

Вероника Аверина

МОЙ ЩЕНОК

В мире, так похожем на нашу современную реальность, происходит ужасное: ученые, пытаясь создать «идеального солдата», привив человеку способности вампира, совершают ошибку. И весьма скудная, до сего момента, популяция вампиров получает небывалый рост и новые возможности. К усилиям охотников по защите человечества присоединяются наемные убийцы, берущие теперь заказы на нечисть. К одной из них, наемнице, получившей в насмешку над принципиальностью и фанатичностью кличку «Леди», обращается вампир, с неожиданной просьбой взять его в ученики. Он утверждает, что хочет вернуться в человеческий мир. Заинтригованная дерзостью, та соглашается. И без того непростые отношения мастера и ученика омрачаются подозрениями: выясняется, что за спиной у необычного зубастого стоит стая вампиров, мечтающая установить новый порядок в городе. Леди предстоит выжить, разобраться с врагами, а заодно выяснить, так уж ли искренен её ученик в своих намерениях.

Вероника Аверина

Мой Щенок

Глава 1. О наглости и любопытстве

Все события и действующие лица являются выдумкой.

Читать о том, как все было на самом деле, стало бы довольно скучным занятием.

Сюжет этой истории я подсмотрела в одном из своих снов.

Одно из трех утверждений ложно.

Часть первая.

Нельзя воспитывать щенков

Посредством крика и пинков.

Щенок, воспитанный пинком,

Не будет преданным щенком.

Ты после грубого пинка

Попробуй, подзови щенка!

Сергей Михалков.

Приземлилась я бесшумно. По крайней мере, когда вампир поднял глаза, в них отразилось безмерное удивление. Ровно полсекунды отражалось. Большого я дать ему не могла. После приземления я не сумела бы размахнуться, как следует, поэтому предпочла колющий удар. Бедолага. Ему, пожалуй, еще и пары месяцев после обращения не исполнилось. Вампиры отличаются поражающей воображение живучестью, поэтому, коль хочешь быть уверен, что вам больше не придется общаться, изволь потрудиться отделить голову от тела.

Завершив неприятную работу, я выпрямилась, поймала взгляд напарника и показала жестом: все в норме, уходим. Справа раздался предсмертный хрип, и из темноты материализовался Мрак, на ходу вытирая меч.

— Леди, ты как?

— Нормально, пошли.

Ретировались мы быстро, четко и слаженно. Совместную работу брать случалось часто, сработались мы уже давно, поэтому действовали на автомате, устало перешучиваясь на ходу. Дело, не обещавшее большой мороки, вышло тяжелым и грязным, и напряжение требовало выхода.

— Ну что, по норкам или махнем в «Тыкву»? — поинтересовался рыжеволосый Бинго, оглядываясь на нас.

— В «Тыкву», — решил за всех Мрак, — обсудить хочется. На дорогу смотри.

Название заведения пошло от Джокера. Сильно напившись на одной из наших вечеринок, он пытался произнести хвалебный тост заведению, постоянно запинаясь и повторяя «в этот скромный кабачок». Кто-то поддержал его овощную тему, и к нашему любимому месту прочно прилепилось прозвище «Тыква». Я прикрыла глаза и откинула голову на плечо Мрака. Он, поворчав, все же подвинулся, устроив меня удобнее. Говорить прямо сейчас не хотелось. Для начала, требовалось навести порядок в своих собственных впечатлениях.

В баре было, как всегда: шумно, вязко и накурено. Мужчины задержались снаружи, а я, еле волоча ноги от усталости, двинулась к нашему столу, лениво отвечая на попутные

приветствия. Нестерпимо хотелось домой. Отдохнуть, расслабиться, немного постоять под горячим душем, смыть грязь с тела и мысли из головы. Но желание обсудить с ребятами некоторые подробности работы пересиливало.

— О, привет, Леди, — Тень подвинулся и махнул рукой на пустующий стул, — как заказ?

— Плохо, — отозвалась я, рухнув на указанное место.

— Что так?

— Гнилой заказ. Сейчас парни подтянутся, поговорим подробно, — я достала сигарету и кивком поблагодарила друга за предложенный «огонёк». — Чтоб я еще раз на мохнатых подписалась. Охраны там оказалось почти вдвое больше обещанного. Одна особь матерая, опытная. Мрак на пару со Святом её минуты четыре рубили. Бинго тоже досталось, вывернулся чудом. Даже пара зубастых оказалась. А обещали только мохнатых, — я стряхнула пепел в заботливо пододвинутую пепельницу и поморщилась, ощутив, как заныли мышцы.

— Сколько человеческих? — поинтересовался Тень.

— Трое. Плюс десяток волчьих. Но это в охране. Плюс два зубастых: эти на мне лично, один молодой, быстро лег, а с первым мне поплясать пришлось. Сколько в итоге? Ну вот. Пятнадцать особей. Нам на четверых — за глаза хватило. Пока пробились к цели, успели раза три с Белой разойтись.

Тень хмыкнул неодобрительно, обдумывая мои слова.

— А противнее всего, знаешь, что? — я поискала глазами официанта и жестом заказала виски. — Информация шла от Пятнашки. Он в связных уже лет пять. Сомневаюсь, что мог дать непроверенные данные, да еще и своим. Изначально подстава планировалась. А это уже плохо пахнет. Кстати, а где все-то?

— Красавчик ушел уже, у него заказ завтра. А Джокер с Глетчером вышли проветриться, я думал, вы с ними встретитесь. Ну и Санька где-то в атриуме дожидается мастера.

— Ладно, придут, поговорим подробнее, — кивнула я, наблюдая, как ловко официант выставляет на стол бутылку виски и закуски. Стаканов, кстати, он принес четыре: в добавок к уже имевшимся. — Давай махнем по маленькой. Я сегодня ненадолго.

— Напрасно. У нас тут тоже интересно.

Я проследила за взглядом приятеля и увидела причину «интереса». Черт, старею. Почему-то я его не почувствовала, когда вошла. Он сидел за стойкой бара, прекрасный представитель своего племени. Я бы даже сказала, редкий экземпляр. Хоть сейчас в учебник. Вообще-то вампиры бывают самыми разными. Они словно застывают в момент обращения, как насекомое, пойманное каплей янтарной смолы. Облик, присущий им в тот миг, сохраняется на всю оставшуюся жизнь. Разумеется, детям ночи не страшны наши человеческие хвори. Регенерация их становится значительно лучше и быстрее. Чем старше и опытнее вампир, тем скорее он способен исцеляться от травм. Но черты лица, тело — все это остается неизменным. Хромого да горбатого, как известно, исправляет могила, а, в случае с вампирами, бессильна и она. Правда, неотъемлемый атрибут зубастых: очарование, привлекательность для жертв, то есть, нас, делает любую внешность значительно приятнее глазу, чем при их человеческой жизни.

Этот же вампир являл собой воплощенную мечту трепетных барышень. Высокий, бледный, тонкий, черноволосый, с длинной, блестящей гривой, небрежно рассыпанной по спине. Еще и одет брутально: в черное и кожаное. Рубашка, кожаные штаны и кожаный

плащ, сейчас аккуратно сложенный на спинке стула. Широкий плетеный браслет с волчьим клыком, настоящим или искусно стилизованным, привлекал внимание к бледным запястьям и тонким кистям с длинными пальцами. Не слишком удачный выбор. Попытка сыграть на мрачности вполне сошла бы в обществе тех же барышень. У нас такого не любят. Это бар для состоявшихся наемников, ученики или щенки, как принято было их называть, с их любовью ко внешней атрибутике, здесь не частые гости. Разве только в паре с наставниками. Интересно, зачем он вообще сюда пришел? Я скосила глаза, нашла угол, облюбованный охотниками. Эти, как правило, тоже здесь не появляются. Слишком разного мы склада. Но сегодня при входе я здоровалась с тремя сынами славного рода. И сейчас меня интересовала их реакция. Мужчины сидели молча, сосредоточенно поглощая свой ужин. Даже чересчур сосредоточенно. Хотя, если приглядеться, можно было заметить слабые попытки молодого возмутиться. Гаснувшие до углей под строгим взглядом старшего. Субординация у них будь здоров. Плюсы кланового воспитания. Глава рода, семьи, да и просто старший по рождению для них — бог и царь. Любое ослушание жестоко карается. Впрочем, как же им еще? Веками они передавали свое мастерство из поколения в поколение. В результате, современные представители древнего ремесла ушли от человека так же далеко, как и их зубастые противники. Охотников мало, слишком мало. Семьи, на которые со временем разделился их род, слишком разрознены. Каждая ветвь старается хранить свои знания как можно дольше. Отсюда и строгость воспитания.

Охотники уничтожали встретившихся им зубастых тварей почти всегда, исключая тех, с кем был заключен Договор. Но здесь они находились на чужой территории, и затевать конфликт не стали бы. Наемники и вовсе убивали только тех, за кого им заплатили. Определенный риск в посещении нашего излюбленного бара для вампира, конечно, был. Но «Тыква» — заведение дорогое, вкусное и с репутацией, имеющее свои законы и правила. Одно из них — отсутствие серьезных драк в пределах ресторана. Здесь мирная территория, как оазис в пустыне. Так что вампир мог хоть сутками пить — не позволит себя спровоцировать «выйти-разобраться» за пределы бара, его никто не тронет. Тем не менее, зубастые в нашем любимом заведении были столь редкими гостями, что этот, пожалуй, стал первым. Я недоумевала, пытаясь предположить, зачем он сюда пожаловал. Среди моих молодых коллег нашлись желающие его подначить: трое самых бедовых голов обступили его, словно ненароком. Я чуть подалась вперед, следя за развитием ситуации. Тень хмыкнул и пояснил:

— Это уже третья попытка. Но зубастый чертовски терпелив. Сидит, будто палку проглотил.

Я покачала головой и попыталась прикинуть возраст неожиданного гостя. Меня смущало то, что я не различала присутствие вампира внутренним чутьем. И, тем не менее, это был именно зубастый. И пара ухмылок, демонстрировавших докучавшим ему людям оскал, только подкрепляли уверенность. Возраст вампира не так уж легко определить на глаз. Лет двести? Нет, многовато. Он был бы сильнее, а, следовательно, гораздо увереннее. Сто пятьдесят? Тоже чересчур. Сотня? Уже вероятнее. Но на высшего, все равно, не тянет, это я ощущала инстинктивно. Так зачем он сюда пожаловал?

— Что за шут? — лениво поинтересовалась я у Тени, наблюдая за зубастым.

— Наемник, — с улыбкой ответил мне приятель. Я поперхнулась виски, неудачно вдохнула, и дыхательное горло мгновенно обожгло. Из глаз брызнули слезы, и я переспросила осипшим голосом:

— Кто?!

— Наемник. Говорят, после заказа отдыхает, — одноклассник усмехнулся, наслаждаясь произведенным эффектом, и от души стукнул меня между лопаток.

— Он что, с ума сошел? — я откашлялась, перевела дыхание и с неодобрением посмотрела на наглеца. — Да его при выходе на солянку порубят. Мало того, что кровь пьет, так еще и деньги получает за это.

— А что? — Тень откинулся с бокалом в руках. — Очень даже ничего. Хорошая идея. Прикинь, твоего конкурента заказать вампиру? Жуткая смерть стоит жутких денег. Это бизнес, детка.

— Ему с этим бизнесом не жить. Тут, помимо охотников, найдутся желающие.

— Пока желающих немного, как видишь, да и те — щенки вчерашние. К тому же, болтают, будто он по людям и не работает.

— А по кому тогда он работает? По мохнатым?

— Нет, по зубастым. Вроде, со своими поссорился. Но это слухи. Он у нас уже третий день обретается.

— Черт, сколько я всего пропустила, — я закинула ногу на ногу и закурила вторую сигарету. После работы по телу разливалась приятная усталость. Правда, плечо правой руки, на которое я приняла скользящий удар волколака, обещало страшно ныть завтра. Желание срочно отправиться домой, принять душ и лечь спать, уходило. Ситуация меня заинтересовала.

— Привет, красавица! Скучаешь? — К нашему столику присоединились Мрак и его ученик Санька. Поздоровался именно он. Я не отреагировала, хотя в другое время могла бы и пояснить доходчиво, почему ему ко мне следует обращаться иначе. Сейчас мне было лень кого бы то ни было воспитывать.

Мрак без спроса налил себе виски из заказанной мною бутылки. Правильно сделал. Не для себя же одной я её заказала. Когда-то, еще во время обучения, у нас не сложился роман. Но, со временем, из не удавшихся отношений выросла крепкая дружба. А после одного особенного тяжелого заказа, где мы оба едва с Белой не повенчались, мы решили побрататься. Тогда этот поступок был продиктован эмоциями и адреналином, но потом мне стало казаться, что иначе случиться не могло. Мрак был мне настолько близок, что я сама сомневалась, не родные ли мы, случайно.

— Твое здоровье! — я отсалютовала побратиму бокалом и снова обратила свой взгляд на вампира. Трое придурков, что пытались развести его, разошлись по своим столикам. И правильно сделали. Почему-то каждый третий свежее испеченный наемник считал себя крутым профессионалом во всем. Поразительно. Да, я уже много лет убивала зубастых, преимущественно холодным оружием, и могла бы в этом предмете дать фору многим охотникам, но до сих пор находила, чему еще стоит поучиться. И, подозревала, что буду находить такие пробелы в своем мастерстве и впредь. Вампир, приходивший в бар, облюбованный наемниками, три дня подряд, и до сих пор остававшийся в живых, вызывал у меня, как минимум, осторожность. Вполне вероятно, тех троих этот милый юноша расшвырял бы, не задумываясь.

Я поднялась с места и, кивком попросив ребят меня подождать, отправилась к стойке. Бармен приветливо улыбнулся мне.

— Привет, лапуль. Будь добр, сделай мне «Млечную Росу». Новости есть?

— Ага, — парень игриво подмигнул, потом едва заметно качнул головой в сторону

сидящего в нескольких шагах вампира и тихо прокомментировал свой жест. — Тут недавно один художник нарисовался. Сказки рассказывал да народ расспрашивал. О некоей девушке, широко известной в узких кругах. Так что приглядись, зайка.

— Спасибо, друг. И за коктейль тоже, — я развернулась, и уже было направилась к своему столику, как вдруг меня окликнули.

— Привет.

Голос оказался приятным. Не слишком низким, но бархатным, текучим. Я остановилась и повернула голову. Вампир улыбался. Светлые, теплого оттенка карие глаза смотрели мягко и дружелюбно.

— Мы, кажется, незнакомы, — холодно ответила я.

— Да, но мне о тебе много рассказывали, — вампир все продолжал улыбаться. Я обратила внимание на то, какой он молодой. Видно, совсем юный попал в оборот.

— Меньше слушай сплетни, — почти дружески посоветовала я и ушла, не оборачиваясь.

Тогда мы впервые поговорили. Я насторожилась, но зубастый больше не проявлял интереса ко мне. Не заговаривал, не расспрашивал. И, тем не менее, продолжал приходить в «Тыкву» каждый вечер. Мне начинали импонировать его дерзость и самоуверенность. Я всегда уважала таких — способных идти против, ломать стереотипы. И смелый вампир вызывал интерес и смутную симпатию, несмотря на ненависть к его виду в целом. За месяц мы к нему почти привыкли. Он проводил вечер у стойки или за столиком, в одиночестве. Никогда и ни к кому не обращался, не пытался заговорить. Сидел, молча цедя свой алкоголь и внимательно наблюдая за обстановкой. Если он и искал заказы в «Тыкве», то делал это незаметно для окружающих. С одной стороны, это нервировало и создавало напряжение. С другой стороны, повода нарушить неписанные правила бара не находилось. А для того, чтобы счесть поводом саму личность вампира, не находилось смельчака. Со временем, я утратила интерес к зубастому, продолжая отслеживать его на автомате. Но однажды он сам подсел ко мне за столик. Я спешила на заказ, поэтому торопливо ела поданный ужин и не желала отвлекаться. Его наглость разозлила меня.

— Добрый день. Могу я присесть? — церемонная вежливость, видимо, была обусловлена тем, как неласково я его отбрила в прошлый раз.

— Нет. Я кушаю, — в тон ему отозвалась я.

— Простите, Леди, я отвлеку вас ненадолго. Меня зовут Ирвин. Моё присутствие в этом баре не беспричинно. Я пришел к вам, Леди.

Я состроила соответствующую мину. Может, мне еще клуб фанатов организовать?

— С какой же целью, позволь тебя спросить?

— Я хочу у вас учиться, — парень откинул волосы со лба и внимательно посмотрел на меня, ожидая моей реакции. Каков нахал, а?

— С чего ты решил, что подходишь мне? — Я приложила максимум усилий, чтобы скрыть свое удивление неожиданной просьбой.

— Леди, постарайтесь понять меня. Я не вполне обычный вампир. Я не хотел обращения и не просил о нём. Не смог смириться. Я ушел от своих... сородичей, разорвал все отношения с ними. Я хочу обратно, к людям. Я могу убивать вампиров. Я могу убивать оборотней. Но я хочу научиться убивать их, как человек.

Я слушала его, забыв про свой обед. Бедный восторженный мальчик. Интересно, кто тебя ко мне подослал?

— И ты сможешь доказать мне, что это не подстава? — я вскинула бровь и с преувеличенным вниманием посмотрела на вампира.

Тот помолчал, рассматривая меня, потом нехотя признал:

— Вероятнее всего, нет. Слово вампира, полагаю, никакого веса для вас не имеет. А поручителем, способным вызвать у вас доверие, я не обзавелся. Единственное, что могу предложить в залог — это моя жизнь.

Я внимательно посмотрела на него, пытаюсь, понять, является ли сказанное шуткой. Убедившись, что мой собеседник серьезен, я не удержалась от смешка.

— Ирвин, мальчик мой, я не хочу тебя расстраивать, но среди твоих, как ты выразился, сородичей, найдется немало желающих пожертвовать твоей жизнью в обмен на мою. Даже если допустить, что ты не в курсе...

— В курсе, — Ирвин посмотрел прямо на меня, и я ощутила легкий холодок на коже. У него были удивительно красивые глаза: теплые, словно корица, рыже-карие, с искорками света. Но было в них что-то мертвое, неприятное, статичное, вызывавшее оторопь. — Я не знаю, чем еще могу подтвердить свою искренность. Прошу вас, соберите информацию, подумайте, не отказывайте сразу. Я могу заплатить...

— Оставь. Не обижай меня, сделаешь только хуже, — нетерпеливо прервала я. Время совсем поджимало. — Извини, мне пора. Поговорим позже.

— Когда я смогу увидеть вас? — Ирвин схватил меня за руку. Пальцы вампира были неприятно холодными, как пластик. Полагаю, вздумай манекен из витрины дорогого магазина подержать мое запястье, ощущения были бы те же. Меня накрыло непреодолимое желание выкинуть его вон и продемонстрировать на практике, сколь огромно мое доверие к его братии. Но времени осуществить желаемое не было.

— Если я захочу тебя увидеть, я сама тебя найду, — пообещала я.

И все-таки этот гаденыш пришел сам. Через два дня он сумел меня застать в баре. Я сделала вид, что мы незнакомы, и у зубастого хватило ума не подходить ко мне, когда я сидела в компании приятелей-мастеров. В любом случае, я не была готова вежливо отказать ему. Однако нельзя сказать, что встреча оказалась совершенно непродуктивной. Выйдя с Мраком покурить и обсудить наедине какой-то животрепещущий вопрос касательно его ученика, я стала свидетельницей прелюбопытнейшей стычки. Их было двое. Щенки, причем мне знакомые. Одному я сама пару месяцев назад чистила морду за какую-то дерзость. В руках — ножи, крупные, с обоюдоострыми лезвиями. Мечники. Молодых щенков мастера часто ограничивают в оружии, а эти ножи приближаются к единичкам — коротким мечам, рассчитанным на хват одной рукой. Вообще, в «Тыкве» принято было выяснять отношения на кулаках. Обнажить меч мог себе позволить только мастер, человек, уверенный, что не перегнет палку. Короткие ножи допускались, но, в случае учеников, лишь с позволения наставников. Именно учитель отвечал бы потом за действия подопечного. Поединки традиционно велись до первой крови, без серьезных ран. Платой за нарушение правил стал бы запрет на посещение заведения, а это была весьма неслабая угроза. Другое дело, что для вампира вполне могло быть сделано исключение: сам факт его появления в среде людей, занимающихся истреблением зубастых, уже был смертельным риском. Резюмируя, плохо, что мечники. Позицию заняли хорошую. Я скосилась на вампира. Тот будто бы растерялся — застыл, положив руку на поясные ножны, озирается по сторонам. Я усмехнулась: если даже в его возрасте мне довелось ошибиться на добрую половину, мальчикам ничего не светило.

Да, вероятно, у них умение, руки, ноги и прочее. А у него скорость. Обнаглели щенята. Посмотрели на мастеров и решили, что тоже запросто побьют вампира. А о том, почему его до сих пор никто не пришиб, не задумались. Мы с Мраком прервали беседу, увлеченные разворачивающимся зрелищем.

К моему удивлению, вампир тоже воспользовался ножом, оставив природное оружие — когти и клыки — в запасе. Возможно, он хотел покрасоваться? Что ж, в известной степени ему это удалось. Я сразу обратила внимание, как хорошо и четко у него работают мышцы и суставы плечевого пояса. Эту область ему явно «ставили». А вот лучезапястные суставы отработывали отвратительно, кисти практически не пружинили, действовал он ножом жестко. Такая рука удобна при ударе когтями. Холодное оружие требует иного обращения. Что же до стоек... вампир был хорош, но у меня сложилось ощущение, что это скорее природное качество, нежели приобретенное умение.

Примерно пять минут он развлекался, разминаясь. Пропускал простейшие удары, почти позволяя им достигнуть цели. Нам с Мраком со стороны отлично было видно, что это притворство, а вот глупые щенки зарвались. Перемигнувшись, они решили атаковать противника разом, один целил в шею, другой — в область сердца. В принципе, расчет неплохой. Однако произошло все так быстро, что никто даже моргнуть не сумел. Вампир просочился между противниками, словно вода через марлю, остановился сзади, развернулся, и слегка потянул руку, метившую ему в сердце, вниз. Опыта по выкручиванию конечностей у него явно не было, но он и не требовался. Свою роль сыграла скорость. Вампир сообщил свою инерцию бывшему нападавшему, использовав его руку как рычаг. В результате парень выполнил неплохое сальто вперед и распластался на асфальте. За это время второй даже успел оглянуться. Хороший результат. Я лично всего один раз вдохнула. В общем, оглянувшись досталось в челюсть и под дых. Пока он медленно оседал, восстановился первый. Он как раз успел перейти в сидячее положение, когда вампир исчез из его поля зрения. Щенок изумленно покрутил головой, не видя противника, и вздрогнул, ощутив прижатое к горлу лезвие. Ирвин, удерживая его голову за волосы, склонился над ухом парня. Очевидно, такая хватка отбивала у щенка всякое желание сопротивляться. Что ж, я его отлично понимала. Слов я не слышала, но видела, как щенок остервенело замотал головой, едва сам не напарываясь на лезвие. Вампир улыбнулся и отпустил свою жертву. Проходя мимо нас с Мраком, он учтиво поклонился мне. Я в ответ приподняла бровь и скорчила гримасу: «не фонтан», надеясь, это собьет с него спесь. Ему вовсе не обязательно знать, что я впечатлилась.

Что такого особенного в этой ситуации? Ну, не любят вампиры холодное оружие. Я, за свою долгую наемничью жизнь, видела всего пару-другую стоящих зубастых фехтовальщиков. И все, как на подбор, высшие. Меч — не слишком распространенное в наше время оружие. Быстрее и удобнее тот же огнестрел. Но, увы, с вампирами пули использовать не слишком надежно. А для того, чтобы овладеть фехтованием, необходимо время и труд. Нужно было либо родиться в подходящий период, чтобы овладеть клинком сызмальства, либо учиться целенаправленно. В современном мире было не так уж и много людей, способных качественно обучить. И абсолютное большинство таких мастеров не стало бы связываться с зубастыми. Так что, в основном, фехтованием владели высшие, которые, как раз, родились в подходящую эпоху, лет двести и более тому назад. Мой знакомец на высшего совсем не тянул. А руки-ноги поставлены хорошо, и с клинком обращаться умеет. Где же он так наострился железками махать? Этот вопрос необходимо было проработать.

Я ощутила острую необходимость навестить своего мастера.

Глава 2. Об отказах и чёрном юморе

Глава 2. Об отказах и черном юморе.

За годы, что прошли с того момента, как я стала считаться едва оперившимся специалистом-мечником, здесь ничего не менялось. Все тот же тренировочный зал, разбитый на секции. Все такие же, как один, похожие друг на друга группы учеников, отрабатывающие нестареющие приемы. И Ами в этом безобразии — все такая же живая и суровая. В Академии будущим наемникам давали общий курс, включающий в себя кучу разных дисциплин, не всегда имеющих прямое отношение к бою, а потом раздавали мастерам на индивидуальное обучение, «подгонку» под те параметры, которые избирал для себя очередной молодой наемник. Я попала к Ами. В тот год она взяла двоих: меня и Тень. Оглядываясь назад, могу сказать, что это было удачное решение.

Конечно, частный мастер, берущий на обучение щенка, и сдирающий с него шкуры в течение весьма продолжительного времени, уделяет своему питомцу больше внимания, чем мастер Академии, ограниченный планом и сроком обучения. Частное наставничество возникло сразу после первой волны вампиров, когда зубастые из категории страшных сказок перешли в кровавую реальность, резко увеличив свою популяцию. Центральной, Западной и большей части Южной областей беда практически не коснулась. Зато Восточному Загорью досталось за всю страну разом. Охотники, слишком малочисленные, чтобы подавить резко выросшее количество атак на людей, не справлялись. И тогда получила популярность профессия наемника, убивавшего за деньги нелюдей. Уже лет через десять первые мастера начали принимать желающих в обучение. Отношения учителя и ученика скреплялись взаимной клятвой — разумеется, скорее, дань традиции, чем реально имеющий силу договор, но полулегальное положение наемников вынуждало держаться за традиции, и Клятва Мастера и Ученика свято чтилась. Как правило, наставник не брал оплату за свой труд сразу: это обстоятельство существенно сократило бы количество потенциальных учеников. Но после завершения обучения молодой наемник обязывался отдавать мастеру изрядную долю гонорара в течение срока, равному продолжительности обучения. В процессе ученичества же наставник брал на себя все расходы. А ученик должен был слушаться беспрекословно, таким образом, отказываясь на время от своей свободы. Для выживания в сложном, крепко замешанном на силе, мире наемников, жесткий контроль со стороны более опытного воина был необходим.

Наемничьи школы же появились значительно позже, когда возросло количество желающих обучиться и готовых заплатить. Они брали плату за обучение. И на свободу покушались куда скромнее. Качество обучения было спорным: с одной стороны, разнообразие дисциплин давало более обширную подготовку. С другой стороны, мастер, обитающий с учеником бок о бок, куда тщательнее шлифовал непосредственно боевые навыки. Кроме того, помогал установить прочные связи в профессиональном мире, зачастую делился заказчиками, словом, давал воспитаннику мощный старт во «взрослую» жизнь. Но Ами, фанатично преданной своей работе, ничего не мешало спрашивать с меня на все двести процентов. По крайней мере, своим положением в обществе я была обязана именно ей. Все, что я знала — заслуга Ами. После завершения обучения мы сохранили теплые, дружеские отношения. Я до сих пор испытывала трепет перед ней, хотя давно уже не получала от неё по первое число за какую-то провинность. Ами была одной из немногих, кого я причисляла к

категории «близкие». В любой трудной ситуации мастер была первой, к кому я обращалась за советом.

Я удачно выбрала момент, долго пытаюсь припомнить её расписание. Разумеется, Академия была закрытым заведением, но для меня сделали исключение, благодаря настойчивости моего учителя. Когда я вошла в зал, мастер была одна, отрабатывала удары с помощью тренировочного меча.

— Привет! — я привычным жестом сбросила куртку, абсолютно точно зная, что Ами захочется «простучать» меня, убеждаясь, что брешей в моей защите не появилось.

— Ты поправилась, — вместо приветствия безапелляционно заявила Ами, молниеносно оборачиваясь ко мне. Помедлив секунду, она уточнила, обозначая точечные удары по моим бедрам. — Здесь и здесь. Хватит жрать, работай больше.

Я подхватила со стойки тренировочный меч и присоединилась к мастеру. Мы молча кружили, шла «борьба воли». Впрочем, я знала, что, несмотря на годы опыта за моей спиной, я сдамся и ударю первой. Потому что Ами — мастер. Мой мастер. И я в который раз ломаюсь, не выдержав провокационной иронии в холодных серых глазах. Дождавшись моего выпада, мастер легко отклонила его и, прорвавшись ко мне, обозначила удар ребром ладони по сонной артерии. И весьма удивилась, не обнаружив меня в заданной точке. Впрочем, мой маневр тоже не слишком удался. Скользнув под руку, я едва развернулась за её спиной и приготовилась атаковать, как мое оружие напоролось на гарду её тренировочника. Я смогла только мысленно ругнуться, ощутив, что совсем не успеваю блокировать ногу Ами, целящую мне в живот, и уклониться некуда — моё тело пришло в крайнюю точку. Ошибка щенка. М-да... если обитатели «Тыквы» могли бы сейчас заглянуть в этот зал, им открылось бы вполне любопытное зрелище: прославленная Леди растянулась мордой в пол... Ами сыграла бровями, нахально ухмыляясь. Перед её глазами эта картина представала достаточно часто. Данный эпизод был простейшим, с ним справился бы и ученик, если бы не одно «но». Скорость моего учителя превосходила среднего зубастого. Окажись на её месте матерый вампир, я валила бы его, не задумываясь, без всяких там игр с клинками. Сразу и насмерть.

— Пойдем, кофе попьем, — предложила Ами. — У меня пока окошко, потом придет малышня, новый набор.

Мы сидели в её просторной, светлой комнате, окуренной ароматами востока, и пили удивительно вкусный кофе.

— Рассказывай. Как дела?

Я коротко обрисовала ситуацию. С Ами мы виделись, самое меньшее, раз в месяц, поэтому её интересовали только последние новости. Услышав о вампире, набивающемся мне в ученики, мастер нахмурилась.

— Ты хочешь услышать мое мнение? — полуутвердительно произнесла Ами, глядя на меня. — Ну что ж. Если говорить об абстрактном ученике, то ты не просто созрела — у тебя уже есть настоящая потребность учить. Пора, Леди. Наставничество повысит и твой собственный уровень мастерства. Сейчас ты в тупике. Единственная возможность учиться — заказы. А этого тебе уже мало. То, что однажды у тебя появится щенок, я даже не подвергала сомнению. А то, что он вампир... С одной стороны, это может быть интересным опытом. Если он одиночка, то можно было бы подумать... С другой стороны, если он связан с кем-то, или, что еще хуже, принадлежит к какой-нибудь стае... ох, девочка, как бы это не была подстава. Ты сама что думаешь?

Я старательно помешала горячий напиток, растворяя несуществующий сахар. Ами пила только горький и не позволяла иного мне.

— Искушение велико. Ты же знаешь, какая я оригиналка. С ним, наверное, было бы интересно работать. Но жить бок о бок с вампиром... страшно. Я, пожалуй, откажусь, Ами.

— Я бы посоветовала то же самое. Как-то нехорошо пахнет эта ситуация.

Не могу сказать, что совет Ами меня не удовлетворил. Но я привыкла думать собственной головой и все доводить до конца. Я задействовала всех доступных мне информаторов, надежных и не очень, пытаюсь собрать хоть какую-то информацию об Ирвине. К сожалению, плодов мои усилия не дали. Случай был, что называется, «в порочащих связях был, но не замечен», ибо в то, что вампир чист, я не верила, но подтверждений обратному не нашлось. Так, мелкие заказы, вялая наемничья деятельность... До этого — пустота. Решившись, я запустила руки даже в самое грязное белье, выйдя на торговцев знаниями, с которыми предпочитала иметь дело только в крайнем случае. Пусто. Договора с охотниками у Ирвина не было, а, следовательно, то, что он жив, могло быть обусловлено либо его силой (не смогли), либо его неагрессивностью (не попался). За последние несколько лет он не засветился ни в каких крупных событиях. Судя по всему, не охотился. Возможно, спал? Я покопалась и в прошлом, заглянув лет на двадцать назад. Нет, если Ирвин и был когда-либо весомой фигурой, то слишком хорошо убрал следы. Как же он прожил столько лет, отсидживаясь в сторонке? Мутный парень.

Вампира я нашла в баре. Он меланхолично наблюдал за тем, как раздевается грудастая стриптизерша, и потягивал что-то из своего бокала. Я прошла у него за спиной и с улыбкой опустила за стол. Видимо, он меня почувствовал — удивления на лице не было.

— Привет, — я надеялась, что моя улыбка оказалась достаточно доброжелательной.

— Здравствуйте, — не поддался на мою провокацию собеседник, — очень рад вас видеть, Леди. Вы с хорошими новостями?

— По-разному. Как твои дела? — Это я спросила просто так, из вежливости. Но Ирвин неожиданно усмехнулся и повернулся ко мне правой стороной лица.

— Исследую местные нравы.

На его скуле расцвел прекрасный синяк. Хороший был удар. Четкий, продуманный.

— Леди, ответьте мне, почему ваши собратья так ненавидят вампиров?

Теперь настала моя очередь усмехаться. Это он у меня спрашивает? Моя, скажем так, нетерпимость к зубастым стала уже притчей во языцех.

— Я могла бы тебе наговорить кучу красивых глупостей, но, думаю, тут все проще. Вы едите нас, мы убиваем вас. Я не верю в мирных вампиров.

— Почему тогда вы не пытаетесь убить меня, как остальные? — Ирвин кивнул официанту, принесшему вино. Для меня.

— Ну, во-первых, у меня бы это получилось с первого раза, — без тени бахвальства ответила я, — а мне, на данный момент, не хочется лишать себя возможности понаблюдать за тобой. Ты меня заинтересовал. Люблю смелых. Во-вторых, мне за тебя не заплатили. Живи пока.

Глаза вампира блеснули. Как он ни старался сохранить показное хладнокровие, ему явно не хватало выдержки.

— А по поводу моего предложения? — он отсалютовал мне бокалом и глотнул, видимо,

скрывающая нетерпение.

— По поводу твоей просьбы? — я повторила, выделяя голосом последнее слово. — Я все обдумала. Боюсь, мальчик, мы друг другу не подходим.

Выражение его лица мгновенно изменилось. Огонь предвкушения в глазах погас, Ирвин был растерян и удивлен.

— Но... я... Это из-за того, что я — вампир? — тихо спросил он.

— И из-за этого тоже. Знаешь ли, мне трудно будет преодолеть ненависть к твоему виду, которая выработывалась годами. Но дело не только в этом. Ты мне действительно не подходишь, — я пожала плечами.

— Жаль, — Ирвин отставил бокал и облокотился о столешницу, прикоснувшись тонкими пальцами ко лбу. Ему было действительно жаль, это чувствовалось. Но вот только почему жаль? Потому что не сбылась мечта, или потому, что он провалил задание? Черт его знает.

— Ничего. В жизни иногда бывают разочарования. Ты еще найдешь своего мастера.

Он качнул головой и взмахнул рукой, видимо, желая что-то возразить, но эти слова так и не вырвались из его горла. Вместо этого он горько улыбнулся и сказал:

— Спасибо, что уделили мне время.

— Пожалуйста, — я поднялась, оставив свой бокал вина нетронутым.

Где-то неделю я не видела вампира, хотя часто бывала в обществе. Впрочем, это к лучшему, так как сердце мое терзали сомнения. Запал мне в душу этот мальчик. Его упрямое нахальство подкупало. Он мог многого добиться, а сложность этого ученика только дразнила. Я никак не могла решить для себя, довольна ли я своим поступком. Я даже подумала о том, что мое Логово, в принципе, подходит для проживания вместе с вампиром: уровень защиты вполне достаточен.

Впрочем, время шло, и постепенно эти мысли покидали мою голову. Мы с Мраком взяли заказ на двоих, готовили его в течение недели и, успешно отработав, отправились за деньгами в намеченное место. Нейтральный ресторанчик, предназначенный для обычных людей, принадлежал охотникам. Собственно, именно от одного из представителей их братии мы и получили заказ. Удивляться нечему, охотники периодически подкидывали нам работенку. Мы тоже не скупилась, когда натыкались на интересную информацию о зубастых или мохнатых. Получив деньги, мы решили отметить окончание работы и задержались за столиком.

Оглядывая помещение, я наткнулась глазами на причину моих душевных метаний. Ирвин сидел в глубине зала и, похоже, не заметил нас. Но мой долгий взгляд не мог не вызвать ответной реакции, и вампир обернулся. Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Он сначала будто удивился мне, а потом в его глазах мелькнуло выражение, подозрительно похожее на горькую обиду. Я с улыбкой кивнула, и Ирвин поспешил отвернуться.

— Переживаешь? — поинтересовался Мрак, проследив за моим взглядом. Он единственный из всех ребят был в курсе.

— Есть немного, — призналась я, — Слишком заманчивая возможность.

— Брось, сестренка, — Мрак поморщился, — он просто вампир. Неужели ты думаешь, что из него вышло бы что-то путное? И, потом, с обычным щенком вон как трудно. С Санькой смотри, сколько хлопот. А ты замахнулась...

Я промолчала, проглотив едкий комментарий. С Санькой было бы значительно проще, если бы Мрак взялся за него сразу и был бы последователен в действиях. Но мой непутевый побратим славился вспыльчивостью и частой сменой настроения. Он мог великодушно простить ученику серьезную выходку, ограничившись устным порицанием, а мог наказать за незначительный проступок — потому что Санька попал не под то настроение. Вместо правдивой констатации факта я лишь качнула головой:

— Я понимаю, Мрак. Но меня все равно гложет какая-то неудовлетворенность. Как будто я что-то упустила.

Мы еще немного посидели за аперитивом, прежде чем нам подали еду. Наш разговор плавно вернулся к обсуждению заказа. Его предметом была пара вампиров, не слишком старых, около семидесяти лет каждому. Мы сработали чисто и четко, это было приятно осознавать, но хотелось еще и еще обговорить каждый шаг, чтобы убедиться окончательно, что работа сделана без сучка, без задоринки. В какой-то момент Мрак прервал мои рассуждения, глядя на дверь.

— Все, можешь заказывать своему вампиру панихиду.

Я проследила за его взглядом и вздрогнула. Этот человек относился к тем, кого я хронически не переваривала. Манек принадлежал к восточной ветви охотников, так же, как и моя давняя подруга Агата, ветви, на сегодняшний момент, самой сильной и плодотворной. Этот человек состоял с Гасей в каком-то родстве, но как разительно отличался от неё! Грубый, жестокий, рискованный. Да, Манек был третьим калачом и головной болью даже для своих. В его тридцать с лишним жизнь уже достаточно потрепала его. В схватках с оборотнями и вампирами он, казалось, потерял не только пару пальцев, но и большую часть своей души. Он не признавал Кодекс, ему было начихать на договоры. Манек шел собственным курсом, сметая те несчастные айсберги, которым не посчастливилось оказаться на его пути. Еще одним примечательным его качеством была абсолютная непереносимость вампиров. Я могла находиться с зубастым в одном помещении и не убить его сразу. Манек не мог. Но самым противным было даже не это. У него хватало сил победить Ирвина. Почему-то внутри у меня неприятно заныло.

Манек направился к стойке, по пути приветствуя знакомых. Нам он едва кивнул: в приятельских отношениях мы никогда не состояли. Заказав себе напиток, охотник огляделся. Обманчивый маневр: вампира он должен был почувствовать сразу, я уверена. Зрительная информация требовалась ему для составления плана действий. Неспешно допив, Манек направился к Ирвину.

— Мрак, он его убьет, — простонала я.

— И черт с ним, — философски заметил брат. — Леди, ты же отказалась его учить. У тебя нет никаких обязательств перед зубастым.

Это было чистой правдой. Я не обязана его защищать. И все же чувство справедливости не позволяло мне спокойно наблюдать. Пусть это вампир, но слишком необычный для своего вида. Я бы сказала, что он более человечен, чем большинство знакомых мне наемников. За время, проведенное в нашем кругу, он никому не причинил зла. Более того, Ирвин был мягок даже с теми, кто задевал его, заслуживая тем самым хорошей взбучки. А те зарвавшиеся щенки? В принципе, он вполне мог от души потрепать побежденных, если не боялся проблем с их мастерами. Право, во всяком случае, имел: щенки атаковали его на поражение, вопреки Кодексу, ограничивающему такие поединки ударами, не несущими опасности жизни. Но он даже не припугнул паршивцев, удовлетворившись устным

предупреждением. Желание найти приключения на свою задницу потихоньку пересиливало во мне профессиональную осторожность. Всей логике вопреки, смерть этого вампира казалась мне вопиющей несправедливостью.

Манек подошел к Ирвину и завязал с ним беседу. Здесь он его убивать не будет. Нельзя светиться перед обычными посетителями. Выведет куда-нибудь. Отказываться выходить бесполезно — Манек вполне мог вышвырнуть Ирвина вон. И что-то мне подсказывало, что охрана охотничьего ресторана вряд ли будет заступаться за вампира. Мой знакомец тоже просчитал это быстро и, не спеша, поднялся из-за стола, оставив деньги за еду. Черт, черт, черт.

— Мрак, что делать? — спросила я.

— Я бы сказал, попроситься, Леди, но, зная тебя... Бог с тобой, решай сама. Хочешь — отбей его. Ссориться с тобой у Манека пока зубы не выросли.

— Черт... — в очередной раз ругнулась я, провожая взглядом мужчин, направляющихся к двери во внутренний двор. Высидела я секунд сорок. После чего сорвалась с места, соображая, что из оружия у меня с собой только пара ножей: то, что можно пронести незаметно. Миновав просторный, выложенный кафелем холл, одна дверь которого вела к туалетам, а вторая — на открытую веранду, я быстро выбралась на улицу и свернула на задворки ресторана. Судя по следам крови на вымостившем двор камне, вампир успел получить по морде и ненадолго прилечь. Манек разминался, легко поигрывая мечом-единичкой, видимо, прятавшимся ранее под плащом. А вот вампиру приходилось туго. Полагаю, это был первый противник, оказавшийся ему не по зубам. Судя по всему, Ирвин все-таки попробовал взяться за нож, который сейчас одиноко валялся в стороне. Напрасно. Манек прекрасно фехтует. Впрочем, вампир, видимо, быстро сообразил, что к чему, и вернулся к привычному оружию: когтям и зубам.

Манек, видимо, решил, что я желаю посмотреть на поединок, поэтому очень удивился, когда я встала между дерущимися.

— В чем дело, Леди? — поинтересовался он, — Я не уступлю тебе этого зубастого.

— Боюсь, что уступишь. Прекрати бой, — я старалась держаться как можно более твердо.

— Seriously? — Манек опустил меч и удивленно посмотрел на меня. — И по какому такому праву?

Действительно, какого черта я вмешиваюсь в бой охотника с его главной добычей? Мой поступок мог вызвать весьма серьезный конфликт. Действовать следовало максимально осмотрительно. Я мысленно пробежалась по возможным вариантам. Какую причину назвать, чтобы не спровоцировать ссору? На ум пришла только одна. Ох, и пожалею я потом. А, с другой стороны, вероятно, это судьба?

— По праву мастера. Его бой — мой бой. Могу я предложить тебе себя? — я едко улыбнулась, зная, что Манек предпочтет отступление.

— По праву мастера? — казалось, глаза охотника сейчас вылезут из орбит. Жаль, я не видела выражения лица вампира, стоящего за моей спиной. Ручаюсь, картина была гораздо занятнее. — С ума сойти, Леди, ты теперь учишь вампиров?

— Манек, в любом случае, это тебя не касается. У тебя есть претензии к моему ученику?

— Есть. Но мне сначала необходимо переварить новость. Откланиваюсь.

Он ушел, оставив нас в полной тишине. Мы застыли, наверное, на полминуты. Потом Ирвин двинулся. Он сходил за своим ножом и остановился напротив, глядя мне в глаза.

— Я не понимаю, — он покачал головой. — Я благодарен вам за спасение, но...

— Что-то не так? — осведомилась я, еще сама не до конца осознавая, что натворила.

— Я хотел только спросить: вы это серьезно? — вампир с надеждой посмотрел мне в глаза.

— Нет, — резко ответила я, — я объявила тебя своим учеником перед охотниками ради шутки. У меня юмор такой. Черный.

Постепенно понимание случившегося овладевало его рассудком. В глазах вампира появлялось выражение безграничного щенячьего счастья. Мне стало противно.

— Ты еще можешь отказаться. В конце концов, тебя я не спрашивала.

— Да вы что, Леди, я только счастлив, я и не знаю, как вас благодарить, я...

— Хватит, — я подняла руку, останавливая поток. — Иди, подумай над всем спокойно. Встретимся завтра в два, в «Тыкве». Там, где ты впервые заговорил со мной. Хотя, нет, подальше от лишних глаз. Я, пожалуй, закажу отдельную комнату для беседы. Назовешь официанту мое имя, тебя проводят. Если решишься, завтра принесешь Клятву.

Он попытался что-то сказать, но я решительно остановила его:

— Не надо. До завтра я не хочу ничего слышать.

Комната была обставлена со скромной роскошью. Мне всегда здесь нравилось. Я часто назначала встречи с клиентами именно в частных гостиных, где забранные деревянными панелями стены, пол, застеленный дорогим паркетом, и хорошего качества мебель так располагали к доверительным беседам. Меблировка комнаты включала в себя лишь самое необходимое: собственно, стол, на этот раз, сервированный на двоих, стулья, несколько кресел, размещенных в углах, небольшой бар с выпивкой и сигаретами. Я наслаждалась уютом, не спеша листая новости и потягивая безалкогольный коктейль.

Он пришел пунктуально, без одной минуты два. Я уже успела заказать себе перекусить и договориться, чтобы его провели стороной, не через зал. Ирвин появился в дверях, одетый, как прежде, в кожу, и слегка взлохмаченный.

— Добрый день, — он кивнул и присел за столик, сложив руки перед собой. Вытянутое, бледное лицо еще больше осунулось. Если бы речь шла о человеке, я бы решила, что он не спал ночь. Ирвин чуть склонил голову на бок и попытался улыбнуться. Надо заметить, попытка вышла довольно жалкой — в каждом движении чувствовалась неуверенность.

— Привет. Что будешь кушать? Я не рискнула тебя угощать, не зная твоих гастрономических пристрастий. Ну, я имею в виду, кроме как...

— Ну, полагаю, белокурая официантка вполне стоила бы, — почти серьезно кивнул Ирвин, но тут же исправился, ощутив неуместность шутки, — а если честно, то я не голоден. А вот минералки бы выпил.

Я пожала плечами и отпустила официанта с заказом. Несколько минут мы сидели в молчании, изучая друг друга. Я изо всех сил держалась, чтобы не ухмыльнуться. Впервые в жизни меня просил о наставничестве враг, и я полагала, что нервничать следовало мне. Все предыдущие контакты с разумными вампирами ограничивались агрессивными беседами с на редкость самоуверенными типами. Однако я была спокойна и весела тем самым злым весельем, которое так часто охватывает перед очередной хулиганской выходкой. Чего нельзя было сказать о моем визави. Вампир явно нервничал, хотя поза и выражение лица

оставались спокойными. Но его с головой выдавала скованность, неуверенность в глазах и напряжение, сделавшее его тело угловатым и неловким. Выдержав паузу, я все же начала первая, понимая, что Ирвин ждет инициативы от меня.

— Прежде всего, мне хотелось бы узнать, за каким чертом ты поперся в ресторан, принадлежащий охотникам? Наемники — понятно, наше дело — сторона. Для нас ты всего лишь возможное развлечение, пока за твою шкуру не заплатили.

— Ну, — он пожал плечами, — я уже очень давно не трогал людей. Охотники это чувствуют и не нападают на меня.

— Железная логика. Тебе просто повезло, что ты раньше не встретил такого фанатика, как Манек, — меня пробрала легкая дрожь от того, что я сидела рядом с очень голодным, надо полагать, вампиром. Я работала с зубастыми достаточно долго, чтобы осознавать, что употребление крови — не их прихоть. Кровь — единственное питательное вещество, которое они могут полноценно усваивать. И она жизненно необходима им для того, чтобы поддерживать функциональность организма в норме. Разум, например.

— Я вас искал, — вдруг тихо признался Ирвин, — не мог смириться с отказом... Надеялся.

Я слегка опешила. Не то от неожиданной искренности, не то от вампирьей глупости, не то от того, что весь город в курсе, где мы с Мраком рассчитываемся за заказ. Хотя... Вероятно, он следил...

— Я видел, как вы общались с тем охотником. Потом ваши беседы с Мраком, обрывки разговоров, услышанные мной... В общем, я отследил заказчика.

Надо же. Какой смышленный мальчик. И ловкий. Раз он сумел выследить охотника, а тот его не почувял.

— Что будем делать? — наконец задала я самый ожидаемый вопрос.

— Ну, если вы не передумали... — неуверенно начал вампир.

— Ты сам-то хорошо подумал? — скептически прервала его я, — Ты осознаешь, что тебя ждет? Ты в курсе Клятвы Мастера и Ученика?

— В курсе, — кивнул мой собеседник. — И, да, я хорошо подумал.

— Ты будешь, фактически, принадлежать мне полностью. Я буду командовать тобой. Не советовать, а приказывать и требовать исполнения. За проступки я смогу наказывать тебя, как захочу. Заставлять делать то, что считаю необходимым. Я могу быть жестокой, очень жестокой.

— Вы справедливая, — покачал головой Ирвин.

— У тебя не будет секретов от меня. Совсем. По крайней мере, я буду добиваться от тебя любой информации, которую захочу знать. Это может быть больно.

— Вы честная, — усмехнулся вампир.

— Подумай хорошо. Полное подчинение. И срок я тебе назвать не могу.

— Вы будете передавать мне свое мастерство, Леди. Это важнее. Я готов к жертвам.

— Боже, сколько пафоса. Ладно, кончай с дифирамбами, раз ты все так хорошо обдумал. И, кстати, можно на «ты».

— Хорошо. Один вопрос: как мне к тебе обращаться?

— Леди, — пожала я плечами. — Хочешь стать профессиональным наемником, забудь об имени, фамилии и прочих персональных данных. Мы используем клички. Так безопаснее. Если пожелаешь, можешь себе тоже что-то выбрать. Но, учти, может и не прижиться.

— Меня мое имя устраивает, — улыбнулся вампир. — Что я должен сделать?

В общем, в тот день я стала похожа, первым мастером, взявшим на частное обучение вампира.

Глава 3. О подростках и зубастом быте

Видимо, наши интересы относительно сроков совпали: Ирвин явно хотел быстрее приступить к реализации обещанного ему обучения. Или же боялся, что я передумаю. Откровенно говоря, я тоже боялась. События неслись с такой ошеломляющей скоростью, будто вознамерились случиться как можно быстрее, не дав оторопевшему мозгу и шанса что-либо проанализировать. И это было к лучшему: казалось, стоит мне оценить ситуацию трезво, главной эмоцией будет ужас от содеянного. Поэтому переезд был назначен на тот же вечер. А новость о своем новом статусе я решила придержать. На то, чтобы предсказать реакцию моих коллег не потребовалось бы и тех несчастных секунд, что судьба дала мне на принятие решений.

Мы встретились у «Тыквы» вечером. Видимо, мой новоиспеченный щенок приехал на такси, потому что никакого транспорта у него не оказалось. До дома мы доехали на моей машине, и, пожалуй, никогда еще у меня не было такого пульса, как в ту поездку. Сердце колотилось, как бешеное. Ирвин сидел на пассажирском сидении, равнодушно разглядывая проносящийся за окном город, и молчал. Я не могла понять, вызвана ли его немногословность волнением, или же сдержанность является чертой характера. Меня же молчание изрядно нервировало. Я кожей чувствовала присутствие врага в нескольких десятках сантиметров и пыталась обуздать сорвавшиеся с цепи инстинкты. Вырвавшись из границ города, я вздохнула, прогоняя сковывающий тело страх, и услышала напряженное:

— А ты за городом живешь?

Прозвучавший голос разбил атмосферу сгустившегося оцепенения и принес неожиданное облегчение. Я вежливо улыбнулась и отозвалась:

— Ага. А что, волнуешься относительно финала этой поездки?

Ирвин косо взглянул на меня и тоже натянуто улыбнулся:

— Полагаю, не меньше твоего. Или ты думала, что зубастые нервничать не умеют?

Я пожалала плечами и честно призналась:

— Я не задумывалась об этом.

— Ну, инстинкт самосохранения-то никто не отменял, — пожал плечами вампир. — Если твоё исчезновение озаботит, как минимум, твою компанию, то о моём вряд ли найдется, кому горевать. А твоя профессиональная репутация мне известна. Так что, у меня тоже есть повод для волнения.

— Неужели у тебя совсем нет друзей? — удивление прозвучало слишком наигранно, чтобы казаться искренним. Все, что я знала о зубастых, на данный момент, давало мало поводов верить в привязанности, а, тем более, в крепкие чувства вампиров друг к другу. Холодные, рациональные, бесчувственные твари — опровержений этому я пока не находила. Они создавали коалиции между равными только основываясь на выгоде. В группе, основанной одним сильным зубастым, или в стае, как называли такие группы охотники, все младшие особи подчинялись старшему и, соответственно, преследовали его интересы. О любви или дружбе между вампирами я слышала, разве что, в легендах. Но сейчас фальшь почему-то смутила меня. Мне показалось невежливым напоминать собеседнику, что, по части чувств и эмоций, он имеет полную инвалидность. Ирвин бросил на меня хмурый взгляд, усилив неловкость, и отрезал:

— Совсем.

Я уже собиралась извиниться за допущенную бестактность, но вампир добавил гораздо мягче:

— Мои интересы слишком разнятся с интересами сородичей. Я пытаюсь уйти от того мира, в котором вынужден жить. Далеко не все представители моего вида готовы понять мое стремление. О поддержке даже говорить смешно.

— Почему ты хочешь жить иначе?

— Потому что мне не нравится быть вампиром, — пожал плечами мой ученик. — И никогда не нравилось.

Обдумав его слова, я заложила бережный поворот, съезжая с шоссе на проселочную дорогу, и осторожно поинтересовалась:

— Ирвин, ты же понимаешь, что обратной дороги нет? Ты отдаешь себе отчет в том, что стать снова человеком у тебя вряд ли получится?

— Конечно, — вампир недоуменно взглянул на меня. — Но я надеюсь, что смогу хотя бы жить, как человек.

Беседу пришлось прервать, так как наш путь был завершен. Логово мое стояло на отшибе небольшого поселка, километрах в двадцати от города. Я неспроста выкупила этот участок: кудрявые яблони и густые кусты сирени удачно отгородили домик от остальных зданий. При желании сюда можно было даже подъехать незаметно. В то же время, такое расположение вызывало меньше подозрений, чем одинокий коттедж на опушке леса. Да и без благ цивилизации мне было бы тяжело. Весь дом представлял собой сложную систему, лабиринт, созданный материальной и нематериальной защитой. Надо сказать, я крайне скептически относилась к околوماгическим штукам. Все эти бабкины заговоры — редкая чушь, на мой взгляд. Но, тем не менее, эта «чушь» местами работала. Мой дом являл собой чудо, созданное людьми охотников для меня в благодарность за оказанную однажды услугу. Я бы поручилась, что ни один другой наемник не мог похвастаться таким богатством. Система управления была проста: рычаги и кнопки находились в каждой комнате. Подчиняясь действию пульта, приходили в движение панели, спрятанные внутри стен, пола, потолка, под порогами, окнами. Если они соединялись, то восстанавливалась целостность рунической вязи, пересечь которую вампир не мог. Легким и непринужденным движением я могла отсечь невидимым барьером любой участок дома, какой мне заблагорассудится. Даже если бы вампир стал биться лбом, обойти защиту ему бы не удалось. Сам замок также был выполнен из материалов, которые вызвали у вампиров боль при прикосновении. А нанесенные руны успешно отвлекали взгляд. Из тех крох информации, которыми со мной сочли возможным поделиться охотники, я узнала, что технология защиты им известна из старых записей, сохранившихся в семейных архивах. Как именно она работала, никто не знал. К сожалению, распространить этот прием на другие ситуации не удалось. На живые объекты подобные ухищрения не действовали. Кровь была отличным ориентиром для зубастых, сводя на нет все попытки защититься от их пристального внимания. Знаки, начертанные на земле или любой другой поверхности, не работали. То есть, использовать технологию во время заказа тоже не удавалось. Требовались исследования, возможно, задействовавшие бы куда больше ресурсов, чем имелось в распоряжении охотников. Но они свои секреты хранили в строжайшей тайне, не делаясь даже с сильными мира сего. Мотивация была прозрачна и понятна: то, что можно купить за деньги, можно за деньги и продать. Например, тем же вампирам. А на любое оружие рано или поздно найдется

контраргумент. Так что, я имела только весьма общее понятие о том, как, собственно, работает защита моего дома. Большая же часть наемников вовсе не представляла, что такое возможно. И, как выяснилось, не все вампиры были в курсе.

Отперев дверь, я пропустила ученика вперед, и замерла в холле, давая ему возможность осмотреться. Дом у меня был просторный, полный воздуха и света. До сих пор не знаю, что сподвигло меня так размахнуться: жила я одна, изменять привычный уклад не планировала, так что мне подошли бы и куда более скромные размеры. С другой стороны, возможно, выйдя, наконец, на хороший уровень и достойный заработок, я просто хотела себе позволить немного роскоши и удобства, от которых отказывалась много лет. Из холла вели двери: в гостиную, кухню, большой санузел, кладовую и скромных размеров зал для тренировок. Так же под лестницей в холле располагалась неприметная дверь в гараж, но пользовалась я ей редко, предпочитая попадать в Логово через парадный вход.

На втором этаже располагался хозяйский блок: спальня, ванная комната и кабинет, соединенные смежными дверями. И этот уютный замкнутый мирок мне очень нравился. Фактически, обитала я именно в нем, почти не посещая две оставшиеся комнаты. Обе они считались гостевыми спальнями, и в обеих имелись небольшие санузлы. Опять же, мотивы подобной планировки имели мало общего с мечтами о шумных вечеринках, гостях или большой семье. Все было куда прозаичнее: учитывая мощные стены и крепкие двери, я вполне допускала возможность использования спален в качестве камер. Гости, желающие остаться на ночь, в моей жизни полностью отсутствовали, поэтому комнаты простаивали без дела. Теперь же одну из них я предложила занять ученику. Он выбрал ту, что располагалась ближе к лестнице, напротив входа в мой кабинет. Возможно, надеюсь, что расположение сыграет ему на руку, в случае бегства?..

— У тебя очень уютно, — вполне искренне сообщил мне Ирвин, обозрев обстановку комнаты.

— Уже у тебя, — возразила я. — Располагайся, эта комната будет твоей спальней на время всего обучения, а это пара-другая лет. Не знаю, правда, нужно ли тебе спать...

— Хоть иногда хотелось бы, — усмехнулся вампир и я тоже хмыкнула, оценив двусмысленность шутки. — Ладно, я схожу к машине за вещами.

Спустя минуту он озадаченно позвал меня. Спустившись, я с удовлетворением обнаружила замершего перед распахнутой входной дверью зубастого.

— Я выйти не могу, — растерянно сообщил мне он.

— Ах, да, прости, — отозвалась я, стараясь замаскировать радость под рассеянным тоном. Повода проверить защитный механизм в действии до сих пор не находилось, и мне отрадно было узнать, что все работает, как надо. — Это барьер. Зубастые не могут его преодолеть. Он постоянно закрывает весь периметр дома, я отключала его, чтобы ты смог войти внутрь. Такие же барьеры установлены и внутри. Не обижайся, пожалуйста, но я буду закрывать вход в дом и в свою спальню. Хотя бы на первое время.

— Спасибо, что не в мою... — по-прежнему ошарашенно отозвался мой ученик и вышел на улицу, когда защитный барьер исчез.

Я посмотрела ему вслед и удовлетворенно улыбнулась. Мне вовсе не нужны были проблемы. Да я и не совершенная дура, чтобы предоставить врагу свободу в моем доме. Кроме того, всё это могло оказаться грандиозной ловушкой, а вампир — приманкой или двойным агентом. Меня радовало отсутствие протеста против барьера.

В доме имелся и третий этаж, подземный. С ним я пока знакомить своего ученика не

стала, прикрыв барьером и спуск туда. Подвал представлял собой своеобразный бункер, на случай, так сказать, осады. Там я расположила кухонный закуток, миниатюрный санузел, две небольших комнаты, которые можно было использовать и как спальни, и как камеры, и кладовые с техническими помещениями. По моему абсолютному убеждению, понадобится вампиру там ничего не могло.

Будни потекли неспешно, один за другим, постепенно насыщая мою жизнь новыми привычками и действиями. Первую ночь я почти не спала: несмотря на работающий защитный барьер, который я проверила раз пять, я не смогла провалиться в сон, все время возвращаясь мыслями к обитающему теперь в доме вампиру. Идея запирасть не свою, а его комнату нравилась мне все больше. Кроме того, я не представляла, с чего мне стоит начать обучение, ведь мой ученик был значительно старше тех малолеток, что обычно попадают к мастерам. Да и база, какая-никакая, у него явно имелась. Голова пухла от теснившихся в ней мыслей, не оставляя сну и шансов, поэтому первый день совместного проживания в Логове прошел быстро и туманно. Приступить к тренировкам я не решилась, ограничившись лекцией относительно привычного мне распорядка дня. Я честно предупредила вампира, что не смогу полностью исключить возможность подставы с его стороны, поэтому предоставить полную свободу в собственном доме решусь не сразу. Ирвин досадливо поморщился, но с предложенными правилами согласился. Второе мое условие: не покидать дом без меня, он тоже принял, хоть и продемонстрировал недовольство.

— Чувствую себя подростком, — пожаловался он. — Но, если другого выхода нет...

— Есть, — отрезала я. — Спускаешься по лестнице и дальше прямо.

— Я понял, — тоскливо протянул вампир, отводя глаза. — Ну, раз надо, значит, надо. Слушай, а приготовить что-нибудь перекусить у тебя можно? Если нужны продукты, я мог бы...

— Ты ешь человеческую еду? — озадаченно перебила я своего щенка. Тот посмотрел на меня внимательно и осторожно, словно беседуя с ребенком, произнес:

— Ну, я, все-таки, не-мертвый, а не «неживой». Какой-то источник питания должен быть. Если я стараюсь отказываться от крови, значит, её нужно чем-то заменять. Это проблема? Я не особо прожорлив.

Я засмеялась, почувствовав, как стресс немного отпустил напряженные нервы, разряженный шуткой.

— Нет, конечно. Можешь распорядиться всеми запасами, что найдешь. На меня особо не рассчитывай, хозяйка из меня не очень. И чем тебя угостить, не представляю: как-то не сталкивалась раньше с гастрономическими пристрастиями зубастых.

— У большинства главным гастрономическим пристрастием была бы ты, — пожал плечами Ирвин.

Кстати, именно с питанием была связана наша первая проблема. Те «вкусности», которые он потреблял, в основном, в жидком виде, должны были храниться в холодильнике. Такое соседство не прибавляло аппетитности сыру, маслу и салату. Пришлось обзавестись бытовой техникой. Верная привычке везде искать плюсы, я подумала, что запас крови в доме — это весьма удобно для наемника.

Спал Ирвин мало. Насколько я знала, вампирам вообще требовалось ничтожно мало времени для сна. Им хватало буквально часа или двух в сутки, чтобы перезагрузиться и восстановить силы. Более того, эти удивительные создания могли в принципе отказаться от

сна на несколько дней, без серьезного ущерба для здоровья. А могли лечь в спячку и спокойно продрыхнуть не один десяток лет. Тело переходило в режим почти трупа, разве что, не разлагалось. Хотя, в нашем мире, отравленном химикатами и консервантами, и людские тела разлагались до неприличия медленно. И, тем не менее, пока еще сохранялась традиция хоронить мертвецов. А жаль. Ввели бы повальную кремацию, и поголовье вампиров сразу существенно сократилось бы.

Что же до профессиональных навыков Ирвина, то здесь ситуация оказалась куда печальнее. Известно, что некоторый уровень эйфории присутствует у всех щенков. А у моего мальчика, добившегося меня в качестве мастера, эйфория прямо-таки зашкаливала. Амбиции нежно исходили из него, как соки из молодой березы, а это чревато не только синяками, но и кое-чем покрепче — наши ребята не любят зарвавшихся новичков. Самомнение — первое, что нужно выколачивать из щенка. Сразу.

Вообще, по общепринятой педагогике, первая ступень обучения заключалась в том, что ученика требовалось освободить от всего наносного, чтобы на благодатной почве начать возводить правильный характер. На практике это решалось физическим и психологическим давлением. Наше профессиональное сообщество базировалось на силе. За внешним дружелюбием и взаимоуважением скрывалась постоянная гонка, где выживал сильнейший. И щенков в эту иерархию вписывали весьма грубо и доходчиво. Или исключали совсем. Мастер, принявший молодого воина на обучение, нёс за него полную ответственность. В случае чего, наемники спрашивали именно с наставника. Поэтому мастер должен был стать непререкаемым авторитетом, ориентиром и мерилom в жизни. Без позволения учителя не могло случиться ни одной драки, ни одной вылазки, ни малейшей шалости. Выживание щенка зависело от этого напрямую. В случае проявления своеволия или неуважения, молодого воина следовало бить, бить и еще раз бить, уничтожив и гордость, и дерзость, и упрямство. Поскольку мой щенок был не очень молодой, по сравнению с мальчиками шестнадцати — восемнадцати лет, и должен был понимать кое-что в этой жизни, я надеялась, что без первого этапа удастся обойтись. По крайней мере, Ирвин производил впечатление вполне разумного и адекватного. Я полагала, что мы сможем договориться.

Когда он обустроился и обвыкся, спустя две недели после переезда, я, наконец, предложила:

— Поехали, потренируемся.

Я не зря выжидала это время. Честно сказать, мне было откровенно страшно допускать контакт с вампиром. А, учитывая, что я все же профессионал отнюдь не дистанционного боя, контакт обязан присутствовать. И, тем не менее, я попросту не могла заставить себя подпустить вампира ближе, чем на несколько метров. Если мы сталкивались на кухне или в холле, где места для обходного маневра не было, я почти физически, чудовищным усилием воли подавляла в себе желание убить его на месте. Казалось, что у меня катастрофически не хватает скорости, чтобы быть с вампиром хотя бы на равных. Ведь, на самом деле, дружеский спарринг гораздо сложнее настоящего боя, где можно не заикливаться на обозначении удара, а бить на поражение. Мой инстинкт самосохранения вопил благим матом, обзывая меня дурой, но разум заставлял его держаться в рамках приличия. Единственное, что я могла себе позволить, это занятия по общефизической подготовке. Казалось бы, Ирвину они не требовались: сила, явно превосходящая человеческую, позволяла ему все упражнения выполнять легко и беззаботно. Тем не менее, даже у весьма

тренированных людей не все мышцы работают одинаково. Мне требовалось подготовить те, что активно участвуют в фехтовании, и отступить от плана, ввиду физических особенностей нового ученика, я не собиралась.

Куда хуже все обстояло с психологическим контактом. Разумеется, мне было интересно узнать об Ирвине как можно больше, но он демонстрировал отличное владение юмором и словом, мастерски избегая откровенных разговоров. И прикидывался дураком, делая вид, что не понимает моих намеков. Конечно, можно было просто задать ему прямой вопрос и добиться такого же прямого ответа, но мне было страшно. Я боялась не ученика, а себя. Едва сдерживаемая инстинктивная агрессия, готовая выплеснуться наружу по любому поводу, давала мне мало шансов на мирный диалог в случае, если щенок заупрямится и откажется отвечать прямо. Я решила сократить дистанцию через полноценные тренировки, а уже после приступать к разговорам.

В результате, две недели я практически не вылезала от своего мастера. Ами ничуть не жалела меня, гоня по залу, заставляя работать на пределе моих возможностей. С её тренировок я возвращалась, едва держась на ногах. Мне еще и доставалось за нерасторопность. Ами костерила меня, на чем свет стоит и, если я не поспевала за ней, атаковала по-настоящему. Однажды я даже вернулась с разбитым лицом и кровоточащей губой. Этот печальный результат был достигнут с помощью моей медлительности и нежелания моего мастера останавливать ладонь в точке обозначения. Зато меня не покидало состояние откровенной злости: на Ами, на Ирвина, на собственную глупость. Злость искушала и стимулировала, заставляя доказывать себе, что я не совсем размазня.

В такой ситуации следовало бы отказаться от заказов, но, во-первых, деньги никогда не бывают лишними, а, во-вторых, у нас пошел горячий сезон. Заказов было много, упускать их я считала неразумным. В результате расписание установилось следующим образом: четыре дня в неделю я посвящала тренировкам с Ами, и, следовательно, три оставшихся дня могла работать над заказами, параллельно проводя занятия с учеником. Силы кончались, нервная система упорно не желала стабилизироваться и, наконец, мой мастер стала опасаться, что я доведу себя до истощения. Я злилась, материлась, пила кофе, чтобы не сорваться и не позволить себе напиток чем-то покрепче: не лучшая демонстрация для нового ученика.

Спустя две недели я все же созрела.

Глава 4. О недомогании и спаррингах

Ирвин слегка растерялся:

— Поехали. А куда? Мы разве не здесь будем заниматься?

— Здесь тоже можно. Но зал маленький и оставляет желать лучшего, — я скептически качнула головой, — нам с ребятами больше нравится тренироваться в большом зале. Это в центре, в одном спортклубе. Ну, так что?

— Да, едем, конечно.

Мы быстро собрались, забрались в мою машину и направились к городу. Выбравшись на шоссе, я завела легкую беседу, на первый взгляд, обычную болтовню, но целью было прощупать ученика, обозначить его биографию. Ирвин отвечал напряженно, едва реагируя на мои вопросы. Я несколько раз с беспокойством взглянула на него. Вампир ехал с закрытыми глазами, судорожно сжав челюсти.

— Вин, с тобой все в порядке? — Я сократила его имя впервые, и, похоже, он отреагировал именно на это.

— Да. Немного... голова кружится... — вампир заставил себя открыть глаза и взглянуть на меня, но тут же откинулся на спинку кресла, устремив взгляд в потолок.

— В чем дело? Ты бледен. Ты голодный? — вопрос был задан совершенно спокойным тоном, и, я надеюсь, мой спутник не заметил, как напряженно сжались на руле мои руки.

— Мне из-за скорости нехорошо, — признался мой новоиспеченный ученик.

Я притормозила немного, а потом удивилась:

— Да ну? Хочешь сказать, в отличие от собратьев, ты не шустрее черепахи?

— Нет, — вампир нервно сглотнул, — но поездки в машине плохо переношу. Глаза начинают болеть. И голова кружится.

— Вот тебе на, — прокомментировала я, бережно закладывая поворот. — погоди, но ведь когда мы ехали ко мне из «Тыквы»...

— Ты нервничала, все время оглядывалась на меня и вела машину куда медленнее, — пояснил щенок, не открывая глаз.

Я шумно выдохнула, пытаюсь переварить информацию. Но пазл никак не желал складываться:

— То есть, ты передвигаешься исключительно пешком?.. Ирвин, я не понимаю..

— Кровь, — процедил он, повернув ко мне побледневшее лицо. — Если долго не пью, то...

Я понимающе кивнула и подытожила:

— Хорошо. Я постараюсь ехать медленней. Потерпи немного, еще минут десять-пятнадцать. А по возвращении домой ты нормально поешь. Крови.

Мы достигли клуба в обозначенные мной сроки. Я вела машину неторопливо и аккуратно. И не только из-за Ирвина. Несмотря на стремительно увеличивавшееся количество жителей и инфраструктуру, город оставался придатком военного центра. Некогда он был провинциальным захолустьем, «концом географии», и жили здесь исключительно обитатели военной базы с семьями. Улицы можно было сосчитать по пальцам. Но мир развивался, через эти места, находящиеся на достаточном удалении от предгорий, чтобы похвастаться ровным, как тарелка, ландшафтом, и умеренной лесистостью, протянулась сеть железных дорог. Еще через некоторое время окрестности

пронизали вены и артерии цивилизации: автомобильные дороги, почти век спустя, преобразовавшиеся в автобаны и шоссе. И захолустный городишко внезапно оказался удобным транспортным узлом, что сыграло с ним злую шутку, еще во время «первой волны» вампиров.

Зубастые ворвались в нашу жизнь после неудачных экспериментов ученых, задавшихся целью создать «идеального солдата», передав людям удивительные способности, вроде умопомрачительной регенерации, скорости, силы, выносливости. Эксперимент провалился, но работники науки успели внести изменения в гены вампиров. И, когда подопытные вырвались на свободу, разгромив лабораторию, выяснилось, что теперь оборот, превращение в вампира, протекает куда стремительнее. Еще одним бонусом стала быстрая адаптация новообращенных: раньше на этом этапе погибала большая часть молодых зубастых, не способных думать о чем-либо, кроме голода. Популяция возросла, и вампиры вышли из тени. Нападения на людей участились, превратившись в одну кровавую волну, прокатившуюся по восточной части страны.

В качестве начальной реакции, задолго до того, как разрослись и окрепли семейства охотников, как возникли берущиеся за убийство нечисти наемники, стало усиление военных постов. Правда, действие это было почти что неудачным, надежной защитой солдаты стать так и не смогли: современное оружие не давало должных результатов. Да и разобраться в природе угрозы удалось не сразу. Однако усиление военных произошло, а обратный процесс — нет. В Княжестве появилась вторая власть. Объявленное чрезвычайное положение сохранилось на много десятилетий, в качестве местной правящей силы. В нашем городе не было полиции в привычном понимании, контроль за порядком осуществляли силы гарнизона. Нарваться на блюстителей закона неприятно везде, а здесь — вдвойне. В целом, у наемников с военными был нейтралитет. Вроде бы. До первой стычки. Положение у профессиональных убийц было полулегальным: нас никто не трогал без оснований, но и оправдания в глазах властей наши действия не имели. В отличие от охотников: к ним относились куда лояльнее. Поэтому без нужды я старалась под бдительный взгляд правоохранительных органов не попадать.

Аккуратно припарковавшись, я заглушила мотор и взглянула на своего пассажира. Вин открыл дверь и выбрался на воздух. Его пошатывало.

— Ты как? — участливо поинтересовалась я.

— В норме. Не беспокойся, пожалуйста. Сейчас приду в себя, — Ирвин засунул руки в карманы куртки, запрокинул голову и втянул воздух. Свет фонарей отблескивал на его волосах. Тени скользили по лицу, бледному, но вполне человеческому. Я никогда в жизни не приняла бы его за вампира, если бы не знала наверняка.

— ...хозяйева — наши старые знакомые, и договоренность у нас очень давняя. Ежедневно, в течение десяти часов клуб наш, — я стремительно шла по служебному коридору, попутно знакомя ученика с расположением помещений в огромном здании.

— Впечатляет, — восхищенно цокнул языком Ирвин, — И не дорого это?

— Дорого. Мы скидываемся. Никто не остается внакладе, поверь мне. К тому же, нам гораздо удобнее планировать тренировки только между собой, без учета посторонних глаз. Сегодня зал наш с тобой в течение четырёх часов. Полагаю, для первого знакомства нам хватит. Как вестибулярный аппарат?

— Спасибо, уже гораздо легче, — серьезно кивнул ученик, и я вновь задумалась о его

возрасте. Бред. Он не может быть высшим. Но он очень разумен. И человечен. Нет, даже для ста с хвостиком он выглядит "молодо". И все же...

Чем выше вампирский стаж, тем больше зубастый похож на человека: тем лучше сдерживает голод, расшифровывает человеческие эмоции и мотивы, обретает способность не только понимать чувства, но и примерять их, прогнозировать поведение жертвы на несколько шагов вперед. Их речь также становится выразительной, эмоционально окрашенной, яркой. В нее возвращаются юмор, иносказания. Прожив около сотни лет, вампиры уже прилично адаптируются к человеческому обществу. Настолько, что могут сойти за своего. И человек, не обладающий внутренним чутьем охотника, не распознает в собеседнике кровожадную тварь. Разве что, будет постоянно испытывать легкое беспокойство, тревогу. Все вышеперечисленные признаки Ирвин демонстрировал. И прекрасно сдерживал свой голод, если, конечно, не врал о своей диете. И в баре я его сразу не почувствовала... По совокупности фактов, ему должно быть не меньше ста пятидесяти. Но я интуитивно была уверена, что и до сотни мой мальчик пока не дотягивает. Кто же он? Эволюционная шутка природы? Что же за чудо досталось мне в ученики?

— Раз тебе легче, тогда иди, переодевайся, и начинай разминаться. Время дорого.

Когда вампир вернулся, я сама всю разминалась, решив предоставить щенка самому себе. Наблюдение за ним давало прекрасную возможность попытаться понять, откуда он. Я делала привычные упражнения, особое внимание уделяя рукам. Обе они когда-то были сломаны. И, хотя кости быстро и без особых последствий срослись, хорошая разминка была залогом выживания и профпригодности.

Ирвин смотрел на меня пару минут, после чего начал разминаться сам. Я, практически не поворачиваясь, исподволь наблюдала за ним. Вампир был изумительно красив. Впрочем, это свойство присуще всей его братии, так что внешность как раз меня не удивляла. Зато удивляла гибкость. Ловкость. Уверенность. Наверняка он нервничал. Он не мог не нервничать, потому что впервые сталкивался со мной в ситуации, требующей применения оружия. Но простота его движений зачаровывала. Тонкая кисть, изящные пальцы. Мальчишеская фигура. Судя по всему, Вин, как и я, являлся выпускником очередной школы. Их было не так уж и много, но угадать с лету возможным не представлялось. Тем не менее, мне не доводилось ранее слышать, чтобы хоть кто-то осмелился обучать вампира. Интересно, где же пошли на такой риск, сколько запросили за это, и, главное, откуда у моего ученика такие деньги. Пока что Ирвин не производил ощущения принца.

Разминка его была неплохой, приличный набор упражнений на основные группы мышц. Однако веяло от неё стандартами и казенщиной, оставляя привкус лекарств во рту. Ни один мастер не стал бы пользоваться не измененным блоком упражнений, он обязательно переделал бы его, подогнал под себя, под нужды ученика. Я была уверена, что, учитывая особенности организма вампира, упражнения необходимо было слегка изменить. То, что его учителя не задумались об этом, характеризует его школу не с лучшей стороны. Теперь мучиться с результатами их труда придется мне.

* * *

Ирвин закончил разминку и обернулся к Леди. Он чувствовал себя не слишком уверенно. Последний месяц его словно качало на качелях, бросая от взлета в падение. И

сейчас вампир никак не мог понять, что же он все-таки чувствует. Внутри бушевал коктейль из восторга, предвкушения, торжества и тревоги. С одной стороны, Леди ему рекомендовали несколько сведущих знакомых. Правда, с оговоркой: «конечно, возьмет, если не убьет сразу». Перспектива была заманчива, и Ирвин бросился в омут с головой. Дороги обратно, к собратьям, не было, да и устал уже вампир порядочно от вечной борьбы с собой за себя. Ему хотелось просто учиться. Совершенствоваться. Позволить себе хоть на секунду почувствовать себя человеком.

Увидев Леди впервые в наемничьем баре, Ирвин усомнился в ценности настойчивых рекомендаций. И чем, собственно, эта посредственная, на вид, женщина могла отличаться от остальных? Среднего роста, стройная, спортивная и поджарая, с длинными черными волосами, обычно убранными либо в хвост, либо в косу, она вовсе не производила впечатления крутого наемника. Разве что, внутренняя сила ощущалась в ней сразу. Леди держалась уверенно и раскованно, не испытывая перед ним ни страха, ни замешательства, ни злости, ни раздражения — ничего из стандартного набора, демонстрируемого людьми. Ирвин ощущал в наемнице нервозность, опаску, легкий отголосок страха. И, вроде, привычный к подобным реакциям, впадал в ступор. Чутьем, присущим хищнику, он ощущал, что боялась Леди не его. Додуматься до причины появления страха самостоятельно вампир не смог, а спрашивать ему казалось неуместным: вряд ли мастер вот так запросто признается в своей слабости. Её интонации поначалу звучали резко, насыщенные явным или спрятанным между строк сарказмом. Обычно за резкой манерой разговора люди скрывали либо неуверенность, либо, напротив, самоуверенность, чувство собственного превосходства. У его нового мастера не было ни того, ни другого. Она была настоящей, вела себя так, как считала нужным, и не видела смысла под кого-то подстраиваться. С ней было легко. На первый взгляд.

Все, кто мог хоть что-то рассказать о наемнице, непременно использовали одно и то же слово: фанатик. Она была всецело предана своей работе. Насколько было известно общественности, ни семьи, ни привязанностей у Леди не было. Единственными людьми, которых она допускала в свою жизнь, были ее наставница и друзья-наемники. Поведение мастера Ирвина не было лишено некоторого эпатажа и демонстративности: женщина охотно ввязывалась в драки, порой провоцировала их сама. Не спускала ни одной обиды, причем, рассчитывалась за них показательно, радуя публику очередным шоу. Среди наемников женщины были редкостью, профессия, все же, оставалась сугубо мужской, поэтому отвоевать свое место Леди наверняка было непросто. С этой точки зрения, показушность была вампиру понятна.

Пытаясь представить себе Леди, основываясь на полученной информации, Вин мог ожидать всего, чего угодно: яркой и стильной одежды, броских аксессуаров, привлекающих внимание, чуть надменной манеры себя вести, свойственной тем, кто стремительно достиг каких-то высот в непростой карьере наемника. Но образ Леди, скорее, отличался простотой, несмотря на дорогую и добротную одежду. Наемница предпочитала тяжелые ботинки, джинсы, футболки, рубашки. Серебряные украшения: цепочки с кулонами, браслеты и кольца, вполне заинтересовали бы поклонников тяжелой музыки. В этом стиле чувствовалось что-то нарочитое, но Ирвин пока не мог понять, что. Во всяком случае, манера одеваться определенно способствовала тому, что выглядела наемница моложе: на вид ей было между двадцатью пятью и тридцатью годами. Насколько смог выяснить Ирвин, возраст его мастера перевалил за третий десяток. Довольно удачный период для наемника:

организм еще молод и силен, а опыт уже успел накопиться. Пик расцвета. Леди была в наемничьем бизнесе немногим больше десяти лет. Очень приличный срок выслуги. И, несмотря на почти физически ощущаемую разницу в возрасте, в свою пользу, Ирвин порой чувствовал себя рядом с ней ребенком. От ее ровного тона, четко отмеренных слов, выверенных взглядов и жестов веяло спокойной уверенностью мастера. Леди хорошо знала свое дело, и именно это ощущение профессионализма покоряло вампира и заставляло замирать и нервничать рядом с наемницей. Несмотря на собственные многократно превосходящие физическую силу и скорость.

— Леди, — неуверенно окликнул он, все еще обдумывая стратегию поведения. Мастер как раз окончила разминку и остановилась, восстанавливая дыхание. — Если не возражаешь, я хотел бы предложить тебе спарринг.

Она подняла на него зеленые глаза и криво усмехнулась — одним уголком рта. Эта дурацкая ухмылка сразу стерла образ молодой женщины, раскроив лицо надвое. В уголках губ и глаз собрались морщинки, а в зрачках застыла знакомая насмешка.

— В общем, ты в своем праве, — кивнула Леди, не оставляя выбранного выражения лица, — это вполне закономерно: посмотреть, на что способен предполагаемый мастер. Вот только делать это надо было до согласия, Вин, а не после.

Вампир обезоруживающе улыбнулся и развел руками:

— Честно говоря, я думал, что ты меня убьешь, если я предложу тебе хотя бы дружеский бой.

— Ну, убить не убила бы, — задумчиво окинула его оценивающим взглядом мастер, — но поваляла бы всласть, точно.

Ирвин снова пожал плечами, перемещаясь в более удобное положение.

— Так что мешает тебе сделать это сейчас?

— Ничего. Ровным счетом, — уже дружелюбнее улыбнулась Леди и протянула ему меч. — Защищайся, сын тьмы.

Вампир с удивлением оглядел оружие и не сдержался:

— Тупой? Тренировочный?

— Ага. Не ушибись.

* * *

Ирвин взялся за рукоять, примерился, покачался с носка на пятку, ощущая баланс непривычного оружия. Я в это время несколько раз прокрутила меч в руке, нервничая. Обычно я позволяла себе действовать напоказ, если преследовала какую-то цель: напугать, поразить или привлечь внимание. Но сейчас тело сотрясала нервная дрожь, и руки не могли сдержать движения. Не представляю, как это выглядело со стороны. Мой адреналин зашкаливал, и я прилагала максимальные усилия, чтобы не только справиться с собой, но и не дать понять ученику, что я боюсь. Боюсь до безумия. Страх нахлынул внезапно, без предупреждения, когда дело стало близиться к поединку. Все инстинкты, мгновенно обострившиеся от того, что мой вампир встал в боевую стойку, требовали прибить противника немедленно. Настроенная на контроль нервная система, покой, вроде пришедший ранее, когда я считала до тридцати, переводя дыхание после разминки — все полетело прахом. Но я взяла в кулак кричащий рассудок и тоже замерла в стойке: с

небрежно приподнятым мечом, диагонально пересекавшем мою линию. Совершенно бессовестно, легкомысленно оставляя аппетитную брешь в защите справа. Правда, ни один мало-мальски опытный мечник не сунулся бы в столь заботливо приготовленную ловушку. Вин этого не знал. Он сунулся.

Я внутренне ухмыльнулась, и переменяла позу, убрав правую ногу и бок из-под удара, плавно перетекая в атаку. Мой меч легко отмахнул неловкое оружие противника, и хищно рванулся в открытую брешь, намереваясь оставить пару нехороших шрамов на незащитном животе. Вампир успел сманеврировать, убираясь из зоны атаки, но слишком расплывчато, и, к моему удивлению, довольно медленно, для своего вида. Я же, не задумываясь, провела привычную серию удар-блок-контрудар, оттесняя противника в неудобную позицию. Сознание приятно холодило полное отсутствие мыслей. Тело взяло свое, вписываясь в навязанный бой, мирясь с неудобным, да и откровенно плохим оружием. Обдумывание уступило место расчету и инстинктам. Ударить, напороться на блок, отступить, ударить снова, принять удар, блокируя и обманывая, кружить противника в танце, позволяя пьянящей легкости боя завладеть его рассудком.

Ирвин осмелел. Он стал бить тягучими выпадами, умело используя преимущество в длине рук. У вампира даже получилось теснить меня несколько мгновений. В крови невесомо бурлили гормоны, придавая окружающей реальности сюрреалистичный вид. Внутренний голос жаждал крови, и с каждой минутой требовал её все громче. Инстинкты брали свое. Я замерла на мгновение и ринулась в схватку с новой силой, уверенно поворачивая в сторону смерти. Первый серьезный удар я обрушила на щенка, когда он увлекся уничтожением моей защиты. В вихрь яростных атак, проводящихся в полноценном среднем вампирском темпе, вклинился мой толчок. В какой-то момент я просто пересилила инерцию тела, заставила себя отказаться от защиты и атаковала, вопреки законам логики.

Мы сцепились. Металл дрожал в руках, едва не ломаясь. Я в который раз порадовалась, что невесть откуда взявшаяся интуиция заставила меня отказаться от боевой стали в пользу до смешного простого оружия. Сейчас я уже не была уверена в том, что смогла бы сдержаться и не убить наглеца, осмелившегося напроситься ко мне в ученики. Сцепка была жесткой, костяшки пальцев побелели, взгляды скрестились. Ирвин был чертовски силен. Но неопытен. Он настойчиво старался меня передавить, и я знала, что держусь последние секунды. Отбросить меня сразу у вампира не получилось только лишь из-за отсутствия надежной опоры. Ага, значит, базовые стойки отработаны недостаточно хорошо. Я чуть расслабилась, сдавая позиции, и прошлась мысленно по сцепившимся клинкам, ища необходимую точку перевеса. Я нащупала её за мгновение до того, как готова была отступить, оставляя противнику инициативу. Есть! Мой клинок скользнул чуть быстрее, надавливая, начиная свое неотвратимое движение вперед и вниз, завершая беспроегранный бой кругом почета.

Я вывела свое оружие из вращения раньше, чем сила инерции, захватившая моего побежденного, утащила бы и меня. А теперь небольшая демонстрация. Шоу, необходимое клиенту. Расчетливый, скупой удар в корпус. Ненавязчивая помощь в падении. И, в довершение, клинок, описавший изящную дугу, замер несуществующим острием у незащитного горла. Меч Ирвина я надежно заблокировала ногой, когда молниеносно приблизилась к поверженному противнику. Не люблю пафос и излишнюю театрализацию в бою, но моему ученику она сейчас необходима. Кайф. Гордость. В качестве бесплатного приложения к доставшемуся после стольких трудов учителю. Боюсь, Ирвин был бы

разочарован, узнав, как просто и быстро я прикончила его только что в своих мыслях, задолго до того, как он вывел свое оружие из инерционного вращения.

Оставшаяся тренировка протекала лениво. Я медленно отсматривала возможности ученика, проверяя одну за другой стойки, гоня разные серии упражнений, намечая себе, что оставить, что переделать, а от чего отучить вовсе. Неплохие, на первый взгляд, стойки, обладали некоторыми нюансами, обещающими колоссальные проблемы в будущем. Слегка повернутая стопа, неправильно распределенный вес, чуть искривленный корпус. И о чем думали его наставники? Я сухо комментировала ошибки, стараясь говорить голосом, лишенным эмоций, но мой вампир постепенно снижал. Судя по всему, его расчет произвести впечатление на крутого мастера не оправдался. Больше спарринга в этот день я не позволила.

Примерно месяц я посвятила исключительно общим тренировкам. Ирвину этого по-прежнему не требовалось, но, постепенно вводя в его арсенал тренировочное оружие, я могла работать над необходимыми мне суставами и стойками. Тяжелее всего было переделывать то, что кто-то сработал неправильно. Я долго выпытывала у вампира, кто так поиздевался над постановкой его рук и кистей, но Ирвин молчал. Вообще, я была удивительно тактична для себя. Того, что мой новоявленный щенок рассказал о себе, было не просто недостаточно, а вопиюще мало. Собственно, пока я о нем не знала ничего. В любой другой ситуации я бы просто нажала, как следует, заставив рассказать мне все, что требуется, но теперь меня одолевали сомнения. Нажать? Как? Причинить боль? Я не понимала, как мне вести себя с Ирвином. Он же вампир, в конце концов. Вампир, как минимум, менее чувствителен к боли, чем человек. Как бы не переборщить с силовыми воздействиями. Всецело полагаясь на его взрослость, я старалась не оказывать давления, предпочитая рациональные объяснения. Я надеялась выстроить доверие, контакт, позволивший бы перейти на новую ступень откровенности. Но Вин, не отказывая напрямую, уходил в глухое молчание или прятался за стену односложных ответов, едва разговор заходил о его прошлом.

Глава 5. О кофе и лейблах

По возвращении домой после тренировки обязательным ритуалом становился кофе — привычка, воспитанная Ами, не выправить которую не удавалось даже силой воли. На уютной кухоньке моего логова вдвоем сидеть было неожиданно приятно. Да и присутствие еще одного жильца в доме, неважно, что это был вампир, подстегивало во мне хозяйское стремление сделать жилище комфортным. Теперь я не рисковала, спускаясь утром перекусить, обнаружить в раковине гору мокрых, окровавленных полотенец, оставшихся после исправления последствий неудачного заказа: они преспокойно дожидались меня в стиральной машине. Хотя вид не портили. И, как ни странно, ряд деревянных шкафов и холодильник постепенно заполнялись едой. Раньше я ленилась и редко готовила для себя.

Кофе после тренировки оставался неизменным. За чашкой ароматного напитка Ирвин часто провоцировал меня на разговоры, но пока я платила ему той же монетой, что и он мне — молчала или отговаривалась.

— Знаешь, я предпочитаю кофе с молоком, а не молоко с кофе, — я вылила порцию гадости в раковину и принялась готовить сама. Я недавно начала позволять Вину оказывать помощь в приготовлении еды, в попытке переломить свои инстинкты и продемонстрировать доверие. Разумеется, ненавязчиво контролируя процесс от и до. Кулинар из моего ученика отказался не лучше, чем из меня.

— Прости, — огорчился Ирвин, — никак не могу запомнить пропорции. Сто лет кофе не варил.

— А сколько лет практики у тебя было до столетнего перерыва? — невинным тоном поинтересовалась я, но вампир не поддался на провокацию, ответив мне мгновенно вспыхнувшей улыбкой:

— Немного. Но уже не посадят.

— Если налью или соврачу? — я поддержала игру, позволив обернуть ситуацию в шутку. Во мне тлела слабая надежда, что рано или поздно Вин расслабится и начнет говорить сам.

— В обоих случаях.

Несколько минут мы провели в молчании, пытаясь справиться каждый со своим испытанием. У меня страшно бурчало в животе от голода, и в одном месте зудело от желания съездить к ребятам, выпить, перекинуться парой слов. А Ирвин, судя по всему, пытался совладать с болью, доставшейся ему в качестве подарка за очередную гениально хитрую идею, изобретенную во время тренировки. Удар в живот может быть чертовски занудной вещью, напоминая о себе в течение нескольких суток. Я ощущала, как мой новоиспеченный ученик исподволь проверяет, прощупывает меня. Периодически, во время однозначно учебных ситуаций, вампир прикладывал силы больше, чем требовалось. Или двигался быстрее. Немного. Недостаточно, чтобы упрекнуть его в злом умысле, но превышая нужды тренировки. В эти моменты я копировала привычки Ами, не тормозя себя в точке обозначения. Меня не обижали эти наивные проверки: желание убедиться в профессионализме мастера лично было вполне понятно. Иногда мне казалось, что, возможно, стоило бы устроить настоящую демонстрацию. Но я по-прежнему не была уверена в своей способности обуздать инстинкты.

— Леди, — окликнул он меня, когда я перелила свежую порцию варева из турки в

чашку и устроилась за столом, — а почему ты решила охотиться?

Я закатила глаза. Он что думает, что он первый, кто ожидает романтического рассказа о погибших родителях, муже, ребенке, нужно подчеркнуть?

— Я не охочусь, Вин. Я работаю. За деньги. Охотники — это те, кто охоте посвящает всю свою жизнь. Это и их работа, и хобби, и заработок, и досуг. Разумеется, они просят вознаграждение за свои услуги. Но, если люди не могут оплатить работу, охотники выполняют её бесплатно. Правда, в большинстве случаев, люди предпочитают платить. А как тут не заплатить, когда тебя терроризирует кровожадная нечисть? Хочется быть уверенным и в качестве работы, и в скорости её выполнения, а человеческая философия диктует, что лучше всего выполняется работа, за которую хорошо заплатили. Наемники же работать бесплатно не станут.

Ирвин удобнее расположился на стуле, закинув ногу на ногу, и взмахнул длинной узкой ладонью, прерывая мои объяснения.

— Да, это ясно. Я о другом. Мне кажется, люди в качестве жертв гораздо привлекательнее. Во-первых, работать проще. Во-вторых, риска меньше. В-третьих, заказов больше.

— Заказов хватает, и хватит еще надолго, — возразила я, отхлебнув ароматный напиток. — На мой век-то точно. Относительно твоего, конечно, уверенности нет. Риски тоже дело сомнительное. Раз на раз не приходится. Дело не в этом. Убивать вампиров мне нравится гораздо больше, чем людей. Я люблю свою работу. И получаю от нее удовольствие.

Вин скептически хмыкнул. Я оценивающе взглянула на него, пытаясь понять реакцию и одновременно подбирая слова. Сложно объяснить охотничий инстинкт не просто тому, у кого его нет, а тому, на кого он нацелен. Но продолжить не успела.

— Считаешь себя героем? Высшей справедливостью? — насмешка в тоне прозвучала слишком явственно, чтобы я могла её проигнорировать.

— Считаю, что люди должны что-то противопоставлять возникшей опасности, — дернула головой я, ощущая, что начинаю заводиться.

— Ты — профессиональная убийца, — возразил мой ученик, склонив голову набок и задумчиво водя пальцем по краю чашки. — Сама говоришь, что убивать бесплатно не станешь. Не вижу оснований считать себя противодействием. Ты — не справедливость, ты — профессионал. Равнодушный и отстраненный, как хирург, как солдат, как военный журналист. Так почему не люди? Чтобы совесть чище была?

— Ирвин, о чем мы говорим? — потеряв терпение, оборвала его я. — Что именно тебя интересует? Ты планируешь в будущем брать заказы на людей?

— Нет, — равнодушно пожал плечами вампир. — Любопытно. Хочу понять твои мотивы. Заказов на людей наверняка в десятки раз больше. Отрабатывать их проще. Никогда не поверю, что ты ни разу не убивала человека. Значит, дело в чем-то еще. Seriously, считаешь себя супергероем? Зачем все так усложнять?

— Пытаюсь сравняться с твоим величием, — выплюнула я, перестав сдерживаться. Ирвин бросил на меня вопросительный взгляд, и я ядовито пояснила. — Вампир, пытающийся найти себе наставника среди людей, — просто квинтэссенция усложнения.

— Извини, если я тебя задел, — смиренно попросил ученик. — Я не хотел обидеть. Искренности в его тоне я не услышала.

Я лежала на пронзительно холодном камне, практически не шевелясь, не спуская глаз

со здания напротив. В освещенных окнах мелькала тень. Я четко видела цветное полотно на безразличном сером фоне бетона, справа в глаза врезалась выбеленная снегом полоска газона — розово-серебряный треугольный лоскут, пересеченный карандашными росчерками стволов и следами человеческого пребывания — вытоптанной тропинкой, урнами с россыпью окурков вокруг. Лучи фонарей дрожали, создавая в воздухе волны изменчивого марева. Снежинки искрились в электрическом свете, дополняя урбанистическую пастораль. Я ждала. Жутко хотелось закурить, но пачка, надежно убранный в самый дальний карман плаща, могла лишь бессильно жечь тело. На заказе курить нельзя. И дело тут не только в сверхчувствительном обонянии зубастых, способных учуять тонкий запах сигареты, едва разлитый в воздухе. Нет, в таком окружении дым вряд ли насторожит. Но никотин расслабит тело, позволит нервам выйти из тонуса, вниманию рассеяться, а мыслям — прийти в состояние покоя. А мне нужны чистые, работающие мозги. И только они. Эмоции, адреналин, драйв — в работе это все лишнее, мешающее. Освободить сознание от лишних мыслей, пропитаться атмосферой заказа, превратить тело в послушную и ловкую машину — вот цель наемника. А гормоны придут потом. В бою, с последним ударом, схлынет адреналин, сметая водопадом напряжение последних часов. Сейчас же — покой. Ожидание. И молчание.

Дело обещало быть простым. Вампир, мелькавший в окне, был здесь один. Судя по всему, пришел заключить какую-то сделку. Что еще ему было делать в этом здании, я понятия не имела. Последние годы работы научили меня не удивляться ничему. Начинала я, конечно, с довольно молодых особей, щенков, недавно обернувшихся. Таких интересовал только голод. О разуме, даже о его зачатках, речи не шло. После оборота вампир теряет большинство приобретенного за человеческую жизнь: основной блок памяти, знания, все, что сопутствовало и казалось естественным. Остаются лишь привычки, успевшие укрепиться за жизнь, и основные рефлексy. Поэтому, кстати, и страдают, в первую очередь, родные вампира. И никакой мистики здесь нет. Куда идет человек, очнувшийся, после, скажем, хорошего загула, когда в голове шумит, и мозги не обрабают? Правильно. Домой. С такими вот загулявшими я и начинала работать. И когда-то для меня это было страшно и трудно. Сейчас молодой вампир ложился под мой удар на первой минуте нашей встречи. Да и заказы на такую мелочь я давно уже не брала, оставляя хлеб своим менее опытным коллегам. Меня интересовали особи лет от пятидесяти и старше: те, что уже успели понять, что на людей можно не только охотиться. Их можно использовать в своих целях, упрочивая паутину влияния и расширяя охотничьи угодья. Да и цена такому удовольствию плевая: всего лишь научиться жить в человеческом обществе, сходя за своего. Не попадаться на глаза охотникам, скрывать голод, не доводить дело до трупов. Как только вампир доходил до этого решения, очеловечивался, он становился стократ опаснее. Развивающийся заново мозг с умопомрачительной скоростью впитывал знания и опыт. Зубастый изучал не только добычу, но и своих прямых врагов — охотников. Учился давать отпор. Особенно смышленные и хитрые особи часто умудрялись вписаться в людской быт так, что даже дотошная консьержка не заподозрила бы в благовоспитанном и солидном господине N с третьего этажа кровавое чудовище.

Многие из них заводили свои дела, бизнес, и были, надо воздать им должное, довольно успешны. Еще бы, личность с удивительно крепкими нервами, не подверженная влиянию эмоций, способная к неплохому анализу, да еще и здорово разбирающаяся в людях. Я уже молчу о таланте чувствовать запах страха, волнения, удовольствия, радости. Бесценный дар

на переговорах, скажем. Ну, и, конечно, возможность легко устранить конкурента.

Некоторые из таких тварей подписывали договор с охотниками. Кто и когда выдумал эту глупую игру, я не знаю. Вероятно, в какой-то момент противоборства охотничьего клана с сильным вампиром наступила вынужденная ничья. Охотники были слишком слабы, чтобы победить, но отчаянно огрызались, мешая недобитому вампиру избавиться от проблемы раз и навсегда. И кому-то пришла в голову волшебная мысль заключить договор. Вампир не убивает людей, не пьет их, перейдя на альтернативные источники питания, а охотники его не трогают. Крайне забавная вещь. Цену слова вампира пояснять бессмысленно. Травоядные среди них в природе не встречались, несмотря на популярность образа в современной литературе. Кровь отличается по составу, и зубастым требовалась именно человеческая. Единственная альтернатива — донорская кровь. Так что, соблюдение обещания вампиром было весьма призрачным. Охотники, в общем, если припрет, тоже наплевали бы на этот договор. Но вроде — мир. Пока кто-то кого-то не схватил за руку. Наемников подобные договоренности не волновали.

Моя цель металась сейчас в окнах четвертого этажа. Что там творилось, я не знаю. Возможно, обыск. Или расправа. Или еще какой элемент захватывающего дух бизнеса для любителей острых ощущений. Одно я знала точно: клыкастая тварь может выйти из здания двумя способами: через парадную дверь или через окно, так как у черного хода его ждала приятная неожиданность в виде намертво заклинившей двери. Надежно запертой снаружи стальным прутом. Конечно, вампир в силах снести железяку к чертовой матери, но что-то мне подсказывало, что он не будет шуметь, пока не заподозрит неладное. А с парадного входа его ждала я. Деться было некуда.

Тень заметалась медленнее и, наконец, замерла. Я скользнула по заранее закрепленному тросу вниз. Короткая перебежка по практически неосвещенному двору — забота заказчика, обещания свои мужик держал, — и я прижалась спиной к шершавой поверхности, облицованной мелким камнем. Дыхание вырвалось легким облачком пара. Вдох — счет — выдох, вдох — два счета — выдох. Пятнадцати секунд мне хватило. Сосредоточившись на теле, я погрузилась в приятную пустоту, прогнав все ненужные раздумья, отлично зная, как остро чувствуют вампиры оформленную мысль: примерно так же, как люди ощущают близкое присутствие живого существа. Прислушавшись, я двинулась мелкими шажками вдоль стены, прижимаясь спиной к её ровному холоду. Я вживалась в этот камень, растворяясь в нем, становясь частью его безразличия. До входа осталось шагов семь по освещенному участку. Дальше идти опасно, необходимо было подождать. Но, едва я перевела дух, как почувствовала страх. Совершенно иррациональный, необъяснимый, не имеющий видимых причин, страх. Организм инстинктивно отреагировал на близость вампира. Единственное, что нам оставила природа в качестве своеобразной защиты — это рефлекторный страх, который люди испытывали в присутствии зубастых. Справедливости ради, большинство обывателей не придавало значения эмоциям, не вслушиваясь в них. А вот для тех, кто на нечисть охотился, невнимание к своим чувствам могло стоить слишком дорого.

Подавляя усилием воли непрошенные эмоции, я аккуратно вскинула руку и потянула из-за спины меч. В ту же секунду стеклянные двери распахнулись, и вампир окунулся в морозную ночь. Он совершенно не походил на Ирвина. Невысокий, сторбленный, с сухой кожей, выцветшими желтоватыми волосами, стриженными коротко, и воспаленными глазами. Строгий пиджак только подчеркивал несовершенство осанки. Полагаю, будь он

человеком, непременно обладал бы тяжелой, шаркающей походкой. Но, приятное приложение к участи детей ночи, шел вампир легко и быстро.

Я свистнула. Мастер тысячу раз говорила мне, что я маюсь глупостью, оставляя противникам шанс побороться за свою жизнь. Но пересилить себя я так и не смогла: поединок давал мне эмоции, несравнимые больше ни с чем. Вампир обернулся. Сознания едва коснулась его заинтересованная мысль. Взгляд приковал язык, прошедшийся по сухим губам. Эта тварь пыталась меня очаровать. Что ж, не впервой. Главное в такой ситуации — не растеряться и сохранить чистоту сознания. Когда в голове маловато и своих собственных мыслей, там легче обнаружить чужую. И пресечь её развитие.

Я ухмыльнулась. Привычка прочно вошла в мой набор мимики и жестов. Слишком уж хорошо данное выражение отражало большую часть спектра моего настроения. Вампир удивленно вскинул бровь и улыбнулся в ответ, обнажая клыки. Я еще успела задать себе вопрос, отчего так красны его глаза: укусили в неудачный период жизни, или начинает проявляться сдерживаемый голод? Вампир бросился. Я сделала шаг назад, принимая его тело на обнаженное лезвие, чиркнувшее вперед и вверх. Впрочем, от столь бесхитростного выпада он легко уклонился. Замечательно. Ему же хуже. Я еще предлагала легкую смерть. Нож выскочил из ножен молниеносно и с удовольствием, будто сам просился в бой. Заговоренное серебро зацепило руку вампира, распоров дорогую ткань костюма, словно марлю. Тварь зашипела. Я развернулась, позволяя ему по инерции пройти несколько шагов, и бросилась за ним. Вампира нельзя подпускать ближе, чем на расстояние удара меча. Иначе — почти верная смерть. Клинок слабо сверкнул в электрическом свете фонарей, вспархивая над головой зверя. Я яростно обрушила удар, но вампир в долю секунды сместился правее, уводя корпус и подставляя руку. В воздухе разлился запах крови. На руке красовался длинный порез. При всей сверхъестественной регенерации вампира, сейчас он ей работать не сможет. Тишину разорвал бешеный рык. Черт. Только вот концерта мне не хватало. Я ударила противника ногой, пользуясь моментом, когда тот был оглушен ощущениями. Зубастый не упал, но по инерции сделал несколько шагов назад. Того мне и было надо. Мгновенно очутившись рядом, я ударила длинным ножом в сердце, ощущая судорожный толчок отключающегося тела. Повременила малость, пока зверь оседал на колени, и четким, красивым, почти учебным ударом завершила бой. Голова откатилась шагов на десять, но меня это мало волновало. Отчетов с меня не требовалось никаких. Раньше, пока я была молода, неизвестна и куда более скромна, я забирала голову в качестве кровавого доказательства для заказчика. Сейчас же слова Леди было достаточно. Вздохнув, я отерла клинок полой его пиджака с лейблом «от кого-то там», и скользнула в темноту.

Как правило, между выполнением заказа и оплатой проходило какое-то время. От нескольких часов до нескольких суток. Но данному заказчику было удобно расплатиться со мной сразу, и я поехала за деньгами, не тратя времени на отдых и придание себе презентабельного вида. В конце концов, клиент должен понимать, что нанимает убийцу, а не горничную. Как и было оговорено, мы встретились на дороге, обменялись новостями, после чего в мою машину переключившись с чужого чмода, и я направилась домой. Устала я, как собака, да и лежание на холодном камне, хоть и недолгое, грозило обернуться неприятностями. Едва добравшись до дома, я бережно отложила основное оружие, чтобы почистить его чуть позже. Сразу, как разденусь.

В доме было тихо, темно и сонно. Фонари во дворе выключены, ближайшие источники

света — в поселке, слишком далеко, чтобы разбавлять неверные тени. Впрочем, для меня темнота никогда не составляла проблемы, поэтому электричество я зажигать не стала. Но, не имея привычки скрываться в собственном логове, я не особо задумывалась над тем, много ли шума произвожу. Появление сонного Ирвина в холле стало для меня сюрпризом.

— Привет, — хриплым голосом поздоровался он, взъерошивая и без того растрепанную черную шевелюру.

— Привет, — рассеянно ответила я, потянув с плеч мокрый от снега плащ. — Разбудила?

— Нет, — соврал вампир. По его лицу было понятно, что в последний час, как минимум, щенок видел сладкие сны, — Как заказ?

— Нормально, — отозвалась я и устало потерла лоб, — спать хочу.

Однако Вин отчего-то встревожился. Сделав несколько шагов вперед, он резко коснулся моей скулы.

— Леди, ты в порядке? На тебе кровь.

Я отпрянула, вызвав на его лице болезненную гримасу. Вампир скривился, но послушно отступил, признавая за мной право на осторожность.

— Это не моя, — глухо возразила я, пристально глядя на него и пытаюсь уговорить себя снять ладонь с рукояти ножа.

— Да, я знаю, — раздраженно отозвался ученик и скрестил руки на груди, привалившись плечом к стене. — Я чувствую её запах, он чужой.

— Какого черта ты тогда спрашиваешь? — я уже была откровенно зла. Мало усталости, которая навалилась на меня теперь, когда тело могло позволить себе расслабиться, так еще и этот кровопивец пытается изобразить заботливую мамашу. Плащ действительно, испачкало кровью, брызнувшей из горла моей жертвы. Я заметила не все, когда отчищала одежду после заказа. А сейчас, видимо, схватившись сначала за подол, а потом и за лоб, я растерла кровь по лицу. Потрясающе.

— Ты плохо выглядишь. Ты вся в крови. У тебя слабость. Логично предположить, что что-то не так, — мрачно прокомментировал мой ученик и поджал губы. Ух, ты. Мы, оказывается, умеем обижаться.

— Логично предположить, что я вернулась с работы, чертовски уставшая. И все, чего хочу сейчас — курить и спать. Не менее логично сделать вывод, что твое общество несколько утомительно в данный момент, и отправиться досматривать сны, — я, наконец, справилась с плащом и, скомкав его испачканной стороной внутрь, положила на пол. Мне предстояли еще сапоги. Помимо всего прочего, существовала еще и уйма запасного оружия, рассованного по специфическим деталям моей одежды. Поэтому, прежде чем нагнуться к сапогам, необходимо было вытащить и разложить эти сокровища. Какие-то в чистку, какие-то — в ящик. Черт бы побрал этого щенка.

— Сейчас ты не выглядишь достаточно вменяемой для логики, — процедил мой ученик, разворачиваясь. Я мгновенно разогнулась и гневно посмотрела ему в спину.

— Ирвин! — дождалась, пока он повернется, и закончила: — Не забывай, что я твой мастер. Выбирай выражения и тон!

— Извини, — так же сухо бросил вампир и скрылся из виду, почти вбежав по лестнице на второй этаж.

Я оторопело смотрела ему вслед, не понимая причины внезапного демарша. Возможно, стоило его догнать, но спать хотелось чертовски. Помявшись, я решила отложить разговор на

завтра. А сейчас — почистить оружие, принять душ и спать. Курить и спать.

Глава 6. О хрупком оружии и обращении

Однако утром разговора не получилось. Вин общался, как ни в чем не бывало, ни словом не упомянув произошедшую накануне размолвку. Мои попытки завести разговор в нужное русло достаточно умело обходились учеником. Посчитав такое поведение свидетельством раскаяния, я настаивать не стала. День сегодня был свободным, а на вечер я запланировала разговор по душам. Мне было совершенно необходимо узнать о прошлом своего ученика. Необходимость ощущалась уже настолько, что я готова была применить силу, если он откажется отвечать.

Когда стрелки часов уже давно перешли границу «детского времени», я спустилась в гостиную, намереваясь застать там своего ученика. Это у меня получилось. Ирвин сидел в кресле напротив бормочущего телевизора и читал газету. На журнальном столике перед ним застыл полупустой бокал с темно-красным напитком. Фантазия услужливо подсунула мне прекрасное объяснение содержимому, но я сразу же отмела идиотское предположение — на полу, у ножки кресла спряталась ополовиненная бутылка. Запрета на спиртное я не вводила, и мой бар был всегда открыт для любого желающего. Поэтому ничего крамольного в том, что Вин решил скоротать вечер именно таким образом, не было. И все же, что-то меня настораживало. В свете предстоящего разговора ощущение приобретало привкус злости.

— Как твое самочувствие? — поинтересовался ученик, поднимая на меня глаза.

— Нормально, — ответила я, устраиваясь в кресле напротив. — Мне надо поговорить с тобой.

Вин тут же отложил газету и принял более деловую позу, выпрямив спину.

— Да, Леди?

— Я хочу узнать о твоём прошлом.

Ирвин потянулся к бокалу, но застыл на полпути. Лицо его приняло сосредоточенное выражение, он вновь откинулся в кресле и скрестил руки на груди, невольно выбрав закрытую позу. Я усмехнулась.

— Что именно? — температура его голоса заметно понизилась. И, тем не менее, он не сворачивал разговор. Я приняла это как определенный прогресс в воспитании. Я отчетливо понимала, что полной информации от него сегодня не добьюсь. Но мне это и не было нужно. Гораздо важнее, чтобы вампир просто заговорил на интересующую меня тему.

— Все. Начни сначала, — я, наоборот, постаралась принять позу максимально свободную: сходила за бокалом, жестом велела налить мне вина и села, подобрав под себя ноги.

Ученик подчинился просьбе налить, но, едва поставив бутылку на место, вновь закрылся и серьезно проговорил:

— Лучше задавай вопросы. Чтобы не растекаться...

Ага. Конечно. И так гораздо проще не сболтнуть лишнего. Я была прекрасна осведомлена обо всех этих уловках. Ну что ж. Начнем игру.

— Как ты стал вампиром?

Глаза моего ученика распахнулись. Он явно ожидал не этого вопроса. Что ж, это лишний плюс мне. Я отсалютовала ему бокалом и вопросительно взглянула, торопя.

— Как все, — растерянно ответил Ирвин. — Меня укусили.

— Подробнее, пожалуйста. Кем ты был до и кем стал после?

Казалось, я его ошарашила. Он явно обдумывал ответ, но такой роскоши я ему позволить не могла. Вопросительно подняв бровь, я отпила глоток вина. Надо же. Красное, полусладкое. Из всего разнообразия вин вампир выбрал именно то, что по вкусу мне.

— Я работал на военку. Только начинал карьеру. Познакомился с медсестричкой. У нас закрутился роман. Тогда развитие отношений было делом более трудным, чем сейчас. Но ее уступчивость меня не насторожила. Мы недолго встречались, гуляли в парке, смотрели на луну и звезды. Примерно через пару недель мы переспали. Я полагаю, она начала кусать меня сразу. Но, ты же знаешь, как это у людей. Открещиваешься от реальности до последнего момента. Ну, побаливает шея. Ну, ранка. Короче, на третий раз Эльжбета выпила меня полностью. Потом я обернулся.

— И?.. — пока история была увлекательной, но не более. Факт работы на военных следовало запомнить и хорошо проанализировать. Остальное, действительно, банально.

— Я обернулся довольно быстро. За один день. К тому времени я жил один, был в отпуске, и некому было наткнуться на мою мертвую тушку. Поэтому я спокойно перележал оборот в собственной квартире. Я очень долго не мог понять, что происходит. Попытался вести прежний образ жизни, но постоянно наталкивался на изменения в организме.

— Подожди, — ошеломленная, я остановила его, — ты хочешь сказать, что все помнил? Всю жизнь до оборота?

— Нет, — покачал головой Ирвин, — основные моменты. В общем. И предшествовавшие обороту события. Как я уже сказал, вести прежний образ жизни у меня не получилось. Закончилось все тем, что, обезумев от еле сдерживаемого голода, я набросился на почтальона. В ту же ночь, полагаю, на пару часов опередив охотников, за мной пришла Лиза. Она забрала меня в свою стаю.

— В стаю? — повторила я, словно эхо. Вот черт. А ведь Ами меня предупреждала. Несмотря на то, что разговор объяснял некоторые моменты, основная часть сведений только нагоняла туману на и так непонятные вещи.

— Ну да. И взялась меня учить. Надо отдать ей должное, делала она это с упоением и ответственностью. Тем более что мне никак не хотелось подчиняться ей. Она требовала полного повиновения, а я всячески сопротивлялся. Ничего хорошего из этого не вышло. Измучившись со мной, она оставила эту безнадежную затею. Какое-то время я слонялся, не зная, куда себя приложить, а потом попросту сбежал. Пошатавшись по стране, я так и не смог принять свой новый образ. Процесс питания ужасно меня нервировал, и я выбрал единственное возможное решение. Лег спать.

Я сидела, погружившись в размышления, и уже едва слушала его. Боже, как все плохо. Или он здорово врет мне, или я попала в переплет. Первое, что насторожило — сохранная память. Я прекрасно знала в теории и не раз наблюдала на практике, что вампиры теряют основной блок памяти. Они свое имя-то с трудом могут вспомнить, а тут, пожалуйста — моменты прежней жизни. Попытки жить, как прежде. И опять же — как ему удалось эти попытки? Разум молодого обернувшегося вампира объят голодом. У него не появляется никаких идей, кроме безумного желания есть. Но Вин говорит, ему удавалось даже сдерживать себя какое-то время. Пытаться вернуться. Либо я чего-то не знаю о вампирах, либо в этой истории что-то не так.

Да и нахождение в стае тоже необычно. Как он мог не подчиняться старшему вампиру, своей кровавой мамке? Что-то я не помню у щенков такой самостоятельности. Они очень хорошо понимают аргумент силы, и склоняются перед старшими. А, по словам Ирвина,

выходит, что он не только сопротивлялся этой своей Эльжбете, но и умудрился заставить ее отказаться от его обучения. Бред. Полный бред. Сколько же ему лет?..

Я заставила себя вырваться из размышления и пристально взглянула в глаза вампиру, пытаюсь поймать намек на ложь.

— И сколько же ты спал? В смысле, сколько тебе сейчас лет?

— Вампирских? Около пятидесяти. Спал лет на семь меньше.

Пятьдесят. Если бы не необходимость держать себя в руках, у меня началось бы нервное хихиканье. Пятьдесят. Он что, считает, что я настолько плохо разбираюсь в вампирах? Да основная моя клиентура старше его в полтора-два раза! И я прекрасно знаю их повадки и привычки. Он старше. Он должен быть старше.

— Ты лжешь, щенок, — выдавила я со всем возможным спокойствием, сдерживая желание встряхнуть его как следует.

— Нет, Леди, я не лгу, — раздраженно возразил Вин, отражая мое состояние. — Это правда. Пятьдесят. Я родился перед началом второй волны вампиров, а укусили меня, когда мне было около двадцати. Сможешь сама сосчитать?

— Следи за языком! — я резко отставила бокал и подалась вперед, все же успев удержать себя от более яркого выражения злости.

— Я что-то сказал не так? — он внимательно посмотрел на меня, но за внешней растерянностью мне почудилась злая издевка. Глаза, подозрительно сузившиеся, глядели остро и недобро. Тонкие губы скривились почти презрительно.

— Сам сможешь догадаться? Или нужно на пальцах пояснить? Будешь придерживаться такого тона, укорочу язык.

— Извини, — и снова странный тон. В котором совершенно не чудилось раскаяния.

— Продолжай, — велела я, пытаюсь смыть ярость глотком вина. Но мышцы рук напряглись до кончиков пальцев, тело напряжилось, словно перед броском, и расслабиться, вернувшись к привычному сосредоточению, мне никак не удавалось.

— Да, собственно, продолжать нечего...

— Меня интересует, где ты учился фехтованию, и как у тебя это получилось.

Ирвин замолчал, видимо, собираясь с мыслями. Значит, ему было, что скрывать. Я поторопила его жестом и приготовилась слушать.

— Когда я проснулся, я с ума сходил от голода. Но питаться нормально не мог. Мне трудно объяснить, Леди. Мне от этого плохо физически. Меня выворачивает наизнанку, стоит мне выпить чуть больше крови, чем нужно для одного раза. Таким образом, я пил потихоньку, не доводя до смерти жертвы, насыщая организм свежими силами и прикидывая, что делать дальше. Я поселился в пригороде, стал охотиться понемногу, чтобы не привлекать внимания охотников, но, видимо, где-то допустил промашку — на меня вышла моя же стая. Полагаю, Лизе влетело за то, что она отпустила меня. Я знаю, что она меня искала. Проблем с моим возвращением не возникло. Однако, несмотря на то, что Эльжбета, на этот раз, была предельно внимательна ко мне, наказывала за малейшее непослушание, не позволяла отходить и на шаг, общение у нас не складывалось. От необходимости подчиняться мне каждый раз срывало крышу, и я старался сделать все, чтобы ослабить контроль. Как ты можешь догадаться, это никому не нравилось. Меня решили пристроить в какую-нибудь школу. Выучить. Видимо, чтобы использовать для борьбы с охотниками. Таким образом, я на пять лет попал в обучение.

— Что за школа?

— «Путь воина» называется. Километров двести пятьдесят-триста отсюда будет.

— Кто платил за это? — мои вопросы были краткими и резкими, потому что я, наконец сумев успокоиться и сосредоточиться, боялась вновь утратить контроль над эмоциями. То, что сейчас говорил Ирвин, несмотря на ту шелуху, которой он постарался насытить свой рассказ, было очень важно. Если он не врал, то проблемы с послушанием нас ожидают те еще. Эта информация стоила затраченных усилий. А разобраться с характером ученика можно и позже.

— Стая. Кто конкретно, я не знаю. Я понимаю, что обучение вампира, тем более, рядом с обычными людьми, стоит больших денег. Впрочем, я почти не охотился. Да и из школы меня выпускали только с сопровождающим. Изредка пил кровь, которую мне доставляли сородичи. Именно в то время я научился держать себя в руках. Но, по итогам выпуска, мне сказали, что результаты оставляют желать лучшего, и посоветовали обратиться к частному мастеру за продолжением обучения.

— И стая направила тебя ко мне? — спросила я, скрывая за холодным безразличием панику. О, Боже мой. Кого я пустила в свой дом? Что ж, видимо, придется его убить.

— Нет. Я разругался со стаей сразу после окончания учебы. Они хотели заставить меня работать на них. Но от младших вампиров я ушел довольно далеко. А подчиняться старшим не хотел. Меня пытались вынудить повиноваться, но это им не удалось. Я выбрал момент, когда старших не было, и убежал. Какое-то время меня искали, потом махнули рукой. И я начал выбирать мастера. Тебя мне порекомендовали несколько бывших учителей. Что дальше — ты сама знаешь.

Я сидела, задумчиво кивая, и пыталась выбраться из моря сведений. Мне предстояло тщательно проверить слова вампира и определить, что из них правда, а что — маскировочная ложь. Все, что я знала о взаимоотношениях зубастых, подсказывало мне, что Вина убили бы раньше, чем он смог открыто заявить о своем неповиновении. Какой смысл усиливать его, направляя на обучение? Да и его побег из-под давления выглядит хорошо продуманным вампирами действием. Зачем его выгнали? Заставили уйти? Что лежало в сфере интересов стаи? Да и кто такой Ирвин, в конце концов? Он совершенно не похож на обычного вампира. Почему стая так держалась за него сначала и позволила уйти в конце? Что изменилось? Что они открыли в нем? Вопросов было куда больше, чем ответов. И что-то мне подсказывало, что это не последние вопросы, которые у меня возникнут. Конечно, безопаснее его убить. Над этим следовало поразмыслить.

— Ты мне не веришь? — внезапно разрушил тишину Вин. Голос был пропитан напряжением. Я вздохнула, обдумывая, какую степень откровенности могу себе позволить.

— И да, и нет, — решившись, откликнулась я, задумчиво вороша распущенные волосы свободной рукой. — Я уверена, что некоторая часть твоего рассказа подправлена. Но не могу понять, какая и с какой целью.

— Может быть, чтобы не производить впечатления чудовища? — резко, но куда тише предположил Ирвин. Он смотрел в сторону, и я имела возможность полюбоваться его физиономией в профиль. Надо сказать, печаль выглядела вполне натурально. — Я же вижу, как ты иногда на меня смотришь. Ты вся как струна. Боишься меня? Я уже черт знает сколько живу бок о бок с тобой, не предпринял ни единой попытки тебе навредить, а ты...

— Возможно, у тебя просто не было шанса? — слегка улынувшись, уточнила я. Улыбка, возможно, вышла снисходительной: меня позабавило абсолютное непонимание учеником моих мотивов. Моя реакция задела вампира: он вскочил на ноги и обвел комнату

яростным жестом, расплескав вино из бокала.

— Да весь твой дом — один сплошной шанс! Думаешь, если ты убираешь из моего доступа оружие, значит, лишаешь возможности напасть?! — его карие глаза сверкали от гнева и обиды, дыхание стало частым и поверхностным. Я незаметно переместилась, скорректировав позу для резкого рывка. — Оружие можно найти везде, где угодно! Я сам — оружие. Понимаешь?! Я просто не хочу нападать!

— Успокойся, — мягко попросила я, подбирая слова. Но, видимо, избрала провальную стратегию. Лицо щенка исказилось от гнева. Ирвин, осознав, что я по-прежнему не прониклась к нему доверием, внезапно рванулся вперед, на ходу смяв пальцами бокал. Стекло хрустнуло. Не знаю, что именно он хотел мне продемонстрировать, но шансов ему я, действительно, давать не собиралась. В двух шагах от меня он резко замер, схватившись рукой за горло. Моя рука, выполнив короткий хлесткий бросок, как раз опустилась обратно на колено. Ирвин медленно отнял ладонь от шеи и посмотрел на окрасившиеся кровью пальцы. По коже змеилась царапина. Неглубокая — я была в этом уверена. Я бросала ножи недостаточно хорошо, но не настолько, чтобы промахнуться с пары метров. Щенок перевел взгляд на мои руки. В глазах читалось удивление.

— Это был бокал из моего любимого набора, — недовольно уточнила я, бросив тоскливый взгляд на осколки. — А мой нож едва не пропорол обивку дивана. И, да, мне спокойнее, когда свое миролюбие ты демонстрируешь без резких жестов. Помощь в обработке раны нужна?

Ирвин поджал губы. Его подбородок дрожал от злости и обиды.

— Нет... мастер, — слово прозвучало, как оскорбление.

— Тогда доброй ночи. Мне нужно обдумать наш разговор. И, Вин, — он, уже сделавший несколько стремительных шагов к двери, замер. Не оборачиваясь. — Если бы я тебе не доверяла, ты не вошел бы в этот дом. Но мне нужно убедиться, что я делаю правильный выбор.

Постояв секунду на месте, щенок вышел вон из комнаты, так и не удостоив меня взглядом.

Ирвин спустился, когда я мирно завтракала в одиночестве. Помявшись немного в дверях, он со вздохом уселся на свой стул и, не глядя на меня, произнес:

— Прости. Я перегнул вчера.

— И тебя с добрым утром, — миролюбиво отозвалась я, изучая смущенную физиономию зубастого и растрепанные после сна черные пряди. — А чего ты, собственно, хотел?

— Доказать, что возможностей полно, а не нападаю я исключительно по своей воле.

Я, хмыкнув, согласилась:

— Доказательство засчитано.

Ирвин, наконец, поднял на меня глаза и неожиданно улыбнулся в ответ. Я замерла. Улыбка, легкая, искренняя, будто случайно коснувшаяся губ, изменила его лицо. Теперь мой ученик казался мне очень юным и неловким. Словно неоперившийся птенец. Двадцать лет. Он сказал, что до оборота прожил около двадцати. Если допустить, что сознательную взрослую жизнь он начал несколько позже, чем я, все его вспышки и эскапады представляли в другом свете. Как юношеская горячность. Попытка завоевать признание. Я мысленно сделала пометку обдумать эту догадку, а вслух поторопила:

— Давай, завтракай скорее. На тренировку опоздаем.

Глава 7. О позитиве и подозрениях

Добравшись до места, я дала Вину время отдышаться на улице — дорога все еще была проблемой, — и вошла в здание. Каково же было мое удивление, когда я наткнулась на Мрака с Санькой.

— Привет, сестрица, — брат тут же сграбастал меня в охапку и крепко сжал. Я судорожно вдохнула, хватая воздух, и отстранилась.

— Задушишь. Привет. А что вы здесь делаете? — я слегка кивнула Саньке и направилась в раздевалку. Мрак двинулся следом.

— Понимаешь, Леди, у меня перекрылось время тренировки с заказом, а Саньку нужно сегодня обязательно погонять. Вот я и подумал, что ты можешь быть не против...

— Сказал бы сразу, что охота посмотреть на вампира, — ухмыльнулась я, ныряя в футболку. Мрака я ничуть не стеснялась. Когда мы учились, женщины в нашем заведении были редкостью, и особыми бытовыми условиями не располагали.

— Ладно, одну из причин ты угадала, — улыбнулся брат. — Но первая тоже не выдуманная. У меня действительно срывается тренировка из-за заказа. Так позволишь?

— Валяй, — согласилась я, убирая длинные волосы в косу и закалывая сие сооружение на голове. Мрак подошел ближе и помог мне справиться с прической. Очарование почти интимных прикосновений заключалось в том, что контакт был абсолютно лишен сексуального подтекста. Братская забота. Дружеский жест. Доверие людей, привыкших допускать друг друга в личное пространство. Сколько раз Мрак бинтовал меня на заказе, оказывал первую помощь — не перечить. Приметы тел друг друга мы могли перечислить с закрытыми глазами. И, тем не менее, эротика между нами так и не случилось. Мистика наших отношений завораживала меня, а ценность именно такого общения не позволяла зародиться в голове и отголоску влечения. Придержав и чуть пожав его пальцы, я благодарно улыбнулась.

Закончив с переодеванием, я, в сопровождении Мрака, спустилась в зал. Мы вошли туда за пару секунд до того, как в дверях возник Ирвин. Увидев двух неожиданных гостей, вампир застыл в нерешительности.

— Ты хотел посмотреть, так смотри, — обратилась я к брату. — Это Ирвин. Вин, это Мрак, мой побратим, и его ученик, Саня. Знакомься.

Вампир сдержанно кивнул, потом, поколебавшись, протянул руку и ответил на предложенное рукопожатие. Санька задержал его ладонь чуть дольше, чем следовало, буквально пожирая вампира глазами. Как я понимаю, для него это был первый бесценный опыт мирного общения с зубастыми.

Мрак окинул моего щенка долгим, оценивающим взглядом. Потом в его глазах зажглась знакомая мне искорка, и он выдал свой вердикт:

— А мальчик ничего. Симпатичный.

На лице вампира мелькнуло непонимание, и я могла бы поклясться, что он смутился. Зря. Мраку только того и надо было. Его ужасный характер выводил из себя почти всех наших знакомых. Однако за долгое время дружбы мы уже научились не обращать на его подколки внимания, и теперь ему требовалась новая жертва. Смущение вампира дало брату нужную базу. Теперь он не отстанет от моего ученика, пока тот не научится игнорировать постоянные шпильки Мрака.

Мы начали тренировку, поделив зал на две части. Быстро размявшись, оба мастера перешли к занятиям со своими учениками. Я, к этому времени уже добившись устраивающих меня стоек, работала над кистью и лучезапястными суставами Ирвина, уча его мягкому движению. Его руки никак не хотели пружинить, сжимаясь вокруг рукояти ножа каменным кольцом. Мне пришлось причинить боль ученику, выбив нож из твердого захвата ради демонстрации нежелательных последствий. Как и ожидалось, боль отрезвила и заставила думать. Вин начал лучше контролировать себя, не позволяя выработанным рефлексам захватить власть. С час помучившись с ножом, мы перешли к мечу. Я готова была рвать на себе волосы в процессе постановки вращения. Если обращение с ножом еще было терпимо, то жесткий сустав с мечом грозил обернуться очень серьезными вывихами в бою. Проблема заключалась в том, что чувствительность вампира здорово снижена в сравнении с ощущениями человека. Поэтому демонстрация пагубных последствий могла привести к травме, так как, чтобы Вин прочувствовал опасность, нужно было сделать очень больно. Данный факт ставил меня в тупик не только из-за необходимости прорабатывать методику обучения заново. Как воспитывать вампира, если боли он почти не чувствует? Я уже ощущала, что мне, скорее всего, придется это делать. И, опираясь на его рассказ о взаимоотношениях в стае, делать нужно часто и обидно. Но как?..

Мрак тренировал защиту Саньки. Они бились. Брат вился вокруг своего ученика, выискивая в его обороне все новые и новые бреши. Основная защита щенка была неплоха, но я понимала, что в бою, скажем, против меня, Саня продержится не более пары минут. Ученик пыхтел и матерился, пропуская хитрые удары мастера, но старался изо всех сил.

Выдохшись, я объявила перерыв. Брат тут же воспользовался предложенной паузой и подошел ко мне.

— Ну как? — поинтересовался он, кивая в сторону Саньки. — Со стороны всегда лучше видно.

— Неплохо. Но почему ты так акцентируешься на ногах, если у него явно выпадает почти вся левая сторона? — недоуменно поинтересовалась я.

— Леди, если бы я не акцентировался на ногах, то мой ученик давно бы был инвалидом, — Мрак закатил глаза. — Саня очень способный, но иногда безбожно тормозит. Он предугадывает действия противника, пользуясь исключительно анализом и хорошим знанием стратегии боя. Предчувствовать у него пока не выходит. Поэтому я предпочитаю отработку по частям комплексным тренировкам. Считаешь, я допускаю ошибку?

Я задумалась, анализируя увиденное и сказанное.

— Да нет, пожалуй, ты прав. Я бы тоже, скорее всего, воспользовалась именно таким методом. А чувствовать он только на опыте научится, надо бы спарринги гонять.

— Как твой вампир? — Мрак внимательно осмотрел моего щенка. — Я наблюдал за вашей тренировкой. Это ты умудрилась так быстро стойки ему поставить?

— Нет. До меня он обучался в школе.

— Хм. Очень странно. Ты узнала, в какой? — брат задумчиво закусил губу и наблюдал за щенками. Саня предпринимал попытки начать общение. Ирвин замыкался.

— Да, он рассказал мне. Но информацию необходимо проверить. Поможешь?

— Не вопрос. Сегодня и завтра до вечера я занят. Вечером нормально?

Я мысленно пробежалась по своему расписанию.

— Да, пожалуй. Давай договоримся на вечер.

— Отлично. Мне подъехать к тебе? — Мрак не мог оторваться от учеников. Наблюдать

за ними было действительно интересно. Вин явно начал пасовать перед Санькиным добродушием. Саня представлял собой огромный лучащийся шар позитивных эмоций, и под его очарование очень быстро попадали все собеседники. Мне было любопытно, когда сломается мой вампир.

— Нет. Я, пожалуй, подьеду в бар. Заодно познакомлю ребят с моим учеником.

— Приготовься к худшему. Далеко не все воспримут общество вампира, — на этот раз брат все же посмотрел на меня, словно подкрепляя серьезность сказанного взглядом.

— Да, разумеется. Спасибо, Мрак. Покурим?

Действительно, новость насчет появления у меня ученика-вампира все приняли поразному. Спокойно отнеслись только мои близкие друзья: Мрак и Тень. Полностью отстаивая мое право на собственное мнение, они защищали мой выбор перед ребятами, хотя и сами недоумевали этому решению. Красавчик же, например, наоборот, отнесся крайне агрессивно, предсказывая мне страшные проблемы в ближайшем будущем и ужасный конец в дальнейшем. Святоша попросту пообещал, что убьет вампира, если тот причинит мне хоть малейший вред. Эти дискуссии в результате привели к открытой конфронтации, когда я велела всем заткнуться и предложила выяснить отношения с теми, кто попытается решить за меня. Конечно, угроза, скорее, продемонстрировала степень моего раздражения, чем призвана была утратить, потому что всерьез драться, разумеется, я не стала бы. Но ребята замолчали, из уважения ко мне и нашей дружбе.

* * *

Ирвин отошел в сторону, как только Леди объявила перерыв, давая мастеру возможность пообщаться с Мраком. К неудовольствию вампира, рядом тут же оказался Санька. Вин совершенно не представлял себе, как себя вести. Все близкие контакты с наемниками и их щенками, которые были прежде, заканчивались в той или иной степени агрессивно. Вампир уже смирился с ненавистью и отвращением, возникавшим на лицах людей при одной встрече с ним. Леди была первой, кто отнесся к нему по-человечески. Хотя, Вин до сих пор не мог постичь ни ее мотивов, ни истинного отношения к нему. Поведение Саньки попадало в ту же категорию непонятного. Ученик Мрака смотрел на вампира без отвращения. Но это чувство прекрасно заменялось зверским любопытством, и Ирвин никак не мог решить, что ему меньше нравится.

— И как тебе обучение? — весело поинтересовался Саня, накидывая на плечи полотенце и откручивая крышку с бутылки воды. — Хочешь?

Ирвин взял бутылку, скорее изумившись предложению, чем действительно от жажды. Он сделал несколько глотков, наблюдая за собеседником. Ему было интересно, осмелится ли Саня пить после него. Но тому, похоже, было абсолютно наплевать на брезгливость. Он забрал бутылку у вампира и присосался к горлышку, жадно поглощая минералку.

— Спасибо. Ничего. Леди замечательный мастер. Чуткий и внимательный.

Санька поперхнулся и удивленно воззрился на собеседника.

— В смысле?

— В прямом, — недоуменно отозвался вампир.

— У тебя еще все впереди, брат, — заверил Саня, снисходительно похлопав Ирвина по плечу.

— Почему? — удивился тот, рассматривая замершую на его плече ладонь.

— Ха. Неужели ты не собрал информацию о ней, прежде чем попросился учиться? Ты знаешь, откуда ее прозвище? Она просто больная относительно соблюдения Кодекса — свода законов наемников. Вот ее ребята и прозвали так, в насмешку над правильностью. По сути, Леди — одна из тех, кто этот Кодекс хранит, заставляя народ блюсти правила. Видал я щенков, которые посмели сказать ей что-то не то. Жалко было на них смотреть. Леди не спускает ничего. Вообще ничего. Так что лучше тебе не оступаться.

Ирвин внимательно выслушал объяснения, инстинктивно коснувшись места на горле, где вчера была царапина. Додумать мысль ему не позволили:

— Слушай, извини за любопытство, а ты, что, правда, вампир?

Вин улыбнулся своей фирменной улыбкой, граничащей с оскалом, демонстрируя клыки. К его удовольствию, Санька слегка отступил. Но словесная реакция никак не соответствовала инстинктивному жесту тела.

— Обалдеть! С ума сойти! А я думал, вы все невменяемые! Нет, серьезно, не обижайся!

Но Ирвин уже не мог сдержать смеха. Вопреки ожиданиям, общаться с Саней оказалось легко и приятно. Тот был просто воплощенным памятником позитиву. Каждая его эмоция лучилась, словно солнце. И главное, что подкупало в этом диалоге — искренность человека, которую вампир чувствовал кожей. Саня не притворялся. Ему действительно был интересен Ирвин, причем не как возможный противник или объект наблюдения, а как личность. Собеседник. Как человек.

— Сколько ты уже учишься?

— Год, — гордо сообщил Саня, зарываясь пятерней в светлые коротко остриженные пшеничные волосы. У него были яркие, горящие интересом и жизнелюбием глаза почти оливкового оттенка. — И конца и края пока не видно. Но меня это не очень волнует. Мне нравится учиться у Мрака. То, что он мне дает, я не получу больше ни у кого. Пожалуй, ему со мной трудно. Я страшный лентяй и хулиган.

Ученик улыбнулся и подмигнул Вину. Его лицо, широкое и открытое, озарилось заговорщической улыбкой.

«Что же, это вполне может быть в его характере», — подумал Ирвин, рассматривая нового знакомого. Санька производил впечатление ходячей энциклопедии идей для хулиганских выходов.

Мастера тем временем вернулись с улицы, куда выходили покурить. Приятно грел тот факт, что Леди не боялась оставить своего ученика наедине с Саней. Судя по всему, общение с Мраком доставляло изрядное удовольствие Леди. Та смеялась и выглядела на редкость счастливой. Ирвин впервые видел ее в таком состоянии. В сознании зарождались смутные подозрения. Это оказалось неожиданно раздражающим, и Вин напомнил себе, что Мрак ее брат. Хотя нет. Побратим. Кому и когда это мешало? У мастеров завязалась шуточная потасовка. Мрак, изображая веселое негодование, пытался пробиться сквозь защиту Леди, намереваясь достать ее в корпус. Та, смеясь, отбивалась. В конце концов, наемнику удалось провести подсечку, и мастера покатались по полу, нанося друг другу легкие удары и пытаясь определить, кто же все-таки выйдет победителем из схватки.

— У них любовь? — как можно более безразлично поинтересовался Ирвин.

Саня посмотрел на него с покровительственной улыбкой и ответил:

— Нет. Леди и любовь — понятия настолько же несовместимые, как вампир и... Черт. Извини. Короче, нет. Просто хорошая, крепкая дружба. Мрак мне говорил, что когда-то

увлекся ей, но это ни к чему не привело. Не обращай внимания. Ты еще не видел, как они ссорятся. Их очень многое связывает, но любовью там и не пахнет. А тебя это почему интересует?

Вин мгновенно отвлекся от созерцания Леди, прижавшей грудь противника коленом к полу, и насмешливо предлагавшей капитуляцию. Мрак, похоже, посылал ее по известному адресу.

— Как это почему? Пытаюсь понять, в каком окружении мне предстоит существовать.

Саня согласно кивнул, принимая пояснение, и тоже взглянул в сторону мастеров.

— А по кому работает Мрак? — поинтересовался вампир.

— В основном, зубастые. Ну, и немного по мохнатым. Иногда люди. Как придется. Но на нечисть... ой, прости... на нелюдей... черт...

— Сань, я понял. Хорошо извиняться, ты меня не обижаешь, — Ирвин усмехнулся деликатности собеседника, но не мог не признать, что его радовала подобная забота.

— Короче, в основном — вампиры. Иногда с Леди или с кем-то из ребят. Слушай, а давай побьемся? — неожиданно, без всякого перехода, предложил Саня. — Ну, мне чертовски интересно попробовать.

Вампир опешил. Предложение было настолько необычным, что он растерялся и не знал, как реагировать. В конце концов, Ирвин поинтересовался:

— А ты хоть раз с вампирами бился?

— Ну да. С Мраком, на заказе. Но в рукопашную — ни разу! Я же говорю, интересно.

— А не боишься? — прищурился Ирвин.

— Нет, — с улыбкой покачал головой Саня. — Ну, то есть, я надеюсь, сильно ты меня бить не будешь?

— Почему не боишься? — уточнил Вин, проигнорировав вопрос. Ответ его поразил.

— Я тебе доверяю.

Вампира это признание повергло в шок. Впервые ему кто-то доверял. По крайней мере, сообщал об этом.

— Но почему? — крайне удивленно поинтересовался он, не в силах постичь мотивацию собеседника. Ответ был прост и ясен.

— Тебе доверяет Леди.

Леди? Доверяет? Ирвину казалось, что все их общение сводилось к попыткам вскрыть раковину другого. Ни о каком доверии со стороны Леди не могло быть и речи, впрочем, как и об ответном, с его стороны. Но ученик Мрака почему-то считал, что Леди ему доверяет... А ведь, действительно, доверяет, судя по тому, как она не побоялась совместной тренировки с братом и Санькой. Оставила их в зале вдвоем... Мысль была отчего-то очень приятна и золотилась солнечным теплом на грани сознания.

— Легко, — наконец согласился вампир на предложение нового приятеля. — Защищайся.

Поединок был неторопливым. Противники действовали очень осторожно, словно пробуя друг друга на прочность. Каждый контролировал себя, не давая ослабнуть защите, и пытался найти брешь в обороне другого. Но, спустя несколько минут прощупывания, Санька расслабился, и, дурачась, ударил вампира в лицо. Кулак почти достиг цели: Ирвин настолько изумился, что едва успел отклониться. Тут же рефлекторно перехватил руку Сани, потянул вниз, ударяя ребром ладони в шею. Человек легко поднырнул под его локоть, утягивая кисть вампира за собой. Вин, извернувшись, освободился от захвата и атаковал. Дальше все

смешалось, превратилось в карусель атак и блоков. Скорость Сани здорово уступала скорости Леди, но Вин подлачился под него, заставляя себя не действовать слишком быстро. Он начинал получать удовольствие от дружеского поединка.

* * *

— Похоже, они нашли общий язык, — констатировал Мрак, наблюдая за щенками.

— Да, — согласилась я, приводя в порядок одежду и растрепавшиеся волосы. — Не найти общий язык с Саней трудно. Он кого угодно расплавит своим сиянием. У тебя не щенок, а ходячая радость, Мрак.

— Ага. Видела бы ты, что эта радость недавно устроила у меня в логове. Приволок туда двух девок, развлекался с ними всю ночь, пользуясь тем, что я на заказе. Мало того, что я не разрешаю шлюх в логово водить, так еще и дом был в таком состоянии, что ах.

— И как? — улыбаясь, спросила я. Поведение Сани отчетливо напоминало мне молодые годы его мастера.

— Как-как. Естественно, я взбесился. Девок выкинул, а Саньке устроил разбор полетов. Он потом два дня охал. Но ничего. На уборку сил хватило.

— Дорогой мой, зная тебя, я не удивлюсь, если он будет убираться, передвигаясь ползком и игнорируя переломанные кости. Я бы, по крайней мере, именно так и поступила.

— Ну что ты, — нахмурился Мрак. — Буду я еще щенку кости ломать. Я же его наказывать хочу, а не испортить. Каждый перелом — минус к профпригодности. Я не настолько сумасшедший. Четыре часа напряженной тренировки, с похмелья, — то, что надо. И никакого рукоприкладства не требуется.

— И для здоровья сплошная польза, — отвлеченно согласилась я. — Ну что, разнимаем этот клубок, заканчиваем тренировку и по домам?

— Давай. У меня уже время поджимает, — кивнул Мрак, и мы направились к щенкам.

Глава 8. О друзьях и дерзостях

Знакомство щенка с ребятами, действительно, могло обернуться проблемами. Но к этому времени Ирвин учился у меня почти два месяца. Я и так непозволительно затянула процесс привыкания. Мои приятели уже выражали недовольство тем, что я так скрываю своего мальчика. Медлить было чревато, и я, как и обещала, повезла вечером Ирвина в бар.

Вся жизнь наемников была замешана на силе. Свой отпечаток накладывала и специфическая профессиональная деятельность, и неустойчивое положение в социуме, и необходимость постоянно доказывать свою состоятельность. Среди молодых наемников, разумеется, в большей степени. Щенки вообще цапались едва ли не ежедневно. Но эти бои были довольно безобидными: велись, как правило, до первой крови. Ссоры среди мастеров случались значительно реже, в стороне от посторонних глаз и, зачастую, с летальным исходом для одной из сторон. Как минимум. Однажды в чью-то наемничью голову пришла идея разработать свод правил, регламентировавших взаимоотношения, дабы избежать лишнего кровопролития. Так возник Кодекс. Законной силы он не имел, не признавался властями. Но наемники чтили его. И сами следили за тем, чтобы никто из собратьев не зарывался. И обучали этому новых членов сообщества. Как своих подопечных, так и чужих.

В среде наемников дружеские отношения встречались редко. Кто-то с кем-то заключал договоры, поручался, подставлял, мстил — все это было обыденными, рутинными чертами нашей жизни. Раскрыть душу другому значило подставить себя под удар. А нашей основной целью оставались деньги, работа. И ради этого многие жертвовали дружбой. Обойти, победить, доказать, что ты круче и достоин более дорогих и интересных заказов — лучшая дорога к надежным заказчикам и большим деньгам.

Чуть более близкими отношениями отличались группы наемников, которые проходили обучение в школах. Поскольку некоторую часть времени они вынужденно проводили в тесном контакте, то привыкали друг к другу. Но нас отмечали даже бывалые мастера, такие, как Ами. В нашей группе царили действительно теплые, дружеские отношения, сохранившиеся и в течение долгих лет после. Может быть, просто в одном месте сошлись нужные люди, а, может, повлияло наличие среди почти двух десятков учеников сразу трех девушек: редкость для нашей профессии. К сожалению, теперь, когда наша карьера перевалила за десять лет, от двадцати человек осталось только восемь, а из девушек — я одна. Смертность среди наемников, особенно молодых, бешеная. За прошедшие годы мы как-то сплотились, сдружились. Чужие трогали нас гораздо меньше, понимая, что за одного вступятся остальные. Но такое положение накладывало некоторые обязательства. Например, моя жизнь становилась отчасти достоянием компании, и такое событие, как появление у меня ученика не прошло незамеченным. Далеко не все отреагировали на Ирвина позитивно. Поэтому я, сколько могла, удерживала ученика в стороне от приятелей. Но ведь не могло это длиться вечно.

Перед выходом в свет я долго и нудно инструктировала Ирвина, как ему следует себя вести, как обращаться к мастерам, и чего не стоит делать, в любом случае. Далеко не все наемники отличались терпимостью. Некоторые в ответ на дерзкое слово или непозволительный жест могли запросто отреагировать ударом. Мой авторитет позволял мне защитить щенка, но рисковать дружескими отношениями или положением в профессиональном сообществе мне не хотелось. В результате, моя нервозность передалась и

вампиру, по крайней мере, сидя в машине, щенок постоянно дергался и переспрашивал у меня какие-то детали. Припарковав автомобиль на стоянке, я в последний раз обдумала свое решение, сконцентрировалась и собиралась выйти, как вдруг дверь распахнулась, едва я притронулась к ручке. Ирвин, выйдя раньше меня, решил за мной поухаживать. Я проигнорировала протянутую руку и, выбравшись из машины самостоятельно, строго взглянула на ученика:

— Тебе не следовало этого делать. Я для тебя, прежде всего, мастер. А мастер не обладает половыми признаками.

— Извини, — нервно откликнулся вампир, — запомню.

Я кивнула и в последний раз придирчиво оглядела ученика. Кроме крайне напряженного состояния, все нормально. Мы направились к двери в бар: я впереди, он чуть правее и на полшага отставая, как бы прикрытый мною. Стандартная позиция для обучающегося.

Едва мы вошли, как я поняла, что интерес к моей и его персонам ослабнет не скоро. Разговоры поутихли, многие посетители провожали нас глазами. Ирвин занервничал, но я, не обращая внимания на окружение, направилась к облюбованному ребятами столику. Справедливости ради стоит отметить, что я изначально любила эпатировать публику, поэтому была привычна к вниманию. Моя репутация далась мне непросто. Женщине вообще было затруднительно выбить себе место в сугубо мужской профессии. Наемниц в нашем сообществе насчитывалось удручающе мало. И совсем немного тех, кто выбирал стиль работы аналогичный представителям сильного пола. Гораздо больше находилось «тихих» убийц, тех, кто предпочитал лишать жизни так, чтобы свести риск сопротивления к нулю. Поэтому меня, сразу отказавшуюся от карьеры отравительницы, коллеги долгое время проверяли на прочность, не желая признавать равной. И решившие покуситься на мою честь находились. Драться приходилось много. Нельзя сказать, что меня радовало положение дел, но я упрямо шла своим курсом. Сейчас, добившись и уважения, и принятия, я сознавала, что, как только проявлю слабость, придется начинать все заново. Поэтому я никому не спускала ни дерзости, ни хамства, и не раз устраивала шоу, наказывая щенков или молодых наемников за длинный язык. В результате, за мной прочно закрепилась слава злопамятной и злобной стервы, на редкость взбалмошной бабы, что меня крайне радовало, так как связываться со мной боялись. Заказчиков же больше волновали мои профессиональные качества. А толика сумасшествия даже шла на пользу имиджу.

Подойдя к ребятам, я улыбнулась и села за столик, туда, где было два свободных стула. Мой ученик в нерешительности остановился.

— Привет! — Я вновь лучезарно улыбнулась и махнула рукой в сторону мывшегося щенка:

— Мой новый ученик. Ирвин.

Ребята придирчиво осмотрели вампира. Взгляды были разными. Кто-то смотрел с явным неодобрением, кто-то с интересом, кто-то дружелюбно. Равнодушных не было. Спустя несколько секунд, Тень улыбнулся моему щенку и предложил:

— Садись, чего мнешься? Не стесняйся.

Ирвин сдержанно поклонился присутствующим и присел рядом со мной. Я чувствовала его напряжение всей кожей, но предпочла не опека́ть ученика, предоставив ему адаптироваться самому. Санька, сидящий на другом конце стола, весело подмигивал Ирвину. В следующий раз надо будет посадить их вместе. Пока же Ирвину полезнее наблюдать, а не

чесать языком. Разговор, прерванный нашим появлением, возобновился, но я пока участия в нем не принимала.

— С Мраком ты знаком. Тень, я с ним училась вместе, у одного мастера, — тихо комментировала я, склонившись к уху ученика. — Вон тот высокий крепкий мужик — Святоша. Это мои самые близкие друзья. Мужчина с южной внешностью — Красавчик. Рядом с ним неразлучная тройца: Джокер, Бинго и Глетчер. С ними я общаюсь не так плотно. Но нас осталось мало, так что все мы — друзья.

— Ученики еще у кого-то есть? — таким же приглушенным голосом поинтересовался Ирвин.

— Нет. Только у меня и у Мрака. Мы не так уж и долго работаем, чтобы ощутить необходимость кого-то учить. Если бы не твоя настойчивость, я еще лет пять, минимум, не помышляла бы о наставничестве.

Вин задумался, изучая расположившихся за столом людей. Подготавливая его ко встрече с моими друзьями, я постаралась дать максимально полную характеристику каждому из них. И теперь он старательно сличал исходные данные с оригиналом.

Компания у нас подобралась весьма разношерстная, но общее прошлое породило нас, а время обратило приятельство в дружбу. Мы дорожили друг другом. Наши посиделки давно уже вошли в традицию. В принципе, прийти в Тыкву и не найти там никого из нашей компании было практически невозможно. Хотя бы один точно отдыхал после заказа, ждал встречи с заказчиком или просто собирал информацию. А, как правило, сидели и по двое-трое. Ну и, разумеется, были оговорены особые дни, когда мы старались собираться все — обсудить последние новости, передать информацию, «посчитаться», убедиться, что ни у кого не случилось беды.

Выпив, я немного расслабилась и присоединилась к общему разговору. Обсуждали недавнюю операцию охотников. Масштаб дела был таков, что скрыть подробности все равно бы не удалось. Одна группа охотников вырезала стаю вампиров. Мы с удовольствием смаковали известные подробности операции, мысленно проходя все ее этапы, прикидывая, какие из них можно было оптимизировать. Далеко не все мы работали с мечом. Нет, среди нас встречались специалисты разных профилей: Тень, например, считался снайпером, хотя и за стрелковую работу часто брался. Различие между этими специальностями состоит в том, что снайпер лежит в засаде часами и делает один выстрел, но зато какой, а стрелок, напротив, мобилен, подвижен, стреляет на скорость и точность из любых позиций и поз. В наемничьем деле находили применение и тому, и другому. Мрак был «всеядный»: мне трудно сказать, какое оружие было у него основным. Уступая в фехтовании, брат вполне мог дать мне хорошую фору в рукопашном бою: в моем деле этот навык требовался в меньшей степени. Рукопашный поединок с вампиром — это красивая, но скоротечная прелюдия к собственным похоронам. Святоша — мечник, причем очень неплохой, отлично владеющий двуручным мечом. Вообще, обычно такие тяжеловесы, как он, берут мощью. Но Свят умудрился добиться поражающей воображение скорости. Хотя, связываться с действительно опытными и быстрыми вампирами в одиночку ему, все же, не стоило. Так что, когда мы сходились вместе, брали заказы на группу, работа находилась для всех. Действовали мы четко, слаженно, по годами выработанным схемам, в хорошо знакомых связках. Поэтому обсуждение чужих операций доставляло нам такое удовольствие.

Спустя некоторое время трое ребят покинули наш стол: они ждали заказчика, и официант сообщил им, что клиент пришел. Еще двое отлучились, чтобы устроить себе

девочек. За столом стало пусто. Я расслаблено откинулась на стул и курила. Санька, воспользовавшись тем, что его мастер увлекся разговором с Тенью, решился подойти к нам, поднялся, обошел стол и на ходу бросил в своей манере, подмигивая:

— Скучаешь, красавица? Могу развеселить.

Мое первое знакомство с Саней обернулось курьезом: напряженный, испуганный, не понимающий толком, как вести себя в новом для него сообществе наемников, молодой человек принял меня за местную шлюху. С тех пор мы регулярно подшучивали над тем фактом. Но то, что я могла допустить в узкой компании, было неприемлемо в общем кругу. В прошлый раз я устала после заказа, и проигнорировала такое вопиющее нарушение этикета. Кажется, Мрак также не сделал тогда своему щенку замечание. Спускать наглость второй раз я намерена не была. Тем более, в присутствии нового щенка. Я прикусила сигарету, дотянулась до молодого человека ногой, сделав легкую подсечку, потом поднялась, шагнула навстречу, прокрутила его руку, помогая телу опуститься, и заломила запястье за спину. Доли секунды. Санька оказался на коленях с очень неудобно вывернутой рукой. От неожиданности он втянул сквозь зубы воздух, зашипев, как змея. Мрак обернулся, оторвавшись от разговора, но ничего не сказал, лишь молча наблюдал за ситуацией. Я спокойно взяла свободной рукой сигарету, затянулась. Санька, принявший мое движение за ослабление хватки, попытался встать. Это было ошибкой. Я чуть нажала на кисть, выгибая ее к спине, и щенок опустил обратно, болезненно охнув.

— За что? — безразлично поинтересовалась я, удерживая кисть в почти предельном положении. Эта поза отбивала у захваченного всякое желание шевелиться. Мышцы и суставы были максимально напряжены, и Санька прекрасно понимал — дернись он сейчас, и ему обеспечен, как минимум, неприятный вывих.

— Не знаю, — полупростонал он, сморщившись.

Я отпустила его кисть, легонько толкнув его вперед, но щенок удержался, не упал. Схватился за потянутое запястье и почти с обидой взглянул на меня.

— Иди, у мастера спроси, — посоветовала я и невозмутимо вернулась на место.

Надувшись, как ребенок, ученик, понурившись, слушал Мрака.

— За что ты его? — тихо спросил меня Ирвин, внимательно наблюдавший эту сцену.

— Этикет, — коротко ответила я, прикуривая от первой сигареты вторую, — он так может обратиться к девушке своего уровня или к девице легкого поведения. С превосходящим тебя бойцом, тем более, с мастером это недопустимо.

— А почему ты не объяснила, за что? — щенок посмотрел мне в глаза.

— Это, вообще-то, работа Мрака. Он изначально должен был сделать замечание своему щенку. На самом деле, я обошлась с ним мягко. Возникни такая ситуация у тебя с кем-то из мастеров, ты, скорее всего, получишь по морде. Но Мрак — мой брат. Да и Саньку я давно знаю. Поэтому отнеслась к нему лояльно.

Саня тем временем приблизился к нам и стоял, дожидаясь, пока я окончу разговор и обращу внимание на него.

— Леди, извини, я был неправ, — почти скороговоркой пробубнил он. Я не стала вредничать и мучить его, заставляя извиняться медленно, громко и красиво, как периодически делала с другими щенками. Мрак сам разберется. Лишь кивнула головой в знак примирения. Ободренный, Санька продолжил:

— Можно мне поговорить с твоим учеником?

— Отчего же нет? — искренне удивилась я. — Говори, конечно.

Остаток вечера я провела, беседуя с Мраком и Тенью. Через какое-то время Тень, извинившись, откланялся. Он был с заказа и порядком устал, тем более что все новости мы обсудили. Санька с Ирвином устроились на другом конце стола, к разговору нашему никто не прислушивался, то есть, наступило то самое благодатное время для откровенности.

— Ты хотела поговорить со мной насчет щенка, — напомнил Мрак, направляя наш разговор в нужное русло.

— Да, я помню, — я придвинулась ближе и рассказала все, что сообщил мне ученик. Мрак слушал внимательно, изредка подливая себе и мне виски. В конце разговора он закурил, давая нам время подумать, и, наконец, ответил:

— Насколько я понимаю, ты хочешь, чтобы я ненавязчиво прозондировал эту информацию?

— Именно, — согласилась я. — Это проблема? Расходы, разумеется, мои.

— Нет, это не проблема, на расходы можешь забыть. Я сделаю все, что в моих силах. Сделаю сам, посвящать никого не буду. Но особых сдвигов не жди. Школы — это закрытые миры, они мало с кем делятся информацией.

— Я в курсе, Мрак. Но мне многого и не нужно. Необходимо получить начальную базу, чтобы знать, от чего отталкиваться.

— Хочешь найти его стаю? — полуутвердительно осведомился брат.

— Хотя бы знать их, — уточнила я. — Если там большая стая, вырезать их не имеет смысла, да и себе дороже. Но я должна быть уверена, что Ирвин не находится под их влиянием.

— Даже так? — Брат удивленно поднял брови. — Ты все же полагаешь, что это подстава? Как же ты его допустила до себя?

— Ну, учиться он хочет искренне. Но я не удивилась бы, если бы узнала, что его держат под контролем без его согласия. Нужно проверить.

— Ладно, я сделаю.

Мы договорились об общих тренировках и разошлись по домам. Ирвин, полный новых впечатлений, всю дорогу ехал молча, погружившись в себя.

Глава 9. О длинном языке и странных поступках

Поздним вечером мы сидели в гостиной, отдыхая и делаясь впечатлениями. Ирвин признался, что ему было тяжело находиться в обществе ребят. Я его понимала. Для вампира, имеющего повышенную восприимчивость к человеческим эмоциям, такое количество недобрых взглядов должно иметь огромное значение. Да и те чувства, которые испытывали к нему подавляющее большинство присутствующих, наверняка оставляли привкус горечи на сердце ученика. С другой стороны, сами вампиры никогда не отличались чувствительностью или склонностью к переживаниям. Но мой мальчик во всем демонстрировал отличие от собратьев. Он вполне мог отличаться и в этом.

— К сожалению, тебе придется учиться общаться с этими людьми. Они — мои друзья, и встречаться с ними ты будешь значительно чаще, чем тебе, вероятно, хотелось бы. Учись строить отношения с теми, кто выше тебя по уровню.

Вампир вздохнул и потянулся.

— Конечно. Пойми меня, Леди, от людей я редко видел что-то, кроме агрессии. Ты, Мрак, Саня — первые, кто общается со мной хотя бы без злости и отвращения.

Я подняла бровь:

— Хотя бы? Ты имеешь в виду, что это все, что ты можешь сказать о нашем с тобой общении? Хочешь сказать, я недостаточно лояльна по отношению к тебе?

— Нет. Я вовсе не хотел тебя обидеть. Но мне очень трудно уловить стиль и тон беседы, трудно понять, что считается нормой. Я везде вижу признаки ненависти. Я привык защищаться. Огрызаться по любому поводу.

Это уже было подозрительно похоже на извинения, но я не позволила себе согласиться на полуправду.

— Поэтому ты мне все время хамишь?

Ирвин помолчал, блуждая взглядом по гостиной, а потом признался:

— И поэтому тоже. Я чувствую твою напряженность. Я чувствую в тебе опаску. Я понимаю, что ты мне не доверяешь, ждешь нападения. И меня это задевает. Злит. Хотя я сам не могу понять, почему.

Я расхохоталась, услышав его слова, чем вызвала у ученика недоуменный взгляд.

— Черт, прости мне мой смех, — успокоившись, попросила я. — Но это, действительно, весело. Я не тебя боюсь, Вин. Я боюсь, что не смогу обуздать инстинкты, среагировав на очередную твою выходку. Я боюсь причинить тебе вред. Или убить. Этого требуют годами сформировавшиеся рефлексy.

— Ты так уверена, что сможешь со мной справиться? — уязвленно уточнил щенок.

— Абсолютно, — уже без тени улыбки подтвердила я. — иначе я не взяла бы тебя в обучение. Кстати, с момента нашего разговора я думаю об одной вещи. Извини, это может быть личным. Но все же. Ты сказал, что жил в квартире один. Я хотела спросить тебя о родителях. У тебя были родители?

Я внимательно наблюдала за вампиром, но на его лице не дернулось ни одного мускула.

— Как тебе сказать. Когда-то они, конечно, были. Но я их не знал. Я сирота. Как ты понимаешь, в те годы, на которые выпало мое детство, это не редкость.

Я согласно кивнула, размышляя о том, каким безумно одиноким, должно быть, чувствовал себя Ирвин до того, как обратился. Впрочем, мне трудно было об этом судить.

Мое детство прошло так, что одиночество для меня стало благом.

— А у тебя, Леди? У тебя есть родители?

Я задумалась. Конечно, сообщать лишних сведений вампиру не стоило, но, с другой стороны, неспешная беседа в гостиной расслабила меня. Да и что такого я могла сообщить?

— Так же, как у тебя. Когда-то были. Но в какой-то момент я умерла для них.

— То есть?

— А как ты себе представляешь? «Привет, мам, пап. Я решила учиться на убийцу. Вы же не против, что воспитываете наемника?». Забавно, да?

— А как вообще вышло так, что ты стала наемником? — Вин устроился в кресле удобнее, подобрав под себя ноги, и приготовился слушать. Конечно, я могла бы не рассказывать. Но его откровенность требовала ответной откровенности. Чтобы завоевать доверие, нужно научиться доверять. И я решилась.

— Я приехала в город, когда мне было пятнадцать. Хотела учиться, получать профессию. Поступила в колледж. Появилась компания, я стала шататься вечерами по улицам. Ничего сверхъестественного, обычный подросток. Не жди особенных событий, их не будет. Вампиры не трогали меня, не убивали никого из моих друзей и родных. Но, когда я случайно узнала о них, я почувствовала в себе призвание. Охотничий инстинкт. Так бывает. Видимо, какая-то шутка эволюции. Нужен же вам естественный враг для баланса. У некоторых этот инстинкт наследуется. Такие люди называются охотниками. У других он иногда просто появляется, без каких-либо предпосылок. Мы не знаем, с чем это связано. И, если человек понимает, что с ним происходит, и решает связать свою жизнь с истреблением вампиров, то у него три дороги: к охотникам, к наемникам или в одиночки. Я долго собирала информацию по крупицам, и пришла к выводу, что у охотников мне делать нечего. Судьба не уроденного, привлеченного со стороны, печальна и изобилует крутыми поворотами и долгими подъемами: охотники таким не слишком доверяют. Одиночки живут весьма недолго. Проанализировав все данные, я решила стать наемником.

Тех денег, что присылали родители, было недостаточно для обучения в академии. Я стала размышлять о том, откуда их достать. В то время за мной увивался красивый, взрослый и весьма состоятельный мужчина. Не будем говорить о его страсти к молоденьким девочкам, но она сыграла мне на руку. В то время я была уже не девственницей, так что разыграть романтическую историю не составило труда. Да и внешность свою я всегда оценивала здраво. Он очаровался маленькой мечтательницей, одержимой странной фантазией. К тому же, похоже, что он преследовал свои цели, определив меня в школу наемников. В любом случае, каждый из нас получал то, что хотел. Он — секс и любовь, я — деньги на обучение. Ты можешь быть любого мнения обо мне, но в тот момент меня интересовала только моя цель. Тело я рассматривала, как удобный инструмент для ее достижения. Я решила разорвать все связи с прошлым. В один прекрасный день я не вернулась с дружеской пьянки. Я знаю, что меня долго разыскивали. Приезжал отец, поставил на уши чуть ли не полгорода, воспользовался всеми доступными ему связями. Но мой любовник здорово обрубил концы. А еще через месяц в одной из подворотен нашли изуродованное тело девушки, подозрительно похожей на меня. Не знаю, было ли это стечением обстоятельств или очередным подвигом моего «возлюбленного», но девчонку опознала мама. Ее похоронили с моим именем. Таким образом, для родных я умерла.

Ирвин смотрел на меня удивленными глазами. Видно, ему не верилось, что я способна на такие поступки. Что ж, пора разочаровать моего мальчика. Ангелом я никогда не была, и

быть не собиралась.

— Тебе не было страшно?

— Было, — я немного помолчала, погружаясь в воспоминания. Нечасто я возвращалась к этой истории.

— А родители? Ты не жалеешь?.. — Ирвин подбирал слова очень осторожно, явно опасаясь меня задеть.

— Иногда. Когда забываю о том, как прошло мое детство. Они любили меня, разумеется. По-своему. Но куда больше они любили свое семейное дело. И тот доход, который оно приносило. Чаще всего меня воспринимали, как потенциальную наследницу. И только лишь. А мне не хотелось связываться с их бизнесом.

— А твой... любовник? Что с ним? Он не докучает тебе сейчас?

Я удивленно воззрилась на вампира. Мне казалось, он более практичен.

— Ты что, серьезно считаешь, что я оставила бы в живых такого свидетеля? Я убрала его, едва закончив академию. Нет, Вин, он не просто был не нужен мне, он начал откровенно мешать. Постепенно он осознал, какую ошибку совершил, но было поздно. Инструмент сделал свое дело, и был выброшен.

Ирвин растерянно покачал головой, но не проронил ни слова, хотя я уже ждала от него если не упреков, то едких комментариев.

Мы помолчали, думая каждый о своем.

— А чему ты училась до того, как попала в академию? — поинтересовался Ирвин.

— Журналистика. Отсюда неплохая способность анализировать тексты. Кстати, отлично помогает мне на допросах. Так что берегись, — я подмигнула ученику. — Как тебе Санька?

— Отлично, — зажмурился Вин. — Воплощение счастья. Как ему удастся быть таким позитивным?

— Характер такой, — пожала я плечами. — Не сомневаюсь, вы подружитесь. Если он, конечно, не достанет тебя вопросами о твоей природе.

— Слушай, я хотел спросить... Сегодняшняя твоя демонстрация в баре... Ну, то есть, я понимаю, что ты ничего не делаешь зря. Ты наказала Саньку за неуважение. Но... мне показалось, что эта сцена была рассчитана и на меня тоже. Я не прав?

— Отчасти. Специально я ничего не рассчитывала. Но, раз уж подвернулась такая возможность, отчего бы нет? Тебе важно понять, что взаимоотношения в мире наемников строятся на факторе силы. Кто сильнее, тот и прав. И щенков приучают к уважению с малолетства. Физически. Пока ты это не поймешь, я не советую тебе лезть с разговорами к мастерам. Саня — ученик моего брата. Именно поэтому я не сделала ему больно сверх меры, не побила и не заставила ползать на коленях и вымаливать прощение на глазах у всего бара. С любым другим щенком я обошлась бы гораздо жестче. Как и другой мастер мог бы обойтись с тобой.

— Я понимаю это, — возразил Ирвин, хмурясь.

Я сокрушенно покачала головой и отозвалась:

— Нет, не понимаешь. И, боюсь, не поймешь, пока сам не столкнешься.

Я промолчала о том, что его непонимание заключается, в основном, в том, что он не причисляет к «остальным мастерам» меня, судя по тому, какие вещи позволяет себе в моем отношении. Я надеялась, что он все же поймет.

— Я постараюсь быть осмотрительнее, — пообещал вампир, обезоруживающе улыбаясь.

Мне почувствовалась снисходительность в этой улыбке, но, стоило мне сосредоточить внимание на выражении его лица, как оно тут же разгладилось, став нейтрально-добродушным. И я не могла быть полностью уверена, что не додумала увиденное согласно своим опасениям.

Еще около часа мы беседовали, в общем, ни о чем. Настроение у меня было неоднозначное, но впервые мне почти приятно оказалось находиться с учеником рядом и разговаривать. Ощущение хотелось продлить. Судя по тому, как охотно Ирвин участвовал в ни к чему не обязывающей болтовне, его чувства совпадали с моими.

Следующие пару недель мне было совершенно не к чему придраться в отношении Ирвина. Его поведение оставалось безупречным как с точки зрения вежливости, так и в свете требований профессионального этикета. Я выбиралась в «Тыкву», не задерживаясь там подолгу, чтобы постепенно приучать местное сообщество и моих друзей к присутствию вампира. Пожалуй, друзей в первую очередь. Ребята относились к Ирвину с явной настороженностью, и мой ученик это чувствовал. Я замечала, как нервно он сжимал ладонь в кулак, уловив очередной неприязненный взгляд, и мне было жаль его. Если предположить, что Ирвин чист, а его желание вернуться в мир людей искреннее, ему, должно быть, чертовски неприятно было ощущать враждебность к себе, вызванную его сущностью. Порой я видела, как напрягаются его скулы и опасалась, что Вин не удержится в рамках приличий. Но щенок демонстрировал великолепное умение владеть собой.

Ребята же постепенно расслабились настолько, что позволяли себе обсуждать в присутствии моего ученика работу. Имен и прочих узнаваемых деталей все равно никто бы называть не стал, при Ирвине или без него. Но говорить об убийствах зубастых в присутствии их собрата мои товарищи почему-то поначалу стеснялись.

— И тут, понимаешь, я попадаю в полную...

— Лужу, — рассеянно подсказал Глетчер, предупредив готовую сорваться с уст Красавчика грубость.

— Ну, можно и так сказать, — весело кивнул тот. — В доме я его не возьму. Нет, Джокер, я все уже просчитал. Он уйти успеет, пока мы с дверью ковыряться будем. Отследить и взять по дороге — маловероятно. А дальше он под такой охраной, что...

— А выманить? — неожиданно для всех подал голос Ирвин, доселе молча следивший за ходом разговора. Мрак и Тень взглянули с интересом. Святоша насмешливо фыркнул. Неразлучная тройца, Джокер, Бинго и Глетчер, проигнорировали. Красавчик, замявшись на мгновение, пришел в себя и ответил:

— Как? Девственницу с порезанной глоткой поперек порога кинуть?

— Должны же у него быть слабые места, — пожал плечами Вин, проигнорировав выпад. Он быстрым жестом завел за ухо выпавшую из хвоста прядь, и я осознала, что вмешательство в разговор далось ему ценой немалых усилий. Вампир нервничал. Сильно. Я поймала себя на желании положить ему ладонь на плечо, но сдержалась. Боюсь, мой жест шокировал бы не только ребят, но и самого ученика.

— Кто-то или что-то, о чем он может беспокоиться, — продолжал щенок, стиснув левой ладонью правую. Ребята, судя по всему, его напряжения не замечали. Мне же было любопытно, в том числе, как наставнице, и я сконцентрировалась на наблюдении за его позой и жестами. — Или что-то, что он может любить. Предложить это так, чтобы не вызвать подозрений...

— Любить что-то, кроме крови? — скептически вскинул брови южанин.

— Ну да, — левая ладонь вновь дернулась вверх, приглаживая и так отлично лежавшую за ухом прядь. Дыхание ученика участилось. — Вампиры в этом не слишком отличаются от людей. Им тоже что-то может нравиться.

— А я думал, им нравится только кровь сосать, — хохотнул Бинго.

— Ну, может не только кровь, — подмигнул Красавчик, делая преувеличенно-выразительный глоток из горлышка бутылки.

— В той же мере, что людям может нравиться сосать не только пиво, — процедил Ирвин, глядя на собеседника яркими злыми глазами. Я, мгновенно вынырнувшая из увлекшего меня наблюдения, прошипела:

— Вин!

Красавчик хохотнул, насмешливо вскинув брови. Святоша нахмурился и разглядывал вампира, склонив голову набок. Наша тройца, наконец, почтила моего щенка вниманием. Мне стало неудобно. Вин же, судя по всему, опасность пока не чуял.

— Зубы лишние? — по-прежнему улыбаясь, осведомился южанин легким, почти дружелюбным тоном.

— У меня?

— Рот закрой, — резко произнесла я, рывком разворачивая щенка к себе за плечо. — И выйди подышать. Немедленно.

Ирвин, которому в помещении явно не хватало воздуха, судя по тому, как раздувались крылья его носа, обжег меня взглядом, но молча поднялся и направился к выходу.

— Извини, Красавчик, — виновато произнесла я, переводя взгляд на товарища. — Обещаю, я подробно проясню ему ситуацию.

— Да ладно, — махнул южанин. — Это было даже забавно.

Я натянуто улыбнулась остальным, кивком поблагодарила товарища за проявленное добродушие и отправилась нагонять щенка. До дома мы ехали молча. Ирвин не смотрел на меня, отвернувшись к окну. Я же подбирала слова, обдумывая как и что скажу ученику по приезду. Но первое, что попытался сделать мой щенок, едва переступив порог дома, это уйти от разговора. В прямом смысле, к себе. Мне пришлось его окликнуть.

— Постой.

Вампир нехотя остановился у самого подножия лестницы и развернулся ко мне.

— Чего ты хочешь, Леди?

Голос звучал сухо и равнодушно, но глаза, злые, колючие, демонстрировали обиду.

— Объяснений, разумеется, — фыркнула я и произнесла куда строже, — что ты себе позволяешь?

— Защищаю себя, — буркнул в ответ щенок, отворачиваясь. Я подошла ближе и пальцами взялась за его подбородок, разворачивая лицом к себе. Кожа была гладкая и прохладная.

— Непосредственно на тебя никто не нападал, — возразила я, внимательно вглядываясь в его глаза. — Или тебе обидно за всех вампиров? Честь семьи, так сказать?

— Не притворяйся! — вспыхнул Вин. Он дернул головой, вырываясь, и черные волосы растрепались, разметавшись по плечам. — Красавчик специально сказал так, чтобы меня зацепить. Они все смеялись надо мной, пытаюсь вывести из себя!

— Ну да, — не стала отрицать очевидное я и отшагнула назад, скрестив руки на груди. — Они тебя проверяли. И будут проверять еще долго. Ты первый вампир в этой компании, Вин. И, скорее всего, последний. Ты первый вампир в компании убийц,

охотящихся на вампиров. Согласись, наивно ожидать от наемников радушия и дружелюбия. Сегодня ты продемонстрировал слабость, попавшись в ловушку, как...

— А мне кажется, слабость демонстрируешь ты, — огрызнулся Вин, вновь глядя на меня, на этот раз, почти с ненавистью. Его кулаки сжались, тело напряглось. — Слабость и трусость. Кодекс, Кодекс... Строишь из себя крутую, а на деле только сидишь и ресницами хлопаешь. Привычно быть объектом насмешек, да? А я не хочу вот так, по-бабски...

Пощечина вышла звонкой и хлесткой. Вампир дернулся, отвернув лицо, но тут же вновь посмотрел на меня. Его глаза горели, обещая убить. Губы сжались, кожа на скулах натянулась. Лицо покрыла бледность, исключая щеку, где проступал багровеющий отпечаток моей ладони. Я поняла, что он меня сейчас ударит. В голову бросился хмель близящейся схватки. Но Вин сдержался, промолчал, сжигая меня ненавидящим взглядом, развернулся и бросился вверх по лестнице.

— Ирвин! — окликнула его я, все еще дрожа от ярости. — Я тебя не отпускала!

Он не вернулся. Пулей взлетев на второй этаж, вампир захлопнул за собой дверь комнаты. Я поднялась следом, дернула за ручку и с удивлением обнаружила, что дверь заперта. Давая себе секундную передышку, я прислонилась спиной к стене рядом с дверью и медленно вздохнула, успокаивая ярость. Меня одолевало желание убить его немедленно, и я едва удерживалась, чтобы не привести задумку в исполнение. Я могла бы разочаровать вампира, показав, что замки в моем собственном логове не являются для меня проблемой, но, решив подождать до утра, отошла от двери и спустилась на кухню.

Эмоции переполняли меня, не утихая, несмотря на попытки успокоиться. Ярость клокотала в горле, разливалась густым пламенем по плечам и рукам, собиралась в тугой клубок в животе. Я еле сдерживалась, чтобы не подняться наверх и не устроить вампиру взбучку, с каждым ударом вбивая в его голову привычку уважать меня и моих друзей. Нам очень повезло, что Красавчик не обиделся, обернув случившееся в шутку. Я полагала, что его благодушное настроение отчасти объяснялось ошеломлением. Как правило, южанин вел себя иначе. И расхлебывать последствия оплошности щенка пришлось бы мне. Не говоря уже о том, что отношения с ребятами были бы подпорчены.

Я еще раз глубоко вздохнула, выпила стакан прохладной воды, усмиряя свою ярость и задумалась. Действуя наобум, я могла наломать дров. Требовалось выработать стратегию. И я знала человека, который точно сможет помочь мне в этом. Ами. Необходимо было съездить к ней и посоветоваться. Решив на этом закончить столь длинный вечер, тем более что стрелки часов придвигались к четырем, я поднялась к себе в комнату, предварительно заблокировав дверь Ирвина, и легла спать.

Глава 10. О мокрой курице и твердости рук

Утром я встала довольно рано, около десяти, что являлось подвигом, памятуя о том, во сколько вчера закончился мой день. В душе еще плескалось ощущение ярости, перекатываясь, как вино в бокале. Я не стала перебирать события вечера, будя в сердце еще большую злость. Чтобы привести Ирвина в себя, мне требовались сейчас расчетливость и ясное мышление. В плену у ярости думать трудно. Я, не давая себе поблажки, задушила проявление негативной эмоции и вытряхнула себя из постели. Долго и с удовольствием принимала прохладный душ, пока тело не покрылось мурашками. Тщательно отжав волосы, я покинула ванну и оделась. Я заставляла себя делать все медленно, в привычном темпе, выравнивая дыхание, словно готовилась к бою. В каком-то смысле, мне и предстоял бой. По расписанию на сегодня, на четыре, была намечена тренировка, после которой меня ожидал заказ. Не то, чтобы очень трудный, но требующий сил и сосредоточения.

Я злорадно улыбнулась. В свете вчерашних событий я подкорректировала планы и собиралась удивлять ученика. Приведя себя в порядок, я разблокировала дверь Ирвина и направилась вниз, на кухню. Проходя мимо комнаты вампира, я остановилась и прислушалась. Щенок, полагаю, должен был чувствовать меня, слышать мое дыхание. Но за дверью царила тишина. Либо он спал, вымотанный вчерашними эмоциями, либо притворялся, не желая общаться. Что ж, ему же хуже. Скорые извинения, возможно, смогли бы исправить ситуацию.

Я сварила кофе. Одну порцию. Приготовила себе бутерброды. Устроилась с этими запасами перед телевизором в гостиной, захватив ноутбук из кабинета. До четырех еще прорва времени, до заказа — тем более. Успею поработать.

Конечно, в моем положении оставлять данные на каких-либо носителях не стоит. Я и не оставляла ничего такого, что может помочь людям, желающим причинить мне зло. Но за восемь с лишним лет работы удержать в памяти все подробности заказов совершенно невозможно, а самая незначительная мелочь иногда может оказаться важной впоследствии. Поэтому некоторую базу я все же вела. Машина, служившая пещерой дракона, не была подключена к сети и периодически проверялась на предмет взлома. Впрочем, гениальным программистом, да что там говорить, хотя бы мало-мальски талантливым компьютерщиком я никогда не была, так что защита была наивна и условна. Я старалась сохранять только довольно безобидные данные, оставляя зацепки для своей памяти. На сегодня я наметила эту базу разгрести, перепроверить и навести в последних сведениях подобие порядка. К тому же, я надеялась, что где-то может всплыть хоть клочок информации о вампире.

Разбор старых данных и добавление новых отняли у меня почти три часа, и я, выплыв из сладостной рабочей дремоты и с удовольствием потянувшись, оторопела, заметив время. Совсем пора собираться. К тому же, я не была намерена заезжать в логово перед заказом, значит, собираться следовало вдумчиво и обстоятельно.

Я убрала ноутбук и следы перекуса, поднялась наверх, чтобы переодеться, машинально зафиксировав тишину в комнате щенка. Надеюсь, он не натворил глупостей? Впрочем, сбежать он не мог, а склонностей к самоубийству не проявлял. Обойдется без моей заботы. Я вошла в свою спальню и остановилась, размышляя над формой одежды. На улице царил совсем не типичный для этого времени мороз. Зимы я не любила никогда, и десять градусов казались адским холодом. Разумеется, рабочая форма была рассчитана и на перепады

температуры тоже, но, все-таки, не на такие. С сожалением откопав на дальней полке термобелье более высокого класса, я принялась нехотя одеваться. Двигаться будет не так удобно, как прежде. Но работать холодными мышцами — удовольствие ниже среднего.

Тщательно распределив ножи по предназначенным для них креплениям, я проверила, надежно ли они зафиксированы и легко ли их достать. Никогда не знаешь наперед, как пойдет бой, и что тебе пригодится. С моими противниками ухо надо держать востро. Зашнуровав высокие ботинки и убедившись, что нож скользит в них легко и, в то же время, держится крепко, я застыла на миг, чтобы удостовериться, что ничего не забыла. Мой заказ обещал быть муторным, потому как в этот раз вампир мог и не прийти ко мне в удобную точку сражения, тогда его пришлось бы выковыривать из здания. А повышенной силой носферату, позволяющей снести к чертовой матери пару дверей, я не обладала.

Я водрузила набедренную сумку на тумбу в холле и принялась перебирать содержимое. Через какое-то время я спиной почувствовала присутствие щенка. Двигался он бесшумно, подарок дьявола их кровавой братии, но меня смутило то, что я не слышала щелчок замка. Что ж, мальчик мог любоваться мной сколько угодно. Я не собиралась поддаваться на провокации. Но, вопреки моим ожиданиям, сдался он значительно быстрее. Практически сразу.

— Леди. Мне очень жаль, что... В общем, я хотел... А что ты делаешь? — в голосе прозвучало удивление.

— Собираюсь, — односложно ответила я ровным тоном. Ни раздражения, ни усталости, ни обиды. В душе, укрепленной сегодняшним неспешным днем, воцарилась тишина. Вампир не смог бы уловить ни одной моей эмоции. Я повертела в руке взрывчатку, прикидывая, насколько температура на улице сможет изменить ее пластичность. Решив, что запас устойчивости вполне достаточен, я отправила ее в сумку и застегнула замок.

Видимо, приглядевшись, он сообразил, что я в рабочей форме.

— На заказ? — голос был растерянным. — А как же тренировка?

Здесь я позволила себе повернуться и взглянуть Ирвину в глаза. Встревоженные, виноватые, печальные глаза, обрамленные синими кругами. Сквозь бледную кожу лица слабо просвечивали венки. Интересно, на него так влияют бессонные ночи или это флер для меня? Я пригляделась, заставив себя сконцентрироваться. Нет, вид вампира не изменился. Это не маска.

— Обойдемся без тренировки. Сегодня тебе лучше остаться дома, — и чуть более зло добавила: — Будет время подумать над своим поведением.

— Но... я хотел... Леди, подожди! — я прошла мимо него, и Вин двинулся, попытавшись поймать меня за руку. Нет, мой милый, дважды со мной такие номера не проходят. Мои пальцы оказались на долю секунды быстрее, обвив его запястье, после чего я резко вздернула его руку и ударила о стену. Пару мгновений мы смотрели друг другу в глаза, после чего я разжала пальцы, отвернулась и ушла, не забыв запереть за собой дверь.

— Ами? К тебе можно?

Мастер приоткрыла дверь и удивленно взглянула на меня. Я была засыпана снегом, словно провела на улице не меньше часа. На самом деле, сносный снеговик вышел из меня за каких-то пятнадцать минут. Все это время я размышляла, что именно я хочу получить от своего мастера. Ощущая себя потерянной и запутавшейся, я не вполне понимала, какого совета пришла просить.

— Леди? Давно ты здесь? Заходи, девочка. Замерзла? — Ами распахнула дверь квартиры и позволила мне войти. В ее доме было тепло и сумрачно. Чадила на столе ароматическая свеча, наполняя воздух восхитительным запахом. Маленькая, уютная прихожая, едва освещенная лампой на стене. Темный проход, открытой раной зияющий на фоне теплых желтых стен, открывал гостиную, озаренную сейчас лишь крошечным огоньком. Это мое подсознание заставляет меня придавать обстановке ноту трагизма или атмосфера уже пропитана невеселыми мыслями? Как бы то ни было, лезть в душу мастера не стоило. Тем более, без приглашения. Тем более, когда в моей собственной душе царили хаос и смятение. Я бессильно привалилась к стене. Самоконтроль целиком и полностью ушел на Ирвина, и сейчас мне просто необходима была передышка. Ярость сменилась подавленностью, злость — ощущением собственной неправоты.

Ами выглядела обеспокоенной. Узкие глаза с тревогой всматривались в мое лицо. Ее тяжелые волосы, темные, отливающие густым медом из-за желтоватого света, были небрежно заколоты в пучок. Мастер набросила на плечи шерстяной кардиган, что делало ее силуэт одновременно домашним и уязвимым, скрадывая профессионально-стремительные жесты.

— Раздевайся. Судя по виду, ты либо с заказа, либо на заказ.

— На заказ. Но у меня есть время, — я попыталась улыбнуться, но улыбка вышла жалкой. Какой бы героической я не выглядела в другой обстановке, рядом со своим мастером я превращалась в неуверенного щенка.

— Тогда тебе тем более не стоит стоять в холодном пальто. И, если ты не отряхнешь снег, то на заказ поедешь мокрой курицей. Раздевайся и проходи.

Я послушно разделась, отряхнула одежду и развесила ее на вешалке, запоздало ощутив вину за то, что, скорее всего, подтаявший снег обернется лужицей в аккуратной прихожей. Ами махнула рукой и прошла в гостиную, приглашая следовать.

— Кофе хочешь? Тебя покормить?

— Нет. Можно, я закурю?

— Кури.

Так просто. Так естественно. Почему же от своего щенка мне не удастся этого добиться? Я сникла окончательно, растеряв все заготовленные вопросы. Здесь, в уютной теплой квартирке Ами, я отчетливо ощутила, что все мое наставничество стремительно катится коту под хвост.

Ами устроилась на диване, приглашая меня занять кресло. Но я лишь сползла по стене на пол, стянув рукой ворот свитера.

— Снимай. Запаришься, — велела мне мастер, и я подчинилась. — Что стряслось? Неприятности на работе?

Я помолчала, затягиваясь. Ами также молча достала гостевую пепельницу, водрузила на пол и вновь вернулась на диван.

— Не намусори. Так что произошло, Леди? Заказ?

— Нет, — наконец отозвалась я. — Щенок.

— Что он натворил? Дерзит?

— Да, как сказать. Вчера он обвинил меня в трусости.

Я рассказала ей все, начиная с наших первых стычек и заканчивая последним вечером. Во время рассказа лицо моего мастера приобретало все более суровое выражение. Закончив грустную повесть, я потянулась за следующей порцией никотина.

— Что мне делать, Ами?

Я ожидала от нее гнева, понимая, что сплеховала. Но следующая фраза моего мастера хлестнула меня, как мокрая тряпка.

— Вот уж не думала, что ты у меня такая размазня.

Отдернув от пачки руку, я вскинула голову и уставилась в застывшие серые глаза. Боль и возмущение сплелись воедино, но я достаточно хорошо знала свою наставницу, чтобы выражать их сейчас. Пауза не означала, что Ами завершила фразу.

— У тебя еще возникают вопросы, что делать дальше? А я ведь предупреждала, девочка, что с вампиром будет тяжелее. Это не мальчишка, который станет ловить каждое твое слово. Когда ко мне попала ты, тебе не было и семнадцати. А с тобой мне пришлось очень туго. Чего же ты ожидала от взрослого мужчины, да еще и вампира?

— Я надеялась объяснить, — я опустила голову и сцепила руки, обняв колени.

— Это невозможно. Это попросту невозможно. Нельзя объяснить страх. Нельзя аргументировать уважение. Нельзя разложить по полочкам иерархию. Уважают людей за поступки. Боятся по той же причине, — Ами покачала головой и закусила губу, сдерживая эмоции.

— Что я должна делать, мастер? — повторила я, все еще надеясь на совет.

— А сама ты как думаешь? — в голосе Ами искрилась злость. Второй раз за сутки я почувствовала, что меня сейчас ударят. Но мастер, не нарушая традиции, сдержалась. И все же посоветовала:

— Ставить на место. Он пришел к тебе учиться. И не видит в тебе той силы, за которой шел. Он не понимает, за что может тебя уважать. Что может у тебя перенять. Не чувствует в тебе твердой руки. Так дай ему это, черт подери! Дай ему всей шкурой прочувствовать, в чем разница между щенком и состоявшимся наемником! Дай ощутить не мозгом, а телом, что ты гораздо сильнее. Ты так часто насмехаешься над Мраком и его непоследовательностью. А сама-то ты, Леди, далеко от него ушла? Заменяешь хорошую выволочку благочестивой беседой? Пытаешься объяснить вампиру, почему ты круче его?

— Нет, — тихо ответила я. — Я пыталась построить отношения. Мне казалось, именно с ним это должно сработать.

— И что? — злобно ответила мне мастер. — Сработало? Упрекнул тебя в трусости, в слабости, а ты подписываешься под его словами, спуская все на тормозах!

— Я ударила его! — возразила я, сжав кулаки. В висках стучало. Возможно, от чрезмерной дозы никотина. Возможно — от бессильной ярости.

Ами расхохоталась.

— Пощечина? Не смейся меня. Пощечина вампиру, который боли-то толком не чувствует? Унизительный жест, не более. Жест, который вызвал раздражение, а не уважение или страх. Вампир пришел учиться искусству убивать, Леди. Чему можно научиться у того, кто слабее тебя? Как можно учиться у того, кого ты не уважаешь? Знаешь, почему учеников называют щенками? Потому что взаимоотношения выстроены, как в стае. Щенки идут за сильным. Учатся у него. Подчиняются ему. Уважают. Так дай Ирвину выработать это самое уважение! Ударь его по-настоящему. Докажи, что тебя можно и нужно бояться.

— На страхе не построишь уважения, — покачала головой я, вновь утыкаясь в колени.

— Да ну? — изумилась мастер. — Как же это я работала все эти годы? Или, может, ты меня чему новому научишь?

Я вздрогнула. Обвинение было сформулировано предельно остро и требовало

немедленного ответа.

— Нет. Разумеется, нет. Я не пришла бы к тебе за советом, если бы не верила тебе.

— Так слушай тогда! Тебе немедленно необходимо взять его в руки. Выбить из него эту чертову самоуверенность. Тем более, если его рассказ о себе правдив. Черт побери, Леди, ты учишь его чертовски долго для того, чтобы не знать о его жизни все! Я не узнаю тебя! Почему ты не хочешь подчинить его?

— Я боюсь, — отводя глаза, призналась я. — Боюсь перегнуть палку. Переборщить. Я не знаю, сколько сил потребуется приложить, чтобы...

— Леди, прекрати нести чушь, — мастер выпрямилась и потянулась ко мне, взяв меня за руку. — Никто тебе не обещал, что будет просто. И ответственности никто не отменял. Я понимаю, что легче мимоходом потрепать чужого щенка, чем своего собственного, которому потом придется смотреть в глаза. Но ведь учиться не только он. Учишься и ты. В первую очередь, отвечать за двоих. Приняв Клятву, ты приняла на себя обязательства мастера. Ошибется ученик — отвечать тебе. Какого именно качества ты лишаешь Ирвина, струсив сегодня? За что будешь в ответе потом? Каких дел может наворотить твой щенок, уверенный в собственной безнаказанности? Его будущее в твоих руках. И этим рукам иногда следует быть жестче.

Я стиснула зубы, удерживая рвущееся наружу отчаяние:

— Понимаю. Но боюсь, что в погоне за страхом могу травмировать или...

— Замечательно, — процедила Ами. — Тогда забирай свои сигареты и убирайся.

Я вздрогнула. Ее теплая ладонь соскользнула с моих пальцев. Мастер откинулась назад, прикрыла глаза и продолжила:

— Если ты боишься, я больше ничему не могу научить тебя.

Я растерянно молчала, не решаясь пошевелиться. Внезапно настроение Ами переменилось, и она вновь села ровно, гневно глядя на меня:

— Леди, какого черта? Что ему нужно сделать, чтобы ты его наказала? Ударить тебя? Оскорбить при всех? Смешать с грязью? Поставь его на место. Не бойся ломать. Легче будет потом. Доверься мне.

На заказ я ехала сумрачная и задумчивая. Не лучшее состояние перед работой, но успокоиться и выкинуть разговор с Ами из головы я не могла. Черт, лучше бы она меня побила! Борьба с физической болью я умела, а вот психологическое избиение было выдержать сложнее. Хуже всего то, что Ами права. Я не имела права поступать с Ирвином так, как поступаю. Сносить. Оставлять без внимания. Прощать. Я развращала его собственной неуверенностью. Мне необходимо научить Вина ощущать баланс силы, на котором строятся все отношения в нашем мире. В конце концов, не я ли так красиво рассуждала о педагогике в душевных беседах с Мраком? Красивые слова требовали логичных поступков. Красивого подтверждения. Что ж, я планировала в ближайшее время продемонстрировать щенку, что значит по-настоящему злая Леди.

Глава 11. О мохнатых и несговорчивых

Вампир был внутри и не собирался выходить. Я замерла перед особняком, гадая, как попроще победить каменную стену и прочные стальные решетки. Взрывчатка, над которой я так долго размышляла, пригодилась. Обычно я работала чисто, но сегодня мне хотелось выплеснуть адреналин. Тем более что этой жертве можно было бы оказать и особую честь. Почти столетний вампир, сильный, жестокий и умный. Расчетливая тварь, перешедшая дорогу многим и у многих отнявшая счастье. Нет, я вовсе не считала себя божественным посланцем, призванным оградить мир от зла. Будь так, я стала бы охотником. Но порой меня разбирала злость. Считать себя выше прочих только лишь потому, что оборот подарил тебе способность жить без соплей, весьма опрометчиво. Тем более, мнить себя вершителем человеческих судеб, как минимум. Я испытывала огромное удовольствие, перечеркивая планы таких особей жирным могильным крестом.

На взрыв сбежалась охрана. Пять волчьих оборотней. Я с ними сталкивалась редко: ареал обитания мохнатых лежал существенно восточнее, в нашей местности их было мало. Этот вампир специально завез их, видимо, надеясь со временем воспитать надежных телохранителей. Информацию передали заранее, и я, зная, что мне противостоят зеленые юнцы, спокойно вытащила из ножен клинок, замирая у стены. Конечно, пять волков против одной меня — не слишком удачный расклад, но обстановка позволяла рисковать. В лесу или поле одна бы я на такое не подписалась. В городских условиях терялись основные преимущества мохнатых: мощь, вес, скорость.

Я собрала мозги в кучку и пропустила мимо себя первого нападавшего. Второй волк сунулся к ноге, неосмотрительно предположив, что мой удар достанется товарищу. Он просчитался. Едва первый серый бок миновал меня, я обрушила меч на его последователя. Удар вышел точным, аккурат в шею. Инерция нападавшего добавила веса, и оружие задело позвоночник. Отлично. По крайней мере, в ближайшее время не встанет. Я левой рукой потянула лезвие скользящим движением назад, чтобы не позволить стали увязнуть в теле. Тут же развернулась, на ходу вытягивая набедренный нож. Ударила в открытую пасть, целя в небо, но неглубоко, мгновенно убирая пальцы от лязгнувшей челюсти, и вонзила короткий клинок под подбородок, в шею, проворачивая. Оборотень почти всхлипнул, захлебываясь слюной и кровью, и осел. Я перекатилась, увлекая за собой освобожденный меч, встала на ноги, вырастая перед оставшимися противниками. Удар лапой я едва не поймала на предплечье, тут же слева лязгнули челюсти, жарким дыханием обдав ухо. Я резанула мечом наотмашь, пропарывая первого в районе грудины и на излете ударяя второго. Обе раны не опасные, но на регенерацию требуются силы. Отойдя на пару шагов назад, я ухмыльнулась оставшемуся волку. Тот припадал на передние лапы, скреб землю, готовясь к прыжку. До этого собраты мешали ему ударить — позицию я выбрала верную, зажавшись в угол между основным строением и пристройкой. Теперь же, когда оставшиеся в живых едва поднимались на лапы, горизонт очистился. Оборотень прыгнул. Я шагнула назад, почти к стене, упираясь ногами в неверную заснеженную почву, и приняла беззащитный живот на острие меча. Вспарывая противника, я сама попала под удар когтей, по касательной прочертивших на моем лице царапины и больно ткнувших меня в грудь. Волк упал, содрогаясь в конвульсиях обратного превращения. Я обернулась влево, как раз вовремя, чтобы резануть мимоходом неловко летящий серый комок. Это один из двух недобитых

опомнился и бросился в атаку. Шагнула вправо, открывая ему стену в качестве мишени, и завершила защиту, ударив мечом снизу вверх. Вытащив оружие из тела, я двинулась к оставшемуся пятому. Тот лежал на земле и хрипел. Шерсть постепенно осыпалась с его конечностей, открывая болезненно бледную кожу. Странно. Я думала, удар в грудину вышел слабее. Но, судя по всему, тот был ранен до этого. Возможно, восстанавливал силы, когда ему так не повезло встретиться со мной.

Я закончила бой, отрубив головы. Передохнув секунду, шагнула в пролом. Почему вампир еще не вышел? Странно. Мы здорово шумели. Застать его одного было само по себе достижение. Но мой заказчик, из числа постоянных, сделал все, чтобы создать мне обстановку. Вампир бывал в этом особняке не так часто, без всякой системы и видимых причин. И только длительная, тщательная слежка смогла обеспечить мне эти самые сносные условия работы.

Я бегло осмотрела первый этаж. Пусто. Не мешкая, я поднялась на второй и застала зубастого в большом кабинете. Он сидел за столом и читал, не обращая внимания на драму, разворачивающуюся на улице. Мой приход заставил его оторваться от книги.

— Добрый вечер, — произнес он глубоким, мягким голосом, и сознание тут же заволочло, утягивая вглубь. Я приказала себе не думать ни о чем, сконцентрировалась на заказе, и ощущение отпустило. Вампир улыбнулся, оценив.

— Пять волков на одну смертную — неплохой результат. Зачем ты пришла, охотница? Я не нарушал договора, — его поза была спокойной, расслабленные пальцы вертели в руках нож для бумаг. Создавалось ощущение, что я долго просила у него аудиенции, и он, милостиво согласившись, недоумевает, почему я отнимаю его бесценное время.

— Я не охотник, — хрипло ответила я. С мороза голос не слушался.

— Вот как? Тогда для кого ты это делаешь? И почему ты так уверена, что тебе удастся меня убить?

Я не любила разговора с жертвами. Начиная общаться, ты невольно впускаешь другого в свое пространство. В убийстве это ни к чему.

— Защищайся.

Нож для бумаг прилетел ко мне со скоростью истребителя. Я уклонилась от него, и острый кончик просвистел в паре сантиметров от моей щеки. Вампир смазлся, растекаясь по воздуху, и мгновенно очутился рядом со мной. Первый удар отбросил меня к стене. Я схватила воздух, затолкала боль подальше, и, резко распрямившись, заставила мышцы работать. Скорость у него была чудовищная. Я еле успевала замечать очередное движение и, предугадывая, уклоняться. Вампир не давал мне отойти от стены, для него сейчас эта позиция была более чем удобна, в отличие от меня. Оценив преимущества короткого оружия, я отбросила основной меч и схватилась за единичку. Пляска со смертью, казалось, растянулась на часы, хотя я осознавала, что бьемся мы едва ли минуту. Я уворачивалась, колола, блокировала и снова уворачивалась, так и не достигнув цели. Вампир был быстрее. Перетанцевать его не было ни единого шанса. Сообразив это, я плюнула на свои инстинкты и подпустила врага ближе. Тот мгновенно схватил меня когтистой ладонью за плечо и рванулся к шее. Чтобы тут же отступить, удивленно глядя вниз, себе на грудь. Точно против сердца из груди торчал нож. Конечно, ему это что слону дробина. Такой укол не мог его убить, лишь вызвал удивление. И раздражение. На одно мгновение заставил остановиться. Большого мне не требовалось.

Чтобы размахнуться, мне хватило доли секунды. Удар вышел корявым, кособоким и

совершенно некрасивым. Зато эффективным. Я выдернула лезвие из не совсем перерубленной шеи, и завершила дело вторым ударом.

Домой я вернулась, смертельно уставшая, и твердо решившая: чтобы не выкинул мой ученик, разбираться с ним я буду завтра.

Ирвин ждал меня в гостиной, застыв в кресле, словно статуя. Едва я показалась в холле, как он тут же вскочил и подошел ко мне, но замер в нескольких шагах, не решаясь поздороваться. Я тоже молчала.

— Как заказ? — неуверенно начал Вин, но я проигнорировала вопрос, удостоив его лишь беглым взглядом. Откровенно говоря, я никак не могла решить, в каком тоне хочу с ним сейчас говорить. И хочу ли вообще. Тогда он вздохнул и произнес, опустив голову:

— Леди, прости меня. Я был не прав. Я вчера позволил себе лишнее. И в баре, и здесь, в беседе с тобой. Я не считаю, что ты проявила слабость. Я понимаю, что ты старалась уберечь меня от последствий моей несдержанности. Я целые сутки обдумывал ситуацию и понял, что я — круглый идиот. Прости. Пожалуйста.

Я вновь промолчала, внимательно посмотрев в его глаза. Я простила бы его, если бы не разговор с Ами. И, наверное, поверила бы и забыла. Скорее всего.

— Я очень устала. Спокойной ночи.

Миновав ученика, я, еле передвигая ноги, поднялась к себе в комнату, стянула одежду и доспех, и рухнула на кровать. Щит с двери я не снимала, но сейчас мне стало неудобно. Я встала, умирая от усталости, убедилась, что щиты действуют, дверь закрыта от вампира. Потом доползла до ванной, умылась и снова рухнула на постель. На этот раз, окончательно.

Как я и ждала, после ссоры щенок вел себя прекрасно. Ходил за мной следом, очаровывая виноватым видом, был вежлив, предупредителен и ненавязчив. Меня смягчало такое глубокое раскаяние. Прошлый разговор с Ами уже не казался таким актуальным. Возможно, она все же не права, и я сумею словами добиться того, чего остальные добивались грубой силой. Во всяком случае, я полагаюсь и на свою способность объяснять, и на его понимание.

Пару дней спустя я, все же, взяла его на тренировку. Тем более что мы вновь пересекались с Мраком, на этот раз уже умышленно: прошлое занятие показало, что совмещать приятное с полезным можно и нужно. Общение Сани с Ирвином явно шло на пользу вампиру, излечивая боязнь общества. Да и Мрак мог подсказать, на что следовало обратить внимание. На этот раз я отрабатывала удары, нападение. Конечно, в арсенале моего ученика все базовые приемы имелись, но, в свете исправленных стоек, следовало проработать данные умения еще раз, акцентировать внимание на изменениях и показать преимущества исправлений. Ирвин работал хорошо, полностью воспринимая мои советы и честно стараясь следовать указаниям. Его рвение покоряло меня, его внимание притупляло беспокойство. Я чувствовала вину во взглядах и словах моего ученика, признание собственной ошибки говорило о том, что он подумал о своем поведении, и я расслабилась. Я все больше утверждалась в мысли, что Ами ошибалась: альтернатива силовым аргументам существовала, и мне оставалось лишь нащупать верную тактику.

Спустя два часа мы сделали перерыв, Мрак присоединился ко мне, оставив щенков болтать, и мы вдвоем отправились курить. На улице было снежно и морозно. Но, разгоряченная после тренировки, я ограничилась плащом, накинутым на плечи.

— Выяснил что-нибудь? — сигарета тлела в руках, приятным огоньком мерцая между кружащихся снежинок. Как на ладони, перед нами распласталась стоянка, придавленная снегом, сыпавшимся настолько щедро, что дворники не успевали убирать.

— Да, — ответил мне брат, заботливо набрасывая свой шарф на мою шею. — Но немного. Нашел школу, о которой рассказывал Вин. «Путь Воина», в двухстах километрах от города. Пафосное заведение. Я не пожалел времени и съездил туда. Очень живописное местечко, должен тебе сказать. Фактически, школа занимает целый поселок. Высокая стена, хорошая охрана. Ближайший населенный пункт находится на расстоянии десяти километров. Учеников много, порядка ста, может, и сто пятьдесят... человек. Вампиров, вроде, больше не наблюдается, но, сама понимаешь... Мне удалось пройти внутрь и переговорить с директором. Результат ожидаемый. Они не знают и не помнят такого ученика, и вообще, не дают информации о своих питомцах. В общем, меня довольно вежливо выгнали. Я думаю, Леди, тебе стоит самой туда поехать и поговорить на месте, нажав правом мастера. Или деньгами. Есть шанс, что тебе дадут информацию.

Я нахмурилась. Сведения мне совсем не понравились.

— А стая? Вообще, есть что-то о вампирах?

— В общем, нет, — Мрак щелчком отправил сигарету в урну, облокотился на колонну, поддерживающую стеклянный козырек над входом, и задумчиво посмотрел вверх, на снежную крупу, обильно сыплющуюся сверху. — Но, сама подумай, сколько может стоить обучение в таком закрытом заведении? Либо твоему вампиру покровительствует кто-то очень состоятельный, либо стая была крепкой и взрослой, располагающей ресурсами. Глубоко и прочно запустившей корни в человеческую экономику. Кто-то его спонсировал, Леди, это ясно. И еще одно. Я, уже по своей инициативе, проверил деятельность вампира после школы и до тебя. Он действительно брал заказы, недорогие и простые, в основном, на молодых вампиров-одиночек. Работа, практически, охотничья.

— В основном? — мигом выделила я самое важное. Пока что все, что выудил Мрак, совпадало с результатами моих поисков.

— Да. В списке, что мне удалось раздобыть от информатора, мелькнули две явно человеческие личности. Но странным мне показалось не это — каждый выживает, как может. Однако представь себе ситуацию. Незнакомый никому вампир внезапно появляется в наемничьей среде. И сразу получает заказ. Заметь, не грязную работу, а именно заказ, пусть и дешевый. Кто-то его страховал, сестричка. И очень здорово страховал. Так, что даже следов не оставил. Полагаю, в «Тыкву» он пришел именно в поисках тебя, поскольку в этот момент его работа закончилась. Кто навел его на тебя? Он сказал, что ему посоветовали тебя в качестве мастера. Но могу точно сказать: он не собирал информацию о Леди. По крайней мере, обычными путями. Я прощупал основных информаторов этого уровня. Припугнул. Он не покупал у них знания.

— Идея с подставой прорисовывается все четче, — хмыкнула я. — Черт. Буду думать. Искренне надеюсь, что убивать мне его не придется... Во всяком случае, не стану делать поспешных выводов, пока не выясню все досконально.

— Я согласен с тобой. Может быть, он действительно хочет уйти от своих. Но поддержка у вампира все равно осталась — должен быть кто-то, так профессионально обрезающий хвосты. Поаккуратней с ним, — Мрак тревожно взглянул на меня.

— Естественно. Буду искать дальше. Спасибо за помощь, брат. С меня причитается.

— На заказе сочтемся, — привычно отмахнулся наемник.

Когда мастера ушли, Ирвин сел на скамейку и вытянул ноги. Мышцы гудели. Нагрузка оказалась отличной от той, что тело испытывало обыкновенно. Вампир подумал, что он никогда так не уставал. К тому же, начинал проявляться голод. Вин не помнил, как давно он в последний раз ел нормально. Даже те перекусы, которые он позволял себе время от времени, чтобы не дать разуму скатиться за грань сознания, становились все реже. Конечно, кровь шла на пользу. Но желание вернуться в человеческую жизнь было сильнее голода. Ирвину было противно даже думать о возможной охоте. Он сознательно запретил себе любые воспоминания, предпочитая иллюзорную близость к людям кайфу при ощущении горячей влаги на губах. Он не хотел охотиться, не хотел питаться. Он хотел назад. Понимая, что жить без крови не сможет, делал все возможное, чтобы хотя бы ограничить себя в потреблении ненавистного продукта.

И, тем не менее, последствия не заставили себя ждать. Головокружение и раздражительность, ставшие предвестниками, сменились жестокой головной болью и приступами агрессии. В тот вечер, когда Леди ударила его, Вин чудом справился с собой, сбежав в комнату и закрывшись. Его трясло от едва сдерживаемого желания наброситься и разорвать наемнице горло, выдрав трахею зубами. Он провел всю ночь и утро, борясь с самим собой, и рискнул выползти только к трем часам, когда почувствовал, что может себя контролировать. Оказалось, что говорить уже поздно. Когда мастер ушла, он перекусил, голод чуть притупился, но очередная вспышка ярости могла разбудить его снова. Поэтому ссориться с Леди было невыгодно не только ради ее расположения, но и для сохранения контроля над собой. Впрочем, за мастера он не боялся. Все то время, что они тренировались, Вин осторожно пробовал силу, пытаясь понять, как далеко простираются границы профессионализма Леди. Он был уверен, что сильнее ее, в несколько раз. Хотя бы по причине их видовых различий. Но каждый раз, когда он пытался передавить силой или скоростью, мастер оказывалась на долю секунды быстрее. С легкостью избегала всех ловушек, выворачивала ситуацию так, что выходила победителем, словно заранее предвидела каждый шаг ученика. Поэтому-то вампир был уверен, что, если нападет на нее, не справившись с собой, наемница сможет защититься. Проблема вырисовывалась совершенно иная: Ирвин отчетливо понимал, что тот день, когда он попробует укусить Леди, станет, вероятно, последним днем не только его ученичества, но и жизни.

Санька подошел и хлопнул Вина по плечу, вызвав приступ тошноты. Разгоряченное тело приятеля пахло потом и адреналином. Десны зачесались.

— Что-то случилось? — сочувственно спросил Саня.

— Нет, — Ирвин медленно поднял голову, концентрируясь на разговоре. — С чего ты взял?

— У тебя расстроенный вид. Да и те взгляды, которыми вы обмениваетесь с Леди, не вполне обычны. Так что у вас произошло?

Вин вдруг почувствовал непреодолимое желание поделиться. Беседа помогала отвлекаться, избавляя от неприятных ощущений. Расположение и искренний интерес Саньки вампир ощущал кожей, словно разлитое в воздухе тепло. Что плохого в том, что он расскажет?

— Я нагрубил ей после того эпизода в «Тыкве», — вздохнув, признался Вин. — Серьезно. Назвал слабой. Она здорово разозлилась.

Санька удивленно воззрился на него:

— Но ты, вроде, цел.

— Ну, можно и так сказать. Леди вlepила мне пощечину.

Человек замер, остановив на вампире донельзя удивленный взгляд. Ирвин вопросительно уставился на товарища, не видя причин для столь яркой реакции.

— И все?! Обалдеть. Никогда бы не поверил, если бы мне сказал кто-то другой.

Ирвин, по-прежнему ничего не понимая, только пожал плечами.

— Я же извинился. Я, действительно, перегнул палку. По-моему, все вернулось в норму. Леди, по крайней мере, общается спокойно.

— Назвать Леди слабой — очень плохая идея, — осторожно высказался Саня, явно избегая более честного ответа. — Она с легкостью может доказать обратное. Я бы, на твоём месте, повторять эксперимент не стал.

— Спасибо, — улыбнулся в ответ Вин, заметно расслабляясь. — Это ценный совет, и я обязательно ему последую.

Глава 12. О богинях и шпионах

Время тянулось медленно, словно издеваясь надо мной. В заказах наметился перерыв, денег у меня имелось вполне достаточно, чтобы устроить себе трехнедельный отпуск. В общем-то, я не могла потратить все то, что зарабатывала. В моей профессии меня привлекал отнюдь не заработок. Бешеные суммы я спускала на экипировку, оружие, транспорт — все то, от чего зависели успех и выживание. Некоторое количество денег уходило на содержание дома. Часть я отдавала Глетчеру, который занимался финансированием общих вопросов, вроде того же спортивного клуба. Ну и, пожалуй, следующей статьёй расхода была «Тыква». Мы проводили в баре достаточно много времени. Помимо того, что заведение предоставляло стандартные услуги: питание и развлечения, здесь можно было услышать свежие новости, сплетни, слухи. А в нашем деле информация занимала одно из ведущих мест в списке наиболее ценных ресурсов. Кроме того, в «Тыкве» работали связные, осуществляющие коммуникацию между заказчиками и наемниками. Подыскивать себе работу через них было намного удобнее и безопаснее, хотя моя репутация обеспечивала мне хороший приток клиентов и кроме тех, что приходили от связных. К алкоголю я относилась нейтрально, для нас это был легкий способ снять стресс и напряжение после работы. Ирвин же, судя по его взглядам, эту нашу привычку не одобрял. К счастью, молча.

Ситуация с учеником постепенно выправлялась. Ирвин демонстрировал повышенное внимание к своим словам, старался проводить больше времени рядом со мной, в беседах или же просто находясь поблизости. Он стал рассказывать какие-то мелочи о себе, вроде воспоминаний из детства или юности. В них не было сколько-нибудь значимой информации для меня, но я подбадривала ученика, постепенно приучая меня доверять.

Два дня из внезапно свалившегося на меня отпуска я с удовольствием провалялась дома, занимаясь бездельем. Покинула стены своей крепости лишь однажды: выгавив вампира на прогулку по магазинам. Следовало его приодеть, поскольку появление в баре в его излюбленном мрачноватом стиле провоцировало насмешливые взгляды и недружественные настроения. В принципе, в наемничьей среде не существовало какого-то общепринятого дресс-кода. Разве что, считалось неприличным заявляться в бар в рабочей униформе, но и то, косо посмотрели бы, не более. Я сама нередко пользовалась трендами молодежной моды: тонной железа, которая сейчас была популярна у подростков, легко было замаскировать железо профессиональное. А откровенно дешевый, малолетний прикид менял облик, сбрасывал возраст и отвлекал внимание от личности человека. Но использовать подобный стиль в повседневности было не слишком разумно. Как и делать ставку на мрачный романтизм. Вин, выслушав мои аргументы, легко согласился расширить гардероб. Я провела около сорока минут на диванчике, изучая окружающую обстановку, пока Ирвин делал вид, что наслаждается покупками. Я убедила его завернуть еще и за верхней одеждой и обувью, на этот раз, приняв участие в выборе, в качестве консультанта по профессиональным нуждам: для работы, разумеется, существовала отдельная экипировка, но никогда не знаешь, где и когда может потребоваться поработать. Расплатился за свои покупки Вин сам, хотя я и предложила ему деньги. Но гордый вампир ответил, что у него есть немного в запасе, и я не стала настаивать.

Также я купила себе новые перчатки, из хорошего, прочного синтетического материала под кожу. Они предназначались для работы и были оснащены металлическими кольцами,

закрепленными на пальцах на манер кастета. Сложный сплав, из серебра и усиливающих, придающих крепость, металлов позволял использовать их против вампиров. Материал был легким, относительно обычного кастета, не отягощал руку, не тянул кисть и не мешал работе с мечом, а в экстренном случае близкого контакта кольца обещали преподнести вампирам несколько неприятных сюрпризов. Правда, за данным чудом нелегкой промышленности пришлось завернуть еще в одно место, но я осталась довольна.

В утро среды я вспомнила, что на сегодня как раз выпадает «счетный» вечер, как мы про себя иронически окрестили наши посиделки в баре в полном составе. Я сказала об этом Вину, сразу оговорив, что хочу взять его с собой. Тот, казалось, обрадовался возможности выехать.

Ребята собрались все, в целостности и сохранности, были радостны и относительно довольны жизнью. Вниманием сразу завладел Красавчик, шумно и эмоционально пересказывая историю своего последнего заказа. Рассказчиком он был изумительным, видимо, сказывались южные корни. Он неожиданно вышел на того самого нанимателя, который подставил нашу компанию в давнем заказе с оборотнями, и теперь, довольный собой, излагал полученную информацию. Сомневаться в том, что жить заказчику остались считанные дни, не приходилось, но, тем не менее, в его кругу могли быть другие люди, способные доставить крупные неприятности. Информацию следовало занести в черный список, с пометкой «убить при встрече».

После обсуждения поступков будущего покойника атмосфера разрядилась. Ирвина я сразу же посадила вместе с Санькой, и сейчас ценки упоенно болтали о чем-то, практически не обращая внимания на окружающие разговоры. Официантка в очередной раз подошла, готовая принять заказ. Мы попросили еще виски, причем на этот раз к заказу, уверена, что не без влияния Саньки, присоединился мой ученик. Я раньше не замечала за ним привычки к крепкому алкоголю. Вампир ограничивался только пивом и вином. К тому же, если моя информация была верна, у зубастых сложные отношения со спиртным. Что ж, тем интереснее может оказаться наблюдение за представителем детей ночи. Я подперла щеку ладонью, вполуха слушая рассуждения Святоши о том, как, по его мнению, следует наказать нанимателя, чтобы другим неповадно было, и внимательно посмотрела на щенят. Я допускаю, что мой взгляд, затуманенный размышлениями об искренности вампира и поволокой алкогольной эйфории, мог быть недружелюбным. Однако реакция Саньки оказалась неожиданной. Он сидел ближе ко мне, правее Вина, и оказался как раз на линии взгляда. Почувствовав внимание, он поднял голову и встретился со мной глазами. Не знаю, что уж он увидел, но тут же резко отвернулся, будто не желая провоцировать. Я, ошарашенная его реакцией, отвела взгляд, выбралась из размышлений, и вернулась в реальность, прислушиваясь к диалогу Тени и Святоши, и пытаюсь вникнуть в смысл спора.

Это оказалось бесполезным. Над столом плавал дым, сизыми кругами увиваясь вокруг луча света, что дарила нам одинокая лампа, упрятанная в доспех абажура. Звенели бокалы. Слышались хриплые мужские голоса, лениво спорящие, соглашающиеся, рассказывающие. Мы занимали угол бара, наполовину отгороженный тонкой, декорированной тканью стенкой от остального помещения. Я окинула взглядом зал. За много лет тут ничего не менялось. Те же льдисто-синие тона на черном фоне, бессчетное количество закутков и столики, расставленные таким образом, что каждый клиент мог почувствовать себя наедине с собой или собеседником. Это было весомое отличие от дешевых заведений, где я развлекалась и

искала работу, будучи начинающим наемником. В тех и пройти между столами, не зацепив сидящих — уже проблема. Время переползло за границу «детского»: десять часов, пора начала развлекательных программ и взрослых встреч. Помимо официанток в зале начали мелькать девушки весьма определенного рода. Одна рыжая бестия, покачивая бедрами в узкой юбке цвета морской волны, направлялась к нашему углу. Кожаное болеро, небрежно накинутое поверх бюстье, открывало взглядам соблазнительную упругую грудь и подтянутый животик. Фрея. Удивительно тонкая и белокожая, она была поразительно красива, гибка и податлива. Нежные руки, точеные хрупкие плечи, водопад медных кудрей, небрежно рассыпанных по плечам. Вся Фрея казалась сотканной из секса. Гормоны так и витали вокруг нее. Заметив мой взгляд, девица изменила траекторию и подошла ко мне со спины, обвивая руками мою шею.

— Добрый вечер, Леди, — легким дуновением отозвался в ушах ее низкий густой голос. Фрея говорила альтиом, и те, кто слышал ее голос впервые, бывали несколько обескуражены несоответствием вида и звучания. Меня окутал цветочный запах ее духов, а пальцы легли на плечи, нежным, но лишенным какой бы то ни было эротики жестом.

— Устала? Не хочешь расслабиться?

Я откинула голову, выражая согласие без слов, и пальцы рыжей Фреи, высвободив мою шею из захвата, пробежались по спине и плечам, слегка нажимая. Я действительно расслабилась, прикрывая глаза. Потом отставила бокал с виски и вытащила сигарету из пачки. В ловких ухоженных пальчиках богини страсти щелкнула зажигалка, и я прикурила, глядя, как в темных глазах отблескивает огонек. Фрея улыбнулась и продолжила свое занятие. Я затаилась и вновь откинула голову. Едва прикрыв глаза, почувствовала, как моих пальцев касается прохладная влажная кожа, и, удивленно восторженно, заметила, что Фрея затягивается моей сигаретой, не прекращая массажа. Ухмылка скривила мои губы, богиня понимающе улыбнулась в ответ и потянулась ко мне, трогая своими почти ледяными губами мои.

— Эй, так дело не пойдет, — раздался веселый голос моего брата, и Фрея, влекомая чужим усилием, оторвалась от меня. Мрак беспардонно усадил девицу к себе на колени, и притянул рыжую голову к плечу.

— Здесь довольно много симпатичных мужчин, а ты вечно крутишься вокруг Леди, Фрея, — шутливо проворчал он.

— Если ты не заметил, она делала мне массаж, — недовольно возразила я, еще храня на своей коже поцелуй девушки.

— О, Леди, если ты еще и девок у нас начнешь отбивать, нам останется только совершить массовое ритуальное самоубийство, — весело усмехнулся Красавчик, жестом привлекая внимание проплывавшей мимо темноволосой Марго. Та с видимым удовольствием подошла к мужчине и взъерошила его волосы.

— Боюсь, Мрак, что на сегодня эта девушка занята, — возразила я, поднимаясь со своего места и маня Фрею за собой. Брат соорудил недовольную мину, но отпустил богиню из плена своих рук.

— Присмотри за моим щенком, — бросила я, обнимая Фрею за талию и направляясь к лестнице на второй этаж. Проходя мимо вампира, я поймала его взгляд, и едва не задохнулась от неожиданности. В его золотисто-коричневых в искусственном свете глазах читались злость и ревность. Меня позабавила его реакция, но я лишь весело подмигнула, оставляя размышления на сладкое. Не хватало только делиться женщиной со щенком.

Мне было абсолютно наплевать, что подумают о моих предпочтениях ребята. Тем более что меня саму этот вопрос волновал в последнюю очередь. Отношение к шлюхам же у меня было простым и предельно ясным: безразличие. Я могла найти себе любовь на одну ночь в гораздо более высоких кругах, не особо напрягаясь. Но с Фреей история приключилась совершенно иная. Однажды в этом самом баре к Фрее пристал клиент, которого та явно не хотела. Как правило, меня мало трогают подобные разборки: в каждой профессии свои трудности. Но тогда... Настроение было почудачить, что ли? Или захотелось привлечь к себе внимание и заработать очередной камушек в прочно собранный образ? Не помню. Я подседа к барной стойке, аккуратно между девушкой и навязчивым клиентом, и перебила его предложение небрежно брошенной увесистой пачкой купюр. Представитель сильного пола пробормотал что-то насчет того, что не может не уступить девушке, и ретировался. А я после этого потребовала разговора с хозяином и дала хорошие отступные, чтобы Фрея могла избежать подобной ситуации в дальнейшем. Возможно, меня тогда вела интуиция. Или симпатия к дерзкой рыжей девице. Оставшись со мной наедине в комнате, где широкая кровать, застланная розовым шелком, не оставляла сомнений в намерениях посетителей, девушка смущенно благодарила и бормотала, что не знает, как она сможет отработать такие деньги. И тогда у меня возникла идея.

Я прошла в комнату, дождалась, пока Фрея закроет дверь, улыбнулась ей и присела на кровать. Рыжая искусительница тоже улыбнулась мне, уже по-настоящему, тепло, как старому другу. Я разделась и легла на живот, чуть содрогнувшись от холода шелка. Девушка тут же села сверху и положила прохладную ладонь на мою спину, второй рукой дотянувшись до массажной свечи. Млея от медленных, нежных поглаживаний, я спросила:

— Что-то новое есть?

В последний раз мы виделись почти два месяца назад. Со своим учеником я совсем забросила Фрею, забывая навещать ее.

— К сожалению, должна тебя разочаровать, Леди. Ничего стоящего. Информация мелкая, и недостойная внимания, на мой взгляд. Но, возможно, что-то сможет тебя заинтересовать. Я, как обычно, приготовила отчет. Послать с цветами? — мягкая прядь пощекотала мою лопатку, и я чуть дернулась. Осторожные пальцы тут же замерли, и приглушенный голос тревожно спросил:

— Я сделала больно?

— Нет. Продолжай. Диск оставь в машине, как обычно. Деньги найдешь там же. На старом месте.

Я не боялась прослушивания, потому как в заведении такого уровня это было невозможно. Половина клиентов здешних девиц легкого поведения могла запросто попытаться наказать хозяина, узнав, что кто-то подслушивает их утехи. Но следовало соблюдать осторожность, так как Фрее наверняка досталось бы, проведай хозяин о ее подработке. Мужчины очень часто говорят лишнее, выпивая в баре, после работы, или наслаждаясь умелыми ласками. А шлюхи вовсе не такие безобидные, как кажутся. Они внимательны и многое запоминают. Поэтому деньги мои Фрея отрабатывала, поставляя для меня информацию. За которую я еще и платила. Хорошо платила. Обмениваться «подарками» в комнате было рискованно. Меня никто не тронет, а вот богиню страсти могли и обыскать при выходе, настоятельно интересуясь той суммой, которая у нее оказалась сверх стандартной оплаты ее услуг. Для благодарности от довольного клиента

сумма слишком велика. В результате долгого совместного обдумывания вариантов обмена, Фрея просто оставила мне копию ключей от машины. Я отыскивала ее красный спортивный автомобиль в дальнем углу стоянки, где было довольно темно и глухо, забирала из-под сидения пакет с диском, оставляя в обмен конверт с деньгами и какую-нибудь мелочь на виду, вроде цветов или конфет. Наш «роман» служил замечательным оправданием моим действиям. А вот комментировать собранное ею Фрея могла в комнате, прикрываясь оказанием мне недвусмысленных услуг. Даже ребята были уверены в том, что я увлеклась девушкой. Что уж говорить о хозяине, польщенным выкупом за относительную самостоятельность девчонки. Полагаю, мы бы глубоко разочаровали всех, открыв, что никакой эротической связи между нами не было. А вот массаж Фрея действительно делала изумительно. И я время от времени предавалась этому разврату.

— Сейчас не самый удачный момент. Только утихли рождественские гуляния, после праздников все в благостном настроении. Ты, верно, и сама заметила по заказам.

— Хитрая сучка, — почти промурлыкала я, млея от восхитительных ощущений в районе поясицы. — Ты слишком наблюдательна.

— Но умею держать язык за зубами, — со смехом отозвалась рыжая, устраиваясь на мне поудобнее. — Не знаю, много ли информации смогу собрать к следующему разу. Но ты все равно приходи. Мне нравится делать тебе массаж.

Я усмехнулась. Флирт присутствовал в нашем общении каждый раз, и порой мне казалось, что рыжая девушка меня соблазняет. Хотя, наверное, это было что-то вроде профессиональной деформации. Я вдруг подумала, что было бы любопытно услышать, как Фрея разговаривает, например, с мамой.

— Не искушай, — лениво отозвалась я. — Фрея, я прошу тебя обратить внимание на особый сорт информации. Меня интересует все, что касается моего щенка. Слухи, сплетни и домыслы. Кто и что говорит, как смотрит, чем интересуется. Для меня это очень важно.

— Он симпатичный, — высказалась девушка.

— Это не трудно заметить, — фыркнула я. — Мне нужны более подробные сведения. И, кстати, не советую им увлекаться. Если ты, конечно, не любишь секс с элементами кровопускания.

— Я люблю разный секс, — на этот раз мурлыкала Фрея, вплотную занявшись моими ногами. Я расслабилась и больше не разговаривала, отдавшись на волю ощущений.

Вернулись в общество мы спустя сорок минут, счастливые и разомлевшие. Мои мышцы вибрировали, впитав нежную ласку и тонизирующие прикосновения. Я вновь встретилась глазами со своим щенком. На этот раз его взгляд был холодным и отчужденным. Я же потянулась, как греющаяся на солнце кошка, и села на место. Мрак не преминул тут же вернуть Фрею в свое распоряжение, вновь усадив ее на колени.

— Фрея, удели кусочек внимания и мне. Если, конечно, Леди тебя не вымотала, — нахально подмигнул нам обоим брат.

— Мрак, ну что ты, — с притворным возмущением ответил Красавчик, — у вас совсем разные фронты работ.

— И техники разные, — хмуро добавил Ирвин со своего места, не спуская с меня глаз. Ребята засмеялись шутке и потянулись чокнуться с вампиром.

Я с удивлением отметила, что щенка, кажется, повело. Любопытно. Я наклонилась к уху брата и спросила шепотом:

— Мрак, сколько он выпил?

Брат задумался, подсчитывая количество.

— Хм. Получается, вдвоем с Санькой они почти уговорили бутылку. А что? Что-то не так? Ты же просила следить за ним, а не бить по рукам при попытке выпить. Расслабься, Леди. Ну, перебрал щенок. С кем не бывает? Зато в присутствии «мамочки». Ты посмотри зато, как на него ребята реагируют. Уже гораздо теплее.

Я ткнула брата в бок за «мамочку» и удивилась количеству выпитого. С чего это такая попойка? И не следует ли мне остановить Ирвина? Но любопытство брало верх. В конце концов, я в любом случае смогу доставить ученика домой, сама я выпила совсем немного, за рулем буду чувствовать себя уверенно. А возможность посмотреть на пьяного вампира покрывала некоторые неудобства.

Мрак небрежно разлил по бокалам остатки ближайшей к нам бутылки и жестом велел мгновенно материализовавшемуся официанту повторить.

— За любовь! — торжественно провозгласил Красавчик, нетвердой рукой поднимая свой бокал. — Без половых различий!

Все засмеялись, я хитро взглянула в сторону Фреи, укрепляя нашу легенду, и присоединилась к чокающимся. Рыжеволосая девушка послала мне воздушный поцелуй. Глаза моего щенка сверкнули, но я списала это на алкоголь и освещение.

— А не сходить ли нам проветриться? — здраво предложил Святоша, наблюдая за перебравшими учениками. Он хмурил брови, периодически бросая на Саню с Вином неодобрительные взгляды. — Здесь душно.

Согласный гул был ему ответом, и ребята, похватав пачки сигарет, потянулись к выходу.

— Дождись меня, — велел Мрак Фрее, и та уселась на его место, нахально закуривая сигарету, добытую из его пачки.

Глава 13. О чести и челюсти

Во внутреннем дворике, действительно, было свежо. Посетители же, видимо, предпочитали оставаться в тепле бара, так что идиллия природы, выхваченная ресторанной территорией из цепких когтей города, не нарушалась ничем.

Здание «Тыквы» занимало довольно большую площадь. Изогнувшись подковой, оно возвышалось на три этажа. В правом крыле, примыкающем к кованой ограде и дороге за ней, располагался «младший» бар. Там, как правило, собирались молодые наемники и ценки, недавно выпущенные мастерами или приближавшиеся к выпуску, а, следовательно, обладавшие большей свободой, чем те же Санька и Ирвин. В этом зале было дешевле, проще и агрессивнее. Ученики только начинали демонстрировать зубы, выясняя, кто из них сильнее, ловчее и круче. Поэтому в младшем баре часто вспыхивали ссоры, оканчивающиеся зрелищным или не очень мордобоем. Внутри ресторана драки находились под строжайшим запретом: хозяин, как любой деловой человек, считал святым делом безопасность каждого своего гостя, охранники мгновенно растаскивали нарушителей, не заботясь о деликатности своих действий. Зато на улице сорвиголовы и забияки могли выяснять отношения, сколько хотели. Как правило, до серьезных травм не доходило, поскольку драки традиционно велись до первой крови. С другой стороны, наемник был бы плохим профессионалом, не умея он наносить бескровные удары по самым чувствительным местам.

Центральную часть первого этажа занимал холл, где некогда располагались игровые автоматы. Царство азарта рухнуло, когда один мастер, основательно проигравшись, устроил настоящее побоище, сорвав свою злость на ни в чем не повинных машинах и персонале, что имел несчастье попасться ему под руку. После этого администрация бара приняла решение, что без игры будет безопаснее. Теперь же холл был просто холлом, выполнял свое прямое предназначение, очаровывая тех, кто попадал сюда впервые. Здесь же вежливые, красивые и улыбающиеся хозяйки злачного места встречали гостей и приводили их к месту отдыха или деловых переговоров. Также в холле находился вход в хранилище: оружие принято было сдавать, по крайней мере, огнестрельное. С холодным все обстояло сложнее, и для некоторых посетителей делалось исключение. Тем более что мой меч, скажем, стоил баснословных денег, и хозяин предпочитал не рисковать. Правда, человек, обнаживший оружие в оазисе покоя, автоматически попадал в черный список и лишался возможности посещать «Тыкву». Навсегда.

Левое крыло занимал наш излюбленный бар, гораздо обширнее «младшего», богаче оформленный и с совершенно другими расценками и услугами. Официанты трудились лучше, девушки были красивее, напитки дороже, публика серьезнее. Драки внутри вовсе были редкостью, как и на улице. В конце концов, взрослые мастера предпочитали выяснять отношения подальше от посторонних глаз. Максимум, что тревожило покой посетителей — это пьяные драки, которые, как правило, быстро и безболезненно заканчивались. Бузотеров разнимали их же приятели, не вмешивая в свои дела охрану. Да и замершие у дверей улыбчивые блюстителю покоя были на порядок профессиональнее мрачных мордovorотов из «младшего бара».

Второй этаж раскрывал двери желающим обсудить дела в узкой компании. Помимо одного изолированного большого зала и двух открытых веранд, пользовавшихся популярностью летом, здесь находились небольшие приватные гостиные, каждая из которых

была обставлена с ненавязчивой роскошью дорогого кабинета и позволяла придать деловой встрече налет шика. А третий этаж представлял собой царство разврата, где хозяйничали богини любви. Надо сказать, что в этом райском саду, полном грешных ангелов, наемники оставляли куда больше денег, чем на первых двух этажах. Девочки, действительно, были особенные, бдительно охранялись и оберегались, и, по скупым замечаниям Фреи, весьма неплохо зарабатывали. Как шутливо говорил Мрак, когда желал меня позлить, без заработка я не останусь.

Ареной для драк обычно выступал внешний двор, небольшая площадь перед стоянкой, вымощенная камнем и освещенная литыми ажурными фонарями. Во внутреннем дворике посетители предпочитали беседовать куда менее агрессивно. К этому укромному уголку, летом увитому плющом и виноградом, а зимой подсвеченному рождественскими огнями, прочно прикрепилось название «атриум». В центре атриума в теплое время года бил фонтан, окруженный кокетливыми шляпками легких беседок. Зимой же дворик, укутанный снегом, казался царством Ледяной Королевы. С наступлением весны также открывалась галерея, по которой можно было пройти вдоль всей подковы здания, переходя из одной части в другую. Вообще, в «Тыкве» было много переходов и выходов, но все тщательно охранялось, что было немаловажно для посетителей. Безопасность и возможность незаметно для находящихся в баре пройти из одной части в другую, создавали «Тыкве» колоссальное преимущество перед аналогичными заведениями.

Мы, смеясь и беззлобно переругиваясь, вывалились в атриум, и заняли одну из просторных беседок, спасаясь под ее крылом от снега. Ирвин, не пожелав присоединиться к компании, остановился у первой ступеньки, опираясь на перила. Саня, выразив недовольство, все же, остался рядом с приятелем. Ребята все никак не могли оставить нас с Фреей в покое. Вообще, они любили подтрунивать надо мной, стараясь вывести из себя, и получали от этой изощренной пытки максимум удовольствия. Это напоминало любовь старшего брата, способного доводить сестру до слез своими нападками, но готового свернуть шею любому другому, покусившемуся на святое.

— О, покажи, — Тень потянулся к моим новым перчаткам, пристегнутым к поясу. Я не удержалась от желания похвастаться перед ребятами обновкой, захватив ее в качестве аксессуара, дополняющего образ. Любопытство друга было пропитано интересом профессионала, увидевшего новую вещичку. Я отстегнула перчатку и натянула ее на правую руку, демонстрируя коллегам.

— Класс! — Тут же отозвался Мрак, прикуривая мне сигарету. — Правда, в них ты провоцируешь меня на более агрессивные эротические фантазии. Скажем, с элементами садизма?

— О, да, моя госпожа, — простонал Красавчик, давясь от смеха.

— Да ты что! — тут же включился Тень. — Она занята! Она будет делать это с Фреей!

— Да пошли вы, — беззлобно отозвалась я, показывая правую руку Саньке. Тот взвесил мою ладонь с кольцами на руке и присвистнул. Ему, естественно, в общем веселье участвовать не разрешалось. От щенка я бы такого не потерпела.

— А может, все-таки, попробуешь меня в этой роли? — не отставал Красавчик, развивая успешную уже мне надоест тему. Но по опыту я знала, что экзекуция может продлиться очень долго. Оборвать подковки можно было двумя способами: игнорировать или рывкнуть. Для крика я пока не была достаточно зла, поэтому оставалось не обращать внимания.

— Боюсь, ты здорово уступаешь Фрее, вот в этом месте, — усмехнулась я и ткнула его в

грудь.

— Зато я умею быть таким покорным, — томно протянул Красавчик, вызвав очередной приступ смеха у Тени, явно представлявшего себе картину во всех красках.

— Смотри, какой на тебя высокий спрос, Леди, — привычно хмыкнул Мрак. — Если ты потеряешь работу, приходи на третий этаж. Будешь звездой! При таком-то очаровании...

— ... и полном отсутствии моральных устоев, — раздался внезапно хмурый голос Ирвина. Смех резко стих, словно горло сдавили ладонью. Повисла колкая, угрюмая тишина, разрушая рождественскую идиллию атриума. Тишина, пробитая насквозь пронзительными взглядами, сходящимися в одной точке. На моем ученике.

Я стояла, замерев с недокуренной сигаретой в зубах, медленно осознавая то, что сейчас услышала. У меня галлюцинации, или меня только что назвали шлюхой? И кто? Собственный ученик. Мой щенок. Вероятно, он сам не понял, что сотворил. Стало горько, и на память пришли слова Ами. «Что ему нужно сделать, чтобы ты его наказала? Ударить тебя? Оскорбить при всех? Смешать с грязью?» Вот. Дождалась. Черт, как же она была права! Нужно было сразу ставить его на место. Сейчас разговаривать было уже поздно. Я просто не могла спустить оскорбление. Вокруг ребята...

Эти мысли пролетели в моей голове за доли секунды, и в следующее мгновение я уже приняла решение. Практически не контролируя себя, объятая яростью, ослепленная дерзостью щенка, я в несколько стремительных шагов сбежала по ступеням, преодолев расстояние, разделявшее нас. Боковым зрением я уловила агрессию, застывшую на лицах друзей. Враждебный взгляд Тени, злые, насмешливые глаза Святоши и взволнованное лицо Саньки, инстинктивно прикрывшего рот ладонью. Ирвин смотрел прямо на меня, вздернув подбородок, вызывающе, с нехорошим огоньком в темных зрачках. Не замедляя шага, я приблизилась к нему вплотную и вписалась коленом в живот. Удар, вкупе с моим весом и инерцией, вышел мощным. Ирвин согнулся пополам, судорожно выдыхая, но завершить рефлекторное движение я ему не дала. Стиснутой в кулак правой рукой, затянутой в новенькую перчатку, я ударила его в челюсть, встречая на траектории движения. Вероятно, ярость помешала мне рассчитать силу удара: пальцы, утяжеленные кольцами, врезались в кость с противным хрустом. Вампир простонал что-то сквозь сжатые зубы и медленно осел, сначала на колени, а потом и вовсе рухнул в снег, сворачиваясь в калачик от захватившей его боли.

— Мразь, — выплюнула я. — Жди меня в машине. И не смей раньше попадаться на глаза.

Уронив ключи в снег, не заботясь о том, насколько заметны и доступны они будут вампиру, я переступила через его тело и направилась ко входу в приятное тепло бара, но замерла, почувствовав за спиной движение. Святоша сделал несколько шагов к моему ученику.

Не оборачиваясь, я прошипела:

— Только тронь. Это мое. Разбираться мне.

Я услышала, как наемник перевел дыхание. Потом негромко хрустнул снег под его ботинками, когда он отступил. И вновь двинулась к двери, обещающей тепло, но на этот раз меня остановил умоляющий голос Саньки:

— Мрак, пожалуйста!

Брат догнал меня парой шагов и переадресовал просьбу:

— Ты позволишь ему остаться? Помочь. Щенок — твой...

Я передернула плечами, то ли от холода, то ли от кипящих внутри эмоций, и безразлично уронила:

— Мне все равно.

Мрак кивнул ученику, и Санька облегченно отвернулся. В это время я шагнула в душный сумрак бара, и всполохи цветного света отсекали от меня улицу.

* * *

Ирвин лежал в снегу, почти не чувствуя его обжигающего холода и влажности. Боль свернулась ярким клубком в районе солнечного сплетения, пожирая его с упорством оголодавшего зверя. Вдохнуть никак не получалось. Рефлекторно сократившиеся мышцы сковали тело. Любая попытка пошевелиться отзывалась зубодробительным звоном в голове и приступами тошноты. Челюсть Ирвин почти не чувствовал. Первые секунды после удара она будто гудела, а потом ощущения отключились, не позволяя проконтролировать состояние. Осторожное прощупывание языком дало понять, что зубы, вроде, целы, но ощущались они странно, будто не совсем на своем месте. Рот наполнялся кровью, и ее солоноватый привкус почему-то тоже вызывал тошноту.

По щекам бежали горячие слезы, и тяжелее всего оказалось то, что вампир не мог понять их причину. Боль? Обида? Унижение? Страх? Он так отвык от этих человеческих реакций, что не мог понять, какое чувство их вызывает. Он уже забыл, когда последний раз плакал. Видимо, в прошлой жизни. Боль вновь скрутила внутренности, взрывом ощущений отозвалась ушибленная челюсть, и Вин понял, что отсутствие чувств являлось благословением. Хотелось стонать, но он держался.

Санька подошел ближе и присел около него, положив руку на плечо. Ребята ушли, сразу же последовав за Леди.

— Вин... — его голос дрожал, наполненный горечью и сочувствием. — Как же тебя угораздило ляпнуть такое! Держись, сейчас станет легче.

Саня осторожно потянул его за плечи, распрямляя, помогая вдохнуть, и ворвавшийся в глотку кислород обжег легкие, словно кипяток.

— Дыши. Сейчас полегчает.

Его пальцы пробежались по корпусу, прощупывая, и Вин услышал, что друг облегченно выдохнул и пробормотал что-то вроде «цел». Санька, вытащив из кармана платок, попытался стереть кровь с лица вампира, но тот едва не взвыл от легкого прикосновения, и человек быстро убрал руки.

— Соберись, тебе надо встать. Не стоит лежать на снегу, простудишься. Я доведу тебя до машины.

Кое-как с помощью Саньки Вину удалось подняться. Но его тут же настиг очередной приступ тошноты и головокружения, тело повело, и он бы упал, если бы приятель не поддержал его.

— Черт. Два удара. Всего два удара, — покачал головой Саня, поддерживая Ирвина в более-менее вертикальном положении. Отпустив его лишь на мгновение, чтобы поднять ключи, человек медленно повел вампира к машине. До стоянки они добрались, наверное, минут за пять. Саня немного повозился с ключами, после чего открыл дверь и, как можно удобнее, устроил вампира на заднем сидении. Сам сел на водительское место, завел мотор,

включил обогрев, после чего принялся искать аптечку. Она абсолютно точно должна была быть в ближайшем доступе для водителя: привычка всех наемников. Наконец, аптечка обнаружилась под пассажирским сидением. Саня быстро пересел назад. С Ирвина разве что не текло. Джинсы, рубашка, водолазка — растаявший снег пропитал все насквозь. Еще с минуту они сидели молча, Саня — тревожно осматривая приятеля, Вин — закрыв глаза и пытаясь контролировать боль. Но вампирская природа не подвела. Через пару минут тошнота улеглась, мир прекратил вращаться, оставив только лишь противный звон в висках. Ирвин открыл глаза и негромко произнес:

— Спасибо.

И тут же осознал ошибочность своего действия. Челюсть пронзило такой болью, что он застонал в голос, едва не вырубившись. Инстинктивная попытка пошевелиться еще раз окончилась так же бесславно — голова закружилась, и его вновь повело.

— Да брось ты. У тебя щека и подбородок отекают. Я боюсь, что челюсть сломана, — отозвался Санька, следя за реакцией вампира. — При движении больно?

Вин утвердительно опустил веки, стараясь шевелиться как можно меньше.

— Зубы целы?

Вампир снова ответил глазами.

— Хорошо, — Санька потянулся к приборной панели, перегнувшись через сидение, и прибавил температуру. Вин дрожал, от боли или от холода. В любом случае, его необходимо было согреть, чтобы снять последствия шока. Ловкие руки молодого человека быстро перебирали содержимое аптечки. От стандартов автомобилистов этот набор сильно отличался.

— О, отлично, обезболивающее нашлось. Кровь неплохо бы остановить... И повязку следует сделать обязательно. Если перелом есть, то смещение может произойти легко. Если уже не случилось. И последствия нехорошие... Потерпи, брат, может быть больно.

Еще пара минут ушла на то, чтобы соорудить фиксирующую повязку. Вин терпел, сжав кулаки до боли и прикрыв глаза. Когда Санька закончил, вампир осторожно приложил правую ладонь к груди, благодаря жестом.

— Ты, вообще-то, ошалел, — мрачно сказал Санька, глядя на товарища. — Сказать такое Леди! В присутствии остальных! Вот уж не думал, что ты склонен к суициду. Считай, что тебе повезло. Несказанно повезло. Если она на этом остановится. Черт подери, да другой мастер не посмел бы ей такое ляпнуть, а тут собственный щенок. Леди же вспыльчивая, как вся преисподняя, а тут еще и зрители... Не будь ты ее учеником, тебя сейчас от асфальта отскребали бы. Ты чем думал вообще?

Вин прикрыл глаза в ответ. Он не понимал, почему Саня так переживал. Он не понимал, отчего взбесилась Леди и отреагировала так жестко вместо того, чтобы заткнуть его словами, как обычно. Он вообще перестал что-либо понимать. Словно в ответ на его мысли, прозвучал голос Сани:

— Ирвин, можно тебе совет дать? — дождавшись еле различимого кивка, друг продолжил: — Постарайся с ней помириться, как можно быстрее. Что хочешь, делай, хоть в ногах валяйся, но добейся примирения.

Вампир вопросительно вскинул брови, морщась от боли.

— Леди злопамятная, — пояснил Саня, — Но, пока ты не здоров, никаких мер с ее стороны не последует. Профпригодность превыше всего, здоровьем твоим Леди не рискнет. Кодекс. Используй этот шанс. Черт, пожалуйста, хоть один раз послушай меня!

Последняя фраза вышла уже на повышенных тонах, и Ирвин кивнул, прерывая поток слов. Голова слишком болела, тошнота вернулась, мир перед глазами поплыл, и вампир всерьез боялся потерять сознание. Ощущения были новыми, но не отличались приятностью. Для сохранения сознания необходим был покой...

* * *

Я вошла в бар, злая донельзя, с намерением схватить вещи и уйти, не задерживаясь ради комментариев. Но уйти мне не дали. Мрак тут же бесцеремонно согнал Фрею, дожидавшуюся его на стуле. Девушка испуганно взглянула в мое лицо, очевидно, полагая, что со мной что-то случилось, но, считав мои эмоции, поспешила исчезнуть. Мрак почти силой усадил меня на свое место и, удерживая мои руки, медленно и четко проговорил, глядя в глаза:

— Не торопись. Выпусти пар. Ты же его убьешь сейчас. А потом жалеть будешь. Подожди.

— Стоило бы, — сквозь зубы процедила я, тем не менее, не делая попыток освободиться.

— А ты ее не удерживай, — зло вмешался Святоша. — Пусть убьет. Вампира никто жалеть не будет, правила на него не распространяются. Я за твоим щенком, Леди, давненько наблюдаю. Не умеет он свой язык держать. Ты не научила его вежливости и почтению. Силенок не хватило? Хочешь, помогу?

Я вскочила резко, сбросив руки брата и опрокинув стул, и оказалась лицом к лицу с обидчиком.

— Насколько я помню, ты еще не воспитал ни одного щенка. Хочешь меня поучить?

— Если бы ты только слушала, — хмыкнул Святоша, глядя на меня сверху вниз, с высоты своего немалого роста. — Я изначально не одобрял твой выбор. И сразу говорил тебе, что ты с вампиром не справишься. Но ты же крутая! Простые смертные не для...

Мой кулак мгновенно мелькнул в воздухе, ударяя снизу вверх, змеей проскользнув между нашими телами. И замер на полдороге, врезавшись в подставленную ладонь Красавчика. Тот сразу же отдернул руку, охнув и сжав ее с гримасой боли. Хорошо, что Свята я ударила куда слабее, чем собственного ученика. Мог бы быть и перелом.

— Ты с ума сошла? — рявкнул на меня Мрак, вновь силой усаживая на место и заставляя смотреть ему в лицо. — Бить друзей утяжеленной перчаткой? Ты чем думаешь?

— Ясно чем, — поддакнул Святоша, скрестив руки на груди и продолжая насмешливо смотреть на меня сверху вниз. — Вампира своего бережет, а...

— Свят, если ты сейчас же не заткнешься и не исчезнешь, я сам тебе врежу, — огрызнулся на него Мрак, но я перебила:

— Нет, зачем же исчезать? Предлагаю поединок. До первой крови. Выиграешь — можешь наказать моего щенка, как сочтешь нужным. Проиграешь — извиняешься передо мной прилюдно.

Святоша побелел от ярости и сжал кулаки, злобно глядя на меня, но между нами тут же вклинился Тень, меня схватил за руки брат, а Святошу отеснили назад Красавчик и Бинго. Охрана тоже явно заинтересовалась происходящим за нашим столиком, но пока не подходила, давая возможность навести порядок самостоятельно.

— Все, все, ребята, стоп! — Тень развел в стороны руки, словно стремясь удержать нас одним жестом. — Хорош, а то мы еще друг другу начнем кости ломать. Вам лучше позже все обсудить, сейчас все на взводе.

— Мне действительно лучше уйти, брат, — едва слышно сказала я, вытаскивая деньги, чтобы расплатиться за вечер. Мрак настойчиво нажал на мою руку, вынуждая вновь спрятать банкноты.

— Убери, просто уйдем. Я заплачу за вас. Пойдем, провожу тебя до машины.

Я, не спеша, оделась, вышла во двор и почти прогулочным шагом добралась до авто. Намеренно выдержанная пауза облегчения эмоциям не принесла. Санька появился из пассажирской двери и с расстроенным видом подошел к своему мастеру.

— Леди, — тихо обратился он ко мне, — прости, что действовал, не спросив у тебя разрешения, но ему совсем нехорошо. Черт, был бы он человек, я бы сказал, что ему крайне плохо. Челюсть, похоже, сломана. Озноб, головокружение, тошнота. Вину врач нужен...

Я обожгла Саню взглядом, но за него неожиданно вступился мастер:

— Сестренка, если я еще что-то понимаю в травмах, то удар очень нехорошо лег. Плюс утяжеление. Покажи-ка ты его врачу, действительно. Убить всегда можно. Но ведь мы не хотим испортить тебе щенка, верно?

Я сухо попрощалась и села в машину. Врач? Вампиру? С него и регенерации хватит. Кажется, кто-то счел себя достаточно сильным, чтобы тявкать на мастера. Вот пусть и наслаждается достигнутым результатом. Ирвин полулежал на заднем сиденье, мокрый и продрогший, и выражение его лица мало походило на наслаждение. Он едва различимо стонал сквозь зубы, когда машина дергалась на дороге. Я про себя мстительно пожелала ему легкого пути и продолжила ехать в прежнем ритме. В моей голове теснился многоголосый рой различных желаний, но ярость мешала сосредоточиться и обдумать их как следует. Разумеется, в первую очередь, мне хотелось ударить Ирвина. И не один раз. Так, чтобы утолить свою жажду мести. Так, чтобы стереть это снисходительное выражение с его лица. Так, чтобы вампир испугался меня по-настоящему. Но, пока я оставалась его наставницей, я была связана Клятвой, обязующей меня оберегать жизнь и здоровье ученика. Ами оказалась права. Он не видел во мне силы. Не питал ко мне уважения. И я явно упустила момент, когда следовало это уважение завоевать. Сейчас меня терзал лишь один вопрос: стоит ли вообще заморачиваться с обучением? Проблема заключалась в том, что, по условиям Клятвы, отказаться от обучения без веской причины мастер не мог. Хотя, конечно, саму личность вампира вполне можно было предъявить в качестве веской причины. Но теперь такой поворот смердел трусостью. А вот мой ученик отказаться мог: сломанная мною челюсть за вескую причину вполне сошла бы. Я злорадно улыбнулась, предвкушая замаячившие на горизонте возможности мести.

Глава 14. О нервах и мифической анатомии

Заглушив мотор у логова, я помолчала несколько секунд, настраиваясь на нужный тон, а потом обернулась к распластавшемуся на заднем сидении Вину.

— Доволен собой?

Вампир открыл глаза и ожег меня злым, ненавидящим взглядом. Кровь ударила в виски, я сжала кулаки и, усилием сдерживаясь, прошипела:

— Как вижу, вполне. Что ж, у меня для тебя есть предложение. Я иду в дом. И даю тебе четверть часа на обдумывание. Если ты не уважаешь меня настолько, что способен назвать шлюхой, то чему ты собрался у меня учиться? Можешь катиться на все четыре стороны. Через пятнадцать минут я закрою барьер на двери, и войти ты сможешь только лишь затем, чтобы забрать вещи.

Хлопнув дверью, я вышла из машины и отправилась в дом. Меня потряхивало. Дыхание билось в горле стремительным пульсом. Ярость никак не желала успокаиваться. А глубоко в животе, под слоями раскаленной лавы гнева, плескалось тухлое болотце отвращения. К себе. Фактически, мой поступок был бегством. Я не справилась. Сдалась. Выходит, Вин обоснованно упрекал меня в слабости. В любом случае, не надо быть ясновидящей, чтобы предсказать развитие ситуации. Он уйдет.

Я прошла в кухню и налила себе холодной воды. Потом умылась, в попытке успокоить тело. Но эмоции заряжали мышцы адреналином, и мне до саднящих костяшек хотелось движения. А, лучше, драки. Разумеется, Ирвин уйдет. Гордость не позволит ему остаться. Пережитое в атриуме унижение не даст и шанса дальнейшему сотрудничеству. А уважения, которое могло бы сломить гордыню, я в нем так и не воспитала. Какое-то время у Ирвина займет восстановление. И, если мой ученик сочтет возможным отступить от избранной диеты, то время это будет весьма скоротечно. А затем последует вызов. Сомневаться в том, что вампир захочет мне отомстить, тоже не приходилось. И я успела узнать его в достаточной степени, чтобы быть уверенной, что он не станет подстергать меня в подворотне. В нем было слишком много самонадеянности и превосходства по отношению к людям, чтобы он мог отказаться от реванша, но достаточно совести, чтобы не поступить подло. Вызов я, разумеется, приму. Клятва меня больше держать не будет. В поединке я сделаю с бывшим учеником абсолютно все, что захочу. Он встать не сможет. В лучшем случае. А если это случится за пределами «Тыквы», возможно, и в живых не оставлю... Мои губы исказила злая, предвкушающая усмешка. Возможно, во мне тоже чрезмерно много гордыни. Но оставить без внимания прилюдно брошенное в лицо оскорбление я не могла. Я мазнула взглядом по циферблату. Прошло двенадцать минут. Можно не изображать благородство, дожидаясь обещанного срока, а пойти и опустить барьер прямо сейчас.

Выйдя в холл, я изумленно замерла, уставившись на дверной проем. Ирвин, явно страдая от боли, тяжело переступил порог, с трудом ввалился в дом, захлопнул за собой входную дверь и сполз по ней на пол. Я все так же молча таращилась на него, и ученик, ощутив мой взгляд, посмотрел на меня исподлобья.

— Прос... — начал он и тут же застонал, уронив голову. Я впервые испытала слабый укол сочувствия. Поразмыслив мгновение, я подошла и протянула руку. Вампир недоуменно воззрился на открытую ладонь перед своим лицом.

— Опирайся, — сухо предложила я ученику. — Помогу дойти.

Он без возражений схватился за мою руку, с трудом поднялся, но стоять ровно сам не смог, навалившись на мое плечо. Я непонимающе оглядела его с ног до головы. Мои удары не были достаточно сильными, чтобы настолько вывести его из строя. Мне не были ясны причины плохого состояния щенка. В любом случае, ему требовался покой. И, пожалуй, все же врач. Я вздохнула и сделала несколько шагов к лестнице, ощущая, как к левому боку прижимается прохладное тело вампира. Ирвин осторожно повернул голову, не поднимая полуприкрытых век, едва не ткнувшись в мою шею, и втянул носом воздух. Я настороженно замерла, готовая в любой момент дать отпор. Глаза приоткрылись, и ученик, оценив степень моего напряжения, еле заметно покачал головой.

— Молчи, — приказала я, осознав, что Ирвин хочет что-то пояснить. — Кусаться ты сейчас вряд ли способен. Все остальное можно обсудить позже.

Врач прибыл через тридцать минут. Невысокий, подтянутый седовласый и очень серьезный мужчина, медленно, но верно приближающийся к сорокапятилетнему рубежу. Макс. Судьба свела нас совершенно случайно, когда я получила крайне неприятную травму в уличной драке: мне здорово располосовали бедро ножом. Рана была плохая, рваная, глубокая, и обильно кровоточила. Паникующий Мрак кинулся за аптечкой, пытаясь не дать мне истечь кровью на мокром осеннем асфальте, когда темноту переулка резануло светом фар, и из истошно завизжавшей тормозами машины выскочил взволнованный человек. Он оттеснил побратима с сухим и деловым «я — врач», и принялся обрабатывать мои раны. Мрак чудом отбил меня из рук спасителя, не дав увезти в больницу, и урвав у правосудия еще некоторое время моей жизни. Врач, однако, настоял на визите к нему в частную клинику, и в течение долгих недель контролировал мое выздоровление на дому. Совершенно бескорыстный поступок преданного профессии человека был достойно оплачен мной. Среди полезных деловых качеств Макса обнаружилось умение держать язык за зубами, и начало нашему сотрудничеству было положено. Сейчас я знала почти все о его жизни, профессиональном статусе и прочих мелочах, составляющих личностное пространство любого человека. Он знал о моей работе, положении в сообществе и некоторых жизненных обстоятельствах. Макс не работал с наемниками ни до, ни после знакомства со мной. Во всяком случае, на постоянной основе. Качество моего труда он мог бы описать по залеченным им ранам. В моих руках бережно хранились жизни: Макса, его жены и двух девчонок. В его уверенных ладонях — моя жизнь и свобода. Этот бартер лишь укреплял взаимовыгодное сотрудничество, и даже мысли о шантаже не мелькало в наших головах. Макс стал моей палочкой-выручалочкой, отвечая на звонок даже среди ночи, приезжая по первому требованию и делая все возможное для сохранения жизни и здоровья. В общем, отношения уже давно стали дружескими, и я не была удивлена скорому приезду Макса.

— Что на этот раз? — поздоровавшись, поинтересовался доктор, снимая пальто в прихожей. — Выглядишь ты здоровой и бодрой.

— На этот раз не я, — усталый голос не соответствовал характеристике, но я умела себя держать. — Не знаю, слышал ли ты, но у меня завелся ученик. Вампир. Нам наверх, первая гостевая комната.

Мы поднялись в обитель Ирвина, найдя того в постели. Макс тут же проявил деловое любопытство, подойдя ближе и внимательно осматривая будущую жертву его способностей исцелять.

— Вампир? И что с ним?

— Удар в живот, удар в челюсть. Первое меня не волнует, серьезной травмы там нет, ушиб обычный. А вот челюсть, похоже, сломана, — я прислонилась к двери и включила верхний свет, перекрывая тусклое свечение настольной лампы. Обстановка в комнате была почти спартанской. Идеальный порядок на компьютерном столе. Ни малейшего следа пыли. Кровать, застеленная свежим бельем. Задернутые шторы. Притулившийся в углу платяной шкаф. Раньше мебель стояла по-другому. Ирвин передвинул все спустя неделю после переезда. Теперь комната была его, и это отражалось во всем.

Макс бесцеремонно откинул плед, открывая щенка по пояс. Моя помощь окончилась на этапе укладывания на кровать. Видимо, разделся и забрался под плед ученик уже в мое отсутствие. Одежда была свалена в кучу на полу.

— Внутреннее кровотечение, полагаю, можно исключить, — пробормотал доктор, прощупывая живот ученика. Обнаженный вампир выглядел беззащитным. Бледная кожа резко выделялась на бежевой простыне. Над впалым животом выступали ребра. Я никогда не видела Ирвина без одежды. А зря. Было, на что посмотреть. Он казался худым, но, как выяснилось, одежда скрывала упругое, тренированное, по-мальчишески стройное тело. Тело, которому уже не суждено обрести зрелую мужскую красоту. Тем не менее, Вин был вполне хорош и в том виде, в котором застало его обращение. Впрочем, все вампиры привлекательны, это их особенность. Макс, тем временем, снова накрыл ученика пледом, и, повернувшись, спросил меня:

— А он всегда такой холодный?

Вопрос застиг меня врасплох.

— Трудно сказать, — я подошла и нырнула рукой под плед, прикасаясь к груди вампира. Кожа действительно была ледяной, от нее веяло холодом. Я мысленно провела сравнительный анализ с ощущением его ладони на моих пальцах и покачала головой:

— Пожалуй, сейчас холоднее обычного. Но он какое-то время лежал на снегу. Плюс шок... Полагаю, возможность воспаления легких для вампира тоже можно исключить?

— Не знаю, — пробормотал Макс и занялся головой Ирвина. — А почему он не реагирует? Спит?

Я окончательно растерялась. Честно говоря, я была абсолютно уверена, что серьезных травм не нанесла, поэтому дожидалась Макса в гостиной, не проверяя состояние Ирвина. Не потому, что мне было все равно, напротив: мне было слишком не все равно, и я опасалась, что не смогу удержать свою ярость, если ученик позволит себе хотя бы неосторожный взгляд.

— Не знаю, Макс. Когда я его оставила, он был в сознании, попыток отключиться не проявлял.

— Леди, ты меня поражаешь, — прокомментировал мужчина, и оттянул веко вампира, заглядывая в глаза. Неожиданно Ирвин не то проснулся, не то пришел в себя и дернулся вперед, не понимая, что происходит, и кто находится в его комнате. Я тут же резко надавила ему на грудь, вынуждая лечь обратно. Вин поддался неожиданно легко, застонав. Видимо, движение пробудило боль. Макс принялся ощупывать его челюсть. Вин вновь дернулся, приоткрыв губы, из-за которых тут же показались клыки. Я положила руку ему на лоб, придавливая к подушке, и злобно пояснила:

— Это врач. Укусишь — убью.

Ученик подчинился, и в его взгляде проскользнул отголосок страха. Но во время осмотра, все-таки, еще несколько раз дернулся, сдерживая стон.

— Повязку кто делал? — снова подал голос Макс.

— Ученик Мрака.

— Покажи ему потом, как правильно фиксировать, — добродушно покритиковал доктор, снимая бинты, — неплохо, но не идеально. Потерпите, молодой человек. Нужно оценить масштаб трагедии. Да, Леди, это перелом. Гематома сказочная, можно без грима в кино сниматься... Мне не нравится вот это место. Тут смещение и как бы не осколки. Не критично, но... Кто его так?

— Я, — мрачно и коротко.

Макс промолчал, в очередной раз демонстрируя умение не задавать лишних вопросов. Еще немного поразмыслив над моим учеником, он открыл чемоданчик и снова сделал фиксирующую повязку, попутно объясняя:

— Необходим снимок. Ну и лечебные мероприятия. Здесь я шину нормально не поставлю, да и материалов нет с собой. Придется свозить его ко мне в клинику. Там вопросов не зададут. Сделаю ему обезболивающий укол, и едем. Я вас отвезу на своей машине.

Я не стала возражать. Макс быстро ухватил суть наших отношений, в данное время, и не лез с лишней заботой. Но спуститься Ирвин сам не смог, и я была вынуждена вновь ему помочь. В машине Вин расположился на заднем сиденье, я села рядом с доктором, и мы отправились в путь.

— Ты думаешь, снимок удастся? — сомневаясь, спросила я. — У вампиров много особенностей.

— Ну, кости-то у него есть, — логично заметил Макс. — К тому же, попытка — не пытка. Как раз проверим.

В госпитале, действительно, не задавали вопросов. Стерильное помещение, холод которого не согревали даже выкрашенные в теплые пастельные тона стены, послужило нам пристанищем на пару часов. Снимок, осмотр, консультация с каким-то специалистом, необходимые манипуляции... Злость постепенно оставила меня, сменившись досадой. Да, Ами была права: чужих щенков трепать намного легче. И дело не только в том, что своему придется смотреть в глаза. Я постоянно находилась подле Ирвина, не оставляя его ни на минуту. Это трогательное внешне желание было продиктовано отнюдь не заботой об ученике: я ни на секунду не забывала, что привезла в клинику вампира. И собиралась максимально надежно обеспечить безопасность помогавшему нам персоналу. Но, наблюдая страдания ученика, я наполнялась сочувствием к его боли. И не находила объяснений его плохому самочувствию.

Макс привез нас домой ранним утром. Вдвоем мы помогли Ирвину подняться к себе. Выглядел он совсем не радужно: бледнее обычного, ослабленный, с мутным, блуждающим взглядом и серыми тенями под глазами. Макс, задумчиво поджав губы, осмотрел ученика, и выдал свой вердикт:

— Все, что могли, мы сделали. Шина надежная, полагаю, должна выдержать. Надеюсь, молодой человек, вы не станете прилагать усилия к тому, чтобы вернуть себе подвижность раньше положенного? Отлично. Гематому нужно обрабатывать, мне она не нравится. И про процессы заживления у вампиров я слышал только от бабушки, не стоит рассчитывать исключительно на них. Перелом сложный, осколки мы подобрали. Будем надеяться. Чем ты его, кстати?

— Кастетом, — буркнула я, ощущая подступающую вину.

Макс присвистнул.

— Да вам повезло, молодой человек. Если бы кто-то догадался зафиксировать челюсть сразу и не давать разговаривать, проблем было бы в разы меньше. Что насчет сроков... Веди мы речь о человеке, я бы не рискнул заикнуться о скором выздоровлении. Месяца два, может, чуть больше. Но, поскольку Ирвин — вампир, прогнозы по человеческим меркам строить нельзя. Ты говорила, они регенерируют быстрее. Вот и понаблюдаем.

— Спасибо, Макс, — тепло поблагодарила я, глядя на уложенного в постель щенка. Тот прикрыл глаза, но слушал внимательно, не пропуская ни слова.

— Не за что. Я заеду завтра... то есть, уже сегодня, к вечеру. До этого — полный покой. Я так понимаю, с питанием вопрос не стоит? Замечательно. Как можно меньше движений челюстью, постельный режим. Все будет в порядке. Я думаю, что антибактериальную терапию, все же, надо назначить. И, до кучи, противовоспалительное. Да и регенерацию неплохо бы подстегнуть... Вот, держи список. Хорошо быть бессмертным и здоровым, а вот бессмертным и больным — не очень. Леди, действие обезболивающего закончится через пару часов. Я могу сейчас сделать ему еще укол. И оставлю тебе несколько ампул на всякий случай. Сделать?

— Лекарство оставь, — ровным голосом произнесла я, глядя на щенка. — А укол делать не надо.

— Садистка! — шутливо возмутился Макс.

— Странно, за прошедшие сутки меня упрекнули в этом грехе дважды. Вырисовывается система.

— Seriously, ты же не собираешься его пытаться? Это болезненная травма, — нахмурился Макс, скрестив руки на груди и тоже глядя на вампира.

— Нет. Если захочет укол, получит немедленно, стоит только попросить, — холодно отрезала я, давая понять, что обсуждать не намерена.

— Но... — Макс кивнул в сторону вампира, намекая на невозможность говорить.

— О, поверь мне, я пойму. Устная речь — не единственный способ общаться.

Макс покачал головой, оставил мне упаковку ампул, проинструктировав насчет дозы и частоты, и уехал.

Усталость навалилась на меня мгновенно, словно придавив к полу и порвав в клочья контроль над собой. Алкоголь выветрился уже полностью, переработанный стрессом. Голова гудела. Совершенно разбитая, я заперла щенка, вошла в свою комнату, разделась, умылась и рухнула на кровать. Сон, такой желанный двадцать минут назад, не шел. Я ворочалась, обдумывая случившееся, мозг никак не хотел отключаться. Я не могла понять, из-за чего все это произошло? Что послужило причиной неожиданного взрыва? Я никогда не стремилась выглядеть кроткой и целомудренной, обо мне ходили самые невероятные слухи и сочинялись увлекательнейшие сплетни. Молодняк я вовсе держала в суеверном страхе, представляя перед ними злой и зубастой сукой, которая ничего не спускает, бьет больно и долго издевается потом. Логично предположить, что обиженные парни, и, особенно, девки, придумывали обо мне истории, достойные стать сюжетом для триллера. Если Ирвин узнавал обо мне хоть что-то, а он должен был это сделать, то не мог не наслушаться всяких гадостей о моем образе жизни, сексуальных пристрастиях и зверских обстоятельствах убийств. Что же так зацепило его? Я решила проанализировать вечер, перебирая в памяти каждую деталь. Благо, натренированный мозг профессионально четко фиксировал каждую увиденную картинку. В начале вечера Вин мирно беседовал с Санькой. Пил. Смеялся с ребятами. Потом

пришла Фрея. Вот. Я вспомнила взгляд, которым окинул меня щенок, когда я уходила с Фреей. Вспомнила эмоцию, которая так удивила меня. Ревность. Я потянула ниточку дальше, и сообразила, что ученик сорвался после долгого и планомерного издевательства ребят надо мной. Они вновь шутили на тему секса с Фреей. Я полагала, что Ирвину понравилась женщина, и он обозлился на то, что мой выбор совпал с его. Но сейчас меня впервые посетила мысль, что ревновал щенок не Фрею. А меня. Но почему? Из-за чего Вин так сорвался? В том, что оскорбление было срывом, я уже не сомневалась. Тем не менее, само то, что Вин, в принципе, допускал возможность оскорбить меня, пусть и в припадке ярости, — катастрофа. Вывод напрашивался только один: щенка нужно взять в руки, и как можно скорее. Поставить его перед фактом моего превосходства. Я вздохнула. Для меня это было непросто. Но выбора не находилось. Уйти Вин не захотел. Значит, придется продолжать его учить. Второй такой промах может слишком дорого нам обойтись. Если бы Вин допустил подобный проступок по отношению к другому мастеру, не из круга моих друзей, все могло закончиться совсем печально. Как минимум, травмой, не совместимой с профессией.

Меня охватила такая жалость к себе, видимо, навеянная схлынувшим адреналином, что я разревелась, сама толком не понимая, от чего. Выплакавшись за полчаса, я уснула тяжелым, тревожным сном без сновидений.

Глава 15. О молчании и прикладной хирургии

Ирвин попросил укол на следующее утро. Говорить он не мог, поэтому попросту написал, формулируя фразу максимально четко, видимо, чтобы не допустить лишних эмоций. При этом ручка в его руке дрожала, а в глазах плескалась такая ненависть к себе, что я испытала немалое удовлетворение.

Почерк, кстати, оказался ровный, читаемый и красивый. Будто бы им пользовались редко и старательно. Я отчего-то вспомнила школу и уроки каллиграфии. И тут же сообразила: его укусили, когда ему было около двадцати. Вампиры застревают в возрасте смерти надолго. Иногда навсегда. Черт, так он же совсем маленький. Меня охватило такое раздражение, что я хлопнула себя по лбу. Я воспринимала его, как взрослого и серьезного мужчину, но психологический возраст, стало быть, оказался намного меньше. Разумеется, он не подросток. Но и на совсем взрослого его эмоциональные реакции не тянули. А, по меркам юношества, поступки Вина казались вполне логичными и объяснимыми. Будто бал правили гормоны и эмоции.

Странно одно: вампиры не особо эмоциональны. В принципе. Их чувствительность значительно снижена, в сравнении с нами, людьми. Интересно, почему Ирвин так отличается от своих братьев? Меня мучило острое саднящее чувство, будто я что-то упускаю. Но что именно ускользало из моей памяти, я сообразить не могла.

Макс честно приезжал в течение трех дней, удивляясь и резюмируя, что вампиры — удивительный народ, непонятно только, почему они до сих пор не завоевали мир. И с какой-то злорадностью отмечая, что выраженная боль, видимо, является расплатой за скорость восстановления. Мне боль была только на руку, потому как для Вина попросить укол означало в очередной раз переступить через себя, чему я бессовестно радовалась. В конце своего третьего визита Макс сообщил, что у него есть дела поинтереснее, чем трястись над моим слишком быстро выздоравливающим учеником, проинструктировал еще раз насчет терапии и обещал заехать после выходных, сведя визиты к одному разу в неделю. К тому же, как шутливо пожаловался он, из-за вечерних отлучек его супруга начала подозревать, что у доктора завелась любовница. Ирвин не стоил семейного благополучия, с чем я сразу же согласилась.

Я валялась дни напролет, сделав исключение только для традиционных тренировок. Деньги, конечно, таяли, исправляя последствия моей злости, но резерв пока позволял расслабиться. Как справедливо замечал Мрак, мы достаточно богаты, чтобы баловать себя маленькими удовольствиями. Имелась в виду челюсть Ирвина, конечно.

Спустя шестнадцать дней после происшествия в «Тыкве», из сонного безделья меня вырвал звонок мобильного телефона и жизнерадостный голос Тени:

— Привет, Леди! Как щенок?

— Привет. Слишком быстро поправляется, — проворчала я недовольно, так как меня оторвали от книги. — Я бы помучила его дольше.

— Все в твоих руках, — уверил меня Тень и тут же поинтересовался: — надеюсь, он может обойтись без сиделки несколько часов?

— Разумеется, — недоуменно согласилась я, — А что?

— Приезжай в зал. Мы хотим поваляться вчетвером. Ты будешь?

После короткого раздумья я ответила «да», и трубка тут же замолкла. Уточнять, кто будет четвертым, помимо меня, Тени и Мрака, я не стала. Наверное, Санька. Предупредив Вина, что я отлучусь, я собралась и отправилась повышать квалификацию.

Зря я не уточнила. Щенка на взрослую вечеринку не взяли. Четвертым оказался Святоша. Раздражение поднялось кипящей волной от пяток до макушки, испортив настроение в одну секунду. Совместная тренировка давно стала традиционной, мы периодически устраивали дружеские матчи на кулаках, ножах, мечах и всем, что попадалось под руку. Единственным, в чем мы соревновались редко, оставалась стрельба. Тень побеждал сразу и с большим отрывом. Не надо было быть пророком, чтобы предугадать финал очередного соревнования. Это быстро надоедало.

Совместная тренировка со Святошей теперь, когда наши отношения накалились до предела, поскольку он затронул сферу моих личных интересов, покусился на мою власть, обещала быть испытанием.

Я посвящала работе все силы. Я ею жила. Особенно первые годы. Едва начав полноценно работать после выпуска, я поставила перед собой цель обрести известность в профессиональных кругах. В конце концов, все детство меня учили разбираться в нюансах ведения бизнеса, а наемничество, по сути, та же торговля. И рекламная кампания никогда и никому не мешала. Я брала сначала все заказы в своем сегменте, не выбирая, не привередничая. Старалась выполнять их с максимальной отдачей, чисто, красиво, впечатляюще. И тренировалась, тренировалась, тренировалась. Ами говорила, что я первая в ее практике, кто посвящал так много времени тренировкам после окончания обучения. Фактически, свободного времени едва хватало на еду и сон. Однако уже через три года работы стала заметна разница между уровнем моим и ребят. Через пять лет качество выполнения моих заказов поставило нас на разные ступени. Через восемь лет я превратилась в крайне нежелательного противника. Большинству ребят было все равно. А Святошу такая разница откровенно злила.

Мы с ним были в чем-то похожи. Свят тоже много времени и сил уделял совершенствованию. Но для него жизнь вне работы существовала. И даже была семья. В моей жизни кроме любимого дела не осталось ничего. Отношения меня не интересовали, я ограничивалась краткими встречами ради удовлетворения возникающих желаний. С физическими данными Святоше повезло меньше, чем мне: для моего искусства требовалась легкость, ловкость и скорость. Зато его тело позволяло ему пользоваться более тяжелым оружием, которое, в умелых руках, могло решить исход поединка первым же ударом. Тем не менее, работать Святоша предпочитал в паре с кем-то из мечников, и всегда был отличным напарником.

А вот чему у Свята следовало поучиться, так это планированию. Стратегией и тактикой боя он владел превосходно. Отлично чувствовал пространство, мгновенно реагируя на малейшие изменения в обстановке. Нутром понимал, куда и как надо расставить бойцов, видел наилучшие точки даже для тех, с чьим боевым искусством был знаком лишь в общих чертах. Если предстояла командная работа, спланировать ее лучше, чем Свят, не мог никто.

История клички Святоши была простой и грустной. Он всегда дотошно, едва ли не маниакально выполнял все правила и требования, будь то это распорядок в академии или наемничий этикет. Таких, как он, часто называли хранителями Кодекса, потому что пройти мимо вопиющего нарушения Свят никогда не мог. Мы часто посмеивались над ним, когда

он, еще во время обучения, отказывался от каких-то совместных развлечений. Потому и прозвали Святошей, за пуританский нрав. Истинную подоплеку ситуации мы узнали много позже. Мастер-наставник, который принял на обучение Свята, после общей подготовки, был весьма жестким. Если не сказать жестоким. И держал своего подопечного не просто в ежовых рукавицах, а не позволяя ни малейшего проступка. К счастью, характер у Святоши оказался крепче и упрямей, он все выдержал, но решиться на расставание с учителем смог только после нескольких лет работы, сам получив гордое звание мастера. Зато теперь, освободившись от ненавистного гнета, Свят порой, сам того не замечая, разделял взгляды наставника, даже имени которого старался не вспоминать.

Мое согласие принять на обучение вампира, в принципе, не противоречило Кодексу. Не было предусмотрено правил на такой случай. Но Святоша, обозленный на меня за неразумный, с его точки зрения, поступок, нарывался на конфликт уже не первый раз. Нам необходимо было выяснить отношения. И поединок обещал быть непростым. Я уступала Святу в весе и силе. Он мне — в скорости и маневренности. В рукопашной схватке это было не слишком обнадеживающее преимущество.

Ребята поздоровались, поинтересовались состоянием Ирвина, но очень деликатно, не вынуждая меня обсуждать неприятную тему. Мастером Вина была я, и только мне решать, какое наказание будет достаточным для его проступка. Вмешательство Святоши было бестактным, невежливым и попросту вызывающим. И я этого не забыла.

Мы бегло размялись, готовя мышцы к схватке, и разделились на пары. Я встала с Тенью, Мрак со Святом. Потом мы поменялись партнерами, и я окунулась в знакомый бой с братом. Тени удалось дважды достать меня в руку, Мрак прошелся по бедру и спине. Мышцы болели, являясь живым напоминанием моментов, где я сплеховала. Через час был объявлен перекур. Мрак присел на скамью, растирая икроножные мышцы правой ноги. Когда-то брат получил травму, и теперь конечность периодически сводило. Я стояла чуть поодаль, негромко беседуя с Тенью.

— Леди, — преувеличенно бодрый бас Святоши резанул тишину. — А со мной ты не хочешь побиться?

Мрак тихо чертыхнулся рядом. Ха. А на что они еще надеялись, сводя нас вместе? Что мы расплачемся и кинемся обниматься?

— С удовольствием, — отозвалась я, подхватывая тренировочный меч.

Мы замерли, оценивая состояние друг друга.

— Условия прежние? — едко осведомилась я.

— А то, — согласился Святоша. — С Богом.

— С Богом, — кивнула я и закрыла глаза.

Тишина просторного зала разрезалась дыханием ребят и моим. Где-то на улице чирикала птица, и ее тонкий голос проникал сквозь приоткрытые окна. С острым звоном разбивались о карниз капли, падавшие с искрящихся на солнце сосулук. Я сосредоточилась на мире вокруг себя. Когда Святоша размахнулся и ударил, я открыла глаза и шагнула вперед, сокращая дистанцию и лишая его возможности попасть по мне.

Свят был собран и сосредоточен. Поначалу преимущество оказалось на его стороне: он умело держал дистанцию, сворачивая мои атаки. Но скорость Святоши оставляла желать лучшего, и я, поиграв минуты две, разведки ради, поддала жару. Свят понял, что не успевает, с первого же моего замаха. Он извернулся змеей, чудом уводя тело из-под удара, скользнул

на два шага назад, перемещаясь в безопасную зону. Я не позволила ему такого удовольствия, устремившись следом. Я была зла на него. Свят допустил фол, позволив себе влезть в мои взаимоотношения с учеником, указывая мне, что делать. И я намерена была доказать, что давно вышла из пятилетнего возраста.

Я провела жесткую атаку, достав Святошу в корпус, чуть сильнее, чем требовал дружеский поединок, и удостоилась гневного взгляда. Дважды я словила его клинок на гарде у самого своего лица. Свят тоже демонстрировал серьезность своих намерений. Мы разговаривали без слов. За нас говорили тела и клинки, весьма доходчиво объясняя точки зрения.

Мы в очередной раз схлестнулись. Яростно атакуя, я строила защиту, нагло пользуясь знанием его тактики, упреждая и контратакуя, не давая передышек, заставляя прогибаться под натиском. Святу, привычному к другому ритму боя, приходилось нелегко. В принципе, ситуация могла бы развернуться и в другую сторону, если Святоше достало бы выносливости выдержать заданный мной темп еще несколько минут. Я просто выдохлась бы. Но выносливости ему не достало: масса, намного превышающая мою, требовала больших усилий. Мы бились около трех минут до того, как его меч, жалобно звякнув, улетел в угол: я подловила товарища на перехвате, ускорив темп. Свят тут же сменил позицию, сжал кулаки, и я поняла, что он жаждет большего. В рукопашной наши шансы несколько уравнивались, а биться мы договорились до первой крови. Я ухмыльнулась и тоже отложила меч. Тело начинало уставать, но результат стоил затраченных усилий.

Святоша атаковал первым, расплывчато целя в корпус, тут же использовав вторую руку для удара исподтишка. Я уклонилась, ответила, вынуждая отступать. Единственным моим шансом оставалась все та же скорость. И юркость: если Святу удалось бы ударить меня всей массой, боюсь, я бы прилегла на минуточку-другую. Крутясь вокруг своего противника, я старалась держать темп, постоянно взвинчивая его, не проваливаясь в дистанцирование. Получив два неприятных удара, в плечо и ребра, я изловчилась и подсекла противника, подобравшись совсем близко. Мой расчет сработал: Свят оказался на полу, а я зафиксировала выброшенную в контратаке руку, заставляя остановиться. Святоша оперся на колено, принимая как можно более устойчивое положение. Я провела ребром ладони обозначающий удар по точке на шее, фиксируя свою победу. Не отпуская его, спросила:

— Ну как? Доволен?

Свят посмотрел мне в глаза насмешливым взглядом и внезапно рванул руку на себя. От неожиданности я чуть не упала, но, вовремя сообразив, сгруппировалась и перевела падение в кувырок. В том, что он не станет ломать мне кости, удерживая жесткий захват, я была уверена. Святоша, разворачиваясь за мной, действительно чуть ослабил хватку, позволяя мне безболезненно высвободить ладонь. Я завершила кувырок, встав на колени у него за спиной, и резко развернулась, блокируя его атаку. Уклонилась, пропуская кулак мимо скулы. Заметила открывшуюся на мгновение брешь в защите. И нанесла удар с левой. В лицо. Не сильно, но повернув руку, чтобы серебряное кольцо обеспечило необходимый мне результат. Святоша замер, вытер губы тыльной стороной ладони и уставился на пятно крови. Условия поединка я выполнила. Победа осталась за мной.

Я встала и молча протянула руку, чтобы помочь ему подняться. Свят хмыкнул, но помощь принял, хоть и чисто символически, не оперевшись на ладонь. Он подобрал тренировочный меч и вернул его в стойку. После чего вернулся, остановившись напротив меня и глядя мне в глаза.

— Я-то извинюсь. Проблем нет. Но ты, что, действительно считаешь, что сможешь справиться с вампиром? — спокойно, без тени злости поинтересовался Святоша.

— Да, — я безразлично пожала плечами, демонстрируя полное нежелание говорить на эту тему.

— Ты уже не справилась, — покачал головой товарищ. — И я сильно сомневаюсь... Ладно, чего уж там. Это твое решение. Но, Леди, если он сделает хоть что-то с тобой... не обижайся, но я ему зубы по одному вытащу. Через задницу.

— Спасибо, — сдержанно улыбнулась я. — Надеюсь, до хирургических экспериментов не дойдет.

* * *

Хуже всего было то, что Леди отказывалась с ним говорить.

Да, разумеется, поначалу это обуславливалось травмой и необходимостью сохранять челюсть в покое. Но регенерация, пусть и медленно, делала свое дело. Отчаянно не хватало крови. Без подпитки восстановление забирало слишком много сил. Ирвин не представлял, что может быть так плохо. Когда они вернулись в логово, он жалел, что не сдох там, на присыпанном снегом внутреннем дворе бара. В сравнении с той болью, что грызла его тело, испытывающее критическую потребность в крови, боль в челюсти казалась досадной помехой. Вин едва соображал, с трудом собирая мысли в кучку. И в первый момент ему отчаянно хотелось развернуться и уйти, приняв предложение наемницы. Но вампир заставил себя пересилить гордость и обиду. Игра стоила свеч. На кону стояло будущее. Возможность вернуться в нормальный мир.

Первое, что его шокировало — протянутая рука. В мире зубастых все было куда проще. Тот, кто оказался сильнее, распоряжался побежденным. И говорить о каком-то сочувствии или снисхождении не приходилось. Леди имела все основания злиться на своего ученика. И Ирвин, скорее, ждал от нее насмешек. Или новых ударов. Но не помощи. Вторым обстоятельством стала неподдельная тревога, проскальзывавшая в интонациях наемницы в беседе с Максом. Несмотря на угрозы ученику, призванные обеспечить безопасность врача, Леди не скрывала волнения за вампира. И он никак не мог взять в толк, почему.

Тем не менее, Вин тоже испытывал немалые злость и обиду по отношению к наставнице. И очень надеялся обойтись без ее участия. Но боль решила за него. Леди догадалась принести ему крови лишь в середине дня. Просить он не стал: достаточно было и просьбы об обезболивающем. Вин не хотел сдаваться, покоряясь воле человека. Он даже попытался самостоятельно ввести себе выписанные врачом лекарства. Леди, приняв его решение без комментариев, стояла, скрестив руки и скептически скривившись, глядя на неумелые попытки ученика сделать себе инъекцию. Наконец, она подошла и молча протянула руку, ладонью вверх. Ирвин так же молча вложил в нее шприц. Игла вошла под кожу резко. Вин дернулся, челюсть отозвалась вспышкой боли, и он не смог сдержать глухого стона.

— Прости, — отозвалась Леди, аккуратно извлекая иглу и прикладывая смоченную в спирте вату. — Я не специально.

Вин застыл, глядя на нее широко распахнутыми глазами. Тон наемницы звучал

совершенно буднично, привычно. В нем не было ни вины, ни заискивания, ни насмешки. Только искреннее сочувствие. И вампир не мог постичь его истоков. Леди, привлеченная его долгим взглядом, посмотрела на него в ответ:

— Что? Я, действительно, не специально.

Помедлив мгновение, Ирвин осторожно прикоснулся кончиками пальцев к ее руке, выражая благодарность за заботу. Леди изумленно проследила взглядом за его жестом, но промолчала.

И с этого дня Ирвин иначе посмотрел на наставницу. И заново оценил свое поведение. Ему было мучительно стыдно за совершенный поступок. Вин и сам не мог понять, что толкнуло его оскорбить Леди. Почему он был так зол на нее в тот вечер. Вообще, события вспоминались довольно туманно, едва проникая сквозь заполонивший память алкогольный флер. Скорее всего, именно опьянение послужило толчком к дерзости. Вину очень хотелось извиниться. Вовсе не из-за совета, данного ему Санькой. По-настоящему, из-за давящего чувства вины. Но Леди уклонялась от разговоров, не позволяя ему выразить то, что терзало мысли и сердце.

Глава 16. О раскаянии и мастерстве

Ирвин полностью восстановился еще через две недели. Зима была на излете, пронзенная копьями солнечных лучей. Диковинные морозы, удерживающие нас в плену, окончательно сдали позиции в конце января, уступив место солнцу и веселой капели. Снова стало сыро, слякотно и противно. Февраль звонко отсчитывал укорачивающиеся ночи, и жить зиме оставалось немного. В клинике нас ждал Макс и еще пара незнакомых специалистов. Рентгеновский снимок показал полное сращение кости, и врачи удивились, не веря тому, что этот пациент совсем недавно поступил с травмой. Я сделала себе пометку насчет скорости его регенерации. В будущем это могло пригодиться.

До снятия шины говорить Ирвин толком не мог, но, тем не менее, пытался хоть как-то объясниться со мной. Я оставляла его попытки без внимания. Мне требовалось время, чтобы осознать, как мне следует быть дальше.

Пока Вин выздоравливал, я успела навестить Ами, и мастер полностью изменила и мое самоощущение, и уверенность в дальнейших действиях. Тренировка не задалась: вместо привычных упражнений я попросила кофе и стала рассказывать новости. Мне требовался совет. Как выяснилось, большую часть Ами уже знала: Тень тоже наведывался к мастеру и успел поделиться информацией. Тем не менее, она с напряженным вниманием выслушала историю в моем изложении, но не произнесла ни слова, лишь задумчиво покачивала головой.

— Выходит, ты была права, — сокрушенно признала я. — Он, действительно, ни во что меня не ставил. И, да, мастер, вместо того, чтобы послушать тебя тогда, я дождалась прилюдного оскорбления. Но больше я этой ошибки не совершу. Я поставила Вина на место и...

— И это твое полное педагогическое фиаско, — сухо перебила меня Ами. Я, уязвленная ее словами, замолчала, непонимающе уставившись на мастера. Та вскинула брови, словно раздосадованная моим непониманием, поправила убранные в пучок черные волосы и задумчиво произнесла, глядя в пространство мимо меня:

— Вместо того чтобы взять ситуацию под контроль, ты позволила Вину управлять ею. И сама сорвалась, услышав от него оскорбление. Да, Леди, у тебя в учениках вампир. И это влечет за собой определенные нюансы. Вряд ли кто тебя осудит, наоборот, скорее поддержат. Но, как бы то ни было, ты травмировала ученика. Серьезно и, в общем-то, без веской причины.

— Но...

— Есть правила. Есть Кодекс. Есть клятва, которую ты приняла, возложив на себя ответственность, — строго произнесла Ами.

— Но он вампир! — взорвалась я, обиженная несправедливостью. Горло защекотало, и я вскочила, сдерживая гнев. Чашка кофе угрожающе качнулась и замерла, остановленная быстрыми пальцами моей наставницы. — Он плевать хотел на мои правила! Как мне еще донести до него, если...

— Без травм, — спокойно отозвалась Ами, равнодушно следя за моей вспышкой ярости. — Хочешь, чтобы он уважал твои правила — заставь его уважать себя.

После того, как Макс закончил все необходимые процедуры, а я перевела на счет

клиники «благотворительный» взнос, и еще один — на личный счет своего ангела-хранителя, мы отправились домой, сердечно поблагодарив доктора и выразив надежду, что следующая наша встреча случится нескоро.

Дома я пропустила Вина вперед, чуть задержалась, закрывая входную дверь, и, повернувшись, обнаружила, что он выжидающе смотрит на меня. Я так же вопросительно посмотрела в ответ, предоставляя ему инициативу. Молчание шло на пользу нам обоим. За прошедший месяц мы научились улавливать суть без слов.

— Я понимаю, что ты осознанно отодвигала разговор, — нерешительно произнес Вин и тут же развернулся ко мне боком, пряча глаза. Постояв секунду, он откинулся на стенку и запрокинул голову, сморщившись.

— Болит? — тут же поинтересовалась я, снимая куртку. Макс велел пристально наблюдать за дальнейшим самочувствием вампира.

— Тело нет, — отозвался ученик, не повернув головы. — Тошно от себя и своего поведения. Я не знаю, поверишь ли ты мне, но я даже себе не могу объяснить, что произошло. Все время думал и пытался понять. Не смог. Я был пьян, Леди. Не помню толком, что...

— Вин, посмотри на меня.

Ирвин обернулся, встретившись со мной взглядом. В его карих глазах вина и сожаление читались без труда. Выдержав несколько секунд, он вновь отвернул голову, но я настояла, сократив расстояние на пару шагов:

— Посмотри на меня.

Вин со вздохом развернулся всем корпусом и взглянул мне в глаза.

— В каком бы состоянии я не была, как бы я не напилась, даже если я забуду свое имя, профессию, адрес и совесть, у меня никогда, слышишь, никогда не повернется язык оскорбить Ами. Даже если мы будем в ссоре. Я могу повысить голос, могу накричать. Но оскорбить — не смогу. В любом состоянии. Это и называется уважением, Ирвин.

— Мне очень жаль, — пробормотал ученик, нервно сплетая пальцы в замок. — Правда. Я...

Я взмахнула рукой, прерывая поток ненужных оправданий, и сухо бросила:

— Собирайся. Едем на тренировку.

* * *

Войдя в зал, Ирвин удивленно огляделся по сторонам. Помещение было пусто. Неожиданно накатила грусть, и вампир с удивлением понял, что он ожидал встречи с Санькой. Ему нестерпимо хотелось поговорить. Разделить с товарищем эмоции. Выплеснуть скопившееся за месяц напряжение. Если в первые дни после травмы им владел страх, то после он смягчился, развеянный сочувствием и будничной заботой мастера. Чувства смешались, переплелись так тесно, что Ирвин затруднялся с определением своего настроения. Хотелось выговориться, чтобы навести порядок в собственной голове.

Леди вошла в зал, на ходу одергивая футболку, и Вин уточнил:

— Мы сегодня одни тренируемся? Никто больше не смог?

— Одни, — кивнула наемница, останавливаясь рядом с ним. — Я никого не звала. У нас на сегодня есть один нерешенный вопрос. И я хочу пощадить твое самолюбие.

Сердце Вина забилося быстрее, к горлу подкатил комок. Нервно огладив стянутые в хвост волосы, он вопросительно взглянул на наставницу.

— Я осознала, что тебе недостает уважения. Зато в избытке содержится самонадеянности и ощущения превосходства. Не перебивай, — попытавшийся, было, возразить, Вин сдержался, ощущая нарастающую тревогу. — Я искренне не понимаю, зачем идти в ученики к тому, кого полагаешь слабее себя. Не перебивай. Но свой выбор ты сделал, и подтвердил его недавно. Поэтому я хочу расставить точки над *i*, позволив тебе заново оценить соотношение сил.

— Каким образом? — осторожно уточнил Вин. В животе поселился холодок, несмотря на то, что в словах Леди не было ничего угрожающего.

— Я вновь даю тебе право на поединок, — невозмутимо ответила женщина, закручивая косу и закрепляя ее заколкой. — Только в этот раз по-настоящему. Ты можешь бить меня по-настоящему. Если дотянешься, разумеется. В стойке тренировочные мечи. В маленькой стойке, правее — боевые. Ножи там же. Можешь пользоваться всем. Если сумеешь на деле доказать свое превосходство, я готова пересмотреть условия общения.

Ирвин озадаченно обозрел указанное оружие и, не вполне доверяя услышанному, спросил:

— Не боишься? Ты очень рискуешь, когда...

— Нет. Нападай.

Несколько секунд Ирвин стоял неподвижно, пытаясь осмыслить предложение. Слишком уж все это походило на шутку. Он допускал, что Леди захочет наказать его. Взять реванш, отомстить или попытаться заставить подчиниться... Предложенный ею вариант казался сумасшествием. Вампир ждал, когда же женщина рассмеется над его доверчивостью. Но наемница застыла, спокойно и уверенно глядя на своего щенка. Не пытаясь даже принять защитную стойку. Хмыкнув, Вин сделал демонстративный выпад. Леди качнулась в сторону, пропуская удар, и вновь вернулась в исходное положение. Вампир ударил быстрее, задетый ее нарочитым безразличием. Результат оказался аналогичен первому. Разозлившись, Ирвин сменил стойку и ударил сбоку, пряча атаку за обманным замахом. Наемница отступила и уклонилась, не отрывая от него спокойного, уверенного взгляда. Вин атаковал в полную скорость, раз, другой, третий... Тело, легкое и послушное, вписывалось в похожий на чечетку ритм, выполняя задуманное хозяином. Вампир был уверен, что двигается намного стремительнее человека. Он ограничивал лишь силу удара, желая уберечь Леди от серьезных травм. Но та, казалось, даже не заметила его щедрого жеста. Мастер ни разу не вскинула руки, не выставила блок. У Ирвина возникло чувство, что она вообще ровно стоит на месте, не оказывая сопротивления, а он безбожно мажет. Раздражение нарастало, отзываясь в кулаках саднящим зудом. Щенок попробовал выполнить бросок и впервые наткнулся на короткий, но решительный отбив. На секунду они сблизились, сократив дистанцию до минимума, и Вин услышал хриплый шепот:

— Тебе с кровью или без?

— Что? — непонимающе отозвался он, пытаясь не дать наемнице вновь разорвать дистанцию. От звука голоса по спине прокатилась волна мурашек. Леди пригнулась, пропустив над головой удар, а потом сделала что-то абсолютно неуловимое. Ее пальцы Вин почувствовал на своем запястье. Нога вклинилась в его шаги, подбив стопу, развернув ее. Резкий толчок выбил вампира из равновесия. Он оказался развернут спиной к противнице.

— Я спросила, тебе продемонстрировать с кровью...

Складывалось ощущение, что тело его не слушается. Вин попытался выкрутиться, ударить, выпутаться из странного танца, в который увлекала его наставница, но мышцы, будто обезумев, подчинялись не ему. Руку пронзило резкой болью, на миг выбившей дыхание. Мышцы в боку жалобно заныли. Рывок развернул тело, поставив Вина лицом к наемнице. И в следующую секунду сжатый кулак врезался в него, разбивая нос.

— ...или без? — закончила Леди, вновь подсекая его и выбивая дыхание резким ударом в грудь. Вин упал на колени и позволил себе пару вдохов. Воздух был терпким и вкусным. Нос ныл, роняя алые капли на пол. В зеленых глазах Леди застыло глубокое удовлетворение. Оно оказалось обиднее насмешки. Ощувив, как от ярости начинают гореть уши, Ирвин бросился вперед, вложив в движение всю силу. И вновь стоящая всего лишь в каком-то метре женщина сотворила невероятное. Он должен был сбить ее. Вампир практически слышал, с каким звуком ее тело коснется пола. Как ударится о пружинистое покрытие голова. Но Леди на дороге почему-то не оказалось. Словно он потерял разом и зрение, и координацию, и промахнулся на полметра. Зато ее нога вновь вклинилась в его шаги, а рука ненавязчиво задала направление. Вампир запутался в собственных конечностях и упал, болезненно охнув.

— Челюсть цела? — невозмутимо поинтересовалась наставница, стоящая в стороне.

— Как ты... — зло спросил Ирвин и, не договорив, вскочил, намереваясь рвануться в бой. Рядом оказалась стойка с оружием. Вин, не глядя, схватил меч и бросился вперед. Теперь Леди двигалась значительно быстрее, уворачиваясь от его атак. Поначалу выдерживая длинную дистанцию, наставница позволила ученику немного погонять себя. Она не убегала. Только меняла положение, каждый раз оказываясь в крайне неудобной для его атаки позиции. Ирвину так и не удалось зафиксироваться, чтобы хотя бы наметить удар. Через полминуты Леди неожиданно сократила дистанцию, оказавшись совсем близко. Теперь атаковать ее мечом стало и вовсе невозможно, но Вин попытался отступить, восстанавливая необходимое расстояние. И замер, ощутив острое жжение в грудной клетке. Леди стояла в шаге от него, серьезно и мрачно глядя в его глаза. А пальцы ее правой руки сжимали рукоять ножа. На сантиметр погрузившегося в тело вампира. Ирвин разжал руку, позволяя своему оружию скользнуть вниз. Меч даже не звякнул, встретившись с полом. Все тело ломало. Он устал так, будто отработал полноценную тренировку, а не бился с наемницей десятков минут.

— А дальше — несколько сантиметров вглубь, паралич и смерть, — тихо произнесла Леди, не отрывая от него гипнотизирующего взгляда.

— Вампиры не умирают от паралича, — разлепив сухие губы, напряженно возразил Вин.

— Я в курсе.

Не ослабив контроль ножа и на мгновение, Леди стопой поддела меч и подбросила, перехватив свободной рукой. Проследив взглядом за сверкнувшим в искусственном свете оружием, Ирвин с ужасом осознал, что оно заточено. В суматохе боя он схватил боевой клинок, даже не заметив этого. Убедившись, что ученик понял ее намек, наемница отступила, аккуратно вытянув нож из раны. Жжение не пропало. Вин понимал, что какое-то время еще будет чувствовать дискомфорт: реакция тела на серебро. Сочащаяся из разреза кровь пропитала майку, образовав аккуратное пятно овальной формы. Запасной футболки с собой у Вина не было.

— Можешь снять, если тебя раздражает, — бросила Леди, проследив за взглядом ученика. — Меня это не смутит. Приведи себя в порядок. И приступим к нормальной

тренировке. В раздевалке есть дежурная аптечка.

Она отнесла меч обратно в стойку, и только теперь Вин сумел пошевелиться, словно очнувшись от колдовства.

— Мастер!

Наемница замерла и обернулась, изучая ученика внимательным взглядом. В нем больше не было ни напряжения, ни злости. Только ровное, спокойное внимание. Но Вин мог бы поклясться, что она удивлена неожиданным обращением. Он вдохнул поглубже и встряхнулся, окончательно разгоняя оцепенение.

— Ты права. Права по всем статьям. Я вел себя, как полный урод. И, да, действительно, недооценивал тебя. Мне жаль, Леди. Я по-настоящему сожалею о своих словах в баре. Не из-за последствий. Не из-за поединка. Даже не беря во внимание специфику наших взаимоотношений, мой поступок был неприемлемым. Некрасивым. Отвратительным. Прости меня за оскорбление, — Вин перевел дыхание и закончил совсем тихо, — я понимаю, что наломал дров. И полностью испортил впечатление о себе. Но, может, мы с тобой могли бы начать с чистого листа?..

Леди помолчала, смерив его строгим оценивающим взглядом. Ее губ коснулась знакомая кривая усмешка. Радости в ней не было совсем.

— Хорошо. Приводи себя в порядок. Я курить. Вернусь — начнем тренироваться.

Тем же вечером они появились в «Тыкве». Едва оказавшись за привычным столом, Вин понял, что с определением «испортил впечатление о себе», он немного не дотянул до истины. Наемники были настроены по отношению к нему враждебно. Все, пожалуй, кроме Мрака, который окинул зубастого оценивающим взглядом и удовлетворенно улыбнулся. Вин замаялся на мгновение, но Леди отрывисто дернула подбородком в сторону Саньки, и ученик, облегченно вздохнув, поспешил подсесть к другу.

— Привет, — нетерпеливо набросился на него человек. — Что у вас опять стряслось?

— В смысле? — непонимающе уточнил Ирвин, раздосадованный тем, что друг не дал ему высказаться первым. Саня молча кивнул на его лицо. Вин инстинктивно тронул нос, сморщился и пояснил:

— Выясняли, кто сильнее. Заживет через пару дней.

— Вин, я же тебя...

— Нет-нет, — перебил вампир, привычным жестом взъерошивая волосы, — это была ее инициатива, мастера. Доделали то, что нужно было сделать сразу. Я в восторге, если честно. До сих пор не понимаю, как она умудряется успевать.

— Леди быстрая, — согласно кивнул Саня, по-прежнему напряженно изучая приятеля.

— А ты так можешь? — глаза Вина горели любопытством и азартом.

— Нет. Мрак может, — отмахнулся ученик. — Мне еще учиться и учиться. Расскажешь, как ты?

Ирвин улыбнулся приятелю и внезапно поймал себя на мысли, что счастлив. И ему уютно здесь, за большим общим столом, в компании наемников, пусть даже недобро на него глядящих. Он не мог представить себе подобное времяпрепровождение у зубастых. С дружескими шутками, сочувствием, поддержкой и помощью, если в ней возникала нужда. Круг, где тебя всегда ждут. Вампир подумал, что хотел бы стать своим для этих людей. Ну, или, по крайней мере, не чужим.

Глава 17. О пути война и дипломатии

Время закрутилось, ускоряясь, и события понеслись привычным чередом. Март уже готовился вступать в свои права, по асфальту бежали ручьи стаявшего снега, и передвижения, пешком или на автомобиле, теперь напоминали преодоление полосы препятствий. Зима в наши края приходила поздно, надолго не задерживалась, но неизменно дарила пару-другую снежных недель напоследок. А весна наступала сразу, в один момент, будто выиграв бой и стремясь скорее занять отвоеванные земли. Поэтому почти весь март мы наслаждались бурными реками грязной воды, приносящей обновление и очищение. Мое наставничество теперь требовало от меня куда больше внимания, чем раньше. Я нещадно гоняла Ирвина на тренировках, но и сама едва не падала, возвращаясь домой. Мой щенок осваивал знания споро, не жалея сил на отработку и шлифовку движений. Тон его общения со мной тоже изменился, к лучшему. Теперь я не ощущала в его словах скрытое снисхождение.

Помимо тренировок, меня ждали дела, которые ранее я откладывала ввиду более серьезных обстоятельств. К примеру, посещение пресловутой школы. Мрак поступил достаточно нагло, попытавшись сразу добиться разговора, и вполне логично, что ему отказали. Я решила зайти с другой стороны. Убив уйму времени на поиск электронного адреса директора школы, и получив его за баснословную сумму, настоящий, личный, а не «по связям с общественностью», я отправила письмо. В послании я представилась и сформулировала просьбу поговорить об обучении. В ответ пришло несколько строк, пронизанных искренним удивлением, где сообщалось, что им учить меня нечему. Я уточнила запрос, обозначив, что говорю не о себе, и получила довольно официальное предложение встретиться в ресторанном комплексе, находящемся неподалеку от школы. Обнаглев в конец, я поинтересовалась, не проще ли мне будет подъехать к ним. Видимо, тут мой адресат окончательно расстроился, потому что в ответ последовало очень сухое предложение быть во вторник, в десять утра.

Освежив в памяти информацию, я сообразила, что школа находится почти в трехстах километрах от города. Чтобы успеть к назначенному сроку, а еще лучше, быть заранее, мне следовало выехать часов в пять утра. Дорога пролегла по хорошему, приятному для путешествий автобану, но, тем не менее, требовала сосредоточенности и выносливости.

Я собиралась с вечера, тщательно продумывая свой внешний вид. Вовремя вспомнив о том, что напугать руководство у Мрака не получилось, я отказалась от привычного для меня плаща и выбрала черное прямое пальто. Остальная одежда также подверглась анализу и отбору. В результате я остановила свой выбор на классическом деловом костюме приглушенно-зеленого цвета с узкой прямой юбкой до колен и приталенным жакетом. К нему полагались туфли-лодочки такого же оттенка на приличной шпильке. Но, помимо того, что вести машину на каблуках откровенно неудобно, за несколько часов пути я бы просто рехнулась в тесных туфлях. Поэтому обувь без сожаления была с вечера отправлена в багаж, а я с утра шокировала заспанного Ирвина, появившись перед ним с тщательно уложенными волосами, аккуратно покрашенная, в строгом костюме и кроссовках. Выбравшись на шум из комнаты, он явно был заинтересован произошедшими со мной переменами, но благоразумно оставил комментарии при себе. Коротко проинформировав его, что у меня деловая встреча, и буду я только после обеда, я добавила:

— У тебя, кстати, сегодня тренировка с Мраком и Санькой. Мрак заедет за тобой около полудня. Будь готов.

— Без тебя? — удивился щенок, но возражать не стал. — Хорошо, я буду готов.

Дорога оказалась гораздо короче и проще, чем я предполагала. Автобан, по которому мне предстояло преодолеть почти двести пятьдесят километров, прежде чем углубиться в сельскую местность, был действительно качественным, и я от души насладилась поездкой, позволив себе развить настоящую скорость. Индустриальные пейзажи постепенно смягчились, перейдя в сельскую пастораль, и я нырнула в леса и затерялась в сосновом бору, вдыхая свежий аромат хвои, доносящийся из-за чуть опущенного стекла.

В результате я опередила время настолько, что успела наскоро позавтракать в придорожном кафе. Крепкий, довольно дрянной черный кофе (на сливки я не решилась) и непривлекательно выглядящие, но вполне пристойные на вкус блинчики чуть скрасили мое настроение. К школе я подъехала без двадцати десять, сменив кроссовки на туфли, бодрая, довольная и собранная. Территорию от остального мира отделял трехметровый забор, выполненный из натурального камня и стилизованный под крепостную стену. На проходной меня встретили охранники, осведомившись о цели моего приезда. Коротко переговорив по телефону, мужчина в форме указал мне на стоянку и объяснил, как пройти в кабинет директора.

Надо отметить, что территория школы поразила меня. Мало того, что данное заведение занимало поистине огромное пространство, так еще и оформлено оно было со скромной роскошью. Сразу за парадными воротами открывалась огромная овальная лужайка, покрытая газоном. Даже сейчас, едва выглянув из-под стаявшего снега, молодая зеленая травка казалась свежей и полной сил. С двух сторон лужайку огибали асфальтированные дороги. Правая вела к стоянке для посетителей, левая терялась в пышных зарослях колючего кустарника, за которыми угадывался шлагбаум. Судя по всему, там располагались жилые комплексы и учебные помещения. В любом случае, домов было не различить: их надежно укрывали от посторонних взглядов пушистые ели.

Здание, куда направили меня, вероятно, было административным. По крайней мере, вид у него был до чопорности официальный. На входе мне пришлось миновать пост охраны, которая тщательно и придирчиво выспросила меня на предмет оружия. Я отрицательно качнула головой и, поймав заинтересованный взгляд в сторону моей фигуры, распахнула жакет, демонстрируя отсутствие спрятанного пистолета, ножей и прочих радостей наемного убийцы. Будь я сейчас в рабочей одежде, меня обыскали бы в два счета, не церемонясь. Но моя уловка сработала: трогать женщину в легкой блузке и узкой юбке мужчины не стали. Тонкий набедренный клинок остался при мне.

В приемной меня встретила подтянутая, улыбающаяся секретарша, изумительно похожая на фарфоровую куклу. Видимо, такое сходство возникало из-за медово-желтых волос, уложенных в тугие кудри, и огромных глаз, обрамленных густыми черными ресницами. Приняв пальто, кукла предложила мне расположиться в кресле. Меня заставили томиться около двадцати минут, что, в общем, было вполне вежливо, учитывая, что я приехала заранее. Наконец, кукольного вида секретарша вновь улыбнулась мне и поведала, что я могу пройти в кабинет.

Я поправила жакет, взглянула в зеркало, чтобы удостовериться, что все в порядке, и шагнула за тяжелую дверь. Меня ослепили лучи солнца, врывающиеся сквозь неплотные

жалюзи. Кабинет, исполненный в шоколадно-коричневых тонах, словно искрился. Солнечные блики прыгали по стенам и отполированным поверхностям, создавая причудливую игру света и тени. Я замерла, вслушиваясь в пространство. Огромный тяжелый стол передо мной оказался чист и одинок, и кресло подле него пустовало. Зато справа я почувствовала тень движения, немедленно повернув голову.

— Отлично, — удовлетворенно отметил среднего роста худощавый мужчина, выступая из сумрака угла и с видом ценителя приближаясь ко мне. — Просто превосходно. Знаете ли вы, что у вас изумительная форма головы?

— Неожиданный, но приятный комплимент, — сдержанно улыбнулась я, позволяя любоваться собой, сколь угодно. Немолодой мужчина, с проседью в густых каштановых волосах, обладающий глубоким хриплым голосом, кого-то мне напоминал, но я никак не могла сообразить, кого.

— Альфред Бужен, — представился мой новый знакомый и уточнил: — Директор этого пропащего заведения. Все же, Леди, вы — лучшее произведение вашего мастера.

— Вы мне льстите, — возразила я без тени кокетства.

— Нет. Ничуть. Вам не с чем сравнивать, а через мои руки прошло не одно поколение. Да и с Ами мы всегда прекрасно общались, у меня был шанс оценить ее воспитанников.

Моя память, наконец, прояснилась, выдавая мне нужную информацию. Ну конечно! Альфред Бужен, специалист по ножам. Он вел несколько мастер-классов у нас, обучая хитростям работы с метательными клинками. Три или четыре встречи, но показал он себя очень хорошо. Сделанная им карьера вызывала уважение.

— Вижу, вы меня вспомнили. А я вас запомнил отлично. Вы были очень старательной девочкой. Приятно видеть, что способная ученица выросла в отличного профессионала. Я помню вашу работу с обратным хватом. Это было впечатляюще, — мужчина прошел за свой стол, прикрыл жалюзи и занял кресло.

— Спасибо, господин Бужен, — отозвалась я, оставаясь на месте.

— Нет-нет, зовите меня Альфред. Так нам будет проще говорить. Присаживайтесь, Леди. Вас угостить кофе?

Я расположилась в кресле для посетителей, откинувшись назад и положив ногу на ногу, намеренно уводя атмосферу дальше от профессиональной темы. Несколько секунд поразмыслив, я согласилась:

— Да, пожалуй, я не откажусь от кофе. И сигарету, если позволите. Я провела за рулем почти четыре часа.

Мистер Бужен отдал указания секретарше насчет кофе, поставил передо мной пепельницу и предложил портсигар. Сигареты, явно дорогие, манили запахом. Но я осталась верна своим — привычка, глубоко укоренившаяся еще несколько лет назад. Хозяин кабинета улыбнулся и приоткрыл боковое окно, подняв жалюзи на треть.

— Так какова цель вашего неожиданного визита? Признаться, вы удивили нас своей осведомленностью.

— Простите мне мою дерзость, Альфред. Но мне совершенно необходимо было побеседовать именно с вами, в доверительной обстановке. Пробриться через вашу бдительную администрацию весьма затруднительно, — я закурила, чуть расслабив спину, сделав позу более свободной, стремясь разбавить официальность и сухость обстановки.

— Нет, что вы, Леди. Вы лишь любезно указываете нам на наши бреши. Ручаюсь, теперь отыскать мои персональные контакты будет значительно труднее. Я вас слушаю, — Альфред

сложил руки перед собой и склонил голову вправо, демонстрируя внимание.

— Недавно я согласилась взять ученика. Не вполне обычного. Вампира. При выяснении его биографии я обнаружила, что некоторое время он обучался у вас. Он сказал, что после выпуска его охарактеризовали очень нелестно, порекомендовали продолжить обучение у частного мастера. И кто-то из учителей посоветовал меня. Мне необходима информация для подтверждения его слов. И, возможно, какие-то ваши личные наблюдения, если вы сочтете возможным поделиться ими со мной, — я достала из сумочки плотный конверт и положила почти на середину стола, чуть ближе к Альфреду. Тот не отреагировал. Естественно, так как в данном случае я не платила за информацию, а благодарила. Даренному коню в зубы не смотрят.

— Имя?

— Ирвин.

— Ах, да, — лицо Альфреда практически не изменилось, лишь чуть сдвинувшиеся брови выдали его раздражение. Нам принесли кофе. Кукольная секретарша старательно покачала бедрами, улыбнулась мне, поставила на стол тарелку с сахарным печеньем и исчезла. Директор продолжил:

— Тот молодой человек, что так настойчиво добивался разговора с кем-нибудь из сотрудников, он был от вас?

— Почти. Кстати, это был мой одноклассник, Мрак. Возможно, вы его вспомните. Простите, попытка встретиться с вами была его личной инициативой. Впрочем, если бы не его рвение, я могла бы попробовать поступить так же. Так что насчет информации? — Я с надеждой взглянула на собеседника. Неужели промолчит? Переходить к угрозам мне совершенно не хотелось.

— Леди, мы не даем информацию о наших учениках никому. Но, из уважения к вам и в память о старых встречах, я сделаю исключение. В конце концов, ваше право мастера оправдывает мою откровенность. Ирвин поступил к нам учиться чуть более пяти лет назад, по рекомендации одного очень влиятельного человека. Как вы могли слышать, наша школа берется за трудных учеников, обладающих... особенностями, с которыми в другие заведения вход закрыт. Однако в нашей практике это первый случай, когда поступила столь назойливая просьба обучать вампира. За всю историю у нас было лишь двое зубастых учеников. С ними трудно. После первого опыта мы зареклись вновь повторять подобное. Я бы не принял Ирвина, но аргументы были весьма настойчивыми. Не в денежном эквиваленте. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Да, разумеется, — кивнула я. Чего уж тут не понять. Какая-то влиятельная шишка нажала на свои рычаги. Ох, Ирвин, знать бы, кто прикрывает тебя так любовно!

— Я принял его. И потом имел множество возможностей пожалеть об этом. Ирвин был практически неуправляем. Несмотря на то, что нам изначально дали разрешение на почти любые действия в отношении вампира, справиться с ним было весьма непросто. Он грубил мастерам, постоянно ссорился с другими учениками, не реагировал на наказания, вплоть до физических. В общении был угрюм и замкнут. Питание ему обеспечивали извне, два раза в месяц приезжала девушка и забирала его на день.

— Девушка? — насторожилась я.

— Да. Вампирша. Эльжбета Яник, как она представилась. Весьма запоминающаяся надо заметить. Высокая, рыжая, очень броско одевается, но производит впечатление дорогой подделки. Она единственная, кто приводил Ирвина в чувство. После отлучек с ней вампир

становился послушным и исполнительным. Но ненадолго. Никакой информации о ней у меня нет.

— Простите, Альфред. На чеках, оплачивающих обучение Ирвина, стояли подписи не госпожи Яник, так? — я внимательно всмотрелась в лицо собеседника, пытаюсь определить, солжет он или нет.

— Вы проницательны, дорогая моя. Чеки были подписаны тем самым лицом, что составил протекцию вампиру при поступлении в наше заведение.

Вот черт... Выходит, что у стаи либо очень прочные связи в деловых кругах, либо ее лидер силен настолько, что не боится контактировать напрямую и оставлять следы. Оба варианта ужасны.

— Что еще вы хотите узнать? — вежливо поинтересовался Альфред.

— Я бы хотела знать многое, но понимаю, что не вправе лезть в ваши дела. Увидеть подписи я даже не мечтаю, — пожалала я плечами и улыбнулась, отпивая кофе.

— Не мечтайте, — согласился Альфред. — Однако я дам вам совет, с вашего позволения. Будьте внимательны к своему ученику. Он крайне изворотливо лжет и очень быстро соображает, что чувствуют к нему окружающие. Легко и безжалостно играет на симпатиях. Мои сотрудники измучивались, выводя его на чистую воду. И ему удавалось сталкивать лбами не только учеников, но и преподавателей. Это первое. И второе. Леди, это уже информация лично от меня. Я хорошо знаю людей, которые работают со мной. У нас отличная команда, мы доверяем друг другу. Никто не стал бы советовать подгонку у частного мастера. И, даже если бы и посоветовали, то уж, во всяком случае, не вас. У нас есть свои специалисты. К тому же, по окончании обучения, о результатах беседовал лично я. И, как вы можете догадаться, не с Ирвином.

Я кивнула, раздумывая. Я понимала, почему Вин вел себя таким образом. Он так стремился к свободе, самостоятельности, желал отвечать за свои поступки сам, а получил с точностью до наоборот. Практически переданный с рук на руки, из жесткой хватки стаи вампир попал в крепкие объятия мастеров, вынужденный соблюдать строгие правила. И, самое ужасное, за каждый проступок отвечал вовсе не он. Как в детстве, в школе: нашалил — родителей к директору. Надеюсь, от обучения у меня он, наконец, получил удовольствие: я-то спрашивала исключительно с него. Но как же он лгал! Выходит, его история обучения лжива насквозь, сплошное полотно вранья, кое-где сверкающее заплатками правды. Больше всего вопросов у меня вызывало его заявление, что на меня указали бывшие учителя. Мне и раньше это было сомнительно, а слова Альфреда полностью прояснили ситуацию. Да и в то, что вампир не знал своего благодетеля, устроившего обучение в таком неординарном месте, как «Путь Воина», я не особо верила.

Я поблагодарила Альфреда за разговор, допила кофе и отправилась в обратный путь. Выехала я в полдень, и к четырем рассчитывала быть на месте. Но пробки, прочно оккупировавшие город и подъезды к нему, спутали мне все планы. Уже на подлете к городу я позвонила Мраку и выяснила, что после тренировки он повез щенков в бар — у него перенеслась встреча, и забрасывать учеников домой времени не было. Я, мысленно вздохнув, свернула с объездной дороги и нырнула в каменные джунгли, направляясь к «Тыкве». Когда я припарковалась у любимого бара, время перевалило за пять.

Я была сердита и разочарована. Я даже не представляла себе, как начать разговор с Ирвином. Странно, но ярости не было. Я, по всей видимости, устала от его постоянных сюрпризов, и реагировать эмоционально сил не оставалось. Уже закрыв машину, я

сообразила, что кроссовки и костюм — не лучшее сочетание и, чертыхнувшись, вернулась переобуться.

В дверях бара я столкнулась с женщиной, смутно мне знакомой. Столкновение само по себе неприятно, а этот образчик начинающих наемников был еще и безбожно пьян. Меня обдало запахом перегара и табака, я брезгливо поморщилась и отступила, давая пройти нетрезвому собрату. Тот, видимо, переключив свое внимание, уставился на меня странным взглядом. Я уже было собралась скользнуть в прокуренное нутро бара, как вдруг наемник сделал два неровных шага вперед, схватил меня за плечи и резко притянул к себе. Задыхнувшись от негодования и отсутствия воздуха, я отшатнулась. Но, судя по всему, меня не признали, приняв за одну из особенных работниц сего заведения.

— Ну же, крошка, не брыкайся, — выдохнул мужчина, прижимая меня настойчивее. Руки скользнули по талии, чуть ниже допустимой приличиями границы.

— Иди, проспись, — раздраженно посоветовала я, все еще пытаюсь вырваться. Но, видимо, мой неожиданный кавалер был недостаточно вменяем, чтобы отличить угрозу от испуга. Он усмехнулся, пресекая мои попытки отстраниться, и толкнул меня к стене рядом с дверью. Ну, все. Сам напросился. Я ударила его в грудь, вышибая из легких воздух, потом по лицу, оставляя неприятное напоминание на завтра. Тут же чьи-то уверенные руки оттащили от меня нахала, и перед моим лицом возник уже вполне вменяемый приятель перебравшего.

— Простите моего друга, госпожа. Он слегка... — тут на симпатичном молодом лице, обрамленном ореолом густых золотисто-каштановых волос, мелькнуло узнавание, и голос изменился, насыщаясь тревогой: — Леди... черт... Он тебя не узнал. Я полагаю, что завтра мой друг принесет свои извинения.

— Оставь, не стоит, — раздраженно кивнула я, осознав, что дорогие колготки, надетые с утра специально под костюм, прочертила стрелка, и мой вид определенно перестал быть презентабельным.

— Я надеюсь, у тебя нет к нам претензий, — еще раз кивнул симпатичный и вежливый наемник, и ретировался, помогая своему перебравшему приятелю забраться в машину. Я поджала губы, поправляя прическу и одежду, и шагнула внутрь. Настроение было испорчено окончательно.

Глава 18. О пользе столов и липкой ленты

Я нашла их в старшем баре, поодаль от стойки, в углу, укрытом тенями. Мрак и Саня живо обсуждали что-то с представительным человеком в дорогом костюме. Видимо, это заказчик, сообразила я. Ирвин сидел один за несколько столиков от беседующих. Вся его поза выражала практически картинное ожидание: сложенные перед собой руки, замерший взгляд, неподвижная фигура. Изредка мой щенок нарушал идеальную картину, отпивая глоток из стакана. Судя по цвету, яблочный сок. Проложив сложную трассу по залу, я скользнула за стол и заставила себя улыбнуться, приветствуя.

— Как тренировка?

На этот раз щенок был удивлен моему появлению. Он вздрогнул, словно я прервала его мысли, и улыбнулся мне в ответ.

— Привет. Спасибо, неплохо. Но без тебя все равно не то, — пожал плечами Вин. — Как твое дело? Ты не голодна?

— Нет, перекусила по дороге, — я покачала головой, проигнорировав вопрос о деле. В конце концов, я предполагала проинформировать об этом щенка в ближайшее время. Теперь у меня были доказательства, способные прижать его к стенке.

— Я хотела поинтересоваться, как далеко ты ушел по пути воина, — небрежно бросила я, и Ирвин непонимающе нахмурился:

— Что?

— «Путь Воина», — кротко повторила я.

В глазах вампира мелькнул испуг, тут же спрятавшийся за маской непонимания. Ирвина выдали какие-то доли секунды. Я бы не заметила, если бы не наблюдала за выражением его лица столь жадно и внимательно.

— Так что насчет школы, щенок? И твоей рыжей бестии?

Вот теперь вампир испугался по-настоящему. Он сжал кулаки, сразу же убирая руки со стола, и посмотрел мне в лицо, пытаясь выяснить, насколько много я знаю. Я снисходительно ухмылялась, делая вид, что мне известно практически все. Вампир напрягся, отводя взгляд, и глухо отметил:

— Ты была там... Представляю себе, что тебе обо мне наговорили...

— Да, — ласково подтвердила я, — я имела очень поучительную беседу с сотрудниками. И даю тебе шанс самому рассказать то, что ты утаил, Вин. Прежде всего, меня интересуют рыжая вампирша и твой покровитель.

Ирвин сжался, всем телом излучая напряжение. Его дыхание участилось, он старался справиться с собой, но волнение не позволяло сделать это.

— Пожалуйста, поговорим дома, — отрывисто попросил он.

Я искренне удивилась:

— Что?

— Дома, — повторил мой ученик. — Я отвечу на все твои вопросы, только дома. Пожалуйста.

С одной стороны, я была настроена получить информацию любыми способами. Тем более что теперь аргументы имелись. С другой стороны, Вин ведь не отказывался говорить. Он всего лишь просил побеседовать в другой обстановке. Да и его «пожалуйста» стоило многого. Я быстро прикинула, может ли уступка быть воспринята, как слабость. Пришла к

выводу, что нет, и согласилась.

Всю дорогу до логова я размышляла, что мне делать, если какую-то информацию он откажется выдавать. Применять физическое воздействие не хотелось. Мне казалось, что я могу перегнуть палку. Но на ум пришел разговор с Ами, я вспомнила свои ощущения, и меня посетила идея.

Прибыв на место, я не стала переодеваться, а сразу пригласила ученика на разговор. В святая святых, в помещение, которое раньше всегда было для него закрыто. В мой кабинет. Небольшая уютная комната, с огромным окном, выводящим на балкон, располагала к деловым беседам в комфортной обстановке. Я любила зеленый цвет, и оформление кабинета было продумано именно в этой гамме, оттененной благородным деревом. Центральное место занимал массивный стол с ноутбуком. Парадный строй книжных шкафов вытянулся вдоль стен, загадочно отблескивая матовым стеклом створок. Пара удобных стульев для посетителей заняли свое место перед столом, а глубокое кожаное кресло для хозяйки сейчас стояло у окна. Я обустроивала свое логово с любовью и вниманием, стараясь сделать обстановку максимально удобной для себя и моих возможных гостей. Кабинет был уютен, но вот только вампир, если я правильно предположила его вкусы, не должен любить кабинеты.

Я пригласила Ирвина присесть на стул, сама расположилась в кресле, придвинув его ближе к столу. Позу я выбрала максимально строгую, сев прямо и сложив ладони перед собой. Теперь деревянная столешница разделяла нас, создавая нужную атмосферу. Начальник и подчиненный. Учитель и ученик. Полное, практически материальное воплощение дистанции. Мой расчет оказался верен. Ирвин сел прямо, не опираясь на спинку стула. Руки он сцепил и сложил на коленях. Замечательно. Попробуем пробить защиту вампира с этой стороны.

* * *

Говоря откровенно, Ирвин чувствовал себя не в своей тарелке. Когда он рассказывал свою историю впервые, их отношения с Леди находились в стадии обмена любезностями. А он-то, наивный, думал, что она строга с ним. Как оказалось, та Леди, которую он знал первые пару месяцев — воплощение почти всех добродетелей Леди настоящей. Нельзя сказать, что вампир всерьез боялся мастера. Разумеется, та тренировка, где Леди позволила ему оценить и сопоставить их возможности, произвела на Ирвина впечатление. Возможно, наставница была медленнее него. Возможно, слабее. Но опыт и мастерство легко нивелировали эту разницу. Теперь вампир был абсолютно уверен, что одолеть мастера в честном поединке он не сможет. И ее победа будет тем убедительнее, чем меньше она станет думать о сохранности его жизни и здоровья.

С другой стороны, Вин понимал, что именно о сохранности жизни и здоровья Леди будет думать в первую очередь. Как бы ни хотела она изобразить равнодушие, вампир нутром чуял, что ее сочувствие тогда, когда он приходил в себя после перелома челюсти, было подлинным. Наемницу держала не только Клятва. Она не испытывала удовольствия от причинения боли. Но Ирвин не питал ни малейших иллюзий на этот счет: если Леди сочтет боль необходимой, она причинит ее вновь, не терзаясь и не сомневаясь.

Отношения, выстроенные на силе, Вину были привычны и понятны. Именно так обстояли дела в стае. Он позволял себе вольности ровно до того момента, пока в дело ни

вступала доминанта. Практически физическое ощущение захлестывающей тебя чужой силы быстро отрезвляет. Вампиры, все же, были достаточно живы, чтобы инстинкт самосохранения работал прекрасно. Вину вовсе не нравилось, когда его били. И приходить в себя после — тоже не сахар, несмотря на усиленную регенерацию. Наемница продемонстрировала ему свою силу, и он смирился, ощущая, что пока соревноваться с ней не может. Оставалось подчиниться.

Тем не менее, Клятва не обязывала его выворачивать перед мастером душу. Их взаимоотношения строились вокруг обучения. Вин понимал, для чего Леди информация о школе. И готов был поделиться тем, что касалось непосредственно их общих тем. Но рассказывать о себе, о чувствах, о переживаниях, связанных со школой... Этого он делать не собирался.

Ему никак не удавалось выровнять свое состояние и настроиться на разговор. В отличие от текущего обучения, пребывание в школе наемников не вызывало в нем ни радости, ни интереса. Там было лучше, чем в стае, только и всего. Но выполнять требования людей, раз за разом приходить на занятия, чтобы нудно повторять idiotские упражнения, прокачивая мышцы, в общем, не требовавшие прокачки... Ирвин саботировал, как мог. Разумеется, восторга у преподавателей его действия не вызывали. Однотруппники тоже сторонились его, испытывая страх перед его сущностью. Неоднократно случались конфликты, и из пары Вин вышел живым только благодаря вмешательству преподавателей. И то же вмешательство пару раз позволило остаться в живых и его обидчикам. В общем, репутация у вампира в школе наемников была та еще. Но излагать свои проблемы мастеру он считал излишним. Искать у нее сочувствия и понимания было бы глупо.

— Я слушаю, — поторопила Леди, пристально глядя на него колючими зелеными глазами. Если в первую встречу Вину казалось, что ее радужки напоминают морскую воду над какой-нибудь подводной ямой, то сейчас глаза его учителя походили на веточки хвои. Яркие, острые, страшно дотронуться — уколешься. Вампир невольно поежился и уточнил:

— Что ты хочешь услышать, мастер?

— Все, — отрезала Леди. — И, желательно, правду.

Ирвин вздохнул. Он догадывался, что в этот раз политика «задавай мне вопросы» не пройдет, но искренне надеялся, что Леди облегчит ему работу. Многое вампир бы сейчас отдал, чтобы узнать, что именно стало ей известно. Осторожно, тщательно выбирая слова, он начал свой рассказ. Каждое предложение следовало взвесить и отмерить, чтобы не сказать лишнего. Здорово мешала раздражающая обстановка. Вин терпеть не мог официальные помещения, чувствуя себя нашкодившим ребенком в кабинете директора. В детстве его частенько туда вызывали, и удовольствия в этих воспоминаниях было мало. Строгость окружения действовала на нервы. Холодность и злость Леди добивали окончательно. Вин вновь заставил себя собраться и начал:

— Как я уже говорил, я поступил учиться около пяти лет назад, по указанию лидеров стаи.

— Зачем? — тут же перебила его Леди.

— Я не знаю. Мастер, я, действительно, не знаю. Я предположил тогда, что от меня попытались избавиться из-за моего поведения, и до сих пор придерживаюсь этого предположения, но истинную цель не знаю. Пойми, меня никто ни о чем не спрашивал, не уточнял, не объяснял. Мне приказали, и я обязан был выполнить.

Леди неопределенно хмыкнула, повернувшись к нему боком. На левой ноге, закинутой

на правую, Ирвин заметил стрелку. Раздражающих факторов прибавилось.

— Меня опекала Лиза, но она никогда не числилась верхушкой стаи или приближенной к ним. Я получил приказ и исполнял его, она меня контролировала, полагаю, тоже подчиняясь приказу. Рыжая вампирша — это и есть Эльжбета, Лиза. У нее действительно очень яркая внешность. Она контролировала мое обучение, периодически навещая меня. Привозила мне запасы крови и забирала меня на несколько часов или на целый день. Мы охотились. Первое время я с большим трудом удерживал свои потребности в узде. Но постепенно приспособился к ритму посещений Лизы и стал привыкать.

Леди закурила, и Вин поморщился. Сигаретный дым раздражал его, особенно в таком маленьком помещении. Раньше он не замечал за собой подобного, но, видимо, ограничение употребления крови обостряло реакцию на любые вредные факторы. Просить Леди не курить Ирвин не стал. Он подозревал, что она намеренно дымит в комнате, догадываясь о реакции ученика, поскольку раньше мастер предпочитала выходить на улицу.

— Кто помог тебе устроиться в школу? Дело ведь было не в деньгах, верно, Ирвин? — лениво поинтересовалась Леди, выдыхая струйку дыма в потолок.

— Один из лидеров стаи, — коротко ответил Вин, стараясь максимально широко очертить границы поиска.

— Кто он? Имя у него есть? — вновь настойчиво спросила Леди.

— Я не знаю, — беспомощно развел руками вампир. — Ты считаешь, что я всю стаю знаю в лицо? Несмотря на малое количество особей...

— Сколько вас в стае? — тут же уцепилась за сказанное наемница, и Ирвин мысленно дал себе подзатыльник.

— Мне известно о пятнадцати особях, — практически сразу ответил вампир, прикинув, кого из списка «известных» следует исключить. Он еще опасался мести со стороны стаи, а деятельной натуре Леди лишние сведения вовсе ни к чему. — И не «вас». Их. Извини за резкость, но я ушел от них и не хочу, чтобы меня причисляли к зубастой своре. Так вот, далеко не все знают в лицо лидеров. Высшие не опускаются до общения с молодой мелочью. Я слышал краем уха, что кто-то из высших поспособствовал моему поступлению, но не знаю, кто и как.

— И сколько у вас высших? — рассеянно уточнила мастер. Ирвин тут же решил, что зря ограничился подзатыльником. Оставалось уходить в глухую оборону.

— Два... Возможно, три... Я не знаю, — грустно качнул головой он и тут же понял, что наставница ему не верит.

— Врешь, — коротко резюмировала Леди. — Пятнадцать особей, двое-трое таинственных высших, которых не все знают. Самому-то верится? Ты знаешь высших. Ты знаешь сколько их. Ты знаешь их по именам. Ты знаешь гораздо больше, чем пытаешься показать.

Ее рука нервно дернулась на столе, но лицо осталось совершенно спокойным, если не считать мелькнувшего в глазах разочарования. Мастер не поверила ему ни на грош. Вопрос был в том, сумеет ли он ее убедить, или вновь придется терпеть боль, не позволяя себе рассказать больше намеченного.

— Леди, — как можно мягче проговорил Ирвин, стараясь, чтобы его слова звучали как оправдание, а не как издевка, — неужели ты думаешь, что мне позволили бы учиться у тебя, если бы я обладал той информацией, о которой ты говоришь?

— И кто тебе позволил у меня учиться? Эльжбета? Или твой загадочный высший?

Тон наемницы наполнился сарказмом, и вампир пришел к выводу, что в следующий раз для подобной беседы надо бы запастись мотком липкой ленты. Для себя.

— Черт, не цепляйся к словам! Я имею в виду, что у меня не получилось бы так легко от них уйти! — Вин прикрыл глаза, пытаясь справиться с волнением и вновь вернуться в спокойное состояние. И очень удивился, когда, открыв их, обнаружил лицо Леди прямо перед собой. Странно. Он не слышал ни звука, не почувствовал ни единого колебания воздуха. Да и такой скорости движения у людей вампир ни разу еще не отмечал. К тому же, мастер была на каблуках. Но факт оставался фактом: за доли секунды Леди вынырнула из кресла, обогнула стол и склонилась над учеником. И все это абсолютно бесшумно.

— Я буду цепляться к словам. И я непременно выясню все, что меня интересует. Все, слышишь, Ирвин? И если правду расскажешь мне именно ты, это будет лучшим исходом для тебя, мой послушный и искренний ученик.

Голос готов был крошиться мелкими кусочками льда, но даже тон не пронял вампира так, как несколько последних слов. По спине пробежали мурашки. Вин невероятными усилиями заставил себя сохранить позу, не дав телу отшатнуться. Черты лица Леди неожиданно заострились, четче проступили скулы, подчеркивая блеск сузившихся глаз. Сквозь приоткрытые в кривой ухмылке губы белели зубы. Вин подумал, что его мастер, видимо, и не догадывается, как много в ней самой от ее противников. Леди уперлась руками в спинку его стула, словно зажав вампира в кольцо, и, внимательно глядя ему в глаза, четко проговорила:

— Как найти Эльжбету?

— Я не знаю, — ответил Ирвин, нервно сглотнув. — Я не видел ее с тех пор, как ушел из стаи. Я не знаю, где они сейчас. Они постоянно перемещаются. Во всяком случае, так дела обстояли раньше.

— Кто порекомендовал тебя в школу? — по реакции мастера нельзя было понять, верила она или нет. Голос оставался все таким же равнодушно-холодным, глаза по-прежнему отдавали подмороженной хвоей.

— Один из высших. Я не знаю, кто! — Вин начинал постепенно повышать тон, заводясь от противных мурашек, оккупировавших его спину.

Леди выпрямилась, отошла к окну, повернувшись спиной и отодвинув в сторону штору из легкой органзы с золотистым рисунком. Когда вновь раздался ее голос, от злости в нем не осталось и следа. Скорее, он звучал растерянно и устало.

— Я говорила с представителями школы. Они сказали мне, что никто из педагогов меня не советовал. Так почему ты выбрал меня, Ирвин?

Вот тут вампир растерялся. Этого он не ожидал. Он и не сомневался, что проверить такие данные невозможно. Выходит, он просчитался. Ситуация казалась заведомо проигрышной. Оставалась палочка-выручалочка: все то же молчание.

— Но... это правда. В смысле, я не солгал тебе. Я действительно имел приватный разговор с педагогом, в котором...

— С кем именно, Вин?

Черт. Вампир похолодел. Он искренне надеялся, что Леди не кинется проверять немедленно.

— Фридрих Тевс. Леди, умоляю, это был, действительно, приватный разговор. Если будешь проверять мои слова, пожалуйста, отнесись с пониманием. У него могут быть неприятности. Ты меня очень подведешь, если...

— Ты меня уже подвел, — сухо бросила ему мастер и, не отворачиваясь от окна, добавила. — Пошел вон.

Глава 19. Об улыбках и свежести

Ирвин вышел из кабинета на негнущихся ногах, пытаясь унять дрожь. Спокойствие Леди в конце разговора было явно нарочитым. Она ощущалась натянутой струной, готовой лопнуть в любой момент. Казалось, воздух вибрировал вокруг нее, рассыпая электрические разряды. Вину даже пришла в голову мысль, что наставница отступила подальше, чтобы разорвать контакт и сдержать рвущуюся наружу ярость. Леди ему не верила. Совсем. Абсолютно. И явно была в ярости от полученной информации. Ученик не понимал, почему его так легко отпустили. К концу разговора он был почти уверен, что наставница попытается заставить его говорить. И не мог себе представить, существуют ли в природе аргументы, способные убедить мастера в его искренности. Но она сдержалась. Вин не мог понять, почему. Логика и здравый смысл подсказывали, что лгуна обычно стараются прижать как следует. А воспоминания о боли в сраставшихся костях вселяли сомнения в собственной стойкости. У Леди-то аргументов имелось в достатке.

В полной прострации вампир добрался до гостиной и плюхнулся на диван, дотянувшись до пульта. Отрешенно переключая каналы, он перебирал в памяти недавний разговор и пытался сообразить, к каким неожиданным последствиям приведут его оговорки. Бездействие мастера вселяло тревогу относительно собственного будущего. Леди не появилась из своих комнат до позднего вечера. Ирвин ничуть не удивился, почувствовав, как вновь захлопнулся щит на ее личной части дома.

Утром, почти всю ночь провозившись без сна, он спустился в кухню, в который раз обдумывая, как лучше выстроить разговор. К его удивлению, наставница уже сидела у окна с чашкой дымящегося кофе, задумчиво разглядывая тонкие голые силуэты деревьев. Ирвин не ожидал встретить ее в ближайшие пару часов. Для нее восемь утра было невероятной ранью.

— У тебя какие-то планы? — уточнил Вин, напрочь позабыв заготовленные заранее фразы.

— Не спится, — отозвалась Леди, окинув ученика равнодушным взглядом.

— Слушай, — растеряв окончательно настрой на беседу, смущенно начал Ирвин, — мне очень жаль, что вчера мы...

— Со мной это не пройдет, Вин, — перебила его наставница, даже не пытаясь изобразить внимание. — Не старайся.

— Не пройдет что? — непонимающе уточнил он, плотнее запахивая теплую рубашку, накинутую поверх светлой футболки. Казалось, в кухне стало прохладнее: в тоне наемницы холод мог бы поспорить с погодой за окном.

— Манипуляции, — коротко пояснила женщина.

Ирвин озадаченно посмотрел на нее, а потом, осознав смысл сказанного ею, ощутил прилив злости.

— Какие, к черту, манипуляции?! Что ж тебе везде игры мерещатся, а? Я, что, извиниться по-человечески не могу? Объясниться с тобой? Или тебе только в форме допроса удобно разговаривать?

— Пожалуй, по-человечески ты можешь, разве что, извиняться, — равнодушно хмыкнула Леди, удостоив ученика лишь мимолетным взглядом. Судя по всему, пейзаж за окном был значительно интереснее. — Мне удобно, в принципе, разговаривать. А не трести

из тебя информацию по капле, проверяя потом каждую сказанную тобой букву. Это ты обратился ко мне с просьбой о наставничестве. Мне кажется, наладить контакт со мной в твоих интересах, в первую очередь.

— Я готов. Я стараюсь, Леди. Стараюсь изо всех сил, — Вин понимал, что ему необходимо успокоиться, но злость не отпускала, застилая пеленой глаза. Он ощущал, как начинают чесаться десна, и подавлял инстинкт жестким усилием воли. Пока успешно. — Но мне кажется, что причинять ученику боль, регулярно прохаживаясь по любимым мозолям, — тоже не лучший способ наладить контакт. Я не хочу вспоминать о моем прошлом. Мне горько думать о нем.

— Главное, чтобы прошлое не вспомнило о тебе, — резко развернувшись к нему, произнесла Леди. — И обо мне, заодно. Я расспрашиваю тебя не из болезненного любопытства. Мне важно понимать степень опасности. Я не верю, что твои сородичи вот так взяли и отпустили тебя. Мне нужно понять их мотивацию. Нащупать логику. Я хочу тебе поверить. Я хочу, как ты выразился, общаться по-человечески.

— И для этого тебе крайне необходимо узнать о моих взаимоотношениях? В стае и школе? Вывернуть мне душу наизнанку? — Вин нутром чуял, что взял неверный тон. Но злость нарастала, увлекая его бурным потоком кипящего в крови адреналина. Спокойствие наставницы раздражало, подчеркивая его уязвимость. — Хорошо. Слушай. Я был чужим и там, и там. Изгоем. Вампиром, который мечтает стать человеком. Которого отвергают оба вида. У которого шушукуются за спиной, смеются в глаза. Ты уверена, что сможешь меня понять?

— Полагаю, что гораздо лучше, чем ты думаешь, — серьезно ответила наставница, глядя на своего ученика без малейшего оттенка насмешки. — Присядь, пожалуйста. И попробуем еще раз. В кофеварке остался кофе. На порцию хватит.

Вин раздраженно выдохнул, испытывая колоссальное желание сбежать в свою комнату. Но рациональное зерно в словах Леди было. Пересилив себя, вампир налил кофе, присел за стол и обхватил пальцами кружку, задумчиво всматриваясь в черную глянцевую поверхность напитка.

— Меня все избегали, — наконец, глухо произнес он. Леди молчала. Но слушала теперь внимательно, не отрывая от собеседника задумчивого взгляда. — Ученики, в первую очередь. Сначала просто боялись. Я пытался завести хоть какие-то знакомства. Но люди шарахались от меня, как от чумного. Будто я, вывалив язык на плечо, мчусь пить их кровь. У меня даже была отдельная комната, хотя там не было принято жить по одному. В общежитии комнаты делились на троих или четверых. Так что, в моем распоряжении оказались почти хоромы. Полагаю, это тоже вызывало зависть и злость. Я с радостью разделил бы комнату с кем-нибудь. Но желающих не находилось.

— Их можно понять, — тихо произнесла Леди. — Люди боятся, инстинктивно. Ты представляешь вид хищников, охотящихся на нас.

— Да, понять можно, — раздраженно фыркнул Вин. — И ты тоже опускаешь барьер на свои комнаты. И тебя я тоже понимаю. Но это мучительно горько, знаешь? Сознать, что ты не заслуживаешь даже шанса на доверие. Только потому, что люди оценивают тебя, руководствуясь стереотипами. Мы с тобой выяснили, кто из нас сильнее. У меня ровно столько же оснований ожидать нападения от тебя. Но я свою дверь не запираю. Я не монстр, убивающий и жрущий всех на своем пути. Я не просил об обороте. Мне не нравится быть тем, кем я являюсь. Но, выходит, у меня нет никаких шансов изменить ситуацию.

— Есть, — начала наставница, оставив чашку в сторону и придвинувшись ближе к столу, сократив расстояние между ними. — Я...

— Наставники тоже меня сторонились, — перебил вампир, проигнорировав сообщение наемницы. — Кроме Фридриха. Он не боялся говорить со мной. И предупреждал, что учить меня качественно вряд ли станут. И что мне проще найти частного мастера. Он не указывал на тебя конкретно. Мы обсуждали наемников, добившихся высот в профессии. Про тебя он сказал, что ты сумасшедшая на всю голову. И очень сильная. Вопрос об обучении задал я. Тевс ответил, что шанс есть. И, более того, добавил, что если ты не возьмешься за мое обучение, то проще найти себе наставника среди вампиров... Этот разговор казался мне шуткой. Пока передо мной не встал вопрос о том, что делать после выпуска. Стае я был не нужен: ожидаемых ими результатов «Путь воина» не принес. Меня самого результаты тоже не устраивали. Я хотел большего. А, выходит, заранее обречен, и только лишь потому, что имею клыки длиннее стандартного размера и привередливый желудок.

— Вин, послушай... — Леди помолчала, собираясь с мыслями, и, удостоверившись, что на этот раз перебивать ученик не станет, проговорила, медленно и четко, выбирая каждое слово. — Я опускаю барьер не потому, что боюсь тебя. Не потому, что ты — вампир. Я до сих пор не могу заставить себя доверять тебе полностью. Я не понимаю, на чьей ты стороне. Много ли ты знаешь наемников, согласившихся бы стать твоим мастером? Наверное, Тевс прав в оценке моей вменяемости. Учить вампира — опасное сумасбродство. Никто не даст мне гарантий, что полученные знания ты не применишь против нас, людей. Но я тебе поверила. Пустила в свой дом, потому что доверилась и сочла совместный быт безопасным. И каждый раз, получая очередной скудный кусочек твоей биографии, оказываюсь перед вопросом: почему ты мне лжешь? Что ты скрываешь? Что у тебя в голове?

— То же, что и у всех, — хмыкнул Вин, пытаясь скрыть смятение. — Мозги.

— Порой у меня создается впечатление, что ты не умеешь ими пользоваться, — проворчала наставница. — У тебя есть шанс получить то большее, на которое ты рассчитывал. И он ровно один: заслужить доверие. Мое, твоего мастера, в первую очередь. И твоих будущих коллег. На скрытности далеко не уедешь.

— Мне кажется, ты возненавидишь меня, если узнаешь ближе, — глухо произнес Вин, отворачиваясь.

— Попробовать стоит, — пожала плечами Леди. — Во всяком случае, ненависть куда лучше неопределенности. Но, честно, я с трудом могу припомнить хоть кого-то, кто вызывал во мне столь сильные чувства. И ты напрасно считаешь, что я не смогу тебя понять. Мне тоже приходилось быть изгоем. Довольно часто. Поверь, женщине пробиться в наемники немногим проще, чем вампиру.

— У Тевса будут неприятности, если о нашей беседе станет известно его руководству, — Ирвин посмотрел на наставницу исподлобья. — Если это возможно...

— Хорошо, я постараюсь не раскрыть ваш маленький секрет. Но проверить твои слова мне будет необходимо.

Тренировки проходили в одиночестве. Ирвин не знал, какие мотивы руководят нежеланием Леди пересекаться с Мраком и его учеником. Он скучал по Саньке. Но вопросов наставнице не задавал. Их отношения, наконец, уравнились. В темной, непролазной чаще взаимных подозрений, недоверия и напряженности наметилась тонкая, едва заметная тропка. И Вин берег эту призрачную возможность наладить общение.

В зале Леди гоняла его, беспощадно и жестоко, выжимая все силы. Поначалу Ирвина это обижало: он принимал жесткость наставницы за форму мести. Или доказательство превосходства. Но когда, спустя неделю, он вдруг ощутил легкость собственного тела, послушность и гибкость мышц, на него снизошло озарение. Леди искренне работала на результат. Так, как умела. Так, как тренировалась сама: усердно, прилежно, требуя от собственного тела максимум возможного. И Вина полученный результат обрадовал. Воодушевление прибавило сил, и, выполнив с первой попытки заданную связку, вампир внезапно обнаружил на лице мастера улыбку. Настоящую, открытую, излучающую довольство и гордость. Глаза наемницы потеплели. Непривычное выражение словно наполнило их светом. Вин замер, ошарашенный увиденным, и тут же пропустил удар, опоздав с блоком.

— Не спи, — проворчала Леди, но тут же снова улыбнулась. — Это было здорово! Ты молодец. Сам почувствовал ошибку и встал правильно. Кажется, мы победили искореженные твоей школой стойки.

— У тебя такое лицо красивое, когда ты улыбаешься, — тихо, не отрывая от нее замороженного взгляда, произнес вампир. Наемница помрачнела, мгновенно возвращаясь к привычно-угрюмому состоянию, и предупредила:

— Не надо за мной ухаживать, Вин. Я твой мастер.

— Нет, ты меня неверно поняла! — поспешно возразил ученик. — Это не совсем комплимент. Выглядишь непривычно.

— Надеюсь, тебя это не собьет с толку, — хмыкнула мастер, меняя хват на коротком мече, и дернула подбородком. — На исходную. Поехали, еще раз.

Эта улыбка стояла перед глазами Ирвина целый день. Он перебирал свои ощущения и удивлялся каждому. Похвала разливалась на сердце теплым медом, наполняя душу ликованием. Его никогда не хвалили до этого. Вернее, наверняка хвалили, но это было раньше. До оборота. В прошлой жизни, в реальность которой ему уже не слишком верилось. Довольная улыбка Леди оказалась лучшей мотивацией для дальнейшего старания. И вампиру нестерпимо хотелось поговорить с мастером. Обсудить успех еще раз. Получить новую порцию эмоций.

Поздним вечером, не выдержав напора собственных чувств, вампир заварил чай и поднялся с горячим напитком наверх. У спальни Леди он замер в нерешительности. Ирвин не мог понять, зачем он пришел сюда. И что скажет наемнице, когда она выйдет. Ощущая себя полным дураком, Вин со вздохом развернулся, напрочь позабыв о чашке. Горячая вода выплеснулась ему на пальцы, и, ойкнув от неожиданности, ученик дернул рукой, врезавшись в дверь керамической ручкой. Звук получился звонким и ярким. Мастер появилась на пороге через секунду, словно ждала его стука.

— Да, Вин? — Леди изумленно обозревала открывшуюся ей сцену. Капли чая на полу, вампира, инстинктивно трясущего обожженной рукой, застывшую в другой его ладони чашку.

Ирвин растерялся. Все заготовленные слова мгновенно покинули память, оставив напоследок невнятную кашу из междометий.

— Я... чай... а он... вот.

Судьба наградила его второй улыбкой за сутки. В глазах наемницы зажегся лукавый огонек, и она преувеличенно серьезным тоном уточнила:

— Ты решил выпить чаю под моей дверью?

Ирвин тоже улыбнулся, взъерошил рукой и без того растрепавшиеся волосы и произнес неожиданно искренне:

— Да нет, я тебе чай принес. Искал повода поговорить.

— Что-то срочное? — брови чуть нахмурились, но улыбка так и не сошла с губ наемницы. Общее выражение вышло достаточно забавным.

— Нет. Захотелось просто поболтать.

— Ну, пошли, поболтаем, — Леди приняла чашку из его рук и кивнула в сторону лестницы.

Они расположились в гостиной. Вин, желавший еще раз обсудить успешную тренировку, задавал вопросы, а наставница не без удовольствия разбирала упражнение по частям, комментируя то, что удалось, и мягко уточняя оставшиеся пробелы. Беседа с натяжкой походила на дружеский разговор: недоверие, повисшее между мастером и учеником тончайшей кисейной завесью, отбрасывало тень на общее настроение. Тем не менее, это был огромный шаг для них: Ирвин не мог припомнить, чтобы за все прошедшее время они хоть раз вот так говорили, легко и свободно, на приятную обоим тему.

По-весеннему теплый воздух гулял за окнами, разгоняя мрачные признаки зимы. Ночи еще не стали теплыми, но днем дыхание приближающейся весны ощущалось все отчетливее. Природа словно встряхивалась, приходя в себя после сладкого и длительного сна. Даже птичьи голоса звучали радостнее и звонче. Ирвин с каждой ночью все острее чувствовал напряжение голода, желание поохотиться и поесть, но удерживался. Не представляя, тем не менее, на сколько его хватит. Рассудок пока оставался кристально чистым, прозрачным, как утренний ледок на лужицах, и Ирвин с тяжелым сердцем оттягивал тот день, когда ему придется обратиться к Леди с неожиданной просьбой. Утешала та мысль, что, судя по состоянию разума, стресс действует на его организм положительно, а уж этого добра мастер могла ему обеспечить с излишками.

Неспешное течение совместного вечера нарушил шум мотора, шелест шин по гравию, шорох шагов и звонок в дверь. Леди, удивленно вскинув брови, поднялась. Мало кто знал ее логово. А те, кто были в курсе, всегда предупреждали о визите. Через мгновение, насыщенное тихими переговорами, Вин услышал голос мастера.

— Вин! Будь добр, подойди.

Вампир встревожился, но послушно поднялся и вышел в холл. В дверях стоял улыбающийся Санька. Вин был изрядно удивлен его приездом. Выражение лица друга исключало плохие новости, тем не менее, его появление здесь казалось не слишком уместным.

— Привет! Леди, можно, мы побеседуем на улице? — с улыбкой попросил Саня. — Там свежо, а в доме душно.

— Ты как беременная женщина, — фыркнула та и кивнула Ирвину. Тот двинулся было к двери, но был остановлен мастером. Она уперлась рукой в дверной косяк, преградив ему путь, и попросила:

— Иди, оденься. Накинь куртку. Мне вовсе не хочется опытным путем проверять, умеешь ли ты простужаться, и, в случае положительного результата, возиться потом с больным вампиром.

Простужаться Ирвин не умел уже лет пятьдесят. Но возражать мастеру не стал, покорно накинув куртку.

Подойдя к выходу, он с замиранием сердца переступил освобожденную от барьера дверь. Движение вовне походило на какой-то магический ритуал. Впервые за несколько месяцев он выходил на улицу один, без сопровождения мастера. Во время поездки на тренировку с Мраком такой разницы не ощущалось. Тот, как и Леди, зорко следил за вампиром. Хотя Ирвина и посетила мысль, что, захоти он убежать, наемник не стал бы помехой. Вот убить Мрака у него вряд ли бы получилось, тем более что рядом с мастером был верный Санька. А убежать, пожалуй, Вин бы смог. Но он не хотел. Совсем наоборот, он надеялся завоевать доверие Леди, и остаться ее учеником как можно дольше, пока она не научит его всему. Поначалу вынужденное ограничение свободы раздражало его. Но со временем, видимо, вампир привык. И выход на улицу без мастера тревожил душу, как подростка первый поход на танцы. Усмехнувшись собственному волнению, Ирвин переступил порог и нагнал Саньку.

Снаружи действительно было свежо и влажно, одуряюще веяло весной, нарастающее с каждым днем тепло сквозило в едва угадывающемся движении еще пока голых ветвей. Вампир и человек прогулялись вдоль рощицы, спустившись к ручью. Там Санька остановился, закурив.

— Как дела? Вас давненько на тренировках не видно.

Ирвин пожал плечами, демонстрируя полное неведение.

— Леди решает, когда тренироваться. Я не спрашивал о ее мотивах, хотя тоже удивлялся, почему мы с вами не пересекаемся. Знаешь, я соскучился.

Лицо Саньки озарилось улыбкой, и Вин подумал, что судьба, видимо, решила сегодня выдать ему все, что задолжала за последние мрачные месяцы.

— Я тоже соскучился. Хотя, не думал, что когда-то скажу нечто подобное вампиру. Во всяком случае, без сарказма. Не надоело сидеть дома? Поехали, развеемся!

— Ты что! Одни? — удивленно переспросил Ирвин.

— Делов-то, — снисходительно усмехнулся Саня. — Отпросись у Леди и все. Мрак меня начал отпускать после двухмесячной проверки, а ты уже шестой месяц учишься.

Предложение было притягательным. Прогулка с Санькой наверняка стала бы отдельным приключением, не говоря уже о том, что наедине с товарищем, без неусыпного присмотра мастера, Вин чувствовал бы себя гораздо свободнее. Тем не менее, в текущих обстоятельствах предложение казалось маловероятным.

— Вряд ли мастер меня сейчас отпустит. Не слишком удачный момент.

Саня прищурился и вопросительно посмотрел на приятеля:

— Ты опять что-то натворил?

— И да, и нет, — развел руками Вин и привалился плечом к дереву, отводя взгляд. — Я солгал немного, когда рассказывал о своем обучении. Мастер это выяснила. Леди ездила в мою бывшую школу, Сань. Представляю, что ей там про меня наговорили. Репутация у меня была, знаешь ли, не из приятных.

Ирвин поднял глаза к небу и вновь покачал головой. Санька сочувственно положил руку на его плечо и сжал ладонь:

— Не переживай, брат. Все наладится. А чего ты наврал-то ей? Критично?

Вампир задумался, потирая лоб пальцами. Он решал, насколько можно посвятить приятеля в свою жизнь. Искушение было очень велико. К тому же, Саня ни разу его не подвел, не проговорился никому, включая мастеров. Ирвину до чертиков надоело играть в одинокого волка. Искреннее внимание было приятно. День, наполненный приятными

эмоциями, действовал расслабляюще. Вин ощутил потребность хоть на полчаса забыть, кто он такой. Побывать человеком. Как тогда. В прошлой жизни. Он решился и неожиданно для самого себя попросил:

— Дай сигаретку, Сань. Разговор долгий.

Тот выщелкнул сигарету, протянул Ирвину и поднес зажигалку. Вампир с удовольствием затянулся, отметив, что Санька курит крепкие. Дым пощекотал горло, растворяясь в легких. Вин выдохнул, смаргивая выступившие от неожиданной крепости курева слезы, и замер, прислушиваясь к себе. По телу потекло удовольствие. Никотин расслаблял. Вампир улыбнулся, затянулся второй раз и всмотрелся в спокойную воду ручья, подбирая слова. И тут его накрыло. Мир дернулся перед глазами, расслаиваясь, координация подвела, и Ирвин шагнул вперед, практически упав на дерево. Отдышавшись и сверившись с притяжением земли, вампир ощутил, что Санька держит его за плечи. Если бы не приятель, Вин вполне мог бы рассадить себе лоб.

— Ты как? — поинтересовался Санька, помогая Ирвину вернуться в вертикальное положение.

— Ничего. Спасибо. Что-то не пошло, — вампир сморщился и с отвращением выкинул сигарету. Потом пробормотал, что Леди убьет за мусор, и поднял окурок, попутно затушив.

— Ты что, первый раз куришь? — удивился Саня, внимательно разглядывая товарища. — И вообще, тебя же, вроде, дым раздражает. С чего ты вдруг решил попробовать?

Ирвин вздохнул, вспомнив, что когда-то сигареты были его любимым успокоительным, попадаясь под руку каждый раз, как разбушевавшиеся нервы требовали допинга. Каждый раз. До того самого дня, как...

Глава 20. Об исповеди и свободе

... Он очнулся глубокой ночью. Голова раскалывалась. Вин чертыхнулся, ругая себя за то, что снова напился. Хорошо, что на работу не надо. Горло словно пересушили. Мучила жажда. До головокружения. Он добрал до кухни и залпом осушил стакан воды. Та сильно отдавала химией. Глотать ее было противно. И жажду она не утоляла. Пить хотелось до спазмов. И курить. Бродя по квартире, словно разбуженный во время зимней спячки медведь, натываясь на давно выученные стены и косяки, он нашарил на столе спальни сигареты и вышел на балкон. Ночь дышала летней свежестью. Из соседнего двора доносились истошные стоны гитары и неразборчивые голоса, орущие блатные песни. Вкусно пахло женщинами. Ирвин закурил, глубоко затянулся, выпуская дым в ночь. Тело внезапно повело, и он едва не грохнулся с пятого этажа, чудом не перевалившись через балконные перила. Когда мир восстановил стабильность, Вин, шатаясь, добрал до туалета. Его вывернуло. Он вновь чертыхнулся, решив, что тошнота — последствия вчерашнего перепооя. Завернув в ванную комнату, он напился воды из-под крана, едва не давась ею. Жидкость была отвратительна на вкус и так пахла примесями, что проглотить он мог, только убедив себя в необходимости этого. Но вода не усвоилась, и Вин вновь совершил прогулку от ванной до туалета. Выдохшись, он отправился в спальню, ощущая настойчивое желание прилечь. Но, войдя в комнату и включив свет, Ирвин замер, шокированный увиденным. Белоснежное постельное белье на его кровати было сплошь заляпано алой кровью. Уже засохшая, она превратилась в твердую корку. Мягкость ткани угадывалась лишь там, где Ирвин спал. Судя по всему, он метался во сне.

С космической скоростью в голове пролетели мысли: вчерашний вечер, много алкоголя, Лиза... Черт. Эльжбета! Неужели это ее кровь? Вин содрогнулся. Как человек, потерявший столько крови, мог остаться в живых, он не знал. Привалившись к косяку, Ирвин попытался восстановить дыхание, но мысль о том, что он может найти где-то в квартире труп девушки, не отпускала его. Неужели он ее...

В очередной раз оценив негативные последствия безудержной пьянки, Ирвин поклялся себе, что не притронется к алкоголю больше никогда в жизни. Если, конечно, выпутается из этой переделки. Заставив себя собраться, Вин вновь обыскал всю квартиру, убедившись, что девушки, ни живой, ни мертвой, нигде нет. Тогда он судорожно схватил постельное белье и метнулся в ванную, одержимый желанием смыть кровь немедленно. Но замер, случайно поймав в настенном зеркале свое отражение. Черт. Он был в крови весь. Начиная от шеи, и заканчивая грудью и животом, все превратилось в грязную бордовую корку: кожа, майка. Не отрывая глаз от зеркала, Вин схватился за шею. На гладкой коже обнаружили две аккуратных ранки. Поспешный осмотр позволил обнаружить еще несколько следов от прокусов: на груди, плечах и локтях. И события прошлого вечера нахлынули на него.

Дрожа от волнения, Ирвин залез под ледяной душ, надеясь привести себя в порядок. Это относительно помогло. Дышать стало легче, хотя привычного холода вода не приносила, вызывая лишь легкий озноб. Наскоро вытершись, Вин вновь выбрался на балкон, совершив еще одну отчаянную попытку покурить. Она закончилась не менее плачевно, правда, на этот раз без выворачивающих наизнанку последствий. Ирвин попросту несколько минут сидел на холодном полу балкона, не в силах ни встать, ни пошевелиться.

Жажда выматывала. Вода ее не утоляла, и Вин, не отдававший пока себе отчета в том,

что именно ему хочется пить, мучился несколько часов. Около четырех, когда взошло солнце, он вырубился в комнате, на неудобном диване, едва дойдя до него. Проснулся после полудня, измотанный сном и кошмарами, мучившими его в сновидениях. Снилось всякая ерунда, снилась Лиза с окровавленными губами и какой-то мужчина, издевательски глядящий на Вина. Пробудившись, он долго пытался сообразить, где он, и что так противно жжет кожу на лице. Сообразив, что боль вызывает солнечный луч, упавший на изголовье, Ирвин вскочил, как ужаленный, и принялся зашторивать окна, сетуя на слишком тонкие занавеси. Создав в квартире желанный полумрак, он забился в угол, и просидел около часа, не в силах шевельнуться. Мучила слабость, мучила жажда, граничившая с истощением, мучило навалившееся на него безумие, к которому неизменно приводили попытки вспомнить вчерашний вечер. Из полуистерического состояния его вырвал звонок в дверь. Вин нерешительно выбрался в коридор и прильнул к глазку. Звонила соседка. Молодая, симпатичная и активная, давно лелеявшая вполне определенные планы относительно него. Видимо, решила под каким-нибудь предлогом выманить его на прогулку. Вин сглотнул, чувствуя необыкновенный, чарующий запах, исходящий от нее. Пахло сексом и кровью. Свежей, горячей, молодой кровью. Вин дрожал, прикинув к двери всем телом, и из последних сил задавливал в себе желание заключить девушку в объятия и целовать в шею. Как он удержался тогда, Ирвин не понимал до сих пор. И только когда девушка ушла, явно разочарованная его отсутствием, он отлепился от двери и, едва передвигаясь, вернулся в спасительный угол. Губы неприятно резало, Вин машинально потер их тыльной стороной ладони и замер, ощутив увеличившиеся зубы. Опрометью кинувшись к зеркалу, Ирвин застонал, пораженный увиденным. Клыки. События прошлого вечера внезапно прояснились, и он не сдержал слез бессилия и досады, осознав, что именно с ним произошло.

Выдержки хватило на четыре дня. Возможно, он продержался бы и дольше, сходя с ума от жажды и истощения, но в тот день в дверь позвонила почтальон, принеся то ли телеграмму, то ли счета. Вин открыл ей, впустил женщину внутрь и, набросившись, выпил до капли...

Ирвин чувствовал щемящую боль в сердце, вспоминая все то, что так тщательно упрятывал подальше от любопытных глаз, глубже в душу. И еще больнее стало ему, когда он вдруг понял, что рассказывает все это Саньке. Впервые Вин говорил о начале своей вампирской жизни человеку. Боль выплескивалась, опустошая и принося неожиданное облегчение. Саня слушал молча, стоя рядом и не отстраняясь.

— Курение у меня так и не пошло, — грустно подытожил Вин, завершая свое повествование. — Это странно, так как большинство вампиров курят спокойно, пользуясь плюсами регенерации. Но, видимо, это моя индивидуальная реакция.

Санька неопределенно хмыкнул, сохраняя серьезное выражение лица.

— Ты знаешь, твой рассказ опровергает все, что я слышал о вампирах. Начиная с основ и кончая домыслами.

— Знаю, — согласился Ирвин, опускаясь на поваленный ствол дерева. Откровенность принесла опустошение и слабость. И было мучительно страшно взглянуть на товарища. Увидеть сомнение в его взгляде. Вин уставился на темные воды ручья. — Мне об этом говорят многие, включая самих вампиров. Но, клянусь, я рассказал тебе правду. Я вообще впервые об этом рассказываю.

Санька обошел его и присел на корточки так, чтобы их взгляды оказались на одном

уровне. Ладонь человека легла на плечо вампира.

— Эй, ты чего? Я сказал только, что твоя история отличается от классики, — серьезно заметил Саня, не отводя глаз от лица товарища. — Я тебе верю. Серьезно. Я не могу объяснить, почему. Но у меня есть твердая уверенность, что ты говоришь правду, по крайней мере, мне.

— Спасибо, — Ирвин слабо улыбнулся и положил свою ладонь поверх Санькиной, благодарно пожав пальцы товарища. — Мне, на самом деле, очень важно знать, что ты мне веришь. Я чертовски устал от постоянных подозрений. На меня всегда смотрят косо. У меня нет и шанса доказать, что я — нормальный. Даже Леди мне не верит. Впрочем, в этом случае, я виноват сам.

— Да брось, — возразил товарищ, присаживаясь рядом. — Если бы Леди тебе не верила, ты не переступил бы порог ее дома. Она сомневается, да, скорее всего. И ты, действительно, даешь ей повод. Кстати, ты так и не рассказал, в чем ты соврал-то?

— Я, не то, чтобы соврал... Скрыл часть сведений. Понимаешь, я ушел от стаи. Меня, наконец-то, оставили в покое. И я не хочу давать даже малейшего повода вспомнить обо мне. Леди же весьма деятельна. Я не уверен, что, получив информацию, она сможет просто оставить все, как есть. Скорее всего, для успокоения ей захочется стаю уничтожить. А это может плохо кончиться. Для нее, в первую очередь. Ну и...

— Как трогательно, — перебил его холодный голос, и силуэт Леди выделился из темноты, представая взглядам обернувшихся мужчин. — Есть еще что-то, что ты скрыл, заботясь о моей безопасности?

Ирвин выпрямился, не поворачиваясь. По позвоночнику пробежала противная дрожь, сковывая мышцы. Голос мастера, резкий, неприятный, словно обдирал кожу, оставляя незащищенным нутро. Вин гадал, как давно она здесь стоит и сколько успела услышать.

— Саня, Мрак звонил. Он был крайне немногословен, но, насколько я поняла, дома тебя ждет мало приятного. Твой телефон выключен, мастер не смог тебе дозвониться, — голос Леди вновь был холодным и равнодушным, и Вин отчего-то был уверен, что эти эмоции посвящены отнюдь не Сане.

— Вот черт, — скривился молодой человек, поднимаясь на ноги. — Хотел же зарядить, как к вам приехал. Конечно, он в ярости... Я поеду тогда. Извини, Вин.

Вампир кивнул, не поворачиваясь. Человек ушел, оставив их наедине. Спустя минуту раздался шум заработавшего двигателя, и автомобиль покинул подъездную дорожку. Леди подошла и опустилась на то самое место, где только что сидел Санька. Не произнеся ни слова. Ирвин молчал, не зная, что сказать ей. Ему мучительно хотелось уточнить, что именно слышала наставница, но, ожидая с ее стороны гнева или раздражения, вампир тянул время. Этот волшебный день заслуживал того, чтобы продлиться еще несколько секунд.

— Я не хотела подслушивать, — наконец, обронила Леди, глядя на ручей. Вин кивнул, тоже не отводя взгляда от шустро текущей воды. Наемница вздохнула, словно решаясь, и пояснила. — Мрак не в ярости, он в бешенстве. Я шла Саню позвать, но услышала твой рассказ и не смогла прервать. Мне ты ничего подобного не говорил.

— А ты не спрашивала.

— Я спрашивала тебя об обороте.

Ирвин повернулся и посмотрел на наставницу долгим, изучающим взглядом. Сердце щемило. Боль была тонкой и острой, как игла. И почему-то горячей.

— Тебя интересовало, как это произошло. А не то, что я чувствовал в процессе.

— Вин, я... — смиренно начала Леди, но ученик перебил ее.

— Тебя вообще редко когда интересуют мои чувства. Я все понимаю. Я же вампир. Мы же бесчувственные твари, напрочь лишённые такой роскоши, как эмоции. Души у нас нет, значит, и болеть она не может, так ведь? — Ирвин горько усмехнулся и завел за ухо прядь, противно щекотавшую подбородок.

— Вин, я работаю наемницей уже десять с лишним лет, — тихо отозвалась Леди, глядя в глаза ученику. — Я не видела ни одного вампира с такой же богатой палитрой чувств, как у тебя. Абсолютное большинство встреченных мной зубастых свое имя с трудом припоминали после оборота, не говоря уже о прошлой жизни. Я не ожидала, что у тебя как-то иначе. Я, действительно, не предполагала у тебя наличия чувств. Мне жаль, если я тебя обидела. Я не нарочно. Прости.

Вин молча отвернулся, не понимая сам, готов ли он принять извинения наставницы. Но мурашки вдруг исчезли. Плечи расслабились, сбросив тяжелый груз.

— Насчет стаи — это правда? — уточнила Леди, пытливо вглядываясь в его лицо. Она сидела настолько близко, что Вин, при желании, мог, склонившись, коснуться губами ее шеи. Но никакого напряжения в мастере не чувствовалось. Наемница была совершенно расслаблена. Расстегнутый ворот куртки открывал нежную кожу с рисунком вен.

— Правда, — кивнул Ирвин. — Я не хочу о них вспоминать. Я боюсь их тревожить. Они сильные. Мне не хотелось бы вновь противостоять им. А я не представляю, каким способом ты можешь проверить мои слова, не трогая стаю. Я защищаю себя, Леди. Свое право на жизнь. И тебя тоже. Потому что мне кажется опасной идея искать мою бывшую стаю.

— Остается только верить тебе на слово, да? — задумчиво протянула наставница.

— Выходит, что так, — кивнул ученик. — Но я понимаю, что моих слов тебе недостаточно, чтобы...

— Пойдем в дом, — перебила его Леди. — Холодно.

Следующее утро началось, как обычно, около полудня. Но после привычного завтрака Леди позвала ученика в кабинет. Ирвин, ощущая, как напряглись его плечи, последовал за наставницей. Она расположилась в своем кресле и жестом указала ученику на стул для посетителей.

— Я слушаю, мастер, — кивнул Вин, усаживаясь и гадая, что хочет обсудить наемница. Он полагал, что разговор наверняка коснется вчерашней беседы с Санькой. Вампир не был уверен, что готов говорить на эту тему с Леди. Потребность в откровенности, нахлынувшая на него вчера, истаяла без следа. Сейчас он вновь запер сердце на все замки, смирившись с откровенной враждебностью мира людей. Леди, видимо, что-то считала по выражению его лица, потому что неожиданно загадочно улыбнулась и вытащила из ящика пачку банкнот, со стуком положив ее перед учеником.

— Что это? — Вин изумленно уставился на стол.

— Деньги, — невозмутимо пояснила мастер.

— Я узнал. Но зачем? Что ты хочешь мне сказать своим действием?

Леди откинулась на спинку кресла и расслабленно улыбнулась.

— Я хочу сказать, что не слишком умно было требовать от тебя доверия в одностороннем порядке.

Черные волосы, прихваченные на затылке заколкой, растрепались, добавляя в образ легкости и небрежности. Улыбка, свободная поза, открытый взгляд... По всему выходило,

что очередной выволочки вампир мог не ждать. Но напряжение сохранялось, подогреваемое неизвестностью.

— Я сегодня очень плохо спала, Вин. Обдумывала наши с тобой взаимоотношения. И, знаешь, мне понравилось общаться так, как вчера. Ты учишься у меня без малого полгода. Мне до сих пор трудно, очень трудно переступить через свои инстинкты и начать тебе доверять. Особенно учитывая твою скрытность. Но ночью меня осенило, что ты, собственно, можешь испытывать те же чувства в отношении меня. Кто-то должен сделать первый шаг. И, по-видимому, это — прерогатива мастера. Держать тебя у своей юбки постоянно не имеет смысла. Отныне ты можешь свободно покидать мой дом без меня. Барьер с двери я сниму.

— Я могу выходить один? — уточнил Вин, не веря до конца в происходящее.

— Да, — подтвердила наемница и, наконец, выпрямилась в кресле. — Тебе потребуются деньги. И, в первую очередь, купи себе телефон. У тебя же нет?..

Ирвин помотал головой и пожал плечами:

— Мне и звонить было некому...

— Теперь будешь мне звонить, — губы улыбались, но тон оставался серьезным. При всей внешней расслабленности, в облике Леди было что-то такое, что вызывало у Ирвина тревогу. Словно внутри женщина оставалась собранной, напряженной, готовой отреагировать на любое его движение. — Мое неперемное условие: всегда предупреждать о том, куда уходишь и когда вернешься. Оповещать, если задерживаешься. Для меня эти правила так же работают, я тоже буду тебя предупреждать.

— Слушай, — смущенно возразил Ирвин, ерзая в кресле, — не нужно денег, у меня есть запас, и...

— Откуда?

— Ну, я же работал после окончания обучения. Немного.

— А теперь не будешь работать. Много. Года два еще, думаю, судя по тому, как мы с тобой движемся. А пить с Санькой тебе на что-то надо. Мне совершенно не интересно, в кассе какого бара или борделя окажутся эти средства. Отчетов требовать не стану. Я взяла на себя определенные обязательства перед тобой на период обучения. Снабжение деньгами в них входит. Или ты думаешь, что на все свои необъятные потребности Санька зарабатывает сам? Мрак берет его на заказы ради практики. Денег за работу ученик пока не получает. Начнешь работать — рассчитаешься. А пока бери.

Ирвин, чувствуя, как щекам становится жарко, неловко придвинул к себе пачку.

— И еще одно. Ты — взрослый мальчик, и вполне способен сообразить, с кем не стоит связываться. Сейчас ты находишься под моей защитой, и, я уверена, немногие рискнут пойти на конфликт со мной, причинив вред моему ученику. Кодекс в этом отношении беспощаден. Но ты — вампир, Вин. И есть изрядное количество наемников, недовольных положением дел. На рожон они не полезут, а напасть исподтишка некоторые могут. Пожалуйста, будь крайне осторожен. Особенно за пределами «Тыквы».

— Я понял, — кивнул ученик и спросил нетерпеливо: — а тренировка сегодня?..

— Вместе, — усмехнулась наемница, поднимаясь. — Собирайся.

Глава 21. О красной резинке и уточненных требованиях

Ночь, и правда, далась мне нелегко. Мысли не оставляли меня в покое до самого рассвета. За прошлые сутки я узнала Ирвина больше, чем за предыдущие полгода, и никак не могла понять, что мешало нам раньше выйти на эту ступень доверия.

Вампира было жалко. Я не слишком верила в его заботу обо мне. Но полностью понимала опасения насчет собственной персоны: на его месте я тоже постаралась бы избежать любых столкновений со стаей. По какой бы причине его не отпустили. Его рассказ выглядел вполне правдивым, но привычка не верить на слово никому не позволила мне принять сведения за истину. Да и Альфред охарактеризовал Ирвина, как изворотливого лжеца и талантливую манипулятора. Тем не менее, продолжая бодаться с ним, я многого не добились бы. Оставался вариант попытаться принять его правила, не теряя бдительности.

Но тогда, во время разговора с Саней, мой щенок был искренен, я была уверена в этом. Его голос звучал иначе. Облик изменился. Он, пожалуй, впервые был совершенно расслаблен и открыт. И казался гораздо моложе, чем обычно. Черты лица разгладились, в глазах появился блеск. Черные волосы, рассыпавшиеся по плечам, напомнили мне подростка. Легкая, едва заметная улыбка смягчила жестко очерченные губы и добавила живости его лицу. Он больше походил на человека, чем на вампира. В тот момент Вин выглядел как раз на тот возраст, на который пришлось его обращение. И казался абсолютно, полностью беззащитным.

А вот его рассказ вызывал у меня много вопросов. Во-первых, тревожила, разумеется, сохранная память. Ирвин помнил мельчайшие подробности своей жизни. Испытывал переживания. Нервничал, когда осознал, что именно с ним произошло. Расскажи мне об этом кто-то другой, я рассмеялась бы в лицо. Мы знали о вампирах не слишком много, но достаточно, чтобы понимать, что исключений не бывает. Но вот оно, исключение, сидело на берегу ручья и рассказывало свою странную историю.

Вторым фактором, смутившим меня, было количество крови. Ирвин говорил ранее, что встречался с Эльжбетой некоторое время, и она почти сразу начала его кусать. Это могло значить только одно: к моменту обращения крови в Вине оставалось ровно столько, чтобы поддерживать жизнеспособность. А вот на постели ее оказалось чрезмерно много. Если, конечно, Ирвин не приукрасил действительность. Даже если допустить, что часть крови принадлежала обратившей его вампирше, выходило как-то многовато. Я готова была поверить в веселенькую вампирскую оргию с трупами, но Ирвин помнил только себя и Эльжбету. Вряд ли его память избирательно стерла подробности обращения. Хотя, и такое исключать полностью было нельзя. В общем, несмотря на искренность щенка, вопросов у меня стало больше, чем ответов.

Ну и третьим фактором стала нетерпимость к никотину и алкоголю. Хорошо питающийся вампир обладает отличной регенерацией, что позволяет ему гробить свой организм без вреда для здоровья. Вампир голодающий, по своей воле или нет, обретал повышенную восприимчивость к любым повреждающим факторам. Ирвин старался сдерживать свой голод, но, насколько я знала, все же употреблял кровь, хоть и редко. Тем не менее, его организм обостренно реагировал на вредные вещества, и я тоже не могла понять, почему.

Он вышел во двор, когда я заканчивала мыть стекла у машины. Ирвин, запрокинув голову, прищурился, глядя на веселое весеннее солнышко, а потом перевел сияющий взгляд на меня.

— Чувствую себя птенцом, покидающим родительское гнездо, — добродушно усмехнулся он, распахивая куртку и с наслаждением подставляя бледное лицо солнцу.

— Главное, с пути не сбейся, чадо, — проворчала я, убирая щетку. — И настраивайся, будешь мне сейчас экзамен сдавать. По вождению.

Брошенные ключи он поймал ловко, металл даже не звякнул, сжатый длинными бледными пальцами.

— Да ладно. Я довольно прилично вожу. Хотя гонщиком явно никогда не буду, — Вин аккуратно опустил дворники с другой стороны от меня. — Боишься за машину?

— Ну, в свете твоего бессмертия, за тебя бояться явно смысла нет, — пожалала плечами я, вытирая руки сухой тряпкой. — А эти трудности со скоростью — у всех вампиров?

— Нет. У меня вообще чрезвычайно много отличий от собратьев по несчастью. Почему — я не знаю.

Я тоже не знала. И много бы дала за то, чтобы узнать. Вин действительно отличался. И дело было вовсе не в восприятии скорости. И не в отношении к никотину. Он был человечен по сравнению с теми особями, с которыми мне доводилось общаться.

— Да уж. Мы полгода живем бок о бок, а я до сих пор не знаю, что ты за человек. Не говоря уже о прочих твоих особенностях, — оговорка вышла случайно. Но, заметив, какой радостью озарились глаза моего ученика, исправляться я не стала. — Ладно, поехали. Прокати меня с ветерком.

— Хорошо. Но, предупреждаю, я — черепаха.

С самокритикой он, конечно, переборщил. Вел Ирвин, действительно, очень осторожно, не разгоняясь больше ста километров в час. Зато четко соблюдал все правила. Да и чувствовал себя за рулем он гораздо лучше, чем на пассажирском сидении. Я же насладилась дорогой и струящимся из-за окон теплом. Для ранней весны солнце жарило немилосердно, проникающие через затемненное окно лучи нагревали ткань на ногах так, что становилось горячо. Март плавно перекатывался в апрель, а это значит, что последние напоминания о снеге исчезнут, самое позднее, через неделю.

К спортклубу мы подкатили с небольшим опозданием, зато довольные жизнью. Мрак и Санька уже всю разминались, не тратя время на ожидание. Ирвин присоединился к ним, спеша поделиться с приятелем своей новостью, а я ушла переодеваться. Когда я, наконец, попала в зал, Санька бился с Вином на ножах, а Мрак их подбадривал, периодически едко комментируя и поправляя. Длинная грива Ирвина, порядком отросшая за время нашего плотного общения, черными всполохами мелькала вокруг головы своего хозяина. Я несколько раз раздраженно сморщилась, когда Санька, по неопытности, упускал шикарную возможность выбить окончательную победу, схватив противника за волосы. И, когда щенок, прервав поединок, подошел ко мне, сияющий и благодушно настроенный, я мимоходом бросила:

— Волосы убери, Вин.

Вампир одарил меня ослепительной улыбкой и пожал плечами:

— Они мне не мешают.

— О. Ну, это же замечательно.

Мрак, гримасничая, закатил глаза и, безуспешно пытаясь скрыть улыбку, отвернулся. Я же, не тратя слов впустую, перешла к разминке и упражнениям. Сегодня мы с Вином отработывали приемы на острых ножах, планируя потом перейти на меч. Вампир уже не старался замедляться. Способ действий он давно усвоил, и мог позволить себе настоящую скорость. Я с удовольствием окуналась в поединок, не давая телу расслабиться ни на минуту. Вин был очень пластичен. Он словно перетекал из одной стойки в другую, не задумываясь. Движения приходили по наитию, автоматически. Смотреть на результат своих трудов было приятно. Я чувствовала и свой рост. То время, когда я боялась, что не смогу поспевать за ним, давно миновало. Я научилась быть быстрее, двигаться стремительнее, острее чувствовать своего противника. Чем бы ни закончилась наша история, Ирвин уже смог, сам того не подозревая, оплатить свое обучение сторицей. Я больше не чувствовала свою неполноценность, я понимала, что могу противопоставить вампирам что-то серьезное. Я, наконец-то, чувствовала, что успеваю. Успеваю не только реагировать, но и предугадывать, предсказывать, предошущать.

Ирвин ушел от моего удара, отклонившись назад, и тут же рванулся в атаку. Его волосы полыхнули темным пламенем у моей правой руки, и я поймала момент: схватила его пряди в кулак и с силой дернула, когда он уже был готов нанести удар. Вин вскрикнул и, сбившись с намеченного движения, упал на пол. Но, вовремя сориентировавшись, ушел от меня перекатом и шустро поднялся, готовый продолжать. Я взирала на него с благодушной отрешенностью, никак не прокомментировав произошедшее.

Коротко окинув взглядом мои ноги, ученик вновь рванулся в атаку. Я, сразу же поняв задуманный им маневр, поначалу сделала вид, что поддалась, начиная классическую защитную связку. Но на полдороги сменила направление, скользнув в противоположную сторону. Ирвин успел развернуть тело наполовину, чтобы не оказаться ко мне спиной. Такое положение устроило меня даже больше. Я вновь крепко схватила его маслянисто-черные пряди и, обернув их вокруг ладони, точной подсечкой выбила его опорную ногу. Волосы я, все же, отпустила, почти у пола, чтобы померить причиняемую боль. Ирвин поднялся, тяжело дыша, закусив губу так, что она побелела. Теплые карие глаза сейчас помутнели, стали темными и хмурыми, наполненными бессильной злостью. Взгляд я выдержала, безмятежно застыв в простой стойке.

Ученик снова рванулся вперед. Я раздраженно фыркнула. Если он не понял меня с первых двух попыток, повторять в третий раз смысла не было никакого. Сосредоточившись, я ускорила, пропуская его мощный, но бесхитростный удар мимо. Перехватить руку, подкрутить, выбить ожесточенно зажатый в пальцах нож, уложить противника на пол и жестко зафиксировать голову, воспользовавшись все теми же волосами. Лезвие моего ножа прижалось к его кадыку чуть сильнее, чем требовалось. Вампир выгнулся, следуя за моей ладонью, и зашипел, сощурившись от боли. Я довольно потянулась, усиливая натяжение.

— Ты прав, — промурлыкала я. — Тебе волосы ничуть не мешают.

Ирвин зашипел сквозь сжатые зубы. Клыки царапали губу.

— Я понял, мастер. Я ошибся.

— Да что ты говоришь, — насмешливо протянула я и ослабила хватку, собираясь отпустить его. Ирвин развернулся подо мной, как уж, преодолевая боль и не жалея собственной шевелюры. Оттолкнувшись от пола, он попытался поменяться со мной местами. Но недооценил противника. Мои пальцы машинально уложили оружие в обратный хват и

прижали плащмя к руке. Тело выгнулось, противясь навязанному ему движению, и ушло в сторону. Используя своего ученика, как опору, я одним сильным рывком бросила себя вверх и отвоевала лидерство обратно, усевшись на щенка верхом. Одновременно раздраженная и довольная, я не успела обдумать следующее действие, тело сделало все само. Рука оттянула пряди, рывком разворачивая голову вампира в сторону, нож дернулся в пальцах, и в моем кулаке осталось сантиметров семь волос. Освобожденный от захвата, щенок резко откинулся назад и приложился затылком к полу, болезненно зажмурился. Я, не спеша, поднялась, дождалась, когда Вин переведет на меня взгляд и продемонстрировала ему свою руку с зажатыми в ней прядями. После чего спокойно прошлась до мусорного ведра.

— Мне нечем закрепить их, — раздался за моей спиной хмурый голос Ирвина.

Я хмыкнула, сунула руку в карман и добыла дешевую резинку для волос ярко-красно цвета.

— Пойдет?

— Да, мастер.

Вин собрал волосы в хвост. Судя по тому, с каким умением он создавал эту нехитрую прическу, растрепанная шевелюра раздражала не только меня, но и предыдущих наставников. Завершив дело, он остановился, напряженно глядя на меня.

— Я готов.

Мы занимались еще около двух часов. Первую половину занятия я посвятила отработке приемов. На меч времени ушло значительно больше. Мы методично прорабатывали каждое действие, разбирая его по частям. После мы с Мраком дали щенкам возможность поспарринговаться. Это был хороший опыт и для Сани, и для Ирвина. Вампир получал шанс попробовать бой с другим противником, а человек — ощутить реальную скорость и преимущества зубастого. Мы же с Мраком уделили внимание поединку на мечах, получив полчаса настоящего удовольствия. По очкам побеждал Мрак, но у меня имелось преимущество в виде двух явно смертельных ударов. Договорившись на ничью, мы оба остались вполне довольны финалом.

Щенки разошлись еще минут десять назад, и теперь сидели на скамейке, наблюдая за нашим боем и общаясь. Вин бросал на меня быстрые взгляды, пытаюсь оценить мое настроение. Я же пребывала в абсолютном спокойствии: раздражение ушло, едва я добилась выполнения приказа. Когда мы с Мраком приблизились, Саня хитро поинтересовался:

— Леди, раз уж ты решила отпускать Вина, не позволишь ли ты нам сегодня отпраздновать это событие?

Ирвин, улыбался, но в мимике сквозила неуверенность, и я поняла, что сейчас не время вредничать и козырять авторитетом.

— Конечно. Ты абсолютно свободен в своих планах, Вин. Я планирую сегодня заехать в бар и пробыть там до полуночи. Таким образом, к часу ночи я бы хотела видеть тебя дома, но...

— Но это же совсем детское время, Леди, все программы только начинаются! — возмутился Саня. — Позволь ему погулять хотя бы до трех!

— Да гуляйте хоть до пяти, — усмехнувшись ярости протеста, отозвалась я. — Только меня предупреди, Вин. Я хочу знать, где ты будешь и когда вернешься.

— Разумеется, — радостно закивал вампир. — Я буду держать тебя в курсе. И, думаю,

вряд ли появлюсь дома позже четырех. Спасибо!

Щенки поднялись и направились к двери, возбужденно обсуждая предстоящую гулянку.

— Саня, — окликнул Мрак, — ты ничего не забыл?

Санька замер, заметно напрягшись.

— Мастер, — повернувшись к Мраку, ответил он, — я буду дома к оговоренному времени.

— Отлично, — кивнул брат, и Саня, облегченно выдохнув, устремился к выходу.

— И куда ты собрался? — вновь окликнул его учитель.

* * *

Мрак говорил совсем не как Леди. Когда она так окликала Ирвина, в ее голосе словно перекатывалась галька, потревоженная холодным морским прибоем. Лед и твердость. Зимняя стужа. В тоне же Мрака слышалась угроза, свернувшаяся в клубок, будто кобра перед броском. Его интонации дышали жаром, словно горящая печь. На Ирвина этот тон не производил большого впечатления. Он часто слышал такие нотки в голосах тех, кто старался подбить его на драку. С эмоциями вампир умел справляться, в отличие от холодного тона Леди, который вгонял его в ступор. А вот Санька застыл на месте, словно громом пораженный. Его глаза, лишенные сейчас обычной веселости, были серьезны и настороженны. Он повернулся к своему мастеру, даже не пытаясь скрыть застывший на лице страх. Вин недоуменно посмотрел на Мрака. Он не понимал причины столь подробного допроса. Но Саня, судя по всему, был в курсе.

— Немного прокатимся по барам, потом в «Доминику». Ну, ты же знаешь, Мрак, — оправдывающийся Санька был Ирвину нов. Даже в столкновении с Леди ученик не выглядел загнанным в угол зверьком. Вин искренне недоумевал, что же такого страшного может быть в Санином мастере.

Мрак стоял у стойки с оружием, с интересом разглядывая тренировочный меч. Поджав губы, он кивнул.

— Твои пристрастия я знаю. Я хочу поинтересоваться, куда ты направляешься, не получив разрешения у своего мастера?

Саня побледнел, глядя на учителя. Красноречие ему изменило. Он стоял и молчал, не отрывая взгляда от Мрака. Вин почувствовал, как тень страха заворочалась и в его душе.

— Ты уже в который раз позволяешь себе уходить без разрешения, щенок. Кажется, я предупреждал тебя не далее, как вчера.

— Но, Мрак, я думал, ты не против. Мы же при тебе договаривались... Я не понял... — инстинктивно отступая, возразил Саня.

— Подойди, — лениво и властно произнес Мрак, наконец, поднимая голову. — Я поясню еще раз.

— Мастер, я...

— Иди сюда.

Санька послушно подошел к наставнику, усилием воли преодолевая скованность мышц.

— Был разговор насчет твоих отлучек? — ровно спросил Мрак, словно не замечая страха замершего перед ним ученика. Теперь уже Саня смотрел на оружие, опасаясь спровоцировать наемника прямым взглядом. Тренировочные мечи сегодня явно получили

порцию внимания на ближайшие несколько месяцев.

— Да, мастер.

Ответ прозвучал тихо, почти шепотом. Леди наверняка попросила бы повторить громче. Мрака же шепот устраивал.

— И по поводу твоих опозданий и отключенного телефона мы тоже беседовали, не так ли?

— Да.

Ирвину хотелось вмешаться, попытаться оправдать как-то Саню. Уж очень несчастным тот выглядел. Но вампир нутром чуял, что сделает только хуже. Мрак смотрел так, будто его щенок прямо сейчас делал что-то не то, нарушая установленные правила. Его взгляд становился все угрюмее, каждое слово хлестало плетью.

— И ты мне обещал, что больше не уйдешь, не получив моего прямого разрешения. Верно?

— Да. Мастер, прости, я не привык пока... — торопливо заговорил Саня, наконец, глядя в глаза наставнику.

— А не надо было отвыкать, — оборвал его оправдания Мрак. Резко и без предупреждения он ударил Саньку в лицо.

Леди тихонько потянула Вина за локоть и шепнула в ухо:

— Пойдем. Сейчас мы лишние.

Глава 22. О хулиганствах и дедулях

Ирвин выскользнул вслед за мастером, растерянный и расстроенный. Опомнившись в раздевалке, когда Леди стянула через голову футболку, продемонстрировав черное спортивное белье, вампир, смутившись, отвернулся. Желая скрыть смущение, он спросил:

— Я не понял, что случилось? Почему Мрак так разозлился?

— По-моему, все прозрачно, — хмыкнула Леди, набрасывая на плечи полотенце, — Саня взял моду отлучаться, не только не спрашивая, но и не предупреждая Мрака. Брат беседовал с учеником несколько раз. Последней каплей стал вчерашний вечер, когда Санька к нам заезжал. Он еще и не отвечал на звонки больше двух часов. У него телефон разрядился, и этот олух совершенно про него забыл. Мрак чуть с ума не сошел, разыскивая своего щенка по всему городу. Мне он позвонил, уже не особо надеясь на результат. Как ты видишь, последовавший разговор для Саньки прошел даром. Вот Мрак и уточняет свои требования. Условие держать наставника в курсе — не прихоть мастеров, Вин. Не желание поиграть мышцами, продемонстрировать власть. Нет, все проще. Мы должны успеть прийти вам на помощь, если что. Или хотя бы знать, где искать труп. Наставник за ученика головой отвечает.

— Я, наверное, могу ехать с тобой? — спросил Вин упавшим голосом.

— Нет, ну почему же? Мрак наверняка отпустит Саню. Не зверь же он, в конце концов. Встряхнет немножко, на место поставит и отпустит.

«Ты бы меня не отпустила», — подумал Вин, но благоразумно оставил комментарий при себе.

— Да, кстати, — Леди неспешно распустила волосы, так и не озаботившись накинуть что-то приличнее полотенца, — я заметила твой порыв вмешаться. Молодец, что не сделал этого. Никогда не вставай между мастером и щенком. Эти отношения неприкосновенны и других не касаются. В конце концов, ярость, вызванная тобой, может быть сорвана позже на том, кого ты отстоял. И вообще, защищать щенка от мастера — так себе идея. Ты можешь видеть ситуацию однобоко.

— Да, мастер, я понял. Спасибо.

— Так, я в душ, потом поеду с Мраком. Думаю, тебе тоже следует привести себя в порядок и подождать Саню у машины.

Покончив с водными процедурами, Вин прождал еще около десяти минут. Санька появился хмурый и напряженный. На скуле быстро наливался синяк, на подбородке появилась свежая ссадина. Больше следов «разговора» Ирвин не увидел.

— Как ты? — поинтересовался он.

— Нормально. Поехали, — буркнул Санька, раздраженно плюхаясь на водительское сидение.

Несколько минут они ехали молча, потом Ирвин осторожно спросил:

— Из-за чего Мрак разозлился?

— Да я сам виноват. Идиот, — Саня раздраженно хлопнул по рулю. — Я пару раз слинял, не предупредив Мрака. Он тогда только попросил больше так не делать. А тут у меня телефон разрядился. Мрак меня долго искал. Перенервничал изрядно. Вот у него и накипело. Черт, я же помнил, что обязательно надо отпроситься! Из головы вылетело. Конечно, он не потерпел бы такого. Особенно в вашем присутствии.

Вин огорчился, осознав, что невольно стал причиной Санькиных бед. Однако, сам Саня, похоже, быстро отходил от переживаний. Спустя пять минут молчания досада на его лице постепенно уступила место предвкушению. Вампир не удержался и спросил:

— И часто у вас с Мраком так?

— Нет, — ответил приятель. — Вернее, сейчас уже нет. А вот когда я только начал учиться, было тяжело. С Леди проще в том смысле, что она, при всей своей жесткости, точно знает, чего хочет. Она устанавливает правила и добивается их выполнения. С Мраком же я долго не мог понять, что ему от меня нужно. Он... как бы это сказать... гибкий. И сейчас эта черта его характера видится мне жирным плюсом. С ним можно договориться. Почти всегда. Но в первые несколько месяцев его непостоянство ввергало меня в ступор. Случалось, что он срывался на любое мое неосторожное слово или действие. А я недоумевал, что же сделал не так. Мраку же казалось, что я намеренно довожу его. Короче, пока мы не поговорили, линию поведения я вырабатывал методом проб и ошибок. И, черт, я же точно знал, что мне влетит, если я забуду отпроситься сегодня... Ты бы Мрака вчера видел! На нем лица не было. Он и вправду здорово перенервничал. Ладно, забудь. Сейчас поедем, развеемся. Единственная плохая новость: зря я выпросил для тебя несколько часов у Леди. Мрак велел мне быть к часу и сказал, что если я опоздаю хоть на минуту, то о самостоятельных прогулках могу забыть. Вот идиот!

Санька вновь раздраженно ударил по рулю. Тем не менее, выражение его лица поменялось. Он явно возвращался в приподнятое настроение, и Вин решил не затрагивать больше эту тему.

Бары, по которым Саня провел экскурсию, Вина не очень впечатлили. А «Доминика» оказалась огромным многоэтажным развлекательным центром. Все, начиная от ночного клуба в подвале и заканчивая роскошным борделем на третьем этаже, оформленным в стиле салуна, было нацелено на выкачивание денег из посетителей. Кроме прочих достоинств, «Доминика» работала почти круглые сутки, что существенно облегчало жизнь ее клиентам. Миновав первый этаж, занятый магазинами, Саня привел Вина именно на территорию борделя, и с довольной улыбкой отмечал восторженную реакцию друга. А посмотреть было на что. Шикарный ресторан, бар с большим ассортиментом алкогольных напитков и разнообразие девочек на любой вкус могли впечатлить кого угодно.

Щенки устроились за столиком, заказали вина. Но веселье не шло. Настроение было безвозвратно испорчено. Саня лениво и бесстрастно комментировал периодически мелькавших в зале девочек, характеризуя их достоинства и недостатки, давая рекомендации на будущее. Ирвин рассеянно слушал, удивляясь широте познаний друга. Тот явно находился в своей стихии и собирался ввести в мир развлечений и вампира, устроив ему настоящий праздник в честь начала свободной жизни. А Вин никак не мог сосредоточиться. Удивительно, но ему не хватало Леди. Их вчерашний разговор изменил что-то в их отношениях. Хотя, пожалуй, изменения эти начались давно. Задолго до вчерашнего разговора. Наверное, с того момента, когда наставница протянула ему руку на пороге дома, чтобы помочь пройти до комнаты. Она была странной. Словно заключенной в шар из острых шипов. Непроницаемый, колючий, ядовитый. И совсем недавно Вин обнаружил, что за рядом стальных иголок скрывается нечто тонкое и ранимое. Ирвин ощутил, как ему нравится общаться с Леди. Он привык ориентироваться по мельчайшим отголоскам эмоций на ее лице. Вампир прекрасно знал, что, несмотря на кажущееся безразличие, наемница цепко следит за ним, и ее смеющиеся или сужающиеся глаза, поджатые губы или полуулыбка

помогали ему определиться с манерой поведения. Ирвин и не представлял, насколько зависим от Леди и ее реакции он стал. С одной стороны, это раздражало. С другой — было приятно. Вин неожиданно обнаружил, как его греет внимание мастера. Осознание того, что он интересен. Не как боевая единица, не как обслуживающий персонал, не как подчиненный... Как человек. Как личность. Провинился ли он или заслужил поощрение, гневалась ли мастер или радовалась, все равно. У Леди внутри имелся великолепный набор эмоций, которых хватило бы на дюжину Санек. Не было среди них только одного. Безразличия. По крайней мере, к Ирвину. Даже если она демонстрировала холод и отчужденность, вампир понимал, что причина кроется в том, что Леди рассержена. За стеной холода, так безотказно действующей на Ирвина, мастер скрывала огонь ярости. В отличие от доминанты, Леди Вин был действительно интересен. Чувствовать себя нужным оказалось не так уж и плохо.

— О чем ты думаешь, Вин? — вдруг окликнул его Санька. — Я задал тебе вопрос почти полминуты назад.

— Какой вопрос? — встрепнулся вампир.

— Как насчет того, чтобы потратить последние часы на какую-нибудь девочку? Мне очень нравится Карина. Ласковая и умелая. Думаю, тебе тоже понравится. Хотя, я понятия не имею, какие у тебя вкусы. Но хотелось бы, чтобы твой первый вечер стал особенным.

Санька подмигнул, и Вин вдруг почувствовал, что заливается краской.

— Если хочешь, иди, Сань. Развейся. Я не буду рисковать.

— Э... насчет риска я не понял, — честно признался приятель.

— Как тебе объяснить... — замялся вампир, — я уже давно не ел нормально. Ну, в смысле, кровь. Поэтому во время секса я могу попросту не сдержаться. Укусить девочку в первое же посещение — не самая приятная рекомендация на будущее, не правда ли? Поэтому я лучше воздержусь.

— Жаль, — поник Саня. — Мне хотелось, чтобы твой праздник был полноценным. Так о чем ты думал, кстати?

— О Леди, — рассеянно покачивая бокал в руке, ответил вампир.

— О чем именно? Тяжело с ней? — сочувственно уточнил приятель. — Я видел, как она сегодня тебя... Редкая стерва. Но сильная, приходится считаться.

— Нет, не об этом, — раздраженно отозвался Вин, с удивлением отмечая, как неприятно ему было слышать Санькины слова. — Мне вдруг стало ее не хватать. В ее присутствии я все время напряжен. На взводе. Постоянно перепроверяю свои слова и действия. Но сейчас мне почему-то хочется, чтобы она оказалась рядом. Без мастера как-то... неуютно.

— Это нормально, учитывая, что последние полгода вы только вдвоем и ходили. Да, с ней должно быть непросто. Пожалуй, никто так щепетильно не контролирует щенков, как Леди тебя. С другой стороны, понять ее можно. Но иногда мне кажется, что Леди здоровс перегибает.

— Она справедливая. Я понимаю, что ее пристальное внимание ко мне обосновано, — Ирвин сделал глоток и вновь уставился в густо-бордовый сумрак бокала. — С другой стороны... понимаешь, Сань, это очень трудно объяснить. Я не в первый раз учусь. И не в первый раз нахожусь в подчинении. Среди вампиров царит строгая иерархия, основанная на силе. Если ты слабее — ты подчиняешься. К этому мне не привыкать. Но Леди — единственная, кто проявил ко мне внимание. Как к личности. Она интересуется мной,

переживает. Волнуется. Да просто считается со мной, наконец. Невзирая на то, что я уступаю ей и по опыту, и по силе. Оказывается, когда ты кому-то небезразличен — это очень приятно. И мы в последнее время... В общем, у нас стало получаться общение. Она совсем другая, когда расслабляется. Легкая. Смешливая. И улыбается так... как светится вся.

— О-о-о-о-о, — понимающе протянул Санька, хмурясь. — А не влюбился ли ты, друг мой?

Такое предположение неожиданно задело вампира. Ирвин разозлился и довольно резко ответил:

— Не мели чепухи. Она мой мастер.

— Вот-вот. И я о том же, — наставительно проговорил Саня. — Не стоит испытывать к ней нежных чувств. Я, конечно, не знаю ее так же хорошо, как ты, но я почему-то уверен, что Леди — не тот мастер, который будет спать с собственным учеником.

Фраза обидно уколола, и Вин вскинулся, окончательно пожалев о допущенной искренности:

— Думай, что говоришь! Я вовсе не о том, как бы затащить Леди в постель.

— Извини, если обидел тебя, Ирвин, — удивленно развел руками Саня, — но такое встречается. Есть мастера, которые допускают несколько более близкий контакт с учениками, чем того требует наставничество.

— Серьезно? — удивился вампир.

— Абсолютно. Таких немного, потому как женщины в нашей профессии, в принципе, редкость. Но, сам подумай, люди, обитающие рядом, вполне могут испытывать влечение друг к другу. И я не вижу в этом ничего предосудительного. Только из подобных связей обычно ничего хорошего не получается. Так что я вовсе не хотел намекнуть на что-то обидное. Но, если позволишь, могу дать небольшой совет. Не уделяй своему отношению к ней так много внимания. Мне кажется, что все ученики, независимо от пола, начинают испытывать привязанность к своему мастеру. Учитель, по крайней мере, для меня, — почти недостижимый идеал. Я начал восхищаться Мраком практически с первой секунды. Ко второму месяцу обучения я был в него почти влюблен. Каждое действие мастера казалось мне безусловно правильным. Каждое слово становилось законом. Потом эмоции поутихли, переродившись в глубокое уважение. Я понял, что Мрак тоже может ошибаться. Я осознал, что часто он поступает вовсе не так, как того требует здравый смысл. Но именно умение учиться я в нем и ценю. Каким бы ни был Мрак, он не стоит на месте. Он развивается сам и помогает стремиться вверх мне. Я думаю, что ты испытываешь что-то близкое. Только твоя ситуация сложнее, потому что Леди — женщина. Причем красивая, вызывающая у мужчины обычную реакцию. И если бы у тебя возникли чувства не к мастеру, а именно к женщине, ситуация значительно усложнилась бы, — Санька легонько шлепнул, проходящую мимо официантку и провел языком по губам в ответ на ее игривый взгляд. Ирвин улыбнулся. В присутствии Мрака Саня вел себя гораздо сдержаннее. Некоторое время они сидели молча, сосредоточившись каждый на своих мыслях. Наконец вампир нарушил тишину, задав вопрос, который давно вертелся у него на языке.

— А как ты попал к Мраку, Сань?

— О, это была совершенно идиотская история. Я тусовался с ребятами на улице. Ну, мы малость хулиганили. В тот вечер все немного перебрали. Было лето, тепло, мы сидели в подворотне, пили водку. Мрак со Святом проходили мимо. Я уж не знаю, чем парням так не понравился Мрак, но его окликнули. Как обычно, типа покурить дай или мелочь, не помню.

Мастер огрызнулся. Ну, естественно, нам большего и не требовалось. Наемники были тогда для нас чем-то фантастическим. Все про них слышали, но никто не видел. Иначе просто смотались бы по-тихому с их пути. Но тогда завязалась драка. Короче, уложили они нас быстро, красиво и показательно. Я попался Святоше. До сих пор пробирает, когда вижу, как он улыбается. Хорошо так, тепло, по-дружески. А ты стоишь перед ним, и прикидываешь, сколько еще успеешь прожить. Я, честно говоря, в тот момент думал, что живым не уйду. Но, как потом выяснилось, убивать мастера никого не стали. Мрак что-то крикнул Святу, и тот просто вырубил меня. Потом мастер привел меня в сознание и велел прийти на следующий день по адресу, записанному на бумажке. Я мог бы и не ходить, но эти двое внушили мне такой страх, что я предпочел явиться. Встретились мы в баре, где, собственно, Мрак сказал, что ему понравилось, как я двигаюсь, представился и предложил учиться.

— С ума сойти, — поразился Ирвин.

— Ага. Мрак вообще склонен к импульсивным решениям. Сейчас я уже понимаю, что в случае отказа мастер меня, скорее всего, убил бы. Чтобы следов не оставлять. Тогда я совершенно не представлял, чем хочу заниматься. Как ты понимаешь, на улицу я попал не от хорошей жизни. Вот и решил, что эта работа ничем не хуже. Потом пожалел раз сто, прежде чем мы с Мраком смогли наладить отношения. Но сейчас я очень рад, что моя жизнь сложилась именно так. И до глубины души благодарен мастеру.

— Сколько тебе лет? — вдруг спросил Вин.

— Двадцать два, — ответил Саня. — А тебе?

Ирвин засмеялся.

— Семьдесят с лишним. До оборота я прожил двадцать лет.

— С ума сойти, — Санька округлил глаза. — Ты же Леди в отцы годишься!

— Да и за дедушку могу сойти, — согласился вампир, улыбаясь. — Ей же не больше тридцати пяти?

— Тридцать два или тридцать три, я думаю, — уточнил Санька. — Мрак как-то говорил, что она года на три моложе него. Ну что, дедуля, не хочешь все-таки потряхнуть стариной?

Предложение искушало, и, возможно, Вин бы согласился. Но мысль о том, что он может влипнуть в историю в первый же вечер, превосходно остужала голову. Стоило только представить выражение лица Леди, и желание будто рукой снимало. Однако Санькина настойчивость провоцировала, и вампир решил его слегка проучить. Ирвин взглянул на Саню и улыбнулся, обнажив выпущенные клыки. Человек вздрогнул и отодвинулся назад, переменяясь в лице. Глаза вампира, словно подсвеченные изнутри, отблескивали в свете лампы. Вин сощурился и внимательно посмотрел на приятеля. Санька почувствовал, как его начинает пробирать страх, от шеи по позвоночнику пробежали мурашки.

— Ты уверен, что хочешь это увидеть? — вкрадчиво произнес вампир, продолжая демонстрировать зубы. — Мне очень дорога твоя дружба, Сань. Но я прошу тебя не провоцировать меня. Ты понятия не имеешь, как трудно мне удерживаться. Даже сейчас, общаясь с тобой, я хочу крови. Это звучит глубоко внутри меня, почти неслышно. Но стоит мне чуть отпустить контроль, и меня сорвет. Во время секса, ощущая под собой теплое тело, чувствуя каждый его сосудик, каждый толчок сердца, каждое движение крови, сдержаться еще труднее. И я не хочу проверять, хватит ли моего контроля на это.

Санька застыл с каменным лицом, слушая Ирвина. Тот, наблюдая за реакцией своего друга, уже успел пожалеть о сделанном. С видимым усилием сменив выражение лица, Вин

вздохнул и смущенно попросил:

— Извини, пожалуйста. Зря я так... Я имел в виду, что тебе вряд ли понравится потом разгребать проблемы, объясняться с администрацией и с мастерами. Давай забудем. Я не стану больше тебя пугать.

— Да уж, это впечатляет, — чуть заторможено кивнул Саня, нервно отпивая глоток вина. — Ты меня прости. Я так привык общаться с тобой, что периодически забываю о том, что ты вампир. И ты прав, я действительно понятия не имею, насколько тебе трудно. Не думал, что так провоцирую тебя. Слушай, а ты не боишься не удержаться и укусить кого-нибудь из нас?

— Боюсь, — серьезно ответил Ирвин. — Но я стараюсь постоянно контролировать чувство голода. Когда оно становится слишком сильным, я заставляю себя есть.

— Заставляешь?

— Ага. Не так уж это приятно, как показывают в фильмах. Для меня, по крайней мере. Ладно, давай перейдем к более интересным темам. Если тебя беспокоит мой голод, то могу дать слово, что не укушу тебя. Никогда.

— Да нет, не надо. Я тебе верю, — Санька жестом подозвал официантку и заказал по бокалу вина.

Они посидели еще пару часов. Ирвин поражался тому, как быстро Саня отошел от пережитого страха. Любой другой человек постарался бы сократить общение с вампиром до минимума, но Санька, похоже, действительно доверял своему приятелю. Вина это радовало. Он решил, что вряд ли когда-нибудь что-то заставит его поколебать Санину уверенность.

Развлекаться не хотелось, поэтому почти все время друзья провели за беседой. Скользя по залу рассеянным взглядом, Вин заметил у дальней стены высокую рыжеволосую девушку. В её облике что-то показалось неуловимо знакомым, и сердце вампира заняло от неприятного предчувствия. Но в этот момент Санька обратился к нему с очередным вопросом, а когда Ирвин, ответив кратко и невпопад, вновь поднял глаза на вспыхивающую яркими огнями стену, рыжей девушки уже не было.

Глава 23. О ценности десяти минут и портсигара

Щенки решили ехать в «Тыкву» без четверти полночь. В принципе, добраться до бара можно было минут за тридцать, но Саня, помня приказ Мрака, хотел выехать заранее. На шоссе он решил не выбираться, чтобы не делать крюк. Они петляли по дворам с четверть часа, пока, наконец, не выехали на проспект.

Неприятный сюрприз ждал их буквально через два километра. Красные отсветы габаритов длинной змеей извивались впереди, насколько было видно.

— Черт, — ругнулся Санька, — да что там такое?

Ирвин вылез из машины и прошелся вперед.

— Авария, — сообщил он, вернувшись, — Дорогу перекрыли. Машину оттаскивают. Но, думаю, минут двадцать они провозятся.

Саня нервно посмотрел на часы. Десять минут первого. Если проезд действительно освободят через это время, то щенки успевали впритык. Санька оглянулся по сторонам. Развернуться не было уже никакой возможности. Машины, подъехавшие сзади, надежно заблокировали их автомобиль. Ближайший съезд находился далеко, за местом аварии. Ирвин вновь устроился на сидении, пытаясь успокоить друга. Санька ничего не ответил, только открыл окно и закурил.

Через тридцать пять минут на спокойное курение его контроля уже не хватало. Саня успел сам прогуляться к очагу затора, поругаться с представителями службы эвакуации, вступить в перепалку с участниками аварии, и наверняка бы подрался, если бы Ирвин не уволок его оттуда, буквально, за шкуру. По этому поводу Санька пребывал в мрачном расположении духа и на любые высказывания Вина отвечал презрительным молчанием или не менее презрительным фырканьем. Наконец в ситуации наметились перемены. Машины впереди начали медленно сдвигаться. Судя по всему, дорогу открыли. Санька ругнулся, взглянув на часы. Без пяти час.

— Мрака предупреди, — посоветовал Ирвин.

— Ты думаешь, поможет? — тоскливым голосом отозвался Саня.

— В любом случае, это лучше, чем опоздать без предупреждения, — пожал плечами вампир.

Санька вздохнул и, вполглаза глядя на дорогу, взялся за телефон.

— Мрак, привет. Слушай, я немного опоздаю.

Голос Мрака звучал неразборчиво, но даже по интонациям Ирвин понял, что наемник недоволен. Ответ его ученика только подтвердил это:

— Мастер, я не виноват! Мы попали в пробку, тут авария! Мрак, я... Мастер! Черт.

Санька раздраженно швырнул телефон. Вин перехватил его в полете и аккуратно поместил в подставку.

— Что?

— Бросил трубку. Сказал, что это мои проблемы, — зло ответил приятель. — Черт, Вин, ну почему у меня все время так?

— Не переживай, возможно, все не так плохо, — попытался успокоить его вампир.

Подъехав к бару, они поспешно припарковались, выбрались из машины и бегом ринулись внутрь. Компания мастеров расположилась, как обычно, в любимом уголке. За

столом сидели Тень, Мрак, Свят и Леди. Санька, стараясь не привлекать к себе внимания, сел рядом с мастером. Впрочем, по одной только позе наемника было ясно, что все именно «так» плохо, а, может, даже хуже. Вин тихо устроился подле приятеля, напротив своей наставницы. Леди ласково кивнула ему через стол:

— Как вы провели время?

— Нормально, — со вздохом ответил вампир. — Настроения не было.

— Ничего. Не в последний раз. Еще оторветесь, — улыбнувшись, ободрила его мастер.

— Сань, на сколько ты опоздал? — тихо спросил Мрак.

— На десять минут. Мастер, но я же позвонил тебе! Мы выехали заранее, честное слово!

Если не веришь мне, спроси у Вина. Мы час стояли в пробке.

— Это твои проблемы, — равнодушно отрезал мастер. — Вернемся домой и обсудим дальнейший график прогулок.

— Но, Мрак, это несправедливо, я...

Наемник повернул голову, взглянув на своего ученика, и Саня мгновенно заткнулся, оборвав себя на полуслове.

— Если хочешь, можем выйти прямо сейчас, — участливо предложил Мрак. — Продолжим начатое в зале обсуждение. Уверен, присутствующим будет интересно взглянуть.

— Не надо, — Санька отвернулся и опустил голову. — Я все понял.

Наемник кивнул и вернулся к прерванному разговору. На этот раз шел спор о преимуществах холодного оружия разной длины во всяких специфических ситуациях. Тень, уже порядком охрипнув, спорил со Святом, какой длины нож имеет смысл использовать в бою с оборотнем. Леди курила, насмешливо поглядывая на спорщиков. Мрак пока прислушивался, стараясь поймать нить и присоединиться.

Ирвин откинулся на спинку стула, перебирая в памяти события дня. Порядком укороченные волосы щекотали шею, забираясь за воротник рубашки. Вин вспомнил, что они все также завязаны красной резинкой, и неторопливо распустил свою гриву, поворошив пальцами. Леди, привлеченная его движением, перегнулась через стол и негромко позвала его:

— Ирвин, скажи, ты сегодня много пил?

— Нет, а что? — напряженно отозвался ученик.

Мастер улыбнулась, как показалось вампиру, чуть смущенно, и попросила:

— Сможешь потом отвезти меня домой? В смысле, поведешь машину? Я хочу немного расслабиться.

Вин едва не захлебнулся воздухом от неожиданности. Конечно, он отвез бы ее. В любом случае, Леди — его мастер, он обязан слушаться. Она могла бы просто приказать, и вампир принял бы это как должное. Но она просила. Вежливо, позволяя ему ответить отрицательно. Не в силах выдавить ни слова, он просто кивнул. Леди тут же уточнила:

— Если ты сам хотел повеселиться, как следует, я пойму. В конце концов, сегодня твой первый самостоятельный вечер.

Вампир покачал головой:

— Нет, все отлично. Я с удовольствием помогу тебе.

— Спасибо, — Леди тепло улыбнулась ему, откинулась на спинку и, услышав какую-то фразу из общего разговора, вступила в беседу.

Ирвин сидел, словно оглушенный. Он прекрасно осознавал, чего должна была стоить

его мастеру эта просьба. Что же, кажется, Леди сама идет навстречу, предлагает мир. Не воспользоваться этим означало проявить неуважение к наставнице, и Ирвин пообещал себе, что сделает все возможное, чтобы усилия его учителя не пропали даром. Он сделает все, чтобы она смогла ему доверять.

* * *

Фреи сегодня не было, что меня изрядно расстроило. Мне бы очень хотелось узнать, нет ли у нее какой-нибудь новой информации. Последний раз я встречалась с ней почти две недели назад, и тогда девушка расплывчато пообещала в ближайшем будущем новости. Однако на мой тоскливый вопрос бармен пояснил, что Фрея взяла больничный, и я, внешне расслабившись, вернулась к столику, оставив персонал обсуждать мое увлечение рыжей шлюхой.

На сцене сегодня было «змеиное шоу», как я называла его про себя. Стройные смуглые девушки, одетые в костюмы под змеиную кожу, извивались вокруг шестов и друг друга. Их одежда была призвана скорее демонстрировать, чем скрывать, поэтому все вкусные места представлялись жадному взгляду широкой публики в лучах мерцающего света. Я никогда не понимала, почему именно этот номер так очаровывал мужчин. На мой взгляд, в активе танцовщиц данного заведения были постановки гораздо более интересные по хореографическому и эротическому содержанию. Но разговор за столом быстро увял, потому как все представители мужского пола, включая Саню и Вина, буквально приросли глазами к сцене.

Я наблюдала за тем, как внимательно следит мой ученик за движениями полураздетых девиц и думала, что все это время совершенно не учитывала один фактор. Помимо того, что Вин был вампиром, иногда идиотом, порой лжецом и всегда крайне непростым учеником, он оставался мужчиной. И вполне вероятно, испытывал потребность в женском обществе несколько иного свойства, нежели мое. Девки на него буквально липли, они приставали к нему везде, в любом месте, где мы появлялись. Вампирское очарование срабатывало безошибочно, но Ирвин постоянно холодно отталкивал их. Я воспринимала это, как должное, даже не задумавшись о том, что, возможно, Вин попросту стесняется меня.

Тем временем прожектора скользнули, разворачиваясь, и наполнили обманчивым мерцанием зал. Девушки-змеюки поползли со сцены, уделяя внимание посетителям. В руках Свята хищно зашелестела купюра, и пара стриптизерш изменила траекторию своего движения, направившись к нам. Святоша откинулся на стуле, поставив на стол согнутую в локте руку. Пальцы теребили тонкую бумагу. Мужчины лениво наблюдали, как привлеченные наживой девки подбирались к столу. Первой цели достигла высокая и очень тонкая девушка. Ее смуглое, ухоженное тело обтягивало длинное узкое платье золотисто-черного цвета, матово отблескивающее в свете лучей. Фактически, для того, чтобы гордо именоваться платьем, этому предмету одежды не хватало изрядного количества ткани. Плотный лиф, узкая полоска, прикрывающая середину живота, и юбка, сидящая так низко на бедрах, что я удивлялась, как она не падает. Высокий разрез при каждом шаге игриво открывал стройные ноги. Спина, полностью обнаженная, демонстрировала сильные и тренированные мышцы и наводила на мысли об экзотических позах. Лиф держался на узких бретелях, соединявшихся в высокий воротник, напомилавший капюшон кобры. Собранные

на затылке волосы позволяли любоваться изящной длинной шеей. Девушка улыбнулась Святу и скользнула ладонью по его плечу.

— Как тебя зовут, милая? — поинтересовался тот, любуясь гладкой кожей змеюки.

— Ная, — хищно улыбаясь, ответила та. Поставив ногу на стул Святоши, между его коленей, она легко оттолкнулась и шагнула на стол. Мужчины шустро похватили свои стаканы и сигареты, отодвинули к краю бутылки. Стриптизерша же, не обратив на них внимания, продолжила свой танец.

Вторая девушка, увидев, что выбор уже сделан, замедлила шаг. Я внимательно оглядела ее. По сравнению со своей приятельницей, эта девчонка выглядела миниатюрной. Зато большая часть ее роста приходилась на ноги, и это приятно компенсировало все остальное. Похоже, что выбранная мной стриптизерша ратовала скорее за отсутствие одежды, чем за ее сексуальность. Во всяком случае, лиф и трусики, выполненные из блестящей серебристой ткани, походили скорее на нижнее белье, чем на сценический костюм. Впрочем, учитывая скромность размеров, данные предметы туалета не выглядели вызывающе. В любом случае, девка была красивой. Большого мне не было нужно. Я привстала и, обняв ее за талию, наклонилась к уху. Несколько тихих слов вкупе с бумажкой, исчезнувшей за лифом девушки, сделали свое дело. Стриптизерша кивнула, тряхнула роскошной светлой гривой и направилась к Ирвину.

Я же преспокойно вернулась к своему стакану, уверенная, что мужчины не заметили мой маневр, увлеченные танцем Найи. Мне хотелось преподнести Вину подарок, но в то же время, я не желала делать что-либо демонстративно.

На какое-то время я буду брошена, и сомневаться в этом не имеет смысла. Уж если и есть в этом мире что-то, способное оторвать наемников от хорошей дружеской попойки, так это красивая, обольстительная и доступная женщина. Я, хмыкнув, посмотрела в янтарную глубину стакана. Виски обещало расслабление после всего, что произошло. Черт подери, прошло уже полгода с тех пор, как Ирвин стал моим учеником, а я все никак не могу наладить с ним взаимоотношения. Это беспокоило. Не то, чтобы я считала себя великим мастером, но с людьми я хорошо сходилась с детства. Как правило, поиск нужной тропинки, ведущей к выгодным мне отношениям, оканчивался мгновенно, стоило только приложить усилия. Но Вин оказался крепким орешком. Он никак не давался мне. И самое противное во всем этом деле заключалось в том, что на грани моего сознания постоянно зудела какая-то мысль. Что-то мне не нравилось. Что-то раздражало. Что-то казалось неправильным, нелогичным. Но я никак не могла понять, что.

Возникший рядом официант вернул меня в реальность. Он принес бокал красного вина и, переставляя его с подноса на стол, прокомментировал:

— Мужчина за тем вон столиком, нет, чуть правее, видите? В белом костюме? Так вот, он просил передать вам приглашение присоединиться к нему.

Я сдержанно поблагодарила и пригляделась внимательнее к дарителю. Довольно молодой, не больше тридцати пяти лет. Хорошо сложен, но не слишком высок. Пожалуй, чуть выше меня. Сидит небрежно, закинув ногу на ногу. На меня мужчина не обращал внимания, рассеянно наблюдая за продолжением программы на сцене. Белый, отлично выглаженный костюм. Сиреневая рубашка. Белая шляпа, которая сейчас лежала на столике рядом с бокалом вина и пачкой дорогих сигарет. Вряд ли это флирт. Скорее всего, это приглашение поработать. Мужчина явно не из наших, да и держится как-то отстраненно. Брезгливо, что ли? Нет, не наемник. Заказчик или посредник.

В моей голове бешено защелкал калькулятор. Так... рубашка, галстук довольно простые. В смысле, из дорогого магазина, но не индивидуального пошива. Костюм явно подороже будет. И ботинки тоже следует отметить. Я прибавила к уже имеющейся цифре предполагаемую стоимость часов и телефона. Потом усомнилась и пересмотрела свое отношение к галстуку. После чего подвела итог и пришла к выводу, что это посредник. Мужчина не мог быть заказчиком просто потому, что у него на меня, скорее всего, не хватило бы денег. Я мысленно составила план действий и поднялась, захватив бокал и сигареты. Потом поразмыслила и оставила пачку на столе. Боюсь, этот человек требует тяжелой артиллерии.

— Добрый вечер, — я поставила нетронутый пока бокал вина на стол и устроилась напротив пригласившего меня.

— Здравствуйте, Леди, — мужчина меланхолично взглянул на меня и вновь вернулся к созерцанию сцены. Ага. Значит мы из «чистюль». Среди заказчиков была такая категория людей. Те, кто считал наемников вроде самого низшего обслуживающего персонала. Чем-то настолько грязным, что одно лишь соприкосновение вызывало дрожь и рвотный рефлекс. Что ж, я могла смириться с таким отношением со стороны заказчика, если сумма гонорара обладала приличным количеством нулей. Но от посредника, подпевалы, я такого терпеть не была намерена.

Я села удобнее, закинув ногу на ногу, и нарочито медленно добыла из кармана кожаной жилетки серебряный портсигар. Эта дорогая и совершенно ненужная, в общем, штука, была подсмотрена мной у одного коллеги. Люди суеверны и падки на символы. Едва я заметила, каким уважением начинают светиться глаза окружающих, когда они видят у охотника серебряный портсигар, как вопрос приобретения этой безделушки был решен. Конечно, наша стоимость — это наше умение, мастерство. Но наша цена определялась способностью себя подать и талантом играть на чувствительных струнах заказчиков. Сейчас я вовсе не хотела удивить своего собеседника. О, нет. В данный момент я вознамерилась сыграть ту самую грязную дешевку, какую он нарисовал в своем воображении. Я медленно закурила, причем мой собеседник даже не дернулся за зажигалкой. Выпустив облако дыма, я присоединилась к разглядыванию девиц на сцене. Сейчас они были в коже и исполняли почти акробатические номера под одуряющее грохочущую музыку. Помогали им два мальчика, и, будь я свободна, я бы обратила на одного из них гораздо более пристальное внимание. Но, в данный момент, у меня была задача поважнее.

Наконец я сочла, что пауза достаточно долгая, и перешла в наступление.

— Вон та блондиночка в центре очень даже ничего. И ее время стоит значительно дешевле моего. Так что, если она тебе по вкусу...

— Извините, Леди, — собеседник нехотя перевел неприязненный взгляд на меня. — Я задумался.

Он поморщился, взглянув на мою сигарету, потом вздохнул, и тоже закурил. Я разглядывала его, чуть прищурившись. Лицо молодое, но морщинки уже прочно заняли свое место, свидетельствуя о нелегкой жизни хозяина. Грубая, обветренная кожа выдавала привычку многое делать самостоятельно. Мой собеседник явно не принадлежал к разряду людей, управляющих компанией из кабинета. О, нет, скорее всего, он вникал во все дела подчиненных, постоянно держа руку на пульсе. Мужчина тянул время. Вероятно, это делалось затем, чтобы произвести на меня эффект, но я умела проявлять терпение. Я молчала, ожидая его хода, и дождалась.

— Вы, вероятно, догадываетесь, зачем я вас пригласил? — начал мой собеседник.

— Полагаю, чтобы предложить мне работу, — пожала плечами я. — Я, конечно, не лишена некоторой доли привлекательности, но не думаю, что твои интересы лежат в постельной сфере.

— Да уж, — усмехнулся мужчина, тоже переходя на «ты», — тобой бы я явно не заинтересовался.

Я пожала плечами, демонстрируя, что спорить о вкусах — последнее дело, и поторопила заказчика:

— Ну, рассказывай, что и как.

— Нужно предать земле одну женщину, — мужчина тоже закинул ногу на ногу и покачал бокалом. Я едва удержалась от хулиганского желания водрузить ботинки на стол.

— Я не работаю с людьми, — я дернула подбородком, придав своему лицу как можно более скорбное выражение.

— Леди, я это знаю, — устало отозвался мой собеседник, явно начиная раздражаться. — Она вампир. Меня несколько утомляет необходимость объяснять очевидные вещи.

Я позволила себе возмутиться:

— Ну, если ты такой утомляющийся, то попроси хозяина прислать кого-нибудь потерпеливее.

Мужчина тут же настороженно посмотрел мне в глаза:

— Какого хозяина?

— Ой, вот только дурачка из себя строить не надо, а? — я развалилась на стуле и посмотрела на него с ноткой превосходства. — Или ты думаешь, что я не отличу породистого кобеля от дворняги?

Глаза моего собеседника угрожающе сузились.

— За языком следи. Много себе позволяешь.

— Позволяю ровно то, за что могу ответить, — хмыкнула я, постепенно меняя тон на серьезный. — Я с обслугой собачиться не привыкла.

— Выбирай выражения, или я...

— Или ты что? — я прищурилась и наклонилась к нему, упираясь ладонями в стол. — Ударить меня? Меня, Леди? На глазах у полного наемников бара? Или обидишься и уйдешь?

— Да как ты смеешь, ты, грязная убийца, не стоящая и копейки из тех денег, что...

— Отлично, — я поднялась и заговорила спокойным, уверенным голосом. — Возвращайся к своему хозяину, и скажи ему, что ты не согласен с той суммой, которую он собирался заплатить мне за заказ. И еще добавь, что ты не нанял Леди потому, что она невежливо с тобой разговаривала. Посмотрим, разделит ли твою позицию твой шеф. Всего наилучшего.

Я развернулась и пошла к нашему столику, изо всех сил стараясь улыбаться не слишком широко. Настроение поползло вверх. Уже на полпути к своему месту я обратила внимание на Ирвина. Девушка, которой я заплатила, удобно устроилась у него на коленях, а ладонь вампира вольготно расположилась у нее на груди. Я резко свернула к стойке, решив не смущать ученика своим присутствием. Что ж, кажется, дела потихоньку налаживаются. Мной овладела странная веселость, и все, чего хотелось сейчас — набраться чего-нибудь покрепче.

Глава 24. О похмелье и компенсации

— Как ты думаешь, она специально? — поинтересовался Вин у Саньки, легонько поглаживая сидящую на коленях девушку. Близость женского тела приятно будоражила, заставляя дышать чаще. Свят пятью минутами раньше удалился, закинув Наю на плечо под всеобщий хохот и улюлюканье. Именно благодаря этому факту вампир мог сейчас беседовать с Санькой: тот, наконец, отвлекся от шоу. Девчонка, которую к Вину направила Леди, рассеянно водила пальцем по груди Ирвина, расстегнув несколько пуговиц его рубашки. Она, судя по всему, не знала, что ей делать. С одной стороны, уплаченная сумма вполне конкретно обрисовывала планы на ближайшие часы. С другой стороны, указанный клиент наотрез отказался идти с ней в комнату. Таким образом, отработка представлялось невозможной, а Леди местные девушки знали достаточно хорошо, чтобы просто уйти.

— Что именно? — уточнил Санька, залпом осушив бокал и наливая себе еще.

— Ну, ее, — Вин качнул головой в сторону сидящей у него на коленях стриптизерши.

— С чего ты так решил? — удивился приятель. — Мастер разве в курсе нюансов твоего питания?

— Да нет, но... Понимаешь, она не дура, я думаю, она должна догадываться.

— Выбрось из головы, — посоветовал Санька. — Я думаю, это подарок.

Ирвин посмотрел в голубые глаза, поворошил светлые волосы девушки и поинтересовался:

— И что мне с тобой делать, подарок?

— Ну, как правило, у мужчин не возникает такого вопроса, — хмыкнула девушка. — Или ты того, по мальчикам?

Вместо ответа Вин неожиданно поцеловал нахалку, позволив ей почувствовать клыки. Пока та изумленно переводила дыхание, вампир поинтересовался у Саньки:

— Слушай, а, может, вы... отдохнете?

Глаза молодого человека блеснули, и с показным равнодушием он ответил:

— Ну, если ты не в настроении...

— А Леди точно не будет против? — вклинилась стриптизерша.

— Ну, уж со своим мастером я как-нибудь договорюсь, — фыркнул Ирвин, сгоняя девчонку с колен. — Иди, отработывай.

Санька увел девушку наверх, и Ирвин, наконец, расслабился. Он постоянно напоминал себе, что слишком голоден для секса. Потому что даже случайного укуса вампир сейчас не мог себе позволить. Он оглядел зал в поисках Леди, и обнаружил ее около стойки. Мастер потягивала что-то из бокала и болтала с соседом. Вампир взглянул на часы. Время приближалось к четырем. Хотелось спать. Вин дождался, пока Леди взглянет на него, и жестами спросил, не хочет ли она домой. Наемница почти залпом допила свой бокал, попрощалась с собеседником и вслед за учеником покинула бар.

Ирвин, как и договаривались, отвез Леди домой. Когда мастер выходила из бара, ее глаза были лишь чуть затуманены под действием алкоголя. Она шла ровно, не сбиваясь ни с ритма, ни с направления. Каждое движение, жест, взгляд оставались четко выверенными, и вампир удивился, почему наемница не хочет садиться за руль. Однако Леди лишь качнула головой на его немой вопрос, устроилась на пассажирском сидении, пристегнулась и откинулась назад, прикрыв глаза.

Когда же они добрались домой, ее движения ничуть не изменились. Но по расплывающемуся взгляду, по незнакомому выражению на лице и странной манере делать паузы между словами, будто обдумывая следующую фразу, Ирвин догадался, что наемница пьяна. Ученик проконтролировал путь Леди до второго этажа, изо всех сил стараясь, чтобы его помощь не выглядела назойливой. Наемница скрылась в комнате, а вампир, проведя с полчаса в кресле на крыльце за чашкой чая, все никак не мог уснуть. Видимо, он упустил какую-то крайне удобную для засыпания минуту, и теперь организм настроился на работу.

Мартовское утро наступало украдкой, словно несмело занимая чужую территорию. Первые лучи пронизали алыми отблесками темно-сиреневое небо. Звезды тихо угасали, уступая место неспешно пробуждающемуся солнцу. Вампир любовался красотой утра, и размышлял о том, как долго он был лишен всего этого. Выйти вот так, одному, без разрешения, хотя бы на крылечко еще несколько дней назад казалось невыносимым. Сломать природную тягу ко сну во время рассвета было еще тяжелее. Несмотря на то, что Ирвин практически не нуждался в отдыхе, вполне довольствуясь двумя-тремя часами сна, в минуты рассвета бороться с сонливостью приходилось изо всех сил.

Сегодня же Вин был необыкновенно бодр, несмотря на довольно тяжелый день и выпитый алкоголь. Вероятно, немаловажным фактором, оказавшим воздействие на его бодрость, были последние события. Он не понимал Леди. Совершенно. Если раньше он полагал, что наемница проста, прямолинейна и бесхитростна, то теперь приходилось признать: не смотря на проведенные бок о бок полгода, наставница так и осталась для него загадкой. Ход ее мыслей ученик постичь не мог.

Леди не поленилась съездить в «Путь Воина», проверить подлинность его слов. Вин догадывался, скольких усилий ей должна была стоить эта поездка. Добиться встречи с кем-либо из сотрудников одного из самых закрытых заведений было ох, как непросто. И, тем не менее, мастер добилась. Как, впрочем, и информации о бывшем ученике, что тоже выглядело довольно абсурдно. Как правило, в среде школ не допускались подобные вольности. Ирвин был абсолютно уверен, что во всем, касающемся обучения, Леди придется довольствоваться словами ученика. Осознав, что теперь мастер в курсе многих деталей, Вин ощутил страх. Он понимал, что поступает непростительно, утаивая от Леди информацию. Тем не менее, рассказать ей всю правду он не смел. Во многом, из-за того, что не желал, чтобы она узнала его прошлого. За полгода в жизни Ирвина изменилось все. Включая его самого. За многие свои прошлые поступки Вин испытывал стыд. То, что раньше казалось естественным и правильным, теперь выглядело отвратительно. А изменилось, фактически, только отношение к людям. Он больше не считал их существами второго сорта.

Беседуя с наставницей, Вин вовсе не желал обманывать, хотел лишь только недоговорить. Опустить очерняющие его подробности. В результате, ложь цеплялась за ложь, и конца и края этому не было видно. Ирвину пришлось назвать имя Фридриха Тевса. Теперь, когда вампир размышлял о предстоящей встрече бывшего наставника и нынешнего, он испытывал обреченность. Чувство, когда знаешь, что все рычаги уже нажаты, шлюзы открыты, и ты совсем ничего не можешь сделать, наблюдая, как сметает хрупкие плотины освободившийся поток.

Ирвин был уверен, что Леди накажет его за ложь. Не упустит шанса вновь указать вампиру его место, продемонстрировав превосходство. Он даже мысленно настроился провести несколько дней в своей комнате, в кровати, ожидая, пока чудесная вампирская регенерация восстановит его здоровье. Но мастер не сделала даже попытки унижить ученика,

не говоря уже о применении силы. И он не понимал, почему. Весь его прошлый опыт настаивал на другой линии развития событий.

Вин не мог объяснить реакцию Леди на подслушанный разговор. Да, вероятнее всего, она не ожидала, что вампир может испытывать такую разнообразную гамму чувств. Возможно, не представляла себе, что зубастый захочет сдерживаться, пытаясь уберечь окружающих людей. Удивление было вполне закономерно. Неожиданностью стало сочувствие. Его Ирвин ощущал кожей. Телом. В каждом взгляде Леди. В каждом жесте. В теплых, бережных интонациях. Она сопереживала ему. Пыталась понять. Пыталась прочувствовать то, что чувствовал он.

И этот дурацкий эпизод с волосами... В действиях Леди не было злости. Не было удовлетворенного торжества, не было радости от подчинения. Столкнувшись с неповиновением, мастер попросту решила не тратить слова, а объяснить делом. Разве что, в самом конце вспыхнула, но Вин признавал, что объективно виноват сам. Он спровоцировал наемницу и получил реакцию сполна. Леди в очередной раз объяснила, кто из них мастер. Умудрившись сделать это не слишком унижительно. Она продемонстрировала уважение к ученику. И это тоже было непривычно для вампира.

Дарованная свобода стала последним штрихом, добавив портрету наемницы ореол святости. Вампиру трудно давалось определение таких сложных и смешанных чувств. Слишком многосоставны они были. Его отношение к Леди складывалось из десятка разнообразных ингредиентов. В основе теперь лежало уважение. Уверенность в ней, в ее силе, в ее знаниях и мастерстве. Остроты добавлял страх допустить ошибку. Наемница стала первой, кто после оборота согласился увидеть в Вине человека. И он совершенно не желал ее разочаровывать. Тонким слоем поверх разлилось доверие. Пока еще непрочное, едва зарождающееся. А скрепляло все какое-то странное чувство, природы которого Вин пока не мог постичь. Что-то, что заставляло его улыбаться в ответ на улыбку мастера. И удваивало силы, если наставница хвалила ученика.

Ирвин откинулся в кресле, подставляя лицо первому свету, тонкому и острому, словно лист бумаги. Неприятные ощущения еще бились отголоском в сознании, но солнце давно уже не обжигало его. Хотелось есть. Тем не менее, Ирвин принял решение держаться столько, сколько сможет. Терпение давалось тяжело, но оно того стоило. Вину не нравилось быть вампиром. Он хотел обратно. И цель определенно оправдывала средства. Вин постарался думать о девушке, которую сегодня уступил Саньке, и, на некоторое время, его это отвлекло. Потом Ирвин задремал.

Леди спустилась в гостиную только к двум часам дня. Выглядела она не лучшим образом: бледное, осунувшееся лицо, круги под глазами и обреченное выражение. Ирвин выключил телевизор, улыбнулся ей как можно более дружелюбно и поинтересовался:

— Как ты?

Леди скорчила недовольную гримасу, прошла в кухню и выудила из холодильника бутылку пива. Но, вместо того, чтобы открыть, перехватила поудобнее за горлышко и прижала холодное влажное стекло ко лбу. Свободной рукой она достала с полки початый блок сигарет, выудила пачку и попыталась открыть. Вин молча поднялся, подошел к ней и протянул ладонь:

— Давай я.

Мастер безмолвно отдала ему пачку, и, пока он возился с оберткой, доставал сигарету и

прикуривал, наемница добыла аптечку. Не говоря ни слова, Леди взяла из его рук горящую сигарету и затянулась. Ни брезгливости, ни отвращения на ее лице при этом не отразилось. Ирвин выдохнул, прогоняя из легких дым. Сигареты его мастера были не так крепки, как Санькины, но влияние никотина на свой организм он уже почувствовал. Постаравшись затолкать свое раздражение поглубже, Вин распахнул большое окно. Леди сердито зыркнула в его сторону, но сигарету затушила, проследив, чтобы ни одной тлеющей искорки не осталось. Не отнимая бутылки ото лба, наемница сунула аптечку подмышку и вернулась в гостиную, со стоном плюхнувшись на диван. Вин сел напротив, в кресло, и сочувственно поинтересовался:

— Плохо?

Леди бросила на него раздраженный взгляд и, открывая аптечку, буркнула:

— Не то слово. Ты, конечно, из-за похмелья не мучаешься?

— Почему? — удивился Ирвин. — Бывает. Но, думаю, не так сурово, как люди.

Наемница, наконец, нашла в аптечке обезболивающее, высвободила две таблетки, и потянулась к горлышку бутылки с выражением мрачной решимости. Вин тут же рванулся вперед:

— Мастер, ты меня извини, конечно, но можно я тебе минералки принесу?

— Валяй, — согласилась Леди, послушно отпуская бутылку и откидывая голову назад.

Вампир унес пиво и принес стакан негазированной минеральной воды. Он чувствовал, что, несмотря на разбитость наемницы, разговаривать с ней нужно осторожно. Конечно, сейчас Леди не в состоянии проводить воспитательные работы, но что-то подсказывало вампиру, что эта женщина вряд ли что-то забудет. Ирвина посетила странная мысль, что сейчас он вполне может попытаться помериться с ней силами. И победить. Возможно, убить. Мысль была забавна и притягательна от того, что Леди его совершенно не боялась.

Наемница выпила таблетки и вновь откинулась на спинку дивана. Вампир некоторое время наблюдал за ней. Расслабленное лицо, прикрытые глаза, опустившиеся уголки губ, не скованные обычной усмешкой, и морщинки на веках создавали иллюзорное ощущение слабости и безопасности. Сейчас перед ним сидела уставшая женщина, хрупкая, измученная. Ничто в ней не говорило о смерти и крови. Вампир вновь поразился контрасту между Леди собранной и расслабленной. Пребывая в покое, его мастер выглядела значительно моложе, чем обычно. Чуть повернутая к нему голова заставляла мышцы шеи напрягаться, демонстрируя женственный изгиб плеча и тонкие ключицы. Вин сглотнул, едва оторвав взгляд от сонной артерии. Черная прядь упала на лицо наемницы, и подрагивавшие ресницы периодически задевали волосы. Затаив дыхание, Ирвин вытянул руку, чтобы отвести непослушную прядь, и тут же оценил обманчивость покоя. Ладонь Леди взметнулась вверх еще до того, как мастер могла бы почувствовать или увидеть движение, жесткие пальцы стальной хваткой сомкнулись на запястье ученика. При желании Вин вполне мог продолжить, дотянуться, но в жесте наемницы сквозило предупреждение, и его было достаточно. Вампир отдернул руку. Мастер не препятствовала этому, отпустив его.

— Прядь хотел убрать. Мне показалось, что ты спишь, — пояснил он, но слова почему-то прозвучали, как оправдание.

— Нет, — ровно ответила Леди. — Просто свет режет глаза.

Несколько секунд они молчали, напряженно глядя друг на друга, оценивая то, что произошло, затем Вин сменил тему:

— И часто ты так... расслабляешься?

Оба поняли, что речь шла о выпивке. В глазах наемницы напряжение сменилось настороженностью.

— А что? Собираешься прочитать мне нотацию?

— Ни в коем случае, — поспешно покачал головой Ирвин. — Просто интересно. На моей памяти это в первый раз.

— Нет, не часто, — чуть помедлив, ответила мастер. — Когда хочется.

Они вновь замолчали. Отчего-то тишина приносила напряжение. Вину показалось, что Леди, как и он, ищет возможности продолжить разговор. Мастер явно чувствовала себя неуютно из-за своего состояния, а Ирвин ощущал, как ее раздражение отзывается в нем легкой опаской. Леди не выдержала первой. Пробормотав что-то про голову, она встала и поднялась к себе.

* * *

Чувствовала я себя ужасно. Не могу сказать, что я сильно перебрала вчера. Скорее всего, похмелье было карой за то, что я мешала различные напитки. В любом случае, я была безмерно благодарна Ирвину за его деликатность. Меньше всего мне бы хотелось выяснять отношения сейчас. С одной стороны, я ощущала неловкость за то, что предстала перед учеником в таком виде. С другой стороны, Вин находился рядом со мной уже полгода, и я не видела необходимости притворяться и разыгрывать из себя праведницу. В конце концов, именно такой и была моя жизненная позиция: делай то, что тебе хочется, если ты в состоянии за это отвечать. В любом случае, тренировка на сегодня отменялась. Мы планировали вновь тренироваться совместно, но я была уверена, что ни Мрак, ни Саня до зала не доедут. Что ж, это к лучшему. Весь оставшийся день я провела в комнате, изредка выползая на кухню, чтобы выпить чаю.

Вечером мне позвонил связной из «Тыквы» и сообщил, что меня искал потенциальный заказчик. Я усмехнулась про себя, вспомнив захватывающий разговор с посредником, и обещала быть завтра.

За завтраком Ирвин поинтересовался, не буду ли я против, если он вечером пошатается по городу в одиночестве, так как Саньку Мрак решил поддержать под контролем несколько дней, в назидание. Я была не против, хотя тревогу, конечно, испытывала. В гараже уже почти год стояла моя предыдущая машина. Она находилась в прекрасном состоянии, я следила и ухаживала за ней. Но при моей профессии машины приходилось менять гораздо чаще, чем они приходили в негодность. Многие из ребят пользовались одновременно несколькими автомобилями, но меня этот вариант не устраивал. В результате я продавала на детали «засвеченный» или разбитый транспорт и покупала новый, как только возникала необходимость. Но предыдущая моя машина не была ни разбита, ни «засвечена». Однако я ездила на ней достаточно долго, чтобы она запомнилась. Поэтому, не смотря на мои теплые чувства к ней, на всякий случай пришлось купить новую. Но и старушку я сбывать не стала, ради ностальгии и нужды во второй машине в будущем. И вот нужда настала. Я отдала Ирвину ключи и разрешила использовать этот транспорт по своему усмотрению.

В результате вечером в «Тыкву» я поехала одна. Мне немного не хватало Вина. Я беспокоилась о нем, по привычке ища его глазами. Не могу сказать, что я ему не доверяла,

но отпускать его без контроля побаивалась. Однако, меня скоро избавили от этих мыслей, загрузив работой.

Едва я вошла в бар, как ко мне подошел официант и сообщил, что меня ожидают на втором этаже в приватной комнате. Я поблагодарила и поднялась в указанное место.

Комната, как и все прочие в этом зале, была отделана деревом. Из мебели здесь был только небольшой бар, четыре кресла и махонький столик. Мой заказчик сидел в кресле и курил сигару. Его заместитель примостился рядом, опустив голову и нервно теребя в руках телефон. Хозяин разительно отличался от своего подчиненного. На вид мужику было лет сорок пять. Или даже все пятьдесят. Отлично сложен, с подтянутой, спортивной фигурой. Темные, остриженные коротким ежиком, волосы с легкой проседью. Серьезное лицо, чуть подпорченное морщинами, слишком ранними для его возраста. Лукавые серые глаза, моментально схватывающие каждую деталь. Дорогой, вызывающе дорогой костюм-тройка песочного цвета. Небрежно расстегнутый пиджак. Левая рука, лениво покоящаяся на колене, была унизана кольцами.

Я вошла и сдержанно кивнула, остановившись в паре шагов от потенциального заказчика.

— Я получила ваше приглашение. Чем обязана?

Мужчина тут же поднялся и сделал широкий жест рукой в сторону стола, на котором стояла бутылка коньяка и легкие закуски.

— Добрый вечер, Леди. Прошу вас, присаживайтесь. Говорить о делах значительно удобнее за бокалом хорошего напитка.

Я, чуть помедлив, присела в свободное кресло и приняла из рук заказчика бокал. Его голос, низкий, глубокий и выразительный, словно окутывал меня. Обстановка была вполне приятной, но меня не оставляла какая-то нервозность. Не то возникало волнение по поводу предстоящего заказа, не то похмелье еще не отпустило до конца. Мужчина, тем временем, опустил на свое место и неторопливо затянулся. Мы некоторое время разглядывали друг друга, после чего он удовлетворенно кивнул и продолжил:

— Ко мне вы можете обращаться Себастиан. Я пришел просить вас об услуге. Вы уже знакомы с моим помощником. Мне известно, что он был груб с вами. Я искренне сожалею об этом. Поверьте мне, он наказан. Все извинения, которые вы сочтете нужным выслушать, будут принесены вам незамедлительно.

Пальцы помощника напряглись, сжав телефон так, что кожа обтянула костяшки. Мне стало его жаль. В его боссе чувствовалась огромная внутренняя сила, и я готова была безоговорочно поверить, что ему не требуется ни рукоприкладства, ни финансовых инструментов, чтобы воздействовать на персонал. Достаточно пары строгих взглядов и резких слов.

— В этом нет нужды. Меня интересует услуга, которая вам необходима, Себастиан.

Заказчик чуть расслабил плечи. Видимо, официальное знакомство было завершено, и он настраивался на обсуждение дела. Отсалютовав мне бокалом, он глотнул коньяка. Я присоединилась.

— Есть одна женщина, вампир. Ее зовут Диана Шульц. По моим данным, ей около девяти лет. В последнее время она стала активно влезать в человеческие дела. Диана неплохо владеет оружием, хороша в драке, и мои конкуренты уже трижды использовали ее для устрашения и устранения моих людей. Естественно, меня это не устраивает. Поэтому мне нужна ваша помощь, Леди. Шульц необходимо предать земле. Оплата вас устроит, я

уверен.

— Почему вы не обратитесь к охотникам, Себастиан? — поинтересовалась я. — Они возьмут дешевле.

— Дорогая Леди, во-первых, я хочу быть уверенным в результате. Ваши методы внушают мне больше доверия, чем методы любого из охотников, — заказчик благожелательно улыбнулся. — К тому же, учитывая возраст Дианы, я полагаю, охотникам будет интересна информация о вампирах, которая у нее может быть. Для меня же крайне важно, чтобы Шульц умерла быстро, без возможности сбежать и заговорить. У нее могут быть данные по некоторым медицинским разработкам. Мой бизнес связан с наукой, а в этой области, знаете ли, кто первый, тот и герой. Если сведения, имеющиеся у Шульц, попадут к охотникам, а от тех утекут к моим конкурентам, я потеряю в деньгах. К тому же, конфиденциальность, которую вы гарантируете вашим клиентам, прельщает. Я даже решил на личную встречу с вами, — Себастиан сплел пальцы и посмотрел на меня, изучая. В его серых глазах мне почудился отголосок насмешки. Однако повода насмехаться надо мной не было, и я решила, что заказчик пытается мне польстить.

— О, не волнуйтесь. Конфиденциальность я вам гарантирую. Если, разумеется, вы не планируете меня каким-либо образом обмануть. Мне нужна более подробная информация по заказу.

Себастиан удовлетворенно кивнул.

— Хенек, передай Леди диск с информацией. Дорогая, я уверен, вы будете довольны и информацией, и заказом, и гонораром. Я заплачу вам выше обычной ставки, учитывая тот неприятный инцидент, что произошел между вами и моим помощником. Компенсацию, так сказать. Да, думаю, не стоит напоминать, что копию с диска снимать бесполезно? Информация исчезнет через двенадцать часов. Полагаю, вам достаточно времени на подготовку?

— Срок? — уточнила я, кивнув.

— Неделя, — вальяжно ответил заказчик. — Не торопитесь.

Мы попрощались. Задаток был мне предложен, но я не видела в нем необходимости. Клиенты не обманывали меня очень давно. С тех пор, как последний, решивший меня кинуть, не потратил вдвое большую сумму на собственные поминки.

Глава 25. Об информации и информаторах

Я спустилась на первый этаж, весело насвистывая. Пить сегодня не хотелось. Есть, в общем-то, тоже, но я соблазнилась запахами, витающими в зале, и решила на чашку зеленого чая и печеную рыбу. Я привычно заняла наш столик. Редкий случай, никого из ребят не было видно. С другой стороны, время едва перевалило за девять, девочки пока не начали свое представление, и, возможно, поэтому мои приятели еще не подтянулись. Мне принесли фарфоровый чайник и чашку, и я успела насладиться освежающим чаем, когда ко мне за столик неожиданно подсел Мрак.

— Привет, сестренка. Случайно тебя увидел.

— Боже, какие люди! — искренне обрадовалась я. — Чем тебя угостить?

Брат выглядел озабоченным. Лицо его было серьезно, брови сдвинуты, в глазах не плясало обычных смешинок.

— Леди, я на заказ собираюсь, заскочил по делам буквально на полчаса. У меня информация, которая тебя, без сомнения, заинтересует.

Я была заинтригована. Что такого могло случиться за то время, пока мы не виделись?

— Выкладывай.

— В школе, которой ты недавно интересовалась, произошло нечто удивительное. Два дня назад погиб один из наставников.

Я молчала, ошеломленно глядя на него. Заставив себя, наконец, хоть что-то произнести, я выдавила:

— Дай, угадаю. Фридрих Тевс?

— А, так ты знаешь? — на лице брата отразилось разочарование.

— Нет, — буркнула я, — Открылся дар предвидения. Что случилось?

— Ты не поверишь. Поехал в соседний городишко пропустить стаканчик. Пока шел от стоянки до бара, ввязался в драку. Четыре колотых раны, две резаных. Не находишь странным? — Мрак встревожено посмотрел на меня.

— Нет. А что меня должно насторожить?

Мало ли, кто как погибает? Даже мы не застрахованы от случая и глупой смерти.

— Он мастер ножей, Леди. Преподавал короткое холодное и рукопашный бой.

Я присвистнула. Теперь я поняла, что так встревожило Мрака. В том, что это преднамеренное убийство, я даже не сомневалась. Чтобы завалить в драке мастера-наставника по ножам и рукопашке, требовалось гораздо больше, чем уличная шпана. Это не тот случай, когда качество берется количеством.

— Ирвин называл мне его имя около полутора недель тому назад. А погиб мастер, выходит, в тот день, когда я дала Вину свободу передвижений...

Теперь присвистнул Мрак.

— Думаешь, совпадение?

Я печально покачала головой.

— Не верю я в совпадения, Мрак. Но когда бы он успел? Ты не знаешь, Саня все время был с ним?

Брат кивнул, подтверждая. Я приняла у официантки еще одну чашку и налила чая Мраку.

— Я специально спросил у Сани, не поясняя причин. На всякий случай. Да, он сказал

если не с нами, то вместе. Ты же знаешь, Санька мне врать не будет.

Я закусила губу, соглашаясь. Ситуация вновь из радужной стала темной и зыбкой.

— С другой стороны, — протянула я, — Ирвин мог позвонить. Сообщить своим. Но так быстро организовать покушение? Какая же сила у них в руках?

— Я не знаю, куда ты вляпалась, сестренка, — подвел итог Мрак, допивая чай, — но мне это все активно не нравится. Будь осторожна, пожалуйста. А сейчас извини, мне нужно бежать.

Мрак поднялся из-за стола и тут же исчез, умело лавируя между столиками. Я в глубокой задумчивости дождалась своего заказа, съела все, что принесли, не особо замечая, что именно я ем, и, расплатившись, отправилась домой, готовиться к работе.

Мне требовалось сосредоточить все усилия на предстоящем деле, но из головы все никак не выходила гибель Тевса. Я прокручивала мысли в голове по дороге из бара, автоматически следуя привычным маршрутом. Совпадение? Не верю я в такие удачные совпадения. И гибель в драке, в поножовщине... будто насмешка над мастерством. Возможно, конечно, у Тевса были свои проблемы, и мой ученик тут вовсе ни при чем. Возможно. Но сомнительно. Я снова и снова прокручивала в голове свою беседу с Вином. От меня не ускользнула секундная заминка перед тем, как он назвал мне имя. Будто он оценивал. Будто выбирал. А теперь хвост отсечен, и если это действительно случай, то чрезвычайно удачный для вампира.

Я свернула на проселочную дорогу, к дому. Асфальт еле слышно шуршал под шинами. Было совсем темно. Я переключила фары на дальний свет и закусила губу. Сам Ирвин не мог убрать Тевса. Не было ни времени, ни физической возможности. Да и силы бы не хватило. Это можно исключить. Но он мог сообщить своим о том, что назвал мне определенное имя. Вопрос, каким образом? Позвонить до получения свободы не вышло бы, по причине отсутствия у Ирвина, на тот момент, телефона. Воспользоваться городским у вампира также не было возможности: в логове его попросту нет. Выходит, Вин связался со своими только в тот день, когда избавился от моего назойливого внимания? Черт. Неужели он все-таки предатель?

Оставалась, все же, еще одна возможность. Маловероятная, но с завидным постоянством упоминающаяся в мировой беллетристике. Наличие связи между вампиром-доминантой и вампиром-детенышем. Я, правда, склонна была полагать, что связь между вампирами существует. Но не была уверена насчет ее продолжительности, не говоря уже о расстоянии, разделяющем доминанту и воспитанника. Не была я уверена и в качестве связи. Как это выглядит? Как телепатия? Возможность разговаривать на расстоянии? Или это нечто типа односторонней прослушки? Информации не было. Мне казалось, что Вин уже достаточно взрослый, чтобы не быть на постоянной связи со старшим вампиром. Спрашивать у Ирвина напрямую я не хотела. По весьма прозаической причине: если эта связь есть, то доминанта наверняка сразу узнает о моем вопросе. И поймет, что я копаю в его направлении. О чем-то догадываюсь. Давать врагам преимущество я не собиралась. Черт.

Я загнала машину в гараж и вошла в дом. Ирвина не было. Впрочем, он предупредил меня, что вернется не позже часа ночи, так что время у него еще оставалось. А вот у меня оно утекало сквозь пальцы. Я по-быстрому сделала себе крепкого черного чая и горячих бутербродов, забрала из кабинета ноутбук и завалилась в спальне на кровать с едой и компьютером. Требовалось обработать информацию, так как, самое позднее, в восемь утра

она уничтожится. Я загрузила диск, открыла единственный файл и углубилась в чтение, привычно отмечая важные для меня детали. Сведения требовалось запоминать, на тот случай, если меня, все же, подставят. Доказательств быть не должно. Или, в самом ужасном случае, как можно меньше. Я подсчитывала охрану, вычисляла месторасположение моей жертвы, а в голове все крутились мысли о Фридрихе Тевсе. Я чувствовала себя героиней многоходовки, тщательно, пошагово распланированной операции. Меня охватывала злость. Та пауза в разговоре, когда Вин помедлил, прежде чем назвать имя Тевса, чем она была обусловлена? Его нежеланием сводить меня с бывшим наставником или же он попросту выбирал того, кого можно безболезненно слить, убрать, подчищая след? На самом ли деле Фридрих Тевс дал ему совет учиться у меня, или Ирвин получил четкое распоряжение, которое теперь пытался скрыть? Я не могла докопаться до истины, данных не хватало, и это приводило меня в бешенство. Плюнув на собственное правило не курить в спальне, я вскочила, раскрыла настежь окна, бросила на кровать пепельницу и закурила.

Через минуту бешенство ушло. Что толку злиться, когда решение задачи все равно остается недоступным? Я собрала все силы, призвала свое благоразумие и заставила себя сосредоточиться на заказе. Судя по информации заказчика, удобнее всего захватить Шульц дома. В остальное время она слишком часто перемещается и практически никогда не бывает одна. Обитала же наша вампирша в небольшом одноэтажном коттедже в частном секторе на западной окраине города. Это было благословением. Я любила работать на природе или в частных домах. Когда я только начинала, убивать своих жертв приходилось, где попало, и это всегда нервировало и приносило лишние сложности. Я пробежала строчки, характеризующие компанию вампирши. Около нее постоянно находились трое зубастых примерно одного возраста, и было веское основание полагать, что это охрана. Я оценила шансы того, что дома Шульц останется одна. Вероятность этого стремилась к нулю. Что ж, придется настроиться на худшее. Можно, конечно, убить прорву времени на слежку за объектом и постараться подобрать более удачный вариант, но что-то мне подсказывало, что это напрасная трата сил. К тому же, мне гораздо удобнее работать в доме, в предрассветные часы, когда вампиры наименее активны, чем гоняться за целью по улицам города в ее рабочее время. В любом случае, информация требовала тщательной проверки. Я вздохнула, вытащила диск и набрала на сотовом телефоне номер, который держала в памяти. Ответили мне сразу же, несмотря на поздний час.

— Слушаю, — мужской голос, довольно бодрый, чуть искаженный динамиками.

— Фил, привет. Мне нужна информация.

— Леди, — полуутвердительно прозвучало в ответ. — Срок?

— Чем быстрее, тем лучше. Сутки меня устроят.

— Хорошо. Ставку ты знаешь. Сбрасывай вводную на обычный адрес.

Трубка отключилась. Я подключила ноутбук к интернету, зашла на почту и набросала письмо в несколько слов, обрисовав цель. Ждать ответа пришлось пару минут. В письме содержалось шесть ссылок. Я лениво прошлась по ним, созерцая сайты с порнографией и азартными играми. Каждый щелчок отправлял с одного виртуального счета на другой изрядную сумму денег. Я не считала такую оплату надежной, но Филу так было удобно. А для меня значение имел результат.

Фил был информатором. Сколько человек на него работало, и как они умудрялись добывать сведения, меня не касалось. Я платила за то, чтобы стать более компетентной в интересующем меня вопросе. Вообще, на том уровне мастерства, на котором находилась я

сейчас, количество информаторов отличалось избытком. Они как рыбы-прилипалы ходили косяками вокруг наемников, зная, что информация — это как раз тот товар, который хорошо пойдет в данной среде. Вопрос качества сведений оставался открытым: то, что легко проверялось, наемники, как правило, были в состоянии нарыть сами. А оказаться в смертельно опасной ситуации, или подставиться из-за некорректных данных, разумеется, не хотелось. Я долго искала источники, которым смогла бы худо-бедно доверять. С Филом мы сотрудничали уже не первый год, и он заслужил мое уважение педантичным, почти фанатичным отношением к своей деятельности. Он был из тех, кто предпочитал работать на постоянной основе, с заслуживающими доверия людьми. И стоил дорого. Тем не менее, цены на приличные памятники в наше время тоже немалые.

Что ж, к завтрашнему вечеру у меня будет необходимое подтверждение или опровержение данных заказчика, и я смогу уже детально спланировать работу. Я потянулась и открыла сайт с неплохой подборкой фильмов ужасов. Для меня подобное видео всегда было отличной разрядкой, потому что иначе, как комедии я его не воспринимала.

Только я удобнее устроилась перед экраном, допивая остывший чай, как внизу хлопнула дверь. Ирвин вернулся. На часах было три четверти первого. Что ж, он пунктуален. Через некоторое время раздался осторожный стук в мою дверь. Открыть сам Вин бы не смог из-за барьера, поэтому я поставила фильм на паузу и нехотя поднялась.

Ирвин выглядел усталым и немного нервным. Я прислонилась к косяку и кивнула ему с улыбкой.

— Извини, что отвлек. Я только хотел сказать, что вернулся.

— Как прогулка? — поинтересовалась я.

— Нормально. Пошатался по городу. Очень отвык ходить один. Сразу замечаешь, как вокруг много людей, — улыбнулся вампир.

— Устал, наверное? — посочувствовала я.

— Немного. Как раз собирался пойти поспать. Не буду тебя отвлекать.

Ирвин слегка поклонился и направился к своей комнате. Я взвесила за и против и все-таки окликнула его:

— Вин?

— Да? — вампир обернулся.

— Фридрих Тевс погиб. Два дня назад.

Вин ошеломленно посмотрел на меня:

— Не может быть! Как это случилось?

Я пытливо наблюдала за ним. Не похоже, чтобы он знал об этом наперед. По крайней мере, реакция казалась искренней. Но особой горечи в его тоне я не почувствовала. Скорее, удивление. Выходит, не так уж сильно он был привязан к лояльному преподавателю, как пытался показать?

— Ввязался в уличную драку.

— Очень странно, — пробормотал вампир, опустив нахмуренный взгляд. — Он был очень хорош в бою. Выглядит не слишком правдоподобно.

— Вот и мне так показалось.

— Ты подозреваешь меня? — голос ровный, но напряжение просквозило едва заметным нюансом в тоне.

— В чем? — удивленно пожала я плечами. — Разве ты заинтересован в смерти Тевса? Да и на то время у тебя алиби.

Ирвин поежился, словно от холода:

— Я же понимаю, как это выглядит. Только я назвал тебе имя, и тут... Крайне неудачное совпадение.

— Я вряд ли смогла бы с ним встретиться, — пожалала плечами я, стараясь сделать свой тон беззаботным. — А даже если и смогла бы, сильно сомневаюсь, что господин Тевс стал бы откровенничать со мной насчет тебя. Честно говоря, я и не планировала с ним беседовать.

Мне показалось, или в карих глазах Вина и правда мелькнула досада?

— Он был хорошим человеком. И отличным мастером.

— Что поделаешь, — я развела руками, словно сдаваясь перед неизбежностью судьбы, — все мы когда-то умираем. Но я сочувствую твоему горю. А сейчас, извини, у меня еще есть работа. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — эхом отозвался ученик и удалился. Я постояла еще полминуты на пороге комнаты, за закрывшейся дверью, анализируя услышанное. Почему он спросил, подозреваю ли я его?.. Весь наш диалог отдавал фальшью. Мне отчаянно не хотелось верить в то, что Вин меня обманывает, но доказательств находилось все больше. Тем не менее, наше общение с каждым днем становилось все более открытым. Я надеялась, что вскоре Ирвин расслабится и позволит себе быть по-настоящему откровенным со мной.

Фил прислал мне информацию к семи часам вечера следующего дня. Подтвердилось все, что предоставил заказчик. Лично от себя информатор добавил план дома. Я мысленно поблагодарила его. Дом был небольшой, однако содержал целых шесть миниатюрных комнат, не считая кухни и санузла. Предполагаемая спальня, обитель вампириши, спряталась в самом дальнем углу, в маленьком помещении с единственным окном, расположенным точно напротив двери. Я чертыхнулась. Если Шульц не выскочит на звуки борьбы сразу, пока я буду резать охрану, она может преспокойно улизнуть через окно: спальня примыкала к забору вплотную. За ним — длинный переулок с десятком ответвлений. Если Шульц выскочит к нам, услышав шум, то у меня печальный расклад: три младших вампира, один средний и одна Леди. Черт. Посолить, приправить по вкусу — получится Леди в собственном соку. Ночной кошмар, а не расклад. Двор большой, им есть, где вчетвером развернуться. С тремя я еще справлюсь, учитывая их возраст. Если же придет умная и опытная Диана, вампиры обретут поддержку и командира. Если она не придет, я могу провести вечер без пользы. Вряд ли она станет меня ждать. Ситуация патовая.

Без поддержки я не справлюсь. Никак. А кого попросить? Я мысленно перебрала варианты. Свят был бы идеален. Но просить его сейчас мне совершенно не хотелось. Мрак был занят в ближайшее время, у него своих заказов полно. Красавчик?.. Мою голову неожиданно посетила замечательная идея. Я отыскала свой телефон и набрала номер. После нескольких гудков меня глубокомысленно спросили:

— Чего изволите?

— Булочку с маком, — раздраженно отозвалась я. — Тень, кончай придуриваться. Ты там трезвый, вообще?

— Трезвый, трезвый, — смеясь, откликнулся Тень.

— Тогда собирайся. Дело есть. Поговорить надо.

— В «Тыкве»? — совсем другим тоном поинтересовался Тень. Дело — значит, дело.

— Нет. Светиться не хочу. Слушай, давай у Оперы? Там сегодня премьера. Посидим на

лавочке, — я оторвалась от ленты новостей и критически взглянула на свой гардероб.

— Это свидание? — хитро спросил приятель.

— Пошел ты, — беззлобно отозвалась я.

— Уже иду. Через час сойдет?

— До встречи.

Я повесила трубку и бросила взгляд за окно. День обещал нам первый весенний дождь. Над домом сгущались тучи. Значит, придется влезать в плащ. Я натянула водолазку с изображением какой-то группы, кожаные штаны с клепаным ремнем, тяжелые ботинки и кучу всевозможных побрякушек. Взглянула на себя в зеркало, поморщилась. Мазнула по ресницам тушью. Конечно, выгляжу я, мягко говоря, не на свой возраст. Зато под эту красоту можно рассовать весь мой дорожный арсенал. Даже если придется войти куда-нибудь сквозь металлоискатель, звенеть эти цацки будут так, что обыскивать меня тщательно вряд ли станут.

Глава 26. О свидании и сюрпризах

Перед зданием Оперы толпился народ. Давали какую-то очередную сумасшедшую премьеру, поэтому на площади было не протолкнуться. Сама Опера сверкала неонами афиш и огнями фонарей. Огромное, величавое, даже, пожалуй, гротескное здание, тяжелой короной венчало площадь. Ее молочно-серый камень был затянут изображениями исполнителей главных ролей. Перед Оперой расположились два фонтана, пока еще выключенных, но подсвеченных разноцветными лучами, что лишь добавляло торжественности скульптурной композиции. Помимо народа, жаждущего зрелищ, по площади прогуливалось множество парочек, всех возрастов и нравов. Воистину, сегодня это лучшее место, чтобы затеряться. К тому же, я любила иногда выползать в город, чтобы понаблюдать за жизнью обычных людей. Не могу сказать, чтобы я завидовала им, но их дела и радости, столь отличные от моей реальности, зачаровывали меня. Иногда мне хотелось приезжать домой из офиса, разогревать ужин и думать о прошедшем дне. О сплетнях и интригах, меняющих жизни людей не так фатально.

Я прибыла за пять минут до назначенного времени, но Тень уже ждал. По стилю он от меня не сильно отличался, зато имел неожиданное украшение в виде кроваво-красной розы, которая немедленно была вручена мне. Я улыбнулась тихой, застенчивой улыбкой и прошипела:

— Кончай придуриваться, кавалер хренов.

— Я легенду соблюдаю, — так же застенчиво улыбнулся Тень мне в ответ.

Мы обошли здание Оперы и сели на одной из лавочек, под козырьком. Вокруг нас шумело людское море, смех, радостные окрики, приветствия. Глядя на нарядно одетых людей, я испытывала странную неловкость. Как будто зашла на чужой праздник и теперь маялась в сторонке, не в силах сообразить, куда себя деть.

Тень по-хозяйски обнял меня за талию и склонился к моей голове. Я фыркнула, но руку не отвела. После стольких лет общения все прикосновения воспринимались и подавались исключительно как дружеские, и, если Тени хотелось поиграть в разведчиков или пообниматься с красивой женщиной на виду у всех, что ж, пусть. Мне не трудно.

— Так что у тебя стряслось? — деловым тоном, плохо сочетавшимся с выражением лица, поинтересовался Тень.

— Нужна огневая поддержка на заказ.

— Выкладывай.

Я «выложила» основные аспекты дела за десять с небольшим минут. Тень внимательно слушал, отмечая для себя детали и задавая уточняющие вопросы. В конце он удивленно спросил:

— Ну, а я-то тебе где нужен? Если я стану ходить за тобой хвостиком, то ничего хорошего не выйдет: слишком территория узкая. Ты мне перекроешь линию стрельбы, а я буду мешаться под руками.

Вокруг мелькали люди. Кто-то торопился войти в Оперу, видимо, опаздывая к началу. Кто-то прохаживался под руку с девушкой, снисходительно поглядывая на суету вокруг. Вызывающе накрашенные девицы сидели на соседней скамейке и окидывали оценивающими взглядами проходящих мимо мужиков. На нас с Тенью никто не обращал внимания. Судя по всему, мы прекрасно вписывались в обстановку.

— Тень, мне необходимо, чтобы ты прикрыл меня с переулка. Если вдруг эта тварь выскочит туда, ее нужно хотя бы припугнуть. На тебе только Шульц, остальные меня не интересуют.

Тень задумчиво почесал подбородок свободной рукой, потом нахмурился и возразил:

— Но, радость моя, ты же знаешь, что по вампирам я не спец. Я вовсе не уверен, что попаду сразу насмерть, даже если в упор буду стрелять.

— Да тебе и не нужно насмерть! Пойми, мне важно иметь несколько лишних секунд, если она решит смыться. Ну и знать, что она собралась утекать, конечно. Выстрелом ты предупредишь меня и удержишь ее, я надеюсь. К тому же, от прямого попадания в голову еще ни одному вампиру лучше не становилось.

Тень немного поразмыслил, напряженно рассматривая брусчатку у моих ботинок.

— Там хоть место есть, где залечь?

— Да. По спутниковой карте как раз напротив дома Шульц — пустующий дом, два этажа, на втором — открытый балкон. И крыша подходящая. Позиция, думаю, будет удобная. Извини, съездить, посмотреть не смогла: опасно.

— Да, конечно, — кивнул Тень, — Хорошо. Я тебе помогу. Когда работаем?

— Завтра.

— Э, нет, завтра не могу, — покачал головой наемник. — Давай послезавтра?

Я мысленно пролиставала свое расписание и согласилась:

— Хорошо. Послезавтра. Половина гонорара тебя устроит?

— Ох, Леди, — вздохнул приятель, — сколько раз я тебе говорил: дружба дружбой, а девочки врозь. Я же не заказ с тобой делаю. Я только прикрытие. Двадцать пять процентов, и уйми свои благие помыслы.

— Хорошо, герой, — ответила я, чувствуя, как краснеют мои уши. Мне только что дали щелчок по носу. Кодексом. — Проводи меня до машины, раз уж ты легенду соблюдаешь.

Выбираться из города вечером выходного дня — то еще удовольствие. Покрутившись по пробкам, всласть поругавшись на окружавших меня идиотов, я, наконец, выскочила за город. Когда я уже почти доехала до дома, зазвонил мой телефон.

— Да?

— Леди, это Фил. Я тут кое-что накопал по твоему делу. Еще интересует?

— Давай, — согласилась я, думая, насколько ценной окажется эта информация.

— Короче, слушай, вампиры, которые вокруг объекта крутятся, разные.

— В смысле, разные? — не поняла я.

— Вообще разные. Днем одни, вечером другие, ночью третьи. Они одинаково одеты, подобраны похожие стрижки и прочее. Легко не заметить. Но это разные особи. Всего три группы по три вампира.

— Ничего себе, — присвистнула я. — А вместе они хоть иногда собираются?

— Вроде нет, — ответил Фил, — но, сама понимаешь, времени для проверки мало было. Короче, пересменка у них каждые восемь часов. Соответственно, половина четвертого утра, половина двенадцатого и восемь вечера. Запомнила?

— Полчетвертого, полдвенадцатого и восемь, — послушно повторила я.

— Умница, — похвалили Фил. — Будь хорошей девочкой, придешь домой, посмотри порнушку. Я тебе еще две ссылки отправил.

— Хорошо, Фил, — сказала я, но он уже отключился. Интересно, как этот паршивец

понимал, будет его информация стоящей или нет? И ведь запросил, гад, именно ту сумму, которую я готова была заплатить.

Добравшись до дома, я, первым делом, подключила ноутбук к сети, зашла на почту и посмотрела ссылки, присланные Филом. Полученная информация оказалась бесценной. Хороша бы я была, если б начала работу в три или в половину четвертого, и напоролась на две группы. Лечь, скорее всего, не легла бы, но заказ бы провалила, тут к гадалке не ходи. Новые сведения меняли план. Атаковать нужно не позже четверти третьего, чтобы к трем не только закончить, но и исчезнуть оттуда. В полночь зубастые еще слишком активны. Следовало подгадать как можно ближе к пересменке. Люди, вампиры — не важно. Перед концом рабочего дня, я уверена, все расслабляются одинаково. А новая смена, придя, обнаружит только следы побоища. Отлично.

Я усмехнулась и спустилась вниз выпить кофе. На кухонном столе лежала записка, написанная ровным, четким почерком:

«Санька пригласил прогуляться. Я звонил, ты не брала трубку. Уехали в восемь. Буду утром. Вин».

Что ж, отлично. Пусть гуляет. По крайней мере, когда он с Санькой, вероятность того, что с ним свяжутся свои, снижается. Конечно, я рискую, отпуская его одного. Но не век же его держать под замком, в конце концов...

Лукавое «волнуешься?» Тени, сдобренное его привычно сдержанной улыбкой, все еще звучало в моих ушах, когда я, бросив машину в пятистах метрах от цели, осторожно шла по переулку. Да, черт побери, конечно, я волновалась. Этот заказ был не то, чтобы очень опасным. Но, как минимум, сомнительным. Разумеется, в каждом моем деле существовал риск погибнуть. Но в схватке с Шульц мои шансы умереть существенно повышались. Вопрос заключался лишь в том, сумею ли я провести этот заказ точно по плану. Ну и еще, пожалуй, достаточно хорошо ли я оценила характер вампирши, правильно ли предположила ее реакции. Диана была аналогом наемника, только в вампирской интерпретации. И, судя по тому, что я смогла о ней разузнать, обладала изрядной степенью уверенности в себе. Именно на этом качестве я и намеревалась сыграть, если быстрой победы не выйдет. Смущало меня лишь одно: я так и не вычислила, есть ли у нее прочные связи с кем-либо из вампиров. Никаких подтверждений принадлежности к стае, прямых или косвенных, мне обнаружить не удалось. И, поскольку привычкой сбиваться в группы обладали сравнительно молодые зубастые, были все основания полагать, что девяностопятилетняя Диана — одиночка. Но если я ошиблась, то впереди маячили крупные неприятности. Тем не менее, заказ был мной принят, и толку размышлять о возможных проблемах сейчас было немного. Требовалось быстро и качественно выполнить свою работу, не засветившись и не оставив следов. Я выкинула из головы все мысли. До начала оставалось две минуты сорок секунд. Короткая перебежка к забору — на исходную позицию. И тихий голос в ухе:

— Готова?

Я подобралась. Тень координировал мои перемещения, попутно прикрывая. Я ждала финальной команды.

— Двор чист. Можешь...

В моем теле напряглась каждая мышца. Я вдохнула, готовясь к броску.

— Стой. Один вышел.

Я обратилась в статую, стараясь не шевелиться, не дышать и не думать. Я умела быть

хорошим исполнителем, если того требовало дело, но многолетняя практика приучила меня работать в одиночку. И принимать решения самостоятельно, по обстоятельствам. Сейчас же, когда в моем распоряжении имелся надежный напарник с хорошим обзором, не воспользоваться его помощью было бы глупо. И, тем не менее, в роли ведомой я чувствовала себя скованно. Полностью отдаться на волю ведущего в моем положении возможно при глубоком и безоговорочном доверии к партнеру. Тени я доверяла именно так. По крайней мере, сейчас.

— Курит. Могу снять в сердце. Голову не вижу. Дорежешь? — голос Тени звучал совсем иначе, нежели обычно в баре. Сухой, деловой тон. Ни капли эмоций. Короткие, рваные, емкие предложения.

— Угу, — едва шепнула я в микрофон. И тут же почувствовала, как изменилась атмосфера вокруг дома. Вампир явно напрягся. Услышал?

В следующую секунду глухой шлепок врубившейся в тело пули наложился на ровную команду:

— Пошла!

Я подпрыгнула, хватаясь руками в перчатках за край забора. Пуля заставила вампира на несколько секунд замяться: видимо, в сердце Тени попасть не удалось. И, тем не менее, выданной форы мне хватило. Я дернула из-за спины единичку, размахнулась и срубила голову. Не мешкая ни мгновения, добежала до входной двери. Взрывчатка спасла меня и на этот раз. Я привычно прилепила заранее приготовленные «колбаски» по периметру, отступила и нажала на кнопку детонатора. Секунды работали против меня. Глухо рвануло, дверь выпала внутрь. Я достала вторую единичку и вбежала в дом сквозь клубы пыли. Свет не горел. Темнота, мешаясь со взвесью, витавшей в воздухе, существенно затрудняла обзор. Поэтому удар я скорее предугадала, чем увидела. Отшатнувшись в сторону, я наугад рубанула мечом по нападавшему, и тут же пригнулась, почуввав перемещение вампира. Метнулась вперед, нанося колющий удар, врубаясь лезвием в мягкое тело. Меч застрял прочно. Я бросила его и атаковала шею противника лезвием с левой руки. И тут же нырнула под оседающее тело. На спину обрушился удар страшной мощи, но мой первый противник принял на себя основную часть. Остальное выпало на долю пластин, вшитых в доспех, и позвоночник был спасен. Я кувырнулась вперед, мгновенно поднимаясь на ноги. Шею сдавило — вампир схватил меня рукой за горло. Я бы задохнулась, но пластины, медленно сминающиеся под давлением твари, не дали задушить меня в одну секунду. Я сделала ложный замах левой, вынуждая вампира остановить меня свободной рукой, и тут же правой вытянула длинный нож из поясных ножен. Места размахнуться не было, поэтому я ударила коротко, в ямку между ключицами, преодолевая сопротивление ткани и продавливая лезвие как можно глубже. Вампир сипло втянул воздух, запрокидывая голову назад по инерции, его хватка чуть ослабла. Смятые пластины ворота уже давили мне на шею, дышать становилось трудно. Я собрала силы и ударила зубастого в пах. Он отступил, но уже начал приходить в себя. В доме царил полная тишина. Почему Шульц не выходит? Тень не стрелял. Значит, и на улицу она не вырвалась. Черт, что происходит? Я дернулась, освобождаясь, и оттолкнула вампира ногой. Он согнулся, пытаясь справиться с болью и вытащить нож. Я прекрасно понимала, что посеребренное лезвие доставляет ему куда больше неприятностей, чем мой пинок. Я сделала быстрый шаг вперед и вновь схватилась за рукоять ножа правой рукой. Пальцы вампира тут же сомкнулись на моем запястье. Давление было невыносимым. Я чувствовала, что кость вот-вот хрустнет, но защита давала мне некоторое время. Сжав левую

руку в кулак, я, что было сил, ударила зубастую тварь сверху по шее, насаживая на лезвие глубже. Он, словно не почувствовав, сжимал хватку. Боль туманила сознание, путая мысли и сбивая концентрацию. Закусив губу, я схватила вампира за волосы, вывернула шею, насколько смогла, и дернула нож вверх. Единственный шанс его окончательно убить — перебить ему позвоночник. Но размахнуться мечом я в такой позе не смогу, а чтобы перерезать ножом, требуется слишком много усилий. Для человеческого тела чрезмерных. Да и передавить руку вампира — задача для супергероя. В ход пошел второй поясной нож. Сумев немного отстраниться, я всадила его в грудь зубастому, успешно миновав ребра и достигнув сердца. Пожалуй, по способности точно попасть в эту мышцу я могла бы поспорить с Максом. Прием дал ожидаемый результат: вампир разжал пальцы. Мгновение — и я свободна. Шаг назад, вернуть выроненный меч, шаг вперед и последний удар. В моем деле контрольного не требуется.

Я позволила себе три вдоха и прохрипела в микрофон:

— Охрану сняла. Иду за объектом.

— У меня тихо. Удачи, — отозвался Тень.

Я бегло осмотрелась. Прихожая, обставленная, по человеческим меркам, очень средне, сейчас превратилась в руины. Убедившись, что в ней никого нет, я быстрым шагом двинулась внутрь дома, попутно осматривая комнаты. Кухня. Чисто. Бросилась в глаза посуда с внушительным слоем пыли. Гостиная. Тусклый свет напольной лампы. На кушетке рядом — плед и открытая книга. Никого. Гостиные спальни. По крайней мере, в них кто-то ночевал. Но сейчас комнаты пустовали. Кабинет. Никого. Неужели Шульц нет дома? Я распахнула дверь в спальню и замерла на пороге.

Окно было раскрыто. Сквозь прочную стальную решетку падал густой лунный луч. Занавеси трепетали на ветру. Справа от двери стояла кровать. Постель была расстелена, но не смята. На бледном матовом материале, в темноте казавшемся не то синим, не то зеленоватым, расположилась вампирша. Она была полностью обнажена. Зубастая лежала на боку, лицом к двери, подперев кулаком щечку. Она, несомненно, была красива. Тонкая кость, правильное, словно точеное лицо. Идеальное тело. Длинные, стройные ноги игриво скрещены. Мои мысли тут же начали путаться, вновь и вновь возвращаясь к лежащей передо мной твари. Вампирша же рассматривала меня так, будто я в чем-то перед ней провинилась. Ее хорошенькая мордашка сморщилась в гримасе недовольства.

— Женщина, — констатировала она. — Обидно, твой пол я не угадала.

Я сделала несколько шагов вперед и вновь замерла. Ноги плохо слушались. Вокруг все было вязким, словно мед.

Вампирша лениво продолжила:

— Судя по тому, что я не слышу пафосных речей о спасении мира, ты не охотник. Так зачем же ты пожаловала, детка?

Я боролась с тягучей, вязкой паутиной, которая, казалось, оплетает меня с ног до головы. Я не могла сделать ни шагу, не могла выдавить ни слова. И взгляд оторвать от зубастой твари передо мной я тоже не могла. Белая кожа, пожалуй, слишком бледная в свете луны, буквально притягивала к себе. Манила. Медленно текли минуты, и каждое мгновение уничтожало мои шансы выбраться живой. Зубастая же не торопилась, пеленая мой разум в свои невидимые сети.

— А ты хороша, — хрипло прошептала вампирша, приподнимаясь на локте. — Жалко, конечно, моих мальчиков, но поделом, раз не смогли с человеческой девкой справиться. А

ты такая красивая.

Медовое марево вокруг меня полыхнуло вспышкой, задурманивая сознание. Жадный взгляд зубастой скользнул по моему телу, словно оглаживая. Я сглотнула. Организм реагировал совсем не так, как мне хотелось бы. Пальцы задрожали. Я только усилием воли удерживала оружие в руках, пытаясь собрать мысли в кучку и выпутаться из сладостной пелены дурмана. Подчинить хотя бы пальцы, упрямо стремившиеся разжаться.

— И такая смелая. Не побоялась прийти ко мне. Одна. Хотя ты, наверное, не знала, что я тоже хороша... в этом!

Ее мысль ударила меня так сильно, что чуть не свалила с ног. Я уронила оружие и судорожно вздохнула. Боже, как же она чудесна! Прекрасна. Словно богиня. Белокожий ангел, сошедший с небес на грешную землю ради одной меня. Мое дыхание стало гораздо чаще положенного. В теле бродило и будоражило кровь желание. Мысли о сопротивлении истаивали без следа.

— Иди ко мне, девочка. Твое счастье, я не слишком переборчива. Охотник, не охотник... нам будет хорошо.

Не веря своему счастью, я двинулась вперед. Крошечный шаг. Потом еще один. И еще. В голове болью пульсировал панический огонек, но его заволакивало густой дымкой окружавшего меня дурмана. Я достигла кровати и остановилась в нерешительности. Все мысли, мешавшие наслаждаться красотой вампирши, схлынули. Мир опустел. В нем остались только я и она. Зубастая протянула руку, схватила меня за запястье и потянула на себя. Повинуясь, я упала рядом с ней на кровать. Вампирша улыбнулась, коснулась ногтем моей щеки и легко провела по ней. Затем ее шустрые пальчики пробежались по застежкам моей куртки, стремясь освободить меня из плена доспеха. Я, едва дыша, протянула руку и, робея, коснулась своим пальцем ее лица. Господи, как же можно пытаться убить ее? Она прекрасна...

Вампирша склонила ко мне лицо. Ее губы приоткрылись, маня к себе. Под розовой кожей влажно блеснули длинные белоснежные клыки.

А в следующий миг с улицы донесся звук выстрела.

Глава 27. О выстрелах и Ангелах

Тень занял весьма выгодную позицию, расположившись на крыше соседнего дома. Отсюда просматривался переулок полностью и кусок улицы. Он отслеживал все перемещения Леди снаружи, но, едва женщина проникла в дом, Тень лишился удовольствия ее видеть. Тем не менее, внимание наемника не ослабевало ни на секунду. Его основная задача состояла в наблюдении за переулком. Леди вышла на связь через четыре с половиной минуты. Чуть раньше намеченного срока. Впрочем, да, третьего же они завалили на улице. Тень засек время и вновь перевел взгляд на переулок. Тишина. Значит, Леди застала объект в доме. Что ж, хорошо.

Время шло. Две минуты. Три. Пять. Да сколько же можно драться с вампиршей? Успех Леди в ее скорости, Тень понимал это, как никто. Почему так долго? Наемник снова прикинул. Дом небольшой. Осмотреть — минута. Ну, пусть, полторы. Даже две — с запасом. Три минуты боя? Много. Слишком много. Вампирша сильнее, если поединок затянется, она просто вымотает противницу. Наверняка уже все кончено, и Леди должна появиться с минуты на минуту. Тень взглянул через прицел. Окно в спальню было открыто, но находилось под углом к его позиции. Решетки и судорожно метавшиеся под ветром шторы мешали заглянуть в комнату.

Семь минут. Что-то не так. Слишком долго. Необходимо что-то предпринять. Хотя бы заговорить. А если Леди где-то затаилась, и тихий звук выдаст ее врагу? Черт, что же делать?

Беду Тень почуял спиной. Резко развернувшись и на ходу выхватывая пистолет, наемник выстрелил скорее по наитию, чем успев зафиксировать цель. Высокий мужчина, кинувшийся на него, пошатнулся и сделал шаг назад. Пуля попала ему в грудь. Тень оказался на ногах мгновенно. Подскочив к нападавшему, наемник вздернул его голову вверх, приставил пистолет к подбородку и выстрелил еще раз. Леди всегда напоминала, что для абсолютной уверенности в смерти вампира необходимо отделить его голову от тела. С другой стороны, чтобы регенерировать кости, кожу, сосуды и прочее из мелких ошметков, зубастому наверняка понадобится какое-то время. Тень огляделся, убедился, что больше никого поблизости нет, и вернулся к своему посту. Соблюдать тишину смысла не оставалось.

— Леди, где ты там шляешься? Надо уходить, смена пришла.

* * *

Выстрел словно вырвал меня из состояния гипноза. Я сбилась с дыхания, осознавая происходящее, и ударила наклоняющуюся вампиршу лбом в переносицу. Крепко вцепившись руками ей в горло, толкнула назад. Мы покатались, не размыкая странных объятий. Борьба на кровати оказалось неудобно, матрас был слишком мягким, и я приложила все усилия, чтобы переместиться на пол. Мы дрались за место под солнцем до самого края, но небеса нынче благоволили мне. Зубастая попалась чертовски сильная, и мое счастье, что при падении с кровати сверху оказалась именно я. Мгновенно оседлав ее, я несколько раз ударила тварь в лицо, стараясь выбить зубы. Но удалось лишь разбить ей губы. Шульц зарычала и скинула меня. Отлетев на пару шагов, я упала на спину, приложившись головой. Перед глазами заплясали цветные мушки. Диана поднялась, угрюмо сплевывая кровь.

— Леди, где ты там шляешься? Надо уходить, смена пришла, — раздался в наушнике голос Тени.

— Зря ты так, — произнесла вампирша, и в это время я бросила нож. Он вонзился зубастой в горло, порезав связки. Насколько я знала, для наведения морока требовался зрительный и вербальный контакт. Вместо продолжения Шульц всхлипнула и схватилась за рукоять. Я потянулась назад, за мечом, подхватила его и кинулась к вампирше. Размахнувшись, я в последний момент заметила, что она пригнулась, уходя с траектории удара. Зарывав, я вложила в меч всю силу своего тела, и мне удалось импульсом сбить направление собственного движения. Лезвие настигло шею Дианы, когда она находилась уже в крайней точке, и не имела возможности избежать столкновения. Тело тяжело рухнуло к моим ногам. Голова закатилась под кровать.

— Сучка, — сплюнула я и включила гарнитуру, — Тень, я закончила. Уходим.

До машины я добралась без приключений, попутно проверив место побоища на предмет следов. Тень сухо сообщил мне, что застрелил еще одного вампира. То есть, сумма равнялась пяти. Неплохо. Очень неплохо. Тяжелое дело вышло. В теле ныла каждая клеточка, мышцы жалобно требовали покоя. Я чувствовала опустошение, смертельную усталость и безумный голод. Состояние походило на похмелье: в голове шумело, мысли ворочались с трудом. Тем не менее, домой не хотелось. И почему-то воспоминание об Ирвине порождало волну тошноты и раздражения. Мысль о том, что мне придется что-то ему говорить, даже банальное приветствие, вызывала бурный протест. Я не могла объяснить природу этих чувств. Да и, откровенно говоря, не имела ни малейшего желания сейчас копаться в себе. Несмотря на усталость, хотелось развеяться и выплеснуть напряжение, скопившееся в теле после общения с Дианой. Однако и мысль о поездке в «Тыкву» радости не вызывала. Я была слишком разбита, чтобы принимать поздравления и обсуждать подробности. Отъехав на приличное расстояние, я остановилась в темном переулке: убрать оружие и переодеться. Вся одежда, кроме, разве что, доспеха, промокла и провоняла потом, хотелось сменить даже белье. Но меня одолевало странное злобное равнодушие, и я ограничилась тем, что облачилась в цивильное, тщательно запаковав и убрав боевое. Еще раз оценив различные варианты времяпрепровождения на ближайшие часы, я завела мотор и рванула, куда глаза глядят.

Пока я минут сорок петляла по городу, мои эмоции поулеглись, оставив лишь чувство голода. И легкое возбуждение, так и не пожелавшее покинуть мое сознание. Я неоднократно сталкивалась с зубастыми, умевшими морочить голову, но такой тесный и мощный контакт был мной испытан впервые. Диана не коснулась меня и пальцем, кроме скольжения когтя по щеке, а тело саднило, словно меня облапали с головы до ног, не считаясь с желаниями. Омерзение и злость постепенно переплавились в потребность стереть из памяти плотные, вполне реальные ощущения. Заместить их чем-то ярким и приятным. Приняв решение начать с ужина, я свернула к приглянувшемуся мне ресторану. Я знала это место. Но оно вряд ли знало меня: с тех пор, как я обитала здесь, еще совсем юная, в поисках заказов, утекло много воды. Мое имя было на слуху, а вот лицо вряд ли имело широкую известность, поэтому я могла надеяться на спокойный уединенный ужин.

Припарковав машину на охраняемой стоянке, я буквально ввалилась в зал, наугад выбрала столик, инстинктивно подавшись в самый темный угол. Ужин подали минут через пятнадцать-двадцать: жирное, сытное жаркое с мясом, явно разогретое, сейчас вполне отвечало моим вкусам. Поразмыслив, я все же позволила себе бокал вина: дорога домой не

так хорошо знакома, как путь до логова от «Тыквы», но мне до одури хотелось расслабиться, сбить охватившее меня напряжение.

Уединенность моего отдыха была внезапно прервана: тусклый свет танцпола, на излете касающийся моего угла, перекрыла тень. Я удивленно подняла глаза. Мне улыбался молодой и определенно красивый мужчина. Я напрягла память, но не обнаружила в ней никаких намеков на личность незваного гостя. Так или иначе, я была знакома с большинством наемников своего круга: похвастаться изрядной численностью наши профессиональные ряды не могли, тем более, на уровне опытных мастеров. Новичков же было много. И узнавать каждого смысла не имело: смертность в моем деле слишком высокая, чтобы загружать голову.

— У тебя свободно? Можно составить тебе компанию? — голос оказался хриплым и очень приятным. Я оценивающе взглянула на незваного гостя. Высокий, худощавый мужчина, с тонким выразительным лицом, обрамленным густыми каштановыми волосами. Одет в черные джинсы и белую футболку. Скромно, без претензий, но качество одежды говорило за себя. Значит, в деле своем вполне успешен. Пока, во всяком случае.

— Да, садись, — гостеприимно кивнула я, изменив первоначальным планам.

Молодой человек устроился рядом и тут же заказал у пробегающей мимо официантки еще вина.

— Так поздно и совсем одна? — поинтересовался визави, изучая мое лицо. Я обратила внимание на то, какой цепкий и внимательный у него взгляд. На ум пришла аналогия с Тенью. Работает с огнестрелом? Весьма возможно. Впрочем, в месте, облюбованном наемниками, мало кого, кроме них, можно встретить. Ну, пожалуй, еще и заказчиков. На заказчика он явно не тянул.

— Я уже большая девочка, — улыбнулась я, отмахнувшись от медленно ворочавшихся в голове мыслей, — и привыкла гулять одна. К тому же, постоять за себя я всегда смогу.

Собеседник понимающе кивнул и уточнил:

— Работаете?

— Смотря что ты понимаешь под этим словом, — осторожно уточнила я, плавая на грани между весельем и возмущением. Интересно, он угадал во мне коллегу или принял за шлюху?

— Забавная ты. Я уже понял, что работаешь. Для проститутки ты слишком серьезная. Для залетной птицы — сообразительная, — незнакомец улыбнулся и принял от официантки бутылку и бокал, тут же разлив по первой порции вина.

— Как же тебя зовут, красавица?

— А как бы ты хотел меня называть? — вопросом на вопрос ответила я, смакуя вино.

— Ангела, — не задумываясь, ответил он, неторопливым жестом убирая прядь вьющихся волос за ухо.

— Почему Ангела? — я опешила. В голову вновь полезли воспоминания о встрече с вампиршей, пробрав тело ознобом.

— Не знаю. Есть в тебе что-то... ангельски-порочное. Но, если тебе не нравится, можем выбрать другое.

— Нет-нет, — я старательно выгнала из головы образы медово-тягучего дурмана. — Побуду Ангелой. А ты?..

— А меня можешь звать Берт, — мой новый знакомый отсалютовал мне бокалом и тоже снял пробку.

Я уже откровенно улыбалась, зачарованная беседой. Этот парень мне абсолютно точно нравился. Напряжение, до того сердитыми искорками бродящее по телу, собралось в поток и приобрело совершенно определенное направление. Я попыталась вспомнить, когда в последний раз была с мужчиной. Прошлый партнер пришел на память после нескольких секунд мучительного самокопания. Да уж, Леди. Так и в монастырь уйти недолго.

Я улыбнулась Берту и скользнула ноготками по ножке бокала, привлекая внимание к белой коже и тонким пальцам. Внешность свою я оценивала здраво: красавицей я никогда не была, но определенную долю привлекательности имела, и не стеснялась пользоваться тем, что мне досталось. Сексуальность же напрямую зависит от уверенности в себе, а уж этого добра у меня имелось с лихвой. Подкатывали ко мне часто. Вернее, раньше часто: ничтожно малое количество женщин среди наемников снижало вероятную конкуренцию. Но после того как я наработала себе репутацию, популярностью приходилось пользоваться лишь у незнакомцев. Те, кто был в курсе моего характера и привычек, старались не связываться. Я по-разному реагировала на знаки внимания, в зависимости от настроения, и не видела ничего дурного в краткой связи. Длительные отношения меня не интересовали, более того, домашний очаг стал бы для меня катастрофой и постоянной угрозой. Стоило только появиться мужчине, который проявлял внимания больше, чем хватало бы на одну ночь бешеного секса, как я тут же жестко обрывала все контакты с ним. Со временем я стала предпочитать для случайных связей либо мужчин, никак с нашим миром не связанных, либо совсем молодых наемников. С ними было проще. В случае настойчивых ухаживаний всегда оставался вариант исчезнуть или же дать такой отпор, что несчастный претендент плевался при одном упоминании моего имени. Да и чем опытнее наемники, тем теснее профессиональный круг. Особо не разгуляешься. Берт явно относился к одобряемой мной категории, и я с легкостью позволила себе увлечься флиртом.

— Ты с работы? — поинтересовался собеседник, кладя свою ладонь поверх моей.

— Да, — протянула я, окунаясь в его зеленые глаза, и чувствуя, как меня начинает затягивать в предвкушаемое удовольствие. Теплые, чуть шершавые пальцы погладили мою кожу, очень нежно, скользя между лаской и сочувствием.

— Не хочешь отдохнуть? — в интонациях Берта словно перекатывались морские волны, и я охотно покачивалась на них.

— С удовольствием, — я улыбнулась, порочно и дерзко, скользя краем бокала по губам. — Где?

— Не предлагаю тебе местные удобства, Ангела. Почему-то мне кажется, что ты обидишься. Я живу недалеко. И я на колесах. Сойдет?

— Отлично, Берт, — я потянулась, высвобождая ладонь из ловушки.

Мы спокойно поужинали, насладившись тишиной и частыми взглядами, обещающими отличную от тихого спокойствия ресторанчика атмосферу. Берт был немногословен, и его сдержанность вызывала во мне ни с чем несравнимое удовольствие. Не полагаясь на слова, он разговаривал глазами, жестами, прикосновениями. Когда мы встречались пальцами на столе, одновременно потянувшись к бутылке или за салфеткой, я буквально кожей ощущала его желание. В ясных зеленых глазах страсть читалась настолько явно, что впору было закрывать цензурой. Что ж, купание в эмоциях завораживало меня значительно больше, чем водопад слов. Каждый из нас знал, чего хочет, понимал, что другой солидарен, и не видел смысла в обмене идиотскими репликами. Несвоевременная мысль о том, что молчаливость Берта так радует меня в противовес излишней эмоциональности Вина, изрядно меня

позабавила.

Отужинав, мы отправились к Берту. Заплатить за себя я не позволила, хотя он и порывался. Мы поехали на его машине, про свою я промолчала, а он не задал вопросов. Я решила не брать свой автомобиль, так как в багажнике лежало драгоценное оружие, доспехи и прочий скарб, а бросать где попало такой груз мне не хотелось.

Берт жил в высотном доме, на восьмом этаже, в просторной, но не то, чтобы очень шикарной квартире. Я изначально подумала, что меня привезут в очередное временное жилище, но, войдя, поняла, что ошиблась. С интересом изучив обстановку, я убедилась, что комнаты явно обжиты: каждая деталь интерьера говорила о том, что Берт подбирал ее под себя, с заботой и любовью обставляя свой дом. Да уж, мальчик совсем неопытный. Я бы ни за какие коврижки не повезла женщину на одну ночь к себе в логово. Тем более, если эта женщина — моя коллега.

Обитель молодого убийцы состояла из приличной по размерам кухни-гостиной и просторной спальни. Широкая кровать, застеленная тонким бельем глубокого серого цвета, сразу же заслужила мое одобрение. Тщательнейшему изучению подвергся и стенд с оружием, висящий на стене в качестве украшения. Точно. Огнестрел. Судя по сдержанности и немногословности — снайпер. Стрелки, как правило, чуть более холеричны. Хотя, с Тенью не все так просто.

— Заинтересовалась? — спросил Берт, тихо подходя сзади и обнимая меня за плечи. Горячий шепот обжег мне кожу:

— А у тебя какое оружие?

Я увлекла его за собой и толкнула на кровать, не особо заботясь о комфортном приземлении. Разожженная вампиршей страсть требовала резких, выразительных действий. Берт явно удивился моему напору, но молчаливо одобрил. Я же не желала терять времени даром и притворяться пайнкой, если оба знали, зачем пришли.

— Есть какие-то предположения? — сладко протянула я, опускаясь на его бедра. — Может, хочешь сыграть в опасные игры?

Мои пальцы скользнули по его щеке, совсем как Диана скользила по моей, и меня вновь прошиб озноб, молнией пробежавшись по позвоночнику. Напряжение сконцентрировалось и требовало разрядки, но мне хотелось продлить прелюдию, насладившись испытываемыми ощущениями.

— Я не настолько тебе доверяю, Ангела, — хрипло протянул Берт, ловя мою руку и притягивая к себе.

Я подалась назад, не давая лишить меня подвижности. Какое-то время мы молча боролись, стремясь отобрать превосходство. В конце концов, наемник уступил и вновь откинулся на спину, позволяя мне вести.

— Если ты решил, что я пришла по твою душу, то сопротивляться поздно, не находишь? — я вскинула брови, неторопливо нырнув ладонями под его футболку. — Да и везти меня в свой настоящий дом тоже так себе идея. Если, конечно, ты не планируешь меня убить.

Я сидела достаточно удобно, чтобы чувствовать, как он возбужден. Да и мне оставалось совсем немного до того состояния, когда остановиться уже невозможно. Я и не хотела останавливаться. Мной владело странное настроение: веселое и злое одновременно. Возбуждение мешалось с раздражением, и эти чувства подпитывали друг друга. Беседа скатывалась совсем не в ту плоскость, которую я хотела бы сейчас видеть, но заставить себя

заткнуться я не могла. Я облизнула губы, наклонилась и поцеловала Берта, медленно и осторожно. Он сразу ответил на поцелуй, скользя руками по моей спине. Потом подхватил водолазку и потянул ее вверх. Я быстро выскользнула из плена одежды, не позволив ему запутать меня в рукавах, и вернулась к поцелую, чувствуя, как воздух холодит разгоряченную кожу спины. Сильные и осторожные пальцы бережно расстегнули крючки лифчика.

— А если планирую? — осведомился Берт, освобождая меня от очередного предмета одежды.

Я выпрямилась и с ироничным удивлением взглянула на своего будущего любовника.

— Тогда советую срочно эти планы пересмотреть. У нас есть куда более интересные варианты. Да и мук совести я обычно не испытываю.

Берт хмыкнул, глядя на меня снизу вверх и исследуя теплыми ладонями мою грудь. Его затуманенный страстью взгляд стал задумчивым.

— Ты забавная, — повторил он. — Хрупкая и самоуверенная. И я не ощущаю преимущества, хотя, кажется, могу усилием переломить кость твоего тонкого запястья.

— Сегодня это уже пытались сделать, — фыркнула я, вновь чувствуя холодок от пришедших на ум образов. — Как видишь, не вышло.

— Вижу. Заметил синяк под рукавом водолазки. Я не видел тебя раньше. Ты давно работаешь?

Его ладони добрались до моей талии и скользнули ниже, к застегжке джинсов. Я повела бедрами, устраиваясь удобнее, и мужчина зашипел, втянув воздух сквозь зубы.

— Вероятнее всего, и потом не увидишь, — улыбнулась я и потянула Берта, предлагая подняться и избавиться, наконец, от футболки. Руки у моего нового знакомого оказались на редкость крепкими. Практически не прикладывая усилий, он преодолел мое сопротивление и повалил меня на кровать, опустившись сверху. Я, едва сдерживая страсть, обвила руками его шею и нетерпеливо дернулась, намекая на то, что оставшаяся одежда явно лишняя. Но мой любовник, не обратив на молчаливое требование внимания, склонился к груди и сомкнул губы на соске. Настала моя очередь шипеть. Я откинула голову назад, расслабившись, соглашаясь следовать его воле, и закрыла глаза...

...Я открыла глаза, когда утро уже вовсю набирало силу. В общей сложности, дремала я минут сорок. До этого у нас абсолютно не было времени сомкнуть глаз. По всей видимости, я, изголодавшись по мужской ласке, удивила Берта своей активностью. Впрочем, он также не давал мне расслабиться. В результате я получила пару часов изумительного секса и чуть больше получаса отдыха. Напряжение ушло из тела, но нервы по-прежнему оставались на взводе, и провалиться в глубокий сон мне бы не удалось, даже если бы я могла себе это позволить. Берт же спал спокойно и ровно. Одновременно испытав зависть и неодобрение, я тихо соскользнула с кровати и отправилась искать душ.

Берт открыл глаза, когда я, уже одевшись, собирала волосы в нехитрую прическу.

— Ты уходишь? — сонно протянул он, потягиваясь.

— Да. Утренний секс в мои планы не входит, — подмигнула ему я, закалывая косу на затылке.

— Я мог бы просто покормить тебя завтраком, — Берт перевернулся на бок и подпер голову рукой.

— Не стоит. Ночь была великолепна, но нужно знать, где остановиться, чтобы не испортить волшебство, — плащ привычно лег на плечи. Руки пробежались вверх по

застежкам. Я нарочито медлила, стараясь продлить общение. Парень мне, действительно, понравился.

— Мы еще встретимся? — с надеждой в глазах поинтересовался Берт.

— Не думаю. Более того, если мы вдруг столкнемся где-нибудь, я бы не хотела, чтобы ты демонстрировал, что мы знакомы. Ну, настолько близко, — я снова подмигнула и застыла, наслаждаясь последними минутами встречи.

— И снова самоуверенность, — Берт поднялся, ничуть не стесняясь собственной наготы, и весело взглянул на меня. — Даже интересно, почему. Ты не хочешь представиться, Ангела? Вряд ли я угадал с именем.

Я помедлила, решая, стоит ли раскрывать карты. Потом пожала плечами и произнесла равнодушно:

— Слово «Леди» тебе что-нибудь скажет?

Берт замер, ошеломленно взглянув на меня.

— Да ладно! Та самая?

— А нас что, две? — лениво поинтересовалась я, разворачиваясь к двери, и бросила на ходу. — Прощай, Берт. Провожать меня не надо.

Глава 28. О звонках и недалеких вампирах

Я поймала такси и довольно быстро добралась до вчерашнего бара. К этому времени само заведение уже закрылось, но охраняемая стоянка еще работала. Я забрала машину и направилась домой. Несмотря на то, что поспать мне почти не удалось, тело наливалось бодростью и сладкой истомой. Я чувствовала себя довольной, наигравшейся кошкой. Так и хотелось потянуться и свернуться клубочком под одеялом, мурлыкая под нос. Проблемы отступили на второй план, оттесненные расслаблением и новыми впечатлениями. Пожалуй, я только сейчас ощутила, как цепко держало меня в своих лапах напряжение, не разжимавшее хватки с того самого момента, как Вин переступил порог моего дома. Наши с ним взаимоотношения постепенно выравнивались, но меня не оставляла зудящая на подкорке мысль, что я упускаю какую-то важную деталь. Связующее звено, объяснившее бы разом все странности моего ученика. И, на фоне общей расслабленности, этот зуд только усилился, изводя и без того истощенный мозг.

К дому я подъехала около одиннадцати. Загнала машину в гараж и, только взявшись за ручку двери, осознала, насколько я устала. Волшебство рассеялось окончательно, и бодрость, вызванная удовольствием от событий ночи, иссякла. Будущее предлагало мне уютную постель и часов семь сна, и я была совершенно не в настроении отказываться. Скинув верхнюю одежду и обувь в холле, я скользнула в направлении кухни и обнаружила Ирвина, задремавшего в гостиной, в кресле, с телефоном в руках. Я покинула родительский дом довольно рано, и мне никогда не приходилось красться мимо заснувшей в ожидании матери, стремясь скрыть настоящее время возвращения домой. Но тут, видимо, сработали какие-то инстинкты. Я тихонько пробралась на кухню, добыла из холодильника бутылку минералки и направилась обратно, в холл, к лестнице. Ирвин встретил меня в дверях гостиной, сонный и хмурый.

— Где ты была? — угрюмо поинтересовался он, но, поймав мой удивленный взгляд, тут же оправдался:

— Я чуть с ума не сошел от беспокойства. После твоего сообщения прошло несколько часов. Я думал, с тобой что-то случилось.

Я пожала плечами, отстранила его и скользнула в коридор, бросив на ходу:

— Мог бы позвонить.

Вампир направился следом за мной, холодно сообщив:

— Я звонил.

— Правда? — беспечно поинтересовалась я и выудила из кармана телефон. — О. Да, вижу.

На экране красовались отметки о десяти пропущенных вызовах. Вчера, отправив Вину сообщение о том, что заказ закончен, а я собираюсь немного задержаться, я выключила звук и совершенно забыла об этом, проведя остаток ночи с Бертом. Воспоминание отозвалось в теле приятной усталостью, и я улыбнулась сама себе, вспомнив некоторые детали неожиданного приключения. Однако Ирвин ждал моего ответа. Что-то надо было сказать.

— Я же написала, что решила отдохнуть после работы, — терпеливо пояснила я на ходу. — Звук был выключен. Я не слышала.

— Леди, какого черта? — Ирвин положил руку мне на плечо, вынуждая остановиться. Я развернулась к нему. — Я ждал тебя всю ночь. Я беспокоился. Я был уверен, что с тобой что-

то случилось. Тебе трудно было позвонить? Или написать? Сказать, что все в порядке, и ты будешь утром?

— Прости, мамочка, — я стряхнула его ладонь со своего плеча. — Видишь, со мной все в порядке. Сейчас я намерена проспять ближайшие полсуток. Чертовски устала.

— Скажи мне, почему ты не выполняешь тобой же установленные правила? Заставляешь волноваться, в то время как сама шляешься, черт знает где и черт знает с кем!

Ирвин обогнал меня и встал у меня на дороге, опираясь руками на перила лестницы. Другого пути на второй этаж не было, и я задумчиво просчитывала, какое действие выйдет более экономичным: послать его или уронить? Последние слова зацепили меня.

— С чего ты взял, что я была с кем-то?

— Чувствую. От тебя пахнет... иначе, — мне показалось, что он хотел что-то добавить, но сдержался. Я зло усмехнулась, все больше раздражаясь от учиненного мне допроса.

— Наверное, я веду себя так потому, что в нашей паре мастер именно я. Извини, мне, конечно, стоило написать тебе еще раз. Но где я и с кем — это уже мое дело. Уйди с дороги, Вин. Я спать хочу.

Вампир внимательно смотрел мне в глаза. Его плотно сжатые губы, резкое дыхание и недобро горящие глаза выдавали затаенную злобу. Я ждала, даже не пытаясь угадать, позволит ли мой ученик своим чувствам выйти на поверхность. Убедившись, что я не испытываю ни тени стыда и раскаяния, Ирвин нехотя пошевелился, уступая мне дорогу.

— Умница, мальчик, — похвалила я. — Будь добр, не дергай меня до вечера. К девяти я еду в бар. Хочешь, можешь поехать со мной.

— Хорошо, — сухо ответил Вин и, резко развернувшись, исчез в гостиной.

Я раздраженно фыркнула. На самом деле мне было совестно, что я заставила его нервничать. Но позволить ученику воспитывать себя я не могла. И была слишком уставшей для долгих и проникновенных бесед. Таким образом, заткнув совесть полным безразличием к ее воплям, я отправилась в комнату, предвкушая отдых.

* * *

Леди спустилась в начале девятого, посвежевшая и отдохнувшая. От нее веяло ароматом травяного шампуня и духов, но даже сквозь парфюм Ирвин ощущал назойливый, привязчивый запах, который раздражал его куда больше, чем загадочная полуулыбка, блуждающая на губах мастера. Запах гормонов. Запах секса. Запах другого мужчины. Настроение вампира, выровнявшееся за те несколько часов, которые он посвятил выматывающей тренировке, снова неумолимо поползло вниз. Вин почувствовал нарастающее раздражение и, собрав волю в кулак, решительно затолкал его поглубже. Ссориться с Леди вовсе не хотелось.

Наемница улыбнулась и приветливо подмигнула. То ли она забыла о небольшой перепалке утром, то ли сделала вид, что забыла. Во всяком случае, Вина устраивал любой вариант. Он понимал, что, несмотря на оправданность своих претензий, позволил себе слишком много, и надеялся, что мастер не станет доискиваться причин. Ирвин и сам был бы не прочь найти их. Он не понимал, почему завуалированное признание мастером того, что время она проводила не одна, окончательно вывело его из себя. Почему вынужденная необходимость делить с кем-то внимание наемницы заставляло кулаки сжиматься в

бессильной ярости.

Леди наскоро перекусила бутербродами и кофе, и они отправились в «Тыкву». Ирвин коротко кивнул старшим наемникам, пожал руку Саньке и сел с ним рядом. Мастер ушла рассчитывать за заказ.

— Все нормально? — поинтересовался Саня, наливая приятелю пиво. — Она в порядке?

— Вроде да, — отозвался вампир и устало потер виски. — Пришла утром. Сказала, что отдыхала. Думаю, что не одна.

— С чего такая уверенность? — Санька иронично приподнял бровь и протянул другу бокал.

— Чувствую. Пахнет от нее по-другому, — Ирвин задумчиво посмотрел на пиво и сделал приличный глоток.

— Ревнуешь? — все в том же ехидном тоне осведомился приятель.

— Нет. Просто бесит, что она, требуя отчетности с меня, даже не удосужилась позвонить, хотя сама в это время развлекалась.

— Ну, в конце концов, мастер именно она, Вин. И мы с тобой не в том положении, чтобы требовать отчет у наших наставников, — Саня пожал плечами, словно показывая, что без толку спорить.

— Леди сказала, что правила справедливы для нас обоих. Думаю, если бы я не отвечал на её звонки несколько часов...

Саня незаметно толкнул Вина в бок и кивком указал за плечо. Леди возвращалась, довольная и улыбочивая.

Мрак поднял руку, привлекая ее внимание, и приглашающе хлопнул по стулу подле себя. Наемница послушно направилась к брату. На столе перед ней тут же возник бокал, заботливо поданный кем-то из ребят. Красавчик, сидящий справа от Леди, подвинул к ней пепельницу и предложил сигарету. Леди с удовольствием закурила.

— Мрак, а Тени не было сегодня? — поинтересовалась она.

— Нет. Я ему звонил, он сказал, что не придет. Дела какие-то.

— Небось, опять с девкой своей, — весело откликнулся Красавчик и все с готовностью засмеялись. Ирвин ощутил недостаток знаний по этой теме. Шутка была явно давняя, но понять ее смысл Вин не мог. Впрочем, это не помешало ему вежливо улыбнуться. Окружение Леди представлялось ему странным. Вампир, как ни пытался, так и не сумел постигнуть природу этой дружбы. Все собравшиеся были наемниками, и каждый знал, что сидящий рядом — убийца. С одной стороны, долгое знакомство порождало некие приятельские связи, но, в то же время, случись какое-то противоречие, дружба не помешала бы выяснить отношения. Взять хотя бы стычку Леди и Свята. Ситуация вроде бы сгладилась, но Ирвин ощущал напряжение обоих. Однако если в дружеском споре за столом их позиции совпадали, взаимное раздражение не препятствовало объединению. Вампир искренне удивлялся людям. Он привык к иерархии, основанной на силе. Равные считались с мнением друг друга лишь потому, что не хотели провоцировать конфликт. Так было в стае. Но в среде людей бал правила чувства. И отношения, создаваемые на их основе, логике не поддавались. Мрак, например, прекрасно понимал, что Леди ничуть не уступает ему по силе и вполне способна постоять за себя. И, тем не менее, защищал ее, будто она в том нуждалась. А наемница эту защиту принимала, не задумываясь, не стремясь упрочить независимость.

После обращения чувства Вина притупились, забылись, превратились в абстрактные

понятия. Дружба. Любовь. Ненависть. То, что Ирвин испытывал до встречи с Леди, находясь среди своих сородичей, походило на бледную тень настоящих, человеческих чувств. И Вин запутывался в том, что сейчас захлестывало его. Он не мог разобраться, что же испытывает к Леди. Когда, в какой момент стремление выучиться, взять самое лучшее, переросло в привязанность к человеку. Сейчас Ирвин понимал, что им движут иные мотивы. Ему больше не хотелось обучаться у лучшего мастера. Он стремился учиться именно у Леди. Остаться рядом с ней как можно дольше. Вкладывать в тренировки душу, сердце, все возможные силы, чтобы получать в награду ее довольную, исполненную гордости улыбку.

Но, в то же время, он испытывал страх перед наставницей. И логики в своих ощущениях Вин не находил. Да, она была сильной, опытной, умной, наконец, способной правильно применить имеющиеся знания. Но, все же, смертной. Человеком, ограниченным способностями тела. Человеком, объективно имевшим более слабый, чем у вампира, организм. Однако никакие доводы разума не могли пересилить интуицию. Тогда, в атриуме, в Леди открылось что-то другое. Вин мог бы защититься, закрыться, заблокировать ее удар, не позволив нанести себе вред. Он мог бы успеть — теоретически. А на практике Ирвин не успел сделать ничего. И дело было не в скорости. Ярость, плещущая через край, окружала его мастера плотным облаком. Она парализовала, мешала мыслить и принимать правильные решения. Жажда крови, легко читавшаяся на ее лице, сминала волю и вызывала единственное инстинктивное желание: бежать. В то мгновение Леди ощущалась хищником. Мощным зверем, до поры притворявшимся домашней зверушкой. И именно тогда Вин испугался по-настоящему. Человека.

А теперь в и без того сложное сплетение эмоций вклинился еще один оттенок: раздражение от того, что Леди пахла чужим запахом. Досада, вызванная ее довольной, сытой улыбкой. И горечь от осознания, что в прошедшую ночь наемница вряд ли всерьез вспоминала о своем ученике. Почему-то это ранило больше всего. Ирвин с ужасом подумал, что он привязался к человеку. Ситуацию глупее придумать трудно. Санька прав. Мастера можно обожать, боготворить, преклоняться. Вот только любить Леди нельзя ни в коем случае.

— Вин, кончай философствовать, — одернул его Саня, сопровождая слова дружеским тычком в плечо. — У тебя такой вид, как будто ты изобретаешь новую вселенную.

— Очень может быть, — пробормотал вампир и заставил себя вынырнуть из размышлений.

— Тут обсуждают заказ Леди, тебе разве не интересно? — с укоризной поинтересовался приятель.

Вин вслушался в разговор. Мастер рассказывала о контакте с вампиршей, который произошел у нее во время работы. Ирвину было не интересно. Леди попалась зубастая, которая поднатрела в вопросах заморочивания. У вампиров женского пола этот талант не был редкостью, хотя, разумеется, столь ошеломляющих успехов добивались далеко не все. Если бы наемница спросила у него, Вин мог бы ей многое пояснить. Но мастер даже не подумала обратиться за информацией к щенку, а лезть с инициативой вампиру совершенно не хотелось.

— Леди, — хитро окликнул Мрак, когда общий разговор затих. — Как ты отдохнула-то вчера?

Ирвин резко повернулся в сторону Саниного мастера, окинув того жалобным взглядом. Потом тихо пробормотал Саньке, что ему нужно отлучиться и едва ли не бегом удалился в

направлении туалетных комнат. Леди нагнала его, когда вампир уже покинул зал и шел по коридору. Схватив ученика за рукав рубашки, наемница заставила его развернуться и прижала к стене. Ее левый кулак врезался в кирпичи рядом с головой Вина, пресекая возможность пойти дальше. Пальцы правой руки сжались на вороте. Вампир старался смотреть в глаза Леди и оставаться хотя бы внешне спокойным, но отчетливо понимал, что его страх мастер чувствует кожей. Дыхание перехватило. Ее злость ощущалась физически — удушающей петлей рубашки на шее.

— Ты звонил Мраку, — утвердительно прошипела Леди, едва сдерживая гнев.

— Да, — признался Вин, с трудом сглотнув. Слюна липко прокатилась по сухому горлу, потянув за собой волну тошноты.

— Какого черта? — губы кривились так, будто наставницу вот-вот удар хватит. Пальцы все сильнее стягивали ворот рубашки, но наемница не замечала своего жеста.

— Я волновался. Ты написала, что задержишься и пропала. Я думал, что Мрак может что-то знать.

— И что тебе сказал Мрак? — ядовито уточнила Леди.

Ирвин отвел глаза.

— Говори, — безжалостно потребовала мастер.

— Что ты, скорее всего, проводишь время с кем-нибудь, — нехотя выдавил из себя вампир. — Посоветовал не искать тебя до утра и не беспокоиться.

— Спасибо, — бросила Леди, — теперь весь бар в курсе моей личной жизни. Только этого я и ждала от своего ученика. Почему ты Саньке не позвонил? Тени? Какого черта именно Мраку?!

— Ты тоже, знаешь ли, могла бы предупредить, — рискнул осторожно заметить Ирвин, инстинктивно подаваясь назад, в стену, чтобы увеличить дистанцию.

— Я предупредила.

Ледяной, не содержащий и капли сожаления, тон разозлил Ирвина.

— То есть, если ты предупредила, что задержишься, и не явилась утром, мне следует продолжать спокойно жить дальше? Где границы у этого «задержусь»? Я тоже могу написать, что задержусь, и исчезнуть на несколько часов? Суток? Не брать трубку? Не отвечать на твои сообщения? Или правила, все же, не для всех?

Леди перевела дыхание. Разжала пальцы, освобождая его рубашку, и убрала руку от стены, отступая. Ирвин остро ощутил, что необходимо замолчать: его аргументы явно достигли цели, погасив ярость наставницы и заставив посмотреть на ситуацию с его точки зрения. Но остановиться он не смог. То, что жгло сердце, просило выхода.

— Только мне вряд ли придет в голову всю ночь трахаться черт знает с кем, наплевав на правила и обещания.

Наемница выдохнула воздух резко, отрывисто, и стремительно ударила. Голова дернулась назад, затылок впечатался в кирпичную стену, на миг вызвав яркую вспышку перед глазами.

— Медленно же до тебя доходит, — зло прошипела Леди, буравя его яростным взглядом. — Интересно, все вампиры такие тупые, или мне особенно повезло?

Ирвин, чувствуя, как закипает в нем негодование, собрался возразить, но Леди уже шла обратно в зал, не обернувшись ни разу. Вампир чертыхнулся про себя, и направился в туалет, ощущая настоятельную потребность умыться холодной водой. Из головы мгновенно улетучились все теплые мысли о Леди. Какая, к черту, привязанность? Она была и остается

редкой стервой.

Глава 29. О ссорах и провокациях

В зале Вин появился спустя пару минут после меня. Попала я хорошо — синяк на скуле начал проступать. И поделом. Я намеренно была так, чтобы оставить следы: Ирвина это злило, а я нагло пользовалась его раздражением. Но мое мрачное настроение не смогло разогнать даже удовлетворение от его физиономии. Звонок Мраку — хуже не придумаешь. Уж кто-кто, а наш штатный шут не упустил бы возможность поддеть меня перед компанией. Ребята, конечно же, не преминули заметить, что уже замаялись ждать, когда я снова пойду по мужикам. Я тихо злилась, осознавая, что в этот раз все-таки рявкну на них.

Выражение лица вернувшегося за стол вампира мне не понравилось сразу. То, что он не чувствовал за собой вины, я уже поняла. В словах Ирвина была доля истины, и поначалу я готова была спокойно обсудить сложившуюся ситуацию, но последняя его фраза ввергла меня в бешенство. Причиной его раздражения было вовсе не волнение за меня. И дались ему мои мужики. Явная злость, читавшаяся в сощуренных глазах, меня позабавила. Ученик угрюмо опустил на свой стул и придвинул к себе бутылку виски и чистый стакан. Я ухмыльнулась, не менее зло, но не сказала ни слова. Дома поговорим. Выяснять отношения прилюдно у меня не было никакого желания.

— Леди, ну хоть поделись, как он? — не унимался Красавчик.

— Круче Фрей? — очень серьезно осведомился Бинго, картинно подпирая веснушчатое лицо кулаками.

— О... — протянула я, обдумывая, что скажу дома Вину. — Как можно сравнивать кого-то с Фреей?

— Ну да, — весело согласился Красавчик, — она вне конкурса, естественно. Но мальчик тебе понравился?

— А то, — отозвалась я, не прекращая ядовито улыбаться, — еще бы. Ты же знаешь, как я люблю щенков.

Ребята заржали над привычной шуткой. Ирвин со стуком поставил бокал на стол, рывком поднялся, и, даже мельком не посмотрев в мою сторону, вышел на танцпол. Красавчик, проводив его удивленным взглядом, насмешливо присвистнул. Я помотала головой, выражая молчаливую просьбу не цеплять Вина сейчас. В том состоянии, в котором находился мой ученик, от глупости его отделяло полшага. А, поскольку находились мы в публичном месте, окруженные моими и его будущими коллегами, то, что наедине я бы сочла глупостью, могло обернуться катастрофой. Ирвин, демонстративно игнорируя Красавчика, поймал за руку первую попавшуюся девушку и притянул к себе. Та улыбнулась, прильнула к нему поближе, нахально прижимаясь всем телом. Я, приглядевшись внимательней, узнала Наю. Девка провела пальцем по скуле моего щенка и что-то спросила. Ирвин запрокинул голову и засмеялся, потом наклонился к Нае, тихо ей ответив. Теперь смеялась и девушка. Вряд ли они хохотали надо мной. Не думаю, что Вин решился бы высмеивать мастера. Но, даже если это и так, мне было наплевать. Я вяло огрызнулась на очередную шутку, и мальчики начали терять интерес к этой теме.

Разговор угасал, утратив благодатную почву. Ребята перебрасывались шутками, обсуждали планы на ближайшее время. Свят договаривался с Бинго о совместном заказе. Красавчик рассказывал Саньке очередную уморительную историю из личной жизни. Джокер расспрашивал меня, где я покупаю ножи. Я слушала вполуха и рассеянно отвечала, описывая

преимущества того или иного изготовителя. Мрак курил, наблюдая за Ирвином. Я тоже поглядывала урывками. Я ни разу до этого не видела, чтобы мой ученик танцевал. Заигрывание с девушкой тоже было новым. Мотивы вампира были мне не понятны. Вин пытается снять стресс от нашего конфликта, или просто ему надоело бегать от внимания противоположного пола? Впрочем, теперь я не знала, где он бывает, уходя по вечерам, с кем он встречается и как себя ведет. Быть может, раньше Ирвин попросту стеснялся снимать девушек при мне?

— Кажется, кто-то влюбился, — жарко шепнул мне в ухо Мрак, склонившись совсем близко.

От неожиданности я отшатнулась, грубо вырванная его замечанием из своих размышлений.

— С чего такая уверенность? — фыркнула я, до предела раздраженная обмусоливанием темы моих отношений. — Последняя моя влюбленность едва не окончилась тюремным сроком, как ты помнишь. С тех пор как-то не тянет.

— Да я не про тебя, — снисходительно протянул брат, кивая на Ирвина. — Мальчик твой, кажется, увлекся.

— Он Наю второй раз в жизни видит. А тебе везде любовь мерещится.

Мрак озадаченно перевел на меня взгляд, а потом дружелюбно поинтересовался:

— Ты намеренно делаешь вид, что не понимаешь, или и правда нюх растеряла? Он тебя ревнует, дурочка. Ты ему не даешь, а с другими развлекаешься, вот и бесится. Психанул и пошел девок клеить. Чтобы ты оценила, какой он популярный и крутой. Я тоже так себя вел. Лет двадцать назад.

Я помолчала немного, наблюдая за Ирвином. Он производил впечатление человека, наконец-то дорвавшегося до веселья.

— Мрак, ему не пятнадцать. И он вампир. Я про влюбленных зубастых не слишком много слышала. И, в основном, от бабушки.

— Ну-ну, — не стал спорить брат. — Время покажет, кто из нас прав. Не перегрей его только. Отвергнутый парень способен много наворотить. А что ты по поводу Тевса думаешь?

— Пока ничего, — я вздохнула. — Знаешь, у меня такое ощущение, будто я что-то упускаю. Как будто какой-то кусочек мозаики не подходит только потому, что я его не той стороной прикладываю.

— Ну, так обдумай все еще раз.

— Я уже устала думать, Мрак. Я несколько дней не могу это все из головы выкинуть. Верчу ситуацию и так, и эдак. Я понимаю, что Ирвин в этом как-то замешан, но не могу доказать. При этом нутром чую, что злого умысла у него нет. Тогда каким боком он со всем этим связан, непонятно, — я вытащила из пачки сигарету и закурила, чтобы скрыть свою досаду.

— Ну, так спроси у него напрямую. Заставь говорить.

— Дорогой мой, — я покачала головой, — ты представляешь, что мне надо с ним сделать, чтобы заставить говорить? А если это только дурацкое совпадение? И потом, чтобы нормально вести допрос, надо хоть от чего-то отталкиваться. А от чего оттолкнуться мне? «Вин, мне кажется, с тобой что-то не чисто. А не подослан ли ты врагами? — Нет, мастер, я сам по себе вампир, никто меня никуда не посылал, кроме тебя». И тут я начинаю резать его на кусочки, потому что бить его бесполезно, он куда терпеливее человека. Я себе только щенка испорчу. Нет, я поговорю с ним, когда у меня будут неоспоримые доказательства.

Ирвин тем временем о чем-то договорился с Наей и, бросив быстрый взгляд в мою сторону, повел ее наверх. Меня весьма позабавило его действие. Вот как, он хочет видеть мою реакцию? Я проследила, чтобы на моем лице отражались лишь скука и безразличие. Неужели Мрак прав? Или Вину хочется проверить границы свободы?

Ушел Вин с Наей недалеко. У подножия лестницы на второй этаж им преградил путь молодой мужчина. Я подалась вперед и приложила соединенные указательные пальцы к губам, сосредотачиваясь. Слов здесь не расслышать — их заглушает музыка, но разговор явно велся на повышенных тонах. Ная отступила на шаг назад и, сложив руки на груди, гаденько улыбалась. Видимо, спор вышел из-за нее. Возможно, Вин перебил ее обещание другому клиенту? Я внимательнее рассмотрела оппонента Ирвина. Судя по тому, как он держится, это уже не щенок. Но и на специалиста высокого уровня мужчина также не тянул. Скорее всего, начинающий наемник. Недавно приступивший к самостоятельной работе, может, пару лет назад. Интересно, здесь-то он как очутился? Пришел с кем-нибудь? Я оглянулась. Многие наблюдали за ссорой. Определить, был ли кто-нибудь из них на стороне залетной птицы, не представлялось возможным. Вин держался спокойно, не позволяя себе лишних эмоций. Но и уступать, судя по всему, не собирался.

— Как ты думаешь, они будут драться? — азартно спросил у меня Мрак, также неотрывно наблюдавший за развитием событий. Санька, дернувшийся, было, к Вину полминуты назад, был остановлен резким, не терпящим пререканий жестом мастера. Сейчас молодой человек ерзал, словно сидел на раскаленных углях. Но оспорить приказ наставника не решался: в отличие от моего щенка, до него все доходило с первого раза.

— Нет, — не раздумывая, ответила я. — Не будут.

— Откуда ты знаешь? — с неподдельным интересом взглянул на меня брат.

— Я же его мастер, — я пожала плечами. — Без моего разрешения не будут.

Мрак скептически усмехнулся в ответ.

Противник Ирвина отчаянно жестикулировал, сопровождая свои слова весьма недвусмысленными знаками. По лицу вампира я видела, что тот в ярости и сдерживается из последних сил, хотя, возможно, остальным он казался невозмутимым. Я же научилась читать мельчайшие отголоски эмоций в мимике ученика. Еще пара фраз, и мужчины развернулись, направляясь к выходу.

— Будут, — удовлетворенно кивнул Мрак. Я неприязненно пожала плечами, уязвленная его довольством, и поднялась на ноги.

Спорщиков я настигла в холле. Увидев меня, они остановились. Одновременно со мной к ним подошел высокий наемник с коротко стриженными волосами соломенного цвета. С ним я была знакома. Отлично, значит, удастся уладить без крови. Я не хотела сейчас ни драться сама, ни допускать к драке Ирвина. Не стоило провоцировать обитателей «Тыквы». Кто бы ни был прав в этом споре, я осознавала, что симпатии вряд ли окажутся на стороне вампира. Вообще, прежде чем вступать в конфликт, ученику следовало согласовать драку с мастером. Правило это соблюдалось довольно жестко, и связано было с весьма непростыми отношениями, царившими внутри нашего профессионального сообщества. Щенок, в силу недостатка опыта, не всегда мог оценить, насколько силен противник. Или насколько он адекватен. Стоит ли с ним связываться. Мастер мог запретить драку или же заменить своего ученика собой. Прежде, чем допускать Ирвина к бою, мне необходимо было выяснить, с кем, собственно, он поссорился, не потянет ли этот поединок за собой куда более серьезные проблемы, чем конфликт из-за девки.

— Привет, Казик, — обратилась я к светловолосому наемнику, соблюдая этикет. Тот кивнул мне в ответ, и только после этого я взглянула на своего щенка:

— Что происходит?

— Мы сами разберемся, — вклинился в разговор его противник, и я ожгла его взглядом:

— Я не с тобой разговариваю. Так в чем дело, Вин?

Ирвин смотрел на меня, и по острому, злому взгляду сквозь сощуренные веки я оценила степень его раздражения. Ученик явно был на грани.

— Мы поссорились, — вынужденный отвечать, произнес он после короткой паузы. — Он меня оскорбил, и я намерен рассчитаться за это.

Казик вздохнул, положил руку на плечо наемнику и напряженно посмотрел на меня:

— Леди, это мой приятель. Его зовут Тад. Я пригласил его сюда. Если ты... ты же понимаешь, что я вступлюсь?

— Не хватало только нам с тобой морды друг другу набить, — отозвалась я, сверля глазами ученика. — И ты не счел нужным предупредить меня, Вин?

— А зачем? — вызывающе вздернул подбородок вампир. — Тебя это не касается.

— Я твой мастер, — мягко напомнила я.

— Но не моя хозяйка.

Я бы не ударила его при всех. Я берегла его репутацию не меньше, чем свою. Я затрачивала уйму усилий, чтобы упрочить положение вампира в среде людей. И не стала бы портить свою же работу. Но он меня вынудил. И я вновь дала ему пощечину. Только на этот раз облегченный удар был выбран мной специально.

Ирвин дернулся, отворачиваясь. Но через секунду он вновь посмотрел мне в лицо. Теперь в его глазах действительно горела ненависть.

— Казик, я не имею претензий к твоему другу. Если он откажется от поединка с моим учеником, то может катиться на все четыре стороны. Если не откажется — я буду с ним драться. Или с тобой, — я не отрывала взгляда от темных глаз Ирвина. Он молчал, но я чувствовала, что до взрыва остались считанные секунды.

— Я не вижу смысла продолжать, — усмехнулся Тад.

— Еще бы, — согласилась я, не взглянув на наемника. Он открыл было рот, но Казик взял его за плечо, и подтолкнул к входу в зал.

Мы с Ирвином стояли напротив друг друга и молчали. Он впивался в меня взглядом, словно хотел убить немедленно. Я ждала его реакции. Я прекрасно понимала, что чаша терпения вампира переполнилась. Неважно, прав он был или виноват, сейчас проблема заключалась не в этом. Разрядка была нужна ему, как воздух, и немедленно. Иначе развитие наших взаимоотношений могло вновь прийти к чему-то вроде сломанной челюсти. Если бы Вин позволил себе хоть что-то по-настоящему серьезное в мою сторону, выбора бы у меня не осталось. Возникни у моих коллег малейшее подозрение, что с контролем подопечного вампира я не справляюсь, наша жизнь существенно осложнилась бы. Его терпели постольку, поскольку этого требовала я. Сейчас мне следовало мягко направить развитие ситуации в нужное русло, чтобы дать ученику возможность безопасно выпустить пар. Дальнейшие мои действия зависели от того, спасует ли он передо мной или продолжит ссору.

Раздались шаги, и в холл вышел Мрак в сопровождении Саньки и Красавчика. Мгновенно сориентировавшись в ситуации, они замерли в нескольких шагах от нас, наблюдая.

— Ты обращаешься со мной, как с ребенком, — медленно проговорил Вин, не заметив

зрителей. — Я устал.

— Может, следует повзрослеть? — предложила я, приподняв бровь.

— В чем же я должен повзрослеть? Я сдерживаю данные обещания. В отличие от тебя.

— Приведи хоть один пример, — тихо попросила я. Его обвинение меня задело. Вряд ли нашелся бы хоть один человек, способный утверждать, что Леди не сдержала своего слова.

— Ты не предупредила, что будешь так поздно.

— Я написала, что задерживаюсь. И считаю это достаточным, — возразила я.

— Тебе плевать на то, что чувствую я. На то, что я волновался, — вампир сделал шаг вперед, приближаясь ко мне. Я подняла голову выше, но с места не сдвинулась. — Ты только делаешь вид, что интересуешься мной, а на самом деле...

— Я не обязана утирать сопли малолеткам, — холодно отозвалась я, внимательно наблюдая за его телом. — Если тебе нужна нянька, то ты не туда попал.

Ирвина била дрожь. Я видела, как его глаза потемнели от ярости. Пальцы судорожно сжимались в кулаки, плечи вздымались от учащенного дыхания. Я мысленно готовилась к разным вариантам развития ситуации, гадая, удержится он или нет. Не удержался.

Его удар пришелся точно в мою подставленную ладонь. Меня пронзила боль, так как обнаженную кожу ничего не защищало. Кольца на пальцах больно врезались в кость. Я, усилием воли игнорируя свои ощущения, сжала его кулак и опустила вниз.

— С чего ты взяла, что можешь распоряжаться мной? — зло крикнул Вин приблизившись ко мне вплотную. Я сжимала его руку, ощущая, как окаменели от напряжения мышцы щенка. Выходить с ним сейчас в рукопашную опасно. Я была уверена, что справлюсь. Но гарантировать, что смогу справиться, не причинив вампиру вреда, не решилась бы.

— Из твоей клятвы, мальчик.

— Это еще не основание для того, чтобы постоянно унижать меня!

— Ну, так попробуй мне возразить, щенок, — я криво усмехнулась и отпустила его кулак.

— Хорошо. Я тебе докажу, что со мной следует считаться, — Ирвин отступил и скрестил руки на груди.

— Уже пытался. Но, если забыл, то идем.

Я развернулась и направилась к выходу. Вин, растерявшись, помедлил секунду, а потом нагнал меня.

— Ты будешь драться со мной? Здесь? — удивился он.

— А почему нет? — я злорадно улыбнулась. — Ты же бросил мне вызов. Или уже хочешь отказаться?

— Нет, — быстро ответил вампир, понимая, что мосты сожжены.

Мы забрали сданное при входе в бар оружие. Я закинула за спину дежурную полторашку и повернулась к вампиру, отдавая ему второй меч. Он надел перевязь, не сводя с меня глаз. Сегодня я была одета в свитер и кожаные штаны, поэтому от верхней одежды решила отказаться. В конце концов, плащ будет только мешать. Вин также не стал одеваться.

Сплетни в нашем обществе разлетались быстро, и ситуация уже приобрела общественный резонанс — нас окружили зрители. Что ж, отлично. Именно этого мне и было надо. Показать почтенной публике, что я полностью контролирую своего вампира. Мы вышли во внешний дворик.

Глава 30. О паре и мокром свитере

На улице шел ливень. Мрачные тучи тяжело нависали над зданием бара. Густую, насыщенную темноту огни подсветки разогнать не могли. Фонари тускло светили где-то среди капель дождя, светлячками зависнув над атриумом. Леди, не обращая внимания на ледяные потоки воды, шагнула прямо под струи. Ирвин, не колеблясь ни секунды, пошел за ней. Зрители слегка замялись, но остались на месте, хотя смотреть шоу из-под козырька было не слишком удобно, стена воды ухудшала видимость. Леди и ученик замерли напротив друг друга.

— Он что, совсем идиот? — горестно поинтересовался Санька, останавливаясь рядом с мастером.

— Тебе виднее, — отозвался Мрак, — ты же с ним закорешился.

Противники словно оценивали друг друга. Леди улыбалась открытой, веселой улыбкой, будто откровенно наслаждаясь ситуацией. Ирвин был собран и сосредоточен. Сжав зубы, он выжидающе смотрел на мастера. Она не двигалась. Свободная поза, полуопущенный меч, расслабленные руки. Вампир размахнулся и ударил.

— Слушай, ущипни меня. Они действительно на боевых мечах дерутся? — удивился Красавчик, ежась под весенним дождем.

— Нет, на пластмассовых, — хмыкнул Свят. — Наконец-то она поставит его на место.

Леди приняла удар на клинок, и тут же увела свое оружие вниз, заставляя противника потерять равновесие. Отступив друг от друга на секунду, мастер и ученик одновременно рванулись в атаку. Мечи зазвенели, встретившись, и тут же разошлись вновь. Фигуры сражавшихся двигались ошеломляюще быстро: похоже, и Леди, и Вин рубились в полную силу. Во всяком случае, в полную скорость. Они обманывали и уклонялись, скользили вперед и отпрыгивали назад. Удары сыпались с невероятной быстротой. Ни один из противников не уступал. Ни разу еще клинок не коснулся тела. Устав, мастер и щенок разошлись на пару шагов и, тяжело дыша, уставились друг на друга. Ирвин закусил губу. Его рубашка вымокла и липла к телу, но холода вампир, похоже, не чувствовал. Нервно поправив рукой воротник, он шагнул вперед. Леди дернула головой, отбрасывая мокрые волосы назад. Темная прядь с влажным шлепком ударила по спине. По лицу наемницы текли капли дождя, размывая косметику, и сейчас, с потеками туши на бледной коже, она походила на героиню какого-нибудь ужастика. Двинувшись навстречу Ирвину, Леди поскользнулась, и вынуждена была перевести падение в кувырок. Вампир рванулся за ней следом, но мастер уже развернулась и ударила мечом снизу вверх, опережая его атаку.

— Это она так его выучила? — поинтересовался Свят у Мрака.

— А кто еще? Видел я его в начале обучения. Бледная тень теперешнего, — отозвался тот.

— Вот дура, — сплюнул Святоша, — сама себе могилу роет.

Мрак пожал плечами, показывая, что не желает обсуждать решения Леди.

Ситуация в поединке переменилась. Теперь оба противника явно разозлились, и их удары стали гораздо менее осторожными. Вин теснил Леди. Она уступала ему шаг за шагом, едва успевая отражать атаки.

— С ума сойти, — прошептал Санька, — неужели он сильнее своего мастера?

Наемница сделала еще пару шагов назад и вдруг яростно рванулась к ученику. Ее клинок

мелькал в воздухе, нанося непредсказуемые удары. Ирвин захлебнулся атакой и неловко повернулся. Меч Леди тут же врезался ему в живот. Вин схватил ртом воздух и согнулся вперед, не в силах остановить инерцию. Санька вздрогнул, ожидая, что вампир сейчас сползет вниз по лезвию, но этого не произошло. Щенок разогнулся, и Саня понял, что Леди успела повернуть клинок плашмя. Лезвие наемницы метнулось вверх, к шее ученика. Ирвин отшатнулся назад, нанося ответный удар.

— Почему он не признает ее победу? — громко поинтересовался кто-то из зрителей. — Не разверни она меч, вампир бы сейчас уже кишки подбирал.

Ответом была тишина. Напряжение нарастало. Наемники, не отрываясь, следили за поединком. Ирвин ударил из-за плеча, обрушиваясь на мастера всем весом. Леди ушла из-под удара, попросту отшатнувшись, и подсекла ученика. Вин развернулся в падении и приземлился на спину, вскидывая меч в защитном жесте. Вовремя. Удар Леди пришелся точно на клинок. Она сделала шаг вперед, продавливая оружие противника, и получила пинок в живот. Чтобы прийти в себя, ей понадобилась несколько секунд. За это время вампир успел подняться.

Дождь лил, не ослабевая. Казалось, небеса специально поливали дерущихся ледяной водой, надеясь остудить. Зрители ежились и дрожали, переплетая руки на груди в стремлении сохранить хоть каплю тепла. Но никто не уходил. От исхода поединка зависело слишком многое. Это следовало видеть лично.

— Мастер, у него есть шанс победить? — поинтересовался Санька.

— Нет, — ответил Мрак, покачав головой, — даже призрачного нет. Вин думает, что Леди дерется с ним в полную силу, а она старается, чтобы он случайно не поранился. Но, поверь мне, не ты один задаешься сейчас этим вопросом.

Тем временем, противники сцепились. Скрещенные мечи разделяли их лица, но мастер и ученик не обращали внимания на металл, дрожащий в их побелевших от усилий руках. Они смотрели друг другу в глаза. Сцепка вышла жесткой, ни один из них не мог передавить другого. Поймав момент, Леди ударила ученика ногой, отталкивая. Вин оступился и упал на колено. Мастер мгновенно переместилась, оказавшись у него за спиной, и рубанула мечом по шее. Плашмя.

По собравшейся толпе пронесся судорожный вздох. Финал был ясен. Ирвин замер на одном колене, с опущенной головой. Леди выдохнула и провела тыльной стороной ладони по глазам, стирая воду и размазывая косметику еще больше. С ее волос, носа, кончиков пальцев капала вода. Свитер тоже был мокрый насквозь. Но наемница словно не замечала этого.

— Чего уставились-то? — дружелюбно спросила она зрителей. — Драки никогда не видели? Все, шоу кончилось. Хватит мокнуть, пошли греться.

Наемники словно очнулись и направились обратно, в тепло бара. Санька дернулся было к Вину, но Мрак хлопнул его по плечу и кивнул головой в сторону помещения. Бросив взгляд на приятеля, Саня подчинился приказу. Дальнейшее касалось только Леди и Ирвина.

* * *

Леди убрала меч в ножны, и провела руками по волосам, зачесывая их назад и выжимая. Ирвин, ощущая, как досада сковывает горло, словно ошейник, зло прошипел:

— Ненавижу...

Голос прозвучал еле слышно, почти шепотом, но Леди расслышала, несмотря на шуршание дождя. Усмехнувшись одной стороной рта, мастер неторопливо приблизилась. Вин выпрямился, вложив меч в ножны, и застыл, разглядывая землю у себя под ногами. В очередной раз внутренний голос завопил пожарной тревогой, требуя заткнуться, но сил сдерживаться не осталось.

— На самом деле, нет, — ровно произнесла Леди, пожимая плечами. — Ты сейчас злишься на меня, и это нормально. Ирвин, мне не нравится постоянно демонстрировать силу. Мне больше по вкусу общаться так, как мы общались в последнее время. И, если честно, я не понимаю, почему ты опять стал мне хамить.

Вампир поднял на мастера сердитый взгляд, чувствуя, как ярость и обида постепенно стихают. Но, пока он подбирал слова, наемница заговорила вновь.

— Я услышала тебя. Насчет ситуации со звонком Мраку. Я постараюсь точнее сообщать тебе свои планы. Но, давай договоримся, в мою личную жизнь ты не лезешь. И не посвящаешь в нее посторонних. Идет?

Вин вновь отвел глаза, признавая свою вину. И он искренне не мог понять, почему его так раздражает произошедшая ситуация. А еще не мог найти в себе сил извиниться. Хотя и понимал, что позволил себе лишнего. Откровенно говоря, он ждал от Леди гнева. Или обиды. Ее спокойствие выбило его из колеи и остудило лучше любых слов.

— Спина не болит? Будем падать учиться, — проворчала наемница, так и не дождавшись от него ответа на предыдущий вопрос. — Ты так шлепнулся, что...

Вин молчал, пытаясь разобраться в том урагане чувств, что бушевал сейчас в душе. Леди, оценив, насколько он погружен в себя, оборвала себя на половине фразы. Тишина нарушалась тяжелыми ударами капель по лужам, по плечам и головам замерших напротив друг друга человека и вампира.

— Так и будешь стоять? — наконец вполне миролюбиво окликнула его мастер, ежась под струями дождя. — Пойдем внутрь. Ты, может, и железный, а я сейчас простужусь.

В ее тоне не было злости. Напротив. Ему предлагали мир. Просто так. Без ритуальных извинений, без оправданий, без...

— Леди!.. — окликнул Вин, решившись. Та, уже успев сделать пару шагов в направлении бара, остановилась и развернулась, вопросительно взглянув. — Конечно, не ненавижу, я...

Слова не находились. Ирвин взглянул в ее глаза, обрамленные потеками туши, и сбился с дыхания, не в силах отвести взгляд. Хотелось признать себя полным идиотом, извиниться, удостовериться, что Леди на него не сердится, поблагодарить за понимание... Но Ирвин молчал, не в состоянии заставить себя произнести хоть что-то. Наемница вдруг тепло улыбнулась ему и мягко произнесла:

— Пошли уже. Дождь идет.

* * *

Мы вернулись в зал, к своему столу. Несколько наемников приветственно подняли бокалы, когда я проходила мимо, и я, улыбаясь им, чокнулась кулаком. Ирвина тоже приветствовали. В глазах вампира отражалось удивление, но я понимала, что изумляться

нечему. Мы устроили отличное шоу. Для того, чтобы прилюдно бросить вызов мастеру, требовалась изрядная смелость, и его поступок мгновенно оценили. Как и мое умение быстро навести порядок в голове ученика. А я тихо радовалась тому, что Вин не сказал и не сделал ничего лишнего, и мне не пришлось ставить его на место по-настоящему. Сегодня мы заложили еще один камень в его репутацию, и он послужит неплохим фундаментом для будущих взаимоотношений.

— Молодец, — похвалил меня брат, едва я опустилась рядом. Санька похлопал Ирвина по плечу и что-то тихо спросил. Вампир, все еще не отошедший от пережитых эмоций, рассеянно кивнул.

— Леди, — Мрак обеспокоенно окинул меня взглядом и начал расстегивать свою рубашку, — ты мокрая насквозь, тебе переодеться надо. Простудишься.

Я остановила брата, благодарно сжав его руку, и пояснила:

— У меня в машине есть запасной комплект одежды. Я чуть позже переоденусь.

— Тут кондиционеры везде. Хочешь поваляться в постели с температурой? — хмуро проворчал Мрак, осторожно обхватив мою ледяную ладонь своими руками. — Ты и так уже как ледышка. Я заказы твои вместо тебя делать не буду. Свят, плесни ей вискаря, будь другом.

Меня действительно била дрожь, но я не была уверена в ее причинах. Этот короткий бой на улице и предшествовавшая ему ссора потребовали от меня максимальной концентрации и предельного внимания. Да и эмоций вызвали много. Сейчас мне хотелось хоть несколько минут побыть в покое, собраться с мыслями и восстановить равновесие. Идти под дождь за сменной одеждой не было ни малейшего желания.

— Я схожу, — неожиданно предложил Вин. — Дай ключи, пожалуйста.

— На обратном пути попроси бармена сделать мне сладкий чай. Только погорячее, — произнесла я, протягивая требуемое.

— Хорошо, — кивнул тот и поднялся.

— Накинь что-нибудь, — не удержалась я.

Ирвин остановился и улыбнулся:

— Мастер, более мокрым, чем сейчас, я не стану, при всем желании. И потом, ты же помнишь: вампиры не умеют простужаться. Не волнуйся.

Ребята взглядами проводили моего щенка до дверей, не снизойдя до комментариев. Лишь Красавчик лениво поинтересовался:

— Что ты с ним сделала?

— Ты же все видел, — я безмятежно потянулась. Мокрый свитер откровенно раздражал. — Позволила пар выпустить.

— Мне все это очень не нравится, Леди, — покачал головой Святоша, хмуря густые брови. — Я не могу тебе вменяемо объяснить свои ощущения. Но печенкой чую, здесь что-то не так.

— Да втрескался парень в мастера по уши, с кем не бывает, — пожал плечами Бинго. — Вспомни, мы тоже когда-то в Ами все влюбленные ходили. Пройдет.

— Ами быстро выбивала дурь из головы, — угрюмо возразил Святоша, откидываясь на спинку стула. И перевел на меня тяжелый взгляд. — Надеюсь, своим щенкам она передала эту полезную способность...

Глава 31. О заботе и кошмарах

Все-таки, я заболела. Я плохо себя почувствовала уже ночью, когда мы, уставшие и сонные, ввалились в дом. Я едва сдерживала раздражение, и необходимость скрывать свои эмоции, демонстрируя Ирвину тепло и понимание, приводила в бешенство. Поэтому я постаралась как можно быстрее исчезнуть в своей комнате, из последних сил пожелав ученику спокойной ночи. До самого последнего мгновения Вин был напряжен, словно струна. Уверена, он ожидал, что дома последует разговор, резко отличающийся от мягкого общения в баре. Что ж, я его удивила.

Ночь далась мне нелегко. К рассвету поднялась температура, и я металась в кровати, проваливаясь то в сон, то в бред. Меня настигали кошмары, которые мне удавалось подавлять в обычном состоянии. Мне снились мои жертвы. Страшные, оскалившие в немом крике рот, раздирающие когтями свое тело. Или нежные, невинные, открывающие мне свои настоящие лики. С последним ударом, когда жизнь уходит из тела окончательно, из-под смертельной маски вампира проступает лицо человека. Пожалуй, это стало самым страшным открытием для меня. Моей первой целью была женщина. Мрак грустно шутил, что именно поэтому мне с ними вечно не везет. На вид ей было едва ли семнадцать, но я точно знала, что общий возраст перевалил за пятьдесят: почти двадцать человеческих и тридцать вампирских. Я тогда работала в связке с Мраком и нашим общим другом, погибшим четыре года спустя. Но эта вампирша досталась мне одной. Я победила после крайне напряженного, трудного поединка, и долго еще исступленно рубила безжизненное тело, дрожа от ярости и наслаждения. И только потом, взглянув на откатившуюся в сторону голову, замерла. Порочное выражение бессмертной твари сошло, и в мои глаза смотрела юная девочка, немногим младше меня. Отчетливо помню свой озноб и стук зубов, никак не желающих спокойно сомкнуться.

С тех пор они мне снились. Сначала почти каждую ночь, едва не сводя с ума перекошенными лицами, горящими глазами и истошными воплями. Потом я научилась справляться с кошмарами, блокировать их, и все реже и реже просыпалась от собственного крика и ощущения влажных дорожек на щеках. И только когда мозг ослаблял свой железный контроль над подсознанием, их лица настойчиво всплывали в памяти, заставляя вновь и вновь оценивать меру ответственности.

Я надеялась, что я не кричала, просыпаясь от очередного сна. В любом случае, Вин либо не услышал, либо проигнорировал, что меня несказанно устраивало. Подняться и дойти хотя бы до ванной, чтобы глотнуть воды из-под крана, не было сил. Я лежала, сгорая от лихорадки, ощущая сухость на губах и в горле, боясь заснуть, чтобы снова не увидеть их. И неизменно проваливалась, если не в сон, то в бред, мучаясь от наплывавших образов. Мозг шутил, выкидывая то истерично смеющуюся Шульц, подрагивающую в моих объятиях, стонущую от поцелуев, то Ирвина, ухмыляющегося, с окровавленными губами, отводящего промокшую прядь волос от моей шеи. Иногда виделся Свят, с жестким, беспощадным лицом, заносащий надо мной настоящий, боевой меч. Я металась по кровати, беспомощно пытаюсь отогнать видения, но они не рассеивались.

Утро простерло лучи света сквозь неплотно зашторенные окна, ласковое тепло коснулось моих ресниц. Я открыла глаза. Комната расплывалась. Зверски болела голова.

Надо мной склонился Вин, сидящий на краешке кровати. Я сначала замерла, пытаюсь понять, как он попал в мою комнату, но потом сообразила, что, скорее всего, позабыла заблокировать дверь.

— Ты плохо выглядишь. Как ты себя чувствуешь? — тихо спросил вампир.

— Хреново, — отозвалась я, едва разлепив сухие губы.

— Не волнуйся, скоро станет легче, — ласково ответил Ирвин, проводя рукой по моим влажным от пота волосам. — Это все пройдет. Не веришь? Тевс тоже не верил. Но ведь прошло?

Я вздрогнула и дернулась, пытаюсь оттолкнуть ученика. Его руки плотно прижимали мое тело к кровати.

— Не волнуйся, — повторил он, облизывая губы и приоткрывая рот. — Это совсем не больно. Ты же знала, что я играю не на твоей стороне, верно? Так что разочарования не должно быть. А оно — самое болезненное.

Клыки едва сверкнули в нежном утреннем свете. Вин склонился надо мной, ухмыляясь. Я закричала, дернулась изо всех сил и проснулась.

Яркий свет заливал комнату: шторы я вчера не задернула. Все предметы виделись как в тумане, словно подернутые пылью. Голова раскалывалась. Прикосновение ладонью ко лбу подтвердило предположения: кожа горела. Я лежала еще около четверти часа, пытаюсь собраться с силами, чтобы сойти вниз, на кухню, и принять хоть какие-то лекарства. Мысль о том, чтобы позвать Ирвина и попросить его помочь даже не пришла мне в голову. Я ненавидела быть зависимой. И уж тем более не хотела зависеть от вампира. О том, что немалую роль в решительном отказе сыграл утренний бред, я постеснялась признаться даже самой себе.

В конце концов, я поняла, что безумно хочу пить, сбить температуру и принять душ. Заставив себя собраться, я спустилась на кухню, приготовила чай, выгребла антипростудное содержимое аптечки и вновь вернулась наверх. На душ сил не хватило.

Лекарства помогли. Я спала уже без кошмаров, и к вечеру чувствовала себя, по крайней мере, отдохнувшей. И бодрой настолько, чтобы переместиться в гостиную и расположиться на диванчике перед телевизором. После ночных видений моя спальня меня удручала.

Ученик не показывался, и я уже всерьез начинала беспокоиться о его состоянии. Кто знает, какие мысли бродили в голове у вампира. Он вполне мог решить, что я сержусь на него из-за вчерашнего. Что ж, для того, чтобы подняться к нему и проводить душевительные беседы, я чувствовала себя слишком слабой. Но Вин избавил меня от волнений, появившись внизу в начале девятого. Кажется, я все же ошиблась в его настроении: лицо Ирвина было безмятежно, и, судя по одежде и позвякивающим в ладони ключам от машины, он планировал провести вечер вне дома.

— О, привет, — щенок остановился, заметив меня. Я повернула к нему голову, оторвавшись от экрана и, улыбнувшись, кивнула.

— Ты плохо выглядишь. Как ты себя чувствуешь? — тихо спросил вампир.

— Хреново, — отозвалась я, отмахиваясь от ощущения, что этот разговор уже когда-то происходил. Вин сделал два шага ко мне, и я напряглась, вспомнив утренний кошмар.

— Заболела? — сочувственно поинтересовался ученик. — Надо тебе было сразу переодеться вчера.

Я кивнула, соглашаясь, и он сделал еще шаг, кладя руку мне на плечо.

— Не волнуйся, скоро станет легче, — неловко попытался подбодрить Ирвин, и меня передернуло от ощущения нереальности происходящего. Вздумай он склониться, я, честное слово, его ударила бы. Чтобы разбить цепочку фраз, так странно походившую на кошмар, я нервно спросила:

— Ты куда-то собираешься?

Вин напрягся, отступая назад:

— Да, мы с Санькой хотели покататься по городу. Ты не против?

Я покачала головой, показывая, что мне все равно, куда он направляется и как собирается проводить время. В конце концов, вопрос был задан скорее формально, чем из любопытства. Ученик помялся секунд шесть и неожиданно продолжил:

— Мне, наверное, лучше остаться. Ты плохо выглядишь. Может, я чем-то смогу помочь?

Предложение, завуалированное так тщательно, что я его едва различила, поразило меня. В одно мгновение я осознала, что Вин хотел остаться, но, видимо, побоялся, что, сказав об этом напрямую, спровоцирует отказ. Тем не менее, сиделка мне не требовалась.

— Спасибо, Ирвин, но я справлюсь сама, — твердо ответила я, наблюдая за его лицом. От меня не ускользнуло разочарование, на долю секунды мелькнувшее в глазах.

— Повеселись, — смягчила впечатление я. — Не стоит из-за меня отказываться от прекрасного вечера. Тем более, раз уж вы с Санькой договорились.

— Ну, он бы понял после... — неуверенно начал Вин и осекся, не сумев подобрать слов.

— Иди-иди, — усмехнулась я. — Дай мне поболеть всласть.

Ученик улыбнулся и, сказав что-то ободряющее, поспешил уйти. Пожалуй, слишком поспешил. Я отметила хлопок входной двери, чуть более резкий, чем обычно. Что-то с ним творилось в последнее время. Мотивы поступков Ирвина все чаще оставались мне неясными. Меня это не то, чтобы беспокоило, но подавало пищу для размышлений. Я надеялась, что изменения в поведении — хороший знак. Я столько сил вложила в развитие более-менее нормальных, спокойных взаимоотношений, что было обидно думать, будто все это пропало втуне.

Я заварила себе еще чашку чая и вернулась к просмотру комедии о нелегкой романтической жизни студентов. Посмеявшись над фильмом, я полистала каналы и, в конце концов, остановилась на музыкальном. Время тянулось нарочито медленно, и я уже подумывала о том, чтобы подняться наверх и, приняв таблетку снотворного, погрузиться в сон без сновидений, как хлопнула входная дверь. Я бросила взгляд на часы. Без четверти двенадцать.

— Что-то ты рано сегодня, — громко поприветствовала я вампира.

— Да настроения не было, — вяло ответил он из холла. — Как ты себя чувствуешь?

— Пока не проснулась, было отлично.

Вин, снимавший в прихожей куртку, замер и заглянул в дверной проем. Растерянная физиономия вампира меня позабавила.

— Я тебя разбудил? Если мешаюсь, могу уйти.

— Перестань, — миролюбиво ответила я. — Я просто неудачно пошутила.

Ученик, наконец, разделся и прошел в гостиную. В его взгляде содержалось слишком много беспокойства, на мой вкус.

— Температура есть? — он протянул руку к моему лбу, но я тут же отшатнулась, едва не задохнувшись от возмущения.

— Естественно! — чуть резко бросила я. — Комнатная! Вин, прекрати корчить из себя

сестру милосердия. Тебе не идет.

Щенок мгновенно сник и устало опустился в кресло.

— Извини. Я просто переволновался за тебя.

— И поэтому вернулся раньше? Не глупи. Я уже большая девочка.

— Ты не первый раз мне это говоришь, — заметил Ирвин. — Я уже запомнил. Но я чувствую себя виноватым: ведь это из-за меня ты простудилась.

Он коснулся вчерашнего, и напряжение между нами мгновенно сгустилось. Временами манера Вина выражать свои мысли приводила меня в бешенство. Как можно так усложнять жизнь? Почему бы не сказать напрямую? Зачем ходить вокруг да около, если можно выяснить все раз и навсегда? Я терпеть не могла такие завуалированные многослойные беседы.

— Ирвин, я сердилась на тебя из-за того, как ты со мной разговаривал, — вздохнув, начала я. — И из-за твоих поступков. Но я понимала, что тебе необходима разрядка. Я ее тебе дала.

— То есть, — медленно начал вампир, — ты с самого начала не дралась со мной серьезно?

— Нет, — улыбка получилась сочувственной. Наивный мальчик. — Я и не разговаривала с тобой всерьез там, в холле. Каждое мое слово было подобрано так, чтобы тебя спровоцировать. Не обижайся, но до того, чтобы драться со мной хотя бы на равных, тебе еще очень и очень далеко. Хотя, признаюсь, ты заставил меня попотеть. Ты учишься, Вин, учишься быстро и хорошо. Я довольна тобой. Однако если бы ты вынудил меня вести более жесткий бой, я положила бы тебя в первую минуту поединка. После первой же твоей ошибки.

— Когда ты ударила меня в живот? — понимающе кивнул Ирвин.

— Нет. Раньше. Когда мы разошлись после первой сцепки. Ты не обратил внимания, что твое движение было завершено, а я имела еще некоторый запас. Я бы просто сделала шаг вперед, догоняя, и атаковала бы тебя колющим ударом. Блокировать ты уже не успевал.

Вин молчал, анализируя услышанное. Потом кивнул, соглашаясь, и признался:

— Да, я даже не увидел такой возможности.

— Это от недостатка опыта. В целом, ты молодец. Я довольна, и я не сержусь. Но повторения не допущу. Тебе следовало посоветоваться со мной прежде, чем вступать в конфликт. Еще один подобный проступок, и результат запомнится тебе надолго. То же касается и беседы со мной в таком же тоне, как вчера.

В моем усталом голосе не было угрозы. Я только констатировала факт, и ученик оценил это.

— Я понял, Леди. Я сорвался. Больше такого не повторится.

Мне очень хотелось спросить о причине срыва, но меня не оставляло неприятное предчувствие, что ответ мне не понравится гораздо больше, чем сама ссора. Поэтому я промолчала. Ирвин тоже хранил молчание, глядя на свои ладони. Он о чем-то размышлял, и мне не хотелось его прерывать. Щенку сейчас было необходимо все обдумать.

— Хочешь, я сделаю тебе чаю? — неожиданно нарушил тишину Вин.

— Да, будь добр, — согласилась я. Чаю хотелось. Еще больше хотелось подняться к себе и залезть в кровать, под теплое одеяло. Но мне показалось, что уйти сейчас будет не слишком уместно. Тем не менее, ученик развеял мои сомнения сам:

— У тебя глаза в кучку. По-моему, ты сейчас уснешь.

— По-моему, тоже, — вздохнула я, соглашаясь с очевидным. — Собеседник из меня сегодня так себе...

С трудом отыскав в себе силы на столь длинный путь, я переместилась в свою комнату. И чай Вин принес уже туда. В термосе.

Через три дня, проведенных в постели, я почувствовала себя немного лучше, и договорилась с Тенью о встрече.

Мы встретились в городском парке около полудня. Странно было видеть талантливую снайпера в строгом костюме стального цвета и пальто нараспашку, вместо столь любимых им кожаных штанов и потертых джинсов. Я же и не думала отказываться от привычного облика. Правда куртку предпочла застегнуть, да и тонкий шарф на шее совсем не казался мне лишним.

— Привет, — Тень сжал мое запястье. — Ты плохо выглядишь. Что с тобой?

— Болею, — откликнулась я, откашлявшись. — Привет.

— С ума сошла? — покачал головой наемник, сурово глядя на меня. — Тебе кто разрешил из постели вылезти? Почему не лечишься?

Я закатила глаза и пообещала:

— Вот сейчас с тобой расплачусь и поеду болеть дальше.

— Леди, ты — идиотка, — сообщил мне приятель. — Неужели ты решила, что я не подожду несколько дней? В конце концов, свои люди.

— Ты же знаешь, как я не люблю быть должной, — пожала плечами я и протянула ему небольшой черный кейс. — Твои двадцать пять процентов. Проверять будешь?

— Иди ты, — обиделся Тень. — Как ты себя чувствуешь? Силы на небольшую прогулку найдутся?

— Нормально, — отозвалась я, все еще недовольная повышенным вниманием к моему самочувствию. — Наскребу.

Мы прогулялись по аллее, совсем еще голой и безжизненной. Март вошел в пик своего правления. Солнышко уже не гладило, оно всю грело, и почки готовились проклюнуться. Но пока отпечаток зимы все еще жил на голых ветвях, на влажной, холодной почве, в прозрачной синеве неба. А ветер уже приносил запахи весны, которые чувствовала даже я сквозь свой насморк. Мокрая, посыпанная мелкой галькой дорожка убегала вглубь парка, уводя нас из цивилизации все ближе и ближе к озеру, спрятавшемуся среди деревьев.

Тень выполнил мое давнее желание и рассказал мне подробнее об убитом им вампире. Обсудив, мы пришли к выводу, что смена, скорее всего, заступила вовремя. А этот зубастый был первой ласточкой: то ли раньше положенного пришел, то ли был дежурным и в его обязанности входила проверка окрестностей. Логике соответствовал второй вариант.

В любом случае, с остатками смены Тень едва не столкнулся, пробираясь к машине. Он пропустил их, затаившись у стены дома, и благополучно ушел, не оставив следов. Я коротко пересказала напарнику то, что произошло в доме.

— Я тебе жизнью обязана, Тень, — серьезно сказала я.

— Не выдумывай. Ты все равно бы выпуталась. По части вампиров ты — лучшая, — отмахнулся приятель.

— Если бы не твой выстрел, она бы меня укусила.

— Ну, хочешь быть обязанной — будь. На заказе сочтемся, — усмехнулся Тень, легонько сжимая мои пальцы. — Так, детка, ты, конечно, без сомнения, самая крутая

наемница, но в данный момент у тебя зуб на зуб не попадает. Марш домой, в койку.

Я хмыкнула, снисходительно глянув на напарника.

— А я Ами пожалею, — применил тот запретный прием.

— Не смей мне угрожать! — шутливо возмутилась я. — Все, считай, я уже в постели.

— Тебя до дома не проводить? — насмешливо вздернутая бровь отразила смысл лучше любых пояснений, и отвечать я не стала, скорчив рожу.

Глава 32. О мыслях и водителях

К удивлению Ирвина, Леди поднялась с постели уже через три дня. Отлучилась по делам и вернулась только в начале четвертого часа, сразу же уйдя к себе в комнату. Он не понимал, зачем мастер заставляет себя вставать, если срочных дел нет. Естественно, ученику Леди своих мотивов не объясняла. В тот вечер наставница не выходила из комнаты, и отчего-то Ирвин страдал от одиночества. Он отменил договоренность с Санькой, потому что ему не хотелось покидать стены дома. Вин просидел в гостиной целый вечер, боясь пропустить появление наемницы, но она не вышла. Перед сном ученик приготовил чай с травами, заботливо купленными им днем, и отнес наверх, в комнату Леди. Однако все, что он получил — благодарность и пожелание спокойного сна.

Пожелание оказалось напрасным. В эту ночь ему плохо спалось. Смутная тревога не оставляла его. Он долго лежал, глядя в потолок, борясь сразу с двумя желаниями: сбежать из дома и поохотиться или заглянуть к Леди, проверить, как она. Второе желание было неосуществимо без позволения мастера, а она бы ни за что не позволила, поэтому с данной блажью бороться удавалось лучше. А вот голод не отступал. Вин уже подумывал о том, чтобы сходить за консервированной кровью, но пока удерживался. Да и не были запасы, хранившиеся в отдельном холодильнике, полноценной пищей. Для того чтобы подпитать ослабевший на фоне добровольной диеты организм такая кровь годилась. Но её было недостаточно, чтобы полноценно вдохнуть жизнь в клетки его тела. С другой стороны, сейчас некоторая слабость даже шла на пользу: тренировки с Леди, в любом случае, требовали ограничения скорости. Не потому, что мастер уступала: в случае необходимости, она прекрасно корректировала его скорость сама. Отработка приемов, вдумчивая и сосредоточенная, происходила куда медленнее, чем он мог бы двигаться даже сейчас, порядком ослабнув. А серьезных угроз не наблюдалось... Мысли, до того ворочавшиеся неспешно, обрели цель. Угрозы... Вин не знал, удалось Леди выяснить еще хоть что-то о его прошлом. Мастер не отчитывалась перед ним, а задать вопрос он не решался, опасаясь, что развитие темы может привести к очередной неприятной беседе. Но возможность столкновения наемницы со стаей беспокоила. Ирвин обдумывал возможные варианты развития ситуации почти до рассвета и никак не мог найти путь, приведший бы его к спокойствию и безопасности. В конце концов, сон, поверхностный и тревожный, завладел его сознанием.

Утром его разбудила слышная даже сквозь закрытые двери музыка. Вин сонно потянулся и посмотрел на часы. Семь. Кому пришло в голову устраивать дискотеку в такую рань? Леди же может проснуться...

Окончательно вырвавшись из объятий сна, Ирвин понял, что музыка звучит внутри дома. Удивившись, он наскоро умылся, натянул джинсы и футболку и спустился вниз, ориентируясь на звук. Он привел Вина на первый этаж, в маленький спортивный зал. Мелодия доносилась из колонок музыкального центра назойливым ритмом басов и яростными гитарными аккордами. Леди слушала тяжелый рок. Неслышно открыв дверь шире, ученик оглядел весь зал. Окна, закрытые жалюзи, гладкие, ровные стены, выкрашенные в теплый золотисто-песочный цвет. Мягкий, пружинящий, прорезиненный пол. Ничего лишнего. Только длинный плоский шкаф, вжавшийся в стену, в нише которого и нашел себе место музыкальный центр, шведская стенка да стойка с мечами в

противоположном углу. Наемница предпочитала тренироваться в помещениях спортивного клуба, поэтому в своем доме держала лишь минимум необходимого.

Леди двигалась в центре зала, полностью отдаваясь музыке. Глаза наемницы были завязаны черным шарфом, в руках она сжимала меч. Настоящий. Боевой. Острый. Ее босые ступни, выглядывающие из-под подвернутых джинсов, отсчитывали шаг за шагом, скользя по темному полу. Короткая майка, оканчиваясь на середине живота, позволяла следить за дыханием. Леди словно танцевала, выполняя серию упражнений с мечом в сумасшедшем ритме рока. Выпад вперед, рука поворачивает лезвие горизонтально, вторая контролирует нажим. Поворот, отбив справа. Нога скользит легко и послушно, увлекая за собой тело. Рубящий удар, рваным отблеском метнулся солнечный зайчик по кромке лезвия. Ученик замер в дверях, сдерживая дыхание. Леди была прекрасна. Тонкое, гибкое тело. Уверенные движения. Размеренное дыхание. Завязанные глаза. Она скользила сквозь время и музыку, выполняя элемент за элементом, нанося удар за ударом. Невидимые противники ложились под ее клинок, повинувшись неспешным и, в то же время, безумно быстрым жестам. Выпад назад, меч летит по широкой дуге над головой. Фиксация. Шаг вперед. Равновесие. Клинок, послушный отводящей его руке, стремится вправо и тут же резко замирает, стряхивая с лезвия невидимую кровь. Удар. Укол. Отмашка.

Ирвин следил глазами за тренировкой наемницы, боясь шевельнуться, чтобы не выдать своего присутствия. Каждое движение мастера казалось искусством. Оно было конечно, завершено, целенаправленно и... прекрасно. Как танец, как колдовство. Упражнения, привычные, даже занудные, в исполнении Леди превращались в священнодействие. В ритуал смерти, завораживающий и опасный. Вин уже много раз тренировался под музыку. Мастер учила его слушать ритм, подгонять под него биение сердца и движение тела. «В любом бою есть ритм, Ирвин. Ты должен научиться ловить его. Чувствовать с первой секунды. Победа зависит от того, насколько хорошо ты поймешь природу боя». Эти слова он вспоминал часто, тренируясь в одиночестве. Но, сколько бы сил он не посвящал тренировкам, теперь в душе угнездилась мысль, что довести свои движения до такой чудесной гармонии ему так и не удалось. Меч, Леди и ритм — они составляли единое целое. Одно продолжалось в другом, круг замкнулся. Смена ритма, неожиданное развитие в музыке — и движения мастера менялись. Она ни разу не зацепила ни одного предмета, не приблизилась к стенам на опасное расстояние. Наемница чувствовала себя естественно.

Поддавшись внезапному искушению, Вин неслышно скользнул мимо наставницы, к стойке. Он полностью полагался на свое вампирское умение двигаться бесшумно. Осторожно вытянув свой тренировочный меч, он отступил на пару шагов.

Леди двинулась вперед, срубая голову первому противнику, тут же ударила назад, из-под руки, пронзая второго. Фиксация. Равновесие. Вывод меча на новую траекторию. Дождавшись, когда мастер вновь шагнула вперед, Ирвин размахнулся и ударил ей в спину. За грохотом музыки тонкий свист рассекаемого воздуха не был слышен. Движение вампира также было безупречно тихо. И, тем не менее, Леди оборвала свой выпад на полуслове, не добив воображаемого партнера, и, в долю секунды развернувшись, встретила меч своего ученика. Ирвин вздрогнул, удерживая сцепку, и тут же отступил, предоставляя мастеру возможность попасть в ловушку инерции. Леди скользнула вперед и вбок, уходя из-под удара, и тут же атаковала. Ее движение получилось настолько быстрым, что вампир едва успел сместиться. Отбив вышел неудачным, его меч сорвался вниз, в слепую зону, но Вин моментально вернул его на нужную траекторию. Замерев, он смотрел на наставницу. Она не

шевелилась, держа голову ровно и прямо, не глядя в сторону щенка, словно не замечая повязки на глазах. Адреналин растекся по крови. Вин почувствовал, что продолжать опасно, и опустил меч. Он доверял Леди. Щенок был твердо уверен, что мастер не заденет его. Неприятие острой стали, с огромной силой проносившейся мимо, беспокоило.

Леди также опустила свой клинок и стянула с глаз шарф. Посмотрела на ученика. В зеленых глазах застыло серьезное, чуть колючее выражение. Но уже спустя секунду лед растаял, и на губах заиграла улыбка.

— Почему ты была уверена, что победишь меня? Тогда, когда дала возможность разрядиться? — задал Вин вопрос, который не отпускал его уже несколько дней.

— И тебе доброго утра, — отозвалась наемница. Потом медленно вернулась к шкафу, выключила музыку, взяла свои ножны и бережно вложила в них клинок. Только отдав дань уважения оружию, Леди повернулась к ученику и ответила:

— Потому что я сильнее, Вин. Невзирая на твои физические данные. На видовые особенности. Мало скорости. Силы мало. Это еще не все. Важна техника, важно умение, мастерство. Ты бьешься, как слепой котенок. Помнишь, как себя ощущаешь, когда только сел за руль и еще нервничаешь на каждом сложном перекрестке? Втыкаешься взглядом в габариты впередиидущей машины и стараешься держать достаточное расстояние, чтобы не влететь ей в задницу, если она резко затормозит. Примерно так же выглядит твое владение мечом. Ты отслеживаешь противника и принимаешь решения по факту. Ты отлично используешь преимущества роста, веса, гибкости и скорости, у тебя хорошее чутье на меч. Но ты не можешь думать наперед. Как опытный водитель, который на впередиидущего не смотрит вообще, а оценивает ситуацию на несколько корпусов дальше. Если бы все было так просто, как ты себе вообразил, меня давно уже убил бы какой-нибудь вампир на заказе.

Ирвин внимательно посмотрел в глаза наставнице. В зале было тепло, но его пробрала дрожь. Даже сейчас, когда тренировка уже закончилась, Леди представляла собой монолит силы. Слиток сплошной уверенности. Сплав знания и опыта. Она не ругалась, не сердилась, но та серьезность, что окутывала ее сейчас, пугала намного больше ярости.

— Почему ты решила драться именно на мечах? — уточнил ученик, стараясь выровнять дыхание.

— Потому что в рукопашной ты чувствуешь себя увереннее. Это вовсе не значит, что у тебя лучше получается, — поспешила разочаровать воспрянувшего было духом щенка Леди. — Но ты считаешь себя крутым, расслабляешься, а потому и ошибки совершаешь куда более серьезные. В тот момент ты, в принципе, был не очень вменяем, и я опасалась, что мне придется применить силу по-настоящему. Не хотела сделать больно. Не хотела сделать что-то унижающее. С мечом ты нервничаешь, тебя пугает острая сталь в моих руках, и я воспользовалась этим, как некой гарантией. И не прогадала. Ты держался молодцом. Но на спину больше так падать не надо. Ты, конечно, бессмертный. Но сомневаюсь, что с пробитым сломанным ребром легким очень удобно драться.

Вин грустно усмехнулся и кивнул.

— Ты научишь меня? Делать так, как ты?

Леди вдруг протянула руку и дружески растрепала его волосы. Вампир замер от неожиданности, боясь спугнуть нежданную ласку неосторожным движением. Пальцы у наемницы были сильными и теплыми.

— Научу, — улыбаясь, кивнула Леди, убирая руку. — Мне самой нравится тебя учить. Только не дерзи мне больше, пожалуйста.

Леди подхватила висевшую на стойке рубашку и вышла из зала. А Вин постоял еще с полминуты, вновь проживая прикосновение пальцев ко лбу и волосам. Жест, пронизанный лаской, был совершенно нейтральным. И, в то же время, наполненным теплом до краев. Почему-то в этот момент Ирвин понял, что мастер к нему привязана. Он не знал, каким словом получится точнее обозначить ее отношение. На дружбу оно пока не тянуло. Но было где-то близко. И тяжелой волной накатила отчетливая мысль: случись что-то по-настоящему серьезное, Леди хладнокровно убьет его. Невзирая на свои чувства. А, может, именно благодаря им.

Леди постепенно выздоравливала. Неделю спустя ее еще мучил кашель, но остальные проявления болезни уже отступили, и мастер сразу же возобновила тренировки. Теперь к уже привычным для них упражнениям добавился еще один элемент. Леди постоянно обращала внимание на внутреннее состояние ученика. Она фиксировала его на каждом вздохе, на самом слабом чувстве, что появлялось во время боя. Она тренировала его дух, его волю. Ирвин слегка опешил от обилия сведений, которые посыпались на него с первого же занятия. Он пока никак не мог понять, как же мастеру удается держать в голове такое количество информации ежесекундно. Когда вампир учился в первый раз, ему также объясняли психологию и философию боя, но никогда не натаскивали так, как это делала Леди.

— О чем ты думаешь, Вин? — недовольным тоном поинтересовалась она, отбивая удар, когда он едва начал воплощать его в жизнь.

— Планирую свое дальнейшее действие, — честно признался ученик, останавливаясь и вытирая рукой пот со лба. Раньше ему казалось, что на тренировках Леди гоняет его, пока он не начинает падать от усталости. Теперь он понял, что дыхание может быть не только вторым, но и третьим, и четвертым тоже. Казалось, что понятие «усталость» для его наставницы имеет лишь абстрактный смысл. Сегодня они тренировались уже почти четыре часа, но Леди, судя по всему, еще не добилась чего-то, что позволило бы ей считать тренировку оконченной. Раньше вампир думал, что уставать он тоже не умеет.

— Ну, как успехи? — едко осведомилась мастер. — Каково будет твое дальнейшее действие теперь? Я не только отвела твой удар, но и получила возможность действовать сама. Поверь мне, я смогу добиться, чтобы мой выпад стал смертоносным.

Ирвин вздохнул, не скрывая раздражения, и отвел взгляд в сторону. Чего она от него хочет? Он не может думать обо всем сразу!

— Мысль первична, — продолжила Леди, нервно прохаживаясь туда-сюда перед ним. Вампир чувствовал кожей, как адреналин бурлит у нее в крови, не давая стоять спокойно. Обычно она довольно-таки успешно справлялась с собой, но сейчас будто позабыла про контроль, увлеченная тренировкой.

— Твой удар сейчас был лишен смысла. У него не было цели.

— Неправда, я целился тебе в корпус! — возмутился вампир, которому в течение нескольких месяцев внушали, что каждый удар обязан быть целенаправленным. Будто бы до этого то же самое не повторяли наставники в «Пути Воина».

— Отлично, но для чего? — Леди остановилась и молниеносно повернулась к нему.

Под испытывающим взглядом Ирвин смутился и растерялся. Хороший вопрос. Для чего люди обычно куда-либо целятся? Чтобы попасть. Последнюю мысль он озвучил и тут же горячо пожалел об этом.

Леди смеялась. Искренно, весело и заразительно. Вот только ученик ее смех воспринял, как унижение.

— Это прекрасно, — отсмеявшись, прокомментировала мастер. — Твою фразу надо куда-нибудь записать. Чтобы потом напомнить, когда ты поймешь и научишься.

Лицо вампира, скорее всего, прекрасно отражало сейчас его эмоции по поводу смеха мастера, и Леди моментально стала серьезной.

— Когда ты что-то делаешь, ты должен задумываться о последствиях. Любой поступок диктуется своими причинами, это понятно. Но гораздо лучше, чем мотивы, следует представлять себе результат. Чего конкретно ты хотел добиться этим ударом? Убить меня? Ранить? Лишить подвижности? Отвлечь? Мысль, Ирвин. Вот что должно тобой управлять. Меч — это, конечно, продолжение руки. Но, прежде всего, это — продолжение тебя. Твоей личности. Твоей воли. Твоей мысли. Ее живое воплощение.

— Почему ты говоришь мне об этом только сейчас, а не в начале тренировок? Знаешь, как трудно перестраиваться? — хмурый тон ученика вызвал у мастера очередную улыбку.

— Вин, да тебе и сейчас тяжело. Думаешь, я не понимаю, что ты чудом удерживаешь во внимании все элементы боя? Тебя едва хватает на то, чтобы контролировать свои чувства. Нервно закушенная губа, слишком резкое движение кисти, напряженный взгляд — ты не замечаешь этого, но твой противник считывает всю необходимую информацию.

Ирвин действительно не замечал. Он не думал, что Леди так внимательно за ним наблюдает.

— Если бы я в начале обучения требовала бы от тебя еще и постоянно контролировать свои мысли, ты бы запутался окончательно, — закончила мастер и вновь вернулась в боевую стойку. — Давай еще разок. Но теперь постарайся четко представлять, чего ты хочешь добиться. От каждого движения.

Глава 33. О слабом желудке и поцелуях

Апрель осторожно, словно новорожденный котенок, исследующий мир, вступал на свою территорию. Температура установилась на вполне комфортном уровне, и о теплой одежде можно было забыть. Город дышал свежестью, а недавно распустившаяся молодая листва придавала ему очарование юности и легкомыслия. Ирвин и Саня сидели за столиком одного из престижных ночных клубов города. Вин с большим удовольствием открыл для себя мир ночных развлечений, исследуя заведения под чутким руководством приятеля. С одной стороны, он прекрасно понимал Мрака и его претензии к Сане. Все-таки, дисциплина для Ирвина оставалась наивысшей ценностью. Сколько бы он не выпил, как бы они не гуляли, растворяясь в искрящейся атмосфере праздника, ученик всегда отдавал себе отчет в том, что есть грани, которые не следует переходить. Санька был другим. Он умел жить со вкусом, отрываясь на полную катушку. Его веселье не переходило границы, оно попросту их не знало. Саня наслаждался каждым мгновением жизни, погружаясь из одного приключения в другое. Бешеный танец, флирт с девушками, случайный секс, драка на улице с полупьяными посетителями клуба или будоражащая кровь гонка, когда они на огромной скорости проносились по шоссе, отрываясь от полицейских сирен — все это, казалось, доставляло ему примерно одинаковое удовольствие. И даже когда он стоял потом перед мастером, выслушивая нотацию по поводу разбитой физиономии, или ловил взгляд Мрака, неодобрительно кривящего губы при виде синяков под глазами и следов, оставленных слишком горячей любовницей, глаза его оставались веселыми и шальными. Санька поражал вампира своей жизнерадостностью, бурлящими эмоциями, перехлестывающими через край и захватывающими всех, кому посчастливилось оказаться рядом. С Леди Ирвин чувствовал себя человеком потому, что она уважала его. Считалась с ним. Признавала его право быть личностью. С Санькой он чувствовал себя человеком, потому что приятель дарил ему жизнь.

Вину нравилось и то, что, будучи хулиганом и заводилой, Саня демонстрировал острый ум. Он точно знал, когда можно дурачиться, а когда следует быть серьезным, оставляя веселье лишь в виде искорок в глазах. Их дружба становилась все крепче и крепче. Ирвин поначалу не понимал, что в нем так привлекает человека, но потом пришел к выводу, что Санька наслаждается опытом общения с вампиром. И, как не переживал Вин, что подружившись с ним, приятель распространит это отношение и на остальных представителей зубастого мира, Саня четко проводил грань между своими и чужими. Насколько теплыми и дружественными были чувства к Ирвину, настолько сильным оставалось неприятие других вампиров. Они разговаривали обо всем. Вин мог рассказать приятелю такое, о чем никогда не стал бы говорить с Леди. Они хорошо понимали друг друга. И иногда совет одного оказывался бесценным для другого.

— Вин, — с легким оттенком раздражения прервал его Саня, — Леди мне, конечно, очень интересна. Во всяком случае, вызывает глубокое уважение. Но слушать о ней тридцать минут кряду, это слишком, поверь мне. Все последнее время я только и разговоров: Леди то, Леди это. Не обижайся, но это надоедает.

Вампир удивленно взглянул на приятеля.

— Что, я действительно так много о ней говорю?

— Не переставая, — кивнул Санька.

— Извини, — удрученно пожал плечами Вин. — Я рад. Я, похоже, понял, как она ко

мне относится и как мне себя вести, чтобы не испортить отношений. Прости, но, кроме тебя я ни с кем не могу это обсудить.

— Да ладно, — махнул рукой приятель, словно подтверждая перемирие. — Просто хотелось бы сменить тему. Сегодня как-то скучно, да? И девушки не очень. Черт, как назло. Я чертовски устал. Мрак меня брал на заказ вчера. Я так накосячил, самому стыдно. Ну и мастер, естественно, без внимания ошибку не оставил.

Санька жаловался так, что его хотелось немедленно пожалеть. Ирвин сочувственно поджал губы:

— А в чем косяк-то был?

— Я плохо зачистил помещение. На мне охрана была, так я одного пропустил. Он нам потом чуть заказ не сорвал. — Санька злобно смял пустую пачку, словно именно она была виновата в его провале.

— Каждый имеет право на ошибки, — пожал плечами Вин.

— Ага. Только для наемников они слишком плохо заканчиваются. Черт, вот я идиот! Такую простую ловушку пропустил! Ты не поверишь — он в шкафу спрятался. А я поленился открыть и проверить.

— Сань, не переживай так. Главное, вы живы, заказ сделан. Зато теперь запомнишь на всю жизнь.

— Еще бы, — Саня передернул плечами, словно от холода. — Мне и самого промаха было, в общем-то, достаточно, но Мрак позаботился о том, чтобы я не забыл ничего. Хотя, на самом деле, я понимаю: он злился еще и потому, что испугался за меня.

Ирвин перегнулся через стол и сочувственно похлопал приятеля по плечу. Слова мало помогали, Вин понимал, что Саня прав в своем самобичевании. Промах есть, его следует запомнить и не допустить в будущем. Вампир решил все-таки сказать что-то утешительное, но не успел. Санька, переменившись в настроении, поднял другую тему:

— Ты сегодня на тренировке творил что-то невообразимое! Ты с такой скоростью двигаешься, обалдеть можно. Я следить за тобой не успевал. Не представляю, как можно успевать тебе отвечать.

— Ну, у Леди и Мрака недурно выходит. И скорость — не моя заслуга, — покачал головой Вин, пытаясь скрыть удовольствие от комплимента.

— Возможно. Но ведь надо еще и сообразить, что делать. То, что тело за мыслью поспевает — полдела, мне кажется, я даже думать с такой скоростью не смогу.

Ирвин застонал и поднял руки, защищаясь от его восторга:

— Пожалуйста, только не про мысли! Меня трясет от одного только упоминания.

— А что такое? — заинтересовался Санька.

— Да я сейчас с Леди целеполагание тренирую. Она меня этими мыслями замучила. Ругает меня, на чем свет стоит, но я не могу не думать...

Пауза повисла. Саня смотрел, как Ирвин, осекшись, закрыл рот и замолчал. Выдохнул, опуская плечи. В глазах Вина замерло странное выражение. Потом он и вовсе сник.

— Ты прав, Сань. Я действительно много о Леди говорю. Но еще больше я о ней думаю. Ну не могу я о ней не думать. Никак не могу. Понимаешь, у нас сейчас такой подъем в отношениях. Я ее словно с новой стороны открываю. И мне очень хочется сблизиться еще больше. Доверять. Считать ее другом.

Саня слушал его, усмехаясь. Да, конечно. Считать другом. Разумеется. Доверять. Ну, естественно. Что может быть логичнее, чем пытаться подружиться с мастером? Только вот в

словах Вина, пропитанных восторгом и нежностью, звучали совсем иные мотивы. Но Санька, вполне способный считаться ветераном в войне человеческих отношений, понимал, что, попытайся он что-то объяснить приятелю, Ирвин упрется и будет все отрицать.

— Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь, — вздохнул он, приняв решение не комментировать.

Вампир внезапно стал очень серьезным. И выражение, промелькнувшее в его взгляде, Сане совершенно не понравилось.

— Ты знаешь, Сань, — глухо протянул Вин, — иногда мне кажется, что я слишком хорошо понимаю, что делаю...

Тон прозвучал странно. Безжизненно. Санька взгляделся в лицо друга, рассчитывая на комментарий, но его не последовало. Вин сидел, погруженный в себя, явно не замечая повышенного интереса. Решив не вдаваться в философские беседы, Саня хлопнул приятеля по плечу, поднялся с места и вышел на танцпол, погружившись в быструю мелодию. Через какое-то время Вин присоединился к нему. Они смешались с толпой танцующих и веселящихся людей. Как-то незаметно рядом возникли девушки, которые ясно давали понять, что не прочь познакомиться с симпатичными юношами. Санька смеялся, обвив талию маленькой рыжей вертлявой девчонки и закручивая ее в сумасшедшем вращении. Смеялся и Вин, выбрав себе высокую тонкую черноволосую партнершу. Ночь только разгоралась, и оставшееся время сулило им удовольствие и расслабление. Друзья, не сговариваясь, вытряхнули из головы все лишние мысли. В эту минуту не хотелось думать о проблемах. Ни о слишком запутанных отношениях с Леди. Ни о Мраке, все еще сердящемся на промах ученика. Обязанности, условия, задания — все это осталось далеко, за дверями клуба, там, куда не долетала оглушающая музыка, где не пенились коктейли и не улыбались девушки. Все это будет завтра. А сегодня можно отдохнуть.

Напевая под нос привязавшуюся мелодию, Вин закрыл машину и направился домой, едва не пританцовывая. Что Санька умел прекрасно, так это поднимать настроение. Тяжелые мысли ушли, оставив после себя вкус коктейля и идиотскую песню, вертящуюся в голове.

Ночь уже почти стала утром. В доме было тихо, и Ирвин старался двигаться бесшумно, чтобы не нарушить покой мастера. Едва открыв дверь, он увидел, что из проема, ведущего в гостиную, падают лучи цветного света. Разувшись и скинув куртку, Вин вошел внутрь. В комнате работал телевизор, отбрасывая блики на мебель, пол и потолок. На диване, свернувшись калачиком, положив ладони под щеку, спала Леди. Ирвин замер, не решаясь подойти ближе. Мастер никогда не позволяла себе спать в комнатах общего доступа. Она всегда помнила об опасности, которую впустила в дом. Почему же сегодня Леди изменила своим же правилам? Настолько доверяет ученику? Или попросту устала?

Стараясь не дышать, Вин приблизился и наклонился к ней, опустившись на одно колено. Прикрытые веки и расслабленное лицо живо напомнили ему другой вечер, когда он также поддался иллюзии покоя. Но сейчас дыхание наставницы было ровным, размеренным. Ладонь, по-детски подложенная под щеку, была трогательна. Вин замер рядом со своим мастером. Он наслаждался тем, что видел. Любовался, как любят картину, танцем, скульптурой. Как слушают прекрасную музыку. Он и представить себе не мог, что человек способен вызывать у вампира такие чувства. Ирвина захватывала нежность.

Бесшумно выпрямившись, он поднялся к себе в комнату, выудил из шкафа плед и

вернулся в гостиную. Поколебавшись несколько секунд, Вин осторожно, легкими движениями укутал Леди, подоткнув свисающий край. Потом, помедлив еще мгновение, опустился рядом на пол и позволил себе смотреть. Ему казалось, что все эмоции мастера им выучены и запомнены, что на лице Леди не может возникнуть выражение, ему неизвестное. Но покой, запечатленный в каждой черте, поражал вампира. Вин жадно впитывал атмосферу комнаты, наслаждался своими эмоциями, до сих пор неведомыми или хорошо забытыми. Казалось, он мог бы так сидеть вечно.

Ирвин задержал взгляд на губах Леди. Полуулыбка, замершая на них, была ученику нова. Она манила. Вин был голоден, но в данную минуту на голод не хватало внимания. Появилось совершенно другое, непривычное желание. Ирвин понимал, что если он разбудит свою наставницу именно так, как ему хочется, предела ее гневу не будет. Но в крови бурлил алкоголь, сделать глупость хотелось слишком сильно, и вампир решил рискнуть. Он приоткрыл губы, усилием воли заставляя клыки спрятаться. Десны противно зачесались, но Вин мужественно боролся с голодом. Почувствовав, что ему удастся контролировать себя, Ирвин наклонился к губам мастера.

* * *

Я открыла глаза. Этот простой жест произвел действие пощечины, не меньше. Вампир отшатнулся назад, ударился спиной о журнальный столик и, болезненно охнув, сел на пол.

Я сама не знаю, какие черти дернули меня заснуть в гостиной. Видимо, сказалась накопленная за последний месяц усталость. Мою жизнь мало кто способен был назвать спокойной, но определенная доля размеренности в ней присутствовала. Во всяком случае, я сама регулировала свою активность. Раньше. До появления у меня ученика. Ирвин же вносил в привычный распорядок сумятицу и неопределенность, выбивая меня из колеи постоянными сюрпризами. Во всяком случае, за те пять месяцев, что он обучался у меня, событий произошло столько, что мне вполне хватило бы на год. И те сведения, которыми я обладала, отнюдь не обещали мне стабильности и покоя в будущем.

Уютно устроившись на диване, я сама не заметила, как задремала. Причем мне приснилось, что я поднимаюсь к себе и укладываюсь спать, поэтому пару секунд после пробуждения я никак не могла понять, где нахожусь. Разбудили меня прикосновения. Чуть приоткрыв глаза, я едва не вскрикнула от удивления: Ирвин укутывал меня пледом. Причем в его движениях сквозило столько заботы, что я ощутила потребность немедленно взглянуть на себя в зеркало. Может быть, я уже выгляжу так, что краше в гроб кладут?

Тем не менее, поступок ученика был неожиданным. Уже из чистого любопытства я закрыла глаза и притворилась, что сплю, наблюдая за ним из-под ресниц. Ученик укутал меня, сел рядом и замер, созерцая плоды трудов своих. Я искренне не понимала, что в моем облике заслуживает столь пристального разглядывания, но продолжила свой эксперимент. Мы оставались неподвижны минуты четыре, и я уже ощущала желание перевернуться. Все тело ныло и затекало, вынужденное сохранять позу. Только наемничья привычка, воспитанная долгими часами ожидания в засаде, не позволила мне отказаться от эксперимента. И я дождалась.

Ирвин внезапно судорожно вздохнул и наклонился ко мне. Его губы приоткрылись, и я увидела клыки, которые то увеличивались, то вновь прятались, маскируясь под обычные

человеческие зубы. Так-так. Мы решили укусить мастера. Отлично. Когда лицо вампира приблизилось к моему, я открыла глаза. Ученик отшатнулся назад и, ударившись, осел.

— И какого черта ты делаешь? — хриплым от сна голосом осведомила я, приподняв голову и подперев ее рукой.

— Я... ты... спала... — голос Вина также звучал очень хрипло. Его глаза блестели в темноте, и я вдруг прочла в них страх. Безумный, поглотивший в этот момент все его сознание. Чего он так испугался? Неужели решил, что я взбешусь из-за того, что вампир в нем все-таки взял верх над человеком? Наивный мальчик. Я ждала срыва с первого дня. Поскольку Вин успешно держался семь месяцев, сейчас стоило просто зафиксировать этот случай в его памяти. Ну не бить же его из-за того, что он поддался природе, в самом деле!

— Я знаю, что делала я. Меня интересует, что делал ты.

Я села на диване, спустив ноги вниз, и посмотрела на своего ученика в упор. Он не шевелился, замерев в той неудобной позе, в которой оказался после падения.

— Я... — голос Ирвина звучал настолько глухо, что точнее было назвать его шепотом.

— ... пытался меня укусить, — закончила я, потеряв терпение.

— Нет, — Вин внезапно выпрямился, будто его ошпарили. — Я не укусить... я...

Повисшая пауза вышла настолько многозначительной, что я фыркнула.

— Вин, если ты сейчас скажешь, что хотел меня поцеловать, я рассмеюсь тебе в лицо. Я понимаю, что ты пытался укусить, и понимаю из-за чего.

Взгляд у моего ученика был очень странным. Возможно, это только мне казалось из-за темноты, но возникало настойчивое ощущение, что Вин смотрит на меня, как на дуру. Он открыл рот, потом снова закрыл, будто не находя слов. Наконец он слабым голосом поинтересовался:

— И из-за чего?

— Ты голоден, — уверенно ответила я. — И, по-моему, пьян. Знаешь, что, иди-ка ты к себе. Завтра разберемся.

Ирвин, словно не веря своему счастью, медленно поднялся, боком прошел мимо меня и скрылся в коридоре. Я покачала головой. Судя по всему, завтра придется долго объяснять ему прописные истины относительно значения крови для вампиров. Мой взгляд невольно упал на часы. Без четверти четыре. Все. Спать.

Утром он не вышел, хотя дверь я не запирала. Меня насторожило такое поведение, поэтому душ и прочие процедуры решено было отложить на более позднее время. Со вздохом изгнав из сознания мысль о кофе, я вошла к ученику. Ирвин сидел за столом, перед работающим компьютером, бездумно водя мышкой. Пасьянс не складывался. Впрочем, едва я взглянула на карты, я поняла, что Вин и не хотел его складывать: такое количество ошибок умышленно допустить сложно. Мысли ученика витали где-то далеко.

— Ирвин, — окликнула я, остановившись у него за спиной.

Он вздрогнул и обернулся ко мне.

— Привет, — я кивнула с серьезным лицом, хотя и не собиралась его пугать.

— Привет, — тихо откликнулся Вин.

— Ирвин, поясни мне, в чем дело?

Помимо компьютерного кресла и кресла обычного, мягкого и уютного, расположившегося в углу у окна, присесть можно было только на кровать. Сесть у окна — слишком далеко от вампира, расположиться на кровати означало бы смягчить обстановку,

поэтому я осталась стоять.

— Ни в чем, — глухо отозвался ученик. — Я сорвался.

— Неоригинально, — я раздраженно дернула плечом. — По твоим словам ты срываешься настолько часто, что впору считать это нормой поведения. Серьезно, что не так?

Вин упрямо молчал, глядя в монитор и даже не пытаясь дать хоть сколь-нибудь вразумительный ответ. Я вздохнула и спросила напрямую:

— Как давно ты нормально ел?

— Недавно, — Ирвин явно уклонялся от разговора. Он делал вид, что поглощен пасьянсом, но так и не сдвинул с места ни одной карты, лишь машинально листал колоду.

— Точнее, — жестко потребовала я, начиная злиться.

— Неделю назад.

Я шагнула к нему и, резко крутанув кресло, заставила повернуться к себе лицом.

— Не ври мне, щенок. Как давно ты непил человеческую кровь? Сколько?

— Почти четыре месяца, — процедил ученик сквозь сжатые зубы, посмотрев на меня странным взглядом.

Я едва не ахнула. Четыре месяца без крови? При постоянной активности? Как он вообще сдерживался все это время? Я внимательно посмотрела на щенка. Вин говорил сквозь зубы не потому, что не хотел отвечать или сердился. Он боялся. Страх, рассеивающийся вокруг него, я ощущала с первого момента, едва вошла. Но вот чего именно он боится? Неужели думает, что я накажу его из-за срыва? Или ему есть, что скрывать?

— Вин, но почему? — ошеломленно поинтересовалась я.

Ирвин горько вздохнул и потер виски.

— Это очень долгая история, мастер.

— А ты попробуй изложить главное. Коротко, — посоветовала я.

— Если коротко... Мой организм очень плохо принимает кровь человека. Я нашел способ пересилить голод, приглушать его. Мне противно от того, что я должен так питаться. Противно и окружающим меня. Тебя передергивает даже сейчас, когда я просто говорю об этом. А ведь ты с пониманием относишься к моим... особенностям. Я решил бороться...

— С кем, Вин? — перебила я, не выдержав. — С собой? Со своей природой? Или со своим разумом? Брось. Да, меня передергивает. Я, к сожалению, не всегда успеваю контролировать свои эмоции. И ты должен меня понять. Это непросто, учитывая, что я всю жизнь борюсь с твоими сородичами. Ты верно заметил, я с пониманием отношусь к твоим проблемам. Я осознаю, что такой способ питания — не твой каприз. Вин, ты живешь за счет крови. Ты можешь контролировать себя, пока пьешь кровь. Даже не думай отказываться от нее. Это может стать слишком большой жертвой.

— Леди, — устало начал Вин, — я столько сделал, чтобы...

Я фыркнула, развернулась и вышла за дверь. Спустившись на кухню, я добыла из холодильника вина пакет с кровью и вернулась к ученику. Отдав ему консервы, я замерла в шаге от щенка и сложила руки на груди.

— Пей.

Он смотрел на меня, сжав пакет в пальцах. На лице застыла тоска.

— Пей, — повторила я. — На моих глазах. Я не уйду.

— Леди, пожалуйста, не надо, — тихо и жалобно попросил ученик. — Я не смогу воспринять такое количество сразу.

— Привыкай, — холодно бросила я, — теперь ты будешь питаться регулярно. Я

прослежу за этим. Фокусы про «вылить в горшок» мне хорошо известны.

— Мастер... — предпринял последнюю отчаянную попытку Ирвин.

— Вин, сопротивляться бесполезно. Я могу тебя заставить силой, но давай не будем доводить ситуацию до абсурда.

В глазах ученика загорелся огонек упрямства. Он сжал пакет, оторвал зубами уголок, с легкостью прокусив пластик, и присосался к разорванным краям. Безотрывно наблюдая за мной, вампир медленно втягивал в себя густой поток, как тянут через соломинку сок. Смотреть на него было неприятно, но я держала себя в руках.

Осушив половину пакета, Вин откинулся назад, переводя дыхание.

— Не могу больше, — выдохнул он, слизывая с губ следы крови.

Я была непреклонна.

— Пей до дна, мальчик. Я в курсе, сколько крови может выпить взрослый вампир. Ну же, давай. Капельку за маму, капельку за папу, капельку за мастера.

Ирвин сморщился, но покорно принял пакет. Я старалась думать о чем угодно, но только не о том, что видела сейчас перед собой. Все мои инстинкты охотника восставали против происходящего, и я ежесекундно боролась с собой, подавляя их.

Когда кровь закончилась, ученик слизал последние капли с края и с отвращением бросил пустой пакет на столешницу. Выпрямившись, он обхватил себя руками, словно желая закрыться.

— Довольна? — раздраженно спросил он. — Я честно тебя предупреждал, что я плохо переношу человеческую кровь.

— Не дерзи. Не надо было такой большой перерыв делать, — осадил его я.

— Я что-то не жалею. Уж, во всяком случае, не...

Ирвин поперхнулся, заметно побледнел и, опрометью ринулся в ванную. Я, заволновавшись, направилась за ним.

— Вин, ты как? — участливо поинтересовалась я, заглядывая внутрь.

Ирвин стоял на коленях перед унитазом и стремительно возвращал все, что я с таким трудом в него запихнула. Когда его немного отпустило, он повернул ко мне лицо и почти простонал:

— Будь человеком, уйди. Ты добила, чего хотела.

То, что я увидела, было, по меньшей мере, странно. Мне требовалось все обдумать. Желательно, успокоившись. И в одиночестве. Душ, отложенный на потом, тоже принять не помешало бы. Аккуратно прикрыв, но не заперев дверь, я спустилась вниз.

Глава 34. О котятках и пустых флаконах

Ирвин около десяти минут сидел на холодном полу, прислонившись спиной к стене, и пытался отдышаться. В висках стучало. Неудобно, конечно, что он предстал перед Леди в таком виде, но, с другой стороны, Вин ощущал удовлетворение от небольшой мести. Он честно предупредил, что человеческая кровь плохо им усваивается, а мастер заставила его выцедить за один присест пол-литра. Глупо получилось. Признать, что он вчера хотел сделать совсем не то, что наемница подумала, Ирвин не решался. По его твердой уверенности, сказать о желании поцеловать было бы смерти подобно. Он мог в красках представить, как разъярится Леди. В результате, Вин оказался сполна наказанным и за необдуманное действие, и за ложь. Ученик горько усмехнулся. Да уж, его мастер бывает скоро на расправу и решения.

Что ж, судя по всему, желудок больше бунтовать не собирался. Нужно все убрать. Спустив воду, Ирвин решил, что необходимо вымыть унитаз чистящим средством. К его глубокому разочарованию, флакон выдал лишь печальное «пф» и больше ничего. Вин смутно помнил, что в шкафу на кухне был запас необходимого. Удостоверившись, что организм его не подведет, вампир отправился вниз. В шкафу искомое не обнаружилось. Перебрав в уме варианты, ученик сообразил, что в ванной комнате на первом этаже тоже можно найти хозяйственные принадлежности. По крайней мере, он видел их в шкафчике несколько раз, когда принимал ванну.

Свет почему-то горел. Ирвин открыл дверь и шагнул в просторную ванную комнату, отделанную лазурной плиткой. Ему нравилось здесь. Сочетание ярких и темных оттенков синего, внушительный размер, мягкий, приглушенный свет, удобная ванна — все это наводило на мысли об отдыхе.

От остального помещения ванну отделяла перегородка, удобно скользящая по принципу купе. Сейчас она была закрыта. Ирвин вспомнил, что он последний пользовался этой комнатой вчера, и мысленно обругал себя. Забыть выключить свет — это ерунда, а вот ширму надо было отодвинуть. Мастер всегда ругалась из-за сырости. Вин потянул перегородку в сторону и замер.

Леди стояла вполоборота к нему, обнаженная, и неторопливо вытирала полотенцем волосы. Вздрогнув от неожиданности, наемница повернула голову и посмотрела на своего ученика. Она не смутилась, не попыталась закрыться, не потребовала отвернуться, просто стояла, продолжая вытирать волосы, и ждала, когда Ирвин объяснит причину внезапного вторжения.

А Вин смотрел на нее и не мог отвести взгляда. Как поклонник, застывший перед любимой картиной. Созерцая, впитывая красоту, которая ему вдруг открылась. Нежная, белая кожа, иссеченная причудливой картой шрамов. След от шва на животе, у бедра. Леди рассказывала, что напоролась на «осу» — маленький нож, часто используемый уличными хулиганами. Темная полоска левее ключицы, выше линии сердца. Один из противников проткнул ее мечом. Исчерченная, будто в царапинах, левая рука. Переплетение шрамов на спине. История ее жизни. И ярким контрастом — тонкая талия, сухая линия бедер, аккуратная грудь, длинные стройные ноги. Красавицей она, может, и не была. Но душа ученика озарилась восторгом. Лицо у наемницы оставалось спокойным, даже равнодушным. Движения — все такими же неторопливыми. Ирвин сглотнул и тихонько выдохнул, боясь

разрушить очарование момента. Леди сделала это за него.

— Нравится?

Этот вопрос мгновенно отрезвил щенка. Резко отвернувшись, он почувствовал, что заливается краской, и забормотал извинения, намереваясь немедленно уйти.

— Ты чего пришел-то? — остановила его мастер. Обернувшись полотенцем, она облокотилась на стену и вопросительно взглянула на ученика.

— Я... средство закончилось. Я не знал, что ты тут... извини...

— Ну, так бери. Ирвин, прекрати, я не стесняюсь.

Зато он стеснялся. Поспешно схватив из шкафчика нужный флакон, Вин пулей вылетел из ванной и почти бегом поднялся к себе. Остановившись посреди комнаты, он закрыл глаза рукой, вновь переживая в памяти этот момент. Немного отдышавшись, щенок застонал и рухнул на кровать, по-прежнему сжимая в руке флакон чистящего средства. В сердце его творилось смятение. Сначала это идиотское желание целоваться, теперь обнаженная Леди. Все это свалилось как-то сразу. Зато в одном Ирвин был твердо уверен: его неудержимо влекло к мастеру. Хотя, нет, не к мастеру. К женщине. К обычной, человеческой женщине. Он пытался надеяться на то, что сказался недостаток секса, но сердце подсказывало ему другое. Ученик несколько минут лежал на спине, анализируя свои чувства, пока вдруг не наткнулся на интересную мысль. Впервые в жизни на эротическое желание не накладывался голод. Там, в ванной, Вину совершенно не хотелось Леди кусать. Хотелось прикоснуться, целовать, ласкать, но не кусать.

Вампир осознал, что влюбился. И по его глубокому убеждению, это была катастрофа.

* * *

Когда я, одевшись, заглянула в комнату щенка, я обнаружила Ирвина лежащим на кровати. Подложив под голову руку, он смотрел в потолок застывшим взглядом, словно о чем-то задумавшись. Я ощутила укол вины за свое поведение. Стесняться я, конечно, не стеснялась. За время обучения я привыкла принимать душ и переодеваться в присутствии ребят, и даже явные признаки повышенного к себе интереса упорно игнорировала, приучая себя не стесняться обнаженного тела. Ирвин же не был знаком с моей линией поведения. В конце концов, он был мужчиной, и следовало уважать его чувства.

— Вин, извини, я забыла запереть дверь, — проговорила я, постаравшись добавить в голос раскаяния.

Ирвин сел на кровати, выбрав менее раскованную позу, и удивленно посмотрел на флакон с чистящим средством, зажатый в его пальцах.

— Черт, я задумался. Не успел убраться, — он помедлил, словно собирался с мыслями, потом взглянул на меня и ответил:

— Нет, это ты извини. Я не хотел врываться. Не знал, что ты там. Я пойду, закончу уборку.

— Подожди, — остановила я щенка. — Почему ты так реагируешь на кровь? Ты же вампир.

— Леди, если бы я это знал! Помнишь, я говорил тебе в начале нашего знакомства, что не мог нормально наестся, когда проснулся? Ужасное ощущение. Организм истощен, требуются силы, в том числе, для нормальной охоты. Я пил кровь, но, стоило мне увлечься, и

меня тут же выворачивало наизнанку. Самочувствие только ухудшалось. Я не понимал, в чем дело. Я много сил и времени потратил на то, чтобы привести себя в порядок.

Я обеспокоено взглянула на ученика.

— Ты уверен, что дело не в самовнушении?

— Да, — Вин поднялся и шагнул к ванной комнате. — Уверен. Я не самоубийца, и осознаю, что кровь мне необходима. Но не могу употреблять ее в нужных количествах. В последнее время я решил попробовать и вовсе отказаться от нее. К сожалению, это привело к ужасному результату, как ты видишь. Я понял свою ошибку. Пожалуйста, не заставляй меня больше. Я сам.

Я усмехнулась.

— Хорошо. Заставлять не буду. Но от постоянных напоминаний тебе никуда не деться.

Весна неслась на всех парах, уверенно изгоняя полуистлевший призрак зимы и приближая шумное и вязкое лето. На деревьях всюду зеленели листья, птицы чирикали совершенно иначе: задорно, радостно, звонко приветствуя вступающее в свои права тепло. Весной многие вампиры становятся голодными и злыми, часто проявляют агрессию, приводящую к ненужным конфликтам. Таким образом, заказов было много. Иногда я едва не стонала от обилия работы. Конечно, я могла бы отказаться, но большинство клиентов работало со мной не первый раз, и разочаровать их я не могла. На последней неделе мая мне пришлось отработать два заказа подряд, после чего я велела себе остановиться. Последнее дело окончательно измотало меня. Я отвлеклась, в результате чего получила здорово расцарапанное бедро и необходимость менять нижнюю часть защиты. Собственно, куртка тоже просилась на покой, и я без зазрения совести позволила себе обновить весь доспех.

Освободившееся время я целиком и полностью посвятила ученику. Частые тренировки, полная концентрация на прорабатываемой теме и мой неусыпный контроль над его развитием делали свое дело. Мне нравился темп, в котором учился Ирвин. Он уже совершенно иначе держал в руках оружие, по-другому оценивал обстановку, принимал неожиданные решения и умело воплощал их в жизнь. Помимо этого, Вин был очень послушен. Я не могла понять, чему я так обязана изменениями в его поведении: то ли поединку, которому позволила случиться, то ли откровенному разговору, состоявшемуся после попытки укуса. В любом случае, щенок представлял собой идеал ученика. Внимательно слушая и беспрекословно выполняя любой приказ, Ирвин все чаще вызывал у меня одобрительную улыбку. Что ж, похоже, что мои старания, наконец, дали определенные результаты.

Я, занятая делами, совершенно забросила и Фрею, и Ами. Теперь время позволяло мне навесить их. С моей подопечной шлюхой проблем не возникало, мы обменялись «подарками» в один из вечеров, проведенных в «Тыкве». Съездить к мастеру никак не получалось. Она дважды звонила мне, интересуясь состоянием дел и новостями, но мне все было некогда. Видимо, моя занятость вызвала у мастера беспокойство, и в один из вечеров она решила проявить инициативу.

* * *

Это был самый обыкновенный вечер. Леди пригласила его с собой в «Тыкву». Ирвин

радовался возможности провести время с мастером и согласился, переменив планы. Получилось, что он подвел Саньку, с которым обещал съездить в какой-то очередной клуб, но общение с Леди окупало недовольство друга.

Наставница встретилась с клиентом в приватной гостиной и провела там около получаса, отчитываясь за последний заказ. Вин знал, что в деле возникли какие-то сложности, и не удивлялся долгому разговору. Наконец мастер появилась в общем зале, несколько взвинченная, но, в целом, довольная. Ирвин не стал задавать вопросов, так как о заказчиках Леди с ним не разговаривала и вряд ли бы ответила сейчас. Щенок просто наслаждался тем, что она рядом, и можно исподволь наблюдать за ней, скрыв интерес за напускным равнодушием. За столом собрались все: Тень, Мрак, Красавчик, Святоша, Бинго, Джокер и Глетчер. Присутствующие уже добрых двадцать минут спорили о том, стоит ли идти на концерт какой-то мало знакомой Ирвину рок-группы. Собственно, сама идея похода была уже одобрена и принята, теперь разногласия возникли по поводу того, что делать дальше. Красавчик и Бинго предлагали остаться на дискотеку, обещанную после выступления. Свят и Глетчер стояли насмерть за идею прихватить с собой продуктов и алкоголя и махнуть куда-нибудь за город, на природу. Шашлыки теплой ночью где-нибудь в лесочке казались им гораздо привлекательнее сомнительного прожигания времени в клубе. Джокер и Тень предлагали отправиться к кому-нибудь в логово и покутить там. Вин искренне не понимал, из-за чего спор. В конце концов, каждый вполне мог выбрать подходящий для него вариант. Но по какой-то загадочной причине наемники вознамерились провести этот вечер вместе.

Мотивы их прояснились с приходом Леди. В ответ на вопрос ученика она быстро разъяснила, что праздновать собираются день рождения Мрака, и присоединилась к общему спору, заняв позицию Свята и Глэтчера: отправиться на природу. Ирвин с неподдельным интересом следил за разворачивающейся словесной баталией. Удивительно было наблюдать за тем, как компания взрослых убийц ожесточенно спорит, как отметить дату рождения. У Вина они почему-то стойко ассоциировались со школьниками, пытающимися выбрать оптимальный вариант проведения выпускного вечера. В конце концов, в ход пошли веские аргументы: Красавчик уныло прокомментировал, что на природе некоторые личности, как обычно, напьются, и праздник закончится гораздо раньше положенного. Бинго зло бросил, что финал мероприятия в клубе будет не слишком отличаться от выше озвученного. Судя по тому, как язвительно прозвучали эти слова, Красавчик намекал именно на него. Леди тут же ошетибилась, отметив, что на пикнике хотя бы не будет безумного количества девок, желающих снять с гуляющих наемников побольше денег. Глетчер заметил, что ей, конечно, девушки вовсе не нужны, а вот ребятам без женского внимания будет тоскливо. Тень спокойно возразил, что девочек в любом случае можно будет взять с собой, в том количестве, в котором ребята пожелают. Да и если выезд им будет заранее оплачен, представительницы прекрасной половины человечества будут работать старательно и без нервов, с огоньком.

Виновник будущего торжества невозмутимо молчал, также отстраненно, как и вампир, наблюдая за битвой. Судя по всему, его меньше всего интересовало, где будет проходить праздник. Или же он уже давно все решил, но не хотел портить удовольствие другим.

Спор набирал нешуточные обороты, грозя обернуться перепалкой с переходом на личности и кулаки, и Ирвин откинулся на спинку стула, выпадая из общей дискуссии. Наблюдение за тем, как разгорается ссора, удовольствия ему не доставляло. Лениво

пригубив вино, он посмотрел поверх голов наемников в зал и замер, заинтересованный открывшимся зрелищем. В «Тыкву» вошла женщина. Судя по уверенной походке, она находилась здесь не впервые, но Вин никак не мог вспомнить ее. На память вампир не жаловался, а посему выходило, что за время его присутствия в излюбленном баре наемников незнакомку он видел первый раз. Ирвин обратил внимание, как почтительно приветствовали женщину некоторые посетители бара. Она легко шла через зал, лавируя между столиками и обходя других посетителей. Пару раз улыбнулась поздоровавшимся с ней наемникам, перекинулась несколькими словами с одним из мужчин, благосклонно кивнула другому и уверенно продолжала свой путь. Чувствовалось, что ее, по меньшей мере, уважали.

К его удивлению, незнакомка направилась к их столу. Когда она приблизилась, Вин получил возможность разглядеть ее. На вид женщине было чуть больше сорока. Она была невысокой, худой, даже сухощавой. Острые черты лица, бледная, по-девичьи гладкая кожа, выступающие скулы, тонкие брови и чуть раскосые глаза придавали ей неуловимое сходство с жительницей островов. Иллюзию прекрасно довершали черные, блестящие, чуть тронутые сединой волосы, причудливо уложенные на голове. Женщина подняла руку, отводя от лица прядь, и Ирвин оценил аккуратные, ухоженные кисти с тонкими запястьями и длинными пальцами. Одетая незнакомка была вполне стандартно для посетительницы наемничьего бара: узкие кожаные брюки, заправленные в высокие армейские ботинки, кожаный плащ нараспашку и длинная свободная темно-синяя блуза прямого кроя, расшитая цветочным узором. Судя по всему, женщина была прекрасно осведомлена об особенностях своей внешности, и стремилась подчеркнуть сходство с помощью одежды и аксессуаров. Легкая, упругая походка, координация, специфика жестов — ученик был твердо уверен, что перед ним мечник. Но почему же он не видел эту наемницу раньше?

Ирвин с любопытством разглядывал незнакомку, пока та не подошла к сидящим. Ее равнодушный взгляд скользнул по нему, словно обжигая. Наемники смолкли и приветствовали женщину кивками. Леди и Тень, сидевшие спиной к залу, обернулись и, не сговариваясь, поднялись со своих мест, склонив головы.

— Мастер, — почти синхронно произнесли они.

Ирвин догадался, что это Ами уже по первому их жесту, и теперь с возросшим интересом разглядывал наставницу Леди. Да, сходство было явное. Прежде всего, в манере себя держать. Вампир мгновенно узнал легкую усмешку и хитрый прищур темно-серых, почти черных глаз, гордую осанку и взгляд чуть свысока. Ами кивнула своим ученикам и обратилась ко всем сидящим:

— Как жизнь, наемники?

Ребята заулыбались и уверили, что все «в ажуре». Ирвин вспомнил, что Ами преподавала рукопашный бой всей этой группе. Видимо, она была любима: ее бывшие ученики общались с явным удовольствием.

— Леди, Тень, собственно, я к вам. Вы, паршивцы, меня уже черт знает сколько не балуете своим вниманием, — на губах Ами играла улыбка, но укор прозвучал настолько явно, что Ирвин непроизвольно поежился.

— Прости, Ами, — откликнулся Тень. — Работа. Мы совершенно закрутились.

— Леди, я, между прочим, тебе уже раза три писала. Ты так и не ответила, — брови наставницы едва заметно сдвинулись.

— Извини, — наемница опустила голову.

Вин смотрел, затаив дыхание. Такой своего мастера он не видел никогда.

— В таком случае, поболтаем? — предложила Ами, кивая на соседний столик. Ее ученики послушно развернулись, и троица переместилась на новое место.

Их слов не было слышно, но Ирвин следил за жестами и выражением лиц, словно боясь пропустить. Леди села спиной к нему, поэтому он мог наблюдать только за Тенью и Ами. Они периодически смеялись, переговариваясь. Наставница его мастера была скупа на эмоции и жесты, но тем весомее было каждое проявление ее чувств. Она подняла руку и, дождавшись появления официанта, сделала заказ. Принесли вино. Ирвин почувствовал, что в его сердце рождается зависть. Общение мастера и ее учеников было очень теплым, спокойным. Больше, чем дружеским. Даже не будучи в курсе их взаимоотношений можно было понять, как дорого каждый из них ценит собеседника. Ами чему-то усмехнулась, и Леди дернулась, словно смутившись.

Вин наблюдал, практически растворяясь в том, что он видел. Разговоры за столом его уже не интересовали, и даже на вопрос Мрака он ответил, просто качнув головой. Собственно, ученик толком и не понял, что именно наемник у него спросил. Вампиру сейчас было не до того. Он ждал. И вот, наконец, вопросительно поднятые брови Ами и взгляд Леди. Мастер обернулась, посмотрела в глаза щенку и коротко кивнула, молча приказывая: «Подойди». Ирвин подчинился мгновенно, отставив вино в сторону. С самого появления Ами он был напряжен, предугадывая желание наставницы Леди познакомиться с ним. Собственно, иначе и быть не могло. Вин ни разу еще не видел Ами, но знал, что мастер рассказывает ей многое из того, что происходило между ними. Такие отношения были понятны и знакомы ему. Доминанта и воспитанник. Вампир был собран и сосредоточен. Он прекрасно ощущал напряжение мастера и понимал, насколько ей важно его поведение. С первого жеста Ирвин осознал, что его учитель жаждет показать своего воспитанника в лучшем свете. Вампир подошел к столу и замер в почтительном поклоне, адресованном Ами.

— Мой ученик. Ирвин.

Голос Леди прозвучал ровно, без каких-либо эмоций. Вин поднял голову и взглянул в глаза старшей наставницы. Та смотрела на него, цепко изучая взглядом. Пожалуй, целую минуту она рассматривала вампира, словно диковинную зверушку. Представить своего мастера Ирвину Леди даже не подумала. И ученик сразу же отметил это. Наконец Ами удовлетворилась увиденным, и вновь взглянула в глаза вампира.

— И как тебе обучение? — произнесла она. Голос у Ами был очень приятным: звонким, невысоким, явно поставленным. В представлении Ирвина именно так и должна была говорить женщина: мягко, словно окутывая своими интонациями, создавая уют и комфорт только лишь звуками речи. Но в то же время в каждом слове проскальзывало что-то такое, что заставляло напрягаться в ожидании приказа. Ами обладала невероятным обаянием и, без сомнения, лидерскими качествами. Вин с легкостью мог представить себе, как она посылает в бой войска. И был абсолютно уверен, что люди стали бы умирать за нее с гордостью и честью, стремясь как можно точнее выполнить приказ.

— Превосходно. Мне достался лучший мастер. Я очень доволен, что сумел добиться чести называться ее учеником, и благодарен Леди за те знания, что она мне дает.

Вин заметил, как удивленно распахнулись глаза его мастера, и в позе ее появилась напряженность.

— Я знаю о тебе достаточно, чтобы судить, что не все так ладно, как ты говоришь, — возразила Ами, чуть склонив голову набок.

— Я много раз расстраивал мастера и сожалею об этом, — кивнул Вин, продолжая

смотреть в глаза собеседнице. Оторвать взгляда он не мог, хотя чувствовал напряжение, повисшее между ним и старшей наставницей. Вампир понимал, что идет некое испытание, соревнование, поединок. И не собирался сдаваться, желая оправдать надежды Леди.

Наемница же напряженно наблюдала за их разговором, ловя каждое слово. После завуалированного извинения своего щенка она взяла со стола пачку и выудила из нее сигарету. Ами на мгновение оторвалась от Вина, скосив глаза на ученицу. Леди порывисто вздохнула и отложила пачку. Ирвин не верил своим глазам. Он никогда раньше не видел, чтобы его мастер так беспрекословно подчинялась. Да, она выражала уважение к коллегам, к равным или нет, могла демонстрировать готовность уступить и договориться, но никогда — подчинение. Своего мастера Леди даже не уважала — почитала. Открытие было удивительным. Он не представлял, что его наставница может испытывать такие эмоции перед человеком.

— Твой мастер слишком добра к тебе. Судя по тому, что Леди мне рассказывает, ты этим успешно пользуешься. Я воспитывала бы тебя гораздо строже.

Леди склонила голову. Ирвин заметил, как напряглись ее пальцы, сжимающие ножку бокала с вином. Но что вызвало такую реакцию? Обвинение в недостаточной строгости или то, что ее наставница пожурила его, Ирвина? Замешкавшись, он пропустил свою реплику. Ами усмехнулась, проследив за его взглядом:

— В любом случае, мне будет любопытно взглянуть на то, что из тебя получится... вампир. Было интересно с тобой познакомиться.

Старшая наставница кивнула ему и отвернулась, показывая, что разговор окончен. Но Вин не сдвинулся с места, дожидаясь распоряжения Леди. Судя по тому, как потеплели ее глаза, он угадал.

— Ты можешь идти к ребятам, Вин. Я присоединюсь к вам чуть позже.

Ирвин снова слегка поклонился и вернулся за свой стол. Пока он шел обратно, ноги его едва держали. У щенка было такое чувство, словно он только что провел дипломатические переговоры между двумя воюющими странами. Рухнув на стул, вампир мрачно посмотрел на бокал вина и, не раздумывая, выпил его залпом.

— Что, Ами произвела на тебя впечатление? — усмехнулся Мрак, похлопав его по плечу. — Встряхнись. Все в порядке. Ты ей понравился.

— Откуда ты знаешь? — удивился Ирвин.

— Эта женщина меня драться учила, — снисходительно пояснил Мрак. — Ты не представляешь, в каком страхе она нас держала первый месяц. Мы не то, что рот открыть, взгляд от нее отвести боялись. Рука у нее, кстати, довольно тяжелая. Так что, поверь мне, за время обучения я ее мимику наизусть успел выучить. Но Леди ее очень любит. У них до сих пор дружба. Пожалуй, она и Тень — единственные, кто сохранил теплые отношения с мастером. Все остальные общаются с учителями лишь при случае. Я, например, своего мастера не видел с выпуска. То есть, уже лет тринадцать, как.

— Леди ее боится, — задумчиво протянул Вин, исподволь наблюдая за мастером.

— Что есть, то есть, — согласился Мрак. — Ами — весьма своеобразная женщина. С очень непростым характером. Но все, что есть у Леди: хватка, навыки, знания, опыт — все благодаря ей. Ты бы не узнал своего мастера в девочке, которая пришла когда-то учиться убивать. Мы не сразу приняли ее. Мало того, что Леди существенно отличалась от нас... Знаешь, такая типичная девочка из хорошей семьи. С отличным образованием, воспитанная, умная... Ей куда больше подошло бы заведение для отпрысков высшего света. Среди нас ей

было тяжело. Ко всему прочему, твой мастер изначально выбрала неправильную стратегию, поставив себя в оппозицию ко всей остальной группе. Знаешь, как мы ее звали? Котенком. Потому что мелкая. Ей еще семнадцати не было. Она бесилась, как черт.

Мрак засмеялся, вспоминая.

— Только не вздумай ляпнуть при мастере. Она меня убьет, если узнает, что я тебе рассказал. А свою постоянную кличку сестра первоначально получила от одного из наших, в насмешку. Ты его не знаешь, он погиб много лет назад. Вычурные и непривычные для нас манеры Леди неизменно вызвали саркастические комментарии. «Принцесса» оказалось слишком длинным и неудобным. Да и бесило ее это прозвище сверх меры. А Леди прилипло намертво, хотя сестра и пыталась сопротивляться. А потом уже выяснилось, что она чрезвычайно серьезно относится к Кодексу. Прозвище обрело новый смысл... В общем, убийцу из Леди сделала именно Ами. И сестренка очень ей за это благодарна.

Вин кивнул, продолжая наблюдать за беседой Леди, Тени и Ами. Его мастер открывалась с новой стороны. Все явственнее обретая человеческие качества, приоткрывая, пусть и невольно, холодную маску, она заставляла Ирвина чувствовать к себе все большую и большую симпатию. Никто из людей не вызывал в нем еще такого интереса. Вампир не знал, за что ему выпало такое счастье, но вознамерился приложить все усилия, чтобы не упустить его. Не расстроить Леди больше ничем.

Глава 35. О дураках и мишенях

На рассказ о попытке укуса Ами отреагировала на удивление спокойно. Обсуждали мы это наедине, когда Тень, извинившись, вернулся к ребятам. Мастер одобрила мои действия, согласилась с тем, что за питанием Ирвина надо следить, но большого беспокойства не проявила. Ее уверенность во мне приятно грела душу, заставляя ощущать, что я все делаю правильно.

Согласившись с обвинением в недостаточном внимании к своей наставнице, я посвятила больше времени тренировкам с ней. В течение следующих двух месяцев мы виделись дважды в неделю. Я повышала свое мастерство, оттачивая старые приемы и осваивая новые. Ирвин вел себя как прежде, проводя часть вечеров со мной, а часть — с Санькой или в одиночестве. Он чаще стал провоцировать меня на разговор, задавая вопросы о моем прошлом. Стал рассказывать о своих впечатлениях. О маленьких открытиях, спрашивая мое мнение по интересующим его вопросам. Мне было любопытно беседовать с ним о вампирах, узнавая их с другой стороны. Наши отношения стали доверительнее, и мне это доставляло огромное удовольствие. Я планировала начать брать его на заказы, но никак не решалась. Какая-то червоточинка, сидевшая в моих мыслях, заставляла испытывать сомнения. Я привыкла доверять своим инстинктам, но совершенно терялась теперь, не понимая, откуда возникают мои опасения. Поделившись переживаниями с Мраком, я узнала, что, оказывается, я — параноик, и для меня это нормально. Впрочем, брат также считал, что доверять вампиру безгранично не следует.

Два месяца пролетели, как один день. Близилась дата торжества, и мы ждали ее, предвкушая веселье. Мрак собирался гулять с размахом, потому как возраст был полукруглым, и такое событие следовало отметить. В конце концов, целый месяц уделив спорам о месте проведения, мы сошлись на том, что «Тыква» — привычное и надежное заведение, и решили попросту снять зал там. Мрак желал непременно посетить концерт рок-группы, которая приехала в наш город на гастроли. Мне не очень хотелось идти, но я согласилась, желая доставить брату удовольствие.

К моему удивлению, концерт прошел на редкость хорошо. Я прекрасно провела время и совершенно не пожалела о принятом решении. Между окончанием концерта и началом вечера мы запланировали два часа перерыва, и я воспользовалась этим временем, чтобы заехать в логово и переодеться. Когда я спустилась вниз, к ожидавшему меня Ирвину, то была приятно поражена впечатлением, которое мой вид произвел на него. Ученик удивленно оглядел меня.

— Что такое? — я скрыла удовольствие за веселым тоном.

— Потрясающе выглядишь, — одобрительно покачав головой, подтвердил мою догадку Ирвин. — Так непривычно видеть тебя в вечернем платье.

— Ну, я же не только машина-убийца, но еще и немного женщина, — усмехнувшись, ответила я. — Поехали, а то опоздаем.

Ребята договорились отпраздновать в баре. Предварительно был заказан зал, стол и девочки, призванные не столько ублажать, сколько составлять компанию и украшать вечер. Едва Ирвин, следуя за своим мастером, переступил порог огромной комнаты, что должна была служить местом торжества, он ощутил, что все его чувства отключаются, потрясенные окружающим. Гремела музыка. Шумоизоляция в ресторане действительно отличалась качеством, так как ни на других этажах, ни в коридоре Вин не слышал ни единого звука. Мелькали огни, освещая богато сервированный стол, танцпол и подиум. Зал, оформленный в бежево-золотых тонах, бликовал и мерцал, отсвечивая всеми красками в ответ на игривые дорожки лучей прожекторов. Пахло вкусно: едой, сигаретами, спиртным, разгоряченными мужчинами и не менее горячими женщинами. Атмосфера сбивала с ног. Мгновенно ощутив зов обострившихся инстинктов, вампир сглотнул слюну, и заставил себя держаться в рамках. Ребята начали праздновать, судя по всему, никак не менее часа назад. К этому моменту все уже были пьяны, веселы и жаждали развлечений. Тень увивался вокруг полуголой девицы, которая вертелась около шеста, судя по всему, танцуя специально для наемника. Виновник торжества расположился на диване у дальней стены, усадив с обеих сторон от себя хорошеньких девушек: блондинку и брюнетку. Девушки смеялись, шутили, кокетничали и явно были довольны жизнью. Санька устроился рядом с мастером, наслаждаясь массажем в исполнении шикарной шатенки, одетой в восточный костюм. С другой стороны, где на мягком диванчике у противоположной стены приютился со своей собеседницей Красавчик, струилась мягкая, кружащая голову волна гормонов.

Леди прошла через зал, легко покачивая бедрами и умело балансируя на тонких шпильках. Интересно, и почему Ирвин считал, что она не может выглядеть женственно? Сейчас, невзирая на слишком сухощавую для женщины фигуру, затянутая в короткое узкое платье, с убранными волосами, пахнувшая чем-то удивительно манящим, блистающая неброскими, но явно дорогими украшениями, мастер казалась ему образцом светской львицы. Неуловимо изменились ее манеры. Царственный наклон головы и ласковая улыбка в ответ на приветствие подошедшего к ней Святоши, небрежность, с которой тот поцеловал ей руку — все это казалось таким естественным, что сейчас Вину трудно было вообразить эту женщину в доспехе, заляпанном вампирской кровью. Леди с улыбкой оглянулась, кивая замершему ученику, и тот, словно очнувшись, торопливо последовал за ней. Коротко, одним движением головы поклонившись Святу, Вин проводил своего мастера к столу и усадил ее, заботливо придвинув стул. Леди неторопливо пробовала угощения, весело болтая с оказавшимся по соседству Джокером, и явно получала удовольствие от вечера. Ирвин тоже позволил себе немного поесть. Присутствие мастера тяготило его сейчас особенно сильно. Впечатление усугублялось тем, что наемница, пребывавшая в прекрасном расположении духа, была с ним на редкость любезна. Вин ощущал, как чувство, столь умело скрывавшееся им от самого себя, просит выхода. Он уже нашел силы признаться себе: то, что он испытывает к Леди, имеет весьма отдаленное отношение к обожанию мастера щенком. Она привлекала его, кружила голову, заставляла восхищаться. Была ли она добрая, злая, обиженная, холодная, он не мог не боготворить ее. Ирвин старательно убеждал себя в том, что его увлечение мастером объясняется ее отношением к нему. Тем, что она видит в нем не только вампира. Но в глубине души Вин осознавал, что это не так. Леди нравилась ему изначально. И со временем привязанность только крепла.

Спустя некоторое время было предложено все же поздравить новорожденного, и ребята потянулись к Мраку с подарками. Естественно, преобладало оружие, дорогие и

оригинальные элементы экипировки и подарки с приколами. Сразу за поздравлениями свет притушили, подиум очистился от танцовщиц, и началось шоу. Красивый стриптиз, благосклонные девушки и льющийся рекой алкоголь создавали обстановку полного расслабления. Вин понимал, насколько нужен ребятам такой отдых от каждодневного стресса, обеспеченного работой. Наемники гуляли.

В перерыве между шоу свет стал ярче, музыка спокойней, и гости вернулись к столу и развлечениям. Мрак пригласил Леди на танец. На танцполе уже медленно двигался Тень, исследуя ладонями тело выбранной девушки. Мрак вывел свою партнершу в центр и привлек к себе, обнимая. Ирвин проводил их тоскливым взглядом. Он едва сдерживал эмоции, наблюдая за тем, как рука Мрака безнаказанно скользит по обнаженной спине наемницы, поглаживает ее поясницу, в то время как мужчина что-то с улыбкой шепчет на ухо партнерше. Леди негромко смеялась, иногда чуть запрокидывая голову, и тогда в свете прожекторов прорисовывалась тонкая линия шеи. Ирвин сглотнул и нервно сжал бокал.

— Ну как? — Санька плюхнулся на стул Леди и оторвал Вина от созерцания танца.

— Нормально, — откликнулся вампир сквозь зубы, прибегая к спасительному жесту: отпил глоток вина.

— Ты какой-то напряженный, — заметил Саня, с тревогой вглядываясь в лицо друга. — Что-то случилось?

— Нет, — возразил Вин, невольно косясь на пару мастеров.

Саня проследил за его взглядом и присвистнул.

— Вин, не стоит. Я знаю, это трудно, но постарайся не думать о ней. Поверь мне, это бесперспективно.

— Я знаю, Сань, — согласился вампир. — Но поделаться с собой ничего не могу.

— В любом случае, ревновать к Мраку — это глупость, — резюмировал щенок. — Они с Леди очень близкие друзья, но не любовники. И вряд ли когда ими будут. Лучше расслабься. Правда, постарайся отвлечься на кого-нибудь. Вон сколько вокруг хороших девушек!

Санька подмигнул так нахально, что жест показался Ирвину исполненным пошлости. Вампир на секунду задумался, оценивая предложение, но понял, что его совершенно не интересует ни одна из присутствующих «хороших девушек». Все его внимание сосредоточилось на Леди, таявшей в объятиях брата.

— Нет, Сань. Извини, не сегодня.

— Ну, как хочешь. Не грузись! — Санька встал и направился к уютным диванчикам, на ходу оборачиваясь и приглашающе подмигивая вампиру.

Через пару часов празднующие окончательно перешагнули порог трезвости, и начали развлекаться. Свят с Красавчиком поспорили, кто кого уделает на кулаках, и, окруженные шумной компанией болельщиков, выявляли победителя. В конце концов, зрители предложили завязать глаза спорщикам. Поединок вслепую неожиданно закончился разбитым носом, причем с минимальным участием противников: нетрезвый Красавчик качнулся в сторону наблюдателей, споткнулся о носок туфельки Марго и грохнулся на пол, осыпая проклятиями окружающий мир. Кровь уняли, и спорщики в окружении болельщиков двинулись к столу праздновать ничью.

Возник разговор о разного рода соревнованиях. Джокер похвастался, что еще с момента обучения Тень ни разу не давал осечки в любом виде стрельбы. Дамы, естественно, тут же попросили продемонстрировать им столь исключительное умение. После коротких

переговоров с менеджером, в зал внесли щит два на два метра. Его закрепили у стены. Кто-то сообразительный нарисовал помадой мишень. Тут же официанты принесли набор метательных ножей. Мрак уговаривал Тень сделать ему приятное, блеснув своей меткостью. Тень вяло отбрыкивался, но вскоре уступил уговорам именинника. Тяжело поднявшись с места, он нетвердой походкой направился к стенду. Дамы зашумели, сказав, что слышали о стандартной дистанции в десяток метров. Тень выразительно покрутил пальцем у виска, ругнулся себе под нос про дилетантов, но послушно отошел на пару шагов дальше. Ирвин оценил расстояние. Наемника отделяли от стенда примерно одиннадцать метров. Вин скептически нахмурился, помня из тренировок с Леди, что на таком расстоянии проще стрелять — слишком мала вероятность поражения.

Тень чуть покачнулся, ловя равновесие. Примерился к мишени. Принял из рук Саньки нож и повертел его меж пальцами. Потом уверенно сделал три больших шага вперед, сокращая дистанцию. Девушки возмущенно охнули, но Тень обернулся и коротко прокомментировал:

— Можете сами этими спичками кидаться. Ножи легкие, сбалансированы плохо. Я вообще не уверен, что они долетят.

Зрители затихли. Тень еще раз что-то прикинул в уме, потом отрывисто размахнулся и бросил. Его кисть напряглась в момент броска, словно ударяя в цель. Нож совершил оборот и, звеня, воткнулся в дерево. В центр мишени. В полной тишине Тень принял еще один нож. Потом еще. Один за другим, десяток ножей выстроились кругом, очерчивая криво выведенные линии мишени с первым ножом в центре. Тишина держалась еще пару секунд, после чего раздались восторженные аплодисменты. Тень хвалили, хлопали по плечам. Тут же увели его к столу, напоили, осыпая комплиментами. Разговор переметнулся на метание ножей в живые мишени, и Тень, уже в благостном расположении духа, кивнул девчонкам:

— Вставайте!

Девушки ответили смехом, не сразу сообразив, что Тень серьезен. Когда они поняли, что наемник не шутит, смех сменился испугом, и желающих посмотреть на меткость убийцы поубавилось. Тогда Тень оглянулся и, поймав взгляд Леди, поинтересовался с улыбкой:

— Встанешь?

Ирвин замер, увидев, как его мастер кивает головой и уверенно направляется в сторону стенда. Вампир рванулся с места, но остановился, напоровшись на руку Свята, преградившую ему дорогу.

— Я потом очень пожалею об оказанной тебе любезности, щенок, но Леди рассердится, если ты сейчас вмешаешься.

Глаза Святоши раздраженно блестели в шальных бликах цветных лучей. Вин, упрямо поджав губы, дернулся, но ладонь мастера тут же сжалась на его предплечье, причиняя боль.

— Ты никуда не пойдешь. Стой.

Ирвин молча дернулся еще раз в попытке высвободиться, наблюдая, как стенд освободили от ножей и перевернули, чтобы не испачкать одежду новой мишени помадой. Леди спокойно прижалась спиной к дереву, подняла голову, подставляя взглядам незащищенную шею, и раскинула в стороны руки.

— Я сказал, стой, щенок, — на этот раз в голосе Свята явственно прозвучала угроза, а ладонь потянулась вниз, выкручивая руку. Ирвин раздраженно дернулся, ослабляя нажим, и послушно замер рядом, с тревогой наблюдая за происходящим. На этот раз Тень сократил дистанцию еще больше, оставив между собой и целью около четырех-пяти метров. Вин

понимал, что делается это ради безопасности, но не мог не бояться, ярко представляя себе, как глубоко войдет нож, с силой брошенный на таком коротком расстоянии.

Тень замер, разглядывая тело Леди, словно запоминая все его изгибы и линии. После повернулся к одной из девчонок и кивнул на шарфик, обвитый вокруг шеи. Ему завязали глаза. Ирвин напрягся, удерживая себя только тем, что Свят не позволит ему прервать развлечение. Тот, словно подтверждая это, вновь взял вампира за предплечье. Снова повисла тишина. В руки Тени вложили нож, тот замер, перехватив его за лезвие, замахнулся и бросил клинок. Чуть завибрировав, жало вонзилось в дерево у талии Леди. Раздались аплодисменты, на которые метатель не отреагировал, а его цель лишь улыбнулась. Дождавшись тишины, Тень перехватил следующий нож и замер, настраиваясь. Второй воткнулся в дерево зеркальным отражением первого. Третий и четвертый нашли свое место у ее коленей. Пятый, шестой, седьмой и восьмой обозначили локти. Девятый нож чуть перекрутился в полете, и, вырвав у Ирвина судорожный вздох, вонзился в сантиметре от шеи, срезав неудачно выпавшую прядку. Зрители тоже испуганно охнули, но Тень, даже не отреагировав на их ужас, почти сразу послал десятый. Тот лег ровнее, абсолютно симметрично девятому. Метатель снял повязку, подошел к Леди, придирчивым взглядом оглядел ножи и, удовлетворенный результатом, подал ей руку, отводя от стенда.

— Спасибо за доверие, — тепло поблагодарил Тень, целуя наемницу в щеку. Та рассмеялась:

— Бог с тобой, Тень, если бы я не видела на протяжении чертовой прорвы лет, как ты без промаха выбиваешь любые мишени, я бы не решилась. В конце концов, мы с тобой — воспитанники одного мастера, и у меня нет причин не доверять твоему умению.

Ирвин грубым рывком высвободился из хватки Святоши и ушел в угол, на диван. К нему тут же подседа Лаура, кудрявая шатенка в восточном костюме, и принялась что-то шептать на ухо, поглаживая плечи. Судя по всему, она уловила настроение вампира. А Вин чувствовал только глубокое опустошение от пережитых эмоций. Как же надо было доверять человеку, чтобы позволить ему бросать в себя ножи, да еще с завязанными глазами и в полупьяном состоянии? Вампир понимал, что ребята не раз и не два прикрывали друг другу спины на заказах, научились доверять во всем, полагаться на мастерство партнера по связке, но то, что произошло, по мнению Ирвина, было слишком. Он откинулся назад, прикрывая глаза и привлекая к себе Лауру. Да, ему явно не понять отношений Леди с ребятами. То она готова драться с ними из-за какого-то разногласия, то слепо доверяет, плюнув на инстинкт самосохранения и элементарную осторожность. Ирвин лениво играл прядями Лауры, позволяя ей массировать его плечи, отдаваясь ощущению полудремы. Ребята разбрелись по уголкам, определившись с выбором девушек. Тень наслаждался вниманием сразу трех. Девушки явно были в восторге от небольшой демонстрации профессиональных умений и обещали ему самые заманчивые способы вознаграждения. Официанты деловито сновали, убирая лишнюю посуду и накрывая стол к десерту. Леди сидела одна, задумчиво помешивая коктейль соломинкой. Лицо ее было спокойно. Чувствовалось, что одиночество не тяготит ее, но ученик ощущал неутолимую потребность в общении. Заиграла медленная музыка. Свет притушили, и по танцполу поползли цветные лучи. Ирвин, извинившись перед Лаурой, встал. В конце концов, атмосфера вечера располагала к глупым поступкам, и он решился попробовать. Подойдя к Леди, он склонился в вежливом полупоклоне и произнес:

— Не согласишься ли ты потанцевать со мной, мастер?

Леди удивленно взглянула на него, но тут же улыбнулась:

— Конечно, Вин.

Вампир не стал уводить свою партнершу далеко, предпочитая уединенность угла яркому освещению центрального танцпола. Он притянул наставницу к себе, робко положив руку ей на лопатку. Леди улыбнулась, оценив деликатность, и взглянула в его глаза. Вин почувствовал, что его затягивает. Радужки мастера вновь казались бездонными глубинами, цвет причудливо менялся под воздействием освещения от изумрудно-зеленого к морской волне. И та ласка, что плескалась в этих чарующих глазах, пленяла без возможности сбежать. Ирвин засмотрелся.

— Что не так? — спросила Леди, вновь продемонстрировав, как тонко она чувствует своего ученика.

— Я переволновался, когда ты согласилась стать мишенью Тени, — честно ответил Ирвин, ведя мастера сквозь волны музыки. Движение убаюкивало. Сознание постепенно мутилось от выпитого алкоголя, пережитых эмоций и близости желанного объекта.

— Бедный мальчик, — посочувствовала Леди. — Ты просто не в курсе, что это довольно стандартное развлечение. Тень очень хороший стрелок. Сначала он пришел учиться фехтованию. Попал к Ами вместе со мной. Наш мастер совершенно случайно обнаружила, что Тень обладает уникальной меткостью. В результате он получил двойное обучение, но работать предпочитает стрелком. Талантливый человек, без сомнения, талантлив во всем, но фехтование Тени оставляет желать лучшего. А вот при стрельбе и метании Тень не допустил ни одной неоправданной осечки за все время, что я его знаю. Так что ты зря волновался.

— Но он же пьян, — недоуменно возразил Вин, вдыхая тонкий запах, исходивший от волос Леди и неосознанно поглаживая рукой ее спину. От легкого прикосновения по пальцам пробегал ток.

— Не так сильно, как тебе кажется, — возразила наставница, казалось, тоже получавшая удовольствие от танца. — Да и мастерство не пропьешь. Хотя, попытаться, конечно, можно.

— Ясно, — Ирвин совершенно расплывался в удовольствии. Поддерживать разговор становилось все труднее. Мысли улетучивались так быстро, что он даже не успевал их замечать. Ученик переменял позицию, прижимая Леди к себе. Ближе, чем следовало бы.

— Вин... — шепот Леди теплым дыханием коснулся уха и затих, смешивая интонации.

— Что? — спросил вампир, покачиваясь в танце и с трудом соображая сквозь пелену дурмана, накрывшего его мозг. Он абсолютно отчетливо осознавал только то, чего сейчас хочет.

— Нет, ничего, — ответила мастер, чуть отодвинувшись и позволяя ему вести себя сквозь танец.

Вин не понимал, почему Санька считает, что дело безнадежно. Вот она, Леди, в его объятиях, прижатая к нему его же руками. Ласковая, спокойная. Женственная. Без единого оттенка холода. Без дистанции, разделявшей их, учителя и ученика, все время. Вампир, давая себе поблажку, опустил голову и уткнулся носом в ее волосы, едва касаясь губами лба.

— Ирвин, — строже произнесла Леди, но вампира уже накрыло. Пелена сменила цвет на ярко-красный, клыки мгновенно увеличились, и ученик, толком не соображая, где он, откинул голову женщины назад, обнажая шею, и склонился к коже.

В следующий момент мир перевернулся перед глазами, тело трянуло и впечатало во что-то твердое, его собственную шею обожгло, и вампир ощутил себя лежащим спиной на

столе. Леди склонилась над ним, тяжело дыша, прижимая его к деревянной столешнице и смятым скатертям. Сильные пальцы сдавливали его шею. Серебряные кольца на них он мог бы пересчитать, ориентируясь только на жжение.

— Дурак, — огорченно выдохнула мастер, сдувая упавшие на лицо волосы.

Ирвин окончательно пришел в себя, вспомнив, где он находится, и едва не захлебнулся страхом, сообразив, что именно произошло. В следующую секунду Леди буквально смело в сторону, и вампира схватил за ворот рубашки Мрак, вздергивая на ноги и толкая к стене.

— Мастер, — раздался робкий голос Саньки. Вин уже знал, что мастером Саня зовет Мрака только тогда, когда извиняется, спорит или пробует успокоить. Попытка защитить трогала, но учитель даже не показал, что услышал Саню. Рубашка, стянутая на шее, душила, но вампиру это ощущение почти не доставляло неудобства. В отличие от пышущего ненавистью Мрака.

— Я убью тебя, — пообещал тот, прерывисто дыша. Ирвин вжался лопатками в стену, понимая, что безнадежно испортил наемникам праздник. Мрак размахнулся, сжимая руку в кулак, но его ладонь тут же перехватила подоспевшая Леди.

— Остынь, Мрак. Я сама разберусь. Не переходи границы.

Ирвин вздохнул свободнее, когда пальцы наемника разжались, но не сделал ни одного движения, затравленно глядя в серьезные глаза своего мастера. Действительно, дурак. Как он мог? Укусить наставницу на глазах у всех. Идиот. Что с ним Леди сделает, страшно подумать. Хотя, нет, здесь, в баре, Леди не тронет его. Значит, есть хотя бы призрачный шанс попытаться объясниться. Если она захочет слушать. Наемница смотрела на него несколько секунд, и Ирвин был готов обменять это время на любое наказание, лишь бы не видеть этого разочарованного взгляда. Приказ был знаком до оскомины:

— В машину. Быстро. И попробуй только дернуться куда-нибудь.

Может, сейчас и имело смысл попытаться убежать, раз уж он так глупо разрушил свою жизнь, поддавшись на провокацию инстинктов. Вот только обьятый ужасом мозг отказывался что-либо соображать, лишь слепо подчинялся команде. Не глядя ни на кого, Ирвин развернулся и почти бегом вылетел из зала.

Глава 36. О робости и смелости

Я проследила взглядом за щенком, вздохнула, приводя себя в порядок, и с виноватой улыбкой повернулась к остальным:

— Мрак, ради Бога, прости. Я не хотела испортить тебе вечер.

— Да ладно, — буркнул брат, потирая кулак. — Жаль, ты мне не дала с ним побеседовать.

— Не стоит, — я покачала головой и развела руками. — Ты же понимаешь, вероятность того, что он сорвется, существовала все время. Воспринимай это, как производственную травму.

— Ты не испугалась? — удивленно спросил Тень.

— Нет. Я давно ожидала чего-то подобного. Ребята, извините, я отвезу его домой и вернусь. Мне кажется, ему сейчас лучше побыть одному. Подумать.

— Тебя проводить? — поинтересовался Свят.

— Нет, — холодно ответила я. От Святоши я помощи бы точно не приняла.

Спустившись к машине, я обнаружила щенка, буквально сжавшегося на сидении. Дождавшись, пока я выеду с парковки и направлю автомобиль к дому, Вин спросил, глядя в окно:

— Ты меня убьешь?

— Нет, хотя, может, потрепать и стоило бы — ответила я, не скрывая расстройства. Щенок вздохнул, мне показалось, с облегчением. Но упрямо старался не смотреть в мою сторону. Он мог сорваться в любую минуту. В любую. Так почему это должно было случиться при всех, да еще тогда, когда большинство присутствующих пьяны? Беззвучно выругавшись, я свернула на пригородное шоссе. Мелькание фонарей поредело, машина погрузилась в полумрак, рассеиваемый только тусклым светом приборной панели. Я включила радио, и салон наполнился ритмичными ударами музыки.

— Леди, извини, — начал Ирвин, едва перекрывая голосом идиотскую попсовую песенку.

— За что именно? — отозвалась я, не особо вслушиваясь в его слова.

— За то, что чуть не укусил тебя...

Я вздохнула и щелкнула языком, расстраиваясь еще больше. Неужели он действительно не осознает, что я все прекрасно понимаю? Что я почувствовала захватившую его во время танца страсть? Что я правильно интерпретировала стремление обнять меня, прижать ближе?

— Давай отложим этот разговор. Я думаю, что в этот вечер ты допустил многое, за что следовало бы извиниться.

Вин поднял голову, тревожно всматриваясь в мое лицо, но вряд ли смог считать что-либо, кроме огорчения. Злости во мне не было. Мы молча подъехали к дому. Ирвин вышел из машины и зажмурился, словно ожидая взрыва.

— Леди...

— Иди в комнату, щенок. Я вернусь к ребятам и побуду еще с ними. А у тебя будет время подумать.

Вампир покорно выполнил мое указание. Я бросила ему на стол пару упаковок с кровью и заперла дверь, поставив магический барьер.

Вернувшись в компанию, я поняла, что расслабиться мне не удастся. На меня смотрели с жалостью — девки, с тревогой — ребята, и с легким раздражением — Мрак. Я отыграла свою роль до конца, смеясь и шутя, танцуя, флиртуя и развлекаясь, ничем не выдавая своего настроения. В конце концов, остальные тоже расслабились. С чувством выполненного долга я сослалась на необходимость проверить ученика и уехала. Но, преодолев едва ли треть пути, осознала, что взвинчена куда больше, чем хотелось бы. Взрыв адреналина требовалось погасить до беседы со щенком. Я круто развернулась на ближайшем перекрестке и направилась в первый пришедший в голову ночной клуб приличного уровня. Легкая, пьянящая атмосфера, общение, отличное от привычного мне должны были послужить прекрасным отвлекающим фактором. Дома я в ту ночь не ночевала.

К логову я подъехала около девяти утра. Открыла дверь и замерла, прислушиваясь. Внутри царил тишина. Привычные звуки, едва слышные уху: урчание холодильника на кухне, тиканье часов в гостиной, навевали обманчивое ощущение покоя. Постояв несколько секунд, я разулась и прошла наверх, сменить платье на джинсы и переплести, как следует, растрепавшиеся за ночь волосы. Но время, которое можно затратить на одевание, не бесконечно. Я со вздохом подумала, что дальше тянуть уже не следует, и отправилась в комнату вампира.

Воспользовавшись скрытой в стене панелью, я подняла барьер и тихонько нажала на ручку, открывая дверь в комнату. Все помещение было залито солнцем. Через открытое окно врывался ветерок, ласково теребя шторы и насыщая воздух запахами лета: цветущих деревьев, зеленых листьев. Ирвин сидел на полу у окна, прислонившись спиной к шкафу и обвив колени руками. Когда он взглянул на меня, я поразились, насколько он бледен. У меня сложилось ощущение, что он всю ночь просидел на этом месте, размышляя о случившемся. Оба пакета с кровью, нетронутые, лежали на столе. Я вошла и остановилась напротив него, скрестив руки на груди. Жест не был понятен даже мне: то ли желание закрыться, то ли отчаянная попытка взять себя в руки и не слишком сердиться, то ли инстинктивный порыв тела отгородиться от утренней прохлады, сквозящей из окна. Проводив меня взглядом, ученик опустил голову. Тишина угнетала, резко контрастируя с щебетом птиц за окном и шорохом колышущихся занавесок.

— Вин, нам надо поговорить, — негромко сказала я.

Он кивнул, предлагая мне продолжать.

— Ты пытаешься укусить меня второй раз. Наблюдается неприятная система. Может, все-таки объяснишь мне, в чем дело?

— Не стоит, Леди. Поверь мне, — глухо обронил ученик, не поднимая головы.

Я вздохнула. Разговор будет непростым, это понятно. Но я устала бегать от обстоятельств. Необходимо было прояснить ситуацию.

— Я догадываюсь, что причина мне не понравится. Но, тем не менее, хочу ее знать. Почему ты так стремишься укусить меня? Я понимаю, что нападать ты не собирался. Глупо было бы поступать так в полном наемников зале. В чем дело? — я старалась говорить мягко, настраивая его на откровенность, но нотки раздражения все-таки проскальзывали в моем голосе.

— Леди, — Ирвин покачал головой и замешкался. — Вчера ты мне сказала... Я думал, ты догадалась.

— О чем?

Щенок, наконец, поднял голову и горько улыбнулся, взглянув на меня.

— Вампиры, как ты знаешь, имеют неприятное свойство увлекаться. Вот и я, кажется, увлекся.

— Поясни? — Верить в очевидное не хотелось.

— Зачем ты заставляешь меня произносить это? — с отчаянием в голосе отозвался Ирвин. Глаза смотрели на меня с мольбой. Я не поддалась.

— Потому что я хочу знать, правильно ли я тебя понимаю. Мы все время говорим недомолвками. Я устала играть.

— Правильно, — Вин вновь спрятал лицо. — Я... мне кажется... по-моему, я тебя... люблю.

* * *

Леди замолчала. Даже не шелохнулась, услышав признание. Ожидая взрыва и неминуемой расплаты, Вин заставил себя взглянуть мастеру в лицо. Леди выглядела растерянной. Ничего, это только первый шок. Ученик отвернулся, не желая видеть ярость и презрение на лице наставницы.

— Ирвин, — тихо окликнула его Леди и, наклонившись, прикоснулась пальцами к подбородку, вынуждая поднять лицо.

— Ты серьезно?

Вин смотрел ей в глаза, стараясь сдержать охватывающую его дрожь. Он пытался запомнить каждую черточку, сохранить в душе это мягкое тепло, вызванное, без сомнения, удивлением. Видимо, разглядев что-то в его глазах, Леди выдохнула и отпустила его. Ученик зажмурился. Сейчас начнется.

Тихое движение, легкое колебание воздуха, и мастер села рядом, принимая ту же позу, что и он, невольно коснувшись его локтя своим.

— О, Господи, — простонала она, обхватывая голову руками. — Только этого нам не хватало.

Несколько минут они молчали, не глядя друг на друга. Взаимности Ирвин не ждал. За прошедшую ночь он все обдумал еще раз, присвоил себе звание почетного дурака и пришел к выводу, что Санька прав — ничего у них с Леди не выйдет. Она не может полюбить его. Но от ее реакции, от того, что глупого щенка не наказали за непрошеное чувство, становилось теплее. Сейчас ученик понимал, что больше всего боялся увидеть на ее лице холод, отчужденность и презрение. Леди зашевелилась и подала голос:

— Можно, я закурю? — просьба прозвучала неуверенно, словно мастер не надеялась на положительный ответ. Кто он такой, чтобы ей что-то запрещать? Кто он такой, чтобы вообще спрашивать у него? Но наставница спросила разрешения. И от этого тоже становилось тепло.

— Кури, конечно.

Леди достала из кармана пачку, привычно выщелкнула сигарету. Неожиданно для себя Ирвин попросил:

— Угости меня. Пожалуйста.

Наставница удивленно взглянула на него, но, не говоря ни слова, достала вторую

сигарету. Прикуриив обе разом, протянула ему одну. Вин, удивленный ее поведением, нервно прикусил фильтр, стремясь ощутить ее вкус. Неожиданно пальцы мастера накрыли его ладонь, отводя сигарету от губ.

— Не торопись. Не затягивайся глубоко сразу. Снова будет плохо.

Плохо? Мир вокруг Ирвина так лучился, что сейчас омрачить его счастье было просто невозможно. Плохо? Нет, это чудесно! Леди не сердится. Не кричит. Она волнуется за него. Что может испортить этот миг?

— Давно ты?.. — мастер не окончила предложение, только махнула ладонью с зажатой в пальцах сигаретой. Ирвин осторожно затянулся, ощущая, как никотин разливается по легким, даря призрачное спокойствие.

— Понял недавно, — признался он. — После того, как увидел тебя в ванной и осознал, что... ну, в общем, чувства совсем другие. Укусить не хочется. А вообще... Думаю, с самого начала. Как впервые увидел.

— Значит тогда... все-таки пытался поцеловать? — Леди задумчиво затянулась, глядя перед собой.

Ирвин смог только кивнуть в ответ.

— Какая же я дура, — наставница раздраженно хлопнула себя по лбу. — Меня едва не носом тыкали в твоё изменившееся поведение. А я все не хотела верить.

— Я сам не хотел, — примиряюще ответил Вин.

И снова молчание. Только теперь оно не казалось Ирвину тягостным. За окном пели птицы, солнце гладило их своими лучами. На душе было спокойно и легко.

— Что же мне с тобой делать?.. — задумчиво протянула Леди и резко повернулась к нему. — Вин, хороший мой, только пойми меня... Я не смогу ответить на твои чувства. Не потому, что ты плох. Но ты — мой ученик. Я никогда не смогу взглянуть на тебя по-другому. Не пытайся за мной ухаживать, ни к чему хорошему это не приведет.

— Я знаю, — спокойно ответил щенок, нежась в ласковых интонациях ее голоса. — Я уже понял. Я и не надеюсь...

Леди улыбнулась ему. Мягко и светло. Как никогда еще не улыбалась.

— Слушай, — смущаясь, начал Ирвин, — ты прости меня за вчерашнее. Мне совсем крышу сорвало. Я тебя едва не укусил потому, что... в общем, это все чувства. Ты была рядом, так близко, и... я не хотел напасть. Меня эмоциями накрыло, и голод сказался. Я контроль потерял. Я осознаю последствия. И осознаю, где и в чьем присутствии я... Постарайся понять, пожалуйста. Я не со зла. Я не причинил бы тебе вреда.

— Я понимаю, — Леди положила руку ему на плечо. — Но мне бы не хотелось, чтобы эта сцена повторилась.

— Больше не повторится, мастер. Обещаю. Теперь — точно.

— Умница. Скажи, ты хоть немного поспал сегодня?

Ирвин отрицательно покачал головой, отчаянно желая, чтобы этот момент продлился вечно. Леди, сидящая рядом, касающаяся его. Ее ладонь на его плече. Он сознавал, что мастер его не любит, но иллюзия оказалась настолько яркой, что погружала его в состояние бесконечного счастья. К сожалению, Вин понимал, что их беседа закончилась.

— Пойдем хотя бы кофе попьем, — предложила наставница, поднимаясь.

Ученик согласно кивнул, не желая разрушать очарование словами, и направился за мастером.

На общую тренировку, состоявшуюся через пару дней, я его все-таки повезла. Пусть учится справляться с последствиями своих поступков. Мрак смотрел на Ирвина волком, и я чувствовала, что щенку очень некомфортно от этого взгляда. Но Вин вел себя идеально: был послушен, молчал, не позволяя себе ни единого слова, способного спровоцировать моего побратима, и первая часть занятия прошла относительно спокойно. Когда мы объявили перерыв, и Мрак, хмурый и раздраженный, вышел из зала, Ирвин неожиданно последовал за ним. Я, встретившись с вампиром глазами, поняла его порыв, и едва заметно кивнула. Мне было интересно, что сделает ученик, чтобы наладить отношения с Мраком. Велика была вероятность, что брат сорвется, но я рискнула предоставить щенку свободу. Санька с тревогой проводил приятеля взглядом, но тоже промолчал. Решения мастера он бы не оспорил, а я молчаливо позволила Вину разбираться самому.

Мрак стоял на крыльце и курил. Ирвин осторожно приблизился к нему и замер рядом, не решаясь заговорить. Наемник неодобрительно взглянул на него, но тут же отвернулся, демонстрируя полное безразличие.

— Мрак, я хотел извиниться перед тобой, — несмело начал Вин. Мастер молчал, не глядя в его сторону. Вздохнув, щенок продолжил:

— Я понимаю, что ты сердишься. Я тебе праздник испортил...

— Ты идиот или притворяешься? — Мрак развернулся и в упор посмотрел на Ирвина. Его взгляд стал таким колючим, что Вин внезапно понял реакцию Сани на гнев мастера. Наемник же, не получив ответа, зло усмехнулся.

— Праздник меня интересует меньше всего. Тем более что после твоего ухода мы прекрасно провели время. Ты чуть не укусил мою сестру. То, что я тебя не тронул тогда и не трогаю сейчас, исключительно заслуга Леди. Будь моя воля...

Мрак замолчал, но в его глазах отразилась такая злоба, что Ирвин едва не отшатнулся.

— Я понимаю, что виноват, — проговорил он, осторожно подбирая слова. — Я очень давно не пил кровь. Я сорвался. Это непростительно, и я отдаю себе в этом полный отчет. Я объяснился с Леди, и она меня простила. Но перед тобой я тоже виноват и прошу прощения за свой поступок. Я знаю, что ты очень переживаешь за Леди. Такого больше не повторится, Мрак, я обещаю.

Наемник внимательно посмотрел на Ирвина, на его виноватое лицо и полные раскаяния глаза.

— Это не мое дело, щенок. Твои отношения с мастером меня не касаются. Но будь уверен, если с ней что-то случится по твоей вине, я буду первым, кто спросит с тебя.

— Я знаю, Мрак. И все же, я надеюсь, что ты не зол на меня, — смиренно проговорил Вин.

— Не уверен. Иди в зал. Я не желаю больше с тобой разговаривать.

Расстроившись, Ирвин опустил голову и медленно побрел обратно. В зале он встретился глазами с Леди. Мастер смотрела на него с беспокойством. В ответ на немой вопрос Вин

покачал головой и поджал губы. Наемница вздохнула и вышла на улицу.

— Ты ей что? — Санька опешил от сказанного.

— Да тише ты, — цыкнул на него Вин, — не ори. Они у входа курят. Услышат — неудобно будет. Признался я ей.

— Больно было? — посочувствовал Санька.

— Нет. Наоборот. Она такая... незнакомая. Теплая. Ласковая.

Ирвин закрыл глаза, восстанавливая в памяти лицо мастера. Саня встряхнул его, взяв за плечо.

— Ты уверен, что мы сейчас именно о Леди говорим? Подожди, что значит «ласковая»? У вас, что, взаимно? Она тебе тоже призналась?

— Ха, — Вин улыбнулся до ушей. — Напротив. Отшила. Но как она это сделала... Представляешь, беспокоилась обо мне. Не давала глубоко затягиваться.

Санька явно почти убедился, что Ирвин бредит.

— Расскажи по порядку. А то я сейчас решу, что у вас любовь, а потом Леди убьет меня за такие мысли. И ты будешь виноват в моей смерти.

Вин вновь улыбнулся и задумался, решая, с чего начать. Саня не дал ему сосредоточиться:

— И сотри с лица эту идиотскую улыбку! Я завидую...

* * *

— Он тебе что? — изумленно переспросил Мрак.

— Признался, — подтвердила я.

— Что, прямо так и сказал? Что любит?

— Ага. Нет, ну, посмущался, конечно, для приличия, — я затынулась и откинула голову назад, подставляя шею летнему ветру. На улице царил адская жара. Асфальт разве что не плавился. Несмотря на работающие кондиционеры, в зале было душно. Мы спеклись уже через полтора часа после начала тренировки. К тому же, мне не терпелось рассказать Мраку последние новости.

— Обалдеть. Надо признать, смелости ему не занимать. Кстати, он передо мной извинился. Изрядно удивив меня этим поступком. Не думал, что у него хватит решимости.

— Видишь, не все так плохо, — улыбнулась я. Попытка извиниться удивила и меня.

— Прости, сестренка, я не разделяю твоей радости, — Мрак облокотился на перила и запрокинул голову назад, выдыхая струйку дыма в раскаленное небо. — Есть у меня какое-то очень неприятное предчувствие в отношении твоего щенка.

— Ты просто ревнуешь, братик, смирись с этим, — рассмеялась я и взъерошила его волосы. Настроение у меня действительно было прекрасным. По крайней мере, в моей жизни хоть что-то начало проясняться.

Глава 37. О подонках и практике

Несколько дней прошли, как в омуте. Вина словно качало на качелях, бросая из крайности в крайность, из объятий обжигающего солнцем счастья он отправлялся напрямиком в трясины бескрайнего отчаяния. К концу недели настроение уверенно скатилось вниз и замерло, словно устав от постоянных перепадов, но текущий день стал квинтэссенцией боли, мучительно медленно доводя до сознания мысль о тщетности любых надежд. К вечеру пошел дождь. Прохладные струи воды, немилосердно колотившие по блестящим от влаги листьям, по склонившим свои изящные головки цветам, по крышам и стеклам, приносили облегчение истомившейся от жары природе. Температура понизилась, осадки насытили воздух кислородом и озоном.

Ирвин шел по мокрой дороге, позабыв про зонтик. Кроссовки давно уже промокли насквозь, но это его заботило так же мало, как и брызги грязи на джинсах. Он стянул влажные волосы в хвост, чтобы они не лезли в глаза, и теперь холодные струйки сбегали по его спине, оставляя за собой легкую дрожь.

Вампиру было нестерпимо грустно. Он изо всех сил старался прогнать это настроение, развеять его, заменить какими-нибудь эмоциями, но ничего не выходило. Ни поход с Санькой на какую-то дискотеку, ни книга, оставленная им в конечном итоге на кровати и раскрытая лишь на первой странице, не смогли сгладить это жгучее ощущение отчаяния. Ирвин бы многое отдал, чтобы не испытывать его никогда. Вин стремился если не вновь стать человеком, то хотя бы приблизиться к этому. Можно было смело поздравить себя с достижением цели: он влюбился. В его душе распустилось человеческое чувство, чуждое большинству его собратьев. Следовало ликовать, но Ирвин все глубже погружался в пучину печали. Если бы знать заранее, что это так больно! Если бы знать... что бы это изменило? Вин с самого начала понимал, что у него нет никаких шансов с Леди. Надеюсь, фантазируя, мечтая, он, тем не менее, знал, что взаимного чувства у них быть не может.

В первый момент он был счастлив. Ирвину хотелось летать, улыбаться, дарить тепло всем вокруг. Поделиться хотя бы кусочком той радости, что поселилась в его сердце. Наверно, в этот момент он походил на Саньку. И лишь теперь, по прошествии почти недели с момента признания, Вина догнала и накрыла волна боли. Неужели люди чувствуют такое часто? Как они живут с этим? Как справляются? Неужели и он когда-то?..

Вин попытался припомнить свою человеческую жизнь. Несколько бурных романов он пережил, но все они, начиная с первой влюбленности и заканчивая Лизой, были взаимными. Выходило, что Ирвин впервые влюбился безответно. Именно тогда, когда меньше всего ждал от себя проявления таких чувств.

Боль жгла изнутри, острой иглой пробивая сердце. В груди горело, и это ощущение, настолько ему непривычное и новое, сбивало с толку и ошеломяло. Что ему делать? Как вести себя? Как сохранить этот странный огонек, трепещущий в груди, не причинив боли Леди? Вот уж чего Вин хотел меньше всего!

Сегодня была предпринята еще одна попытка вернуть себе радость. Саня, видя состояние друга, предложил съездить в кино, посмотреть недавно вышедшую комедию. Судя по всему, промашки своей он так и не понял: комедия была о любви. С трудом высидев до счастливого завершения сюжета, Вин пулей выскочил из кинотеатра. Саня неверно оценил эмоции друга, решив, что тот устал от толпы. Ирвин отказался от предложения Саньки

подвезти его обратно, сославшись на дела. Добравшись на попутке до поворота на дорогу к их поселку, он вышел в дождь и шел теперь пешком по размытой обочине, полностью погрузившись в свои мысли.

Глаза горели. Прикоснувшись мокрыми от дождя пальцами к щеке, Вин ощутил горячую влажную дорожку. От неожиданности у вампира перехватило дыхание, и он замер, остановившись. Ему не хотелось верить в происходящее. Вин с радостью списал бы все на дождь, но слезы упрямо бежали по щекам, не желая сдерживаться. Дыхание сбилось, подавляя судорожный вздох. Боль, горячим потоком пронзавшая грудь, успокаивалась, словно выходя со слезами. Сознавая, что в таком состоянии домой возвращаться нельзя, Ирвин свернул с дороги, не дойдя до логова ста метров, и почти бегом достиг рощицы. Прислонившись спиной к сырому стволу, он перестал сдерживаться.

Вся эта история представлялась ему великолепной игрой. С самого начала, едва увидев Леди в баре, Вин почувствовал, как в нем вспыхнул жаркий, щекочущий нервы огонек азарта. Ее репутация подогревала интерес. Сильная, дерзкая, умная, неприступная... Ирвин был уверен, что добьется ее внимания — как мастера. Впрочем, не исключал он и личного интереса, учитывая присущее ему, как и всем зубастым, очарование. Личного интереса не последовало, но Вин был доволен и тем, что есть. Он все больше включался в игру, тщательнейшим образом продумывая каждый шаг. Где раскрыться, а где замолчать, превратившись в неприступную скалу. Где прогнуться, а где настоять на своем. Это было увлекательно. Первое время. А потом что-то произошло. Что-то изменилось в нем самом. Наемница пробила брешь в тщательно выстроенной стене, защищающей душу от мира. И, справившись с первой болью от вынужденной откровенности, Ирвин оценил, как здорово — быть искренним и понятным. А теперь, когда ситуация изменилась окончательно, вампир вообще не мог сообразить, ради чего он затеял весь этот цирк. Доверие ценилось им куда дороже всех этих дурацких состязаний. И привязанность, возникшая на его основе, тоже.

Но ведь и сейчас он делает то же самое. Продолжает с Леди играть. Продолжает действовать за ее спиной. Зачем? Зачем это все теперь?..

«Что же я делаю? — мысленно простонал Ирвин, закрыв глаза ладонью. — Какой же я подонок...»

* * *

Я сидела в гостиной на диване и перебирала свой жилет. Шнурок порядком истерся, и я решила заменить его от греха подальше. За своей экипировкой я следила очень тщательно, понимая, что ее сохранность — залог моего выживания. В прихожей тихо отворилась дверь, и я узнала шаги Ирвина. Он завозился, разуваясь, и прошел в дом. Его джинсы до колен были забрызганы грязью.

— Привет! — я удивленно оглядела его. С насквозь мокрой одежды на пол стекали грязные капли. — Ты что, пешком шел, что ли?

— Привет. Ага, — вяло откликнулся Вин, задержавшись у двери.

— С Санькой поругался? — я прижала пальцем петлю и затянула шнурок.

— Нет. Просто пройтись хотелось. Извини, я пойду, переоденусь.

Я проводила вампира взглядом, отмечая, что он, кажется, расстроен. Мне не хотелось этого признавать, но, похоже, я была тому виной. В последние дни Ирвин являл собой

классический пример влюбленного юноши. Я и раньше замечала не вполне понятные взгляды в мою сторону, теперь же он, видимо, решил, что скрываться больше нет смысла. Сначала Вин пребывал в эйфории, буквально порхая. Меня это более чем устраивало, потому как его энтузиазм я направила в русло тренировок. Но счастье длилось недолго. Несколько дней назад настроение Вина переменялось. Теперь это больше всего походило на депрессию. Ученик избегал разговоров со мной, ограничиваясь парой слов тогда, когда от него требовался ответ. Вин старался не встречаться со мной взглядом и много времени проводил в одиночестве. Мне было жаль его, но помочь я ничем не могла. Я не любила его и не могла бы полюбить в дальнейшем. Для меня Ирвин оставался, прежде всего, учеником и вампиром.

Я провозилась с жилетом около часа, прежде чем отложила его в сторону, удовлетворенная результатом. Потом я проверила свое оружие, наточила ножи, казавшиеся мне недостаточно острыми, почистила клинки, разложила все по местам. Я старалась занять себя работой, но все валилось из рук. Как же мне помочь ученику? Как вытащить его из этой паутины? С него вполне станет придумать себе еще чего-нибудь и усложнить наши и без того непростые отношения.

Тревожило меня и другое. Я не раз слышала от своей приятельницы-охотницы, и из других источников, что у вампиров, в целом и общем, не склонных к сильным чувствам и привязанностям, иногда случается «вечная любовь». Выбрав себе партнера, они остаются с ним до конца. Существовало немало легенд о вампирских парах. Одним из самых известных преданий была история о зубастом, который более семисот лет наводил ужас почти на всю южную часть страны. Охотники с ног сбились, пытаясь его изловить. В конце концов, им попалась его возлюбленная. И вампир, узнав о пленении своей избранницы, пришел сам. Осознавая, что идет в ловушку, из которой не выберется. Я не верила во всю эту лирическую чушь. Для меня вампиры всегда были кровопийцами, не способными на столь глубокие чувства, и менять свое мнение я оснований не видела. Поэтому увлечение Ирвина я воспринимала не иначе, как временное неудобство. С другой стороны, теперь у меня была возможность проверить правдивость легенд. И малейшая вероятность их подтверждения нервировала меня больше, чем вообще наличие чувств у моего щенка.

Я взглянула на часы. Одиннадцать. Я провозилась с делами почти три часа. Ирвин так и не вышел. Вздохнув, я прошла в кухню, согрела чайник, заварила ароматный чай и поднялась с двумя чашками к ученику. Постучавшись, я услышала приглушенное «да» и толкнула дверь. В комнате царил темнота. Плотные задернутые шторы надежно отсекали последние лучи заходящего солнца, не давая им пробиться сквозь заслон. На письменном столе одиноко горела настольная лампа, освещая раскрытую книгу и вампира, примостившего подбородок на сложенные руки.

— Что делаешь? — как можно более благожелательно спросила я.

— Читаю, — отозвался Вин. — Тебе нужна помощь?

— Да нет, я уже закончила.

Я подошла к столу и поставила перед щенком чашку с источающим пленительный аромат чаем.

— Спасибо, — Ирвин все также смотрел в книгу, даже не повернувшись в мою сторону.

— Я решила, что тебе не помешает согреться после улицы. Ты высушил одежду?

— Да. Я не замерз, но чай с удовольствием выпью.

Я глянула через его плечо и усмехнулась:

— Может, в режим наших тренировок добавить еще и уроки чтения?

— Зачем? — удивленно поднял глаза ученик.

— Твоя книга открыта на первой странице. Так же, как и вчера. Насколько я понимаю, ты не слишком продвинулся.

— Я задумался, — быстро возразил Ирвин, смутившись. Я вновь усмехнулась, отметив, что смущенные вампиры — весьма забавное зрелище.

— Слушай, мне тут в голову пришла идея. У меня заказ намечается, в котором мне нужна помощь. Ты не хотел бы поработать со мной?

Настроение Вина сменилось в одно мгновение. Он развернулся ко мне, едва не задев локтем чашку с чаем.

— Ты не шутишь? Ты берешь меня на заказ?

— Ты еще в начале общения должен был понять, что у меня весьма специфический черный юмор, — снова усмехнулась я. — Конечно, не шучу. Ну, так что? Хочешь?

— Еще бы! А что от меня потребуется?

— Давай обсудим все завтра на тренировке. Как раз и спланируем наши действия.

Глаза щенка осветились неподдельной радостью, и я мысленно поздравила себя с правильной догадкой. Любовь любовью, а учиться дальше надо.

— Черт! — Ирвин в пятый раз перешнуровал доспех, попрыгал, убедился, что все еще гремит, и расстроился окончательно. Я подошла ближе и с обреченным вздохом потянула пряжку его пояса.

— Как маленький, честное слово! — проворчала я, утягивая его и шнуруя ровнее. — Как будто в первый раз идешь работать.

— С тобой — в первый, — тут же откликнулся Вин, поднимая руки, чтобы не мешать мне.

— Так, отставить флирт и кокетство, — недовольно бросила я, подавая ему перевязь с мечом. Ирвин устроил оружие, попрыгал. Теперь все было в порядке. Оружие лежало ровно, не стесняя движений, карманы не звенели, доспех хорошо сидел.

— Никакого кокетства, мастер, — возразил ученик, проверяя, легко ли меч выскальзывает из ножен. — Чистая констатация фактов.

— Готов?

— Вроде да. Как-то не по себе.

— Хватит психовать, поехали быстрее, — я подхватила с полки в прихожей ключи от машины и направилась к двери:

— С Богом.

— Хм.

— Извини.

Глава 38. О школьниках и удобных особенностях

Конечно же, я ему солгала. Его помощь мне не требовалась, я вполне могла бы привлечь кого-то из опытных коллег. Целью моей была пара вампиров. Мальчик и девочка. В прямом смысле. Когда заказчик, тот самый Себастиан, дал мне вводную, я возмутилась. Но вскоре мне стало понятно, почему он так настаивал, чтобы с информацией я ознакомилась при нем. Я покачала головой, демонстрируя нежелание работать против детей, но Себастиан, снисходительно улыбнувшись, уточнил сведения. Обоим было по сто два вампирских года, и шустрые пострелята уже вполне освоились в зубастом мире. Освоились настолько, что кровавый след тянулся за ними через три страны. Каким образом эти милые детки умудрились перейти дорогу Себастиану настолько, что он готов был выложить тройной гонорар, я не могла себе представить. Но факт оставался фактом: за головы двух практически школьников мне была предложена очень соблазнительная сумма.

Неприятность в заказе существовала одна: девочка работала с оборотнями. Причем настолько хорошо, что умудрилась подчинить себе стайку из пяти человеческих. Собственно, волчьи оборотни, то есть те, кто превращался в волков, делились на две группы. Те, кто на самом деле походили на волка, и те, у кого в облике сохранялось больше человеческого. Вервольфы, недалеко ушедшие от мохнатого прототипа, были менее опасны. Они хуже контролировали себя, и мозги у них выключались в большей степени. Животные инстинкты, преобладавшие над человеческим разумом, делали их уязвимыми для охотников. Вервольфы острее чувствовали жажду крови и чаще срывались, предвкушая добычу. Они оборачивались полностью, от природного волка их внешне отличал, пожалуй, только размер. Иная картина возникала с теми, в ком изначально оставалась львиная доля человеческого. Волколаки, или человеческие оборотни, оборачиваясь, сохраняли за собой прямохождение. Получалась эдакая машина, со строением тела, сочетающим в себе удобные человеку суставы и волчью голову с хищными челюстями. Они контролировали себя гораздо лучше, пользуясь не только природным чутьем, но и всем, что может предоставить мозг *homo sapiens*. Вервольфов некоторые вампиры, достаточно взрослые и опытные, могли подчинять. Я не представляла себе, сколько ресурса требовалось на подобный контроль. Подозреваю, что немало. С человеческими же оборотнями можно было лишь договориться. Видимо, некоторые зубастые имели впечатляющий дар убеждения. Даже два волколака, на данный момент находящиеся рядом с детьми-кровопийцами, ставили большой знак вопроса на успешности заказа.

Я не желала пользоваться помощью ребят, подвергая их опасности. Но дело обещало быть чрезвычайно рискованным, и я подозревала, что в одиночку могу не справиться. Ирвин же был удобен мне не только потому, что ему, в конце концов, следовало уже предоставить практику. Нет, главным моим козырем являлась ненависть, царившая между представителями двух видов нечисти. Вампиры ненавидели оборотней. Оборотни терпеть не могли вампиров. Занимая одну экологическую нишу, они, фактически, являлись природными врагами друг друга, сдерживающим фактором, силой равновесия. Отчасти, именно этим и объяснялась повышенная активность зубастых на территории нашей страны: Княжество располагалось, большей частью, в районе гор и предгорий, где оборотням жить было неудобно. Их ареал обитания простирался куда дальше, за пределы границ, туда, где равнины и леса отвоевали свое место у возвышенностей. Впрочем, иногда мохнатые и зубастые договаривались: необходимость выживания диктовала им свои правила. Но обычно

оборотень реагировал на появление вампира вполне предсказуемо. О чем я не преминула долго и нудно напоминать Ирвину.

Я несколько дней инструктировала и натаскивала его. Ученику необходима была практика, и я это чувствовала. Постоянные подозрения, роем носившиеся в моем сознании, не позволяли мне взять его работать раньше. Теперь же я ощущала себя готовой.

На этот раз, для разнообразия, мы работали на улице. Туманная аллея, печально известная, названная так именно за погодных особенностей, не раз обеспечивала меня работой в пору моей профессиональной молодости. Находилась она в пригороде и давно уже вошла в фольклор нашего города. Этим местом пугали не только детей. Фрея как-то говорила мне, что для шлюхи пожелание работать на Туманной являлось чуть ли не страшнейшим проклятием, после которого полностью пропадало везение по части клиентов.

Я искренне поражалась тому, что и здесь жили люди. Отбросы общества, поставившие крест на своей судьбе и жизни, они смирялись с бедностью, с опасным соседством с преступными элементами, с нечистью, для которой эта улица представляла собой один большой обеденный стол, и прочими факторами риска. За редким исключением, взрослые вампиры здесь не появлялись. И, тем не менее, наша парочка облюбовала именно это богатое на приключения место.

Интересующие нас объекты обитали в подвале полуразрушенного дома, приткнувшегося в конце обветшалого тупика. Покосившийся забор, чудом не рухнувшие стены — не лучший вариант для взыскательных и привередливых зубастых. От места этого за версту несло вампирами, и даже местные жители, ко всему уже привычные, старались обходить тупик стороной. Прохожие здесь являлись редкостью, и мы, оставив машину неподалеку, спокойно достигли назначенного пункта.

Ирвин остановился за пару десятков шагов, вскинул голову и втянул носом воздух. Я, замерев, вопросительно взглянула на него. Чутью вампира я доверяла. Подняв кулак и согнув указательный и средний палец на манер клыков, Ирвин чуть покачал ими, жестом объясняя свою реакцию. Я показала два пальца и вновь молчаливо спросила ученика. Вин утвердительно кивнул и бросил взгляд на дом. Мы медленно двинулись вперед, скользя в ночной тени. Покосившееся двухэтажное здание, старой постройки, достаточно высокое, некогда представлявшее собой типовое жилье, а теперь — типовые развалины, не внушало доверия. Я была бы рада, если бы дело решилось на улице, и лезть в руины не пришлось бы.

Ученик с беспокойством поглядывал на меня. Я потянула оружие из ножен, жестом приказывая ему сделать то же самое. Едва мы вошли во двор, усеянный обломками, ветками и прочим мусором, как я тронула щенка за плечо, указывая на крышу. На фоне растушеванной луны, словно написанной краской, выделялся силуэт женщины. Она сидела на корточках, вскинув голову вверх. «Человек?» — неуверенным жестом спросил Вин. Я отметила то, как безошибочно он распознал присутствие вампиров, и как засомневался в отношении оборотня. Сжала пальцы в кулак и покрутила кистью, обозначая оборот. «Мохнатая». Вертикально рубанула воздух ладонью. «Волколак». Ирвин кивнул, приготовившись атаковать, и тут оборотень нас заметил. Женщина спрыгнула вниз, не задумываясь о последствиях. Плевать она хотела на высоту.

Едва я успела подумать, что неосмотрительная мохнатая переломает себе все кости, и нам останется только добить то, что еще будет шевелиться, как женщина начала оборачиваться. В воздухе. С первого же взгляда выяснилось, что на крыше наша противница сидела, в чем мать родила, поэтому проблем с одеждой не возникло. Изогнулось тело,

послушное давлению выламывающихся костей. Скривилось лицо, искаженное нечеловеческой болью. Руки и ноги скрючились, меняя форму и удлиняясь. Оборот длился несколько мгновений. Ровно столько, сколько требовалось прожить, чтобы преодолеть расстояние от крыши до земли. На выщербленный асфальт приземлился уже зверь. На все четыре лапы.

Я мгновенно пересмотрела свое отношение к оборотню. Чтобы научиться менять и перестраивать свое тело в доли секунды, требовался опыт и постоянная практика. Несмотря на то, что мохнатая была едва ли на пять лет старше меня, и то и другое явно находилось на высоком уровне.

— Осторожнее!

Я кричала, плюнув на конспирацию. Все равно прятаться уже не имеет смысла, нас наверняка заметила не только она. Оборотень покачался на месте, позволяя организму привыкнуть к новым ощущениям, и прыгнул вперед. Мощное тело вытянулось в струну, напрягаясь от передних когтей до кончика хвоста. Ирвин пригнулся, уходя от столкновения, и развернулся, нанося ответный удар. Но мохнатая схитрила. Ударившись об асфальт, она покатила серым клубком, не давая вампиру возможности дотянуться до себя. Я с первых занятий вдабливала в голову ученика неписанное правило: нельзя позволять оборотню ударить тебя всей массой. Полтора центнера разъяренной волчатины, помноженные на инерцию и силу, ставят точку на любой попытке защититься. Методом перелома позвоночника. И сейчас Ирвин демонстрировал, насколько хорошо он меня понял.

Желая прикрыть ученика, я кинулась на оборотня, поднимающегося на задние лапы. Но, когда нас разделяло расстояние в пару шагов, и клинок уже был занесен, между нами промелькнула тень. Я среагировала скорее на движение, чем на вопли инстинкта самосохранения. Меч коротко чиркнул по воздуху, на секунду споткнувшись о преграду. Я завершила классический удар резким жестом, возвращая оружие в исходную позицию.

Вампирша остановилась в шаге от нас, зажимая раненную руку. Это была совсем еще девочка. Не больше десяти лет. Я еще раз мысленно ругнулась на подонков, обращающих детей. Обольщаться не следовало. Миловидная отроковица вполне способна сломать хребет той же мохнатой одним ударом. Бледное лицо, обрамленное двумя тонкими косичками, астеничное телосложение и тонкие кости скрывали за собой силу бессмертной твари. Девочка обернулась, покосилась на меня и хмыкнула:

— Шустрая.

Ее пальцы разжалась, открывая поврежденную руку. Рана затягивалась на глазах. Бог с ним, с оборотнем, эту сволочь надо класть первой. Ирвин правильно оценил ситуацию: ринувшись к мохнатой, он оставил мне вампиршу, как и было заранее оговорено. Зубастая же являла нам свои непростые способности. Запрокинув голову и разведя руки в стороны, она прикрыла глаза, явно прислушиваясь к чему-то внутри. Я почувствовала зов и мгновенно рванулась вперед. Нам только вампирской вечеринки не хватало. Дойти до цели мне вновь не позволили. На этот раз препятствием оказался возникший перед сестрой по крови мальчик-кровопийца. Обычный подросток, одетый в драные джинсы и футболку с логотипом любимой группы, в кепке, повернутой козырьком назад. Веснушчатый и темноволосый: непослушные вихры лезли из-под головного убора, придавая мальчишке очаровательно-небрежный вид. Милый ребенок. Если бы не клыки и холодный взрослый взгляд. Отбив мой меч рукой, будто хворостину, он оскалился и шагнул вперед. Глаза заслезились, пытаюсь удержать в фокусе расплывающийся образ. Я собрала сознание в кучку,

не позволяя вампиру очаровать меня. Тренированный мозг показал себя с лучшей стороны, почти выключившись. Сейчас правили бал годами отточенные инстинкты наемника.

Я даже успела скользнуть взглядом по щенку. К нашей горячей заварушке присоединился второй мохнатый. Ирвин рубился сразу с двумя оборотнями, постепенно ускоряясь. На секунду он повернулся лицом ко мне, и я заметила увеличившиеся клыки и огромные, неестественно крупные зрачки.

— Держи себя в руках! — выдохнула я, втягиваясь в сражение с зубастым. Сейчас главное — перерубить цыплячью шейку его кровавой сестры, пока эта тварь не созвала всех окружающих оборотней.

Мальчик был очень быстр. Он двигался так, что я едва успевала предугадывать. Мои руки сновали с такой скоростью, что меч создал вокруг сверкающее серебристое облако. Защита, конечно, безупречная. Но мне-то требовалось не защищаться, а атаковать! Воспользовавшись весьма краткой передышкой, я глянула назад. Проконтролировать щенка меня подвигло внутреннее беспокойство. Как всегда, инстинкт не лгал: Ирвин почти перерубил переднюю лапу второго мохнатого, судя по крупным размерам, мужчины, но вынужден был отступить назад под ошеломляющей контратакой раненного зверя. Его меч, вовремя выдернутый из раны, по инерции отлетел назад, уводя за собой руку щенка. Я скорее почувствовала, чем поняла, что ученик не успевает остановить движение. Ступив вправо, чтобы не позволить мальчишке-кровососу ударить меня, я резко отвела руку с мечом назад, твердо сжимая рукоять. Клинок ученика, не завершив движения, напоролся на мой, оттолкнулся и рванулся вперед, увлекаемый своим хозяином. Я тоже не позволила себе замереть, пригнувшись, чтобы уйти от атаки своего противника. Адреналин бурлил в крови, не давая ни минуты покоя. Я пыталась прорваться сквозь виртуозно защищающегося вампира и терпела неудачу за неудачей.

— Пригнись! — услышала я сзади и мягким перекатом ушла левее. Над моей головой пролетела тяжелая туша второго мохнатого. Судя по всему, прыгнув на Ирвина, зверь вложил в свое движение всю силу, и теперь не мог остановить своего полета. Щенок шустро ушел с траектории оборотня, увел меня, и громадное тело врезалось в удивленно распахнувшего глаза подростка. Вин за моей спиной мгновенно шагнул вперед, оказываясь перед вставшей на задние лапы сукой, и широким косым ударом разрубил ее от плеча до бедра. Я только порадовалась, что клинок выдержал тяжелую руку вампира и не переломился.

Взгляд в сторону Ирвина длился ровно один вдох. После чего я бросилась к поднимающемуся на лапы оборотню. Маленький вампир, разозленный неудачным падением, резко оттолкнул зверя, сбрасывая его с себя. Сильные руки зубастого с легкостью отправили мохнатого в полет. Я только успела замереть и принять классическую стойку, крепко уперевшись в землю ногами. Сила моего удара сочлась с инерцией движения оборотня. Кисти дрогнули, меч попытался вырваться, но я удержала. Голова мохнатого, чисто срезанная в полете, упала под ноги Ирвину. Тот как раз закончил со своей целью и повернулся ко мне. Я поняла, что ученик мой собой не владеет. Клыки показались на полную длину. Дыхание было тяжелым и сбивчивым. Огромные, неестественно расширившиеся зрачки вытянулись и стали почти вертикальными. Его обуревала жажда. Тем не менее, славно, что он смог продержаться до конца боя. Я гордилась бы им, но в данную секунду следовало уделить внимание подростку-вампиру.

Тот как раз поднялся и уже бежал ко мне, выставив вперед руки с длинными острыми когтями. Мы вновь вступили в схватку. Краем глаза я отследила, как Вин проскользнул мимо

нас и направился к девчонке. Умница, мальчик. Славно, что не полез мне помогать. Я шагнула в сторону, заставляя кровопийцу повернуться так, чтобы мне хорошо было видно моего ученика. Ирвин подошел к вампирше, находящей, кажется, в трансе, и вложил меч в ножны. Что он делает? Я закричала, предупреждая. Одновременно со мной на непонятном мне языке закричал мальчишка. Я не смогла разобрать ни слова, но тон говорил за себя: вампир испугался. Девочка вздрогнула и открыла глаза, но было поздно: Вин обвил ее руками, встряхнул, заставив запрокинуть голову, и приник к шее.

Зубастый подросток, начисто позабыв обо мне, развернулся к обнявшимся вампирам. Я воспользовалась этим немедленно, срубив ему голову. Крик ужаса был оборван моим мечом без всякого сожаления.

Я смотрела, не понимая, что происходит. Вампирша задергалась, но Вин держал ее крепко. По шее девочки потекла тонкая струйка крови, прокладывая путь от подбородка Ирвина к воротничку белоснежной блузки. Худые коленки под короткой юбкой дрожали. Она с такой силой вцепилась когтями в его спину, что, казалось, вот-вот проткнет насквозь.

— Ирвин! — строго окликнула его я. — Что ты, черт возьми, делаешь?

Мой вампир поднял голову, повернув ее ко мне. На губах поблескивала яркая алая кровь. Взгляд его был совершенно безумен, в нем мешались голод и отчаянное наслаждение.

— Доверься мне, — хрипло попросил он.

И я доверилась. Но так и не смогла отвернуться, словно очарованная, глядя на то, как беспомощно вздрагивает девчонка, и как ровно движется горло Вина, сглатывая кровь. Спустя пару бесконечно долгих минут, Ирвин оторвался от своей жертвы и облизнулся, слизывая с губ следы крови. Девочка, пошатнувшись, схватилась рукой за прокушенную шею и осела на колени. Взгляд ее бессмысленно блуждал по земле. Отойдя на шаг назад, Ирвин вытянул из ножен меч, размахнулся и отсек маленькой вампирше голову. Блузка покрылась алыми брызгами, худенькие ножки в лакированных туфельках смешно дернулись, когда обезглавленное тело рухнуло вперед.

— Мастер, тебе за мохнатых заплатят? — как-то глухо спросил ученик, вытирая губы тыльной стороной ладони. Я, еще не успев отойти от шока, эхом ответила:

— Как за помеху. Главная цель — вампиры.

— Тогда сматываемся отсюда к чертям. Сейчас остальные особи придут. Девка их звала. Я кивнула, признавая правоту ученика, и поспешила к машине.

Когда мы вырвались из пригорода на знакомую трассу, я, наконец, расслабилась. Надо признаться, мгла и сырость Туманной аллеи меня уже порядком выводили из себя. Очень некомфортно работать в таких условиях, особенно летом.

— И что это было? — поинтересовалась я у вампира, закуривая.

— Дай сигарету, — попросил тот вместо ответа. Я, не глядя, протянула пачку.

— Плохо не будет?

— Не думаю. Во всяком случае, не от твоих. И не на сытый желудок. Я подозреваю, дело в том, что раньше я был голоден. А, может быть, время прошло, и организм привык, пока я постоянно вдыхал дым твоих сигарет, — Ирвин прикурил и затянулся с явным наслаждением.

— И все же. Что за душераздирающая сцена? — язвительно спросила я, не спустив ему завуалированную иронию.

— Я не говорил тебе об этом, — Вин приоткрыл окошко. — Я изначально предпочитал

кровь вампиров. Собственно, это и являлось причиной конфликтов в стае. Лиза пыталась накачивать меня человеческой кровью, но меня упорно тянуло на вампирскую. Я не знаю, почему так. Понимаешь, я оказался изгоем для обеих сторон. Люди ненавидели меня за то, что я — вампир, вампиры за то, что я испытывал тягу к крови себе подобных. Обучение и дисциплина дали результат, но совсем не тот, которого ожидали в стае. Я научился контролировать свой голод в отношении человеческой крови и полностью перешел на вампиров. Я — изгой, Леди. Выродок. Ненормальный. Я не знаю, почему я такой, и это изводит меня.

Я молчала, переваривая информацию. Ровную дорогу, расстилающуюся перед нами, обагрjali лучи восходящего солнца. После виденной мною сцены мне казалось, что едем мы по реке крови. Потом сознания коснулась запоздалая мысль, и я, осененная догадкой, спросила:

— Помнишь ту ночь, когда ты меня поцеловать пытался? Наутро я задала тебе вопрос, как давно ты ел. И ты сказал, что не пил кровь четыре месяца...

— Да, — кивнул Ирвин. — Ты спросила, как давно я не пил человеческую кровь.

— Именно, — обрадованная догадкой, кивнула я. Слишком энергично: машина дернулась, повинувшись движению дрогнувших на руле пальцев. — То есть, ты четыре месяца не пил кровь человека. А вампиров?

Вин вздохнул.

— Я рискнул несколько раз поохотиться, когда ты позволила мне уходить одному. На мелочь. Понимал, что это наилучший выход. Мое самочувствие резко улучшилось. Мне было очень нелегко решиться и рассказать тебе правду. Прости, что скрыл от тебя это, но мне ужасно стыдно было признаться в своем уродстве.

Я вновь промолчала. Черт подери, он еще и охотиться успевал...

— Ты злишься? — тихо спросил Ирвин. — Ненавидишь меня за то, что я такой? Или за то, что охотился за твоей спиной?..

— Я злюсь на тебя потому, что ты — идиот, — я хмыкнула, подтверждая свои слова насмешливым взглядом в его сторону. — Когда ты, наконец, поймешь, что можешь мне доверять? Это не уродство, Вин. Просто твоя особенность. Причем, исключительно удобная для нас. Если бы ты сказал мне о своей «ненормальности» сразу, я просто раньше начала бы брать тебя на заказы, и проблема с кровью была бы решена. Кстати, почему девчонка? Из-за того, что она звала?

— Нет. Ты наверняка знаешь, что предпочтения зубастых все же делятся по половому признаку. Конечно, все равно, кого кусать. Но молодая кровь представителя противоположного пола значительно вкуснее и приятнее.

— Ничего себе «молодая»! Сто пятьдесят лет выдержки. Геронтофил несчастный.

Ирвин рассмеялся, явно успокаиваясь. Уже совершенно другим тоном он спросил у меня:

— А почему ты ограничиваешься той информацией, что дает тебе заказчик? В смысле, почему никогда не выясняешь о жертве больше?

Я пожала плечами.

— Вин, а зачем это? Мне нужно ровно столько знаний, чтобы без помех выполнить задание. Этим наемники и отличаются от охотников. Те как раз выслеживают вампира, изучают его жизнь, связи и так далее. У нас все проще. Получил наводку, проверил, уточнил, убил. Зачем знать больше?

— И угрызения совести тебя не мучают? — заинтересованно взглянул на меня ученик.

Я вздохнула.

— Нет. Я не верю в хороших вампиров.

— Значит, я для тебя тоже... не хороший?

Ирвин произнес это очень тихо, едва слышно. Я закусила язык, удерживаясь от желания врезать самой себе. Я не причисляла его к вампирам. Уже давно. Осторожно подбирая слова, я молчала, пытаюсь сформулировать фразу максимально корректно. Пауза затянулась настолько, что Вин, напряженно смотревший на меня в ожидании ответа, вздохнул и отвернулся.

— Я понял, — глухо обронил он. — Не надо пояснять.

— Ничего ты не понял, — зло отозвалась я, закладывая резкий поворот. — Я с самого начала пытаюсь разгадать твои загадки, но не нахожу ответов. Ты не такой. Ты совершенно другой, нежели большинство вампиров.

— Ты так хорошо знаешь зубастых? Даже с точки зрения общения? Личности? — чуть резче, чем следовало, отреагировал ученик. Я понимала его чувства и не обратила внимания на агрессию.

— Достаточно. И — да, с этой точки зрения тоже. Приходилось сталкиваться. Так вот, ты разительно от них отличаешься. Ирвин, я уже так давно не думаю о тебе, как о вампире, что сравнивать тебя с остальными зубастыми у меня рука не поднимается.

— Спасибо, — ровно произнес щенок, но я почувствовала, что атмосфера в машине потеплела.

— Не за что.

Глава 39. О ледяном душе и охотнице

Когда автомобиль свернул на подъездную дорожку к дому, Вин сидел, улыбаясь и задумчиво глядя на рассветное небо. Леди не считает его тварью, отвратительным созданием ночи. Это не любовь, но и не ненависть. Впервые за несколько месяцев Ирвин чувствовал себя абсолютно счастливым. И полностью сытым.

С тех пор ситуация переменилась. Леди стала регулярно брать его с собой на заказы. Ирвин чувствовал, насколько практика полезна и важна для его улучшающихся с каждым боем способностей. Он лучше стал контролировать себя, научился понимать Леди и практически сливаться с ней в бою. Безусловно, у них получалась отличная связка. Прекрасно изучив особенности характера своего мастера, Вин знал, что от него требуется в тот или иной момент, и беспрекословно выполнял приказы, иногда еще до их озвучивания. Благодарность Леди выражалась не только в похвале, но и в материальном эквиваленте, в виде прибавки к карманным деньгам. Конечно, и то, и другое было весьма приятно, но Вин готов был вовсе отказаться от денежного вознаграждения в обмен на возможность услышать еще несколько теплых слов от мастера.

К тому же, регулярные встречи с вампирами позволили ему питаться. Организм окреп, почувствовал силу. Тренировки стали даваться легче, Леди чаще хвалила его. И иногда сокрушенно качала головой, подчеркивая, как много времени они упустили из-за скрытности Вина.

Между тем, жизнь его шла своим чередом. Насыщенный ритм тренировок, гулянки с Санькой и в одиночестве, общение с друзьями Леди в «Тыкве». Но что-то изменилось в отношении мастера к нему. Вин чувствовал это так же, как ощущается легкий ветерок свежим летним утром. Складывалось впечатление, что наставница начала ему доверять. Ирвин был очень рад этому и старался прикладывать массу усилий, чтобы улучшить ситуацию.

Поскольку чувствовал Вин себя гораздо свободнее, он стал больше общаться с другими щенками. К его удивлению, ученики реагировали на него гораздо резче, нежели их мастера. Ирвин старался не доводить ситуацию до драки, помня, как рассердилась Леди в прошлый раз. Но однажды дело повернулось иначе. Молодой щенок старательно задирает его весь вечер, стремясь спровоцировать. Вин держался, сжав зубы, вяло огрызаясь, но не двигался с места. Пока не встретился глазами с сидящей напротив наемницей. Во взгляде Леди сквозило искреннее удивление. Она перегнулась через стол и шепотом поинтересовалась:

— И долго ты еще сидеть собираешься? Нравится, когда об тебя ноги вытирают?

Вин вздрогнул, словно от удара, и непонимающе посмотрел на мастера:

— Но ведь ты в прошлый раз...

— В прошлый раз я сердилась из-за того, что ты меня не предупредил. В этот раз я сержусь, потому что ты за себя постоять не можешь. Я разрешаю.

Вин благодарно кивнул и вновь посмотрел на своего обидчика, мысленно облизываясь.

И была драка. Они кувыркались минут десять. К удивлению Ирвина, противник оказался хорош. У вампира не было такого преимущества, как он себе представлял. В результате ожесточенного рукопашного боя «до первой крови», они основательно

разукрасили друг другу морды, так и не пролив ни капли. Веселье закончилось, когда появился мастер обидчика и принялся разбираться. И вновь Вин оценил Леди. Спокойно курившая в сторонке, остававшаяся лишь скромным зрителем драки, в отличие от Саньки, который шумно болел, наемница переменяла позицию мгновенно. Подойдя к разошедшимся щенкам и другому мастеру, она яростно и пылко отстаивала интересы Ирвина. От ее нарочито высокомерного тона, манеры слегка растягивать гласные и небрежной позы с заложенными за пряжку ремня большими пальцами Вина охватывал кураж. Другой наемник попытался предъявить какие-то претензии к Ирвину, но зачинщиком драки вампир не был, и множество свидетелей громко подтвердили это. В завершение беседы Леди послала расшумевшегося коллегу по известному адресу, и Вин ожидал начала еще одной драки, теперь уже между мастерами. Но наемник спасовал, отступившись. И лишь по его злобному взгляду в сторону ученика вампир предположил, что того ожидает не слишком легкий вечер. Но Вину совершенно не было жаль его. Напротив, ученик чувствовал веселье и задор после хорошей драки. Настроения прибавил и Санька, восторженно осыпавший его комплиментами, и Леди, мимоходом бросившая:

— Умница, мальчик. Славно ты его отделал.

Жизнь приобрела яркие краски, и казалось, так будет всегда. На такую вечность вампир был согласен.

* * *

После случившегося на заказе я чувствовала себя несколько не в своей тарелке. С одной стороны, рассказ Вина о его странных гастрономических пристрастиях меня радовал: мне было проще смириться с тягой к вампирской крови, чем с желанием кусать людей. С другой же стороны, я не могла отделаться от тревоги. Я не встречала зубастых с такой странной диетой. Конечно, слухи о вампирах, питающихся кровью своих братьев, ходили в нашей среде, но подтверждения им я не находила. До знакомства с Ирвином.

Озадачившись очередной загадкой моего ученика, я перерыла все доступные мне материалы: свои записи и то, что могла мне предоставить сеть. Но, к сожалению, никакой весомой информации я не получила. Оставался лишь один выход: обратиться за советом к охотникам. Мне совершенно не нравился такой вариант развития событий, но неведение оказалось мучительнее. В результате, помаявшись пару недель, я решила все-таки связаться с Агатой. Мысль эта посетила меня рано утром после бессонной ночи и принесла долгожданное облегчение. Нервозность ушла, как всегда со мной бывало после принятия решения. Поскольку звонить в полшестого утра попросту невежливо, я спокойно уснула, позволив себе почти семь часов отдыха. В любом случае, активная жизнь человека, к которому я собиралась обратиться, начиналась ближе к закату.

Когда вечером я собралась набрать номер, телефон в моей руке завибрировал, наигрывая приятную мелодию. Я с удивлением взглянула на дисплей и улыбнулась, узнав абонента.

— Привет, Агата. У тебя дар предвидения. Я как раз собралась тебе звонить.

— Ну, ты же знаешь, какие мы чувствительные! — ответил мне смеющийся голос со знакомым выговором. — А я вот вспомнила о тебе. Как дела?

— Неплохо. Как насчет того, чтобы встретиться и поболтать?

— Я «за», — согласилась охотница. — Парк у Сонного озера?

Название было говорящим. Люди, впервые оказывавшиеся у берегов этого замечательного водоема, не верили, что такое чудо могло очутиться в центре крупного города. Заботами правительства парк сохранил свою неприкосновенность, не уступив каменным джунглям ни метра бесценной земли. Сказочный лес, сменивший на дикую красоту упорядоченность городского объекта. Пересеченный дорожками и тропинками, парк являлся любимым местом отдыха горожан. Сонное озеро, получившее свое название еще в те времена, когда города и в помине не было, хранило очарование тихого омута. Летом здесь часто купалась молодежь, и мамочки приводили своих шаловливых чад. А по ночам припозднившийся гуляка имел все шансы наткнуться на парочку, познающую прелести секса на природе и обнаженного купания. Да и прогулки по ночному парку оставались весьма и весьма приятными. Особенно после девяти, когда огни вечерних фонарей едва расцветивали ветви охрой и бледным золотом.

Мы назначили встречу на десять. Время, удобное обеим. Я еще успевала потом заехать в бар, чтобы разведать обстановку по заказам, Агатка как раз освободилась бы к началу ночной охоты.

Собравшись и предупредив Ирвина по поводу своего отсутствия, я выехала за сорок минут до встречи, опасаясь вечерних пробок. Но город был свободен, и я быстро миновала все перекрестки, достигнув назначенного места заранее. Я въехала на территорию парка и припарковалась на небольшой стоянке. Кроме моей машины там приютилась только одна. Серебристый джип, у которого стояла, небрежно облокотившись на дверцу, невысокая молодая женщина в легкой джинсовой куртке. У Агаты было изумительное лицо, округлое, как у ребенка, чистое и светлое, обрамленное мягкими волнами пепельно-русых кудрей. Огромные синие глаза, будто бы всегда смеющиеся, создавали ощущение, что эта девочка знает о мире что-то такое, о чем остальным остается только догадываться. Я, как и все ее знакомцы, попала на детскую простоту ее черт, поначалу не приняв молодую охотницу всерьез. И ужасалась каждый раз, открывая для себя, насколько жесток может быть этот взрослый ребенок. Несмотря на худенькую фигурку, хрупкие плечи и искреннюю, чуть неуверенную улыбку, Агата могла бы рассказать о суровой действительности гораздо больше, чем любой из прожженных наемников.

Познакомились мы, когда мои интересы пересеклись с охотниками, и на переговоры явилась именно эта женщина. Снисходительно взглянув на нее вначале, позже я оценила деловую хватку охотницы. Мы договорились быстро и с максимальной выгодой для обеих сторон. Ощув взаимную симпатию, мы часто обменивались информацией. Потом поработали вместе, когда мой заказ вновь пересекся с целями охотников. Все больше и больше симпатизируя друг другу, мы сдружились. Агатка была рожденной охотницей, то есть ребенком охотников, получившим гены, способности и воспитание. История ее была обычной, но грустной. Род Агаты насчитывал множество веков, но семь поколений назад их охотничья деятельность прервалась, когда вампиры вырезали семью почти полностью, случайно оставив в живых девочку пяти лет. Сиротка в силу обстоятельств «потерялась» и была усыновлена обычной человеческой семьей. Естественно, ни о какой охоте речи и быть не могло. Но гены дремали в девочке, потом передались ее детям, внукам и, наконец, способности одного из ее потомков заметили охотники. Семья была восстановлена в своем статусе. Найденьшем был дед Агаты, следовательно, она — третье активно охотящееся

поколение. К сожалению, история сделала виток, повторившись. Отец, мать и старшие братья Агаты погибли, когда ей было пятнадцать. Однако на этот раз охотники не дали девочке потеряться. Забота о родственниках является сильной стороной этих семей. Девочку приютили свои, и она продолжила охоту.

Агата, без сомнения, являлась представительницей одной из наиболее сильных ветвей. Об этом не забывал никто. Гены требовалось передать и сохранить, и год назад Агата заключила очень выгодный, с этой точки зрения, брак, выйдя замуж за представителя другого охотничьего семейства. К счастью, в этой женитьбе удачно сошлись расчет и любовь. Агата глубоко и преданно любила своего мужа. Главная карьера охотницы — это ее дети. В семьях редко бывает меньше четырех-пяти детей, что обусловлено малочисленностью охотников и высокой смертностью среди них. Естественно, с рождением первого ребенка активная карьера охотницы плавно скатывается к нулю. В этом году Агате исполнилось двадцать восемь, она была совершенно счастлива в браке и пока оттягивала момент появления ребенка, наслаждаясь своей деятельностью.

Без преувеличения могу сказать, что для любого вампира попасться на зубок Агате могло считаться величайшей неудачей. Сильная и ловкая, она истребляла нечисть с какой-то мрачной решимостью. Нет, никакие лирические цели женщина не преследовала. Мстить вампирам за гибель семьи было глупо, мечтать очистить этот мир от нечисти наивно, поэтому Агата просто выполняла свою работу, со всей ответственностью занимаясь тем, что у нее лучше всего получалось.

— Привет, Леди! — охотница крепко обняла меня и тут же увлекла за собой, едва дождавшись, пока закрою машину. — Как дела?

— Брось, Гася, а то ты и сама не знаешь! — я вымученно улыбнулась. — У тебя такая потрясающая разведка, что я даже боюсь предположить, о чем ты можешь быть не осведомлена!

— Ну, да, про твои последние кульбиты мы все наслышаны, — Агата покачала головой и пожала плечами. — Ты взрослая девочка, Леди, но я, честно говоря, не одобряю твоего поступка.

— Но это мой выбор, — равнодушно хмыкнула я. — Можешь не рассказывать мне о том, как опасен такой близкий контакт с вампиром.

Мы шли по темным тропинкам парка, инстинктивно выбирая менее освещенные места. И я, и она давно уже перестали бояться людей, и очень не повезло бы маньяку или хулигану, решившему наткнуться на нас этим вечером. От воды веяло прохладой, и мы, ориентируясь на этот сквозящий маяк, подходили все ближе к берегу.

— Не буду, — согласилась Агата. — Меня гораздо больше волнует другое. Мои знакомые видели твоего ученика и отзывались о нем крайне уважительно. Ты понимаешь, о чем я? Он, конечно, не высший. Даже не приблизился пока к этой грани. Но он очень силен, Леди, очень. А теперь, когда ты натаскиваешь его... Ты знаешь, что я весьма высокого мнения о твоём мастерстве. Теперь я вижу, что ты еще и очень неплохой наставник...

— Гася, давай ближе к делу, — мы, наконец, достигли берега и, выбрав деревянную лавочку, устроились на ней. Я чувствовала раздражение из-за того, что Агата ходила вокруг да около, явно не решаясь затронуть какой-то важный для себя вопрос.

— Ты готовишь бомбу, Леди, и охотникам это не нравится.

Мы обе замолчали, переваривая эти слова. Едва слышно шелестели волны, перекатывая по дну мелкую гальку. Где-то в отдалении вспорхнула птица.

— Вампир, обладающий хорошим навыком фехтования, может стать серьезной неприятностью для охотника. Леди, возможно, сейчас ты тренируешь чью-то смерть.

— Гася, я понимаю твои опасения. Но я полностью контролирую Ирвина. Я держу его в руках. Думаю, я могу обещать твоим родичам относительную безопасность со стороны моего ученика.

Агата нахмурилась, скрестив руки на груди.

— То есть, ты признаешь, что тренируешь живую смерть, и единственный человек, кто может контролировать это оружие — ты? Леди, согласишься, это даже не смешно.

— Я бы никогда не стала тренировать вампира для охоты на людей. Ирвин пришел ко мне учиться сражаться против вампиров.

Легкий ветерок растрепал мои волосы, выстуживая шею. Агата удивленно посмотрела на меня и внезапно расхохоталась.

— Леди, дорогая, ты меня изумляешь. Ты считаешь, что бой с человеком и с вампиром так принципиально отличается? Но ты как никто должна понимать, что охотник на вампиров и с человеком справится легко. Ничто не мешает твоему ученику открыть сезон охоты на нас, окончив обучение у тебя.

Казалось, на улице похолодало. Ледяной стеной между нами встало разногласие. Я понимала Агату. Именно она в последнее время обеспечивала связь охотников с наемниками и остальным миром. Именно от нее зависели взаимопонимание и взаимодействие наших столь похожих и принципиально разных сообществ. И от того, сумеем ли мы договориться, зависели не только наши с ней взаимоотношения. Сейчас мы представляли два сообщества, находящихся в относительном перемирии.

— Агата... — я мучительно подбирала слова. Будто бы шла по скользкой тропе вдоль обрыва. Как и тогда, когда я отбила моего ученика у Манека, неосторожное высказывание могло привести к конфликту.

— С Ирвином все не так просто. Я именно поэтому хотела с тобой встретиться.

— Начались проблемы с домашним вампирчиком? Что, перестал слушаться команд? — Агата улыбнулась мне, заправив за ухо непослушную прядку. Любому другому я не простила бы этой иронии. Но охотница имела на нее право.

— Нет, с его послушанием все в порядке. Гася, Вин не переносит человеческой крови.

Охотница резко развернулась ко мне, положив руку на мое предплечье:

— В смысле? Какая-то извращенная форма аллергии? Может, стоит показать его врачу?

— Агата, брось язвить. Я серьезно. Он не переносит человеческую кровь.

Моя собеседница ухмыльнулась и откинулась назад, скрестив руки на груди.

— Перестань! А что же он тогда ест?

— Вампиров, — коротко ответила я.

Несколько секунд было тихо. Напряжение разряжал лишь мерный плеск волн и шорох листьев в ночной темноте.

— Это правда? — наконец произнесла Гася.

— Да. Видела своими глазами. А после человеческой его буквально выворачивает наизнанку.

— С ума сойти, — с чувством отозвалась охотница, подбирая под себя ноги и устраиваясь удобнее. — Леди, я тебя знаю уже столько лет, а ты все еще находишь способы меня удивить!

— Ты слышала что-нибудь о зубастых, которые питаются таким образом? — задала я

свой самый главный вопрос.

— Да. Но все это на уровне слухов. Говорят, что есть вампиры, которые охотятся на своих сородичей. И пьют их кровь. Некоторые охотники говорили, что им приходилось взаимодействовать с такими особями. Но серьезных доказательств никто не предоставил. Легенда гласит, что дамфир — это ребенок вампира и смертной женщины. Родные вампирам по крови, но унаследовавшие человечность от матери. Прирожденные охотники на вампиров. Мне слабо в это верится, откровенно говоря. Вот лично ты сколько знаешь случаев наступления беременности после связи с вампиром? И я ноль. Вампиры не способны размножаться половым путем. Да и Ирвин, по твоим словам, помнит, в целом, вполне стандартный оборот. Я думаю, что это, скорее, сказки. Но ты говоришь, что сама видела... Если уж такие зубастые есть, почему бы им не пойти на контакт с нами?

«Люди ненавидели меня за то, что я — вампир, вампиры за то, что я испытывал тягу к крови себе подобных», — неожиданно вспомнилось мне. Пожалуй, я бы смогла объяснить, почему контакта не получается. Но я не захотела.

— Если это важно для тебя, я поищу информацию, — закончила Агата.

— Да, дорогая, пожалуйста.

— И еще, Леди, если все действительно так, я думаю, что мне стоит познакомиться с Вином.

Я вздрогнула. Я никак не ожидала, что охотники могут захотеть получить вампира в свое распоряжение. В голосе подруги прозвучали хищные нотки, и мне на секунду стало не по себе. Во-первых, такой судьбы для Ирвина я не хотела. Во-вторых, потерять ученика — это один из самых худших вариантов окончания наставничества. Переход из статуса мастера в статус мастера-наставника, учителя — это всегда плюс к репутации, плюс к рейтингу. И вариантов развития этого сценария не так много. Единственный приемлемый: ученик завершает обучение, становясь полноценным наемником. Отдать своего ученика охотникам равносильно потере щенка на заказе. Это позор на всю жизнь. Немногим лучше оценивался уход ученика от мастера. Раз уж наставник не справился со своей ролью, значит, нет так уж он и силен. Если же мастер выгонял ученика, то тут ситуация могла повернуться по-разному, в зависимости от причин случившегося.

— Я подумаю над этим, — холодно пообещала я.

Мы поболтали еще около получаса, обсудив новости и общих знакомых, после чего вернулись к машинам и разъехались, каждая по своим делам.

К сожалению, никакой точной информации у Гаси найти не получилось. Она позвонила мне две недели спустя и с грустью сказала, что знает не более чем раньше. Я расстроилась, но, во всяком случае, новые обстоятельства радовали меня гораздо больше прежних. Я пришла к выводу, что, скорее всего, почти никаких тайн между нами не осталось. За исключением его стаи. Но, если Вин говорил мне правду относительно того, что он ушел от них, то на зубастых можно было закрыть глаза.

Мы отработали очередной заказ. После того, как я стала брать Ирвина с собой, его состояние улучшалось на глазах. Царапины и синяки, полученные во время работы, заживали гораздо быстрее. Да и выглядел мой ученик более живым, как бы это не звучало в отношении вампира. Многие встало на свои места: то, что казалось странным, вроде плохого самочувствия при передвижении на автомобиле, теперь получило логичное объяснение.

Сытый Ирвин вполне адекватно переносил то, что раньше доставляло ему неудобства. Даже эмоциональное состояние Вина стало значительно ровнее и спокойнее, не говоря уже о физической форме. Теперь он показывал куда лучшие результаты. На очередном заказе работа получилась достаточно кровавой. Зубастые, а их было трое, активно сопротивлялись. Ирвин, выйдя из себя, от души приложил своего противника об машину. Я пообещала свернуть ему голову, если он хоть чуточку помял мою красавицу, но, к счастью, следов не осталось. Кроме кровавых. Вот уж в чем не повезло.

Утром я выгнала машину на лужайку перед домом, вытащила шланги, щетки и занялась делом. Конечно, как любой цивилизованный человек, я пользовалась услугами профессиональной чистки. Но пятна крови — это не то, что следовало бы демонстрировать персоналу. Люди иногда слишком болтливы.

— Тебе помочь?

Ирвин перегнулся через перила балкона и улыбнулся мне.

— Если хочешь, — я старательно натирала лакированные бока своего авто щеткой. Я еще сердилась на щенка за вчерашнюю выходку, поэтому мои интонации были прохладными. В голову пришла запоздавшая мысль, что это ученика нужно было заставить вымыть машину в одиночку. Но привычка делать самой то, что должно быть сделано хорошо, взяла верх.

Вин легко перемахнул через перила и приземлился рядом, слегка коснувшись земли руками. Я вздрогнула и отпрянула от неожиданности.

— Ты с ума сошел! Прыгнуть со второго этажа! Ты цел?

Щенок выпрямился, лучась счастливой улыбкой, и насмешливо поинтересовался:

— Ты это у вампира спрашиваешь?

— Я спрашиваю у своего ученика, — недовольно поморщилась я, сдувая с глаз волосы и возвращаясь к работе.

— Цел, — серьезно кивнул мне Вин и взял вторую щетку. Я присела на корточки, старательно оттирая пятно у бампера. Щенок примостился у другого колеса. Теперь нас разделяла машина, позволяя лишь иногда обмениваться взглядами поверх капота.

— Ты, кстати, должна была заметить, что переломы заживают у меня достаточно быстро.

— Предлагаешь чаще тебе что-нибудь ломать? — я метнула в его сторону быстрый взгляд, постаравшись наполнить его недовольством.

— Нет уж, спасибо. Обойдусь своими силами, — весело подмигнул мне Ирвин.

— Хватит со мной заигрывать.

— Я не заигрываю.

— Ага, а с балкона ты сиганул ради разминки. Не заливай.

Я отложила щетку и взяла салфетку. Пятнышко засохло, кровь никак не желала отходить. Пришлось потереть сильнее.

Ирвин поднялся, опустив щетку, и взъерошил рукой непослушные волосы.

— Извини, я, наверно, веду себя глупо. Понимаешь, для меня все так странно. Я привык смотреть на людей свысока. Но ты и Санька... Вы открыли для меня мир заново. Заставили чувствовать. Если с Саней все более менее понятно, то как мне вести себя с тобой я не до конца понимаю.

Он повернулся в мою сторону. Я подняла глаза, пытаясь рассмотреть его лицо. Ирвин стоял против солнца, и оно словно вырезало его силуэт, оплавливая края своим золотом. Мне

пришлось сморгнуть и присмотреться, прежде чем я поняла, что он улыбается.

— Я рад, что мы подружились, мастер.

Я тоже поднялась на ноги и усмехнулась: а он допускал иной вариант?

— Я тоже. Подай мне шланг, пожалуйста.

Пока я осматривала машину, пытаюсь понять, не пропустила ли я что-нибудь, Вин поднял с земли шланг и протянул мне:

— Держи.

Я обернулась, и в следующую секунду меня с ног до головы окатило холодной водой. Я отступила назад, фыркнула, отплевываясь, и вытерла лицо руками. Ученик смеялся, довольный своей выходкой. Я открыла рот, чтобы сделать ему замечание, но у меня перехватило дыхание от ярости.

— Ирвин! — наконец, прошипела я. С волос стекали капли воды, неприятно остужая шею. Впрочем, особого ущерба они не наносили, так как майка все равно была насквозь мокрой.

— Что? — спросил тот, хохоча.

Я, молниеносно шагнув вперед, схватила его за запястье, отводя бьющую струю воды в сторону. Хорошо, что этот идиот догадался сжать горлышко шланга. Могло бы быть и больно.

Я стиснула пальцы на его запястье, намеренно причиняя боль. Смех ученика оборвался. Вин, мгновенно став серьезным, взглянул мне в глаза.

— Я перегнул палку?

— Да. Слишком.

Я была зла и, надеюсь, выглядела злой. Насколько возможно выглядеть злой, когда с тебя течет.

— Прости, — Вин замер, настороженно глядя на меня, словно гадая, какой реакции ждать.

— Твоей помощи на сегодня достаточно. Спасибо.

Я отпустила его руку и забрала у него шланг, вернувшись к мойке машины. Первая реакция на холод сменилась приятной свежестью. Холодный душ жарким летним днем принес неожиданное удовольствие. Решив высушить одежду на себе, я вновь повернулась к машине, направив на нее воду. Ирвин несколько секунд постоял рядом, словно подбирая слова, потом тяжело вздохнул и пошел к дому.

— Вин!

— Да? — обернулся ученик.

Теперь уже Ирвин вынужден был принять ледяной душ. Выскочив из-под брызг, он разлепил глаза и удивленно посмотрел на меня.

— Остынь, — едва сдерживая улыбку, посоветовала я. — И не заигрывай со мной. Я серьезно. Предупреждаю в последний раз.

— Хорошо, — кивнул Ирвин, ошеломленно взглянул на меня и скрылся в доме.

Я позволила себе улыбнуться, только когда за ним закрылась дверь.

Часть вторая.

Я сегодня сбилась с ног —

У меня пропал щенок.

Два часа его звала,

Два часа его ждала,

За уроки не садилась

И обедать не могла.

<...>

Вдруг

Какой-то страшный зверь

Открывает лапой дверь,

Прыгает через порог...

Кто же это?

Мой щенок.

Что случилось,

Если сразу

Не узнала я щенка?

Нос распух, не видно глаза,

Перекошена щека,

И, впиваясь, как игла,

На хвосте жужжит пчела.

Мать сказала: — Дверь закрой!

К нам летит пчелиный рой.

Весь укутанный,

В постели

Мой щенок лежит пластом

И виляет еле-еле

Забинтованным хвостом.

Я не бегаю к врачу —

Я сама его лечу.

Сергей Михалков, «Щенок».

Глава 40. О знакомствах и зубастом веселье.

Сентябрь принес нам всего несколько дождливых дней. Жизнь моя, наконец-то, обрела размеренность и упорядоченность, вкупе с гармонией, поселившейся в наших с Вином взаимоотношениях. Я строила планы по тренировкам и заказам, намереваясь подтянуть навыки щенка, чтобы брать его и на достаточно изощренные дела, и, видимо, прослыла перед Богом изрядной юмористкой.

Очередной заказ не заставил меня насторожиться. Обычный наниматель, неизвестный мне, но то было к лучшему: базу заказчиков надлежало постоянно расширять, если в планы наемника не входило остаться, в итоге, на бобах. Довольно занудное дело, навеявшее ностальгию: проблема заключалась в кладбище. Связанный со смертью бизнес всегда

оставался выгодным не меньше, чем хлопоты вокруг свадьбы, рождения или крестин. И вампирша, поселившаяся на одном из подчиненных моему работодателю объектов, была весьма досадной помехой. Кровожадная тварь, судя по описанию, не слишком взрослая, примерно, ровесница Ирвину, наводила панику на окрестные селения, снижая привлекательность кладбища для родственников настоящих и будущих покойников. Собственно, как и для местных жителей. По словам моего заказчика, для него новая обитательница мест упокоения стала весьма неприятным открытием. Он не слишком верил в вампиров ранее и не принял угрозу всерьез. Поначалу. Когда несколько попыток выгнать незваную гостью силами охраны окончились трупами, несчастный бизнесмен задумался о сверхъестественном. После чего обратился за информацией относительно наемников, способных решить его проблему. Почему посоветовали именно меня, я даже не спросила. Все было ясно. Кладбище располагалось в окрестностях другого города. Дорога туда отняла бы около четырех часов. Конечно, для меня это было не слишком комфортно, но заказчик пообещал покрыть неудобство приличной премией.

Несчастный предприниматель готов был выплатить достаточно солидное вознаграждение за голову зубастой. Но я, оставшись верна своим принципам, сухо и по-деловому быстро проинформировала его о существующих расценках и об условиях моей работы. Мужчина схватывал на лету. В течение получаса мы договорились об основной оплате и о процентах за сложности. Сотрудничество с этим человеком показалось мне легким и приятным, но данная им информация все же требовала проверки. Меня настораживал тот факт, что взрослая вампирша обитала на кладбище одна. Не слишком стараясь упрочить свое влияние или разнообразить кормовую базу. Направив запрос Филу, я, пару суток спустя, получила подтверждение данным. Сомнения так же вызывало отсутствие интереса охотников к злосчастному кладбищу, но я не стала тревожить Гасю, сочтя, что её коллеги попросту не успели получить сигнал от местных: к охотникам люди тоже до сих пор относились настороженно.

Ехать на место заказа, отрабатывать его без предварительной подготовки и возвращаться сразу же домой я сочла утомительным, поэтому решила отправиться заранее. Ирвина я на заказ не взяла. Несмотря на то, что работа обещала быть если не простой, то, как минимум, обычной, в душе у меня поселилась какая-то тревога. Доверяя своему инстинкту, я приняла решение работать одна. Договорившись с учеником, что уеду вечером и вернусь лишь через день, ближе к обеду, я собралась и отправилась в другой город.

Добравшись к вечеру в небольшой провинциальный городок, я остановилась в отеле и подарила себе несколько часов сна. Утром я съездила на разведку, изучив центральные улочки и окрестности и отыскав само кладбище. Сходила на рынок, побродила там, поболтав с людьми. Заглянула в ритуальные услуги, пообщалась с персоналом. Добытая информация мне не очень понравилась. Несколько человек, пересказывая сплетни и слухи, обмолвились, что кладбище это считается «нехорошим» уже давно. И что вампиры доставляют неприятности городу с завидным постоянством, вот уже лет под пятьдесят, как. Информация меня насторожила, так как отличалась от той, что дал заказчик. Но какой ему резон обманывать меня, я не понимала. Да и Фил подтвердил его данные. Глухо ворчавшая тревога все же не заставила меня отказаться от намеченного плана. Я совершила прогулку по самому кладбищу, обойдя все могилы, запоминая их расположение и направление тропинок. Не могу сказать, что я ориентировалась здесь с закрытыми глазами, но в моем деле глаза лучше

всегда держать открытыми, так что теряла я немного. После обеда я вновь позволила себе отдохнуть, настраиваясь на заказ. И только ближе к ночи выбралась из отеля, отправившись работать. Вещей в номере я не оставила, по старой привычке.

Поставив машину на окраине поселка, неподалеку от кладбища, я добралась до места работы пешком. Скользнув с чуть освещенной дороги в мягкую плюшевую тень, я прислушалась. Ночь дышала ароматами поздних цветов, теплом и негой. Метрах в двухстах впереди сквозь едва просматривающиеся тонкие металлические стержни ворот смутно белели надгробия. Густая листва темным облаком шевелилась под легким дуновением еще летнего ветерка. Слева шелковой лентой вилась дорога. Правее начинался высокий витой забор, окружающий территорию местного храма. Чуть трепетал неверный свет в узких стрельчатых окнах. Я добралась до кладбищенской ограды, толкнула калитку и ступила на территорию вечного сна.

Найдя интересующую меня могилу, я осмотрела ее, ругая себя за нерасторопность. Однако переживания оказались лишними: вампирша словно ждала моего прихода. А, может, она попросту соня и не любит рано вставать. Земля была нетронутой. Моя цель все еще оставалась внутри. Я устроилась на соседнем надгробии. Маскировка сейчас не требовалась. Историю кладбища и храма при нем я раскопала еще на этапе согласования заказа. Ничего оригинального, я знала несколько мест с подобным прошлым. Лет сто пятьдесят назад в соседней деревушке гостил иностранец. После этого многие обитатели деревни обратились. Хоронили их, кстати, именно на этом кладбище. Местные жители совершенно отчаялись. Просить помощи у кого-либо не было никакой возможности. Вампиры довольно успешно перехватывали гонцов, все теснее опутывая своей властью близлежащие села и не позволяя передать ни единой весточки. В конце концов, в бедствующих краях проездом очутился охотник. Он помог жителям организовать оборону. В течение двух месяцев вампиры были истреблены полностью. Охотник уговорил жителей в знак благодарности за свои услуги собрать деньги и построить храм. Когда храм был отстроен и освящен, первый его настоятель дал обет, что здесь получит помощь любой, кто посвятил свою жизнь борьбе с нечистью. После того, как зубастые вошли в нашу жизнь, такие истории были не уникальны. Соблюдали ли служители храма свой обет или нет, я предпочитала оставить в области догадок. Церковь от вампиров отстранялась, не то желая успокоить прихожан, не то маскируя собственное бессилие в борьбе с отродьями тьмы. И речи, во время проповеди произносимые с должной торжественностью, на практике часто оказывались пустыми, лишенными смысла словами.

Внезапно на меня нахлынул страх, мгновенно пробрав до костей. Адреналин выплеснулся в кровь, дыхание участилось, в висках застучало. Я скрипнула зубами, заставляя организм собраться. Единственный рефлекс, оставленный человеку для защиты от нечисти. Тревога. Страх. Безотчетный и беспричинный, охватывающий любое существо при приближении вампира. Можно не осознавать его истоки, не понимать его сути, но нельзя его не чувствовать. Земля на могиле в десяти шагах от меня дрогнула и разломилась. Глаза заслезились, и я невольно сморгнула, а когда вновь посмотрела вперед, передо мной уже вырисовывался силуэт девушки. Высокая, худая, с длинными распущенными волосами, развевающимися на ветру, она стояла, легко опираясь на надгробный камень. Длинная клешеная юбка скрывала ноги до самых ступней и создавала впечатление, что вампирша парит в воздухе. В следующий миг моя жертва открыла глаза и шагнула вперед, попав в луч света. Пепельные волосы играли серебристыми бликами, хотя, возможно, такой холодный

эффект создавало белесое свечение луны.

— У меня нынче гости! Как приятно, что ты заглянула, охотница! — Голос у вампириши оказался высоким, неприятно режущим слух.

Я встала, вытаскивая клинок. Слишком хорошо понимала, насколько облегчу работу нечисти, вступив с ней в разговор. Главный залог удачного очарования — зрительный и словесный контакт. Я быстро шагнула вперед и, коротко размахнувшись, ударила свою цель в шею. Силуэт вампириши исчез. Слово стерся с полотна, вытканного разбавленной скудным светом темнотой. Я мгновенно развернулась, слушаясь инстинктов. Полагаться на зрение бесполезно, оно все равно подведет, человеческий глаз недостаточно шустрый для слежки за матерым вампиром. Девушка возникла позади меня.

— Нет-нет, — погрозила она пальчиком, опускаясь на надгробную плиту, — не так быстро. Мы ведь даже еще не знакомы. Я — Маргарита. А как зовут тебя?

То, как быстро двигалась вампириша, как легко она задурманивала мне мозг, заставляло усомниться в ее возрасте. Информация по заказу была не вполне верна. Я вновь предприняла попытку ударить, но снова неудачно. Рассмеявшись, Маргарита молниеносно переместилась вправо, где присела на надгробный камень, закинув ногу на ногу. Неловко задравшаяся юбка открывала белый шелк кожи, невольно привлекая внимание. Ноги у вампириши были длинные, стройные и красивые. Маргарита проследила за моим взглядом и улыбнулась мне:

— Нравится? Если хочешь, мы можем познакомиться поближе.

Юбка сама собой поползла выше, притягивая взгляд к острым коленкам. Я мотнула головой, стряхивая вязкие нити чужого сознания, и решила сменить полторный меч на пару «единичек», до того отдохавших в ножнах на моей спине. Похоже, эту тварь придется обманывать. Но, едва я потянула клинки из ножен, как вампириша вновь исчезла. Спустя мгновение я ощутила ледяное прикосновение и нажим на руку. Правая ладонь, подчиняясь чужому усилию, вернула клинок в ножны. Маргарита остановилась у меня за спиной и прошептала в ухо:

— Какая ты горячая. Молодая. Все торопишься. Вечно вы, люди, стремитесь прожить жизнь быстрее.

Я, не теряя времени на поворот, ударила ее локтем в живот, надеясь ошеломить, потом развернулась и воткнула в грудь нож, выхваченный из крепления на запястье. Маргарита задумчиво покачала головой. Шагнула назад. Я попыталась размахнуться, но меня будто держали. Вампириша медленно обошла вокруг, потом вернулась к своей могиле и замерла, облокотившись на надгробие. Свободной рукой она взялась за рукоять ножа и аккуратно вытянула его из тела, небрежно уронив себе под ноги. Кожа на ладони покраснела, и Маргарита насмешливо взглянула на место ожога. Не может быть. Серебро ее даже не остановило. По повадкам эта тварь явно старше означенного возраста. Причем намного. Никак не моложе полутора сотен лет, а то и двухсот. Она не смогла бы перемещаться так быстро, не смогла бы почти проигнорировать посеребренный и освященный нож, если бы была моложе. Нехорошее предчувствие заставило тревогу усилиться.

— Страшно? — сочувственно поинтересовалась вампириша. — Не бойся, детка. Мы хорошо проведем время.

Я взглянула в сторону церкви, мысленно вознося короткую молитву. Я сосредотачивалась, уже понимая, что бой будет гораздо серьезнее, чем я предполагала. Вампириша заметила мой взгляд и рассмеялась.

— Ах, это ты зря, моя дорогая. Официальная церковь отрицает существование

вампиров. А сил этого маленького храма, я боюсь, не хватит, чтобы тебе помочь. К твоему сведению, ты уже пятая, кто по доброте душевной кладет свою жизнь в попытках сжить меня со свету.

Вампирша щелкнула пальцами, и фонарь у храма погас. Четкий силуэт креста, словно тушью прорисованный на белом листе лунного света, начал искривляться. Я зажмурила глаза и открыла их вновь. Видение пропало. Фонарь все горел, крест оставался на своем месте. Зато в душе появился неприятный холодок. Маргарита может заморочить голову, не особо задумываясь о контакте. Это говорило о том, что она...

— А ты не так проста, охотница, — улыбнулась вампирша и, исчезнув, появилась у своей могилы. — Но я совершенно забыла о правилах приличия. Гостя положено развлекать. Ты хотела поиграть со мной? Пожалуйста. Будем играть!

Вампирша радостно захлопала в ладоши, словно маленький ребенок, и я обомлела. Со всех сторон вокруг меня могилы вскрывались, выпуская своих обитателей. Один, два, четыре... Я насчитала десять вампиров. Черт. Мало мне этой полувывысшей девицы, так еще и десяток ее прихвостней.

Я потянула шею, разминая суставы. Сжала пальцы на рукояти меча. Живой я, скорее всего, отсюда не уйду. Что же, тогда следует продать свою жизнь подороже. Первый вампир бросился на меня, оказавшись чуть быстрее своих собратьев. Я отступила на шаг назад, резанула мечом, вскрывая ему грудную клетку. Вытащив свободной рукой единичку, сделала выпад вправо, снося голову зазевавшемуся зубастому. Тут же инстинкты велели мне бежать и я, упав на землю, перекатилась влево. Когти вампира, атаковавшего меня сзади, провалились в пустоту. Неприятно и резко рассмеялась Маргарита, наблюдавшая за боем, устроившись на кресте.

— Молодец, детка! Не жалейте ее!

Куда уж меня жалеть, я и так сырая, как мышь. Я вскочила на ноги, заставляя мозг выключиться, и всецело положила на волю рефлексов. Едва слышный звук раздался справа, и я, разворачиваясь, вложила в удар всю свою силу. Голова вампира, чисто срезанная моим мечом, покатила по траве. Тело еще пару секунд балансировало, но мне оно уже не было интересно. Я снова ударила, скрестив клинки, встречая «ножницами» летящую ко мне когтистую лапу следующего зубастого. Рука упала на кладбищенскую землю, но вампира это не остановило. Я пнула его в живот ногой, и тут же ударила единичкой, выводя ее из сцепки с основным мечом. Срубить голову до конца не получилось, но позвоночник я перерубила. Значит, вампир был безопасен в ближайшее время. Я скольльзящим движением потянула на себя меч, не давая ему увязнуть в теле, и развернулась.

Кладбище заливал яркий свет луны, создавая причудливые тени от крестов. Силуэты вампиров то растворялись в темноте, то снова появлялись. Я устала считать своих противников. Они сменялись, словно в калейдоскопе. Передо мной мелькали лица: женские, мужские, юные и не очень. Тело постепенно наливалось усталостью, но я знала, что буду мертва в ту же секунду, как позволю себе расслабиться. Голова кружилась. Свет луны окрасился в красный. Небеса потемнели. Я поняла, что меня морочат. Стиснув зубы, я принялась повторять про себя молитву. Необходимость вспоминать слова помогала сосредоточиться. Красный оттенок постепенно исчезал. Я глубоко вдохнула, отпуская прочно увязший в теле противника меч. Увернувшись от удара когтей, я рубанула вторым мечом снизу вверх, распарывая противника. Выпрямилась. С отяжкой размахнулась. Голова вампира покатила по земле и замерла, наткнувшись на основание креста. Я оглянулась.

Мелкие вампиры кончились. Зато напротив меня, на перекладинах каменного креста, замерев, словно статуя, стояла Маргарита. Ее глаза пылали яростью и жадой. Одежда развевалась, хотя ветра не было. Вампирша сжимала кулаки.

— Что ж, ты оказалась сильнее, чем я думала, охотница. Но это вовсе не значит, что ты сумеешь победить. Я выпью тебя. И сделаю это медленно. Берегись.

Вампирша легко оттолкнулась и прыгнула. Я отступила на шаг назад и крепко уперлась в землю, обеими руками сжимая рукоять меча. Маргарита выкинула когтистую ладонь вперед и оскалилась, дразня клыками. Мощный удар зубастой вырвал клинок из моих рук. Я, не теряя ни секунды, вытащила из ножен длинный нож. Вампирша вновь прыгнула и упала, сбивая меня с ног и придавливая своим весом к земле. Я, не обращая внимания на инстинктивное желание тела смягчить падение локтями, грохнулась на спину и, преодолевая сопротивление противницы, продавila нож вверх, к шее. Маргарита захрипела. Я, перехватив затянутой в перчатку рукой лезвие за острие, сдвинула его еще и, что было силы, оттолкнулась ногой. Мы, сцепившись, покатались, борясь за место сверху. Вампирша крепко прижимала меня к себе, пытаясь дотянуться до моей шеи. Я же отчаянно вцепилась в нож, изо всех сил стараясь продавить его через ее позвоночник. Земля неожиданно пошла под уклон, и мы, набирая скорость, сорвались в небольшой овражек. В очередной раз оказавшись сверху, Маргарита вскинула правую руку и ударила меня когтями в грудь. Нас тряхнуло, переворачивая, ее локоть стукнулся о землю, и когти, прорвав шнуровку на доспехе, вошли в мое тело чуть выше подмышечной впадины. Я вскрикнула, почувствовав режущую боль, и с усилием оттолкнула от себя нож. В этот момент основание шеи Маргариты, оказавшейся подо мной, попало на камень. Голова запрокинулась, мышцы натянулись, и мой клинок, почувствовав вес моего тела, рванулся вниз, перерезая позвонки. Нас еще раз тряхнуло, после чего мир дважды перевернулся перед глазами, и меня швырнуло на спину, на сухие сучья. Тело вампирши упало сверху, поперек моего, придавив меня. Голова, крутанувшись в воздухе, приземлилась в паре шагов от нас.

Я застонала и откинулась назад, наконец-то позволяя телу расслабиться. Моя молитва была услышана. Все случившееся я воспринимала не иначе, как чудо, потому что моих заслуг в том не было. Я лежала на спине, не обращая внимания на сучок, настырно впивавшийся мне между лопаток. У левого плеча было мокро и тепло. В глазах двоилось. Луна вертелась по небу, как сумасшедшая. Я поняла, что у меня кружится голова, и опустила веки.

Словно обжегшись, я открыла глаза. Черт! Не хватало только потерять сознание. Замечательно! Прославленная, гордая и увенчанная лаврами Леди, прикончив всех вампиров, истечет кровью в овраге на кладбище. Потрясающий финал. Ругаясь на себя, я попыталась встать. Левая рука не слушалась, подламываясь. Наконец, немного повозившись, я поднялась. Овраг был крутым, уцепиться совершенно не за что. Вздохнув и покачав головой, полная решимости бороться за свою жизнь до конца, я кое-как перетянула рану бинтом, из того минимума, что у любого бойца всегда находится при себе. После нашарила свой нож и воткнула его в землю. Кое-как подтягиваясь, морщась от боли, когда приходилось опираться на плохо слушающуюся левую руку, перемазавшись в грязи с ног до головы, я выбралась из оврага. Две минуты и остатки сил у меня ушли на то, чтобы собрать потерянное в бою оружие и отрубить головы тем, кто казался недостаточно мертвым.

Едва доковыляв до машины, я повалилась на сидение. Отдохнув несколько секунд, я собрала скудные остатки ресурсов, заставила себя сесть ровнее и дотянуться до аптечки. В голове шумело, а мир перед глазами порывался пойти кругом. Единственным, что не давало

мне провалиться в беспамятство, было максимальное напряжение воли. Стянув доспех, я быстро и аккуратно обработала рану. Конечно, этого недостаточно. Мало ли, что могло быть на когтях вампирши. Черт, угораздило же меня! Сделав себе серию необходимых уколов, я задумалась над тем, что делать дальше. По-хорошему, уходить следовало немедленно. На запах крови могло сбежаться что угодно, а я не настолько сумасшедшая, чтобы раненной бороться с вампирами. Правда, состояние мое было таково, что обратная дорога тоже представлялась сомнительной перспективой. Остаться ночевать в гостинице я боялась: не зная, насколько серьезно ранение, я не могла предсказать, сколько протяну без внимания медиков. Можно было, конечно, обратиться за помощью в храм, но я действительно была параноиком. Мало кому я доверяла настолько, чтобы позволить заботиться о себе, раненной. В беспомощном состоянии я чувствовала себя слишком уязвимой. В больницу мне также было нельзя. Любое ранение регистрируется, врачи обязаны сообщить военным. Для меня подобный выход был равносителен самоубийству. Оставался один вариант — ехать домой. Вколов себе инъекцию стимулятора, я затянула рану потуже и завела мотор.

Глава 41. О подставах и стойкости

Ирвин скучал. Он и не представлял, что разлука с Леди, пусть всего на пару суток, принесет ему такую боль. Вампир метался вечер и утро, не находя себе места. На душе было тревожно, и щенку никак не удавалось прогнать это чувство. Если бы он знал, где точно будет работать Леди, то сорвался бы за ней. Но никаких координат его мастер не оставила. Санька, видя его состояние, предложил составить вампиру компанию на оставшийся вечер и ночь. Делать все равно было нечего, и Вин согласился.

...Было около восьми утра, когда Санька предложил выпить еще по бутылочке пива. За ночь они успели наболтаться, прогуляться по окрестностям, вопя во все горло и смеясь над гневом выглядывающих из окон домов соседей, побеседовать с блюстителями порядка, вернуться домой, набраться окончательно и даже выспаться. Разговор с военным патрулем длился несколько минут, после чего хрустящая купюра перекечевала из Саниного кармана в карман офицера, и щенки растаяли в темноте, даже не предъявив документов. На рассвете Ирвин вырубился прямо на полу в гостиной, а проснувшись несколько часов спустя, обнаружил беззастенчиво дрыхнувшего на диване Саньку. Собственно, к восьми веселье вновь разгорелось.

— Ну что, еще по одной? — хитро осведомился Саня и ушел на кухню, добывать пиво из холодильника. Ирвин в это время рассказывал ему забавную историю из своей ранней вампирской жизни. Суть заключалась в том, что Вин пытался окрутить девушку. Он дошел как раз до того места, когда та обнаружила его клыки, и резко замолчал.

— Так что там дальше-то? — потребовал Саня, входя в комнату, но, наткнувшись глазами на дверной проем, ведущий в холл, тоже остановился. — Ой...

В дверях, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди, стояла бледная, видимо, от ярости, Леди. Она с показным безразличием обзревала комнату. Саня тоже окинул взглядом место ночного буйства и закусил губу. Основной декор составляли живописно раскиданные по полу и всем возможным поверхностям бутылки. На журнальном столике вольготно расположилась пепельница, заваленная окурками. Матовое стекло столешницы было сплошь усеяно пеплом. Пепел был и на полу, возле дивана, где Саня вчера пытался заново приучить вампира курить. У потолка сизыми клубами витал дым, словно размышляя, куда бы ему еще податься. Кухня и холл были также прокурены насквозь. Посреди этого великолепия с почти пустой бутылкой пива в руке растерянно замер Вин.

— Леди, прости, мы сейчас же все уберем, — скороговоркой проговорил он, машинально пряча бутылку за спину.

— Значит, когда я курю в помещении, тебя раздражает, — холодно произнесла Леди, наконец, взглянув на виновников бардака. — Я надеюсь, хоть девок вы сюда не притаскивали?

— Нет, — помотал головой Вин, и Санька благодарно взглянул на него. Мысли в голову забредали, но вампиру хватило благоразумия наложить запрет на подобные развлечения.

— Отлично. Тогда приступайте.

Леди сделала шаг вперед и пошатнулась. Теперь Саня разглядел, что она без доспеха, а рукав ее одежды пропитался кровью. Ирвин втянул воздух ноздрями и тут же подскочил к мастеру.

— Ты ранена! На этот раз это точно твоя кровь!

Он шагнул вперед, вновь сокращая расстояние, и взял наемницу за плечи, с тревогой заглядывая ей в лицо. В руках Леди мгновенно сверкнул металл, и кончик посеребренного ножа уперся Ирвину в горло.

— Отойди, — потребовала мастер, упираясь здоровым плечом в косяк.

— Леди, прекрати валять дурака! — сердито воскликнул Вин. — Я могу себя сдерживать, смотри!

Он, оскалившись, обнажил зубы. Клыки были вполне нормального, человеческого размера.

— Я не хочу тебя дразнить, — глухо отозвалась Леди, высвобождаясь из его рук. — Врач приедет минут через двадцать-двадцать пять. Сделай, пожалуйста, все возможное, чтобы к этому времени наш дом перестал напоминать бордель на выезде.

Ирвин потупил взор и, отпустив мастера, вернулся к беспорядку. Санька уже распахнул настежь все окна, пытаясь выгнать из комнаты дым. Леди, слегка покачиваясь, поднялась наверх.

Макс прибыл через сорок минут. Щенки успели убрать почти все. Только гора немой посуды в раковине и навязчивый запах табака и выпивки давали понять, что ночью в доме была гулянка.

— Последствия пьяной драки? — деловито осведомился он у Вина, раздеваясь в холле и поднимаясь на второй этаж.

— Нет, Леди ранена, — отозвался ученик, даже не пытаясь скрыть беспокойство.

— Что ранена, я сам понял. Я спрашиваю о причине.

— Не знаю. Вернулась такая с заказа, — пояснил ученик, останавливаясь у двери в спальню мастера. Санька, молчаливо следуя за ними, замер рядом. В отличие от вампира, он мог войти, но тоже не получил на это разрешения.

— А вы двое, значит, здесь развлекались? — уточнил Макс без тени улыбки, открывая дверь. В следующий момент он бросился к кровати, на которой распласталась Леди, даже не удосужившаяся снять одежду. Щенки дружно вытянули шеи, заглядывая внутрь.

— Леди, ты как? — Макс склонился над пациенткой, автоматически отыскивая пульс на запястье. Наемница немедленно тряхнула головой и открыла глаза.

— Левое плечо мне порвали. Глянь, будь другом. Обезболка уже почти не работает, больно.

Макс провел осмотр раны, отругав Леди за то, что она не обработала порезы, как следует.

— Надо зашивать, — наконец вынес вердикт Макс. — Ты какие медикаменты принимала?

Леди усталым голосом перечислила ему все, что она себе вколола. Доктор покачал головой и со вздохом произнес:

— Идиотка. Намешала-то. И кто, мне скажи, советовал тебе использовать такие дозы стимуляторов?

— Я бы не доехала сама, четыре часа за рулем — не шутка, — Леди прикрыла глаза и с усилием выдохнула.

— Глаза не закрывай, смотри на меня. Дышать не тяжело? Голова не кружится? Не тошнит? У тебя, возможно, передозировка, радость моя, — сердито добавил Макс в ответ на отрицательное покачивание головы. — А самое приятное заключается в том, что я тебе даже

обезболивающее дать не смогу.

— Действуй так. Как будто в первый раз, — отмахнулась Леди здоровой рукой.

— Разреши им зайти. Мне понадобится их помощь, — Макс кивнул на учеников.

Леди подтянулась к изголовью кровати и пошарила рукой по стене. Ирвин почувствовал, как исчез барьер.

— Валяйте, — пригласила наемница.

Макс разложил на прикроватной тумбочке необходимые ему инструменты, вымыл руки в ванной комнате и натянул перчатки.

— Будете ее держать, — бросил он ученикам. — Только хорошо. Чтобы не дергалась. Вин, на тебя я особенно рассчитываю. Ах, да, ты кровь нормально переносишь?

— Приложу все усилия, — ответил вампир сквозь зубы.

Дальнейшее смешалось для Ирвина в один сплошной кошмар. Удерживая тело мастера в неподвижном состоянии, он постоянно ощущал ее напряжение. Чувствовал, как дрожат ее мышцы, как наемница вздрагивает, когда действия Макса отзывались особенно сильной болью. Но самое удивительное было то, что Леди молчала. Вин прекрасно знал, что стон, крик, жалоба облегчают боль. Мастер молчала, сжав зубы и уставившись в потолок. Она сначала закрыла глаза, но Макс тут же приказал открыть их, чтобы он мог контролировать ее сознание. Судя по всему, действие стимуляторов отходило, боль становилась сильнее. По вискам наемницы стекали бусинки пота, и только они выдавали напряжение.

Макс работал быстро и безжалостно, ни на секунду не отвлекаясь на ощущения Леди. Лишь изредка, когда закушенная губа или вздрогнувшая рука выдавали особо острую боль пациентки, он легонько похлопывал ее по предплечью, сопровождая свой жест ласковой похвалой.

Когда все было закончено, врач велел ученикам выйти, а сам задержался на некоторое время. Вин и Саня ожидали его внизу, разрываясь между тревогой и нетерпением. Макс, не замедляя шага, заговорил на ходу, обращаясь к Ирвину:

— Я договорился, чтобы Леди не закрывала дверь. Проверь ее, пожалуйста. И держи себя в руках. Укусишь — удалю клыки без всякого наркоза.

Ирвин улыбнулся, ничуть не обидевшись. Забота врача трогала.

— Неужели ты думаешь, Макс, что я обижу своего учителя?

— Уверен, что нет. Иначе я не стал бы рисковать, — доктор остановился у входной двери и обратился к Саньке, — Сгоняй до аптеки, насколько я знаю, у Леди есть не все из списка. Ирвин, вот мой номер, если тебе покажется, что хоть что-то не так, звони, я приеду немедленно.

— Может, лучше в больницу? — обеспокоенно уточнил Вин.

— Может, — согласился врач, — если ты ее уговоришь, я пришлю машину. Леди наотрез отказалась куда-либо ехать. Со скрипом согласилась дать тебе доступ. Не давай ей вставать без необходимости. Там и дренаж, и швы, беспокоить лишний раз нельзя. Все перемещения контролировать. Будет упираться, жалуйся мне. Рана не критичная, но нехорошая. И медицинская помощь оказана с опозданием.

Проводив врача, Вин закончил уборку, а Санька съездил за лекарствами, после чего отправился домой, оставив вампира приглядывать за мастером. Ирвин несколько раз заходил к ней в комнату, но Леди спала, измотанная и обессиленная.

Лишь глубокой ночью, сидя в кресле в гостиной, Ирвин внезапно ощутил липкую хватку накотившего на него страха. Он вдруг осознал, что его наставница смертна. Вполне

вероятно, что однажды она не вернется с заказа. Как жить тогда, Ирвин не знал.

* * *

В постели я провалялась неделю. Первую попытку встать ради чего-то кроме гигиенических надобностей я предприняла через три дня. Но Ирвин не позволил мне этого сделать.

— Леди, накажи меня потом, если сочтешь нужным. Но предписания врача я не нарушу, — мрачно пообещал Вин, мягким нажимом ладоней укладывая меня обратно в постель.

Я ругалась сквозь зубы, но не драться же с ним, в самом-то деле, с раненой рукой. Еще четыре дня спустя, Макс осмотрел швы и дал добро осторожно двигаться. После этого, вопреки отчаянным уговорам Вина, я отправилась в бар. Ученик только выпросил разрешение сопровождать меня. Излишним геройством я не страдала, поэтому позволила Ирвину оберегать мое ослабленное тело.

В баре я рассказала ребятам о том, что случилось, опустив детали, касающиеся информаторов. Мой заказчик исчез без следа. Сомнений не оставалось — эта была чистейшая подстава. Кто-то всерьез вознамерился убрать меня. И почему-то я была уверена, что искать нужно среди вампиров. Ребята отнеслись к информации более чем внимательно, сразу же предложив помощь. На заказчика моего была объявлена охота. Наемники не прощали таких шуток.

Заручившись поддержкой своих, я решила разобраться с информаторами. Данные оказались не просто не точны, они были заведомо ложны, и я собиралась выяснить, почему же Фил подставил меня. Однако, не узнав причин, я не желала вмешивать посторонних. Поэтому первым моим действием стал телефонный звонок.

— Фил?

— Леди.

— Я хочу с тобой встретиться.

— Что? — в голосе собеседника послышалось неподдельное удивление. — Зачем?

— Информация по последнему заказу была ложной. Меня интересует, почему. Я хочу поговорить.

— Ложной? Ты думаешь, я подставил тебя? Но, Леди, зачем мне это? Убивать курицу, несущую золотые яйца? Ни одна сумма не покроет того, что я получу от тебя, в перспективе. И это не повод встречаться. Ты же знаешь мои правила. Мы — солидные люди.

— Значит так, солидный человек, слушай меня внимательно. За твою неверную информацию я чуть не поплатилась жизнью. Я едва с Белой не повенчалась на этом заказе. И я желаю выяснить, в чем проблема. Не бойся, убивать я тебя не собираюсь. Если бы я желала твоей смерти, то сейчас сидела бы на твоих поминках. Ты можешь отказаться встретиться. А я могу шепнуть пару слов своим. Понимаешь, куда я клоню? Я расскажу о том, как ты меня подставил, и поручу твой солидный бизнес к чертям собачьим. Ни один серьезный наемник не станет с тобой работать. Идет?

— Тихо, тихо, детка, не горячись...

— Я тебе не детка. Тридцатый километр Северного шоссе. Через три часа. Тебе как раз хватит времени разобраться со своими людьми. Приезжай один, поговорим. Я ранена, вреда

тебе не причиню. Опоздаешь хоть на пять минут — я разворачиваюсь и еду в бар. Ясно?

— Ясно, ясно. Давай завтра? Я не успею со всеми связаться.

— Через три часа, Фил. До встречи.

Когда я прибыла на условленное место, Фил уже стоял у своей машины, облокотившись на капот. Я вышла и развела руки, распахивая куртку и демонстрируя, что безоружна. В то, что информатор решит причинить какой-то вред мне, я не верила. Слишком много проблем повлечет за собой такой поступок.

— Ну? — хмуро поинтересовался Фил вместо приветствия.

Теперь, увидев его воочию, я уточнила свои представления. Около тридцати пяти лет, но выглядит моложе. Мелированные волосы тщательно уложены в продуманном беспорядке. Сверху — кепка, надвинутая на глаза. Модные джинсы, сидящие низко на бедрах, майка и небрежно накинутая куртка нараспашку. Ни дать, ни взять, завсегда с дискотек. Малоизвестным с ним людям наверняка трудно было принимать Филадельфию всерьез. Поверить в то, что в руках этого молодого мужчины сосредоточилась дорогая и интересная информация, и вовсе не представлялось возможным. Впрочем, для представителя его профессии подобный мало запоминающийся облик был чем-то вроде униформы. А возраст... Я не знала, откуда именно мой информатор получает свои сведения, но сильно сомневалась, что такой обширный пласт знаний можно получить исключительно через полезные знакомства. Я бы не удивилась, узнав, что Фил, например, связан с военными. Но выяснять это и совать нос не в свое дело у меня не было ни малейшего желания.

Закурив, я коротко изложила ситуацию, акцентировав внимание на промахах Филадельфии. Информатор выглядел расстроенным.

— Леди, я не могу предоставить тебе бесспорные доказательства. Тебе придется либо поверить мне на слово, либо отказаться от моих услуг в дальнейшем. Я не подставлял тебя. Мои люди собирали информацию как обычно. Поверь, они все делали тщательно. Ты — наш особый клиент, и мне очень жаль, что мы тебя подвели. Но почему информация оказалась не верна, я не знаю. Это не наш косяк.

— Мне хочется тебе верить, Фил, — ответила я, добавив в голос сарказма.

— Поступай, как считаешь нужным. Конечно, мне бы не хотелось, чтобы ты сделала нам плохую рекламу, рассказав своим о нашей промашке. Я накажу тех, кто упустил некоторые факты. И выясню, почему так случилось. Пока я не могу отчитаться, я не успел детально проверить работу всех, задействованных в этом поиске. Тем не менее, все мои люди уверяют, что не халтурили.

— Я пока не сказала никому о твоём недосмотре, — я протянула Филадельфии пачку, демонстрируя своеобразное перемирие, но мужчина покачал головой, отказываясь. — Я дождусь твоих объяснений. Мне очень неприятна эта ситуация, Фил. Искать нового информатора твоего уровня довольно проблематично.

— Я понимаю. И, в качестве извинений и компенсации, могу предоставить тебе весьма интересную информацию по чисто символической цене.

Я скептически подняла бровь, показывая, что такое предложение мне не интересно, и кивнула ему, разворачиваясь к машине.

— Хорошо, Леди. Бесплатно. В конце концов, инцидент, действительно, крайне неприятный. Но, думаю, эти сведения нас несколько оправдают в твоих глазах. Выслушай.

Я вновь повернулась к нему и склонила голову, демонстрируя внимание.

— Это касается твоего щенка. Ирвина. Он начал гулять один.

— Это я и так знаю. В конце концов, именно я ему это позволила.

— Да, но ты, вероятно, не знаешь, как он проводит время. Твой щенок, Леди, регулярно посещает весьма интересное место. Клуб. Под названием «Убежище». Тебе это о чем-то говорит?

— Конечно, — я нетерпеливо пожала плечами. — Вампирский клуб. Его посещают зубастые, имеющие договор с охотниками. Там подают кровь. И можно спокойно познакомиться с человеком. Фактически, легализованная территория для охоты, чем-то выгодная самим охотникам. Крутится там, в основном, мелочь. Действительно, странно, что мой вампир посещает вампирский клуб.

Фил пожал плечами, соглашаясь с моей иронией.

— Ты права, конечно. Думаю, то, что посещает он этот клуб для свиданий с рыжей вампиршей, давно перешагнувшей щенячий возраст, тебе также не покажется странным.

Я замерла, пораженная.

— С рыжей вампиршей?

— Да. Эльжбета, если не ошибаюсь. Они встречаются примерно раз в девять дней. И каждый раз Ирвин передает ей конверт. Наверняка сказать не могу, но мой наблюдатель предположил, что это может быть флешка.

Я молчала, анализируя информацию. Ирвин встречается с Эльжбетой? И не говорит мне об этом? Да еще и что-то ей передает?

— Фил, насколько точна информация?

— Сто процентов. Я лично проверил. Мы пытались выяснить что-нибудь об Эльжбете, но у нее слишком хорошее прикрытие. Когда мы попытались за ней проследить, нас здорово щелкнули по носу. Ну как? Это сойдет за компенсацию?

Я встряхнулась, сбрасывая оцепенение.

— Если эти данные правдивы, мы в расчете. Но все же проверь, кто у тебя напортачил. Мне не хотелось бы снова ходить по грани.

— Разумеется. По итогам отчитаюсь. Леди, могу я тебя попросить больше не требовать встречи?

— Естественно. Если ты больше не накосячишь, — нежно улыбнулась я информатору и вернулась в машину.

Глава 42. О елке и кровавой принцессе

Когда я приехала домой, Вина не было. Меня одолевало дурное предчувствие. Я зашла в его комнату и провела короткий обыск, стараясь не оставлять следов. Ничего странного я не нашла. Все, как обычно: вещи, одежда, книги. Мой взгляд зацепился за компьютер. Мысленно обругав себя за то, что ни разу не проверила его, я включила машину и отправилась прочесывать файлы.

Искомое я обнаружила спустя пять минут. Вин даже не особо скрывал свою деятельность, уверенный, что я не полезу искать. Я открыла каталог под названием «девушки», обнаружила множество папок с фотографиями и клипами известного содержания. Но одна из папок отличалась по размеру. Именно ее я и просмотрела. В ней лежали аккуратно датированные файлы, а в каждом из них...

Какой же дурой я была! Ирвин строчил отчеты. О моем логове, о баре, о моей работе, о ее регулярности. Каждый документ содержал от одной до трех страниц чистой информации. Мне стало не по себе. Я внимательно прочитала около половины файлов. Не могу сказать, что информация была очень подробной. Больше всего это походило на отписки. Но, возможно, Вин специально не писал подробно, опасаясь, что я загляну в его компьютер. Или удалял часть сведений. Или...

Я пригрела на груди змею. Первая дата соответствовала тому времени, когда я начала его отпускать. Последняя — сегодняшнему числу. Значит, этим вечером он тоже проводит время в «Убежище». Подонок.

Выключив компьютер, я лихорадочно метнулась в свою комнату и стала спешно собираться. На ходу я набрала номер Мрака.

— Леди? Что-то узнала?

— Мрак, мне требуется помощь. Твоя и Тени. Срочно.

— Что-то произошло? — забеспокоился брат.

— Пока нет. Знаешь клуб «Убежище»? Ну, там, где зубастые тусуются?

— Ну, да.

— Давай там. Чем быстрее, тем лучше. Хотя, нет. Давай на углу в начале улицы. Я через полчаса буду. Прикроете меня. Одеться, как на заказ.

— А если Тень занят?

— Один приезжай. Никого больше посвящать не надо. Мрак, дело серьезное. Потом объясню.

— Хорошо.

Мы встретились через сорок минут. Я на бегу объяснила ребятам ситуацию. Естественно, брат пришел в ярость. Тень отреагировал спокойнее, в силу своего характера. Но оба без возражений согласились меня прикрыть. Они расположились у соседних зданий, чтобы иметь возможность следить за всеми выходами. Я спокойно перегнала свою машину на стоянку клуба и вошла на территорию, как посетительница. Я накрасилась, постаравшись максимально изменить внешность, откопала из «пожарных» запасов блондинистый парик, надела обтягивающие кожаные брюки и тунику в готическом стиле, чтобы соответствовать образу посетительницы подобного места. Воспользовалась ароматическим маслом со смесью трав, чтобы перебить свой запах. Дело было за малым: войти в закрытый клуб.

Людей туда пускали, и весьма охотно, но лишь по чьей-то рекомендации. Я нервно прохаживалась вдоль кованной ограды, так напоминающей кладбищенскую: еще одна фишка «Убежища», ведь заведение хотело привлечь внимание авантюрно настроенного населения города. Мне даже не слишком пришлось играть: нервы были на пределе.

— Эй, крошка! — вдруг окликнул меня мужчина, куривший у ворот. — Ты хочешь войти?

— Привет! Да, я бы очень хотела попасть внутрь. Но не знаю, как это сделать...

Мужчина выбросил сигарету, подошел ко мне и улыбнулся, блеснув клыками. Это был высокий и статный блондин, широкоплечий и стройный. У него были серые, словно стальные, глаза и хитрая, но довольно-таки приятная улыбка.

— А не боишься?

— Ой, вы — вампир? — я захлопала ресницами так отчаянно, что начала бояться, что тушь осыплется. — Не боюсь! Я ужасно хочу попасть в «Убежище»!

— От тебя кровью пахнет, — вампир принялся. — Рана есть?

— Я люблю раны! — я постаралась придать голосу завлекающе-загадочную интонацию, надеясь, что звучу достаточно глупо. — И ножи. И кровь!

— Ну, пошли, кровавая принцесса, — усмехнулся вампир, предлагая мне руку. Схватившись за его предплечье и едва не подпрыгивая от радостного возбуждения, я гордо прошагала мимо охраны.

«Убежище» располагалось в подвале. Десяток ступеней вели в темное нутро клуба. Само помещение оформили в стиле собора или зала в замке: каменные своды, колонны, увитые живыми растениями. Тяжелые столы и соответствующие им скамьи. По залу скользили красноватые лучи прожекторов, слегка рассеивая сумрак и придавая обстановке нереальные очертания. Я выбрала столик за колонной и буквально потащила к нему своего провожатого. Еще от входа за приметив черноволосую голову Вина, я постаралась максимально избежать мест, куда мог бы упасть его взгляд. Столик оказался весьма удачно расположенным: отсюда мне совершенно не было слышно ученика, зато я прекрасно видела все, что происходило за его столом. Вампиру же было плохо меня видно, так как лучи прожекторов до моего укромного уголка не добирались.

Вин сидел один, потягивая темно-бордовую жидкость из бокала. Я не думала, что это кровь, зная реакцию своего ученика на этот напиток. Впрочем, я могла и ошибаться. Я теперь ни в чем не была уверена.

Мой кавалер усадил меня и скользнул на скамью рядом со мной, а не напротив. Меня это более чем устраивало.

— Первый раз здесь? — поинтересовался он, вновь демонстрируя клыки.

— Да, — я тоже улыбнулась и поежилась, косясь взглядом в сторону Вина. — Здесь... атмосферно.

— Не бойся, крошка, без твоего согласия никто тебя не тронет, — вампир придвинулся ближе. — Я Бенедикт. Дик.

— Кати, — назвала я «дежурное» имя. Ага, так и есть. Без моего согласия не тронут. Очарование, конечно, не в счет. Несчастные люди.

К нам подошла официантка, человек. Я заказала коктейль, неуверенно ей улыбнувшись. Она понимающе мне кивнула и посоветовала выбрать другой, покрепче. Я согласилась и отпустила ее.

— Что, котенок, интересно попробовать, каковы вампиры? — Дик наклонился ко мне и

проследил за моим взглядом. — Мальчик понравился? Не забивай им голову. Он здесь по своим делам.

Я, воспользовавшись тем, что мой новый знакомый сидел совсем близко, выудила серебряный нож из потайного кармашка в рукаве и, прильнув к вампиру еще плотнее, приставила лезвие к его боку.

— Вообще-то, именно его дела меня и волнуют, Дик. Не дергайся.

Глаза вампира округлились. Он попробовал отодвинуться, но я прижалась вплотную и склонила голову ему на плечо, доверчиво открываясь.

— Ты меня не интересуешь. Сиди спокойно, не вякай. Я здесь не одна. Рискнешь дать знак своим — умрешь. Будешь умницей, и я уйду, не причинив вреда ни тебе, ни другим обитателям бара. Кроме черноволосого вампира, мне никто не нужен, так что ты своих не подставишь. Идет?

— Да, — ровно ответил вампир, легко обнимая меня. В принципе, сожми он объятия покрепче, и, как минимум, моей карьере пришел бы конец. Мой нож, прижимающийся к его прохладному боку, смертельной опасности не нес. Но я полагалась на другую защиту: заведение курировали охотники. То, что свидетели у меня имеются, я дала понять недвусмысленно. Рискни вампир даже не убить, а просто атаковать меня, конец непременно пришел бы и ему, и, весьма вероятно, клубу, в целом. До сей поры ни одного убийства здесь не случилось, насколько я знала. Терпение у охотников было не слишком обширным. Так что мой нож был, скорее, символом, чем реальной угрозой. Дик тоже отлично это понимал.

— У меня договор с охотниками, и проблемы мне не нужны. Твоему слову можно верить?

— Ага, — томно протянула я, следя за Вином из-под белобрысой челки. К нам подошла официантка, принеся коктейли. Ни один из нас к ним не прикоснулся.

Тем временем, за стол Вина подседа рыжая вампирша. Я убедилась, что Альфред Бужен дал ей действительно исчерпывающее описание. Высокая, худая, бледная скуластая девушка. Одевалась Лиза ярко и безвкусно. Ядовито-зеленая кофта, вся в блестках и бисере, с неприлично глубоким декольте, оранжевые брюки в стиле диско в сочетании с пламенно-рыжими волосами и босоножками на умопомрачительно-высоких каблуках смотрелись довольно вульгарно. Да и накрашена была вампирша более чем смело.

— Кто это? — поинтересовалась я у своего замершего собеседника.

— Лиза. Она типа его подружка, — напряженно ответил мне Дик.

— С чего ты это взял?

— Ну, и он, и она приходят сюда только для того, чтобы встречаться друг с другом. Вернее, Эльжбета иногда развлекается с людьми. Э... прости, — извинился Бенедикт, почувствовав, как дрогнул нож в моей руке. Я удовлетворенно улыбнулась и вновь напрягла пальцы.

— А Ирвин?

— Нет, он никогда. Ну, ты, наверное, знаешь, он — ее дитя. В смысле, она его воспи...

— Я знакома с терминологией, Дик. Помолчи.

Я наблюдала за беседой вампиров, стараясь не пропустить ни одной детали. Эльжбета была весела и беззаботна. Она одобрительно улыбалась. Вин выглядел напряженным. Я заметила, как он поджимает губы. Обычно мой щенок делал так, когда разговор был ему неприятен. Его отчитывают? Наконец ученик вытащил из кармана конверт и передал Лизе. Та вновь улыбнулась и, наклонившись, потрепала его по щеке. Ирвин резко отшатнулся от ее

ладони. Я прикоснулась к гарнитуре, активируя ее. Сигнал здесь был плохим, но мы владели достаточно хорошей техникой, чтобы преодолеть добиться хотя бы сносной слышимости.

— Все в норме. Сделка совершена. Если девица выйдет одна, проследите за ней. Вы ее не спугаете. Рыжая, тощая и одета, как елка.

— Не волнуйся. Сделаем, — уверенный голос Мрака внушал спокойствие. — Снимать, если что?

— Не надо пока, — поразмыслив секунду, отозвалась я. — Важно выяснить, кто за ней стоит. Она не одна, я уверена.

— Понял. Конец связи.

— Они скоро разойдутся, — сообщил мне Дик, также наблюдавший за парочкой.

— С чего ты решил?

— Он всегда уходит, передав конверт.

Я перевела взгляд на вампиров. Действительно, похоже, они прощались.

— Что ж, Дик, было приятно провести с тобой время. Надеюсь, ты никому не расскажешь. Натравить на тебя охотников не составит труда, учитывая, как рьяно ты соблюдаешь договор, угощая девушек коктейлями.

— Не бойся, — улыбнулся мне вампир, — не расскажу. Хотя, жаль, что я не могу похвастаться, что обнимался с крутой наемницей.

— Перебьешься, — бросила я, пряча нож обратно в крепление. — Как узнал?

— Да кто из зубастых не знает, под кем Ирвин... у кого учится. Осторожнее, — ласково кивнул мне Бенедикт. — От тебя кровью за километр несет. Не ходила бы ты раненная. Вне бара мальчик тебя в момент учует.

— Спасибо за совет. И еще одно. Ирвина о моем присутствии не предупреждай, — я слегка поклонилась и взглянула на интересующий меня столик. Вин еще сидел, похоже, ждал официантку. Надо будет приучить его платить вперед. Эльжбета его покинула. Я поспешно поднялась из-за стола, подмигнув моему визави, проскользнула вдоль стены и выбралась на улицу. Дойдя до стоянки, я застыла у витой калитки, небрежно прислонившись к столбу и скрестив руки на груди. Оставалось только дожидаться ученика.

Он появился в дверях бара минут десять спустя, быстрым шагом миновал дорожку, поигрывая ключами от машины и сосредоточенно глядя под ноги. Те, кто плохо знал Ирвина, были бы убеждены, что он вполне доволен и куда-то торопится. Я же провела достаточно времени рядом с ним, чтобы понять, что вампир напряженно обдумывает что-то крайне неприятное. Почти врезавшись в меня, Вин остановился, поднял голову, бросая гневный взгляд на помеху своему движению, и изумленно замер.

— Леди?

— Добрый вечер, Вин, — едва сдерживая клопочущую в горле ярость, поздоровалась я. — Ты посещаешь места с дурной репутацией. Это нехорошо для моего щенка.

Вампир облегченно вздохнул, ошибочно предполагая, что я недовольна лишь его визитом в данный клуб.

— Да, мастер, я понимаю. Здесь есть доступная кровь без каких-либо последствий, и именно это меня привлекает в «Убежище». Если ты против, я больше не появлюсь здесь.

Ирвин нес эту чушь, обезоруживающе улыбаясь, демонстрируя покорность и дружелюбие. Черт, если бы я не знала о его проделках, я бы непременно поверила этой улыбке. И ведь верила раньше. Дура.

— Нет, Вин. Дело не в заведении. Я испытываю стойкую неприязнь к рыжим девкам.

Ирвин вновь напрягся, но попытался отговориться:

— К рыжим девкам? Леди, извини, если мои предпочтения тебя раздражают, но...

Сил сдерживаться дальше не осталось. Я ударила его по лицу и тут же аккуратно притянула к себе, схватив за ворот и не дав отшатнуться.

— Лживая тварь, я видела твои файлы в компьютере. Я знаю, что ты встречаешься с Лизой. Я знаю, как часто ты это делаешь. И зачем ты встречаешься с ней, я тоже знаю.

Вампир молчал, закусив губу и испуганно глядя мне в глаза. Охранники у входа в бар напряглись, наблюдая эту эмоциональную сцену. Я взяла себя в руки, отпуская щенка. Наказывать, даже кричать на него здесь, в близости зубастых, было крайне неосмотрительно.

— Садись в машину и езжай домой. Я следом за тобой.

Я развернулась и направилась к своему автомобилю, не дав ему и рта раскрыть. На ходу прикоснулась к гарнитуре и произнесла:

— Мрак, Тень, я уезжаю. За вами Лиза. Спасибо, что прикрыли, мальчики.

— На заказе сочтемся, сестренка, — отозвался голос брата. — Ты там не слишком миндальничай.

— Ага. Постараюсь не убить его. Сразу, по крайней мере. Конец связи.

Глава 43. О лжи и последнем даре

Выбравшись следом за черным седаном Ирвина со стоянки, я прикладывала все усилия, чтобы унять kloкочущую внутри ярость. Вин вел машину нервно, то, непонятно почему, прибавляя скорость, то тормозя там, где перестраховываться было необязательно. Я следовала на расстоянии в корпус машины, злобно прижимая и подрезая тех, кто пытался вклиниться между нами. Через четверть часа мы выехали на загородное шоссе, и мой вампир развил чрезвычайную для него скорость в сто тридцать километров. При этом его машину болтало по дороге так, что я дважды качала головой, наблюдая, как он чудом не улетал в кювет при резком повороте. Тем не менее, до дома мы добрались без потерь. Уже подъезжая, я вспомнила про свой маскарад, на ходу сняла парик и стерла салфетками грим. Увы, действия только отвлекали от дороги, но не остужали моей ярости. Я подождала, пока Ирвин устроит автомобиль в гараже и заехала следом. Медленно и тщательно, позволяя перекипеть одолевающему меня гневу, я закрыла машину и вышла на воздух, где уже ждал меня вампир. Пауза не спасла. Нервы были на пределе.

— Какого черта, Ирвин? — высоким, дрожащим от напряжения голосом осведомилась я.

— Мастер, я все тебе объясню, — Вин отступил на шаг и поднял руки, словно защищаясь.

— Да уж, разумеется, — едко согласилась я, сокращая расстояние. — Объясни мне, какого черта ты это сделал?

— Давай войдем в дом? — опасливо глядя на меня, предложил вампир.

— Ах, в дом? — я подступила к нему вплотную, угрожающе сузив глаза. — Ты уверен, что тебя туда вообще пустят, предатель?

— Мастер... — Вин захлебнулся воздухом и затих. Мы стояли на расстоянии полушага, и я прекрасно слышала его сбивчивое дыхание.

— А как мне тебя еще называть? Ты живешь у меня почти год, учишься, лжешь мне каждый день! Я доверяла тебе, щенок! — мой голос срывался на крик, но мне было не до масок и контроля. Меня колотило изнутри, ненависть, обида и боль плескались в душе, требуя выхода.

— Леди, пожалуйста, пойдем в дом! — тоже почти крича, снова попросил ученик.

— Какая разница, где разговаривать?

— Как ты не понимаешь?! Меня могут слышать, когда я не под щитами! — Ирвин умоляюще посмотрел на меня, схватил за правое плечо и слегка встряхнул. Учитывая его силу, получилось ощутимо. Мои зубы неприятно клацнули. Раненная рука тут же заныла. Вывернувшись из его захвата, я от души ударила его в живот. Вин согнулся, хватая ртом воздух.

— Дрянь, — выплюнула я сквозь зубы и, развернувшись, направилась к дому. Ирвин выпрямился с заметным усилием и побрел следом за мной. Позволив ему войти, я закрыла дверь, опустив щит, и развернулась, сжимая кулаки. Я уговаривала себя каждую секунду, стараясь держать под контролем эмоции, не давая им взорваться и захватить власть над разумом.

— Так значит, тебя слышит доминанта? — угрожающе прорычала я, внимательно глядя на него. — Еще новости есть?

Вин, не разуваясь, прошел в гостиную, рухнул в кресло и закрыл лицо руками. Я двинулась следом за ним, встав за диваном. Ладонями я оперлась на спинку, помогая телу контролировать ярость.

— Да. Слышит. Не все время. Когда хочет. Мне трудно что-либо скрыть, особенно если я не спокоен.

— Почему ты лгал мне, Вин? Хотя, о чем это я? — я пожала плечами с горькой усмешкой. — Как ты мог так великолепно играть роль все это время?

— Какую роль, какое время? — вскинулся ученик.

— Ты же пришел ко мне с определенной целью, не так ли? Просто сначала не было возможности сливать информацию. А потом она появилась. Хотя, кто сказал, что первые полгода ты не передавал устно все необходимое? По вашей, так сказать, связи?

Вин стукнул кулаком по подлокотнику, подаваясь вперед.

— Я пришел к тебе учиться! Меньше всего я хотел бы вредить тебе, Леди! Но так вышло...

— Конечно, — издевательски пропела я, — ты решил убить двух зайцев разом. Подтянуть свое мастерство и завоевать доверие зубастых приятелей, которое ты так неосмотрительно расшатал своим поведением!

— Нет! Меня вынудили! — Ирвин сжал зубы, глядя на меня горящими глазами.

— Бедный мальчик, — я постаралась добавить в эту фразу максимум ядовитого сочувствия. Вин привстал, но я мгновенно выложила на спинку дивана нож, прошипев:

— Только дернись! Будь уверен, я ударю.

Вампир рухнул обратно, сжав кулаки.

— Леди, дай мне объясниться. Пожалуйста. Они узнали о том, что ты взяла меня учиться, сразу. В тот вечер, когда ты защитила меня от охотника, пришла Лиза и поставила мне условие. От меня требовалось собирать о тебе информацию. Я отказался. Тогда Эльжбета пригрозила, что даст тебе знать о моих связях со стаей. Она пообещала, что позаботится, чтобы до тебя дошла информация, будто я подослан вампирами. Я был уверен, что объясниться ты мне не дашь, ведь ты и так подозревала меня! Я ужасно нервничал. И очень обрадовался, увидев твой дом и осознав, что здесь до меня не доберутся. Я надеялся, что со временем интерес ко мне пропадет. Я хотел разорвать все связи с ними. Я хотел уйти.

Я зло усмехнулась, качая головой:

— И именно поэтому, едва освободившись, ты побежал сливать информацию обо мне.

— Нет!

Какое-то время мы молчали, успокаивая дыхание. Потом Вин продолжил:

— Почти полгода от них не было ни слуху, ни духу. Я поверил в то, что ко мне потеряли интерес. Но ошибся. В первый же мой свободный вечер меня вновь нашла Эльжбета. Подошла в клубе, пока Саня покупал выпивку. И напомнила о своем условии. На этот раз я наотрез отказался. Сказал, что секретов от тебя у меня нет. Что ты успела хорошо меня узнать и мгновенно поймешь, если я... Я надеялся, что создал вполне достоверное впечатление о том, насколько мы с тобой доверяем друг другу.

Я хмыкнула.

— И, видимо, перестарался. Лиза каким-то образом догадалась, что я... дорожу тобой. И выгадила козырь. Она пообещала убить тебя. Я понимал, что, если бы подобраться к тебе было бы простой задачей, они бы уже попытались. Но Лиза сказала, что вынудит тебя искать стаю. Заманит в ловушку. Я был уверен, что устоять ты не сможешь, даже если поймешь, что

дело нечисто. И не отступишься именно из-за меня... Я согласился. Согласился, понадеявшись, что смогу увильнуть от исполнения требований. Но не вышло. Я не знал, как мне быть. Как выпутаться из ситуации. И, не найдя другого выхода, я решился сдать часть информации. Я старался сортировать сведения, выдавая только то, что не имело большого значения. Ты же видела мои отчеты!

— Видела, — подтвердила я. — Но это не повод тебе доверять. Никто не докажет, что остальное не сообщалось устно.

— Я могу дать тебе слово, если ты ему поверишь. Я ничего не добавлял устно. Более того, мне постоянно приходилось прятаться и закрывать мысли от доминанты. Настолько хорошо, насколько я умею. Поверь мне, это выматывает.

— И что же интересовало вампиров?

— Твой дом. О нем я ничего толком не рассказал, кроме того, что внутри есть барьеры, и мне открыта лишь малая часть. Расположение логова вряд ли было для них тайной... Этот отчет ты должна была видеть. Предпочитаемое оружие. Секрета ты из своих навыков не делаешь, так что вся информация безопасна, я смог развернуться, расхваливая тебя. Твоя работа, заказчики. Здесь я тоже бессилён, потому как о работе ты мне почти ничего не рассказывала. Ребята... Леди, насчет них я дал больше информации... ты можешь все прочитать, если еще не прочла. Я не знаю, что из рассказанного важно, а что нет.

Я все-таки села на диван. Это был кошмар. Страшный сон наяву. Лучше бы Ирвин слил всю подноготную обо мне, чем рассказал хоть что-то о ребятах. За себя отвечала лишь я. А теперь, мало того, что он подставил моих друзей, так еще и его поступок перестал касаться только меня. Узнай ребята об этом, и жизнь Ирвина моментально обесценится. Даже моя защита не спасет, потому как своим предательством он дал им право на месть. Мне показалось, что все вокруг начинает медленно тлеть, как подожженный кусок неприятного письма.

— Идиот, — не удержалась от порицания я. — Если бы ты знал, что натворил...

Вин вновь закрыл глаза руками, словно защищаясь от моего взгляда. Он молчал. Собственно, а что ему было говорить? Все, что мог, вампир уже рассказал. Всем, кому не лень. Теперь ему оставалось лишь ждать решения своей участи.

— Значит, доминанта слушает тебя все время? Связь между вампирами существует?

— Нет, не все время. Существует. Доминанта чувствует новообращенного. Я не слишком хорошо понимаю, как это выглядит со стороны старшего вампира. Знаю только, что слышит тот не все. Только когда захочет. Это требует от него некоторых усилий. И старший чувствует, когда подопечный взвинчен, испуган, рад... В общем, когда эмоциональное состояние неуравновешенно. Со временем эта связь обрывается. В принципе, в моем возрасте ее не должно быть. Но я слишком долго спал. Мне просто не хватило времени и опыта, чтобы оборвать контакт полностью. Я стараюсь. И подвижки есть. Но результат достигается не так быстро, как хотелось бы.

— Поэтому ты каждый раз просил меня беседовать на серьезные темы дома? — мне уже были безразличны его мотивы, но информацию, в любом случае, следовало уточнить.

— Да.

Мы помолчали. За окнами шумела листва. Поднимался ветер. Судя по всему, к утру будет дождь. Что ж, очень кстати.

— Леди, я... — Вин рискнул поднять на меня глаза, но тут же вновь уткнулся в пол. Он обхватил свои плечи ладонями, не то защищаясь, не то пытаясь успокоиться. — Черт, я

понимаю, как это выглядит. Особенно сейчас, когда мы, наконец, наладили общение...

— Да уж, развел ты меня мастерски, — горько усмехнувшись, похвалила я. — Доверие, дружба... Несчастный вампир, пытающийся стать человеком. Любовь...

— Я тебя не разводил, — щенок взглянул на меня. Его глаза блестели от сдерживаемых слез. Губы дрожали. Либо он говорил искренне, либо заслуживал наивысшей награды за актерский талант. И теперь я однозначно ставила бы на второй вариант. — Я не лгал тебе. Я, действительно, тебя люблю. И мне бесконечно дорога твоя дружба.

— Тогда как ты смог меня предать?

Ученик дернулся, как от пощечины. Жалеть я его не собиралась. Он помедлил несколько секунд, отводя взгляд, но, поразмыслив, все-таки решился взглянуть мне в глаза.

— Ты вряд ли поверишь, но я действительно боялся за тебя. Они сильные, Леди, очень. И они рядом. Ближе, чем ты думаешь...

— Ты мог бы просто все рассказать мне. Мы бы придумали что-нибудь.

В моих словах звучала уже неприкрытая горечь. Я понимала, что упорно цепляюсь за последнюю надежду, как утопающий за хрупкий лед. Я не желала верить, что мой ученик, мой вампир, на которого я потратила столько сил, предал меня.

— Я думал об этом, мастер. Я передать тебе не могу, как много я об этом думал. Я струсил. Испугался. Опасался, что ты не поверишь. Что ты не станешь слушать. Или, даже поверив, не сможешь принять... Я... отвратителен сам себе.

В комнате повисло молчание. Я прислушивалась к своим ощущениям. Несмотря на то, что я испытывала неукротимую злость на Ирвина, в глубине души мне хотелось поверить ему. Но теперь я даже своим ощущениям не могла доверять полностью: вдруг я нахожусь под властью его вампирских чар?

— Кроме того, — тихо добавил щенок, — меня останавливала вероятность того, что, как только я выйду из дома, доминанта может узнать, что я все рассказал. И тогда...

— Все равно, — я покачала головой, не желая соглашаться с его мотивацией. — Я нашла бы выход. Я непременно что-нибудь придумала бы. Но ты выбрал другой путь. Ты предал меня, Ирвин. И теперь мне необходимо решить, что с тобой делать.

Щенок перестал дышать, впившись руками в подлокотники и не отрывая от меня взгляда.

— Кодекс прям и ясен в этом отношении. С предателями разговор короткий.

У Ирвина вырвался сдерживаемый стон, но сам он не пошевелился. Выдержав паузу в несколько секунд, чтобы еще раз все взвесить, я продолжила:

— Я не стану тебя убивать. Признаюсь честно, я не смогу. Я имела глупость к тебе привязаться, — Ирвин судорожно сглотнул и вдохнул, позабыв выдохнуть. Я считывала каждое его движение, мучительно гадая, правда это или очередной розыгрыш. — Но, оставить все, как есть, я тоже не могу. Ни одно, даже самое суровое наказание не искупит твоей вины. Не вернет моего доверия. Поэтому я решила отказаться от тебя, Вин. Твое обучение закончено. Я отпускаю тебя.

Ирвин не шевелился. В его распахнутых глазах зародился ужас. Он с трудом разлепил высохшие губы и прошептал:

— Нет...

Я молчала, наблюдая за его лицом. Не дождавшись от меня ответа, он подался вперед и повторил громче:

— Мастер, нет! Прошу тебя!

Его руки еще сильнее стиснули подлокотники, все тело напряглось, словно перед броском.

— Леди... мастер, пожалуйста, я умоляю, все, что хочешь, только не это! Не прогоняй меня!

Я покачала головой. Ирвин откинулся назад, сжав рукой горло.

— Пожалуйста, — шепот прозвучал хрипло и сбивчиво. — Я сделаю все, что ты захочешь. Мне некуда...

— Я все решила. Простить предательство я не смогу, Вин. Пожалуй, никогда. Я не смогу доверять. А, значит, и передавать свои профессиональные секреты. Я не вижу смысла учить тебя дальше. У тебя сутки. Собирай вещи, планируй переезд. К завтрашней ночи я не хочу видеть тебя в этом доме.

— А если я откажусь уходить? — спросил щенок, обмякнув в кресле. Реакция его выглядела очень достоверно. Но я не могла заставить себя избавиться от сомнений.

— Если решишь заупрямиться, у меня вполне хватит сил выкинуть тебя вон, — ответила я, ощущая, как холодно и безразлично звучит мой голос. Боли я пока не чувствовала. Только опустошение и злость. — Последний совет я тебе, все же, дам. Кроме Мрака, Тени и, наверное, Саньки никто не знает о твоём предательстве. И они, и я будем молчать. Это мой последний подарок. Я дарю тебе жизнь. Если ребята узнают, о том, что ты сделал, даже я не смогу тебе помочь. Ты предал их. Ты выдал им карт-бланш. Уверяю, ни Свят, ни Красавчик, ни наша троица тебя не пощадят. Поэтому я бы не советовала рассказывать о том, по какой причине я выгнала тебя. У нас не любят предателей. Узнают — долго ты не проживешь. Наслаждайся моим даром, Вин. Свободен.

Я поднялась первой и вышла из гостиной, направляясь к себе в комнату. Вин так и остался сидеть в кресле неподвижно, закрыв лицо руками.

* * *

Что делать дальше, Ирвин не знал. Идти ему было некуда. Мысль о возвращении в стаю вызывала отвращение. Долго бы он там не продержался. Да и вряд ли его были бы рады видеть сородичи. Для них он стал еще большим предателем, переметнувшись на сторону человека. Можно было бы попробовать жить в одиночку, но дураком Вин никогда не был. Его убьют либо люди, либо зубастые.

Ирвину было стыдно и горько. Он ненавидел себя за трусость. Ненавидел за то, что не решился рассказать мастеру все. За то, что предал ее доверие, испугавшись призрачных угроз. Леди дарила ему жизнь... Роскошный подарок, учитывая ее фанатичное отношение к Кодексу. Или не подарок?.. Вин предал друзей Леди. Вряд ли она настолько привязалась к нему, что выбор между ребятами и учеником делала в пользу последнего. Значит, возможно, хотела проследить? Выяснить, куда направится предатель, утратив право на ее покровительство?.. Да куда он мог отправиться... Идти было некуда. И посоветоваться не с кем.

Осененный внезапной идеей, Вин поспешно нашел телефон и вызвал контакт, стоявший в списке быстрого набора вторым. Гудки тянулись целую вечность. Волнуясь, Вин перезвонил еще раз. И еще. И еще. Санька с телефоном, разве что, не мылся. Либо он не мог говорить, либо...

Либо он в курсе. И тогда, выходит, друзей у Вина не осталось совсем.

Хватаясь за последнюю возможность, Вин решился предпринять еще одну попытку уговорить Леди. Правда, следовало придумать, как добиться своей цели, но перед Ирвином расстилалась вся ночь. Уснуть он бы все равно не смог.

Глава 44. О милосердии и хороших друзьях

На следующее утро я встала, по обыкновению, около полудня. Неспешно приняв душ, я спустилась на кухню и обнаружила стол, сервированный к завтраку. Меня ожидала чашка обжигающего кофе с молоком и аккуратно разложенный на тарелке омлет. В углу, у окна, закрытого жалюзи, напряженно замер Ирвин. Я хмыкнула. Приготовление пищи наверняка являлось смешной и наивной попыткой задобрить меня. Но ведь и иных мотивов исключить было нельзя. Не сказав ни слова, я подцепила тарелку и демонстративно вытряхнула в мусорку все содержимое. Вампир, стоявший с чашкой кофе в руках, зажмурился и с горечью выдохнул. Но промолчал: моя спина, видимо, была слишком красноречивым ответом на любую пришедшую ему в голову мысль.

Позавтракав собственноручно приготовленными бутербродами, я взяла заново сваренный мной кофе и вышла из дома во двор. Утром, действительно, прошел дождь, и зелень, сбрызнутая каплями, искрилась в каждом луче солнца. Я устроилась на лавке, вытянувшись, запрокинув голову и подставив кожу свету. Мой щенок несмело вышел за мной и уселся на ступеньках, у перил. Он молчал, не решаясь заговорить, но и не уходил, мрачной тенью застыв у входа в дом. Я также не произносила ни слова. Его присутствие было мне неприятно. Я мучилась из-за своего собственного решения. Я все пыталась представить, каким будет мой дом без Ирвина. Какой станет моя жизнь без его постоянных сюрпризов. Смогу ли я справиться с одиночеством или буду остро чувствовать отсутствие Вина? Удастся ли мне остаться равнодушной к его будущим злоключениям, или я буду переживать из-за опасности, которой он, несомненно, станет себя подвергать? И буду ли ронять свой авторитет, бросаясь на защиту дурному мальчишке? На сердце опустилась тяжесть. Я понимала, что мне будет очень непросто смириться с уходом щенка. Успокаивало лишь то, что с его смертью мне смириться станет еще тяжелее.

Ирвин не собирал вещи, не готовился к уходу, и я сразу же отметила это. Мне было интересно, попытается ли он уговорить меня или вынудит выставить его силой. Пока плавно текли отпущенные ему часы, я старалась держаться равнодушно и отстраненно, но не могла не наблюдать за учеником исподтишка. Он несколько раз почти заговаривал со мной, но, натываясь на мой взгляд, так и не произносил ни слова.

Около четырех часов пополудни к дому подъехала машина Ами. Я подошла поприветствовать наставницу, Ирвин замер у двери, настороженно следя за нами. Ами выбралась на солнышко из темного нутра автомобиля. Захлопнув дверь, она потянулась и встряхнула головой. На Ами были длинная футболка и джинсы, из чего следовало, что вряд ли она отправилась в деловую поездку и заглянула по okazji. Вероятнее всего, Ами ехала целенаправленно, ко мне.

Я коротко поклонилась, приветствуя мастера:

— Не ожидала тебя увидеть, Ами. Проходи в дом.

— Хорошие друзья приходят без приглашения, — кивнула в ответ наставница и направилась к логову.

Проходя мимо вампира, она окинула его таким холодным взглядом, что Вин невольно отодвинулся на шаг назад. Я же поняла, что Ами все известно. Наставница отвернулась от моего ученика, не ответив на его полупоклон, и поднялась вверх, в мой кабинет.

Мы расположились за столом, задернув шторы, чтобы спастись от ослепляющего

солнца. Мастер сочувственно посмотрела на меня.

— Рассказывай, девочка.

— Ты ведь уже все знаешь, не так ли?

Мастер кивнула, криво улыбаясь.

— Тень утром заезжал в гости. Наябедничал на тебя.

Я усмехнулась в ответ. Думаю, не менее криво. За плотно задернутыми шторами сияло солнце, рядом сидел единственный человек, которому я доверяла практически полностью, и жизнь бы казалась мне весьма неплохой штукой. Если бы не одно «но». Меня предал мой щенок. Вздыхнув, я поведала мастеру историю во всех подробностях, включая последний разговор с учеником.

— Можно, я закурю, Ами? — попросила я, закончив повесть.

— Кури.

Проходя обучение, я боялась своего мастера до потери сознания. Ами никогда не наказывала меня так, как я Ирвина. Правда, и с пониманием у меня дело обстояло куда лучше. За все время нашего знакомства, я могла вспомнить, от силы, три-четыре конфликтных инцидента, где наставнице пришлось применить силу. В самом начале общения, когда мастер устанавливала правила и дистанцию. После мне всегда хватало ее слова. Она оставалась спокойной и невозмутимой, даже сильные эмоции у нее были приглушены. Но тот стержень, что составлял основу этой женщины, пугал меня. Ее слушалась не только я. Она умела произносить свои просьбы так, что у окружающих не появлялось даже мысли о том, что можно поступить иначе. Сейчас Ами было далеко за сорок, хотя никто не дал бы ей этого возраста. Не работала наемником она, как минимум, лет десять, рано уйдя из профессии и посвятив себя наставничеству. За это время уже успело стереться всякое напоминание о ней, как о бойце. Зато она заработала славу отличного наставника. Стоило ей появиться на публике, как даже незнакомые ей наемники сразу подбирались, ощущая исходящую от нее опасность. Мой же страх улегся, переродившись в уважение и привязанность, но право распоряжаться даже в моем доме я за Ами оставляла.

— И что ты собираешься делать, Леди?

— Я не смогу его убить, мастер. Я знаю Кодекс, но я не смогу.

— Понимаю. Я бы тоже не смогла. И, все-таки?

— Я сказала ему, что отказываюсь его учить дальше.

Ами сплела пальцы, сосредоточенно глядя на яркий кончик моей сигареты. С минуту она размышляла. Я не прерывала молчания, давая мастеру время подумать. Часто ее советы вытаскивали меня из совершенно безвыходных, казалось, ситуаций. Ами имела свойство мыслить нестандартно. Периодически меня посещало ощущение, что мастер, в принципе, не умеет думать так, как большинство людей. Вернее, знает ход их мыслей, способна предсказывать и прикидывать вероятности, но не может использовать этот способ мышления сама. В моих глазах, это было несомненное достоинство.

— А что он? — наконец прервала молчание Ами.

— Просит не выгонять его. Хочет остаться.

— Ну, если просит, то не выгоняй.

Я изумленно взглянула на наставницу.

— То есть? Ты предлагаешь его оставить? После предательства?

— А почему нет? — удивилась Ами. — Я так понимаю, что стаю теперь, в любом случае, надо вырезать. Гораздо безопаснее держать Ирвина рядом, учитывая, сколько твоих

секретов он знает. Или уж убить. Отпускать его неразумно.

— Я обдумывала это, мастер. Ему известно не так уж и много. В любом случае, мое логово вампиры уже, скорее всего, знают. Я не могу однозначно утверждать, что за ним не было слежки. Хотя, склоняюсь к тому, что не было: я должна была бы почуять. И я совсем не удивлюсь, если Вин будет продолжать предавать меня, оставаясь рядом.

— Это легко контролируется, — мастер проследила, чтобы я, затаившись в последний раз, тщательно затушила сигарету. — Не ставь на нем крест, Леди. Его объяснения, похоже, были довольно искренни. По крайней мере, судя по его лицу, его, действительно, беспокоит ситуация. Он переживает, девочка. Хочет остаться — оставь. И последи за ним. К тому же, подумай, каково ему придется теперь. Кому известно о его предательстве?

— Мне, Мраку, Тени. Тебе. А, да, Саньке.

— Вот. Ты представляешь их реакцию и отношение к Вину теперь? Это уже не говоря о том, что ты наверняка будешь холоднее и строже. Он будет очень серьезно наказан. Я думаю, что, на фоне переживаний и попыток обрести равновесие в новых условиях, у Ирвина просто не останется времени на вампиров. К тому же, используя его, стаю будет гораздо легче отследить. В конце концов, ты можешь пожертвовать им в любой момент.

— А ребята? Их надо предупредить. Но, если я скажу им хоть слово, Ирвин будет в опасности. И мне не достанет аргументов защитить его.

— Скажи им, что появились выходы на стаю вампира. Что ты еще в процессе выяснения, но всем следует быть осторожными. В свете твоего крайнего заказа, новость не вызовет удивления. Да и ложью, по сути, твои слова не являются. Аргументы для Мрака и Тени ты найдешь, уверена. А Саня не нарушит приказа своего мастера.

— Хорошо, Ами. Я подумаю. Спасибо за совет.

Наставница поднялась, показывая, что разговор окончен. Я последовала за ней, провожая гостью. В холле мы вновь встретили вампира. Вин явно ждал нас, замерев у входной двери и созерцая лестницу на второй этаж. Но, едва встретившись глазами с Ами, Ирвин развернулся и исчез в гостиной.

Наставница уехала. Я еще посидела на улице, раздумывая над ее словами. Вынужденное безделье не тяготило меня. Мне требовалось основательно все обдумать и принять решение. Время летело незаметно. Лишь один раз я поднялась в дом: чтобы взять пачку сигарет и кофе. Еда не лезла в горло. Я никак не могла понять, хочу ли я, на самом деле, видеть вампира в своем жилище. К тому же, требовалось оценить шансы Вина остаться в живых, если он не покинет мое логово. Такой же сдержанной, как Ами, я никогда не умела быть.

Когда начало темнеть, я вернулась в дом. Вампира я нашла в гостиной. Он сидел, забравшись на диван с ногами, устроив подбородок на коленях. Съежившийся, старавшийся быть незаметным. Глаза его неотрывно смотрели в одну точку.

— Сутки, отпущенные тебе, истекают, — заметила я, остановившись напротив. — А ты даже вещи не собрал. Хочешь проверить, способна ли я выставить тебя силой?

Вин поднял измученные, болезненно-красные глаза.

— Леди, мне некуда идти. Но дело даже не в этом. Я хочу остаться. Очень. Я допустил непростительную ошибку. Просчет. Не смог довериться тебе, как следовало. Я признаю за собой вину. Но, умоляю... Любое наказание, которое сочтешь нужным. Делай все, что хочешь. Но дай шанс... Пожалуйста... Я готов умолять на коленях, если это...

— Гордости совсем нет? — резко перебила я его. Унижать ученика мне не хотелось.

Вин горько усмехнулся и отвел взгляд, садясь ровно.

— Не с тобой. И все, что ты сказала, все твои слова — они справедливы. Я очень виноват перед тобой. Прошу тебя, дай мне шанс доказать, что я тебе верен.

— О какой верности ты говоришь, предатель? — я усмехнулась одной стороной рта. Ирвин дернулся, закусив губу, но не отступился:

— Я докажу. Я прошу тебя о милосердии, мастер. Одна попытка. Один шанс.

— Заманчиво, — протянула я, — И что ты можешь мне предложить в обмен на мое милосердие? Как ты собираешься доказывать верность?

Вин задумался, словно молниеносно перебирая все, что могло бы меня заинтересовать. Наконец, он решился:

— Я больше не буду тебе лгать. Ни в чем. И буду слушаться тебя беспрекословно. Без возражений и вопросов. Любой приказ. Все, что пожелаешь.

Я посмотрела на ученика долгим взглядом, оценивая его слова. На лице щенка застыла отчаянная решимость. Предложение было, действительно, щедро. Это весьма высокая цена. Для него, пожалуй, самая высокая из всего, что он мог мне предложить.

— Хорошо, — решила я. — Я позволю тебе остаться.

Ирвин закрыл глаза и выдохнул. Его плечи опустились, осанка обмякла, словно позвоночник разом утратил твердость.

— И я устрою тебе испытательный срок. Честность и послушание предусматривались твоей Клятвой Ученика. И ты эту клятву не сдержал. Раз ты так горячо просишь, я готова дать тебе еще одну попытку. Проверить тебя. Полное послушание. Абсолютная честность. Но запомни, Вин, один промах — и можешь даже не заикаться об ученичестве. Любая выходка, любая ложь, даже незначительная — и я выгоню тебя, не слушая оправданий. Тебя устраивает этот вариант?

Вин опустил голову, обреченно кивая головой.

— Да. Разумеется.

— Испытательный срок может оказаться совсем не простым. Ты полностью развязываешь мне руки, и я воспользуюсь этим без зазрения совести. Я могу сразу пообещать, что буду испытывать твоё терпение любыми способами, которые придут мне в голову.

— Я понял, мастер. Я докажу тебе, что ты можешь мне верить.

— Вам, — уточнила я.

— Что?

— Докажу вам. Я больше не вижу причин общаться с тобой на равных, Ирвин. С этих пор будь любезен обращаться ко мне на «вы».

У меня возникло ощущение, что я провернула нож в его ране. Его лицо болезненно исказилось, но вампир лишь послушно кивнул.

— Да, мастер. Спасибо вам.

— Отлично. В таком случае, иди спать. Я устала. Спокойной ночи, мой ученик.

— Спокойной ночи, мастер. Благодарю вас за милосердие...

Я постояла еще несколько секунд неподвижно, пока он, наконец, не понял меня и не поднялся наверх, к себе. Я задержалась в гостиной еще на четверть часа, обдумав план действий на завтра, после чего отправилась спать.

Глава 45. Об одиночестве и чистке кадров

Утро разбудило меня своим лучом около десяти. Я приняла душ, спустилась вниз и без особого удивления обнаружила дожидаящийся меня завтрак. Щенок пил кофе, расположившись за столом. При моем появлении он встал, скорее от волнения, чем из вежливости. Судя по всему, его план по искуплению вины начал претворяться в жизнь.

— Доброе утро, Вин.

— Здравствуйте, мастер, — вампир сел, взяв чашку в руки, но глотка не сделал, напряженно глядя на меня. Сомнение, отражавшееся в его взгляде, было вовсе не таким, как вчера. Похоже, что теперь ученик не понимал, в каких мы отношениях. Отлично. Меня данный факт радовал, потому как, признаться честно, я и сама пока толком не понимала.

— Спасибо за завтрак.

Щенок только склонил голову в ответ. Я вновь взяла тарелку в руки и небрежно стряхнула содержимое в мусорку. Ирвин наблюдал за моими действиями с видом побитой собаки.

— Ты не хочешь есть приготовленную мной еду или на самом деле думаешь, что я могу тебя отравить?..

— Вы.

— Да, конечно. Простите, — Вин опустил голову и замолчал.

Я залила молоком из новой пачки хлопья, сварила себе свежий кофе и присела за стол. Я не верила, что Вин может попробовать отравить меня. Но перестраховаться хотелось. Тем более что мои действия причиняли ему боль. Мое сердце, израненное предательством ученика, требовало отмщения. Ирвин сидел напротив, вцепившись в чашку, но не притрагиваясь к кофе. У меня возникло ощущение, что он не решается даже пошевелиться. Создавалось ощущение, что щенок тщательно изучает меня, пытаюсь проанализировать мельчайшие признаки, способные выдать мои дальнейшие планы. Что ж, секретов я блюсти не собиралась. Покончив с едой, я приступила к разговору, который готовила со вчерашнего вечера.

— Я намерена уничтожить хвосты, тянущиеся за тобой. Я должна быть уверена, что твои попытки слить информацию не продолжатся. Что однажды ты не ударишь мне в спину. Твоего слова, как ты понимаешь, мне уже недостаточно.

— Я все понимаю, мастер, — снова кивнул Вин, стараясь скрыть огорчение за маской деловитости. — Что от меня требуется?

— По какой системе вы встречались с Лизой?

— Каждый десятый день я приходил в «Убежище» и ждал ее. Передавал ей флешку. Если кто-то из нас не появлялся, то второй приходил в «Убежище» через день, еще через день, и так далее. Лишь однажды просрочила встречу Лиза, и дважды — я. Леди... я говорил вам, что буду проводить время с Санькой, когда уходил в «Убежище». Прошу вас, не сердитесь на него. Он не был в курсе. Я делал все у него за спиной. Я не смог бы просить его о помощи. Он всем сердцем предан мастеру, и никогда бы не стал мне помогать... обманывать своего наставника.

Я кивнула головой, соглашаясь. Боль вновь ударила в сердце, будя ярость, но я понимала, что слова давались Ирвину трудно именно потому, что он стыдился своего поступка и переживал. Следовало сдержаться.

— Я тебя слышала. Вернемся к рыжей Лизе. То есть, следующая встреча через восемь дней?

— Да, мастер. Увы, Лиза не появляется в том клубе без нужды. Только ради того, чтобы увидеться со мной.

Я сморщила нос, задумавшись. Восемь дней. Целая вечность. За восемь дней может произойти все, что угодно. У нас нет такого количества времени. Слишком велик риск, что вампиры поймут, что случилось, и начнут действовать. Если уже не поняли. Если мой случайный спутник, Дик, не доложил рыжей вампирше о моем визите... От количества вариантов кружилась голова.

— Вин, Лизу можно достать как-то еще? Где она бывает?

Вампир отставил кружку и сел, откинувшись назад. Его губы были сжаты. Он напряженно размышлял. Я спокойно пила кофе и не мешала ему. Если потребуется, то я выжму из него все. Предубеждений у меня не осталось. Однако мне было крайне важно, чтобы Ирвин выбрал сторону сам. Прошло около двух минут до того, как ученик порывисто вздохнул и быстро заговорил:

— Она может скрываться в логове. Леди... это очень хорошо организованная стая. И руководят ею талантливые вожаки. За всю свою жизнь, включая личный опыт и информацию, полученную от тебя, я ни разу не сталкивался с подобным. Они регулярно меняют место расположения. Не остаются надолго. Не собирают всех вместе без причины. Могут обитать сразу в нескольких точках. Я не говорил тебе, потому что до дрожи боялся, что ты туда сунешься. А одной идти тебе нельзя: слишком опасно. Но, я думаю...

— Мы опять на «ты»? — рассеянно спросила я, обдумывая сказанное.

— Извините, — смутился Ирвин. — Я привыкну.

Я кивнула, стараясь сообразить, что же мне все-таки не нравится. Ах, да. Логово.

— Ты говоришь, в логове?

— Да. Вампирская база. Это в сорока километрах от города. Небольшой особнячок. Я почти уверен, что то место еще не покинуто: Лиза упоминала в одну из наших встреч, что...

— И сколько таких баз ты еще знаешь?

Ирвин открыл рот, опять закрыл его и отвернулся. Я снова молчала. О его испытании и обещании я напоминать не хотела, ради чистоты эксперимента. Если вампир сможет выйти из того тупика, куда он нас обоих загнал, то сделает это сам, без посторонней помощи.

— Я знаю две, — наконец ответил щенок. — В той, что я назвал, я был один раз. О второй знаю, но сам никогда не был. Леди, простите меня. Вы меня уже спрашивали, и... Я не хотел врать, я...

— Я уже почти смирилась с тем, что ты мне все время врешь. Врал, — поправила я, милостиво даруя ученику признак надежды. — Ну и где же эти логова?

Ирвин подробно расписал мне местонахождение обеих баз и замер, ожидая моей реакции.

— Что ж, замечательно. Устроим у вампиров небольшую чистку кадров. Кстати, в твоей стае по-прежнему пятнадцать зубастых?

Вин опустил голову так низко, что я не смогла увидеть выражение, застывшее на его лице.

— Нет, мастер. Только мне известно порядка тридцати вампиров разного уровня. Не считая молодняка. Вся стая гораздо больше.

Ирвину не повезло. Спрятав лицо, он не имел возможности видеть меня, и поэтому

пропустил, могу спорить, весьма забавное зрелище. Сказанное поразило меня настолько, что я замерла с открытым ртом и распахнутыми глазами. Голос меня подвел:

— С-с-сколько?! Тридцать, известных только тебе? Не считая молодняка? То есть, эти тридцать уже довольно взрослые? Боже, да какой же дьявол способен удерживать под контролем такую армию? Кто ими руководит, Вин?

— Я не знаю, мастер, — виновато покачал головой Ирвин, все еще не глядя на меня. — Не могу сказать. Мне точно неизвестно, кто помог мне устроиться в школу. Но в стае есть вампиры, возраст которых перевалил за сто пятьдесят лет. Они находятся на рубеже перехода к высшим.

— Лиза одна из них?

— Да. Маргарита, с которой вы встретились на кладбище, Лиза, Стефан, Габриэля, Патрик, Кристиана, Освальд и Геральд — это известные мне. Стефана и Габриэлю вы должны знать. Они много взаимодействуют с людьми, крутятся в политике, в науке. Они брат и сестра. Очень известная парочка.

Я перебирала в памяти доступные мне сведения, но не находила никаких упоминаний о названных вампирах.

— Нет, Ирвин, к сожалению, не помню.

Вампир взглянул на меня удивленно:

— Быть не может! Вы не знаете их? Стефан Возняк — это очень яркая фигура. Не поверю, чтобы, общаясь с воротилами бизнеса, вы не слышали ничего о Стефане и Габриэле.

Похоже, сегодня Вин решил меня поражать. Стефана Возняка я знала прекрасно. Более того, имела несколько опытов столкновения с его людьми. К счастью, наши дорожки все время расходились. Крутой мужик. Хваткий. Скорый на расправу. Но я никогда в жизни не могла бы подумать, что он вампир! То есть, встретиться я с ним лично, наверняка бы почувствовала. Но такой роскоши, как свидание с господином Возняком, я себе позволить не могла. Да и не хотела, откровенно говоря. Теперь и Габриэля пришла на ум. Она, если память мне не изменяла, занималась медициной. Кажется, какими-то разработками, связанными с кровью. Я не удержалась и расхохоталась, осознав иронию ситуации. Ученик удивленно посмотрел на меня, но не прокомментировал мой неуместный смех.

— Патрик Дин, обращенный охотник. Бывший представитель маленького, но очень сильного охотничьего семейства. Вы должны были о нем слышать. После охоты попал в больницу с тяжелым ранением, а вышел оттуда уже вампиром. Его отлавливали охотники в нескольких странах мира, но он довольно ловко ушел от них. Вспомните, там была очень грустная история. В бою с Патриком погибла его старшая сестра, Хелена, и ее муж. У них осталось двое сыновей.

Я кивнула. Да, эту историю я знала. Более того, несколько десятилетий спустя, от рук Патрика погибла еще одна охотничья семья. Лешек, Марыся и старшие дети Камински. Родители и братья Гаси. Перспектива вырисовывалась приятная. Значит, Патрик Дин здесь, в нашем городе. Я уже практически видела радостный огонек в глазах Агаты.

— Освальд и Геральд. Они крутятся в высшем обществе и служат лично лидерам стаи. Об их деятельности мне неизвестно практически ничего, кроме того, что они много ездят по свету и занимаются политикой на самом высоком уровне. Об Освальде я только слышал. Геральда видел мельком.

Я покачала головой, соглашаясь. Об этих личностях у меня данных также не было. Ирвин продолжил:

— Кристиана Чжежич. На редкость мерзкая девка. Крайне агрессивная вампирша. Высшие держат ее на коротком поводке. Вы ее вряд ли знаете. Сумасшедшая на всю голову, Криста, по-моему, была чокнутой еще до обращения. По крайней мере, среди вампиров ходят слухи, что ее доминанта забрал чуть ли не из дома умалишенных. Я склонен этим слухам верить. Но, вместе с тем, она чертовски умна во всем, что касается боевых действий. Собственно, за них она и отвечает. Великолепно подготовлена, даже по меркам зубастых. Я имел пару очень неприятных контактов с ней, когда разошелся в отсутствие доминанты.

Ирвин поежился, и по его лицу я поняла, что сильно уступаю Кристе. Вампирша явно произвела неизгладимое впечатление на моего ученика.

— Кристиана очень хороший тактик. И здорово знает людей. Если вы будете бороться со стаей, то иметь дело вам, скорее всего, придется именно с ней. Честное слово, Леди, я посоветовал бы вам с ней не сталкиваться. Вампирша с кладбища — неоперившийся птенец в сравнении с Кристианой. Ну, и Лиза, наконец. Эльжбета Яник, это ее настоящее имя. После смерти, по крайней мере. Она работает со щенками. Воспитывает молодняк. Определяет, чем будет заниматься новообращенный вампир. Это та часть «сливок общества», с которыми я имел несчастье общаться.

Ирвин замолчал. Я тоже молчала, стараясь навести порядок в полученной информации. Теперь я понимала опасения вампира. Это была не просто стая, нет. Передо мной открывалось вполне сплоченное и структурированное сообщество вампиров. Сообщество, несомненно, имевшее какие-то цели. Действительно, если бы усилия объединили хотя бы двое из перечисленных вампиров, моя жизнь не стоила бы и гроша. По крайней мере, заказ на одного из тех троих, о которых я знала, я взяла бы только при очень высокой оплате, надежной базе и хорошем прикрытии. И то, долго думала бы. Но, чтобы управлять такой непростой системой, требовались и вовсе недюжинные таланты. Черт подери, кто же стоит во главе этой стаи?.. Если круг старших вампиров включает столь сильных особей, то кто способен их контролировать?

— Почему ты мне сразу не рассказал, Вин? — все-таки, спросила я. Он вздохнул и покачал головой.

— Я бы и сейчас не рассказывал, если бы не мое обещание вам. Они сильные, мастер. Очень. Я ушел, надеясь, что обо мне забудут. Но я точно знал, что вас эта стая заинтересует. Сначала я опасался за себя. Что меня вновь найдут, что мне придется вернуться. Потом я стал бояться за вас. Мне и сейчас страшно. Но, если я не расскажу, ты же... вы же не поверите мне. Я, на самом деле, хотел, как лучше. Простите меня...

Вампир смотрел мне в глаза, но ответить ему такой же проникновенной речью я не могла. Я отчасти понимала теперь его мотивы. Конечно, сила зубастых впечатляла его больше, чем мои способности. И в моем бою со стаей он ставил, без сомнения, на своих сородичей. Что ж, значит, необходимо доказать ему, что люди тоже могут кое-чем удивить вампиров.

— Я не могу простить тебя, Ирвин, потому как это был твой выбор. Ты мог рассказать мне все это в любой момент. И мы придумали бы, как защититься. Как выиграть этот бой. Но ты предпочел обман. И должен нести ответственность за свое решение.

— Я понимаю, мастер, — вампир поклонился и замолчал, ожидая моих дальнейших распоряжений.

— Еще один момент. Как часто доминанта тебя слушает? Как только ты выйдешь, вся информация будет известна вампирам?

— Не совсем так. Все же, я уже не новообращенный. Связь сохранилась, в первую очередь, потому что доминанта прикладывает огромные к тому усилия. Но установление контакта требует внимания, сил и сосредоточения. А я, тоже затрачивая изрядные усилия, научился сопротивляться. Я постараюсь закрыться, — коротко подытожил Ирвин и сжал зубы. Этот жест заставил меня поверить ему гораздо больше, чем все предыдущие слова. Вампир ненавидел доминанту. Всем сердцем.

Я кивнула.

— Хорошо. На сегодня ты свободен. Я должна сделать несколько визитов. Разумеется, покидать дом без меня ты теперь не сможешь. Зато у тебя будет много времени для размышлений.

* * *

На следующий день Леди повезла его на совместную тренировку с Мраком и Санькой. Ирвин еще раз ощутил всю тяжесть ситуации. На его приветствие мастер и ученик не ответили. И если тяжелый взгляд Мрака и отчетливое желание убить, легко читаемое в его глазах, были предсказуемыми, то отчужденность Саньки причиняла боль. Приятель вовсе не смотрел в сторону вампира. Проигнорировал приветствие и протянутую для рукопожатия руку. Вел себя так, будто Ирвина не существовало.

В тягостной атмосфере прошла первая часть тренировки. Леди была спокойной и собранной. Но лучше бы она злилась! Безразличие, проскальзывавшее в каждом ее жесте и слове, отравляло Ирвина. Как и ненависть, исходившая от ее брата. Объявив перерыв, мастера удалились на перекур. Вин подошел к Саньке, предприняв робкую попытку завести разговор.

— Сань...

— Я не хочу с тобой разговаривать, — молодой человек отвернулся, доставая из спортивной сумки бутылку с водой. Ощущение «дежавю» вновь причинило боль. Сцена повторялась, только эмоциональная окраска теперь была совсем другая.

— Санька, послушай... — не пожелал отступить вампир.

— Вин, отвяжись по-хорошему. Сказал же, я не разговариваю с тобой.

Саня вновь принялся рыться в сумке, не удостоив бывшего друга и взглядом. Наконец он достал пачку сигарет и направился к выходу. Ирвин не выдержал и догнал его, схватив за локоть:

— Дай же мне объясниться! Не игнорируй меня!

Тот резко развернулся, выдергивая руку:

— С чего это вдруг? Разве я тебе что-то должен? Ты предавал Леди, прикрываясь встречами со мной! Какого черта я должен теперь выслушивать оправдания?!

— У меня не было выбора, — твердо ответил вампир, глядя в глаза человеку.

— Это ты Леди расскажи. Выбор всегда есть.

Но Санька все же остановился, вертя в руках пачку и сосредоточенно глядя на нее.

— Наши с тобой истории чем-то похожи, Вин. Мрак тоже вытащил меня из такого дерьма, что не приведи Господи. Какими бы не были наши мастера, они много для нас делают. И делают это пока абсолютно безвозмездно, заметь. Я бы понял, если бы ты обманул меня, Ирвин. Я бы, наверное, смог простить. Но предать своего мастера — для меня

это невысказано. Я не знаю, что произошло между тобой и Леди, почему она простила тебя, но, надеюсь, тебе крепко досталось.

— Поверь мне, это очень мягко сказано, — тихо заметил Вин, вспоминая, что он пережил, когда мастер сказала, что отказывается от него. Физическое наказание было бы перенести легче. — И ты не прав. Она меня не простила.

— Вот и отлично, — зло отозвался Санька, взглянув на него. — Я тоже не могу тебе этого простить. Не желаю иметь ничего общего с предателем.

Повернувшись к вампиру спиной, он зашагал к выходу.

— Но ты даже не знаешь, почему я это сделал! Ты даже не попытался выслушать меня!

Санька, ничего не ответив, вышел из зала, оставив Ирвина в одиночестве. Разозлившись, ученик ударил кулаком в стену, рассадив себе костяшки до крови. Сам виноват. И исправлять содеянное тоже надо самому. Но знал бы кто, как это тяжело...

Глава 46. О пчелах и командной работе

— Слушай, ты не права. Мои люди с ног сбились, но информацию относительно этих домов выяснили дотошно. Оба принадлежат Вознякам. Один записан на имя Стефана, другой — на Габриэлю. Активнее используется второе логово. Вампиров вокруг него крутится больше. Я вообще не понимаю, как оно прошло мимо нашего внимания. Не представляю, чтобы зубастые сидели тихо и мирно... Тем не менее, уверена, зачищать нужно именно его, — Агата перегнулась через стол и взяла меня за руку, уронив пепел с моей сигареты.

Именно с ней я встретилась сразу же после исповеди Ирвина. Вопреки моим опасениям, охотница восприняла рассказ о предательстве ученика спокойно. Она не стала воспитывать меня, иронизировать, говорить, что предупреждала. Понимая мою боль, подруга мгновенно включилась в работу, без лишних комментариев. Естественно, информация о Дине ее обрадовала. Да и возможность вырезать влиятельную и опасную стаю стала хорошим подарком. Минули сутки, и этим вечером мы встретились в баре, чтобы обсудить план атаки.

— Я понимаю. Но для меня важна Лиза. Я хочу с ней поговорить. Ее нельзя упускать.

— Пожалуйста, не волнуйся. В любом случае, нам важно взять кого-то из старших живьем. Мы объединим усилия и зачистим оба логова разом. Я могу предоставить тридцать пять человек, включая меня. И, поверь мне, все они будут хороши. Кто у тебя?

— Мои ребята. Они уже согласились мне помочь. Тот заказ, помнишь, где я едва не сложила голову?

— Ага.

— Так вот, Мрак и Свят нашли заказчика. Естественно, подставное лицо. От вампиров. Конечно, тех, кто велел ему сделать заказ, он не помнит и не знает. Это была попытка устранить меня, Гася. Так что эта операция будет логическим продолжением. Я даже не стану посвящать всех в детали.

— А кто знает о предательстве ученика?

— Мрак, Тень и Саня. Ты кому-то говорила? — я с беспокойством взглянула на Агату.

— Нет. Я же обещала. Я предлагаю следующее: основные силы бросить на второе логово. А пятнадцать охотников я пошлю в первое. Там и планировка попроще, и вампиров немного, не больше двадцати, мои парни вполне справятся. Мы достанем для тебя Лизу. Живой. Тем временем основные силы зачистят большую базу. Нас двадцать и вас восемь — вполне.

— Десять. Нас десять, — уточнила я.

— Вас же вроде восемь? Кто еще?

— Санька.

— А он справится? — недоверчиво переспросила Агата.

— Мрак за него ручается.

— Десятый?

— Ирвин.

Гася удивленно взглянула на меня, откинувшись назад.

— Ты берешь предателя на зачистку?

— Да. И это не подлежит обсуждению. Сделает хоть что-нибудь не то — убью на месте.

Риск минимален. Зато я засвечу его перед своими. Я обрезаю хвосты, Гася. Я не хочу, чтобы ему было, куда идти.

— Если его могут слышать...

— То нас либо уже ждут, и тогда вся маскировка смысла не имеет, либо обнаружат тогда, когда большой роли это не сыграет. Но мне, мне самой важно знать, на чьей стороне Вин и как далеко простираются возможности его доминанты.

— Хорошо. Я тебе доверюсь, — сухо кивнула подруга, оценив бессмысленность спора. Я понимала, что её доводы верны. По-хорошему, мне следовало бы держать Вина под прикрытием щитов. В идеальном варианте — наглухо запертым в комнате или даже в одном из помещений подвала, которые можно было с успехом использовать, как камеры. Но меня вела моя интуиция, и тогда я решила к ней прислушаться, отринув осторожность.

Мы сняли коттедж за городом, чтобы все смогли собраться и спокойно подготовиться к работе. Отказа среди друзей я не встретила: не впервые возникала ситуация, когда одному из нас требовалась помощь. Мы всегда стояли за своих горой, предпочитая с прегрешениями разбираться внутри коллектива. А о моих грехах большинство ребят пока и вовсе не было в курсе. Мрак бесился, вынужденный покрывать меня, но обещание промолчать дал. Тень же и вовсе не выказал никаких эмоций, и я могла только догадываться, что он думает по поводу сложившейся ситуации. Агата привела обещанных ею охотников, и сейчас они рассредоточились по комнатам, подготавливаясь к предстоящему бою. Остальные, получив указания насчет первого логова, готовились к своей части операции.

В небольшой гостиной собрались наемники и Агата, как представитель и лидер охотников в предстоящем деле.

— По предварительным данным, в доме находятся оба Возняка, Дин и Чжежич. В сумме — четыре старших вампира. Плюс около двух десятков зубастых помладше. В принципе, расклад вполне приятный. Дом старый, коридоры узкие, сворой они атаковать не смогут, поэтому людей нам должно хватить. О Лизе ничего сказать не могу, предположительно, она во втором логове, но мы отслеживали перемещения только двое суток, если кто-то засел в доме раньше, могли и не заметить. Местонахождение Освальда и Геральда нам пока не известно, но я убеждена, что они не в городе, — рассказывала Гася.

Ребята, расположившись вокруг стола, внимательно ее слушали. Ирвин сидел в стороне, сжав руки и прикусив губу. Я заметила, что он опасается приближаться к Мраку. Впрочем, тот ясно давал понять, что этого делать не стоит. Брат, оставаясь верным своему обещанию, и не посмотрел бы на Ирвина без моего разрешения. Но провоцировать его было опасно. Санька же попросту игнорировал вампира, держась подле своего мастера. Тень внешне соблюдал нейтралитет. Остальные ребята удивлялись охлаждению отношений. Разумеется, они давно заметили, что что-то не так. Одно обращение на «вы» чего стоило. В профессиональном сообществе было принято общаться на «ты». «Вы» использовалось крайне редко, в особых случаях. К примеру, в начале знакомства наемников, сильно различавшихся по статусу. В начале, потому что старший обычно сразу предлагал оставить формальности: так было проще всем. И, конечно же, обращение Вина оценили. Я объяснила изменения наказанием за очередной проступок, отказавшись уточнять, и ребята приняли ситуацию, додумав ее каждый по-своему. Ирвина же, конечно, ранила необходимость говорить мне «вы». Самым суровым физическим наказанием я бы такого эффекта не добилась. Я видела, каких усилий стоит ученику выдать это «вы», особенно в присутствии

посторонних, и каждый раз получала невероятное удовлетворение от его расплаты.

— Смотрите, — продолжала охотница, указывая на карту, — холл. За ним большой зал. Думаю, холл мы пройдем беспрепятственно, а вот в зале нас ждут проблемы. Там второй свет, наверх ведет широкая лестница. Четыре двери: перед лестницей — входная, рядом — в подвал, по бокам — в восточное и западное крыло. По периметру второго этажа зал опоясывает балюстрада. Тень, ты стрелок, внизу тебе делать нечего. Вперед пройдут две группы охотников, ты поднимешься за ними. Займешь позицию, обеспечишь огневую поддержку, на случай, если кто-то прорвется из боковых коридоров первого этажа. Специальные пули мы предоставим, если у вас их нет, — Тень хмыкнул, взглянув на меня, но не перебил. — Возьми двух наемников на прикрытие, мы не можем тобой рисковать. Я предлагаю Свята и Красавчика. Святоша сильный мечник, Красавчик неплохо стреляет, поможет огнем, если что. Я и два моих товарища пойдем первой группой. За нами поднимется еще пара охотников, прикроют. Мы возьмем на себя второй этаж, восточное крыло. Две аналогичных группы пойдут с западной стороны. И в восточном, и в западном крыле есть по запасной лестнице, поэтому существует шанс, что вампиры спустятся по ним вниз, хотя мы постараемся заблокировать их. Мрак, Санька, Леди — на вас первый этаж. С вами остаются восемь охотников. Зал большой, но, если удастся заблокировать боковые двери, порубить вампиров станет простым делом. Там узко, при необходимости, один сильный мечник сдержит движение до подхода подкрепления. Мои люди пройдут по коридорам вглубь здания, осмотрятся. Полагаю, по четыре человека в каждую сторону будет достаточно, помещения там небольшие, судя по плану. Насколько можно быть уверенной в предположении, что Чжежич в подвале?

Тишина повисла, и Ирвин, подняв взгляд, обнаружил, что Гася смотрит на него. Как и все остальные присутствующие. Я молчала, позволяя вампиру ответить. Он бросил на меня быстрый взгляд и тихо проговорил:

— Если нас не ждут, вероятнее всего, в подвале. Она слишком неуправляема, чтобы пользоваться полной свободой перемещений. По крайней мере, так было до той поры, пока я не покинул стаю.

— Хорошо, — кивнула Агата, никак не проявив своего отношения к источнику информации. Я ощутила очередную волну благодарности к подруге и мельком подумала, во что встанет мне ее лояльность. Агата была умной. И верной слову. Но собственный род и его интересы она ценила куда выше остального мира. — Тогда придерживаемся базового плана: сначала зачистим наземную часть дома, Чжежич оставим на десерт. Леди, твоя задача — заблокировать подступы к подвалу. Надеюсь, что крупной заварушки там не будет, и твое ранение мы не побеспокоим. Мрак и Саня защитят подступы к лестнице и, при необходимости, помогут охраняющим стрелка. Бинго, Джокер, Глетчер, от вас с вампирами толку немного, в самую гущу соваться рискованно. Но нас необходимо прикрыть на улице. Я оставляю с вами пару охотников. На вас двор и обе входные двери, мои парни помогут заблокировать вторую. Все ясно?

— Нет, — отозвался Свят. — Почему Леди идет одна? Нужно дать кого-то ей в пару. Прикрывать.

— Кого ты предлагаешь? — поинтересовался Бинго.

— Могу пойти я или Красавчик.

— Нет, — покачал головой Джокер. — Тени надо сосредоточиться на том, что происходит внизу. Мы оставим ему открытую спину. Так нельзя.

— Я справлюсь, — сухо ответил стрелок.

— Даже не думай, — поддержал друга Красавчик. — Мы должны тебя прикрыть. Но и Леди оставлять одну нельзя. Может, возьмем кого-то с улицы? Думаю, двое наших там справятся. А Глетчер весьма неплох в...

— Успокойтесь, ребята, — подала голос я, стараясь сделать его ровным и спокойным. — Одна не пойду. Меня прикроет Вин.

— Нет! — Мрак резко поднялся со своего места. — Я не позволю.

— Если Леди считает, что он готов... — возразил Свят.

— Дело не в этом, — ответил брат, сверля меня взглядом. — Там вампиры. Его стая. Кто знает... Как хочешь, Леди, но я против.

Я бросила взгляд на своего щенка, сидевшего в углу. Ирвин изо всех сил делал вид, что ему безразлично, что о нем говорят. В целом, получалось неплохо. Но я видела, как напряженно он ожидал моего решения.

— Вин, — окликнула я его, — ты справишься?

— Да, мастер.

— Остальное меня не волнует, — я тоже встала и повернулась к Мраку. — Если у тебя есть какие-то возражения, мы можем выйти и обсудить их на свежем воздухе.

— Ты настолько доверяешь ему, что готова ссориться со мной? — удивленно уточнил Мрак.

— Ты переступаешь границы, брат. Ирвин — мой щенок. И все, что его касается, решать мне.

Наемник долго смотрел мне в глаза, после чего отвернулся и бросил: «Делай, как знаешь». Тень подошел к Мраку и положил руку ему на плечо:

— Не беспокойся. Я присмотрю.

Брат кивнул ему, остановился перед Ирвином, хмуро глядя на вампира. Вин ответил настороженным взглядом, не зная, чего ожидать. Но Мрак только хмыкнул и вышел на улицу, злобно теребя в руках пачку.

— У меня все чисто. Я на позиции, — голос Бинго был сух и деловит. Ребята включились в операцию.

Охотницами руководила Агата. У них была принята иерархия по старшинству, и, разумеется, Гася не была ни самой старшей, ни приближенной к кругу старейшин. Но уже несколько лет молодая охотница выполняла обязанности дипломата в переговорах с наемниками, и руководство этой операцией глава отдал ей, поскольку охотники включались в дело по моей просьбе. Я же заняла место лидера среди своих, и это было совершенно логично, учитывая, что дело решалось именно мое.

— Я на позиции, Леди. Все в норме, — отчитался Глетчер. Охраны на улице было немного: трое часовых. Вампиры старались не привлекать внимания к себе, несмотря на то, что коттедж расположился в удалении от основного поселения.

Со стороны Джокера донесся шорох и тихий всхлип. Охотники взглянули на Агату. Их лидер перекрестилась и тихо прошептала «С Богом, братья». Скупые, привычные жесты стали ей ответом.

— Возникли проблемы, но я их уладил. Все чисто, Леди. Начинайте, — наконец, сообщил Джокер.

Я повернулась к небольшому отряду и кивнула, обозначив приказ начинать. Наемники и

охотники быстро рассредоточились, занимая позиции у фронтальной части здания. Основная охрана была снята до этого: часовых было мало, внимания вампиры старались не привлекать, хоть их логово и стояло на отшибе, на приличном расстоянии от основного поселка. Судя по всему, именно своей осторожности они и были обязаны тем, что место ни разу не заинтересовало родичей Гаси.

Пара охотников возилась у двери со взрывчаткой. Я, Мрак и ученики замерли за их спинами. Хлопнул локальный взрыв. Мрак прошел вперед, оберегая меня от возможной атаки, я двинулась за ним, следом — Саня, Вин и остальные. Холл мы миновали беспрепятственно, как и предполагали, столкнувшись с охраной только в зале. Навстречу нам высыпало около полудюжины вампиров. Довольно слабых и молодых: проблемы с ними нам вряд ли грозили. Я врезалась в их неровный строй, молча расчищая дорогу остальным. Слева рубился Мрак. Охотники, отряженные на первый этаж, так же вступили в бой. Справа мелькнул меч Вина. Команду пригнуться я скорее почувствовала, чем услышала, и наклонилась, протыкая очередного противника. Выше моей головы просвистел меч брата, разрубая шею вампира. Проход наверх был чист. Четыре команды охотников и связка со стрелком устремились к лестнице. Их встретили спускающиеся зубастые. Всего четверо, но явно старше и опытнее первых. Для защиты лестницы, даже такой широкой, вполне достаточно. Закипел бой, короткий, но ожесточенный: охотники свое дело знали.

Получив передышку, я огляделась. Зал был огромен. Впрочем, для такого впечатляющего особняка это не было чем-то удивительным. Тем не менее, несмотря на амбициозные размеры, помещение оставляло ощущение запустения. Просторная комната, возвышающаяся на два этажа, была практически лишена мебели. Только лишь пара потертых кушеток притулилась у противоположных стен. Пол, отделанный когда-то шикарным паркетом, исчеркан и поцарапан, местами дерево выломалось, щерясь острыми щепками. Стены, некогда исполненные в голубых тонах, потемнели и выщвели. Дорогая ткань местами свисала клоками. Белый мрамор колонн и лестницы был испещрен мелкими сколами и серыми пятнами плесени. На жилой дом помещение походило мало. Обстановка мгновенно вызвала подозрения. Если вампиры здесь не жили, то каково назначение здания?.. В сознание стали закрадываться неприятные мысли.

Планировка так же была весьма странной. Прямо напротив холла располагалась широкая мраморная лестница. Справа, подле нее — массивная дверь, окованная блестящим металлом. Я готова была биться об заклад, что в сплаве содержалось изрядное количество серебра. Видимо, перед нами был вход в подвал, обитель Кристианы. На металлических крюках покоился тяжелый засов, так же отделанный серебром. По обеим сторонам помещения располагались две двери, но не настолько впечатляющие своим размером. Да и заперты они не были, лишь притворены. Судя по материалам, дом не перестраивали, не вносили изменений. Значит, он был изначально отстроен с той планировкой, что представляла нашим глазам. И для жилого особняка она явно была не удобной. Лишенной логики. Оставалось думать, что создавалось здание зубастыми, с определенными целями и...

Реализовать первоначальный план не получилось: боковые двери распахнулись и внутрь хлынули вампиры. Много. Навскидку — не менее двух десятков. Мы встали квадратом, — я и Мрак отсекали зубастых сбоку, Саня и Вин позади, блокируя подход к лестнице, чтобы не допустить противников в тыл своим. Охотники разделились на две группы, пробиваясь к дверям и оставив нам защиту основного пространства.

— Леди, слева!

Я развернулась, поражая вампира, выхватила второй меч, срезая шею зубастому, и тут же сделала шаг назад, атакуя тварь, сумевшую пробраться за спину Мраку. Бой набирал обороты. Вампиры защищали логово, не жалея своих жизней. Я занесла меч над очередным зубастым, но он вдруг пошатнулся и упал. Я подняла взгляд выше и увидела Тень, расположившегося за балюстрадой, который показал большой палец и кивнул: «не отвлекайся, детка». Стрелок занял свою позицию. Свят и Красавчик танцевали рядом, старательно укладывая оставшихся вампиров, чтобы не подпустить их к другу. Четыре группы уже разошлись по второму этажу. Но блокировать всех у них явно не получалось: часть зубастых все же пробивалась к лестнице, встречая радушный прием у Святоши и Красавчика.

Внизу же противники все прибывали. Мы уже не раз сменили позиции, страхуя и выручая друг друга. Становилось жарко. Нестерпимо хотелось расстегнуть ворот доспеха, но шею обнажать было никак нельзя. Левая рука болела, перекрывая даже действие обезболивающих и стимуляторов, хоть я и обработала ее по всем правилам. Боль сбивала настрой, но отвлекаться было слишком рискованно. Я сосредоточилась, выкладываясь на полную катушку. Конечно, после того, как Тень занял свою позицию, наша работа стала гораздо легче. Он педантично поражал свои цели, и зачастую нам оставалось только отрубить голову, проходя мимо. Всегда оставался шанс, что зубастый поражен не точно в сердце или голову и восстановится гораздо быстрее, чем закончится заварушка. Пока не разорвана связь мозга с телом, вампир мог регенерировать. Взрослые особи делали это умопомрачительно быстро.

— Подвал! Возьмите их в кольцо! — раздавшаяся команда была отдана властным, незнакомым мне голосом, и я моментально развернулась. Из правого прохода вынырнул высокий вампир. На вид это был мужчина около двадцати пяти, молодой и полный сил. Русые волосы стянуты на затылке в конский хвост, на лице — усы и едва намечающаяся борода, чуть темнее основных волос. Оскал не оставлял сомнений — перед нами вампир. Все мои чувства мгновенно обострились, подтверждая, что он значительно сильнее тех, с кем я дралась до этого.

— Патрик, — бросил мне оказавшийся рядом Ирвин.

Я тут же сообщила в микрофон:

— Гася, у нас тут Дин нарисовался.

— Иду.

* * *

Агата пролетела мимо позиции Тени, быстрым взглядом убедившись, что у него все в порядке, и сбежала по лестнице, направляясь к желанной цели.

Тень проводил ее глазами. Змеей скользнув мимо сражающихся, на ходу отмахнувшись от чьей-то кисти, миниатюрная и кудрявая Гася, словно ангел мщения, возникла перед Патриком Дином. Вампир удивленно посмотрел на нее, а потом хищно улыбнулся.

— Маленькая Камински. Как жаль, что тогда тебя не было дома. Что ж, пора закончить начатое дело.

Агата молча подняла меч и сделала шаг вперед, размахиваясь. Разумеется, слов расслышать Тень не мог: внизу и наверху кипела схватка. Но того, что он прочитал по губам

и услышал в наушнике, вполне хватило, чтобы составить общее представление.

— Мы не просчитались? Ах, ты, сволочь зубастая... — рыкнул слева Свят. Тень повернулся и, почти не целясь, выстрелил в выскочившего из двери вампира. Пуля прошла под рукой Святоши.

— Твою... ты хоть предупреждай, — недовольно отозвался тот.

— Это вместо «спасибо»? — хмыкнул стрелок.

— В баре рассчитаемся.

— Многовато их, — согласился Красавчик, перебросил оружие в левую руку, выхватил пистолет, выстрелил в лоб зубастому, подошедшему почти в упор, и тут же срубил голову оседающему противнику. — Может, попробовать перестрелять?

— Своих заденем, — возразил Тень, двумя выстрелами снимая вампиров, выскочивших из коридора в направлении Красавчика. Быстро перезарядив оружие, он вновь глянул вниз. — Поднажми. Леди с Мраком, вон, неплохо управляют.

— Кстати о Леди, — Свят сплюнул кровь. Ему неудачно попали по лицу парой минут раньше. С его стороны противники пока кончились, но расслабляться нельзя было ни на секунду. — Прикрой ее. У нее рука пока не в порядке.

— Когда это ее останавливало? — Тень оценил обстановку внизу.

Вопрос был риторическим. Леди рубилась уже обеими руками, иногда морщась от боли. Стрелок качнул головой, осуждающе поджимая губы. По-хорошему, ей следовало бы остаться дома. Но самоубийц, рискнувших на этом настоять, не обнаружилось.

— Кристиана! — перекрывая шум, раздался крик Дина, волчком крутившегося вокруг Агаты. — Выпустите ее, черт вас дер!

Взгляд Тени моментально метнулся к двери в подвал. Вампиры, послушные приказу своего лидера, взяли группу наемников в кольцо и оттеснили их в центр зала. Мрак ожесточенно прорубался к цели. Санька поддерживал его, насколько мог. Но, судя по рассеченному лицу и плохо слушающейся правой руке, ему уже досталось. Ученик перекинул меч в левую, правда, лучше от этого не стало. Вин был забрызган кровью, неясно чьей, но, судя по всему, тоже успел схватить пару «подарков». Леди увязла среди своих противников и, похоже, испытывала серьезную боль в левой руке. Один из вампиров подбирался к посеребренному засову, оставив своим приятелям удерживать бешено сражающихся наемников. Тень аккуратно прицелился и выстрелил. Оружие толкнулось в ладонь с привычной отдачей. Зубастый взвыл и уронил правую руку, но от цели своей не отступился. Превозмогая боль, он голыми ладонями схватился за массивный посеребренный засов и с трудом потянул его на себя. Вампиру было больно, кожа покраснела, но он упорно вытягивал окованное металлом дерево из пазов, стремясь выполнить приказ и ввести в игру главный вампирский козырь. Тень, чертыхнувшись, вновь прицелился. На этот раз выстрел вышел неудачным: вампир отшатнулся, дергая на себя засов, и пуля прошла мимо. Стрелок, не мешкая не секунды, послал следующий патрон. Леди потихоньку уничтожала своих противников, но Тень сверху прекрасно видел, что она не успевает. Тяжелый засов медленно, но верно сдвигался. Необходимо было срочно действовать, что-то делать, чтобы не допустить появления сильной вампириши в центре схватки. Переменив оружие на более мощное, наемник, не особо церемонясь, расстрелял зубастого одиночными. Тело дернулось, содрогаясь от попавших в него пуль, и осело. Пальцы вампира, конвульсивно сжавшись на засове, потянули его за собой.

— Черт, черт, черт! — выругался Тень, соображая, что еще можно сделать.

— Первая группа блокировала Стефана в восточном крыле второго этажа. Вторая идет к ним, западное крыло чисто, — раздалось на общем канале связи. Тень не обратил на это внимания. Он, словно замороженный, смотрел вниз.

Тяжелые створки содрогнулись от удара изнутри и распахнулись. В проходе стояла вампирша. Худое, но крепкое тело, словно перевитое мышцами, осунувшееся лицо, шапка коротко остриженных кудрявых волос, пшенично-золотых, обильно сдобренных проседью. На Кристе были лишь армейские брюки и вылинявшая борцовка непонятного цвета. Бедро опоясывал пояс с рядом закрепленных ножей. Вся кожа, открытая взору, вплоть до босых ног, была сплошь испещрена шрамами. Тень понимал, что у вампиров повреждения заживают быстро и без следов, при постоянном наличии крови. Своего боевика зубастые наверняка кормили хорошо. Сложно представить, насколько серьезными должны быть раны, оставившие такие шрамы. Человек бы их явно не пережил.

Кристиана быстро обвела взглядом помещение и шагнула вперед, вытаскивая два длинных ножа. Тень проследил ее маршрут. Прямо на пути у вампирши, спиной к ней, стояла Леди, как раз приканчивающая своего последнего противника. Тень вскинул руку и выстрелил. Вампирша дернулась в сторону, легко уйдя от пули. «Ничего себе реакция!» — стрелок вновь нажал на курок, но эффект был прежним. Криста с легкостью уворачивалась от пуль, словно предчувствуя их. Подняв глаза, она быстро отыскала Тень, встретившись с ним взглядом. И улыбнулась. По спине у наемника пробежали мурашки. Такая улыбка, злая, наглая и многообещающая, могла вогнать в ступор кого угодно. В следующую секунду Кристиана отвела взгляд и сделала маленький шаг вперед...

...Леди остановилась и, коротко вздохнув, оценила обстановку. Она явно намеревалась двинуться на помощь Саньке. Тень чертыхнулся. Неужели опытная убийца вампиров не чувствует, кто стоит у нее за спиной? Хотя, при таком количестве зубастых вокруг... Кристиана занесла нож.

— Леди, сзади! — заорал Тень, резким жестом пальцев включив микрофон. Его подруга схватилась за ухо и развернулась. Слишком медленно. Как будто в сознании Тени нажали стоп кадр. Она не успевала. Рука вампирши опустилась.

Словно разъяренная пчела, между Кристианой и Леди возник Вин. Он пригнулся выбирая низкую стойку, и оскалился, принимая удар на себя.

Глава 47. О подставах и Кодексе

Ирвин едва успел. Он увидел, что Криста собирается атаковать Леди. Зафиксировал краем глаза и обомлел. Жизнь замерла, словно кто-то замедлил ее течение. Все чувства вампира мгновенно вытеснил ужас. Ощувив прилив адреналина, Вин практически отшвырнул своих противников и со всех ног метнулся к мастеру, успев вклиниться между женщинами как раз тогда, когда Кристиана ударила. Острое лезвие ножа ткнулось в грудь, защищенную доспехом, и сорвалось вниз. Ирвин оскалился, скорее от боли, чем действительно угрожая. Жизнь понеслась с прежней скоростью. Криста взглянула на него и замерла. Леди обернулась.

— Привет, малыш, — голос вампирши звучал сипло, будто она приболела. Однако Вину были хорошо знакомы крики сумасшедшей зубастой, надежно запертой в подвале. Кристиана давно уже окончательно сорвала свои связки. Вероятно, еще при жизни.

Память щенка слишком охотно подсовывала ему детали их знакомства. Криста не знала жалости. Ей было неизвестно чувство сострадания. Она совершенно владела сочувствием. Зато сумасшедшая вампирша понимала толк в боли и умела получать от нее удовольствие, как от чужой, так и от своей. Кроме доминанты, Вин по-настоящему боялся только ее. Потому что, если наказание поручалось Кристиане, это означало несколько часов пытки.

— Как ты вырос, милый. Стал такой смелый. Отчего? Забыл меня?

Леди, пытаясь отдышаться, встала рядом, плечом к плечу с учеником, тяжело поднимая свой меч. Криста медленно, словно что-то обдумывая, перевела взгляд на нее. В ее глазах, мутных и выцветших, грязно-болотного цвета, отразилось понимание.

— А. Я поняла. Это она. Твоя человеческая шляха. Это из-за нее ты такой смелый. Ну что же, повеселимся.

Молниеносно переместившись, вампирша ударила. Леди успела развернуться и отразить атаку. Вин почувствовал, как его сознание затягивает пелена страха. За обоих. Ирвин знал, что проиграет он, и его смерть будет на редкость непростой. Кристиана постарается. Но также он осознавал, что если у стаи и есть заготовленный для наемников козырь, помимо высшего, то это именно она. Сумасшедшая Криста. Убийца. Маньячка, жадная до крови и боли. Убрать ее, и одной серьезной проблемой станет меньше. Осознание задачи несколько поумерило страх. Но Вин не был уверен, что его наставница справится. Ученик не мог отдать Леди Кристе.

Они танцевали втроем, забыв обо всем. Кристиана была чертовски быстра. Мастер и ученик едва успевали отражать ее стремительные атаки. Когда они вновь оказались рядом, а Криста подарила им мгновение передышки, примеряясь для следующего удара, Леди быстро прошептала ему:

— Не бойся! Мы справимся.

— Да, мастер, — только и успел кивнуть Вин, крепче сжимая меч.

И вновь продолжился танец со смертью. Кристиана, пройдя изощренную защиту Леди, изловчилась и с силой ткнула ее рукоятью ножа в левое плечо. Демонстративно. Мастер застонала, сжав зубы: удар пришелся по недавно затянувшейся ране.

— Наши постарались? — хмыкнула вампирша, вновь атакуя. И снова Вин метнулся вперед, закрывая мастера своим телом.

«Только не сейчас. Только не она. Только не Леди», — успел подумать он, принимая

лезвие ножа на предплечье. Наручи лопнули. Кость осталась цела, но лишь чудом. Кристиа была сильна. Сегодня фортуна улыбалась явно не им.

«Только не Леди. Пусть я».

Внезапно вампирша пошатнулась, схватившись за горло. Тут же Леди надавила здоровой рукой Вину на плечо, заставляя пригнуться. Оглянувшись, щенок заметил Тень, сосредоточенно выпускающего по их противнице пулю за пулей. Улучив момент, когда стрелок прекратил атаку, Леди выпрямилась и, закричав, ударила мечом, вложив в него всю силу, что у нее только осталось. Тело Кристианы дернулось. Наемнице не удалось перерубить ее полностью, но позвоночник она повредила. Нервные пути восстанавливаются медленно. Вин, осознав, что победа за ними, рванулся к телу бывшей мучительницы. Его клыки, прорезавшиеся еще в начале схватки, требовали утолить жажду. Кровь Кристианы обещала быть вкусной.

* * *

Я опустила меч и, тяжело дыша, замерла. Схватка отняла у меня больше сил, чем можно было предположить. Левое плечо нестерпимо ныло. Швы уже зажили, и не должны были разойтись, но раненные ткани еще оставались слишком чувствительными к боли. Подняв голову, я заметила, как Вин рванулся к телу вампирши. Его намерения легко угадывались. Настигнув его в два прыжка, я схватила ученика за волосы и грубо отдернула назад.

— Ты рехнулся? Здесь? На глазах у охотников?

Ирвин повернул ко мне голову. Его глаза, затуманенные жаждой и голодом, были совершенно безумны. Почти такие же, как у Кристианы минуту назад. Я осознала, что именно делаю: пытаюсь оторвать вампира от желанной пищи. Обычно такие попытки заканчиваются летальными исходами. Но я инстинктивно не боялась Ирвина. Я была уверена, что у меня хватит сил удержать его.

Ученик неотрывно смотрел на меня, явно борясь с собой. Его глаза постепенно становились осмысленными, хотя тело все еще содрогалось от желания впитаться в шею жертвы. Ощувив, что щенок справился с жаждой, я выпустила из ладони его черные пряди. Вин встряхнул головой, неожиданно шустро шагнул вперед и, размахнувшись, срубил Кристиане голову. Я даже вскрикнуть не успела, не говоря уже о том, чтобы остановить его. Онемев от возмущения, я, лишь спустя мгновение, смогла выдавить:

— Ирвин! Какого черта ты сделал?

Ученик непонимающе взглянул на меня:

— Что?..

Я указала на Кристу, все еще не придя в себя окончательно:

— Зачем ты убил ее? Мы могли бы взять ее живой!

Глаза Ирвина прояснились окончательно, и он расстроено взглянул на тело вампирши:

— Вот черт... Мастер, простите... Я не сообразил.

С гибелью сумасшедшей вампиры потеряли свой запал. Через пять минут охотники, зачищавшие второй этаж, спустились вниз и доложили, что все закончено. Гася убила своего противника пару немногим раньше. Ей помогли, но выглядела моя подруга так, будто её пропустили через отжим на полных оборотах. К сожалению, из старших взять живым не удалось никого. Они ожесточенно сопротивлялись, не оставляя охотникам выбора. Победить

их удалось дорогой ценой. Двое охотников были очень серьезно ранены, и товарищи оперативно вынесли их из здания к машинам, торопясь доставить к врачам. Я не мешалась под ногами, но мимолетного взгляда на одного из пострадавших оказалось достаточно, чтобы понять: он не доедет. Второй стонал, баюкая развороченную руку. Драться он уже вряд ли сможет, но хоть жив останется. Остальным повезло чуть больше: некоторые ранения требовали внимания медиков, хотя опасности для жизни не представляли. Санька не мог пошевелить правой рукой, но Мрак, осмотрев его и облегченно вздохнув, сообщил, что это только вывих. Я, в свою очередь, помогла брату обработать несколько неприятно кровоточащих порезов на лице. После того, как дом был тщательно осмотрен, и оказана помощь тем, кто в ней неотложно нуждался, охотники, бесцеремонно распорядившись нами, обработали помещение зажигательной смесью и разложили взрывные устройства. Все высыпали на улицу. Дело свое эти суровые ребята знали: после взрыва здание горело весело, задорно и быстро. Предварительно охотники забрали все записи системы слежения, чтобы даже наших прикрытых лиц нигде не осталось. Все эти меры предосторожности предпринимались из-за Возняков. Как-никак, они были довольно известными фигурами.

Быстро и слаженно покинув место боя, мы вернулись в снятый на эти сутки коттедж и вновь собрались в гостиной. От охотников присутствовала лишь Агата: своих людей она отпустила по домам. Наемники молчали, мрачно обдумывая свершившиеся события. Гася говорила по телефону:

— Плохо, что я могу сказать. Хотя у нас тоже не густо. Зубастые твари нам не дали ни малейшего шанса взять их живьем. С Патриком я едва сладила, если бы Касперек не подоспел... Стефана мужики тоже не смогли поймать, пришлось убить. Огрызался, как черт. Габриэли Возняк вообще не оказалось в особняке, хотя дозорные были уверены... Кристиану Леди вместе со щенком еле завалили. Тоже летально...

Подробностей убийства Кресты подруга не озвучила, и я вновь ощутила беспокойство, уверенная, что сама охотница точно знала обстоятельства смерти вампирши. Несколько минут Гася слушала, потом ответила:

— Молодцы. У нас хуже. Якоба и Густава ребята увезли. Плохо с ними. Густав не знаю, а Якоб, скорее всего, не жилец... Слишком обширная рана. Угу. Заканчивайте и до встречи.

— Я сожалею, Гася, — произнесла я, кладя руку на плечо подруге.

— Спасибо, — охотница вздохнула и неожиданно ссутулилась. — Мне часто приходится терять родных. Жаль, ни одного из этих чертей не удалось живьем взять. Правда, есть два языка из мелких, но я не думаю, что они расскажут что-то серьезное. Хотя мои братья и постараются.

Агата держалась, но я чувствовала, как ей горько. Почти все охотники были связаны родственными узами. Якоб и Густав вполне могли приходиться ей какими-нибудь братьями. Это для нас троюродный кузен — седьмая вода на киселе, а охотники дорожат родней. Потеря любого из них — боль для семьи. Я опустила голову, чувствуя свою ответственность.

— Как второе логово?

— Никак. Пусто там. Мои вырезали одиннадцать вампиров, мелких, возрастом от двадцати до сорока лет, примерно, и все. Лизы не было.

— Плохо как... — протянула я, напряженно анализируя сложившуюся ситуацию. Меня терзали весьма неприятные догадки, но озвучивать их в присутствии ребят я пока не собиралась. Мрак сделал это за меня:

— Сколько, в итоге, мы положили в особняке?

— Около трех с лишним десятков вырезали вы на первом этаже, — отозвался Святоша. — Точнее не скажу. У нас на лестнице пятеро.

— Шестнадцать убили охотники на втором, — добавила Гася. — Это все не считая взрослых... Мелкие, мне кажется, не старше пятидесяти?

— Нет, — неожиданно вступил в разговор Ирвин, до этого молча сидевший в том же углу, что и прежде. — Тем, что были внизу, никак не больше тридцати лет от обращения.

— Не может быть! — отозвалась охотница. — Они сильнее.

— Это дети второй волны, — коротко прокомментировал мой ученик. — Они развиваются быстрее. Некоторых я видел в своей... прежней жизни, пока был в стае, потому и возраст могу прикинуть точно. Деталей не знаю, к сожалению, но слышал обрывки разговоров. Старшие вампиры специально возвращают и тренируют их. Боевая сила.

Агата развернулась к нему всем телом и с подозрением всмотрелась в лицо моего щенка.

— Ты знал, что их так много?

— Нет, — покачал головой Ирвин. — Знал бы — предупредил.

Я старалась не позволять себе смотреть на ученика слишком пристально. Он казался спокойным, но я по мимолетным признакам поняла, что Вин боится. Не окружающих. Меня. Меня и моих сомнений в нем. Мне так хотелось встряхнуть его, повысить голос, надавить, заставив сказать больше, но сейчас подобные действия были слишком опасны. Разговор следовало отложить до того момента, когда мы останемся наедине. Мрак фыркнул и тоже повернулся, прожигая Вина взглядом:

— Да тут и гадать нечего, Леди, это была ловушка.

Я сама думала об этом последние десять минут. Вывод был очевиден, просто мне не хотелось озвучивать его первой. По понятным причинам. Но теперь отмалчиваться стало бы глупостью.

— Я тоже так думаю, брат. Зубастые готовились к встрече с нами. Дом был начинен вампирами, сидящими тихо. В засаде. И их план бы удался. Но наши враги не могли предположить, что мы объединимся с охотниками... Если бы не помощь твоих людей, Гася, велика вероятность, что мы легли бы там. Все.

В комнате повисла тишина. Наемники тяжело и недобро смотрели на моего ученика. Выражение глаз Ирвина стало затравленным. Санька аккуратно сдвинулся, развернувшись спиной к вампиру и занимая устойчивое положение. Мрак метнул в сторону своего щенка разъяренный взгляд. А я порадовалась, что не рассказала остальным наемникам о предательстве Ирвина. Боюсь, судьба моего щенка была бы сейчас решена.

Красавчик шумно выдохнул и зло процедил:

— И так вовремя пришла информация об этом логове... И, главное, от кого.

Свят сделал пару шагов вперед, вставая между вампиром и нашим агрессивно настроенным собратом.

— Это дело Леди, друг. Спроси с нее.

— Спрошу, — пообещал Красавчик, переводя насыщенный злостью взгляд на меня. — И, думаю, не я один. Сейчас беседы бессмысленны. Я понимаю, что тебе необходимо самой получить информацию. Поговорим, когда ты будешь готова нам что-нибудь рассказать.

— Спасибо, — кивнула я, медленно выдыхая и разжимая пальцы, непроизвольно стиснувшие эфес меча.

— Это не просто ловушка, — веско произнесла Агата, отстранившаяся на время нашей

перепалки. — Если Вин прав, и зубастые, действительно, готовят боевую силу, то намечается война. Боюсь, это была проба пера...

Наемники согласно кивнули. В словах охотницы было зерно истины. Вряд ли такое количество вампиров натаскивали исключительно ради нашей компании. Слишком велик затраченный ресурс. Тем не менее, ввиду недостатка информации, дальнейшее обсуждение, как справедливо заметил мой товарищ, было бессмысленным, и мы отправились по домам, так и не развеяв сгустившейся тревоги.

* * *

Лизы в логове не было. Леди была права: вывод напрашивался сам собой. Для них приготовили ловушку. Причем, готовили заранее, за несколько дней. Вероятнее всего, с того самого момента, как мастеру стало известно о двойной игре ученика. Выходит, вампиры были либо в курсе, что Ирвин перешел на сторону наемников, либо предполагали, что наставница выгадит из него информацию. Знали, и планировали засаду, учитывая и возможную разведку, и то, что Леди позовет на помощь друзей-наемников. Ситуация складывалась хуже некуда.

Вину стало намного легче, когда погибли трое старших. В глубине души он радовался, что все они умерли, не попавшись в руки наемников и охотников. С Леди сталось бы устроить ему очную ставку, а Ирвин не был уверен, что выдержит. Пленение Кристианы особой роли не сыграло бы, потому что пытаться ее — лишь напрасно тратить время. Ирвин просто не мог представить, какими способами можно развязать Кристе язык. Но, тем не менее, перестраховаться стоило. Взятые же людьми Агаты зубастые помладше не могли знать ничего из того, что интересовало Леди. Возможно, охотникам удастся получить с них какую-нибудь ценную для себя информацию, но для его мастера пленники совершенно бесполезны. Неизвестно, как могла повернуться ситуация, если Леди нашла бы высшего. С одной стороны, Вину этого хотелось. Избавиться от постоянной угрозы. С другой, он не думал, что его мастер справится. Конечно, с Кристианой все вышло неплохо, наставница держалась лучше, чем он предполагал, но высший — это высший. К тому же, оставалось еще трое, кроме Лизы: Габриэля, Геральд и Освальд. Встретаться с ними Ирвин так же не желал ни при каких обстоятельствах. А уж беседа мастера с этими представителями зубастого общества так и вовсе походила на ночной кошмар. Часть угрозы отступила, истаяв с последними вздохами погибших вампиров. Зато угроза другая, исходившая от наемницы и её друзей, лишь обрела силу...

Они ехали домой в тишине. Леди вела машину, напряженно сжав руки на руле и хмуро всматриваясь в дорогу. Не выдержав тягостного молчания, Вин обратился к ней:

— Я не знал, мастер. Я бы предупредил вас, — слова, запланированные, как уверенное сообщение, прозвучали почти мольбой.

— Я тебе верю, — отозвалась наемница, не оборачиваясь к нему. — Я видела, что ты ошеломлен не меньше остальных. Видела твое отчаяние. И страх. Да, спасибо за помощь с Кристианой. Ты вовремя меня прикрыл, и я это ценю. Но наша договоренность в силе, Вин. Простить тебя я еще не готова.

— Что я могу сделать, чтобы... — медленно произнес Вин, подбирая слова. — Чтобы вернуть себе право на «ты»?

— Ты не о том думаешь, — раздраженно бросила наставница и сморщилась, пошевелив плечом. — Там, в бардачке, таблетки в оранжевой упаковке. Дай мне одну, пожалуйста.

Вин послушно достал лекарство, извлек таблетку из блистера и протянул мастеру. Та быстро отправила ее в рот и рывком кивнула в сторону бутылки с водой.

— Ты думаешь не о том, — повторила Леди, возвращая ему бутылку. — Мне все равно, как ты ко мне будешь обращаться. Но «вы» дисциплинирует. Не дает забыть. Вопрос в том, смогу ли я тебе доверять вновь. И ответа пока нет даже у меня.

— Но ведь я помог вам с логовами... — нерешительно начал вампир.

— Мрак и Тень в тот день отследили Лизу от «Убежища» до второй базы, — хмыкнув, сообщила ему наставница. — Да и все остальное... имен мы без тебя так быстро бы не узнали, конечно. Но ниточку уже получили. Твоя информация была на грани, Вин. И выглядит ситуация не слишком хорошо. Я верю, что ты не знал о ловушке. Меня не оставляет одна мысль: если бы ты не выдал мне этот дом, засада все равно осталась бы в нем, или же зубастые ждали бы нас по тому адресу, что стал известен Мраку и Тени?..

Вин замер, оценивая услышанное. Обвинения высказано не было. Напротив, мастер заверила его в отсутствии сомнений относительно его роли. Но произнесенная фраза ярко проиллюстрировала озвученную ранее позицию по поводу доверия. Дыхание перехватило. Зыбкость собственного положения была почти осязаемой.

— Они знали, что мы придем. Знали, что придем именно сюда. Вопрос в том, откуда. Тебя прослушали?

— Не могу гарантировать на сто процентов, но мне кажется, что нет, — Ирвин напряженно смотрел на наставницу, не отводя взгляд от дороги впереди. Сердце забило где-то в горле, мешая говорить ровно. Руки стали холодными. Он не представлял, как может доказать ей свою непричастность. Аргументов не было. Даже сомнительных.

— Я думаю, ты прав. Скорее всего, они просто знали, что ты мне эту информацию сольешь. Сам или под моим давлением. Ситуация щекотливая, Вин, — Леди, наконец, повернула к нему бледное и усталое после боя лицо и бросила на ученика пронизательный взгляд. — Вывод простой. Или подставили тебя, или ты — нас.

Ирвин не знал, что сказать наставнице. По его вине они едва не попали в заботливо расставленные сети стаи. Пытаться горячо уверить мастера в своей невинности? К сожалению, время слов ушло. Единственной валютой теперь оказались железные доказательства. Леди отвернулась и замолчала. Тревожная, неприятная тишина окутывала их еще пару минут. Мастер сосредоточенно обдумывала какую-то мысль, кривя губы.

— Если ребята узнают о предательстве, они тебя убьют, — наконец, тихо произнесла Леди, по-прежнему не глядя на вампира. — Тебе не верит никто. Даже Мрак. Ну, может, Санька. Но, как ты понимаешь, его слово веса не имеет.

— Свят? — тихо спросил Вин. — Он меня защитил.

Наемница фыркнула, на секунду отвернувшись от дороги и бросив на ученика взгляд, в котором смешались сарказм и горечь.

— Святоша защитил не тебя, а Кодекс. Напомнил остальным о моем праве решать вопросы, касающиеся моего щенка. Если он узнает... Если они все узнают правду, Ирвин. Кодекс перестанет тебя защищать. А я потеряю не только ученика, но и друзей.

— А ты? Ты мне веришь?

Леди смотрела на дорогу и молчала. Не зацепившись даже за невольно вырвавшееся «ты». Вин сжал зубы, сдерживая досаду, и резко откинулся на подголовник, ударив по нему

затылком. В эту минуту ему хотелось умереть. Тихо сдохнуть в какой-нибудь подворотне, подальше от Леди и ее компании. Щенок испытывал жгучую ненависть к самому себе. Череда необдуманных поступков и трусливых решений привела к тому, что он причинил боль той, кого меньше всего хотел обидеть. И исправить сделанное не представлялось возможным.

Глава 48. О записках и времени

Дни потекли так же, как и раньше. Отношение наставницы к нему не переменилось, и от этого сердце Вина пронзало болью. Каждый раз, говоря ей «вы», он испытывал мучительные чувства. Стыд, горечь и жгучее раскаяние смешивались в нем. Ирвин был одинок. Снова. Если раньше он ощущал логово Леди если не домом, то надежным пристанищем, то теперь и оно стало чужим. Скорее, камерой, чем местом жительства. Вампир не мог ни с кем поговорить, обсудить ситуацию, поделиться эмоциями, посоветоваться. Звонить Саньке было бесполезно: молодой человек на звонки Вина не отвечал. Леди отзывалась на просьбу поговорить, но держалась холодно и отстраненно. Она больше не расслаблялась в его присутствии. Не говорила о себе. Не шутила и не улыбалась. Несколько раз Ирвин останавливался в шаге от того, чтобы сорваться в истерику, но вовремя брал себя в руки. Надеяться на понимание или сочувствие со стороны наемницы было бы глупо.

Спустя неделю после зачистки логова, мастер взяла его на тренировку. До этого она берегла руку, не позволяя себе поднимать ничего тяжелее вилки. Участие в бою плохо сказалось на ее самочувствии, а к вопросам своего здоровья Леди всегда относилась трепетно, понимая, что от этого напрямую зависит ее карьера. Но, не привыкшая к долгому безделью, больше семи дней наемница выдержать не смогла. Ирвин поехал с тяжелым сердцем и, едва захлопнув дверцу автомобиля, получил подтверждение предчувствию. На стоянке были припаркованы три знакомых машины: Мрака, Саньки и Тени.

Тренировка прошла бодро и насыщено. Леди была к нему куда строже, чем обычно. Ошибки не прощались: там, где можно было бы обойтись обозначением, Вин теперь получал полноценный удар. Любая оплошность в блоке или отбиве заканчивалась болью. И Ирвину казалось, что мастер даже силы вкладывает больше, чем обычно. Тем не менее, с точки зрения обучения, это было даже неплохо, и вампир сдерживался и кусал губы, не позволяя себе иной реакции. Он заслужил. Мастер предупреждала, что будет испытывать его любыми способами. Едва дождавшись перерыва, щенок побрел к скамейке, надеясь хоть немного передохнуть. Он смотрел в пол, не желая встречаться взглядом с наемниками. Неожиданно вампир налетел на Саньку, который на ходу что-то говорил Мраку, повернувшись назад. Саня взвыл и схватился за больное плечо. На тренировке он работал вполсилы, исключительно левой, оберегая правую руку от нагрузки. Ученики остановились, глядя друг на друга. Ирвин смотрел виновато, переживая, что случайно причинил другу боль. А Санька... во взгляде Саньки было слишком много чувств, чтобы выделить какое-то одно.

— Прости, я не нарочно, — извинился Вин. — Очень больно?

Саня молча смотрел на него, закусив губу. Ирвин пожал плечами, извинился еще раз и намеревался уже продолжить свой путь, как вдруг Санька от души врезал ему с левой. Вампир, не ожидавший нападения, упал, вовремя подставив руки, но быстро поднялся, языком убеждаясь, что зубы на месте. Он шагнул к Сане и остановился, убрав руки в карманы штанов. Человек смотрел на него все с тем же непонятым выражением.

— Давай, — подбодрил его вампир. Скула пульсировала, наливаясь болью, но это был хоть какой-то контакт. Вампиру до смерти надоело, что Санька его игнорирует. — Я не буду защищаться. Я знаю, что виноват. Ты же меня ударил не потому, что я тебя толкнул? Это же из-за Леди, так?

Санька, не говоря ни слова, вдруг шагнул нему и обнял за плечи, дружески похлопав по спине здоровой рукой.

— Так, мальчики и девочки, пойдёмте, покурим, — Тень взял за локти Мрака и Леди, ошеломленно застывших после Санькиного удара, и подтолкнул к выходу. — Им, по-моему, поговорить надо.

Мастера ушли, оставив щенков наедине. Ирвин ждал, опасаясь пошевелиться, теряясь в догадках относительно причин поведения бывшего товарища.

— Ну и кретин же ты! — воскликнул Санька, наконец, отстранившись. И пробурчал, отвечая на недавний вопрос. — Не из-за Леди. Из-за меня. Я до сих пор зол на то, что ты прикрывался встречами со мной, чтобы выбраться к этой своей рыжей... Ну, скажи мне, как же тебя угораздило? Черт, мог бы со мной посоветоваться! Интриган хренов. Я не верю, что ты ее предавал по своему желанию.

Ирвин удивленно уставился на приятеля.

— Почему? — вопрос скорее был о произошедшей в Саньке перемене, чем о его неверии, и друг понял его правильно.

— Я видел, как ты к ней бросился. Тогда, перед Кристианой. Так к мастеру не бросаются. Ты любимую женщину спасал. Ты был готов сам лечь там, лишь бы она выжила. Я не верю, чтобы ты, по доброй воле, мог ее предать. Как же тебя угораздило? — Санька горько усмехнулся и полез в карман за пачкой.

— Ох, Сань, это долгая история, — тяжело вздохнул Ирвин.

— Ты курить снова не бросил? Пойдем, покурим у выхода для персонала. Поговорим. Мастера не услышат, они, как обычно, вышли со стороны стоянки.

Вин готов был идти куда угодно. Дружба, которой он так дорожил, и которую так неожиданно потерял, была обретена вновь. И только сейчас Ирвин почувствовал, насколько ему не хватало Саньки все это время. А теперь, когда друг вновь заговорил с ним, жизнь показалась гораздо проще. Ведь рядом есть тот, кто может поддержать и дать совет. Даже в отношении Леди.

Ирвин сидел за столом в баре, опустив голову на руки. Он и представить себе не мог, что будет так трудно. Леди впервые взяла его с собой в «Тыкву», и велела сесть за соседний столик, пояснив, что не хочет злить ребят его присутствием. Санька, не колеблясь ни секунды, последовал его примеру, и Ирвин был до глубины души благодарен ему за это. Они сидели вдвоем.

Вампир чувствовал ее присутствие спиной, каждой клеточкой кожи. Мастер не смотрела на него, он знал это. Леди вообще в последнее время редко обращала на него внимание. Холодная вежливость, строгость во взгляде — все, что ему доставалось. Черт. Вампир был уверен, что не способен на переживания такой глубины. А, выходит, что последнее время он — сплошной комок нервов. Обещанный ему испытательный срок оказался действительно непростым. Леди выжимала из него все соки.

Ирвин взглянул на бокал холодного пива, стоявший перед ним, потом уткнулся взглядом в стену. Он не знал, сколько еще выдержит эту пытку. Как заведенный, вампир повторял себе, что сам виноват, что необходимо держаться до победного, но нервы сдавали. Однако оставалось только ждать, в надежде, что Леди отгадает. Наемники пытались отыскать остальных членов стаи. Как обстояли дела, Вин не знал. Ему не позволяли присутствовать при разговорах. Леди не сообщала ему никаких подробностей. Если ей приходилось

говорить по телефону, то мастер уходила на достаточное расстояние, чтобы не быть услышанной учеником.

На следующий день после зачистки логова у них с мастером состоялся разговор. Ирвин не мог вспомнить подробностей: память глушил охвативший сознание ужас. Тон Леди был спокойным, почти механическим. Она задавала вопрос за вопросом, пытаясь выяснить, знал ли Вин хоть что-то о готовящейся засаде. Пытаясь для себя определить степень лояльности ученика. Мог ли он утаить информацию случайно, не оценив значимости пустячных, на первый взгляд, деталей. Повышать голос ей не требовалось: у щенка и так разве что зубы не стучали. Жизнь горела вокруг, и это невидимое пламя с аппетитом пожирало все, что Вин сумел выстроить за прошедший год. Обращало в пепел их дружбу с мастером. Их доверие, ставшее для вампира тонким лучиком надежды на будущее. Тропинкой в нормальную жизнь. И никак повлиять на разрушительную стихию Вин не мог. Не мог даже представить, какие обстоятельства позволили бы ему вернуть расположение Леди. Он хотел ей помочь, всей душой желал быть полезным, приблизить общую победу. И одновременно боялся за нее. Боялся предстоящей встречи с высшим.

— Ирвин, — позвал его Санька, — пойдем, выйдем, подышим воздухом. Ты плохо выглядишь.

— И чувствую себя так же, — вампир послушно поднялся.

Выходить, не предупредив Леди, было чревато. В общем, в этом не было ничего предосудительного, но Ирвин не хотел давать мастеру ни одного повода выполнить угрозу. Он вздохнул, смиряя эмоции, и шагнул к столу мастеров, остановившись за спиной наемницы.

— Леди, извините, можно вас отвлечь? — он почти прошептал это, склонившись к ее уху. Надеясь, что никто, кроме наставницы, его не услышит. Она повернула голову и вопросительно подняла брови.

— Могу я отлучиться на несколько минут? Подышать воздухом? С Санькой? — Ирвин кивнул в сторону ожидавшего его приятеля.

— Десяти минут тебе хватит? — ровным тоном поинтересовалась Леди.

— Да, спасибо.

Мастер демонстративно щелкнула застежкой на тонком запястье, сняла часы и положила их возле руки, повернув циферблат к ученику. Вампир автоматически зафиксировал положение стрелок и, слегка поклонившись, вышел.

На улице клубился туман. Какая-то очень старательно запрятанная частичка памяти услужливо напомнила, что ночь хороша для охоты. Вампир судорожно втянул воздух сквозь зубы и приказал себе думать о Леди. Это было не самое удачное решение. Депрессия накатила с новой силой, а голод и не думал утихать.

— Ирвин! — окликнул его Санька, и наваждение тут же развеялось. Вампир открыл глаза, догнал приятеля и опустился на скамью рядом с каменной стеной бара.

— Совсем плохо? — сочувственно протянул Санька, щелкая зажигалкой.

— Да, — кивнул он. — Ко всему прочему еще и дикий голод накатывает.

Санька с тревогой взглянул на приятеля.

— Это все дурацкий туман. И напряжение последних дней, — как ни в чем не бывало, продолжил вампир.

— Достается от мастера? — поинтересовался человек, старательно затягиваясь. Словно стараясь выгнать из разыгравшегося воображения образ окровавленных клыков.

Ирвин грустно усмехнулся и, нахально взяв сигарету из Санькиных пальцев, тоже затянулся.

— Да. Сам виноват. Мне очень повезло, что она вообще позволила мне попытаться еще раз. Я буду терпеть.

— Да не дрейфь, Вин. Она простит тебя, в любом случае.

— Не уверен. Ты знаешь, в такой ярости я еще никогда ее не видел.

— Было от чего, — Санька добыл сигарету обратно и запрокинул голову, выпуская дым сквозь зубы в темное небо: — Мрак меня и вовсе прибил бы. Наверное. Впрочем, честно, я не рискнул бы его так обманывать.

Ирвин нахмурился, уронив руку на колено.

— Давай не будем об этом, Сань. Это не самое лучшее воспоминание. Меня сейчас гораздо больше волнует, как заслужить доверие Леди.

— Она действительно сильно злится? — еще раз уточнил приятель.

Ирвин криво улыбнулся, и задрал черную рубашку, обнажая живот. На бледной коже синяки выделялись особенно отчетливо. Саня вообще часто завидовал внешности друга. Он понимал, что это еще одна особенность вампиров, но, когда девушки ровными рядами укладывались перед учеником Леди, стоило тому взглянуть на них или улыбнуться, Саньке становилось очень тоскливо. И сейчас бледная кожа служила превосходным фоном для кровоподтеков. Организм вампиров был несколько прочнее человеческого. Для того чтобы образовался синяк, удар должен был быть куда сильнее обычного.

— Руки и ноги такие же, — добавил Вин, приводя одежду в порядок. — После тренировок.

— Она знает? — Санька покачал головой.

— Нет. Незачем, — коротко ответил Ирвин. — Ну, то есть, полагаю, она догадывается о силе своих ударов. Но не о следах. Не думаю, что я вправе жаловаться. Это — результаты моих ошибок. Во всех смыслах. В конце концов, я пришел учиться не танцам, а боевым искусствам. С точки зрения тренировки, даже хорошо. Запоминается лучше.

— Это жестоко.

— А мне легкой жизни никто и не обещал, — тоскливо откликнулся Ирвин и протянул другу зажигалку. — Ты очень много куришь.

— Да, Мрак мне тоже говорит, — отозвался Саня, раскуривая следующую сигарету. — Я не знаю, что тебе посоветовать. Ты сам ей пообещал, что все выдержишь.

— Мне кажется, она не воспринимает меня всерьез, — пожаловался Ирвин.

— Да брось. Как раз наоборот. Она слишком серьезно тебя опасается. Поэтому и не позволяет ничего лишнего. Терпи. Она отгадет. Пока все равно ничего другого не остается.

Вин откинулся на спинку скамьи, заведя сцепленные руки за голову, и посмотрел в небо.

— Она ждет от меня чего-то. Понимаешь? Ждет какого-то поступка. Я чувствую это. Необходимо сделать что-то такое, что позволило бы ей понять: я уже не тот, каким пришел к ней год назад. Я многому у нее научился, Сань. И должен что-то предпринять, чтобы это доказать. Заслужить прощение и доверие. Но я не знаю, что. Не могу придумать. Я помог ей всем, чем мог, в отношении стаи. Больше рассказывать мне нечего...

Санька тоже посмотрел на сияющие в темноте звезды и вздохнул:

— Не торопи события. Леди верит в тебя. Иначе не дала бы второго шанса. Подожди немного. Я уверен, время все расставит на свои места.

— Да уж, — вампир устремил взгляд на большие уличные часы, висящие на столбе над стоянкой, — это точно. Время. Черт!

Его взгляд изменился, и он резко вскочил.

— В чем дело? — спросил Санька, не видящий вокруг ничего опасного.

— Время, — ответил Ирвин и сорвался с места.

Санька, удивленный торопливостью друга, рассеянно скользнул глазами по темному парку, и внезапно зацепился взглядом за фигуру, отделившуюся от плотной массы тенистых ветвей. Через полминуты человек попал в полосу света от окон, и молодой человек узнал Красавчика. Тот тоже заметил ученика и, понимающе кивнув, направился к дверям бара.

* * *

Я лениво посмотрела на часы. Стрелка завершила последний круг чуть раньше, чем в дверном проеме возник силуэт моего ученика. Я сделала вид, что не замечаю его, и обернулась лишь тогда, когда Ирвин замер около. Это было невероятно — он всеми силами пытался сдерживать дыхание. Весьма забавное зрелище для существа, которое практически всегда остается спокойным.

— Ты опоздал.

— На семнадцать секунд, — Вин повесил голову. — Простите. Мы заговорились.

— Иди, садись, — кивнула я.

Я вредничала. Я прекрасно знала, что ничего предосудительного на улице не происходит. В присутствии Саньки Ирвин не стал бы ни встречаться со своими, ни звонить, ни делать что-либо еще. Но я обещала испытать его послушание, и теперь отрывалась на всю катушку, изобретая все новые способы заставить моего щенка ошибиться. Я понимала, что провоцирую его, но, если Ирвин сумеет выдержать этот ад, я, возможно, тоже сумею смягчиться. Я чувствовала, что мне необходим какой-то аргумент, чтобы простить Вина. Что-то, что позволило бы мне понять, что я могу доверять ему и дальше. Но я даже представить не могла, что же такого он может сделать. Ситуация замерла. Тем не менее, до того, как мы закончим разбираться со стаей, форсировать события я не была намерена.

И лишь в глубине души я понимала, что, по сути, уже его простила. Не хватало лишь маленького шага. Толчка. Повода.

Мне предстоял заказ. Обычный, от старого, проверенного клиента. Я бралась за дело вместе со Святом и Красавчиком, таково было желание нашего заказчика. Впрочем, после того, как Святоша дважды поддержал меня во время операции по зачистке вампирского логова, мое отношение к нему значительно потеплело. И совместная работа уже не представляла проблемы. Хотя, даже находись мы в ссоре, на заказе это бы не отразилось. Мы слишком давно знали друг друга, чтобы позволить чувствам создавать угрозу жизни. Команда была смешанной, как и заказ: в целях присутствовали и вампиры, и люди. Работали мы ночью, в паре десятков километров от города, на одной из баз местной мафии. Я предполагала отправиться на дело около десяти вечера и вернуться к утру следующего дня, по окончании завернув в «Тыкву». Ирвина я заперла дома.

Каково же было мое удивление, когда, вернувшись, я не обнаружила своего ученика. Логово было пустым. Щита на двери также не наблюдалось. В комнатах — абсолютный

порядок, никаких следов, ни борьбы, ни поспешных сборов. Лишь на столе в спальне Вина лежала записка, написанная ровным четким почерком.

«Леди.

Я решил уйти. Я глубоко раскаиваюсь в своих поступках, и еще раз прошу меня простить. Но сегодня я понял, что мне не справиться. Не справиться с твоей ненавистью, с презрением и отчуждением. Ты предлагала мне уйти. Я принимаю твое предложение. Я ухожу. Я не вернусь к вампирам, обещаю. Я больше не предам тебя.

Пожалуйста, не ищи меня.

Спасибо тебе за все, мастер.

В.»

Записка была датирована вчерашним числом. Я прочитала ее несколько раз подряд, отказываясь верить своим глазам. Потом села на диван, закрыв глаза руками. Он ушел. Сбежал. Он предал меня еще раз.

Не выдержав, я разревелась.

Глава 49. О риске и донышках

Мрак открыл мне дверь, лохматый и заспанный, и удивленно вытаращил сонные глаза. Потом, спохватившись, исчез в комнате, откуда появился, на ходу застегивая джинсы. Меня же сейчас вряд ли что-то могло пронять, особенно вид брата в одних трусах. Я без приглашения прошла в его огромную гостиную.

— Ты бы хоть предупредила, — проворчал брат, пытаясь пригладить волосы. — Извини, я только рано утром из бара вернулся. Спал еще.

Я молчала. Наконец, Мрак разглядел выражение моего лица и мокрые щеки.

— Ты чего такая зареванная? Случилось что? С Вином?

— Он сбежал, Мрак, — я прошла в отгороженную барной стойкой кухонную зону и обессилено рухнула на стул. — Сбежал.

— Что? — брат уставился на меня, словно не веря моим словам. — То есть сбежал? Как?

— Так. Оставил записку, — я протянула свернутый клочок бумаги. Мрак взял его у меня из руки и несколько раз пробежал глазами.

— Да... Вот тварь-то... И что ты теперь будешь делать?

— Искать его. Любой ценой.

Брат устроился напротив, помолчал несколько секунд, потом сам себе кивнул и, сходяв за бутылкой виски и стаканами, вернулся на место.

— Пей.

Состояние мое он понял, как всегда, правильно. Напиться хотелось до одури. Но я покачала головой.

— Спасибо. Я за рулем. Мне вдобавок к адреналину только алкоголя не хватало.

— Пей. Саньке скажу, чтобы отвез тебя потом, — Мрак молча разлил по стаканам янтарный напиток на пару пальцев и придвинул один мне. Я также безмолвно взяла емкость, покачала в руках, наблюдая, как плещется и играет «огненная вода», потом залпом выпила.

— Закуску подать? — поинтересовался брат, глядя, как я морщусь.

— К лешему ее, — покачала головой я, кивая на стакан. Мрак послушно обновил. — Кстати, о Саньке. Ты не знаешь, он вчера у Вина не был?

— Нет. Точно не был. Мы вчера весь день провели вместе: с его машиной проблемы утрясали. Потом в баре сидели, встречались с заказчиком, почти до утра. Вас дожидаться не стали. Домой приехали, и Санька спать завалился. Вымотался за день, бедолага, даже по девкам не пошел, — в голосе брата сквозила плохо скрытая ирония. — А почему ты спрашиваешь?

Я вновь поболтала в руке стакан, избегая смотреть на Мрака. Он ведь предупреждал меня. Черт подери, он столько раз предупреждал...

— Ирвину кто-то дверь открыл. В смысле, барьер. Санька тогда видел, как я открываю с панели в моей комнате. Я подумала, может, он...

— Нет, — категорично заявил брат, — Санька бы твой приказ нарушать не стал. Он любую глупость может выкинуть, но нарушить прямой приказ, да еще в отношении Вина он не способен. Нет. Слушай, а может, ты сама забыла закрыть все, как следует?

Я промолчала. Мрак окинул меня оценивающим взглядом, потом возразил сам себе:

— Нет, ты не могла забыть. Только не ты. М-да... а кто еще знает?

— Ты, — откликнулась я. — Макс, я при нем открывала. И все. Больше никто. Макса я уже спросила, он вчера с раннего утра находился в больнице. Сутки практически. У него какая-то безумно сложная операция была. Свидетелей полно. Да и маловероятно его участие. Плохо это все. Никто из вас троих этого не делал. Я точно барьер опускала на входной двери. Значит, есть кто-то еще, кто в курсе. Причем человек. Вампир войти бы не смог.

— А сам Вин?

— Нет. Ты же знаешь, мне дом охотники делали. На панелях управления такая защита стоит, что вампиру не то, что прикоснуться, смотреть больно. Он не знает, как открыть даже сам пульт, не говоря уже о нужной комбинации рычагов. Так что объяснить кому-то вряд ли смог бы. А разобраться самостоятельно... я сама месяца четыре разбиралась, путалась и запоминала. И ты не сразу сообразил. Сложно.

Мы снова помолчали. Мрак задумчиво вертел в руках бутылку виски. Я теребила кончик косы. Мысли у обоих были невеселые. Наконец, брат вздохнул и налил по третьей.

— Что ты собираешься с ним делать, когда найдешь?

Я помялась, потом взяла себя в руки и ответила как можно безразличнее:

— Тебе же прекрасно известно, что по Кодексу...

Мрак неожиданно вскочил, опрокинув свой стакан, и сжал кулаки:

— Черт тебя подери, Леди! Какого ляда ты прикрываешься Кодексом?! Дался он тебе! У тебя в учениках вампир, мать его! Что об этом говорит Кодекс? Ничего? Странно-то как! Ты всегда плевала на все, что тебя не устраивало! В прошлый раз ты что-то Кодексом не руководствовалась, когда эту сволочь зубастую в живых оставила. Что сейчас-то изменилось?!

Я тоже поднялась, чтобы не смотреть на брата снизу вверх. Мрак тяжело дышал, его глаза сузились, а кулаки были по-прежнему сжаты, мышцы на груди напряглись.

— Я собираюсь его найти для начала. А там посмотрим, стоит ли на этот раз игнорировать...

— Да оставь ты чертов Кодекс в покое! Мы с тобой знаем друг друга много лет! Я насквозь тебя вижу. Не хочешь убивать, так и скажи, зачем увливать и нести чушь?! Боишься, что не сможешь — тоже скажи, поможем! Или, может, ты... — Мрак перевел дыхание и закончил гораздо тише, — влюбилась в щенка?

Я оторопела. Такого от брата я не ожидала. С чего он взял, что я влюблена в Ирвина? Или Мрак просто ревнует?..

— Брат, не говори глупостей. Конечно, я к нему привязана. Но как к ученику. Мне больно от его поступка, и еще как, но не более. К тому же, если бы я влюбилась, я бы давно затащила его в постель. Он бы в ногах у меня валялся, — грустно хмыкнула я.

Мрак сел, глядя в сторону. Поднял стакан, со стуком поставил его на стол и вновь налил себе виски. Затем, поймав мой взгляд, зло ответил:

— Он и так у тебя в ногах валялся. И в прямом, и в переносном смысле. Может, из-за этого он сбежал? Может, ему надоело надеяться? Устал и решил уйти по-тихому? И потом, откуда мне знать, ваши отношения могли быть любыми — не обязательно же тебе их афишировать. А твоя склонность к щенкам нам всем прекрасно известна.

Я выпила свой виски залпом и аккуратно поставила стакан доньшком вверх. На сегодня хватит. Мрак, наблюдавший мои действия, сцепил руки на коленях и горько поджал губы:

— Извини. Я нагрубил тебе со зла. Пожалуйста, присядь и позволь мне объясниться.

Мне претит то, что я делаю. То, что я вынужден скрывать правду от наших друзей, связанный данным тебе словом. И я не понимаю тебя, твоих мотивов. Не могу разобраться в твоём состоянии. Меня тревожит то, что происходит. Но ты права, сейчас главное — найти сбежавшего ученика.

— Я бескрайне зла, Мрак. И я нестерпимо хочу оторвать ему голову. Во всех смыслах. В прошлый раз я рискнула, потому что его страдание и раскаяние выглядели весьма достоверно. И за свою ошибку я расплачиваюсь сейчас. За всю мою жизнь не было человека, до такой степени меня унизившего. Дважды. Но убить его сразу... Я уверена, что знает Вин куда больше, чем сообщил мне. И я хочу вытряхнуть из этой твари всю информацию, которой он владеет. А что касается любви... Я не обиделась на твои слова, но они не имеют никаких связей с реальностью. У меня с Вином ничего не было. Ты прав, я не стала бы афишировать отношения, но с тобой бы я поделилась. Ты сам сказал минутой раньше, что мы знаем друг друга много лет. У меня нет друга ближе тебя.

Мрак натянуто улыбнулся, перегнулся через стол и положил свою ладонь на мою.

— Держись, сестренка. Мы тебе поможем. Что ты собираешься делать сейчас?

Я помедлила, взвешивая свои слова.

— Дам ему еще сутки. Шанс, что он просто совершил очередную глупость, есть. Микроскопический, но есть. Я дам Ирвину возможность вернуться по-тихому. Оберегая не его жизнь, а свою репутацию, — торопливо пояснила я в ответ на готовые сорваться с губ Мрака возражения. — В это время буду его искать своими силами. Не вернется к завтрашнему утру — придется рассказать ребятам, они помогут. Если мы не сможем его найти в течение трех суток — объявлю за него награду. За живого. Подключу охотников.

— Ничего себе. Тебя действительно сильно задел его побег, — удивленно взглянул на меня брат, откидываясь назад и убирая ладонь.

— Дело не в обидах. Я должна его найти, Мрак. Любой ценой. Если Ирвин вернулся к своим, мы все в опасности.

— Ты права. Чем я могу помочь?

Домой я все-таки вернулась сама, потому что напиться так и не удалось. Мрак был совершенно прав — Кодекс, на который я ориентировалась всю жизнь, и за преданность которому получила свою кличку, в конце концов, всего лишь свод правил. Придуманных для того, чтобы хоть как-то упорядочить жизнь наемников. Но сложившаяся ситуация была именно такой, по которой не существует однозначного рецепта. Решать нужно было самой. И все выходило бы так просто, как звучало, если бы не остальные наемники, чье мнение я вынуждена была учитывать, нравилось мне такое положение дел или нет. Разумеется, если я планировала продолжать карьеру. Или, как минимум, остаться в живых.

В суете минуло десять дней. На второй день я, как и обещала, поделилась с ребятами. Заказала отдельную комнату, где собралась наша компания, и рассказала им все. От начала до конца. Без утайки. Как я и подозревала, реакция была бурной. Я поняла, что жизнь Ирвина будет чего-то стоить лишь до тех пор, пока я отстаиваю свое право убить его самой. Как ни странно, сам факт предательства щенка возмутил ребят гораздо больше, чем то, что Вин сливал информацию и о них. Я стоически выслушала в свой адрес упреки, сведения о качестве своего ума, обвинения в скрытности. Я действительно была виновата и признавала это. Но решения скрыть от друзей первое предательство Ирвина было уже не изменить, и я

приняла ответственность за свой поступок. И не сказала в ответ ни слова. Не попыталась оправдаться после холодного, презрительного взгляда немногословного Глетчера. Молчала и все то время, пока Красавчик на меня орал, изливая скопившуюся ярость, не стесняясь в выражениях. Свят, ни разу не посмотревший в мою сторону, махнул рукой и пробасил:

— Хватит уже. Уймись. Ей и так плохо. Что сделано, то сделано. Надо думать, как решить проблему. У кого какие идеи?

Почти час мы потратили на обсуждение сложившейся ситуации, уже спокойно, без эмоций и обвинений. Я готова была принять любые предложения. Единственное, на чем я настаивала, так это на своем праве на жизнь Вина. Я желала разобраться сама, без свидетелей и помощников. Другьям не оставалось ничего, кроме как согласиться. Право мастера на ученика было свято, и каждый наемник уважал его.

На четвертый день, когда наши совместные поиски не дали результата, я объявила за него награду. Весьма и весьма приличную. Особо подчеркнув, что выплачу ее только тому, кто предоставит мне ученика живым. После моих слов в баре воцарилась гробовая тишина. Но желающих задать уточняющие вопросы не нашлось. Решение воспользоваться помощью профессионального сообщества далось мне нелегкой ценой. Оповещая всех о побеге вампира, я своими руками довершала начатое Ирвином дело: разрушала свою репутацию. Ставила под угрозу авторитет и силу. Но мертвым честь ни к чему. Я могла рисковать собой, но не имела права подставлять друзей. Ирвина следовало разыскать. Пусть даже плата и оказалась столь высока.

Неделю его искали все наемники, кто заинтересовался предложением. Я позвонила Гасе, и подруга, без лишних слов, согласилась помочь. К ориентировке на Эльжбету, Габриэлю и Геральда прибавилось описание Вина.

Я задействовала информаторов. Масштаб операции был велик. Без преувеличения можно было сказать, что Ирвина сейчас искало все криминальное дно города. Объявленные суммы за него и информацию о нем сладкой наградой тревожили воображение участников поиска, стимулируя и вдохновляя. Но усилия не окупились.

Неделя. С момента объявления награды прошла целая неделя. Изматывающая, полная переживаний. И абсолютно безрезультатная. На дворе стоял конец сентября, и тепло постепенно уходило, подготавливая нас к зиме. Я же холода совершенно не ощущала. Наоборот, мне постоянно было жарко. Я крутилась как белка в колесе, носилась по городу, спрашивая, проверяя, осматривая. Я навестила все места, которые посещал Ирвин. Я заглянула в «Убежище», захватив с собой Мрака и Свята. Охрана и сотрудники сначала отказались разговаривать, не отреагировав даже на угрозы. Но, по стечению обстоятельств, в клуб одновременно с нами заглянула Гася, также вспомнившая об «Убежище». Ссориться с охотниками сотрудникам заведения не было никакого смысла, и нам, сквозь зубы, ответили. Ни Лизы, ни Вина здесь не видели уже давно.

Каждая моя попытка оканчивалась неудачей. Я приходила домой лишь под утро и без сил падала на кровать, чтобы через несколько часов подняться и продолжить поиски. Брат настаивал, чтобы я дала себе хоть небольшую передышку, но переупрямить меня не представлялось возможным. Я не могла ему объяснить, почему не хочу находиться дома. Каждый предмет, каждая вещь напоминали мне об Ирвине, причиняя невыносимую боль. Я рискнула взять на обучение вампира. Я посмела попать все традиции. Я доверилась ему. Доверилась дважды, второй раз — после того, как он предал меня. И получила удар в спину.

Первый мастер, посмевающий открыто учить вампира.

Мастер, преданный своим учеником.

Глава 50. О мешках и багажниках

На десятый день я отправилась в бар. Новостей не было, и я ощущала жгучее желание выпить. До беспамятства. Чтобы хоть ненадолго выкинуть из головы печальные раздумья. Товарищи, как могли, пытались меня расшевелить. Я вяло отмахивалась и, в конце концов, отодвинулась на край стола, отделив себя от всех несколькими свободными стульями.

Я цедила виски, погруженная в свои мысли. Меня медленно одолевала уверенность, что я его не найду никогда. Если бы Вин был в городе, мы давно бы уже обнаружили его след. Мой щенок словно испарился. Исчез. Я опасалась, что он мог залечь в спячку. И спокойно пробудиться через десяток-другой лет... Это был бы самый лучший вариант из всех возможных. Куда хуже дела обстояли, если Вин ушел к своим. И преспокойно жил в очередном вампирском логове, посмеиваясь над моей наивностью и щедро делясь теми знаниями, что приобрел за период обитания в моем доме. Какой же душой я была... Как я могла купиться на все эти слезливые речи о желании стать человеком? Я ведь почти простила его! Собиралась простить! Я вернула бы Вину свое расположение, а он преспокойно продолжил бы свои грязные дела. И кто знает, чем впоследствии обернулась бы моя наивность.

Моя же участь была весьма незавидна. То пятно позора, что подарил мне предатель, так просто не смыть. Я была уверена, что останусь жива. Почти. В конце концов, ребята поддержали бы меня. Но репутация моя лежала в руинах. И для заказчиков, и для коллег я теперь буду не слишком надежной персоной. Той, о ком всегда будут ходить смутные слухи о связи с вампирами. Я отыскала в себе силы приходить в «Тыкву», не прячась от взглядов. Я смогла пережить перешептывания за спиной. Я сумела смотреть в глаза друзьям после того, как позволила себе предать их доверие, сделав ошибочный выбор в пользу своего ученика. Но силы мои были на исходе. На восстановление позиций потребуется много времени. Если мне вообще удастся хоть что-то восстановить... Горько вздохнув, я налила себе еще бокал из початой бутылки и отвернулась к стене.

Именно поэтому я пропустила момент, когда в баре стало тихо. Я подняла голову уже тогда, когда почувствовала множество устремленных на меня взглядов. Ирвин шел ко мне. Прокладывать дорогу ему не приходилось — посетители расступались перед ним, замороженные видом смертника. Он шел ко мне, бесстрашно глядя мне в глаза. Я же словно окаменела, усилием воли заставляя себя поверить в то, что вижу перед собой.

Ирвин остановился перед нашим столом. Я застыла, сжав в пальцах бокал и глядя на своего щенка. В голове царила абсолютная пустота. У меня не возникало ни малейших идей относительно цели его появления. В любом случае, это было самоубийство.

Ирвин несколько секунд пристально смотрел мне в глаза, а затем легко поднял над столом увесистый мешок.

— Теперь ты сможешь меня простить? — тихо поинтересовался он и вывалил на стол три головы.

Даже я вздрогнула, хотя приложила массу усилий, чтобы выражение моего лица не изменилось. Ближайшая ко мне голова безжизненно созерцала меня остекленевшими глазами. Это лицо я узнала бы в любой ситуации. Шикарные прежде рыжие волосы сейчас казались сухой паклей. Белые клыки слегка торчали из-под синюшной губы.

Я подняла вверх руку, привлекая внимание официанта, и сухо приказала:

— Комнату.

— Минутку, — раздался голос хозяина бара. Ну, еще бы. В его заведении в последние несколько дней разворачивалась такая драма, что пропустить эту сцену он не мог. Быстро отдав распоряжения подчиненным, хозяин, высокий и сухой мужчина в строгом костюме, на мгновение задержался у нашего стола.

— Леди, я тебя знаю хорошо и долго, и как одной из лучших клиентов... В общем, я не против, если ты «намусоришь».

Я отрывисто кивнула, благодаря.

— Говорить мы будем вдвоем, — я смотрела в глаза ученика, но фраза скорее предназначалась ребятам, — и забери с собой эту гадость.

Мы поднялись наверх, миновали коридор, и, следуя за официантом, остановились у последней двери. Я посторонилась, пропуская ученика, шагнула в комнату и, плотно притворив дверь, повернула ключ. Пару секунд я стояла неподвижно, стараясь остудить эмоции, переполнявшие мою душу, пытаюсь обуздать рвущийся наружу гнев. Ученик успел бросить свою жуткую ношу у стола и замереть за моей спиной в ожидании.

— Леди, ты меня...

Я развернулась так резко, что воздух засвистел в ушах. Мой кулак, стиснутый до хруста в суставах, впился в челюсть ученика. Я вложила в удар не только силу, но и заполнивший меня адреналин. Мне полегчало. Ирвин не удержался на ногах и упал, схватившись за стол и зажимая рот другой рукой. Его ладонь быстро окрашивалась кровью. Красная пелена застилала мне глаза. Я поняла, что убью его прямо сейчас, если не сумею обуздать ярость. Щенок отнял руку от разбитых губ и с удивлением посмотрел на белый костяной осколок, лежащий на его ладони. Нижний клык. Он поднял взгляд. Его глаза излучали изумление и страх. Я не единожды била его по лицу, но зубы берегла всегда. Мой удар дал ему понять, что ситуация серьезнее некуда.

— Сядь, — приказала я.

Он подчинился, не задумавшись. Мне даже не пришло в голову предложить ему остановить кровь. В конце концов, я не предполагала, что он проживет больше нескольких суток. Во всяком случае, ровно столько, сколько мне понадобится времени, чтобы вытащить из него все, что он знает.

— Говори.

— Я уже спросил тебя... вас... сумеете ли вы простить меня...

— Рассказывай все с самого начала, — я пододвинула себе кресло и закурила, чтобы чем-то занять руки.

Ирвин несколько секунд смотрел на меня молча, потом отвел взгляд в сторону и вздохнул.

— Когда вы уехали, ко мне зашла Ами, — глухо начал он, проглотив наполнявшую рот кровь. — Я решил, что она пришла к вам, но Ами уточнила, что хочет видеть меня. Я не слишком рад был ее визиту, но не осмелился возражать. Проводил ее в гостиную и предложил кофе. Потом у нас состоялся разговор. Если коротко, то она сказала, что вы слишком бережете меня и не сможете дать мне такое задание, чтобы оно полностью искупило мою вину. Сказала, что нечего мне просиживать штаны, что так я ничего не добьюсь. И предложила выход: принести вам голову Эльжбеты. Ну, и ее ближайших союзников. И ушла, оставив щит открытым.

Ну, конечно. Ами умела пользоваться защитой моего дома. И как я сразу не подумала о

ней? Такой поступок со стороны моего мастера казался настолько абсурдным, что кандидатура Ами при разговоре с Мраком даже не всплыла. Я покачала головой, внимательно следя за глазами ученика. Я теперь знала, как умеют лгать вампиры.

— И тебе не было страшно?

— Было.

— Из-за чего же ты пошел? Почему не предупредил меня?

Ирвин тяжело вздохнул и снова отвел взгляд в сторону.

— Я рассказал вам о себе не все. Она узнала. Обещала передать вам, если я откажусь.

Да, действительно, в духе моего мастера. Спровоцировать Ирвина на такой серьезный поступок она могла только шантажом. Но что за тайну он скрывал, раз сама возможность того, что я узнаю обо всем, толкнула его на побег?...

— И что же послужило рычагом? — почти бесстрастно спросила я. Самообладание давалось мне очень трудно. Дрянь. Выходит, он лгал мне даже тогда, когда наша договоренность предполагала кристальную честность с его стороны. Как я могла поверить ему?

Ирвин весь сжался. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что он многое готов отдать, лишь бы не рассказывать скрытое.

— Я слушаю, — поторопила я.

— Я попал к вам не случайно. Я должен был собрать информацию.

— Это мы с тобой уже выяснили. Что-то более новое есть?

— Нет, Леди. Вы не поняли. Я изначально шел к вам с определенной целью. Мне дали задание. Мне необходимо было втереться в доверие.

— То есть? — я начинала путаться в его вранье.

— Вы многим вампирам костью поперек горла стоите. Ваши заказы постоянно пугали карты нашей верхушке. Вот мне и приказали постараться удержаться рядом с вами. От меня требовалось собрать информацию, по возможности, найти способ вашего устранения. И, при благоприятных условиях, организовать вашу гибель. Мне в тот момент было все рано, чем заниматься. Я не испытывал радости от той жизни, что мне досталась. Но и особой любви к людям я тоже не питал. Заняться каким-либо делом в относительном удалении от стаи показалось мне куда лучшей перспективой, чем постоянно нарываться на недовольство старших. Я согласился. Пару месяцев изучал жизнь наемников, брал заказы, которые подкидывали мне свои. Присматривался к вам, поначалу, издали. Потом рискнул появиться в «Тыкве». Я жутко расстроился, когда вы мне отказали. Но не потому, что провалил, как тогда думал, задание. А потому что за тот месяц, что я наблюдал за вами, вы мне понравились. Разожгли во мне любопытство. Мне самому захотелось попробовать учиться у вас. И ваш поступок тогда, с Манеком... он был мне непонятен. Он поразил меня. Я не понимал, почему вы за меня вступились.

— Не отвлекайся, — сухо велела я.

— Связаться со своими оказалось не так-то просто. Вы все время находились рядом. Никуда не отпускали меня одного. Ваш дом оказался для вампиров сюрпризом. По плану, я должен был держать связь постоянно.

— Но ты не смог, потому что притащить с собой телефон и активно общаться с кем-то, мне неизвестным, было бы подозрительно, компьютер в твоей комнате к сети не подключен, а щиты экранировали мысленную связь с доминантой, — закончила я. Внутри все клокотало. — Мразь.

От первоначальной бравады вампира не осталось и следа. Сейчас передо мной сидел мой ученик, напуганный до безобразия. Кажется, он понял, что ничего хорошего его не ждет. Его судьба зависела только от одного: сумеет ли он оправдаться так хорошо, чтобы я ему поверила. Ирвин нервным жестом выдернул салфетку из подставки, сморщившись, стер кровь с губ и подбородка, и продолжил.

— Я не говорил, потому что очень боялся, что вы меня убьете. Для меня все изменилось, едва я встретил вас. Уже тогда, когда вы защитили меня перед Манеком, я понял, что не хочу работать против вас. Я, действительно, мечтал уйти из стаи. Но не видел возможностей. С вами такая возможность появилась. К тому же, узнавая вас лучше и лучше, я понимал, что люди резко отличаются от представлений вампиров о них. Вы поразили меня своей внутренней силой. Честностью. Прямотой. Решимостью. Никто из знакомых мне вампиров, даже довольно сильных, и в подметки вам не годился. Вы учили меня, и я вдруг осознал, что мне плевать и на стаю, и на себя. Я понял, что хочу быть рядом с вами. Хочу учиться...

— Это я уже слышала. У тебя была возможность у меня учиться. Дольше, чем у кого-либо. Рассказывай дальше о своем побеге.

— Ами ушла спустя полчаса. Я долго сидел один, обдумывая ее слова. Мне очень не хотелось идти за Эльжбетой, но я понимал, что, узнай вы правду, не важно, от кого, моя судьба будет предрешена. Я дал вам слово, что не буду лгать вам ни в чем. Вы спрашивали меня о моем предательстве, и я солгал, вопреки слову. А это была далеко не безобидная ложь. Я подумал, что вы, в лучшем случае, выкинете меня вон. Я понял, что ситуация безвыходная. Я струсил, Леди. Испугался.

— Зачем ты написал, что уходишь? Почему нельзя было просто сказать, что идешь за головой Лизы? — в ход пошла вторая сигарета, а организм и не думал успокаиваться, сводя меня с ума зашкаливающим адреналином. Руки пока не тряслись, но до этого было уже недалеко.

— Я не был уверен, что смогу решиться пойти добывать голову вампирши. Но я понимал, что без нее возвращаться к вам не стоит. Я решил, что это лучший вариант. Что вы, пусть и не сразу, но смиритесь, примете мое решение. А я смогу исчезнуть, если не хватит смелости...

— Придурок, — покачала головой я, — Ты выбрал самый худший из всех возможных вариантов. Ты знаешь о последствиях?

— Да, — Ирвин рискнул посмотреть мне в глаза и улыбнуться разбитыми губами, вновь сглотнув и промокнув кровь салфеткой. — Я был изумлен, когда узнал, как дорого вы оценили мою жизнь.

— На эту сумму я оценила свою честь. Твоя жизнь стоит значительно дешевле. Не обольщайся. Что было дальше?

— Я ушел, постаравшись запутать следы. Затаился. Затем какое-то время обдумывал сложившуюся ситуацию. Понял, что бросить все и уйти не смогу, и отправился искать Эльжбету. Но мои попытки не увенчались успехом. Ее номер прекратил существование. Других способов связи у нас не было. Я даже не представлял, где мне искать Лизу. Время поджимало, я знал, что, как только вы вернетесь домой и обнаружите мое исчезновение, вы станете меня искать. Расстроившись, я ушел на приличное расстояние от города и залег на сутки, стремясь переждать вас.

Настал мой черед удивляться:

— Меня?

— Да. Я был почти уверен, что вы пойдете по моим следам, и решил переждать, на тот случай, если я плохо их запутал. Как видите, вы хорошо меня обучили, — Ирвин горько усмехнулся, прикоснулся к губам запачканной салфеткой, унимая боль, и продолжил:

— Следующую неделю я пытался найти Лизу своими силами. Прочесал все места, где она могла хоть когда-то объявиться. Мне приходилось соблюдать осторожность, ведь я знал, что меня ищут. Пару раз едва не попался, но сумел уйти, не вызвав подозрений. Когда я понял, что зацепок не осталось, я вновь выждал некоторое время, взвешивая «за» и «против», и решил пойти ва-банк. Вышел на связь с доминантой, обнаруживая себя. Лиза встретилась со мной в условленном месте через час. Привела в их новое логово. Мне довольно быстро удалось убедить ее, что я сбежал от вас, потому что моей жизни грозила опасность. Эльжбета поверила, что вы решили от меня избавиться, сочтя, что никакой новой информации я предоставить не смогу. Или сделала вид, что поверила. В любом случае, она пообещала мне свидание с высшим через пару дней.

В логове были лишь мы с ней, пара ее подручных, немногим моложе меня, и еще трое совсем молодых вампиров. Мне удалось остаться с Эльжбетой наедине, под предлогом важного разговора о вас. Сказал, что у меня есть информация, которая не терпит отлагательств. Убедившись, что помощь не подоспеет слишком быстро, я выбрал момент и напал. Я выпил ее до конца, мастер. Отомстив за все. За обращение, за издевательства. И за вас.

— Поменьше пафоса. Пока не вижу в твоих шпионских играх ничего интересного.

— Я знал, что вы мне не поверите, поэтому оставил тела на своих местах, — с обидой в голосе сказал ученик.

— Допустим. Но это только девка. Если не ошибаюсь, есть еще две головы. Откуда они?

— Эльжбета была гораздо старше меня. Но я с ней справился, насытился и почувствовал прилив сил. Или просто стал искуснее в бою за прошедшее время. Я отрезал ей голову ее же длинным ножом и отправился зачищать дом. Бой со старшими дался мне непросто, очень не хватало нормального оружия. После я прикончил мелюзгу, собрал головы и отправился к вам. Я собирался застать вас дома, ждал почти двенадцать часов, но вы так и не появились. По-хорошему, мне следовало бы ждать до победного. Но я не смог. Да и не был уверен, что вы появитесь в логове. Поэтому первым местом, куда я отправился, стала «Тыква». Дальше вам все известно.

— Врешь, — я потушила сигарету и яростно раздавила окурок в пепельнице, — Вранье от начала до конца. Не верю не единому слову. Все так гладко, как в рассказе о супергерое.

— Это правда, мастер. Но я догадывался, что вы не поверите. Сходите и посмотрите! — Вин огрызнулся, но мне сейчас было не до тычков за мелкие проступки. Ничего, скоро я выжму из него всю правду, и он получит свое сполна. Теперь я не отступлюсь. Стая должна быть уничтожена.

— Если ты теперь такой сильный, то какого черта ты пришел с повинной?

— Я не могу без вас, — серьезно ответил Ирвин. — Простите, это не зависит от меня. Вы же знаете, что у вампиров любовь...

— Не верю. Зачем ты пришел? Я охотнее поверю, что ими пожертвовали, чтобы подправить тебе репутацию. Чтобы ты вновь смог продолжать шпионить. Но все равно не понимаю, зачем ты вернулся. Выходит, тебя заставили.

Внезапно Ирвин исчез из моего поля зрения и в следующую секунду появился точно

рядом с моим креслом. Раньше я такой прыти за ним не замечала. Он медленно наклонился ко мне и прошептал на ухо:

— Я пришел сам. Я пришел просить прощения. Я пришел сдаться, хотя стал сильнее и могу сопротивляться тебе.

Я почувствовала прикосновение холодных пальцев на своем запястье, и моя рука тут же, словно сама по себе, закрутилась, выворачиваясь мне за спину. Толчком меня бросило из кресла на пол, на колени. Да, немногим удавалось ставить Леди в такую позу. Еще меньше тех, кто после этого выживал. Я напряглась, чтобы сбить хватку, потом расслабила руку и приготовилась терпеть боль. Вывернувшись вбок, насколько позволял сустав, я наклонилась вперед, к полу, и потянула за собой Ирвина, подсекая ступней его ноги. Мой противник потерял равновесие. Я тут же воспользовалась ослаблением хватки и закрутилась в другую сторону, высвобождая руку. Перевернувшись, я мгновенно оседлала противника и зафиксировала теперь уже его конечность.

— Демонстрация силы была явно лишней, — прошипела я, наклонившись к самому его уху, и надавила на руку. Захрустела кость. Я прекрасно знала, насколько можно вывернуть сустав, чтобы это оставалось безопасным для его владельца. Сейчас этот предел был пройден. Я еще чуть продавила руку, и вампир закричал. Его тело выгнулось подо мной, мышцы свело болью. Я не мешала ему истязать себя, осознавая, что в данный момент Ирвин сам себе ломает сустав, и прекратить муку можно, только зафиксировав тело неподвижно. Или ослабив хватку.

— Хватит, пожалуйста! — простонал ученик. Я разжала пальцы и инстинктивно потеряла ноющее правое запястье. Вернувшись в свое кресло, я с презрением наблюдала, как вампир встает, бережно поддерживая безжизненно повисшую руку. Левая. Повезло.

— У тебя еще остались сомнения в том, что твой мастер сильнее тебя? — ехидно спросила я.

— Нет, Леди. Простите, — Ирвин сел на место, аккуратно опустил сломанную руку на стол и прикрыл глаза. На его бледном лице появилась испарина. Судя по всему, единственным, чего ему сейчас хотелось, было избавление от боли. Но Вин держался изо всех сил, не показывая слабости.

— Ты отправишься со мной, — коротко приказала я, — Мне наплевать, что там случилось у тебя с твоими сородичами. В отношении меня ты позволил себе больше, чем можешь оплатить. Ты предал меня. Дважды. Кодекс тебя больше не защищает. Твоя жизнь теперь принадлежит мне. И я буду забирать ее медленными глоточками. Чем более откровенным ты будешь, тем больше у тебя шансов облегчить свое положение. Все ясно?

Ирвин кивнул, не открывая глаз. Сведенные страданием скулы прочертили слезы: организм пытался справиться с зашкаливающей болью.

— В знак особого моего расположения к своему бывшему ученику я проверю подлинность твоей истории. И, если ты в этот раз, действительно, не соврал, возможно, сможешь рассчитывать на некоторое милосердие. Хотя ты, дрянь, его не заслуживаешь. А сейчас встал. Взял свой мешок. И пошел за мной.

Смотреть на него было противно. Лицо, залитое растертой кровью и слезами. Неподвижная, быстро распухающая рука. Пониженные плечи. Низко опущенная голова. От того полного гордости молодого человека, который заходил в эту комнату, не осталось ничего.

— Тень, Мрак, пожалуйста, помогите мне, — спустившись, кивнула я друзьям. Жестом извинилась перед остальными и вышла во двор. Ирвин привычно подошел к моей машине.

Сбежать он даже не пытался. Лишь остановился, чтобы подождать, когда ему откроют дверь.

— Он что-то рассказал? — поинтересовался Мрак, забирая у Вина мешок с головами и забрасывая его в багажник.

— А как же, — почти весело ответила я, — даже кое-что новое. И он с удовольствием повторит свою историю для вас. Только сначала мы переместимся в более уютное место. Я, правда, не хочу, чтобы он имел возможность передать своим сообщникам весточку.

— Это просто, — ответил Мрак и размахнулся для удара. Я поймала его кулак и прокомментировала:

— Нет, это еще проще, — и резко потянула левое запястье ученика вниз. Ирвин вскрикнул, побледнел и осел на асфальт. Сознание оставило его.

Я вела, хотя Мрак настаивал на своей кандидатуре. За рулем я сосредотачивалась на дороге и могла себе позволить не думать о последних событиях. Мрак сидел сзади, рядом с Ирвином. Вампир все еще был без сознания. Его голова откинулась назад и моталась по спинке сиденья. Тень ехал на своей машине следом за нами. Мне не хотелось вмешивать их, с одной стороны, и было все равно, с другой. Я понимала, что одна не справлюсь просто потому, что не выдержу эмоционального накала. Я боялась натворить глупостей и убить эту сволочь раньше времени.

Глава 51. О слезах и стриптизе

Когда мы прибыли, я чуть замешкалась с машиной, загоняя ее в гараж и заодно проверяя, опущены ли щиты на входах. Безопасность превыше всего, а сейчас нападение вампиров более чем вероятно. Пока я возилась, Тень и Мрак выволокли Вина из машины и протащили его в подвал.

Я сошла вниз и помогла ребятам разместить вампира. Потом мы защелкнули вокруг его правой руки заранее приготовленные мной наручники. Соединяющая браслеты длинная прочная посеребренная цепь была плотно закреплена в стене, что лишало вампира возможности свободно перемещаться. Левую руку я трогать не стала. Не только из-за ее плачевного состояния, но и из-за того, что опухший сустав просто не поместился бы в кольцо наручников.

Подвал был устроен удобно. Я рассчитывала его так, чтобы здесь свободно можно было пересидеть осаду. Помещение занимало все место под домом, и было довольно обширно. Охотники умели делать на совесть. Подвал разделили на комнаты, оборудовав каждую под разные нужды: спальня, больше походившая на камеру, и, большей частью, использовавшаяся мной именно для этих целей, склад со всем необходимым, крохотная кухня, душ, и еще одна небольшая комната, менявшая свое назначение в зависимости от обстоятельств. Мебель, сантехника, запас еды и воды, оружие. Бункер. Мрак принес в спальню, где решили разместить Ирвина, пару стульев. Тень набрал холодной воды в кувшин и щедро окатил ей пленника. Вампир застонал и открыл глаза.

— Больно? — ласково поинтересовался стрелок.

Ирвин ответил ему ненавидящим взглядом. Попытался переменить позу, опершись на левую руку, и вскрикнул от боли. Я отстраненно наблюдала за действиями своего щенка. Его лицо было смертельно бледным, если такой эпитет позволителен в отношении вампира. По вискам текли капли не то воды, не то пота.

— Леди, надо дать ему обезболивающее, — прокомментировал Мрак, — в таком состоянии он просто не сможет разговаривать.

— Ты прав, брат, — я поднялась наверх, за аптечкой, чтобы не тревожить аварийные запасы внизу. Ночь все еще удерживала свои права, и в узком коридоре под лестницей было темно. Торопливо миновав холл, я завернула на кухню. Достала аптечку, нашла необходимый препарат, взяла шприц и направилась вниз, но на полпути остановилась. Странно. Почти год назад я взяла Вина в ученики. Почти год он морочил мне голову. Врал. Предавал. Подставлял. Но, все же, даже сейчас многое в его поведении мне казалось вполне естественным. Может, в его словах есть хоть крупица истины? Нет, с рукой все же надо обойтись помягче. Вдруг...

В этом «вдруг» мне открылась вся моя неуверенность. В глубине души я не хотела убивать щенка. Мне было жаль его. Причинить боль, избить до полусмерти, научить бояться меня до икоты, заставить расплатиться за все нанесенные обиды — да. Но не убивать. И, в то же время, Кодекс был неумолим. Щенок предал меня. Дважды. Я должна взять его жизнь. Иначе меня не поймут свои. Не говоря уже о том, что оставлять его в живых попросту глупо.

Глубоко вздохнув, я захватила всю аптечку и спустилась вниз.

Картина, открывшаяся мне, была неожиданной. Мрак опустился на одно колено перед моим учеником, сидящим у холодной стены, и опровергал свои собственные слова насчет

обезболивающего. Брат почти нежно придерживал вампира за подбородок пальцами, вынуждая смотреть в лицо. Во всем теле щенка чувствовалось напряжение. Ирвин, затравлено глядя Мраку в глаза, быстро-быстро говорил что-то почти шепотом, время от времени судорожно сглатывая и облизывая окровавленные губы. Кажется, наемник не отказал себе в удовольствии все же ударить так давно раздражавшего его вампира. А, может, просто аргументировал свой приказ говорить. Мой взгляд скользнул ниже и наткнулся на вторую руку брата. Мрак аккуратно придерживал сломанный сустав. Бережно и легко. Но я понимала, что стоит ему хотя бы просто сжать пальцы, — и боль будет нечеловеческой. Возможно, он уже продемонстрировал это Ирвину, и именно данной демонстрацией объяснялась покорность моего ученика. Тень стоял рядом, сложив руки на груди, и, судя по всему, дурел от услышанного. А у меня внутри заворчалось противное, омерзительно скользкое чувство. Мрак и не думал давать Ирвину обезболивающее. Ему нужен был предлог отослать меня. Выходит, даже самые близкие мои друзья мне не доверяют?.. Приняв решение не демонстрировать покуда свою осведомленность, я вошла в комнату.

— Ты извини, сестренка, мы начали веселье без тебя. Я тут как раз слушаю увлекательную историю охоты на вкусную Леди, — повернулся ко мне побратим, не забывая контролировать нажим пальцев.

— Гроша ломанного не дам за его рассказы, — скептически отозвалась я, разложив аптечку на столе и вскрывая ампулу. — Он постоянно врет, почему бы не соврать и на этот раз?

— Я не вру, — возразил Ирвин и тут же получил оплеуху от Мрака:

— Тебе, падаль, никто рот не разрешал раскрывать. Почему не веришь, Леди?

— Не знаю. У него на каждую ситуацию двадцать объяснений. Это двадцать первое. Потом будет двадцать второе. Не думаю, что он рассказал всю правду. Нет у меня к нему больше доверия, — я набрала шприц, выгнала воздух и закрыла колпачком иглу.

Мрак поднялся, отошел на шаг от пленника и задумчиво почесал подбородок.

— А я вот как раз склонен верить. Очень похоже на правду. Вампиры вполне могли попытаться подсунуть тебе ученика из своих. У многих на тебя зуб.

— В это я тоже верю. Меня смущает часть про героического щенка, предавшего мастера под давлением непреодолимых обстоятельств, — иронично отозвалась я.

Я подошла к вампиру. Ирвин не смотрел на меня. На секунду мне показалось, что он без сознания. Я приподняла его голову за подбородок, совсем как Мрак, и взглянула в глаза. Во взгляде Вина застыла такая тоска, что мне на мгновение стало стыдно.

— Будет больно, — честно предупредила я.

Он кивнул и вновь отвернулся.

Я подозвала ребят, чтобы они помогли мне зафиксировать его кисть, и уколола. Ирвин вскрикнул. В период обучения у меня он получал не одну травму и испытал много боли, но никогда не кричал так. Я понимала, что этот укол весьма болезненный, колоть приходилось почти в сустав, но только так я могла быстро и качественно снять боль. Как ни странно, никакого наслаждения от его страданий я больше не чувствовала. Скорее наоборот. Свою вину. Наказывать нужно было меня, потому что плохо сработала именно я. С самого начала. Упустила. Недожала. Недосмотрела.

Мои руки дрожали, и мне требовалось множество усилий, чтобы сдержаться. Я вытащила иглу и взялась за приготовленные бинты. Шины накладывать я умела, это было необходимым минимумом медицинских знаний наемника, но сустав требовалось еще и

собрать. Постаравшись придать ему как можно более удачное положение, я стала затягивать бинты. Ирвин больше не кричал, но его клыки выросли и теперь резали губы. Он был на пределе контроля.

— Ты останешься здесь. Я осмотрю логово, о котором ты мне рассказал, и вернусь. Видишь, я готова проверить твои слова.

— Спасибо, — выдавил из себя Ирвин и вновь затих, отвернув лицо.

Я покачала головой, убрала остатки медикаментов и поманила друзей за собой. Поднявшись в гостиную, я кивнула им в сторону дивана, предлагая присесть, и начала расстегивать пуговицы на своей одежде.

— Ты что делаешь? — недоуменно спросил Тень, в изумлении уставившийся на меня.

— Раздеваюсь, — пояснила я очевидное.

— Леди, идея, не спорю, классная, — после секундной заминки произнес брат. — Но мы, вроде как, торопимся?

Я испытала злобное удовлетворение от их растерянности, чувствуя себя хоть немного отмщенной. Шутка только подзадорила мою злость.

— Мрак, ты же специально меня выслал, так? Чтобы допросить Вина без меня, — гневно накинулась я на брата и резко стянула блузку через голову, не заморачиваясь расстегиванием всех пуговиц. — Надеюсь, мне самой ты доверяешь? Твои сомнения вызваны опасением, что Вин мог меня укусить, так? Предлагаю произвести осмотр.

— Ты рехнулась? — потрясенно отозвался наемник. — Оденься, пожалуйста. Не то, чтобы мне не нравилось то, что я вижу...

— Брось шутить! — рывкнула я, с остервенением комкая в руках несчастную блузку. — Если даже вы мне не доверяете, то...

Тень неожиданно поднялся и крепко обнял меня, не то пресекая дальнейшее обнажение, не то выражая поддержку.

— Успокойся. Верим мы тебе.

— Тогда зачем? — я дернулась, пытаюсь освободиться, но друг только крепче стиснул объятия.

— Все, правда, успокойся. Присядь, и мы все обсудим. Ты на грани, Леди. И это вполне естественно в такой ситуации.

— Да нечего тут обсуждать, — пожал плечами Мрак. — Хотел на него без тебя посмотреть. Кусал ли он тебя — было первым, что я спросил. Сомневаюсь, что даже этот подонок в состоянии лгать, испытывая такую боль. Прости, не мог иначе. Знал, что ты наедине говорить нам не позволишь.

Я, все же, оттолкнула Тень, и замерла, прикрыв глаза ладонью. Снайпер сочувственно погладил меня по плечу.

— Я пойду, переоденусь, и едем, — буркнула я, сбегая от них на второй этаж. К горлу упрямо подкатывались слезы. Я без проблем могла обнажить перед друзьями свое тело. Но вот обнажать душу сейчас готова не была.

В этот раз мы поехали на одной машине. Меньше народа — меньше шума. Адрес записал Мрак, куда менее эмоционально и более последовательно подошедший к процедуре допроса. Дом стоял на отшибе, в окружении густого сада. Высокий, в три этажа, вполне современный особняк, монументальный и роскошный. Вокруг царил тишина. Робкие лучи восходящего солнышка ласково оглаживали стены, скользили по окнам. Первые два этажа,

облицованные серым камнем, казались тускло-розовыми. Третий этаж, выполненный в ослепительно-белом цвете, был почти красным. Большие окна щерились пустыми глазницами: матовое стекло практически не отражало свет. Движения не было. Ветра не было. Все словно вымерло.

Я осторожно толкнула дверь. Она оказалась незапертой. Переглянувшись, мы с Мраком обнажили оружие и шагнули внутрь, я первая, взяв на себя правую часть, Мрак за мной, страхуя меня слева. Тень вступил на пару шагов позже, вскинув пистолет, приготовившись прикрывать нас огнем, в случае необходимости. Холл был чист. Мы быстро проверили помещение, и двинулись дальше. На этот раз, вперед прошел Мрак. И остановился, присвистнув. Нам открылась большая гостиная. Довольно уютная, надо заметить. В отличие от прошлой зачищенной нами базы, дом был явно обжитым. Даже сейчас, когда пол, кожаный диван, стол и прочие горизонтальные поверхности были забрызганы кровью. В центре комнаты рядом лежали три трупа. И, надо сказать, их убийца хорошенько размялся, лишая их жизни. При взгляде на них возникало чувство, что головы, небрежно брошенные в стороне, отрывали голыми руками. Мертвая тишина, царившая в доме, усиливала тошнотворные ощущения, сковывая сердце жутью. Я поежилась. Тень аккуратно перевернул носком ботинка ближайшую к нему голову, наклонился и рукой в перчатке оттянул губу. Естественно, обнаружив клыки.

Второй этаж и вовсе представлял собой картину местного апокалипсиса. Драка явно была ожесточенной. Переломанная мебель, разодранная в клочья обивка на стенах, разбитые лампы и разбросанные тела. На полдюжины трупов, найденных в доме, мы смогли найти только три головы. Логично было предположить, что три оставшиеся мы наблюдали на столе в «Тыкве». Израненное тело вампирши, видимо, именно Лизы, раскинулось поперек кровати в спальне. Еще два тела, будто обнявшись, валялись у двери в коридоре.

— Ничего себе, — присвистнул Мрак, обозревая побоище. — Леди, если это действительно работа Ирвина, он должен быть чертовски силен теперь.

— Похоже на то, — невесело согласилась я, теребя край пледа, залитого кровью Эльжбеты.

Тень, внимательно изучавший окружавший нас хаос, перевел на меня недоуменный взгляд:

— Леди, если он один управился со всеми вампирами, то как ты?..

Я пожала плечами, понимая, что речь идет о сломанной руке.

— Не знаю. Я не задумывалась о его силе. И мы не дрались. Он не сопротивлялся.

Мрак оценивающе взглянул на меня, о чем-то напряженно размышляя, но промолчал. Мы вновь прочесали весь дом, убедившись, что живых не осталось. В подвале обнаружили три человеческих трупа, видимо, державшихся здесь в качестве легкой закуски. Но они убиты были классически — по всему телу рассыпались тонкие округлые ранки от клыков, с характерно белыми краями. Следы зубов были представлены широким спектром размеров и глубины — свидетельство того, что развлекался здесь не один вампир, а несколько.

Мы вернулись в спальню и проследили весь путь убийцы, пытаясь восстановить картину произошедшего. По всему выходило, что вампир действительно был один. И отчего-то я сразу поверила, что это Вин. Может быть потому, что на теле Лизы и у трупов в гостиной обнаружили уже хорошо знакомые мне свежие раны от клыков. Я не знала в этой стае, да и во всех остальных, мне встречавшихся, другого вампира, который пил кровь собратьев. Ничего интересного в особняке обнаружить не удалось. Ни компьютеров, ни каких-либо

документов. Пожалуй, за исключением весьма неплохо подобранной библиотеки. Видимо, вампиры любили скоротать вечерок за хорошей книгой. Закончив с осмотром, мы покинули жуткий дом.

— Похоже, твой ученик рассказал тебе правду, — безразлично констатировал Тень, с наслаждением вдыхая утреннюю прохладу. — Что будешь делать?

— Спать. Потом... не знаю, — хмуро ответила я, подчеркивая тоном нежелание обсуждать данный вопрос.

— Отлично. Тогда мы забросим тебя домой, после чего я отвезу Мрака к его машине и по домам, — решил стрелок. — День вышел длинным, мы все устали. Звони, если что.

Я спустилась к Вину часов в десять утра, попытавшись сначала уснуть. У меня это не получилось. Внутри кипели боль и ярость, и жуткое варево не отпускало сознание, заставляя причинять себе страдания размышлениями о сложившейся ситуации. Меня беспокоило замечание Тени. Я никогда прежде не задумывалась о том, почему мне удастся раз за разом одерживать верх над Вином. Я воспринимала это как должное, как естественное превосходство мастера над учеником. Открывшийся мне секрет о диете моего щенка расставил все по местам: Ирвин, лишенный необходимого ему питания, постепенно слабел и не мог демонстрировать привычной вампирам силы. Но теперь-то он должен быть силен, как никогда. Судя по всему, он не отказал себе в удовольствии закусить не только Эльжбетой. Ответ, заключенный в моих словах Тени, был истиной: Ирвин не сопротивлялся мне. Он никогда по-настоящему мне не сопротивлялся. Скорее всего, даже не отдавая себе в этом отчета. И я не могла понять, почему. Но эта мысль, озарившая утомленный разум, добавила веса моей неуверенности в дальнейших планах. Вин мог убить меня, хотя бы попытаться, не один десяток раз. И не предпринял ни одной попытки. На действия предателя это походило мало. Голова раскалывалась, разрываясь от теснивших в ней версий. Попытавшись охладить разум душем, я выпила кофе, не сумев заставить себя съесть хоть что-то, и спустилась в подвал. Мне необходимо было увидеть Ирвина.

Вампир спал сидя, неловко склонившись в сторону и почти повиснув на прикованной руке. Лицо Вина, по-прежнему испачканное уже запекшейся кровью, частично смытой Тенью во время пробудки щенка, было измученным. Он спал тяжело и тревожно, чуть подрагивая ресницами, и что-то стонал шепотом. Слов было не разобрать. Я присела на стул в двух шагах от него, изучая лицо, успевшее стать привычным. «Что же ты натворил, дрянь такая! И что мне теперь с тобой делать?» Мое сердце разрывалось между долгом и желанием. Да и желания, откровенно говоря, разнились. С одной стороны, при одном воспоминании о произошедших событиях, меня охватывала ярость, требующая боли и крови. С другой — мне было жалко Ирвина. Как и откровенно было жаль того времени, что я на него потратила. Да и нравился мне мой щенок именно таким: упрямым, своевольным, дерзким. Вечно мешающим черное и белое. Я отчетливо понимала, что с другим мне вряд ли было бы интересно. Даже скучно. Такого, как Саня, я бы сломала быстро и довольно просто, сделав его послушным и верным. Но получила бы я тот бесценный опыт, что подарил мне Ирвин? И то изумительное, насыщенное эмоциями общение? И вот теперь жизни удивительно сложного щенка бабочкой замерла в моих руках. И мне достаточно просто сжать пальцы, чтобы сломать этой бабочке крылья.

Вин застонал громче и открыл глаза, пошевелив искаленной рукой. Примерно полминуты он сидел, уставившись в пол перед собой и судорожно облизывая сухие губы,

потом его взгляд сфокусировался на мне. Он наблюдал за мной несколько секунд, затем отвел глаза и отвернулся.

— Пить хочешь? — тихо спросила я, кивнув в сторону кувшина с водой.

— Вы проверили мой рассказ, мастер?

Голос звучал хрипло, слова першили в сухой гортани. Я поднялась, налила воды, помогла Ирвину напиться и села обратно, на стул, поставив стакан прямо на пол, у ножки.

— Да, Вин. Проверила. Все точно, как ты рассказывал. Я верю, что ты сказал правду. Но одного я все-таки не могу понять. Зачем ты вернулся? Ты мог бы уйти, спрятаться, лечь в спячку, переждать. Ты же знал, что я не смогу тебя простить. Зачем ты пришел?

Горькая усмешка трещиной рассекла его губы. Вампир повернулся и покачал головой, тоскливо глядя мне в глаза. Честно, не прячась.

— Я сказал вам правду, мастер. Я пришел, потому что без вас не могу. Мне действительно наплевать на то, что вы со мной сделаете. Я готов. К такой жизни я готов, а вот жизни без вас не представляю.

На этот раз усмехнулась я, с теми же горькими оттенками, внимательно глядя на него.

— Твоей жизни осталось не так много. Несколько дней, щенок. Пока я не выясню все, что мне необходимо. Потом я убью тебя.

— Пусть так, — согласился вампир. — Умолять о пощаде не стану. Я знаю, что виноват, и готов принять наказание. Но со своей любовью я, действительно, ничего не могу поделать, Леди, хоть и пытался. Она сильнее меня. Я не знаю, что вам об этом известно. У вампирое это не столько чувства, сколько физиология. Привязанность. Необходимость. Я не могу без вас. Совсем. Если бы я спрятался, я все равно пытался бы вас увидеть, хоть краем глаза. Урывками. Я уверен, закончилось бы это гораздо хуже. А так я могу хотя бы надеяться, что когда-нибудь...

— Хватит, — я встала и приблизилась к нему вплотную, присев. — Не лги мне хоть сейчас! Прояви ко мне любовь и уважение, раз ты столько об этом говоришь. Скажи мне, зачем ты пришел?

Ирвин откинул голову назад и рассмеялся, неестественно, будто в истерике. Я хлестнула его по лицу, наотмашь. Потом еще. И еще.

Голова Вина безвольно дергалась. Он даже не пытался защититься, отвернуться. Он действительно принимал наказание. Тонкое металлическое колечко, простое украшение, расцарапало ему щеку, и кожа лопнула, обновляя запекшуюся кровь. Разбитые губы, ссадины и синяки на осунувшемся лице — вампир был жалок, и ничем не напоминал сейчас моего сильного, умелого и взрослого щенка. Но, черт подери, как же мне было больно! Пронзительно и остро, через все сердце проходила игла, распиная мои надежды, мечты и устремления. Я плакала, не замечая, как слезы текут по моим щекам и каплют вниз, на каменный пол, на мою одежду, на щенка.

— Зачем ты пришел, Вин? — я стерла слезы тыльной стороной ладони, но они все бежали. Видимо, нервное напряжение, на котором я держалась все прошедшее время, наконец, дало сбой, выплеснувшись наружу.

— Я ни разу не видел, как ты плачешь, — задумчиво прошептал вампир вместо ответа. — Оказывается, это больнее, чем твой гнев.

— Ирвин! — я крикнула, скорее чтобы выпустить свои эмоции, чем действительно осаживая ученика. Теперь я чувствовала приближение уже своей истерике и пыталась взять себя в руки. Вампир опустил голову и тихо произнес.

— Да к тебе я пришел, Леди, к тебе. Я поклянусь, чем хочешь. Да, я дурак. Я шел, понимая, чем для меня все это кончится. Но по-другому не смог. Ты можешь пытаться меня как угодно, но мне больше нечего тебе сказать. Это правда. Я без тебя не могу.

— Хорошо. Я все обдумала, Ирвин. Лиза не была твоей доминантой. Ты не смог бы убить ее. Не смог бы противиться приказам. Кто твоя доминанта? Кто главный? Черт, Вин, помоги мне найти его! — Я схватила его за подбородок и резко развернула к себе, случайно потянув сильнее, чем следовало. Вампир застонал и побледнел, зажмурил глаза. Я оглянулась и поняла, что сдвинув тело, нечаянно потревожила его сломанную руку. Вздохнув, я достала ключи и расстегнула наручники. Освобожденный вампир, будто державшийся только за счет прикованной руки, распластался по полу. Я встала и взяла со стола аптечку.

— Прости. Я не хотела. Сейчас сделаю укол, и боль утихнет, — я нашарила нужную ампулу и набрала шприц.

— Ты заботишься обо мне даже сейчас, — тихо и удивленно заметил Ирвин, не предпринимая ни одной попытки встать. Только повернул голову в мою сторону. Я молча разбинтовала его запястье и уколола, предварительно зафиксировав предплечье коленом. Вин дернулся, кусая губы, клыки вновь увеличились, но на этот раз он удержался от крика.

— И совсем меня не боишься, — глядя на меня снизу вверх, констатировал он с прежним удивлением, когда я убрала шприц.

— А почему я должна тебя бояться? — поинтересовалась я. — Кажется, мы уже выяснили, кто из нас мастер.

Ирвин поморщился и отвел глаза. Пауза затянулась, а когда он заговорил вновь, я почувствовала, что дистанция между нами вернулась к прежней.

— Простите меня за тот дурацкий поступок в баре... мастер. Я надеялся вас впечатлить.

— Так впечатли, — предложила я откровенную сделку. — Кто доминанта? Кто главный в стае, Вин? Ведь это одно лицо, я права? С тобой носилось столько вампиров потому, что у доминанты не было времени заниматься тобой, так? Кто это?

Вампир отрицательно покачал головой, в отчаянии сжимая губы, а потом выдавил:

— Вы все правильно поняли, мастер. Но... я не могу. Простите, не могу. Я бы рад вам сказать, но я не могу физически.

Меня одолело отчаяние. Я не знала, почему Ирвин так упрямится, отказываясь сообщить самое важное из всего, что знал. Но пытаться было явно бесполезно. Посидев с минуту рядом с ним, я почувствовала, что меня клонит в сон. Последние силы ушли на сдерживаемую истерику. Усталость брала свое.

— Я не буду тебя приковывать, Вин. Руке нужно дать покой, да и тебе вредно лежать на холодном полу.

Ирвин долго и внимательно смотрел на меня. В его глазах застыло непонятное выражение.

— Вам не помешает уделить более пристальное внимание медицине, — наконец медленно, выделяя каждое слово, произнес он. — Полезная штука. И в работе пригодится. И в обращении с вампирами.

— Ты не в том положении, чтобы шутить или дерзить, — устало отозвалась я, — Учти, если ты рискнешь сделать хоть что-то против меня или ребят, встать ты уже не сможешь. Это я могу тебе гарантировать.

— Не нужно угрозы, мастер. Я не собираюсь причинять вам вред, — разочарованно

пожал плечами Вин и отвернулся. Я кивнула, забрала аптечку и ушла, тщательно заперев за собой дверь.

Глава 52. О дровах и поспешных выводах

Поспать мне удалось лишь несколько часов. Затем я проснулась, вяло перекусила и устроилась в гостиной, подавленная и совершенно разбитая. Мне требовалось подумать. Я не представляла, что мне делать. Всего сутки назад мною руководило лишь одно желание — найти своего щенка. Найти предателя, посмевшегося дважды вывалить меня в грязи. Найти и расквитаться. Расплатиться. Смыть кровью все нанесенные мне обиды. Залечить его болью мою собственную. Все остальные заботы отошли на второй план. Даже скрывавшиеся где-то остатки стаи не занимали меня.

Теперь же все переменялось. Ирвин был в моих руках, беспомощный, обезвреженный. Покорный. Снова и снова повторявший бессмысленную теперь ложь о преданности. А стая по-прежнему гуляла на свободе, высший плел свои сети и насмехался надо мной. Да, я сложила кусочки мозаики, ориентируясь на сведения, рассказанные Ирвином. Я поняла, почему он не слушался Лизу, а та была не в состоянии его заставить. Собственно, сам Вин ни разу не утверждал, что Эльжбета была его доминантой, только внимание на это я обратила лишь сейчас. Я поняла, почему воспитанием молодого вампира занималось так много зубастых. Но к разгадке личности высшего не приблизилась. И еще один вопрос не давал мне покоя: почему Ирвин остался жив? Все, что я знала о вампирах, свидетельствовало о том, что непокорного новообращенного скорее убили бы, чем стали тратить силы на перевоспитание. Что в моем ученике было такого, что заставляло вампиров мириться с его выходками, раз за разом пытаюсь подчинить? Его ценность была очевидна, да только объяснить ее мне не удавалось. Проблем меньше не стало. Вин только запутал все своим неожиданным побегом. И то, что его подтолкнуло, не имело теперь никакого значения.

То, что его подтолкнуло... Догадка пронзила меня ледяной стрелой, вызвав противный озноб. В моем окружении существовал лишь один человек, владевший полной информацией обо всех событиях моей жизни, о мельчайших подробностях наших отношений с Ирвином. Человек, которому все необходимые сведения давала именно я. Человек, который постоянно подталкивал меня в нужном направлении. Который, фактически, руководил моими действиями. Который спровоцировал Вина на побег. Который открыл ему дверь.

Ами.

Мне стало не по себе. Тело пробрала дрожь. Мне было противно от этой мысли, но мозг, дорвавшийся до информации, с бешеной скоростью обрабатывал полученные данные. Именно она заронила в мою душу мысль, что Ирвин, в принципе, может быть моим учеником. Вроде бы, отговаривая, искушала меня рискнуть. Ами советовала мне быть жестче, добывать все необходимые знания любыми методами. Но и напоминала о важности взаимного доверия. Мастер предложила мне оставить Ирвина после первого предательства. Она уговорила меня держать его рядом. Ами предложила моему щенку сбежать. Почти заставила его.

Боже, только не это. Двойного предательства я не перенесу.

Я бы очень хотела, чтобы все это оказалось лишь вывертами измученного сознания, но факты были безжалостны. Все дороги вели к Ами. Она и только она постоянно контролировала события, оставаясь рядом по праву. Неужели мой мастер предала меня?

Меня прошиб холодный пот. Я понимала, что мои выводы верны. Выход из этой ситуации был только один. Единственно правильный и смертельно опасный. С предателями

надо рассчитывать. Вот только то, что предала меня моя же наставница, делало этот выход гибельной авантюрой.

Я уронила голову на руки. Мне необходимо было принять решение. Мне до отчаяния хотелось с кем-нибудь посоветоваться. Но, к сожалению, не было человека, способного дать мне правильный совет. Вернее, я сама знала верное решение, но не было никого, кто смог бы убедить меня в том, что оно единственно верное. Обратись я к ребятам, они либо не поверят, либо станут отговаривать. Впрочем, моя наставница учила меня не пасовать перед трудностями.

Я написала Мраку письмо, где объяснила свои выводы и будущие действия, оставила указания относительно Вина. Прикрепив листок на зеркало в холле, я поднялась в свою комнату. Медленно и тщательно, как никогда раньше, я собиралась на важнейшее в своей жизни задание. Я остановила свой выбор на минимальной защите, оставив лишь жилет. Я проверила свой меч, выложив и аккуратно убрав все остальное оружие. Я готовилась умирать.

Я созвонилась с Ами и договорилась встретиться за городом, чуть в стороне от шоссе. Конечно, наставница забеспокоилась, услышав мой глухой, равнодушный голос. Но я обещала все рассказать при встрече, не выдав своих планов ничем. Спустя пару часов я уже стояла в условленном месте, облокотившись на дверь своей машины, и курила. На душе было гадко. Я не знала и не желала знать, как жить дальше. Все мгновенно обесценилось, и потеряло смысл, поэтому предстоящий проигрыш и вероятная смерть меня не пугали. Я знала, что победу в поединке с мастером одержать не смогу.

Ее автомобиль плавно скатился с проселочной дороги и затормозил напротив меня. Ами вышла, резко хлопнув дверью. Я поняла, что наставница взволнована. На ней была лишь легкая куртка. Ни оружия, ни брони. Ами не догадывалась о моих намерениях.

— Леди, в чем дело? — вместо приветствия раздраженно поинтересовалась наставница.

Я молча показала зажатые в руке ножны.

— Я не понимаю, — нахмурилась Ами, остановившись в нескольких шагах от меня. — Тебе нужна помощь?

— Я все знаю, мастер.

Я не смотрела на нее, чувствуя тупую ноющую боль, постепенно нараставшую в груди. Эту женщину я уже много лет считала почти матерью, несмотря на не слишком внушительную разницу в возрасте. Я привыкла доверять ей все. Отвыкать оказалось сложно.

— Знаешь что? Леди, мне не нравится, когда ты говоришь недомолвками! Что-то прояснилось с Ирвином? Тебе нужен мой совет?

— Мне нужна твоя честность, — я все же посмотрела в ее строгие миндалевидные глаза. Какая-то идиотская надежда все еще во мне теплилась. Вера в хороший конец, как в детстве. Когда предчувствуешь, что все окончится плохо, но надеешься, что случится чудо, и... Во взрослой жизни чудес не бывает.

— Я знаю, что ты спровоцировала Вина на этот побег. И, мне кажется, я поняла, почему.

— И почему? — Ами уперлась руками в бока и смотрела на меня с непониманием. Сейчас она походила на рассерженную кобру, удивленную тем, что маленький кролик смог вызвать в ней такой гнев.

— Я знала, что ты приедешь без оружия, поэтому привезла второй меч. Не волнуйся, он

в полном порядке и вполне надежен. Кодекс требует честного поединка. И я прошу у тебя его, мастер. Честный поединок.

Ами склонила голову набок, словно пытаюсь осмыслить мои слова.

— Честный поединок? Ты... ты бросаешь мне вызов? Девочка, что случилось? Почему? Ты в своем уме?

Я молча протянула ей ножны. Говорить было тяжело. Горечь разливалась во всем теле и отравляла меня своим ядом. Я смогла пережить предательство ученика, но предательство учителя оказалось выше моих сил.

Ами взяла предложенные ножны, задумчиво обнажила меч на треть, потом резким движением отправила его обратно.

— Да что с тобой такое? Из-за того, что я дала твоему ученику этот совет?

— Да. И из-за того, что постоянно подталкивала меня в нужном направлении. Не делай вид, что не понимаешь, Ами, мне и так тяжело. Но ты сама меня учила, что предательство оплачивается лишь одной ценой, — я вытянула собственный меч и подняла его, принимая защитную стойку.

— В нужном направлении? Предательство? — глаза Ами внезапно расширились. — Так ты думаешь, что я...? Что я тебя... предала?

Мастер опустила руку с оружием, закрыла глаза свободной ладонью и вдруг расхохоталась. Встряхнув головой, наставница вновь взглянула на меня, на этот раз с усмешкой, и шагнула ко мне:

— Не будь дурой, девочка!

Я предостерегающе щелкнула языком, сместилась и подняла меч, пресекая попытку сблизиться. Ами оценила это и остановилась, грозно сдвинув брови.

— Значит так, щенок, я прощаю тебе этот вызов. Я даже сердиться не буду. Но я хочу, чтобы ты выкинула из головы весь этот бред и никогда больше не смела подозревать меня в подобном.

— Тогда объясни мне мотивы своих поступков! — крикнула я, срываясь. Мне было больно, и контролировать эмоции становилось все труднее. Мастер не пропустила мою секундную слабость. Молниеносным движением скользнув вперед, она отмахнулась ножами от моего меча и сомкнула пальцы на моем горле, прижимая меня к боку автомобиля. Теперь любое мое движение легко и надежно ею блокировалось.

— Слушай меня, маленькая дрянь. Ты посмела усомниться в своем мастере и заслуживаешь хорошей трепки. Жаль, что сейчас совсем не до этого, — глаза Ами были ровно напротив моих, и в них читалась с трудом сдерживаемая ярость. Я сглотнула, едва дыша под ее крепкой хваткой.

— Сейчас, — повторила наставница, — я хочу накрепко вбить в твою голову, что никогда, слышишь, никогда не причинила бы тебе вред! Я не знала, контролирует ли тебя Вин. Я не знала наверняка, кусал ли он тебя. Ты вела себя, как слепая дура. Я опасалась самого худшего. Я не знала, могу ли рассказать тебе то, что мне известно. Не перескажешь ли ты это своему вампиру. Я пыталась тебя уберечь. Я добывала информацию параллельно с тобой, начиная с твоего визита в его школу. Если бы не роскошный подарок Филадельфии, я сообщила бы тебе о предательстве Вина парой дней позже. Я все делала для тебя и только ради тебя, слышишь? Я понимала, что вы с ним замерли, зашли в тупик. Я знала наверняка, что он не может сообщить тебе имя доминанты. Вин физически не может этого сделать, понимаешь? Ему запретили, я уверена. Прямым приказом. Твоего вампира необходимо было

раскачать, и я приняла решение, которое тогда казалось мне весьма удачным. Рискнула. Я не думала, что твой щенок так бездарно реализует мой совет, попросту смывшись от тебя, не объяснив ничего толком. Я не могла тебе рассказать правду после его побега, потому что не знала, опять же, как обстоят дела. Не подконтрольна ли ты вампиру. Не является ли все это грандиозным планом. После вашей зачистки дома Возняков вероятность устранения твоих друзей казалась мне весьма реалистичной. Я не знала, на чьей ты стороне. Я искала Ирвина практически круглыми сутками. Я переживала, черт тебя дери! А теперь ты приходишь ко мне и предлагаешь смертельный поединок, аргументируя это тем, что я тебя предала! Что? — рявкнула она в ответ на мой умоляющий взгляд.

— Ты меня задушишь, — прохрипела я, ощущая острую нехватку воздуха.

Наставница разжала пальцы и отступила назад, тяжело дыша. Я закашлялась, судорожно вдохнув прохладный ночной воздух. Ами на меня не смотрела. Покачав головой и поджав губы, она бросила меч на землю и отвернулась, подставляя мне беззащитную спину. Но, даже если бы я ей не поверила, я все равно бы не ударила ее так подло. Ами нечего было бояться.

Я устало опустила свой меч и, вздохнув, убрала его в ножны.

— Ну, прости... я чуть с ума не сошла, когда подумала, что ты это все специально... — я понимала, что раскаяние несколько запоздало, и оскорбление, которое я нанесла мастеру, простыми извинениями не исправишь. Действительно, как я могла сомневаться? Ни у моих зубастых врагов, ни у людей не было ничего такого, что бы они могли предложить Ами в обмен на предательство. Но тогда я не могла рассуждать настолько ясно. Видимо, из-за постоянного напряжения, не отпускавшего меня уже больше недели, разум стал мне отказывать.

— Мастер, если можешь, прошу... — я говорила едва слышно, чувствуя себя самым гнусным и отвратительным существом на свете.

— Оставь, — прервала меня Ами, не выказывая никаких эмоций. — Мне больно от твоих слов, но я... горжусь тобой.

Наставница взглянула на меня и, заметив мой удивленный взгляд, пояснила:

— Я горжусь тем, что ты решилась бросить мне вызов. Это смелый поступок. Достойный моей ученицы.

Ами вновь посмотрела на меня, и я различила влажный блеск в холодных стальных глазах. Слезы?.. Наставница не плакала при мне. Никогда.

— Ами? Мастер? — я была растеряна и подавлена.

— Езжай домой. Дай мне немного времени. Я же обещала, что не буду сердиться.

Она отвернулась и побрела к машине. Ее плечи опустились, спина ссутулилась, вся осанка разом потеряла свою царственность. Сейчас гордая наемница уступила место глубоко опечаленной женщине. Я чувствовала себя отвратительно. Припозднившееся раскаяние захватило меня целиком, и сейчас я готова была на любой поступок, лишь бы заслужить ее прощение. Но Ами ничего не было нужно. Забравшись в машину, мастер с минуту посидела, бездумно глядя сквозь лобовое стекло, потом завела мотор и уехала.

А я сползла по дверце машины на мокрую от ночной росы траву и запрокинула голову, рассматривая глухое и темное небо.

Ирвин, каких еще дров я наломаю, благодаря тебе?..

Леди оставила его в одиночестве на трое суток. Ирвин почти все время лежал на кровати в углу своей камеры, практически не шевелясь. Рука нещадно ныла, но вампир даже не попытался встать, несмотря на то что ампулы с обезболивающим, приготовленные для него мастером, лежали на столе. В большом количестве. Если бы Вин был уверен, что лекарства подействуют на него так же, как и на людей, он бы, не колеблясь, вколол себе всю дозу разом, чтобы избавить свою наставницу от проблем. Но вампир, напротив, твердо знал, что вреда от этого не будет. Разве что, чувствительность нарушится на некоторое время. Пока что боль его отвлекала. Он лежал и думал. Апатия, овладевшая им, не мешала ему анализировать последние годы его жизни. Ирвин понимал, что заслужил смерть. Не единожды. И оглядываясь назад... он все делал не так.

Первые месяцы после оборота прошли как в тумане. Ему претило все вокруг. Бесило собственное положение, бесправное и бесперспективное. Бесила слепая покорность окружающего молодняка. Они едва не молились на старших вампиров, особенно на тех, кто обратил их, и Вин никак не мог постичь этой преданности. Ему старшие не казались сколько-нибудь достойными подражания. Они вечно были заняты, упиваясь своими сверхважными целями, неведомыми младшим собратьям. Даже само это слово, «собратья», предполагало больший контакт, доверие, хотя бы минимальное, включенность в общую цель. Включенности не было. Цели не было. Были приказы и ожидание беспрекословного подчинения. Ирвину претила идея быть слепым инструментом.

Но и собственными целями он похвастаться не мог. Жизнь просто шла. Катилась по колее, сменяя одни однообразные сутки другими. Питание не приносило ему удовольствия. Если прочие зубастые не могли сдержать предвкушения и восторга перед обещанной вскоре охотой, то Вин кривился от переполнявшего его отвращения. После очередного «пиршества» самочувствие из сносного скатывалось до отвратительного.

Невероятно раздражала Лиза. Она никогда не отличалась особым умом. Энергичностью, активностью, неумемной жадой деятельности и безотчетной преданностью своей доминанте — да. Правда, обучение новообращенных остроты ума и не требовало, а вышеперечисленных качеств вполне хватало, чтобы эту работу выполнять хорошо. Ирвину же было скучно. Ему недостаточно было приказов, он хотел разъяснений. Хотел удовлетворения собственной любознательности. Но в таком пустячном праве ему было отказано. Если же Вин пытался проявить силу, отвоевывая свое право на знания, Лиза прибегала к помощи Кристианы или...

Ирвин содрогнулся от воспоминаний и вскрикнул от резкой боли в потревоженной руке. На его жизнь выпало множество травм. И, разумеется, те, что нанесла ему Леди, не шли ни в какое сравнение с изощренным искусством Кристины. Но тогда в его распоряжении была хотя бы кровь. Сейчас заживление вытягивало из него силы, и он вновь ощущал, как слабеет, скатываясь до уровня среднего обывателя. Кровь...

Именно с нее все и началось. На одной из охот он умудрился повздорить с другим новообращенным. Тот задел его, попытался унижить: особой теплотой отношения между зубастыми и так не отличались, а Вин, своевольный, дерзкий и не желавший придерживаться правил, и вовсе постепенно становился изгоем. Отличным объектом для травли. Словесная пикировка быстро перешла в драку, и в какой-то момент Ирвин не смог

себя сдержат. Та «охота» впервые принесла ему сытое удовлетворение и понимание, какого именно питания не хватало измученному организму. А так же послужила поводом для первой встречи с Кристой. Лиза, застигшая его за высасыванием крови из порванной шеи «товарища» по группе, не поняла, что именно он делает. Сочла припадком боевого безумия. Кристиана же что-то заподозрила, но Вин, быстро сообразивший, что должен молчать, если хочет жить, сумел выдержать допрос и не признаться в своем грехе.

Если существование прежде было для него утомительной рутинной, то теперь обратилось в пытку. Вин охотился — по-своему. Осторожно, тщательно следя за тем, чтобы не оставить ни малейших следов. Почему-то другие зубастые не чувствовали его так, как ощущали друг друга: инстинктивно, сознанием. Ему удавалось подобраться тихо и уйти, оставаясь незамеченным. Но долго так продолжаться не могло. И, накопив силы, Ирвин сбежал.

Неприятным открытием для него стала связь с доминантой. Его чувствовали. Слышали. Обнаруживали — не слишком легко, но с завидным постоянством. Это не было похоже на разговор, нет. Скорее, Ирвин ощущал себя контейнером для маячка, безошибочно срабатывавшего, как только хозяин вздумает проверить его местоположение. Вин прятался, закрывался, отчаянно избегая встреч со стаей, но гонка выматывала. Наконец, полностью исчерпав имевшиеся у него ресурсы, выдохшись, он рухнул в одном из предгорных лесочков, закопавшись в мягкую, источавшую сладкий прелый запах тлена осеннюю листву, и заснул. На четыре десятка лет.

Он так и не понял, что именно его разбудило. Но, очнувшись, пережив ужас от замкнутого пространства и отсутствия воздуха, Вин сумел выбраться и ощутил совсем рядом присутствие зубастого. Раненного. Регенерирующего. Двое суток ушло на то, чтобы пройти пару километров и обнаружить хижину, где отлеживался восстанавливающийся вампир. Трапеза дала необходимые силы. Ирвин остался в хижине, постепенно расширяя ареал разведки. Ему попалось еще двое вампиров, к счастью, совсем молодых: с опытной особью он попросту бы не справился. И, видимо, слабость защищала его от внимания доминанты. Удача баловала его своей благосклонностью полгода. И, в конце концов, избаловала. Перебиваясь легкими перекусами, осторожно насыщаясь человеческой кровью, искренне стараясь не доводить до смерти или тяжелых травм жертвы, Ирвин постепенно приближался к цивилизованному миру. О своих донорах он заботился вовсе не из человеколюбия, как после пытался представить Леди. Все было куда проще: одна промашка могла привлечь внимание если не зубастых, то охотников. Сил в нем было мало, голод сводил с ума и изнурял, и серьезных столкновений он, по-прежнему, мог не выдержать. Но чем ближе Вин оказывался к человеческому жилью, тем проще становилось охотиться: вампиры тоже старались обитать подле источника питания. Молодняка было много, гораздо больше, чем в момент его обращения. Собственно, и продолжительность собственного сна Ирвин смог оценить, только лишь начав вливаться в жизнь пригородного поселка.

Удача закончилась неожиданно. Его нашла вовсе не Лиза. Однажды он вновь почувствовал мысленное прикосновение доминанты. Впав в настоящую панику, Вин сбежал, бросив быт, который сумел худо-бедно обустроить. Но далеко уйти не смог: его поймали. На старогородного живца, грамотно рассчитав и подстроив ловушку. Высший обратил гораздо более пристальное внимание на его тягу к вампирской крови, но совершил ту же ошибку, что и Лиза: недооценил значимость. Не смог понять, что другого источника питания для его детеныша не существует. Следующие четыре месяца Вин провел в обществе Кристины. И вышел от нее покорным, послушным и прирученным к подчинению. Внешне. Сломить его не

удалось даже изошренной жестокости Кристианы.

Дальнейшая история его жизни не слишком отличалась от версии, рассказанной Леди. Обучение в «Пути Воина», задушевные беседы с Фридрихом: единственным, кто смог разглядеть в нем личность, а не тупого кровожадного вампира. С Фридрихом, которого, судя по всему, безжалостно убила стая, едва доминанта вытащил из сознания Ирвина эту информацию. Слишком легко было ее получить: Вин сгорал от чувства вины и жгущей сознание опасности одновременно. Тевс никогда не советовал ему продолжить обучение у Леди. Если бы беседа бывшего и нынешнего наставников состоялась, она подвела бы черту под всей игрой ученика. И ничего этого бы не было...

Ничего бы не было. Не случилось бы доверия. Дружбы между вампиром и человеком. И предательства учеником своего мастера...

Ирвин потер здоровой рукой глаза и глубоко вздохнул, пытаясь сбросить тяжесть, сжимавшую горло и грудь. Леди ему доверяла. Черт подери, она доверяла ему больше, чем Вин мог вообразить. Она поставила на карту все, что у нее было, сделала выбор в пользу ученика, не только позволив ему вновь попытаться доказать преданность, но и скрыв от ребят предательство. Заставив замолчать Мрака и Тень. Мастер сознательно подставила своих друзей под удар, поверив щенку. Вампиру. Каким же идиотом надо было быть, чтобы не понять, что именно в этом и заключалось прощение — то самое, которого Ирвин так истово от нее добивался, страдая от мнимого непонимания. Если бы ему хватило мозгов постичь истину, так легко и просто открывшуюся сейчас, Вин вызвал бы Леди на разговор и рассказал бы ей все. Без утайки. Всю свою историю, включавшую не только факты, но и личные, глубоко запрятанные переживания. Сейчас он был абсолютно уверен, что мастер бы его поняла. Разъярилась бы, конечно, тут к гадалке не ходи. Но поняла бы и смогла простить. Наемница, при всей своей принципиальности, жесткости и вспыльчивости, могла простить очень многое, если мотивы казались ей весомыми. Жаль, ее щенок проявил изрядную тупость, не сумев осознать положения дел вовремя. Мастер открыла ему мир. Нет, не фехтования, мир людей, сложный, многогранный, давно и надежно позабытый вампиром. Подарила надежду на то, что упрямый зубастый сможет стать в этом мире своим.

А Ирвин отплатил ей болью. Предательством. Изменой. В горле запершило, и слезы подступили к глазам. Не раскаяния: бессилия и отчаяния перед собственной глупостью. А он-то считал себя опытным и мудрым. Играл с Леди, с самого начала и до незавидного финала. Полагал себя существом высшей расы. Оказывается, наличие хорошо работающих мозгов влияет на превосходство куда больше, чем физические особенности тела. Да и с этими особенностями все обстояло неоднозначно.

Вин вспомнил их последнюю стычку в приватной гостиной в «Тыкве». Он не хотел ничего плохого. Не пытался угрожать, заломив руку и поставив Леди на колени. Не пытался принудить к чему-либо, повлиять на решение. Он только хотел дать понять, что теперь заслуживает внимания и отношения, как к равному. Но то, что сделала Леди потом... Ее движения были точными, собранными и очень быстрыми. Рука, мгновенно ставшая скользкой и непослушной, вырвалась из его хватки так скоро, что Вин даже не успел сообразить, что происходит. Леди вновь ощущалась хищником. Мощным, опасным зверем. Спокойным, уверенным в себе. Ее действия не были ни мстью, ни наказанием: мастер только поставила ученика на место и напомнила о расстановке сил. Она совершенно точно не испытывала удовлетворения от его боли. Так собака кусает зарвавшегося щенка, напоминая, что не стоит проверять остроту зубов на тех, кто старше и сильнее.

Ирвин хотел равенства. Равенства ли? Пожалуй, нет. Изначально вампир ощущал себя мудрее, сильнее и опытнее наставницы. И ему несколько раз руками объяснили, что это не так. Но простая истина смогла завладеть его сознанием только теперь. Леди всегда относилась к нему, как к равному. Вин не мог вспомнить ни одного распоряжения, которое не подкрепилось бы адекватным объяснением, если ученик о том просил. Сейчас ему казалось вполне естественным ставить мастера в известность о своих планах. Признаться в ошибках и просить прощения. Принимать превосходство Леди как бойца и тянуться за ней. Это не унижало. Потому что мастер его уважала, невзирая на ошибки и промахи. И искренне ценила их дружбу. Настолько искренне, что рискнула дружбой товарищей и репутацией среди коллег.

Когда Ами пришла к нему, следовало бы взять себя в руки, дождаться мастера и рассказать ей все. В очередной раз признаться в грехах и попросить прощения. Которое, несомненно, было бы даровано, так или иначе: у Леди просто не было выбора. Признай она предательство ученика публично, и ее собственная репутация легла бы в руинах. А убить Вина Леди бы не смогла, это он знал точно. Чувствовал. Но он избрал другой путь, продиктованный гордыней и страхом. И вынудил мастера похоронить и доверие, и собственный авторитет, и дружеские связи в профессиональных кругах. Она не смогла бы замолчать происшедшее: малейшая возможность того, что Вин оказался настоящим предателем, угрожала жизни ее друзей. Ирвин не сумел понять этого вовремя. И теперь будущее ничего хорошего не сулило. Если даже Леди не убьет его, то непременно прогонит: слово свое мастер привыкла держать. Да и вряд ли она сможет справиться с предательством ученика в тех обстоятельствах, что Вин для нее создал. А Ирвин не представлял себе жизни без нее. Он готов был находиться рядом, на любых условиях, отлично понимая, что эта женщина принадлежать ему не будет никогда. Но продолжать влачить существование, не смея даже приблизиться к мастеру... Нет, такой жизни он не хотел.

Он предал ту, которую любил. Предал в своей душе, сделав выбор в пользу собственной гордыни. И, выходит, заслужил смерть не единожды.

Тем не менее, в душе Вина теплилась надежда. Она распустилась, как робкий первый цветок среди еще плотного, не желающего уступать своих прав снега. Зародилась тогда, когда Ирвин увидел, как плакала Леди. Если бы ей, действительно, было все равно, наемница не стала бы проливать слез. Боль, обида, разумеется, присутствовали, но за ними скрывалось что-то еще. Что-то, что давало Вину повод надеяться, что Леди сможет простить его еще раз. И, возможно, дать шанс исправить то, что он наворотил. Он тщательно обдумывал ситуацию, стараясь найти возможность искупить свою вину. Найти путь к восстановлению доверия мастера. Вампир отчаянно жалел, что не может поговорить с Санькой сейчас. Его совет был нужен, как никогда. Правда, Вин не был в курсе, как товарищ отнесся к его последней выходке, но примерно представлял себе, как следует объяснить свои мотивы, чтобы Саня понял.

Рука ныла, внося некоторое разнообразие в его одиночество. Крови отчаянно не хватало: то, что он получил, полакомившись Эльжбетой и её подручными, иссякло, позволив регенерации скорее творить свое дело. Боль усиливалась, она являлась расплатой за кости, сраставшиеся куда быстрее положенного. Повязку он давно разматал: нужды в ней уже не было. Ампулы с обезболивающим становились все привлекательнее. Время шло. Вин, измученный невеселыми раздумьями, закрыл глаза и забылся поверхностным, беспокойным сном.

Глава 53. О пролитом чае и пользе истории

Я чувствовала, что упускаю что-то очень важное. Не может быть, чтобы совершенно не было зацепок! Должна быть какая-то ниточка, которая соединила бы теперь уже мертвых членов стаи и их высшего. Эта сволочь смеялась надо мной, опережая на каждом шагу. Он или она словно играл со мной, действуя через подставных лиц, отдавая мне тех, кто был менее ценен. Да, с помощью Вина мы нанесли этой стае сокрушительный удар, вырезав почти всю верхушку. Но так и не добрались до высшего. Черт подери, да кто же эта мразь? Я вновь и вновь просматривала всю имеющуюся у меня информацию, но не находила ничего. Ирвин сказал, что физически не может назвать мне имя высшего, и, после слов Ами, я была склонна ему верить. Но меня не оставляло ощущение, что какую-то зацепку ученик мне все-таки оставил. Где-то была подсказка. Но вот где?..

Звонок телефона в полной тишине прозвучал резко и неприятно громко. Едва бросив взгляд на дисплей, я мгновенно нажала кнопку «ответить».

— Нашла что-нибудь?

Мы с Гасей произнесли это синхронно, и также синхронно вздохнули, осознав, что новостей нет.

— Мы ищем, Леди. Я не представляю, что еще можно сделать, но мы стараемся, — в голосе Агаты звучала усталость. Я понимала, что она тоже едва ли спала в последние несколько суток.

— А остальные? Еще два вампира? Не получилось выйти на них?

— Нет. Я подняла всех имеющихся в моем распоряжении людей. Леди, все охотники страны сейчас сбиваются с ног, пытаюсь откопать хоть что-то. Но ни Геральда, ни Освальда обнаружить не удалось.

— Спасибо, Гася, — я не смогла скрыть разочарования.

— Не за что. Как твой щенок? Еще жив?

— Да. Пока.

— Сама справишься? Мы могли бы забрать его...

— Гася, — раздраженно отозвалась я, — он учился у меня год. Он предал именно меня. Я его вам не отдам. Если уж Вин должен умереть, то только от моей руки.

— Хорошо, — согласилась охотница. — Не думала, что когда-нибудь скажу тебе такое об Ирвине, но я понимаю твои чувства. Держись.

— Все в норме. Работаем дальше.

Я отключилась. Раздражению моему не было предела. Какой-то зубастый обскакивает не только меня, но и целый охотничий род! Ну уж нет. Я поймаю эту сволочь! Я вновь принялась остервенело штудировать материал. И вновь с нулевым результатом. Я устала, и мысли мои постоянно возвращались к Ирвину.

Я давно не спускалась к нему. Если быть честной с собой, то приходилось признать, что мне не хватало смелости. Я не чувствовала в себе сил увидеть его вновь. Я не могла заставить себя доверять Вину, никак не могла поверить, что теперь, наконец-то, он искренен со мной. Отсутствие доверия ставило крест на нашем дальнейшем сотрудничестве. Я уже не испытывала злости по отношению к ученику. Но смотреть на него, понимая, что вскоре мне придется оборвать его жизнь, было невыносимо. Я боялась, что не смогу. Я не хотела такого финала. Но других вариантов, увы, не находилось. Кодекс был неумолим. Я всегда

поддерживала его, радовала за дотошное соблюдение правил. А сейчас речь шла не просто об оступившемся мальчишке: о вампире, о враге затесавшемся в наш круг. О предавшем нас зубастом. Любой вариант, кроме казни, грозил смертью уже мне самой. Может быть, поддержка ребят помогла бы мне выпутаться из переделки живой. Однако о продолжении работы и речи вести не стоило. Слухи в нашем сообществе разносятся быстро. Отпустить Ирвина восвояси было равносильно самоубийству. Да и убийству тоже: любой наемник почтет за честь прикончить его.

А еще я вынуждена была признать, что, в глубине души, мне хотелось спуститься вниз, выпустить ученика из подвала, разрешить вернуться в комнату и остаться там. Вопреки всем доводам разума, мне хотелось его простить. И от этого было горько и тяжело. Я не могла позволить себе прощение. Не только из-за внешних обстоятельств, но и потому, что мой лимит прощений, похоже, был исчерпан.

Что ж, он вполне мог пережить без моих визитов еще сутки-другие. Вода у Ирвина была, еда ему не требовалась, а баловать предателя кровью я не собиралась. Перемещаться по подвалу он мог спокойно, комната с оружием была надежно заперта. Обезболивающие ампулы, вроде, оставались в достатке. Современная медицина вполне в состоянии обеспечить ему хотя бы безболезненное существование. Относительно безболезненное.

В сознании неожиданно всплыло воспоминание. «Вам стоит более пристальное внимание уделить медицине...». Фраза была сказана удивительно не к месту. Я списала ее на усталость щенка. Заподозрила, что он вновь пытается язвить, подколоть меня. Только сейчас я связала его странный взгляд, серьезный тон и нелепость фразы с предыдущим нашим разговором. Ирвин не издевался и не язвил. Он пытался помочь. Пытался дать мне зацепку.

Возняки работали в сфере медицины.

Эльжбета была медицинской сестрой.

Патрик Дин был обращен в госпитале, куда его доставили после тяжелого ранения.

Кристиану Чжежич обратили в психиатрической клинике...

Слишком много совпадений. Так не бывает.

Я открыла ноутбук, подключилась к сети и, едва поспевая за мыслью, стала набирать запрос за запросом. Ситуация осложнялась тем, что приходилось заглядывать в прошлое аж на полтора века. Но, спасибо информаторам, я могла и это. Все клиники принадлежали разным владельцам. Находились в разных городах. Время обращения вампиров не совпадало. Глухо. Я попробовала зайти с другой стороны, но и тут меня ждало разочарование: специфика у клиник тоже была разной. И персонал не пересекался, во всяком случае, насколько я могла видеть. Несколько остыв от первоначального восторга, я пыталась заставить уставший мозг работать, нащупывая ту самую ниточку, что способна привести к развязке.

Сделав себе чаю, я перебирала файлы с доступными мне документами. С одной из выцветших, полустертых фотографий улыбалась Габриэля Возняк. В окружении коллег, в форме врача, красивая, счастливая и еще смертная. В нашем государстве наука давно уже занимала главенствующую роль. Открытия делали жизнь людей комфортнее и безопаснее. А еще они хорошо продавались. И страна, не слишком богатая дорогостоящими ресурсами, сделала ставку на человеческий интеллект. Медицина занимала одну из ведущих сфер исследовательской деятельности. Именно благодаря ее достижениям, мы, к примеру, могли наслаждаться удовольствиями жизни без особого риска для здоровья. Такие кадры, как

Габриэля Возняк, умная, талантливая и помешанная на своем деле, всегда ценились. Государство контролировало и поддерживало исследования. Но любая научная деятельность требовала больших экономических ресурсов, а такую нагрузку не всякий бюджет потянет. Поэтому бизнес активно принимал участие в поддержке экспериментов. И сейчас, и много лет назад...

Внезапно мой глаз зацепился за мужскую фигуру на втором плане. Что-то в облике показалось мне неуловимо знакомым, но фотография была слишком старой. Да и оцифровали ее без особого тщания. Лица разглядеть не удалось. Я вновь углубилась в чтение, пытаюсь понять, кто именно запечатлен на этом снимке. Поскольку одет мужчина был во вполне повседневную одежду, вероятнее всего, к персоналу больницы он не относился. Перебрав все возможные варианты, я пришла к выводу, что это член попечительского совета. К сожалению, среди фамилий знакомых данных обнаружить не удалось. Я вновь углубилась в поиски, пытаюсь понять, было ли мое открытие игрой затуманенного усталостью сознания, или, действительно, я нащупала ту самую нить.

Одна из фамилий вновь попала мне, и не один раз: значилась в списках меценатов, опекавших все четыре интересующих меня клиники. Ту, где работала Габриэля, ту, где обратили Патрика, ту, где трудилась Эльжбета и ту, куда упекли еще смертную Кристиану. Меня охватила дрожь предвкушения. Я вновь скакнула по времени, обратившись к современности. Знакомой фамилии обнаружить не удалось. Отобрав те заведения, с которыми Габриэля работала в последние годы, я стала целенаправленно искать среди инвесторов и благотворителей. Мои пальцы порхали над клавиатурой с немыслимой скоростью. В конце концов, я нашла название компании, которая финансировала, в настоящее время, все интересовавшие меня проекты Габриэли. Открыв список руководства, я поперхнулась чаем. Мои ладони мгновенно вспотели, чашка выскользнула и упала на пол, залив его остатками напитка. Я долго вглядывалась в фотографию руководителя, не в силах поверить. Вот же черт. Без сомнения, на обоих снимках, на старом и современном, был запечатлен один и тот же человек. Я нашла его. Нашла высшего.

«Ты не представляешь, насколько они близко», — вспомнила я слова Ирвина. Он был прав. Я не представляла. Я не представляла, что могу сидеть рядом, дышать одним воздухом, разговаривать с высшим вампиром и не почувствовать его. Ощущать непонятное беспокойство и не придать ему значения. Словно не было за моей спиной нескольких лет боевого опыта. Словно я — обычная женщина, не имевшая и малейшего понятия об охоте. Я мгновенно засекала менее взрослых вампиров, но отмахивалась от воплей инстинкта, беседуя со старой, сильной, опытной тварью. Я теперь понимала тревогу ученика. Высший водил меня за нос. Обнаглел настолько, что не погнушался личным знакомством.

Выдохнув, я заставила себя собраться, вытерла салфетками пол и вновь села за компьютер. Сонливость мою как рукой сняло. Через час я знала об интересующем меня зубастом все, что вообще возможно было накопать. Увы, информации было не слишком много. Судя по тем скудным данным, что мне удалось собрать, высшему было никак не меньше трехсот лет. А, возможно, и больше. С таким взрослым вампиром мне еще сталкиваться не доводилось. Я вообще полагала, что слухи о старых, проживших более трех веков кропийцах — просто сказки. Я, за всю свою карьеру, даже не слышала о столь опытных особях. Выходило, не сказки. Ситуацию осложняло то, что искомый объект был не просто вампиром, а вампиром, плотно влившимся в человеческий мир. Бизнесмен, руководитель научно-медицинской экспертной лаборатории, политик, меценат. Заметная

фигура. Он преспокойно жил у всех на виду, окружив себя не только своими собратьями, но и людьми. Давал интервью, печатал статьи, вел активную деятельность в сфере благотворительности. Пойти и просто убить его не получится. Слишком рискованно. Те же Возняки, будучи на слуху в мире людей, жили уединенно, в своем мире, среди своих. Эта же сволочь, судя по всему, прочно запустила корни в наш, человеческий, мир. Черт, он, действительно, мог нас не бояться. Подобраться к нему нет никаких шансов. Мы просто засветимся и поляжем. Надо его выманить. Увести туда, где можно разобраться без свидетелей. Не оставив следов. Но вот только как? На что он клюнет? Эх. Мне бы хоть один козырь...

В следующую минуту я замерла, осознавая, что козырь у меня есть. Правда, мысль эта мне совершенно не нравилась...

* * *

Леди зашла к нему на четвертый день, под вечер. Ирвин дремал, и не сразу заметил ее появление. Зато, едва открыв глаза и окинув наемницу сонным взглядом, он тут же понял: время пришло. Леди была необычайно собрана и спокойна. Ни ярости, ни обиды. Никаких переживаний. Безразличие, которое так пугало вампира, и которого Леди никогда себе не позволяла, настигло его. Сон слетел в одно мгновение.

— Вставай, — вместо приветствия произнесла мастер, скользнув отрешенным взглядом по разбинтованной руке. Выглядел сустав куда лучше, хотя синюшный отек все еще впечатлял. — Прокатимся.

— Уже? — внезапно севшим голосом спросил вампир.

— Я тебя предупреждала, — холодно бросила Леди. — Давай шустрее. Я тороплюсь.

Ровный тон обжег, как удар хлыста. Ирвин представлял свою собственную смерть иначе. В конце концов, погибнуть от руки мастера — тоже особая честь. Но он совсем не ожидал, что расправа над бывшим учеником не вызовет у Леди никаких переживаний. Ее безразличие приносило большую боль, чем осознание скорой гибели.

На негнущихся ногах Ирвин вышел вслед за мастером и сел в машину. Леди устроилась на водительском сидении и потребовала:

— Руки.

Вин послушно протянул ладони вперед. В пальцах мастера щелкнул металл, сплавленный с серебром, и запястья вампира обхватили обжигающие кольца. Боль в левой руке, сломанной, оказалась значительно сильнее, чем обычно: браслет сдавил кожу, с трудом застегнувшись на отекающей конечности. Ирвин зашипел и откинул голову назад, закрыв глаза.

— Зачем? Я и так не причиню вам вреда.

— Мне так удобнее, — отрезала Леди и тронула машину.

Автомобиль плавно выехал за ворота, попетлял по проселочной дороге и уверенно свернул на шоссе, прочь от города.

— Куда мы едем? — тихо спросил Вин. Леди промолчала, сосредоточенно вглядываясь в дорогу. Мимо, в сгущающемся сумраке, проносились огни поселков. Там, за окнами, скрытыми мягкими шторами, были люди. Кипела жизнь. Жизнь, в которой Ирвина скоро не станет. Он понимал, что его ждет. Леди предупреждала, что прощения не будет, и в его

силах только лишь выторговать более легкую смерть. Но, вопреки логике, Вин до последнего надеялся, что она передумает. Он не верил, что мастер способна хладнокровно убить его. Не верил теперь, когда между ними не осталось тайн и недомолвок. Теперь, когда рухнули последние барьеры лжи, на Ирвина внезапно свалилось осознание того, что мастер им дорожит. Жить с осознанием своего поступка и отсутствием каких-либо перспектив было куда мучительнее смерти. Вин почему-то надеялся, что Леди сочтет, что такого наказания достаточно. Видимо, он вновь недооценил ее.

— Мастер, я... правильно понял? Это... наша последняя поездка?

Наемница вновь промолчала. Даже не показав, что услышала вопрос. Вин отвернулся к окну, чтобы скрыть подступавшие слезы. Несомненно, мастер понимала, что таким поведением отнимает у ученика всякое право на человечность, равняя его с теми, кто интересовал ее лишь по долгу работы. Это не было наказанием. Это была казнь. И душу Вина Леди уже убивала. Медленно и совершенно равнодушно. Плюнув на приличия, гордость и все остальное, вампир повернулся и спросил, едва не срываясь на крик:

— Почему ты не хочешь со мной поговорить? Я не заслужил даже пары слов? Леди, неужели я так безразличен тебе?!

Мастер на секунду оторвалась от дороги и недоуменно посмотрела на ученика.

— А что, я должна испытывать к тебе какие-то чувства? Мне было больно и обидно, но сейчас это уже прошло. Наша с тобой история закончена. Поэтому я не вижу причин с тобой разговаривать, вампир. Не мешай мне вести машину.

Ирвин вновь отвернулся, пытаясь подавить слезы отчаяния. Вампир. Она никогда так его не называла. Все кончено. Вин и не думал, что будет так больно. Жизнь без Леди его не интересовала. Но мастер лишила его себя даже в смерти.

Миновав за полтора часа несколько поселков, машина свернула на проселочную дорогу. С трудом отыскивая путь сквозь лес, они около получаса пробирались через заросли, иногда снижая скорость до абсолютного минимума. После череды поворотов, автомобиль нырнул в небольшой туннель, и наконец, выбрался к лесному озеру, на берегу которого вольготно расположился трехэтажный коттедж. У входа, небрежно облокотившись на перила, стоял темноволосый молодой мужчина. Заметив машину, он поприветствовал их взмахом руки и шагнул навстречу. Ирвин перестал что-либо понимать, но через какое-то время его озарила догадка. Леди не хочет убивать его сама. Она предпочитает предоставить это дело другим. Черт, но как же так? Выходит, по ее мнению, он не заслужил даже смерти от руки учителя? Досада подкатилась к горлу тугим комком, и только решение держать себя в руках не позволило вампиру проявить чувства.

Заглушив мотор, наемница повернула к нему равнодушное лицо.

— Я хочу, чтобы ты кое-что сделал сейчас. И надеюсь, что мне не придется прибегать к силовым аргументам.

— Что? — спросил Вин, сглотнув. Смотреть в глаза мастеру было тяжело. Равнодушие обжигало. По спине, словно поднимающийся гребень, прокатывалась волна колючих мурашек. Тело сотрясала мелкая дрожь.

— Свяжись с доминантой.

— Зачем?

Леди иронично подняла брови и ухмыльнулась:

— Затем, что мне до чертиков надоело пристальное внимание вампиров к моей

персоне. Я хочу, чтобы он понял, что тебя со мной больше не будет. И надеюсь, отвязался.

Холод обжег гортань и плавно потек вниз по горлу. Слышать слова о собственной смерти, произнесенные равнодушно-ироничным тоном, оказалось невыносимо. Чтобы не длить беседу, Вин поспешно выдавил:

— Сомневаюсь, что поможет. Но сделаю.

Леди кивнула и, теряя всякий интерес к ученику, отвернулась, разглядывая в боковое окно коттедж и спешащего к ним мужчину. Услышав хриплое «готово» от ученика, она, не удостоив его и взглядом, открыла дверь.

— Привет, Леди, — с улыбкой протянул руку встречающий и помог наемнице выйти из машины. — Это и есть твой вампир?

— Доброй ночи, Тони. А ты что, видишь здесь кого-то еще? Куда нам идти?

— В подвал, — Тони, не скрывая брезгливости, помог Вину выбраться из машины, и легко подтолкнул в спину, побуждая пройти вперед. Легкость прикосновения объяснялась не вежливостью, а отвращением. Убедившись, что подопечный понял немой приказ, Тони ловко подхватил Леди под руку и направился к дому следом за вампиром. Наемница довольно резко отстранилась. Они втроем миновали темный холл и спустились по лестнице. Теперь мужчина шагал впереди, а Леди замыкала этот импровизированный конвой. Ирвин, ощущая, как мало кислорода осталось в окружавшем их воздухе, смотрел прямо перед собой, не в силах заставить себя оглядеться. Присутствие Леди за спиной теперь не приносило привычного спокойствия, наоборот, обостряло инстинкты, вопившие об опасности. Мастер стала чужой.

Пройдя мимо двух дверей, Тони распахнул перед ними третью. Вин и его мастер оказались в комнате, которая гораздо больше походила на пыточную. Внутри находились двое мужчин. На их лицах играли странные, радушные улыбки.

— Леди, позволь представить: Эрик, Джо. Я счел их наиболее подходящими для твоей работы.

Эрик был невысоким, но плотно сложенным рыжеволосым малым с неприятным лицом. Что-то отталкивающее сквозило в каждой его эмоции. Встреть Ирвин такого на улице или в баре, он непременно посчитал бы его бандитом. Джо, наоборот, был высок и строен, обладал интеллигентным лицом и копной соломенно-золотых волос. Но выражение злобного удовлетворения, искажившее благородные черты, пугало гораздо больше, чем бандитская ухмылка Эрика. Ирвину стало страшно. Что Леди задумала? Как она собирается отомстить ему за предательства?

— Ну что же, полагаю, мы можем оставить твоего мальчика на попечение моих коллег. Или ты хочешь остаться и присутствовать? — поинтересовался Тони, все также вежливо улыбаясь.

— Нет, — коротко качнула головой Леди. — Не думаю, что мне будет интересно.

И она развернулась, следуя за Тони. Ирвина пробрала дрожь. Его мастер уходит. Даже не простившись. Абсолютно не интересуясь судьбой ученика. Вампира пугало не столько предстоящее, сколько полное безразличие Леди к нему. Когда наемница уже дошла до двери, Вин не выдержал и рванулся следом:

— Леди, не уходи, пожалуйста!

Джо пресек его движение профессиональным ударом в лицо. Четко, аккуратно, точно. Из разбитого носа пошла кровь. Слабость, вызванная затраченными на восстановление ресурсами, захватила его. Пространство перед глазами поплыло.

— Леди, пожалуйста, не надо... — в отчаянии прошептал Вин.

Мастер остановилась на мгновение, но, так и не повернувшись, вышла. Вампир же получил жесткий удар в живот и упал на колени, радуясь возможности спрятать свои чувства.

Глава 54. О падальщиках и шоколаде с коньяком

Я поднялась вслед за Тони на первый этаж, в смотровую. Внизу повсюду были камеры, и те клиенты, кто не хотел непосредственно присутствовать, могли наблюдать за происходящим скрытно. Мое сердце разрывалось от боли. План созрел у меня в голове утром. План, который позволял оборвать все и разом. Победить. Выиграть всю войну, сдав лишь несколько сражений. Вот только Ирвином приходилось жертвовать. Я едва справлялась с эмоциями. И по дороге, не позволяя себе разговаривать с учеником, и сейчас, оставляя его в руках палачей. Когда Вин закричал, рванулся ко мне, я готова была послать все к чертям и забрать его оттуда. Но тогда бы я проиграла войну. Проиграла, оставив нас всех, и его, в том числе, в смертельной опасности. Стиснув зубы, я стерпела.

Комната была большой, просторной и хорошо проветренной. По моему требованию все окна в здании надежно заперли и применили всевозможные методы защиты от проникновения вампиров. И, тем не менее, внутри было свежо. Видимо, помещение предполагало и снабжение воздухом в случае полной изоляции. Не так-то просты эти ребятки. Окно, задрапированное плотными шторами, практически не давало света. Как и лампа, одиноко притулившаяся на журнальном столике рядом с шоколадом, фруктами и бутылкой коньяка. У столика стоял широкий кожаный диван, точно напротив большого экрана, занимавшего примерно треть стены. Пол, застланный толстым пушистым ковром, наводил на размышления об отдыхе. Я, окинув комнату взглядом, остановилась на бутылке и вопросительно подняла брови.

— Это для клиентов, — объяснил Тони. — Я знаю, ты человек с крепкими нервами, но иногда и такие не выдерживают. Поэтому не стесняйся, наливай.

— Благодарю, — холодно возразила я, усаживаясь на диван. — Полагаю, я обойдусь без спиртного. Мне сегодня нужна ясная голова. Ты растолковал исполнителям условия контракта?

— Разумеется, — поспешил развеять мои опасения Тони, устраиваясь рядом. — Никаких вольностей и отступлений не будет. Он получит именно то, что ты решила.

— Имей в виду, если что, я с вас всех шкуру спущу, — угрожающе пообещала я, наблюдая, как на экране Ирвин медленно поднимается с пола, испепеляя своих мучителей взглядом. — Он должен сломаться. И времени у вас не так много. Но все кости должны быть целы. И никаких травм, лишаящих подвижности. Или ты обломаешь мне дальнейшие планы.

— Леди, брось. Мы профессионалы. Развлечения я тебя не лишу. Если тебе что-то не понравится, ты можешь остановить все в любой момент. У меня прямая связь с моими парнями. Пока же — наслаждайся.

Развлечения, значит. Я откинулась на спинку дивана, заставив себя принять нарочито расслабленную позу, и сделала вид, что наслаждаюсь. Я была максимально сконцентрирована. Так, как никогда в жизни. Впрочем, в игре, которую я сегодня вела, ставки были также высоки, как никогда. Ради этого стоило рисковать. Мой взгляд неотрывно был прикован к экрану.

Исполнители хорошо знали свое дело. Я не испытывала иллюзий по отношению к боли. Стойкость героев, которых ничем не сломить, могла быть объяснена лишь двумя обстоятельствами: либо нехваткой времени, либо отсутствием фантазии у пытающих. Абсолютно у каждого есть свой предел, за которым боль начинает зашкаливать, и человек

теряет выдержку, самообладание, волю и гордость. Как далеко бы не простиралось терпение, даже если постоянно закаливать себя, приучая к ощущениям, найти грань, за которой выучка отказывает, возможно. Если быть профессионалом. Команда Тони зарабатывала именно на этом.

Таких, как они, в наемничьей среде не любили. Презрительно называли «падальщиками». Но обращались, и частенько. Далекое не все способно хладнокровно пытаться свою жертву, вытаскивая с кровью, потом и слезами необходимую информацию. Команда Тони же представляла собой группу полных отморожков, которые работу свою знали и любили. Меня передернуло от отвращения. Развлечение... Их лидер, сидящий сейчас рядом со мной и почти приросший глазами к экрану, не представлял, насколько близко ходит его смерть. С каким животным удовольствием я сейчас «развлеклась» бы с ним, выплеснув боль, обжигавшую душу. Моя левая рука, находящаяся в зоне его видимости, расслабленно лежала на колене. Моя правая ладонь, спрятавшись за спиной, сжалась в кулак с такой силой, что ногти впились в кожу. Я отчаянно радовалась, что сняла с себя перевязь с мечами и оставила подле дивана. Будь сейчас оружие в мгновенном доступе, я не была уверена, что сумею удержаться от «развлечения». В эти мгновения Тони и его подручные занимали вторую позицию в списке объектов моей ненависти.

Первую занимала я сама.

Время шло издевательски медленно, растягивая каждую секунду на неприлично долгий срок. Мне оставалось только ждать, сохраняя внешнее безразличие, не забывая постоянно контролировать лицо, руки и позу. И медленно сгорать внутри в персональном аду. Каждая минута промедления означала продление мучений Ирвина. А я абсолютно ничего не могла поделать, чтобы поторопить жизнь. Час, проведенный в неподвижности на удобном диване перед огромным экраном, навсегда занял почетное первое место самого долгого в моей жизни.

— Леди, он прошел внешний кордон, — ожила гарнитура, заговорив в мое ухо голосом Гаси, — И он не один, как ты и предполагала.

— Много?

— Четыре машины. Кто внутри, не знаю, тонированы наглухо. Но людей нам хватит.

— Отлично, все, как договаривались. Пропускайте и смыкайте кольцо.

— Принято.

Тони вопросительно взглянул на меня, но я махнула рукой «продолжаем», и вновь вернулась к экрану. Я могла не смотреть. Я могла отвернуться, уйти, закрыть глаза и заткнуть уши, забраться под одеяло и сделать вид, что ничего ужасного не происходит. Я могла бы остаться в лесу, чтобы ожидать встречи с дорогим гостем. Но это было бы нечестно. Я заставляла себя смотреть и запоминать, ощущая, как каждый удар отзывается болью в моем собственном теле. Потом, когда все будет закончено, придет время просыпаться от новых кошмаров. Но это был мой выбор. И моя ответственность.

Минуло еще десять невыносимо долгих минут. Когда Вин практически перестал подниматься, голос Гаси снова прорезал тишину:

— Второе кольцо закрылось, отсекли две машины. Он не остановился. У тебя минут пятнадцать. Следующим заходом отсечем оставшуюся свиту.

— Я выхожу.

Кивнув Тони, я покинула комнату и вышла на улицу, подхватив на ходу перевязь с мечами. Пяти минут мне хватило, чтобы добраться до выезда из туннеля. Я несколько раз

глубоко вдохнула, пытаясь сбросить с горла тугую обруч, мешавший мне дышать нормально. Если сейчас я ошибусь, то все происходящее будет напрасным. И мучения Ирвина тоже. Скрестив руки на груди, я замерла посреди дороги, выжидая.

Наконец, машина вынырнула из сумрака туннеля. Я готова была отскочить, но блестящий лакированный красавец затормозил, остановившись в паре шагов от меня. Пассажирская дверь распахнулась, и из темного тонированного нутра автомобиля появился Себастиан. Сейчас он выглядел несколько иначе, чем в наши встречи в «Тыкве». Темные джинсы и кожаная куртка подчеркивали стройность поджарого тела. Короткий ежик волос придавал лицу некоторую агрессивность. Губы, сжатые в одну полоску, сведенные на переносице брови, горящие глаза — все излучало ярость.

— Ты не представляешь, насколько серьезно ты попала, сука, — прорычал Себастиан, стремительно приближаясь ко мне. В его руке был зажат меч. Вполне серьезный, качественный, изготовленный на заказ, так же, как и мой. Совсем не те железяки, которые изредка попадались у вампиров. Я усмехнулась, оценив его старомодное стремление к поединку и вновь испытал удовлетворение от верности собственных расчетов.

— Боюсь, все совсем наоборот, — философски обронила я, потянув из-за спины свой верный полуторный клинок. Рисковать с парой одноручных смысла не было. Конечно, они добавили бы мне еще одно лезвие, но зато существенно сократили бы дистанцию. А подпускать столь сильного зубастого ближе необходимого... Самоубийцей я не была.

Из водительской двери выскочил вампир, и даже успел вскинуть руку с зажатым в ней пистолетом, но на его пути выросла выбравшаяся из укрытия Агата. Где-то в глубине леса, за туннелем, раздалась стрельба: смешанный отряд охотников и наемников, отрезавший дорогу тем, кто был с Себастианом, приступил к методичному изничтожению врага. Судя по звукам, завязалась перестрелка. Я выкинула из головы лишние мысли и сосредоточилась.

Удар высшего вышел бы мощным, да я вовремя отступила, размахиваясь. И с первых же мгновений поняла, что проиграю. Я не успевала. Катастрофически. Себастиан двигался так, что у меня глаза слезились. Силища в его руках сосредоточилась невероятная, даже удар по касательной едва не отбросил меня на землю. Будь я одна, я никогда бы его не одолела. Но я была не одна.

Гася присоединилась к бою, спустя несколько секунд, покончив со своим противником. И даже тогда, работая в паре, мы ощутили, что силы совсем не равны. Себастиан не особо напрягался, отвечая нам обеим, вертясь, кажется, во все стороны сразу. Всего через полминуты наша атака захлебнулась, и мы с охотницей были вынуждены уйти в ожесточенную оборону. И, когда он почти смял наше сопротивление, на его спину внезапно обрушился мощный удар тяжеленного двуручного меча. Нам на помощь подоспел Святоша. Теперь мы танцевали уже втроем. Вампир стал пропускать удары, и воздух пропитался запахом крови. Из туннеля вынырнули еще двое охотников. Преимущество становилось все более явным: мы могли рубиться, подменяя друг друга. Свят резким выпадом сбил с ног нашего общего противника, и звук падения заглушила команда: «Назад!». Мы резко рассыпались, отшатнувшись, и на высшего вампира сверху упала сеть. Прочная, тугая, с вплетенными нитями серебра. Мы навалились разом, стягивая зубастого особыми путами, способными сдержать пыл детей ночи. Когда Себастиан был спеленут, как котенок, мы переглянулись, тяжело дыша. Я была сырая, как мышь, волосы взмокли, как после хорошей тренировки, по лицу градом бежал пот. Мышцы ужасно ныли, отработав всего несколько минут на пределе возможностей. Сегодня я снова разминулась с Белой. Благодаря друзьям.

— Дальше по плану. Гася, у вас не больше часа. Он должен быть живым. И способным говорить.

Агата кивнула, помогая охотникам организовать конвоирование сверхценной добычи. Я, помедлив мгновение, произнесла:

— Спасибо, Свят. Должна буду, — развернулась и направилась обратно, к коттеджу.

— На заказе сочтемся, — донесся удовлетворенный голос Святоши. Видимо, наша затянувшаяся размолвка нервировала и его.

Я на ходу подняла вверх ладонь, благодаря и подтверждая мир.

Практически взлетев по ступеням, я ворвалась в смотровую, мельком бросив взгляд на экран: что случилось за двадцать минут моего отсутствия? Грань была пройдена. Ирвин начал умолять...

— Все, хватит, стоп, — в бешенстве рявкнула я.

Тони удивленно взглянул на меня, едва оторвавшись от экрана.

— Почему? Ты не хочешь продолжения? Начинается самое интересное!

Мои пальцы сжались на рукояти меча, а перед мысленным взором быстро пронеслись сладкие образы тела падальщика с раскроенной грудной клеткой и его густой крови, заливающей мягкий ковер шоколадного цвета. Сморгнув, я холодно спросила:

— Я, кажется, четко обозначила в контракте границы допустимого. И я говорю, что мне достаточно. Что-то не так?

— Все так. Извини, — отступился Тони и произнес, включив гарнитуру:

— Отбой, — в ответ из динамиков телевизора раздались возражения Эрика, но мой собеседник жестко их оборвал. — Приказ клиента.

На экране Эрик, схватив Ирвина за волосы, вынудил его поднять лицо, и усмехнулся:

— Ну, что, мертвяк, твой мастер готова остановить нас. Такой шанс нельзя упускать, как думаешь? Чего ты хочешь? Пощады? Жить? Или поскорее умереть, избавив мир от своего гнилого присутствия? Воспользуйся возможностью. Попроси её. Что, не хочешь? Ну, так хоть поблагодари за милосердие: к самому интересному мы еще даже не подошли. Доставь ей удовольствие. В конце концов, ты, видать, крепко ее обидел, раз она обратилась к нам. Так что, можно и поступиться немного своей гордостью. Давай, не стесняйся.

Вин, до того выглядевший смертельно измученным, еле живым от боли и слабости, внезапно встрепенулся и распахнул глаза, озираясь. Не обнаружив меня, он с трудом разлепил кровоточащие губы и выдавил:

— Она меня видит?

Выражение лица, поза, интонации в голосе — все это переменялось так резко, что меня за одно мгновение поглотил ужас. Эрик же лениво потянулся, словно не замечая, что доставляет боль пленнику жестким захватом волос и продленной паузой, и, наконец, соизволил ответить:

— Естественно. От начала до конца. Живая картинка, живой звук. Это входит в стандартный список предоставляемых услуг. Комфортная комната, отличный большой экран, мощные динамики... И захватывающее кино. То есть, клиент, конечно, может отказаться от просмотра, но, зная репутацию Леди, я бы на твоём месте не надеялся. Наверняка ей было крайне любопытно узнать, что ты умеешь и кричать, и просить, и пресмыкаться.

Его язвительный смешок стал прекрасным сопровождением к смене декораций, прозвучав, словно выстрел. Ирвин сломался. Я поняла это в один момент, по его безвольно

опустившимся плечам, потухшему взгляду и повисшим вдоль тела рукам. Вот теперь ему, действительно, абсолютно искренне стало все равно, что с ним делают, как издеваются. Будто тот стержень, что удерживал его, искрошился в секунду, сдавшись под напором обстоятельств. Я добилась своего. Мой ученик сломался окончательно. Меня поразило то, как точно и безошибочно Эрик нашел у вампира чувствительное место, как вовремя по нему ударил. Конечно, вряд ли пытка болью сломала бы Вина. Он справился бы и с этим. В конце концов, обладая вампирской психикой, он должен был справиться. Особенно учитывая прошлый опыт с Кристианой. Но Криста была ему чужой, врагом. А я... наставник и друг отвернувшийся от него, отобравший у него право на человечность. Лишивший его своего присутствия, реакции. Выбравший в комфорте и уюте смотреть «кино»... Мне захотелось закричать от переполнявшей меня боли.

— Заставь его заткнуться, — прошипела я, усилием воли сдерживая ярость. — Эрика.

Тони вновь включил гарнитуру и жестом предложил мне покинуть комнату. Мы вышли из кабинета и, миновав лестницу и узкий коридор, вошли в душное, дурно пахшее помещение. Ирвина уже подняли на ноги и подвели ближе к входу, удерживая с двух сторон. Помогая стоять, а не упреждая возможные действия. Выглядел Ирвин страшно. Опухшее, окровавленное лицо, опущенные плечи, израненное тело под грязной, изорванной, пропитанной кровью футболкой, безжизненный взгляд заплывших глаз, устремленный куда-то под ноги. Когда я появилась в сопровождении Тони, Эрик, грубо толкнув щенка вперед, произнес:

— На колени перед мастером, — и очередным толчком поставил не сопротивляющегося пленника в оговоренную позу. Интересно, это у них тоже стандартный набор услуг или падальщик проникся драматизмом сцены и добавил лирики лично от себя? В любом случае, он переборщил. Я, тщательно скрывая свое бешенство и желание немедленно убить всех троих, поморщилась и махнула рукой, сопроводив жест высказыванием:

— Это уже лишнее.

Ирвин никак не отреагировал, поэтому Эрик и Джо подняли его, потянув за скованные руки. Вин стоял, сникший и обессиленный, не поднимая головы, ничем не показывая, что заметил мое присутствие. Я всей кожей чувствовала исходящий от него панический страх. И адресован он был мне. Не падальщикам, измывавшимся над ним почти два часа.

— Вопросы? Претензии? Пожелания? — осведомился Тони, поворачиваясь ко мне. Я держала себя в руках, помня, что мое поведение должно логично продолжать картину вечера.

— Нет, первой частью контракта я довольна. Перейдем ко второй.

Щенка подтолкнули ко мне. Ирвин сделал несколько шагов вперед и остановился рядом, пошатываясь. Я вдруг почувствовала, что он опустошен. От него веяло смертельной усталостью и безразличием. Ко всему. Ко мне, к моим словам, к тому, что я с ним сделала. К жизни. Меня вновь захватил страх. На мгновение мне отчаянно захотелось шагнуть вперед, обнять его и увести отсюда, уговаривая, что все будет хорошо, словно ребенка. Но нам предстоял тяжелый разговор, и я просто не имела права проявлять участие, чтобы не упустить так дорого достоящую победу. К горлу подкатила тошнота. Я взяла себя в руки и развернулась.

Глава 55. О свободе воли и неточных определениях

Тони проводил нас на первый этаж, в переговорную. Щенок следовал за мной, держась, кажется на чистой силе воли. Падальщики провожали его, предупреждая возможное падение, но руками не касались: Эрика, попытавшегося подтолкнуть Вина в проходе, я ожгла таким взглядом, что он невольно сделал шаг назад. Переговорная оказалась небольшой комнатой, обставленной более чем бедно: маленький стол с графином, полным чистой воды, и тремя стаканами, три стула вокруг. Все. В общем, контракт выбранные мной люди отработывали до неприличия точно. Захоти я к чему-либо придраться, у меня бы это не получилось. Я переставила стулья так, чтобы они располагались строго по разным сторонам: два напротив, и один на торце стола. После велела щенку сесть. Не спрашивая и не возражая, демонстрируя полное отсутствие интереса к чему либо, Вин опустился на указанный стул и замер, не поднимая головы. Я налила в стакан и поставила перед ним. Потом расстегнула наручники и освободила его, максимально мягко обойдясь с поврежденной рукой. Ученик никак не прореагировал на мои действия.

Я заняла то место, что было без пары, и спокойным тоном произнесла:

— Ирвин, через некоторое время сюда войдет один... человек. Я хочу, чтобы ты поговорил с ним. Я пойму, если ты солжешь.

Ученик сидел молча, ничем не показав, что услышал меня. Чувствуя, как все пространство за грудиной заполняется колючим льдом, я окликнула его, выдавив из себя все силы, чтобы сделать голос требовательным, а не дрожащим от ужаса:

— Ирвин? Ты меня услышал?

— Да. Я все сделаю, — ответил тот, не отрывая взгляда от столешницы, и вновь погрузился в молчание.

В томительном ожидании прошел почти час. Вин все это время сидел, тяжело опираясь на спинку стула, но практически не шевелясь. Он ни разу не взглянул на меня. Даже не попытался. И состояние его меня пугало гораздо больше, чем поединок с высшим час назад. Мое горло сковал страх. Мне отчаянно хотелось с ним заговорить. А еще лучше — прикоснуться, разрушив овладевшее им оцепенение. Сейчас я бы предпочла, чтобы Ирвин кричал на меня. Пусть даже оскорблял, только бы не молчал. Создавалось впечатление, что его тут вовсе нет, а передо мной сидит опустевшая оболочка. Я мучилась от желания рассказать ему все, объясниться, но нам предстоял еще один бой, ничуть не легче того, что я приняла на улице. Виски ломило. Я использовала все силы, чтобы собрать себя и не сорваться.

Дверь тихонько отворилась, заглянула растрепанная Агата и поинтересовалась негромко:

— Мы закончили. Можно приводить?

— Ведите, — я выдохнула и на мгновение прикрыла веки, настраиваясь.

Дверь распахнулась через минуту, впуская такого долгожданного гостя. Себастиан выглядел не лучше Ирвина. На его теле появились явные следы напряженной беседы с охотниками. Даже заживающие, они вызывали оторопь и отвращение. Но сам высший сохранял и осанку, и спокойное выражение лица. Его движения, несмотря на туго стянувшие тело путы, были настолько свободны, будто вампир входил в свой кабинет. Сопровождаемый охотниками, он подошел к столу и опустился на оставшийся стул.

Гася смогла собрать почти пять десятков человек. Я же включила в группу не только ребят, но и других знакомых наемников, согласившихся помочь. Поучаствовала и Ами, пожелавшая размять кости. Сегодня все люди, задействованные в операции, расположились в окрестностях базы Тони, образуя несколько плотных колец. Они использовали все возможные средства маскировки и выжидали. Проникнуть внутрь оцепления вампир мог, но вот выйти — уже нет. Первое кольцо беспрепятственно пропустило гостей, сомкнувшись за их спинами. Второе, замыкаясь, отсекло половину сопровождения. Третье пропустило только машину Себастиана, преградив дорогу оставшейся свиты. База Тони обладала бесценным качеством: идеальным местоположением. Она затерялась в преддверии гор, довольно удаленном от города, и труднодоступном. Фактически, подъехать на транспорте можно было только через туннель. Оставался шанс, что вампир попробует пройти пешком, но он был невелик. Я была уверена, что Себастиан не бросит Ирвина, постаравшись добраться до своего воспитанника как можно быстрее. Опираясь на сведения, рассказанные мне учеником, я рассчитывала, что Вин, обладающий необычными способностями и знаниями, достаточно ценен для своего доминанты, несмотря на своеволие и желание уйти. Мне необходимо было только добиться, чтобы Себастиан почувствовал страх Ирвина, смертельную тоску, чтобы он поверил, что его детеныш не вернется из этого путешествия. Поначалу у меня мелькала мысль инсценировать казнь собственноручно. Но, поразмыслив, я пришла к выводу, что Вин не испытает эмоций достаточной силы, чтобы заставить Себастиана действовать быстро и без оглядки. Тот мог бы рискнуть, явившись не лично, отправив кого-то из своих старших подручных. А нам нужен был сам высший. Я сделала очень высокую ставку и не ошиблась. Ловушка захлопнулась.

Я кивнула, и охотники удалились. То, что Агата замерла с другой стороны двери, я знала так же хорошо, как и то, что молодая женщина вознамерилась не пропустить ни слова. Впрочем, мне было все равно. Ирвин же с приходом другого вампира оживился, подняв голову. В его глазах внезапно зажглась едва ли не большая ненависть, чем та, которой он одаривал поначалу своих мучителей, и, усилием контролируя боль в разбитом теле, он прошипел:

— Ты!

Вампир благосклонно улыбнулся и кивнул:

— Да, я. Привет, мальш, — и добавил, повернув голову ко мне. — Что ж, поздравляю, твоя хитрость удалась.

Я неопределенно пожала плечами, игнорируя заслуженный комплимент.

— Я знала, что ты не дашь ему умереть. Это не хитрость, это верный расчет, Себастиан. Что ж, наконец, у тебя есть возможность пообщаться с Вином напрямую, глаза в глаза. Воспользуйся ею.

Я надеялась, что смогу увидеть, возможно, даже почувствовать тот самый контакт между детенышем и доминантой. Но Себастиан лишь бросил на Вина исполненный ядовитой насмешки взгляд. Глаза моего щенка сверкнули в ответ ненавистью. Он выдержал взгляд высшего, не дрогнув. Себастиан брезгливо поморщился и снизошел до обращения ко мне.

— Да что с ним разговаривать... Будто я могу услышать от недоноска хоть что-то новое. Куда интереснее узнать, чего хочешь ты, Леди. Честно говоря, не ожидал, что ты сможешь мобилизовать столько охотников ради меня одного.

— Что ж, видимо, ты им крепко надоел. Мне это почти ничего не стоило, —

усмехнулась я, вновь пожимая плечами. — Кстати, если ты надеешься, что твои приспешники придут тебе на выручку, то имей в виду, что мы не против. Такого количества охотников, которое сосредоточилось вокруг базы, эти места давно не видели. Чем больше тварей мы уничтожим, тем лучше.

— И не надейся. Я не дурак, чтобы рисковать своими питомцами. Ни один из старшего круга и на десяток километров к базе не приблизится.

— Где они, кстати? Габриэля? Освальд? Геральд?

— Понятия не имею, — невинно отозвался высший. — Неужели ты думаешь, что я радостно выдам тебе то, что утаил от твоих дружков-охотников? Предлагаю сменить тему. Поскольку сразу меня не убили и прервали такой любопытный допрос, зачем-то пригласив сюда, резонно предположить, что ты от меня чего-то хочешь. Могу я все-таки узнать, чего именно?

Вампир вел беседу непринужденно, будто сидя за чашкой чая, а не плененный и связанный по рукам и ногам.

— Правды, — честно ответила я. — Для Ирвина. Сама я уже почти все знаю.

— Какой именно правды, дорогая Всезнайка? — рассмеялся вампир.

— Ты доминанта Ирвина, так ведь? — напрямую спросила я, игнорируя его веселье. — Именно ты обратил его, и, соответственно, мог контролировать.

— И как ты догадалась? — издевательски восхитился высший. — Удивительная прозорливость. Разумеется. Лиза ничего с ним не могла сделать, а мне совершенно некогда было возиться с Ирвином. Хотя, если бы эта дурища сообразила рассказать о его особенностях раньше, я уделил бы мальчишке куда больше внимания.

— И только ты контролировал его настолько, что мог силой заставить подчиняться? Сделать то, что ты приказал, даже против собственной воли?

Ирвин дернулся при первых же моих словах, ошеломленно взглянув на меня. И отвел взгляд, едва встретившись с моими глазами.

— Ты это знала?.. Но почему?.. — вопроса он не договорил, но горечь так явно читалась в его интонациях, что я поняла все без слов. Только ответить не успела.

— Ну что, мальш, доволен? — ласково проговорил высший, издевательски глядя на моего ученика. — Вот она, твоя обожаемая Леди. Вся здесь, как на ладони. Только что-то святостью не пахнет. Как ты думаешь, почему обожествляемый тобой мастер сотворил с тобой такое? А я, как дурак, примчался тебя выручать. Тебе не стыдно, Вин? Ты вновь подставил меня и даже не переживаешь. Зато сходишь с ума от того, что человеческая девка увидела тебя в неудобной ситуации. Не смешно ли?

— Заткнись, — прошипел Ирвин, не поднимая головы.

— О, как грозно, — закатил глаза Себастиан, откидываясь на спинку стула. — А ей ты не посмел бы так ответить. Удивительно, Вин. Ты, потенциально способный обладать моими силой и умением, склоняешься перед какой-то девчонкой. И из-за чего? Из-за призрачного чувства. Из-за чувства, которое можно было бы легко реализовать, посредством всего нескольких укусов. Ты мог бы наслаждаться, сколько угодно. Осуществлять свои фантазии и...

— Прекрати! — на этот раз Вин все же посмотрел на доминанту. Он часто и глубоко дышал. Видно было, что в нем идет борьба. Я не вмешивалась. Мне важно было выяснить правду. Понять, наконец, на чьей Вин стороне.

— Леди, кстати, раз уж мы беседуем, у тебя не найдется чашечки кофе? — вежливо

поинтересовался Себастиан, облизав сухие губы. — Или хотя бы воды? Я часов восемь не ел.

Я дотянулась до графина, наполнила второй стакан, и поставила его перед высшим.

— Пожалуйста. И кофе тоже тебе предложу. Если только твой «мальш» соизволит за тобой поухаживать. Развязывать руки я тебе не стану.

Ирвин прикрыл глаза, но не позволил себе более яркой реакции.

— Больно? — ядовито поинтересовался у него высший вампир, отведя вождедеющий взгляд от стакана. — А ведь ты даже не представляешь, как твоя ненаглядная Леди наслаждалась последние пару часов. Искренне и всей душой. Все то время, пока тебя мучили.

— Не старайся, Себастиан, — покачала я головой. — Думаю, Вин способен представить, что я сейчас чувствую.

Высший перевел на меня удивленный взгляд, а потом внезапно расхохотался.

— Иногда я забываю, насколько люди ограничены. Он уверен, что тебе наплевать. Он не может сказать определенно, наблюдала ты за пыткой или нет. Но думает, что наблюдала. Получая искреннее удовлетворение от свершившейся расплаты.

— Хватит, — с угрозой прорычал Вин, по-прежнему созерцая столешницу. Кажется, на более развернутые фразы его самообладания не хватало.

— Он думает, что ты наконец-то осознала, какое ничтожество взяла под свое крыло. Разглядела таки трусость, стремление заботиться о своей шкуре, вопреки...

— Убирайся из моей головы! — взревел Вин, вскидываясь всем телом. Но порыв отнял у него слишком много сил, и мой ученик кулем осел обратно на стул, добавив куда тише, но с не меньшей яростью. — Тебя это вообще не касается! Ты ни черта не понимаешь и...

— Ирвин, — тихо, со всей возможной мягкостью произнесла я, стремясь вложить в звуки просьбу, а не приказ. Вин замер на месте с открытым ртом, оборвав фразу на полуслове. Потом сомкнул губы и опустил голову, пряча за волосами заблестевший взгляд.

— Поразительно, — с деланным восторгом прокомментировал Себастиан. — Я убил несколько лет на то, чтобы заставить мелкого паршивца подчиняться. И дальше подчинения силой не продвинулся. А тут, поди ж ты, за юбкой...

— Твои представления о взаимоотношениях полов несколько устарели, — заметила я и спросила, переводя тему. — Ты пришел, потому что услышал? Или как это у вас называется?

Себастиан вновь сменил позу, постаравшись найти более расслабленное положение, и хмыкнул:

— Надо было очень постараться, чтобы не слышать его пафосных страданий. Как кувалдой по ушам.

— Почему ты отправил его в школу наемников? Чтобы победить своеволие? Заменить воинской дисциплиной? — мне даже не требовалось смотреть на Ирвина, чтобы почувствовать, как каждое слово высшего вонзается в него с остротой кинжала. Мне не хотелось длить его мучения. Вин и так заплатил достаточно. Возможно, сверх меры. Но мне оставалось лишь тешиться мечтами о возмездии: я держала тон беседы и не могла позволить себе даже грубости, чтобы не скатиться с выбранной тропы.

— Нет, конечно. Ты же сама уже все просчитала. С тягой к вампирской крови Ирвин мог стать прекрасным оружием против конкурентов и инакомыслящих. Да и охотники, скорее всего, были бы очень удивлены, встретившись с вампиром, который фехтует на хорошем уровне и знает боевое искусство, так сказать, изнутри.

— А ко мне Ирвин был подослан, чтобы повысить уровень владения мечом? — я

осознанно делала вид, что мои догадки не слишком близки к истине. Себастиана нужно было разговорить. К тому же, мне было интересно, совпадут ли рассказы двух вампиров.

— Дорогая Леди, ты пытаешься держать за идиота меня, а выставляешь душой себя. Я понимаю, что тебе уже все известно. Что не напел наш птенчик, то ты додумала сама. Разумеется, нет. Улучшение навыков могло бы стать бонусом. Ты у большинства из нас уже в печенках сидишь. Откуда ты такая выискалась, не пойму. Еще лет пять назад о тебе и слуху не было толком, а потом начали сыпаться заботливо выстроенные мной сети. В этом городе в какого вампира не ткни, попадешь в моего подчиненного. А ты стала убирать их по одному. Будто нарочно выбирая в цели значимых для меня вампиров. Поймать тебя на заказах не получалось: ты чертовски хитрая и осторожная, этого не отнять. Вот я и решил, что нет ничего лучше старого доброго подставного. Заданием «максимум» было убрать тебя. Но я изначально не был уверен, что Ирвин сможет. Характер не тот. Потому я был согласен на информацию о тебе. И, в идеале, на помощь в организации смертельной ловушки. Да и руки сопляку требовалось занять, чтобы не маялся дурью от безделья. К сожалению, ты вызвала в Ирвине некие переживания, и он перестал подчиняться приказам. Кто же знал, что Вин окажется таким влюбчивым и упрямым? Для меня вообще наличие у него столь богатой палитры чувств стало открытием. Да и твой дом сыграл свою роль. Полгода ты продержала Ирвина под прикрытием щитов, а после у меня уже не получалось его контролировать, как прежде. Связь ослабла. Он стал руководствоваться своей волей и пытаться избавиться от моего контроля. Ситуация осложнилась, выбор методов сузился. Если насчет твоей жизни я еще готов был подумать, то в информации нуждался по-прежнему. Пришлось идти на шантаж.

— И за что же продался мой щенок? — вопросительно подняла бровь я и скользнула взглядом вбок, привлеченная движением. Вин изо всех сил вцепился правой рукой в колено, прикрыл глаза и закусил разбитые губы. На меня он не смотрел и явно не чувствовал моего внимания. Увидеть выражение лица мне позволила только заведенная за ухо прядь. Низко опущенная голова и упавшие на лицо волосы надежно закрывали Ирвина от взора доминанты. Ученик был напряжен.

— Все очень просто. Ему была обещана ты. В случае удачи, я обещал сохранить тебе жизнь. Разумеется, сделав тебя профессионально непригодной. Зачем мне ядовитая змея в тылу. Но ты осталась бы жива, и Ирвин мог бы наслаждаться тобой, сколько пожелает. В случае провала же, отказа работать, я обещал тебя убить. Медленно и безжалостно. В конце концов, заманить тебя в ловушку — вопрос времени и фантазии. Особенно учитывая наличие подле тебя своего подчиненного, пусть и не слишком лояльного. Как видишь, твой щенок тебя защищал, — Себастиан потянулся, пытаясь размять тело, стянутое глубоко впившимися путами, и вымученно улыбнулся.

— Что же ты сам ко мне не сунулся?

— Я собирался. Ты меня опередила. С тобой не справились ни Диана, ни Маргарита, ни детишки. В последних я был уверен полностью. Думаю, тебя спасло то, что ты взяла с собой ученика. Я не рассчитал, что этот ублюдок пойдет против своих. А с первыми тебе просто повезло. Несказанно.

Я кивнула, соглашаясь, и взглянула на ученика:

— Ты знал, от кого исходят заказы? Ирвин?

Тот дернулся, вынужденный мне ответить, и тихо проронил:

— Догадался, когда попал на заказ вместе с тобой. Я не мог тебе сказать. Пытался. Не

получилось. Он запретил.

Себастиан насмешливо фыркнул, и Вин вновь опалил его ненавидящим взглядом.

— Пытался он. Корчил из себя великого интригана. Бабу не смог вокруг пальца обвести, шпион-недоносок. Ни своим, ни чужим. Что у тебя, скажи, вообще получилось? Даже попался, как ребенок.

— Боюсь, — сухо прокомментировала я, — это не он попался, а ты просчитался, Себастиан. Полагаю, Лизу ты сдал, чтобы заставить меня поверить Вину вновь?

— Увы, — вздохнул высший, — тут, действительно, вышла осечка. Я не сдавал Эльжбету. Она тоже мое дитя. Лиза получилась не слишком сильной, задатки не те. Но с головой у нее все было в порядке. В отличие от некоторых. Только с Вином она ошиблась. Но то и понятно: вряд ли кто мог ожидать, что мальчик окажется гурманом. Да еще и с отсутствующим инстинктом самосохранения. Надо быть идиотом, чтобы не подчиняться более сильным. Ко всему прочему, в тот момент я был далеко, на другом конце страны, в деловой поездке. В общем, когда я спохватился, было уже поздно: Вин убил Эльжбету и явился с повинной пред твои светлые очи. Да, здесь ты действительно меня переиграла.

— Ошибаешься, — с улыбкой покачала головой я, направляя разговор на финишную прямую. — Переиграл ты сам себя, когда решил вмешаться в процесс обращения Ирвина. Кстати, как это получилось?

— Ничего сверхъестественного, все как обычно, — пожал плечами вампир, насколько ему это позволяли веревки и оковы. — Просто Лиза предложила развлечься. Я не был в курсе насчет развлечения втроем, но, признаться, не видел причины отказаться. К тому же, я тоже прихватил «закуску». Она была молодая, горячая и вкусная. Стало веселее. И я, как водится, не удержался.

— А ведь именно поэтому все пошло не так, — назидательно произнесла я. — Ты прервал оборот Ирвина под воздействием Эльжбеты, завершив его сам. А потом недостаточно чутко отнесся к новому щенку, не обратив внимания на некоторые детали. Ты прекрасно отследил тягу Вина к вампирской крови. Но совершенно не заметил, как плохо усваивается кровь человеческая. А ларчик открывается просто, Себастиан. Скорее всего, Ирвин — дамфир.

Я насладились вниманием, ощущая скрестившиеся на себе удивленные взгляды обоих зубастых. Потрясены были и высший, и Вин, но вот эмоции у них были разные. Если Себастиан явно негодовал, то глаза Ирвина светились надеждой. Я улыбнулась уголками губ и нараспев процитировала:

— «Дитя вампира и смертной женщины, прирожденный охотник на вампиров, полувамфир, от рождения наделенный особыми способностями». Люди и зубастые веками ломали головы над этой формулировкой, Себастиан, а секрет был прост. Мы слишком прямолинейно воспринимали слово «дитя». Думаю, я не ошибусь, предположив, что и мы, и вы понимали ребенка, как существо, рожденное смертной женщиной, забеременевшей от вампира. Что, естественно, невозможно. Все так. Только вот словом «дитя» также называют и обращенного вампира.

Высший переменялся в лице. У меня создалось впечатление, что его неожиданно озарила некая догадка, но Себастиан промолчал. Ирвин пока не понимал, куда я клоню, поэтому смотрел с прежним вниманием.

— Вин помнит, что вся его постель была залита кровью. Судя по описанию, ее оказалось чрезмерно много для одного Вина, даже если допустить, что часть крови

принадлежала тебе, обратившему вампиру. Ирвин пил кровь твоей «закуски», Себастиан?

— Я не помню. Не уверен, — глухо ответил старший вампир.

— А я уверена, — удовлетворенно откинулась на спинку стула я. — Пил. Причем, скорее всего, до обращения и во время него. И ты дал ему напиться своей крови, подтверждая процесс, ведь так? Механизм дал сбой. Дитя, обращенное вампиром и смертной женщиной, кровью обоих. Дампир.

Себастиан побледнел, по-прежнему витая в своих мыслях. У меня сложилось впечатление, что предмет его раздумий довольно далек от Вина. А Ирвин смотрел на меня во все глаза, явно не в силах поверить услышанному. Наконец высший взял себя в руки и четко произнес, неприязненно глядя на меня:

— Мое дитя не может быть дампиром, женщина. Ты ошибаешься.

Я усмехнулась:

— Это ты ошибаешься. Он больше не твой, Себастиан.

— Ты всерьез считаешь, что можешь сделать ручную собачку из взрослого вампира?

— Нет, Себастиан. Я верю в дружбу между человеком и человеком. Верю в связь наставника и ученика. Даже после того, что я с Вином сделала...

Ладонь Ирвина дернулась на столе, он бросил быстрый взгляд на меня, но эмоцию я считать не успела.

— Дура. Он — мой. Пока я жив, я контролирую его полностью. Если я умру, то ты все равно не обрешь полного контроля.

— Я и не хочу. Вин свободен. Пусть выбирает сам.

Мы помолчали, сверля друг друга взглядами. После чего Себастиан лениво приказал:

— Она мне надоела. Убей ее.

Я мягко взглянула на Ирвина.

— Он мне не нужен. Если хочешь, можешь забрать его жизнь.

Ирвин, взглянув на меня, несмело встал и взялся за рукоять протянутого клинка. В моей руке остались лишь крепкие, окованные металлом ножны. Не слишком удобные в бою, зато прочные, способные сбросить удар. Секунду Вин стоял, взвешивая меч в руке, потом медленно, с оттяжкой, размахнулся. В сторону высшего. Тот смотрел прямо мне в глаза, издевательски улыбаясь. Я тоже ответила улыбкой, не менее насыщенной ядом. Силы были не равны. Себастиан контролировал Ирвина через прямой мысленный контакт. Я же полагалась только на верность своего ученика. Но твердая уверенность в том, что привязанность Вина ко мне сильнее, чем к доминанте, не оставляла меня.

Лицо щенка исказилось. Я впервые видела его борьбу с контролем, уже зная о том, что происходит. Вин пытался противостоять приказу своей доминанты. Его правое запястье, словно выкручиваясь из захвата, медленно разворачивало клинок. Ко мне. Я замерла, готовая защититься в любой момент. Тишина звенела от напряжения. В воздухе витал осязаемый аромат смерти. Один из троих должен был умереть через мгновение. Или двое — как пойдет.

Мышцы Ирвина напряглись до предела. Клинок, дрожа, медленно смещался ко мне. Сантиметр за сантиметром проходя расстояние, отделяющее статус ученика от статуса врага, Вин неумолимо стремился к последнему. Против своей воли. Я это видела. Я знала. И, тем не менее, не помогала. Мне важно было выяснить, насколько он все же отвечает за себя. Щенок дрожал уже всем телом, разрываясь от невыполнимой задачи. И, когда я почти готова была с разочарованием прекратить это соревнование воли, ударив первой, Вин с трудом

разжал пальцы, роняя меч на пол, и отчетливо произнес:

— Нет! — И добавил, делая акцент на первом слове. — Она — мой мастер.

В следующую секунду я подхватила оружие и снесла голову его доминанте.

Глава 56. Об огне и ругательствах

Тишина в комнате нарушилась только звуком падения обезглавленного тела. Мы с Ирвином замерли, глядя друг другу в глаза. Я — почти плача, почти одуревшая от счастья: и все-таки, он мой! Ирвин — напряженно, ожидая, что следующий удар будет предназначен ему. Но я отрицательно мотнула головой, опуская руку с мечом. Почти синхронно с этим Вин отвернулся и упал на стул. Скрипнула дверь, пропуская Агату.

— Это правда? — спросила охотница, серьезно глядя мне в глаза. — То, что он — дампир?

— Да. То есть, я так думаю, — кивнула я, тоже садясь. Адреналин постепенно снижался, обнажая нервы и освобождая усталое тело.

— Тогда... — неопределенно протянула подруга.

— Нет, — я поджала губы, — он не будет охотником. Он наемник, Агата. Он дал мне клятву ученика, и она в силе. Его жизнь по-прежнему принадлежит мне. Я не отпущу его.

— Но...

— Нет.

Слово прозвенело металлом, и Гася, оценив бесполезность спора, кивнула и выглянула за дверь, зовя своих приятелей. Я знала, что сегодня же тело Себастиана сгорит в уютном костерке. Разумеется, Себастиан обладал бесценной информацией, за которую охотники дали бы очень много. Но я смогла договориться с Агатой, что высший умрет сегодня же, на моих глазах. Оставлять в живых такого матерого вампира, по меньшей мере, неразумно. А что, если он сумеет вырваться из плена охотников? А что, если я не сразу об этом узнаю? Охотники получили его в свое распоряжение ровно на час, а продержали полтора. Мне было совершенно безразлично, дала ли результаты их беседа. Мне был важен итог. Взамен я обещала отдать Гасе всех серьезных вампиров этой стаи, которых удастся выловить живыми.

Завершение этой встречи заняло еще некоторое время. Я расплатилась наличными с Тони, не забыв накинуть хороший процент за испачканную переговорную и «чуткость» в отношении щенка. В общем, он остался доволен. Свои эмоции мне удалось сдержать. Я искренне надеялась, что больше никогда не увижу ни самого падальщика, ни его приспешников. Кольца обороны вокруг базы снимали постепенно. Внешнее сохранилось на несколько часов: мы не могли исключить, что гибель Себастиана вызовет реакцию зубастых. Агата осталась распоряжаться людьми. Моего внимания теперь требовал ученик.

Я помогла ему дойти до машины сама, не прибегая к посторонней помощи. Тем более что, при виде вошедшего в комнату Тони, Вин застыл, перестав дышать. Я инстинктивно поднялась со своего места, встав между ним и падальщиком, пытаюсь защитить щенка даже от призрака угрозы.

Передвигался дампир с трудом, опираясь на мое плечо. Он несколько раз пытался выпрямиться, чтобы идти самостоятельно, но неизменно терпел неудачу. Я же, стиснув зубы, ругала про себя падальщиков и их чертов профессионализм. Хотя ругать мне следовало только себя.

Устроиться в машине было еще одной сложной задачей. В конце концов, щенок замер на пассажирском сидении, склонившись головой почти к коленям. Минут сорок мы ехали молча. Ирвин не поднимал головы, мерно покачиваясь вперед-назад. Я нервничала, не имея

возможности проверить его состояние. Лед, заполнивший грудину, расползлся дальше по телу. Горло сковало спазмом, мешающим дышать и говорить. Даже мысли давались мне с трудом. Я испытывала стыд, боль, но самым мощным, всепоглощающим чувством был ужас. Ирвина по-прежнему, казалось, не было рядом. На сидении застыла пустая оболочка от моего ученика. Можно было сколько угодно убеждать себя, что я поступила правильно, что иного выхода у меня попросту не было... Но совесть к моим аргументам оставалась глуха.

Мы давно уже ехали по шоссе, когда Ирвин пошевелился, привлекая к себе мое внимание. С трудом выпрямившись, он откинулся на сидение и отчетливо произнес, не глядя на меня:

— Я должен еще что-нибудь сделать для вас, мастер?

— Нет, Вин, — мягко ответила я и уже собиралась добавить «все позади», но не успела.

— Тогда убейте меня сейчас, мастер. Пожалуйста. Я готов.

Огорошенная просьбой, я судорожно сглотнула, с трудом справилась с разом севшими связками и произнесла:

— Нет.

— Леди, — настойчиво, совершенно не свойственным ему обманчиво-мягким тоном начал Ирвин, разглядывая ночь через лобовое стекло, — если я могу рассчитывать хотя бы на каплю вашего милосердия, проявите его, пожалуйста. Отпустите меня. Убейте. Умоляю.

Я ударила по тормозам, вызвав возмущенный сигнал следующего за мной водителя, выкрутила руль, сворачивая на обочину, и остановила машину, включив «аварийку».

— Послушай меня, — едва сама не срываясь в истерику, торопливо проговорила я, — я не планировала тебя убивать. Но нам было необходимо выгадать Себастиана. Никакой другой возможности я придумать не смогла, к этой твари не так просто подобраться. Все, от начала до конца, каждое слово, сказанное мной сегодня, каждое мое действие было осуществлено только лишь для того, чтобы ты поверил, что я хочу тебя убить. Поверил настолько, что вынудил бы Себастиана примчаться. Это была твоя помощь нам и твое... искупление.

На последнем слове я дрогнула, испытав отвращение к себе. Но, быстро взяв себя в руки, продолжила:

— Все позади. Пора двигаться дальше.

— Я не хочу, — отчеканил Ирвин, по-прежнему не глядя на меня. Я, не выдержав, протянула руку и рывком развернула его к себе, вынудив посмотреть в глаза. Во взгляде Вина боль мешалась с безумием. Бледное, искаженное страданием лицо мало напоминало мне моего прежнего ученика. Как ни странно, увиденное подхлестнуло меня, пробудив злость.

— Значит, придется захотеть, — отрезала я, отпуская его плечо и позволяя снова уйти от взгляда. — Можешь считать это продолжением расплаты, если хочешь. Я тебя не отпускаю. Ты, по-прежнему, мой ученик. И уйти сам не можешь, из-за того, что ты сделал.

Вин опустил веки, прикрывая глаза, и не шевельнулся ни разу до самого логова.

Путь в комнату занял вдвое больше времени, чем дорога от крыльца падальщиков до машины. Лестница оказалась почти непреодолимым препятствием: Вин ослаб еще больше. Под конец я уже практически тащила его на себе, радуясь, что у меня не слишком крупный ученик. Эти подонки использовали серебро. И, возможно, что-то еще, что мешало зубастым активно регенерировать. Раны требовалось обработать. Заниматься этим у падальщиков я не

стала, потому что не хотела привлекать внимание к своей заботе об ученике. Я усадила Ирвина на кровать и отошла на пару шагов за заранее приготовленной на столе аптечкой. Дампир, лишившись сил, завалился набок.

— Разденься, пожалуйста, — коротко приказала я. — Или мне придется тебе помочь.

С трудом он сел. Стянул пропитавшуюся кровью и грязью футболку, с отвращением отбросив ее на пол. Повозившись немного, стянул джинсы и носки и застыл на миг, что-то обдумывая.

— Достаточно, — заметив его мрачную решимость, поспешила я остановить ученика. — Мне надо раны обработать твои, а под бельем их нет.

— Не стоит, — отозвался дампир. — Заживут.

— Мне лучше знать, — отрезала я, холодея. Он был изранен весь. Порезы, кровоподтеки, ожоги. Я испытывала в эту минуту такую ненависть к себе, какую, пожалуй, не питала еще ни к кому. Да, каждое повреждение было нанесено руками падальщиков. Но по моей воле. Я оговаривала пределы допустимого. Я давала позволение. Я подсказала, как возможно обездвигнуть Вина, чтобы лишить его шанса защититься. Мне хотелось быть от отчаяния.

— Можно, я лягу? — неуверенно попросил Вин, глядя себе под ноги, и добавил, оправдываясь: — Сил нет.

— Ложись, — кивнула я, удивляясь, как еще сохраняю голос ровным. Вооружившись смоченной в перекиси ватой, я потянулась к лицу ученика, но он инстинктивно отпрянул от моей руки, зажмурил глаза. Я медленно выдохнула, вновь испытывая прилив ненависти к себе, и спокойно произнесла:

— Мне нужно обработать раны, Вин. Я постараюсь не причинить боли.

Ученик согласно кивнул, не открывая глаз, и замер. Тщательно обработав каждое повреждение на лице и теле, я убедилась, что среди них нет угрожающих жизни, и перешла к руке. Сделав укол, я укрыла ученика одеялом и кивнула в сторону тумбочки.

— Это — таблетки болеутоляющего. Можешь принять сразу две, если понадобится. Я зайду через полчаса. Постарайся уснуть.

Я вышла, чувствуя, что удерживаюсь из последних сил. Тело ломило. Я устала физически. После выматывающего поединка с высшим, после того как довела ученика до постели, после дня, потребовавшего от меня всех возможных ресурсов. И, если тело еще можно было как-то отключить, то способ отключить сознание был мне неизвестен. Мысли крутились бешеной каруселью, и ни одна из них меня не радовала. Даже воспоминание о смерти Себастиана. Мой ученик, глупый, запутавшийся во вранье и противоречивых чувствах мальчик, вынужден был заплатить весьма высокую цену за самонадеянность и юношескую горячность. И руками правосудия выпало стать мне. Меня передернуло от омерзительнейшего ощущения. Будто я извалялась в грязи. Склизких, липких, жирных помоях. Неожиданно решив послать все и вся к черту, я прошествовала в гостиную, к бару, достала бутылку виски, стакан и уселась за столом, полная решимости утопить остаток ночи в выпивке. Растянув первую порцию на обещанные Вину полчаса, я поднялась к нему в комнату. Дампир лежал, отвернувшись к стене, без движения. Я наклонилась над ним. Закрытые, без малейшего трепета глаза, ровное дыхание. Либо спит, либо искусно притворяется. В любом случае, ему необходимо было побыть одному, и я, заперев его, спустилась вниз. Я не хотела больше держать Ирвина под замком. Но у меня оставались

сомнения по поводу его вменяемости, и я желала перестраховаться.

Всю оставшуюся ночь я методично и целенаправленно напивалась, пытаюсь успокоить разбушевавшуюся совесть. Как водится, избранный метод успокоения не принес. Стало только хуже. К утру, полузадушенная чувством вины и пережитыми эмоциями, я рыдала в голос, обняв подушку, как в детстве.

Проснулась я около часа, на диване в гостиной. Наградой за прошлую ночь оказалась жестокая головная боль и тошнота. Устыдившись своей слабости, я прибрала комнату, старательно удаляя следы вчерашнего буйства, приняла душ и, одевшись, заглянула к ученику.

Он лежал на кровати, подложив под голову правую руку и неподвижно глядя в потолок. На мое присутствие он не отреагировал. Я позвала его по имени, но ученик даже не повернул головы. Я склонилась над ним, и Вин скользнул по мне невидящим взглядом, сразу же вернувшись к бездумному созерцанию потолка. Я с сомнением пересчитала таблетки обезболивающего, убедилась, что Ирвин принял ровно две, и заторможенное состояние не вызвано затуманенностью сознания. Видимо, причиной его поведения был пережитый вчерашок. Вздохнув, я развернулась и вышла.

Несколько часов я провела в зале, изматывая тело, пытаюсь вынудить разум отключиться. Я заставляла себя работать до тошноты, выкладываясь полностью, вопреки одолевавшему меня похмелью, наказывая себя за все ошибки разом. За боль ученика, лежавшего сейчас в комнате. За свою боль и бессилие. За то, что, побоявшись ответственности в начале, привела нас обоих к такому страшному финалу. Я умела быть жестокой. В первую очередь, к себе. Но и тем людям, что были со мной рядом, приходилось несладко. Безусловно, дампир был виновен в своих делах. Возможно, он даже не представлял, сколь отдаленные последствия повлекут за собой его поступки. Возможно, не смог просчитать, сколь масштабным окажется результат его деятельности. Но ведь он совершенно точно понимал, что его поступки являются предательством. Так что, наказание свое он, без сомнений, заслужил. Но заслужил ли такое?.. Меня сжирала ненависть к себе и к падальщикам. Я едва удерживалась от того, чтобы сесть в автомобиль, повторить вчерашний путь и покрошить каждого, кого смогу найти на их базе. Чертов Себастиан! Я отчаянно жалела, что убила его так быстро. Если бы я имела возможность повернуть время вспять, высший умирал бы медленно и мучительно, расплачиваясь за каждую минуту страданий, доставленную Вину. Отрезвило меня только то, что мой ученик, возможно, чувствовал бы боль своей доминанты.

Вечером я вновь навестила своего щенка. На этот раз Ирвин лежал на боку, завернувшись в плед. Но взгляд карих глаз оставался все таким же пустым. Я деловито разложила медикаменты и молча принялась обрабатывать повреждения, начав с лица. Ирвин взглядом отслеживал мои движения, но не произносил ни слова. Завершив первый этап, я осторожно откинула плед, обнажив дампира по пояс, и занялась его телом. Ученик молчал. От этого становилось жутко. Заговорить первой я не решилась, сохраняя за ним право ограничить взаимодействие со мной. Наверняка и само мое присутствие было Вину не слишком приятно. Убрав медикаменты, я поднялась и направилась к двери. В двух шагах от нее меня остановил уверенный голос:

— Мастер!

Я замерла, повернувшись и ожидая продолжения. Дыхание сбивалось, растревоженное волнением. Я никак не могла поверить, что он со мной разговаривает.

— Отпустите меня, пожалуйста. Позвольте мне умереть, — попросил он, приподнимаясь на локте. — Если вам трудно, то я могу сам...

— Нет.

— Зачем я вам? Наверняка мое присутствие принесет вам еще много проблем, — горячо начал Вин, но я его перебила:

— Давай на «ты».

Он помялся, кусая губы и не глядя на меня. Потом, подняв измученные глаза, признался:

— Не могу. Не получается.

— Хорошо. Можешь говорить «вы», если так тебе комфортнее. Ответ на твой вопрос — нет. Убить себя в пределах логова ты не сможешь. Я убрала все, что могло бы послужить тебе для этой цели. Я лишать тебя жизни не стану. Я помогу тебе выкарабкаться, Вин. Мы справимся. Я обещаю.

Как пролетела эта ночь, я не помню. Снова был алкоголь, на этот раз я пила на свежем воздухе, усевшись на пол на балконе в кабинете. Было холодно, но я сидела на ветру в тонкой блузке. О чем я думала, что делала, я не осознавала. Вокруг меня кружили какие-то миражи, видения. Часто грезился издевательски хохочущий Себастиан. Я отняла у него щенка, но смогу ли вернуть Вина себе? Смогу ли справиться с последствиями своего собственного поступка?

Из тишины меня вырвал звонок. Трубка ответила голосом брата.

— Леди, привет. Как ты?

— Я нормально, Мрак, — мой голос бесстыдно выдал меня. Он прозвучал настолько безжизненно, что наемник тут же переполошился:

— Что с тобой? Что-то еще случилось? Ирвин?.. Ты сама там жива хоть?

— Мрак, у меня все в порядке. Я не хочу сейчас разговаривать.

— Леди, я к тебе приеду через полчаса. Дождись меня, — в голосе брата звучала неподдельная тревога.

— Не надо приезжать.

— Но, Леди, я беспокоюсь, и вообще...

— Мрак, если ты приедешь, я убью тебя, — серьезно пообещала я и отключилась.

Мрак тут же перезвонил. Я терпеливо повторила, что у меня все в порядке, я только устала и хочу побыть одна. Предупредила, что больше не возьму трубку. Брат попрощался. Звонок раздался через три минуты. Я взяла трубку и, изредка перемежая отборную ругань предложениями, выразила свое отношение к заботе обо мне и к любопытству окружающих. Когда я выдохлась, повисла пауза. После чего холодный голос Ами сообщил, что она мою позицию поняла. Мастер повесила трубку, а я без сил откинулась на перила балкона, отхлебнув виски прямо из горла. Перед Ами следовало бы извиниться, но сейчас мне было все равно. Боль выжигала мою душу раскаленным железом, а я совершенно не знала, как мне справиться с нею. Как заставить себя встать и пройти в комнату к лежащему без движения ученику. Как услышать очередную просьбу убить его.

Я закурила, чувствуя, как мутится сознание от выпитого. Я вспоминала выражение лица Ирвина в ту секунду, когда ему сказали, что я наблюдаю за ним, и уничтожала себя,

заставляя мучительно перебирать все подробности этой сцены раз за разом. Я поступила правильно, я была уверена в этом. Но не слишком ли дорого это вышло? Все, с первого шага до последнего, все было моей ошибкой. И только я несла ответственность за то, что все так произошло. Как же я раскаивалась сейчас! Ну почему, мой мастер, почему я тебя не послушала? Почему не вытащила из Вина информацию сразу? Да, сломать его можно было только психологическим воздействием, и сейчас я понимала это. Ни попытка, ни мучительное ожидание смерти не подействовали на него так, как слова Эрика. Но неужели нельзя было раньше найти способ его разговорить? Заслужить доверие, вовремя обратить внимание на нестыковки, быть искреннее и внимательнее самой... Как просто было об этом думать задним числом.

Раздираемая на части эмоциями, я расстегнула манжету черной блузки и затушила сигарету о тонкую кожу запястья. Боль заставила меня сжать зубы, задавливая стон, но не помогла уйти от душевного мучения. Я виновата. Только я. И вся беда в том, что избавиться меня от этой вины не мог никто, даже Ирвин. Он простит меня, обязательно простит. Ему, мальчишке, ученику, влюбленному в своего мастера, попросту не оставалось другого. Если я сейчас вытащу его из состояния безразличия, то он непременно простит меня и начнет доверять. Снова. Но вот кто заставит меня простить себя?

Ожог от второй сигареты лег рядом с первым. Я кусала губы в кровь, справляясь с ощущениями. Физическая боль ничуть не приносила облегчения моей душе. Я запивала страдания алкоголем, но не помогал и он. После третьего ожога я поняла, что боли мне мало. Мне хотелось не столько наказать себя, сколько заставить запомнить. Запечатлеть на теле и в памяти все, что случилось. Чтобы больше никогда не повторить. В кабинете у меня стояла небольшая металлическая чаша, в которой я сжигала бумаги. Я нашла, чем накормить огонь, и вынесла чашу на балкон. Я долго смотрела на языки пламени, держа над их жаром найденный в гараже металлический прут. Когда мне показалось, что он достаточно раскалился, я прижала металл к левому предплечью.

Боль ударила в виски, взорвала сознание. Мне отчаянно хотелось кричать, но я молчала, кусая правый кулак и сгибаясь пополам. Боль нарастала. Прут я давно отбросила в сторону, в ведро с водой, но мне казалось, что он все еще прижимается к коже. Я заставляла себя прогонять перед мысленным взором кадры, которые видела на экране в логове Тони. Запоминать их.

Когда меня немного отпустило, я обнаружила, что почти протрезвела. И мне стало отчаянно стыдно за свое поведение. Занимаясь самобичеванием и дальше, я рисковала повторить прошлые ошибки. Мне требовалось встряхнуть не только себя, но и Ирвина. Что делает мастер, когда добивается ломки своего ученика? Жестко устанавливает правила. Воспитывает. А я разнюнилась. «Нет, Леди, глупость — это навсегда. Один раз ты своего ученика уже избаловала. Что ж, вперед, по проторенной дорожке, раз ты такая ленивая бестолочь». На данный момент, ситуацией управлял Ирвин. Я пасовала перед его оцепенением, упиваясь собственным чувством вины, и позволяла ученику решать за нас обоих. Такой расклад и привел нас к известному финалу. Мне следовало хоть чему-то научиться на своих ошибках. Собрав скудные крохи благоразумия, что еще остались в моем измученном сознании, я заставила себя заткнуться и прекратить купаться в жалости. Наскоро обработав ожог и наложив повязку, я отправилась в спальню. Мне нужно было поспать хотя бы пару часов. День обещал быть сложным.

Глава 57. О братской любви и психиатрах

С утра, тщательно приведя себя в порядок, я добыла из холодильника упаковку с кровью, и поднялась к ученику. На этот раз Вин действительно только проснулся. Видимо, испытания исчерпали до предела и не человеческие ресурсы. Я раскрыла шторы, распахнула окно, впуская свежий воздух, и повернулась к Ирвину.

— Доброе утро.

Щенок промолчал, вновь созерцая потолок отсутствующим взглядом. Я ощутила легкий приступ паники, но взяла себя в руки и произнесла жестко, складывая руки на груди:

— Я не слышу ответа.

— Здравствуйте, мастер, — эхом откликнулся Вин, так и не посмотрев на меня. Что ж, это я пока могла пережить. Если сейчас не дать слабину, вскоре он будет ловить каждое мое слово. Я бросила ему на постель пакет с кровью и сопроводила короткий полет приказом:

— Пей.

Ирвин проводил предложенное угощение полным равнодушия взглядом.

— Спасибо, мне это не нужно.

Я подняла брови в преувеличенном удивлении. Хмыкнула, дернув одной стороной рта, и медленно, печатая шаг, не отрывая от щенка заинтересованного взгляда, подошла к изголовью. Так, чтобы нависнуть над дампиром. Он уже не отводил глаз, настороженно отслеживая каждое мое движение. Но не пошевелился. Ощувив, что напряжение достигло нужной мне концентрации, я тихо, на пределе слышимости, произнесла, ненавидя себя за каждую фразу:

— Это был первый и последний раз, Ирвин, когда мне пришлось повторить свой приказ дважды. Шансы послушаться без последствий ты исчерпал до нуля. Будь уверен, я сумею найти для тебя аргументы. Даже после падальщиков. Пей.

Вин рывком сел на постели, едва не сбросив на пол пакет крови, и тут же со стоном рухнул назад.

— Простите. Голова закружилась, — поспешно оправдываясь, произнес он. — Я сейчас...

Я молча, не шевелясь, наблюдала, как он сел, дрожащими руками схватил пакет и, зубами оторвав уголок, стал поспешно глотать. Мне было отчаянно жаль его, испуганного, съездившегося под моим взглядом. Но поступить иначе я не могла.

— Ты можешь не торопиться. У тебя полчаса. Ты выпьешь кровь. Пусть медленно, но всю. Примешь душ. Оденешься для выхода и спустишься вниз. Я жду тебя в гостиной. Все ясно? Вопросы есть? Помощь нужна?

Ирвин помотал головой и вновь приник к пакету.

Спустился он через двадцать минут и замер, короткими мазками, исподлобья, изучая меня. То, что кровь он выпил, я поняла по бледному, слегка зеленоватому оттенку лица. На Ирвине была свободная рубашка навывпуск, полностью скрывавшая под полами и длинными рукавами последствия визита к падальщикам. Только лицо, покрытое синяками и медленно заживающими ссадинами и рубцами, скрыть было нечем.

— Не тошнит? — буднично поинтересовалась я, поднимаясь с кресла и откладывая книгу, в которой не прочла ни слова за последние полчаса.

— Немного. Но я справлюсь, — пообещал Ирвин, придерживаясь рукой за дверной

косяк.

— Отлично. Поехали.

— Куда? — помедлив, уточнил мой ученик. В его глазах по-прежнему жила мучительная тревога. Видно было, что вопрос дался ему непросто. Вин предпочел бы ни о чем не спрашивать, но страх предстоящего, видимо, оказался сильнее страха передо мной. Я ответила, ровно, но быстро, не желая мучить его неизвестностью:

— К Макс. Руку надо врачу показать. И не только ее.

Ирвин поднял левую ладонь вверх и пошевелил пальцами:

— Не думаю, что есть смысл. Сустав почти сросся. Не стоит тратить на меня время, мастер.

— Мне не нравится, как ты мне перечишь, — тихим, очень серьезным голосом произнесла я, удерживая его взгляд. — Нужен повод повесомее? Могу обеспечить повторный перелом.

Угроза сломать руку возымела действие. Дампир побледнел, отчего зеленый оттенок перетек в салатный, отвел глаза и без возражений пошел за мной.

Макс принял нас в своей клинике, в кабинете, ни о чем не спрашивая. Обработав тело дампира, врач принялся за руку. Рассмотрев рентгеновский снимок, доктор сначала с ужасом взглянул на меня, потом, с уважением — на Ирвина.

— Думаю, я разгадал тайну твоего мальчика, — сухо констатировал он. — Ему нужна кровь для регенерации, Леди. И чем больше, тем лучше.

— Нашел тайну, тоже мне. Я в курсе. Меня интересует, нужно ли собирать кости.

Макс покачал головой и прошелся по комнате.

— Это удивительно, но нет. Даже при том, что на такой сложный перелом была наложена всего лишь мягкая повязка, смещение не доставит Ирвину неудобств. Взгляни на снимок. Кости будто сползаются вместе. Я думаю, что, если и будут погрешности, то небольшие. Возможно, твой ученик будет испытывать неудобства при большой нагрузке и изменении погоды. Но, в целом, моя помощь ему не нужна. Разве что, обезболивающее?

— Этого добра у меня хватает. Спасибо, Макс. Можно тебя на минуточку? Ирвин, дожись меня.

Ученик кивнул, застыв на месте. Я не понимала, откуда происходит моя уверенность, но твердо знала, что послушаться он не посмеет. Когда мы с доктором вышли в смежную с кабинетом комнату, я молча закатала рукав и аккуратно сняла бинты.

— Можешь проверить, все ли я правильно сделала?

Макс с минуту разглядывал ожог, потом заметил:

— Глубокий очень. Рубец останется.

— Отлично.

— Обработала хорошо, воспалиться не должен. И кто это тебя так?

— Я, — неосознанно копируя интонации давнего разговора, мрачно пояснила я.

— Леди, если что, имей в виду, у меня есть отличный врач-психиатр. Золото, а не врач.

— Спасибо, Макс. Есть вероятность, что я воспользуюсь твоим советом, — серьезно отозвалась я, и Макс, видимо, заново оценив мое состояние, перестал шутить.

Покончив с медицинскими процедурами, мы отправились домой. Ирвин периодически опасно косился на меня. Совершенно растерянный, он явно не понимал причину

изменившегося отношения к нему, и не мог представить, что ждет его теперь. Возможно, последние события заставляли его подозревать подвох в моих действиях. Впустив его в дом, я кивнула в сторону гостиной.

— Присаживайся.

Ирвин устроился на краешке дивана, с прямой спиной. И высидел так секунд двадцать, после чего обессиленно откинулся назад. Я рассматривала его еще некоторое время, пытаюсь сообразить, почему так плохо заживают ранения и возвращаются силы. Ученик настороженно смотрел в ответ, не решаясь выяснить причину моего пристального внимания.

— Ты медленно восстанавливаешься, — наконец, произнесла я, поясняя свое молчание. — Меня это беспокоит.

— У них оружие чем-то обработано было, — старательно избегая моего взгляда, уточнил Вин. — Не знаю, чем именно. Раствором. Пахло каким-то растением. В ранах саднит до сих пор. И они не закрываются.

— Тебе кровь нужна, — резюмировала я, изо всех сил удерживая нейтральное выражение лица. Возможно, мои смешанные со слезами извинения и порадовали бы ученика, но вряд ли бы принесли пользу делу. — И кровь вампирская. Она придаст сил. Я смогу ее достать, как только буду в достаточной степени уверена в твоём благоразумии, чтобы оставить тебя одного.

— У меня нет шансов умереть, да? — безнадежно поинтересовался Ирвин, разглядывая пол у себя под ногами.

— Никаких, — подтвердила я безапелляционно. — Твою жизнь я сохраню. Более того, мы начнем возвращаться к тренировкам уже завтра. Понемногу. Для начала, мне хотелось бы добиться, чтобы ты не шарахался от любого моего жеста. И смотрел мне в глаза.

На следующее утро, видимо, не выдержав неведения, приехал Мрак. Без приглашения и предупреждения. Когда раздался звонок в дверь, мы с Ирвином сидели на кухне, завтракали. Вернее, завтракала я, а Вин пытался создать видимость аппетита. Спуститься вниз его заставила я, не предложив, а приказав. Мне было крайне необходимо приучить ученика вновь находиться рядом со мной. И совершенно не было времени ждать, пока зарубцуются раны в его душе. Вечно прятаться в логове я не могла, мне еще предстояло столкнуться с последствиями поступков Вина и собственных решений. Приходилось форсировать события.

В моем присутствии Ирвин не расслаблялся вообще, отслеживая напряженным взглядом каждое мое движение. Единственным, что он принял из моих рук охотно, был крепкий кофе.

Я встретила Мрака у порога, в раздражении подняв брови. Его присутствие сейчас было излишним. Но брат продемонстрировал удивительную целеустремленность и прошел в дом, буквально отодвинув меня с дороги.

— Как самочувствие? — озабоченно спросил он, обыскивая глазами холл.

— Нормально, Мрак. Завтракаю как раз, — невежливо буркнула я, соображая, как его выпроводить, не срываясь на грубость.

— Отлично. Соблазнуюсь кофе, — невозмутимо бросил наемник, игнорируя мое нерадушное настроение. Он вошел в кухню и замер, впившись глазами в Ирвина. Дампир же поспешно поднялся, инстинктивно отступая назад до тех пор, пока его спина не коснулась холодильника. Мне показалось, если бы не оберегающий границы дома барьер, Вин сбежал бы через окно. Мрак сузил глаза.

— Вот как. Он жив. И, судя по тому, что сидит здесь, с чашкой, а не валяется

прикованный в подвале, твои планы на предателя изменились. Я ожидал чего-то в этом духе.

— Мрак, это мое дело, — холодно отозвалась я, обходя брата, чтобы оказаться между ним и учеником. — Если ты подозреваешь, что моя воля не свободна, то предложение осмотреть меня в силе.

— Жаль, я не выбил тогда паскуде все зубы, — прорычал наемник, сверля взглядом сжавшегося и замершего неподвижно Вина.

— Давай обсудим все наедине, — предложила я и обратилась к ученику, — Ирвин, поднимись к себе. Кофе можешь взять.

Дампир, не поднимая глаз, на ходу схватил со стола свою чашку и направился к выходу. На его дороге стоял Мрак, скрестивший на груди руки и не подумавший посторониться хоть немного. Вин проскользнул мимо, чудом ввинтившись в узкое пространство так, чтобы не коснуться наемника. Взгляд Мрака, цепко исследовавший дампира, задержался на полоске бинта, показавшейся под рукавом. Не успела я что-то сказать или сделать, как рука брата, хищно метнувшаяся вперед, схватила запястье Ирвина, останавливая. Дампир резко шарахнулся в сторону, ударившись плечом и боком о стену, и зашипел от боли. Чашка с кофе вырвалась из разжавшихся пальцев и грохнулась об пол, заливая стену веером коричневых брызг. В глазах ученика плескалась паника. Мрак успел приподнять край рубашки, увидев полоски пластыря на теле, а в следующий момент я, едва не трясаясь от ярости, рывком откинула его руки в сторону.

— Не трогай его!

— Да я и не... — смутившись от неожиданности, начал оправдываться Мрак.

— В смысле, не прикасайся, — зло прошипела я. — По крайней мере, без моего разрешения. Иди, Вин. Я сама уберу.

Дампир бегом поднялся на второй этаж и скрылся в комнате, захлопнув за собой дверь, а я, скрестив на груди руки, зло уставилась на брата.

— Что тебе нужно, Мрак?!

— Это ты его?.. — спросил брат, пытливо вглядываясь мне в глаза.

— Да, — мной все еще руководила ярость. На бесцеремонность товарища, на то, что он считает себя вправе лезть в мои дела, не спрашивая позволения. — Не своими руками. Но по моей воле. Чего ты хочешь?

— Кофе, — буднично отозвался брат и прошел к столу. — И поговорить.

Я развернулась к кофеварке. Перемалывая зерна, набирая воду, закладывая специи, я немного успокоилась, ощущая, как крепкие объятия ярости ослабли, позволяя разуму взять управление на себя. Поставив перед братом чашку ароматного свежесваренного напитка, я присела напротив, уже полностью контролируя эмоции.

— Правильно я понимаю, что убивать вампира ты не собираешься? — уточнил Мрак ровным тоном, будто обсуждая со мной планы по смене машины.

— Да, — отчеканила я, нервным движением поправляя волосы. — Я решила сохранить ему жизнь. И он не вампир. Он дампир.

Изложение моей теории заняло у меня минут пять. Наемник слушал внимательно, замерев неподвижно. Затем придвинул сахарницу, неторопливо, по одному, бросил в чашку три куска и принялся задумчиво размешивать. Отхлебнув глоток, он посидел еще пару секунд, вслушиваясь во вкус. Потом вздохнул и обратился ко мне, с явной надеждой переубедить.

— Я понял. Похоже на правду. Но сути это не меняет. Гуманнее убить его, Леди, —

голос звучал тихо и сочувственно. — Зная горячность твоего бывшего щенка, я испытываю глубокие сомнения, что он сможет спрятаться и не отсвечивать. А, значит, вопрос заключается только в том, кто найдет его первым. Наши с тобой друзья, хотя бы, подарят ему быструю и легкую смерть. В прочих наших коллегах я не уверен.

— У него нет нужды прятаться, — я внимательно наблюдала за братом, жадно ловя его реакцию. По тому, как воспримет новость Мрак, можно было предположить, как отнесутся к ней остальные. Хотя, большого ума для предположений не требовалось... — В обязанности мастера входит защита ученика.

Мрак поперхнулся кофе и едва не опрокинул чашку.

— Ты собираешься позволить предателю учиться дальше?!

— Уже позволила.

Наемник поднялся на ноги, прошелся по кухне туда-сюда. Выглянул в окно, преувеличенно внимательно осмотрев сад. И, наконец, развернулся ко мне:

— Почему?

— Мрак... за прошедшее время произошло и поменялось многое. Я говорила с Ирвином, и не единожды, при разных обстоятельствах. В том числе, таких, которые ложь исключали полностью. Я абсолютно уверена, что Вин не хотел предавать кого-либо из нас. Он заигрался. Запутался. Растерялся. С прогнозированием последствий у него туго. Опыта не хватает. Гонора и самоуверенности зато хоть отбавляй. Но вот злого умысла у Ирвина не было, я уверена. Я не отрицаю его вины, она есть, и она тяжела. Но жизни его проступок не стоит. Он заплатил за свою ошибку. И расплата была мучительной. Ты же видишь, как он испуганно шарахается от любого жеста. Я не знаю, сколько потребуется времени, чтобы сгладить последствия. И сгладятся ли они вообще когда-нибудь. Но я хочу попробовать.

Мрак вернулся за стол, вновь взялся за кофе, но снова отставил его, пытливо вглядываясь в меня.

— Ты сказала, ты не сама. Тогда...

— Падальщики, — коротко отозвалась я. — И подробностей от меня не узнает никто. Я не хочу обнародовать эту информацию.

Мрак болезненно скривился и согласно кивнул, пятерней зачесывая назад непослушные волосы.

— Да уж. Убить, и вправду, было бы гуманнее. Не ожидал, что ты способна...

Я вскинула голову, чувствуя, как глаза, все-таки, наполняют горячие слезы обиды. Вся моя выдержка ушла на общение с Ирвином. Если бы брат мог представить, чего стоило это решение мне. Как я сидела, тупо глядя в одну точку, не меньше часа, пытаюсь заставить себя протянуть руку и сделать звонок Тони. Как лихорадочно искала другой вариант, любой другой вариант, позволивший бы выманить Себастиана и не обернувшийся бы пыткой для Вина. Каких усилий стоило мне не отменить все в последний момент, не сорвать операцию, а позволить этим мерзавцам мучить моего ученика. Мог ли Мрак знать, каково это: отдать приказ пытать человека, которого знаешь достаточно близко? С которым год прожил бок о бок, разделяя выпавшие на общую долю горести? Как это: наблюдать за мучениями и сознавать, что от их завершения ученика отделяет всего одно слово. Мое слово. Которое я не могла озвучить, не подставив под удар других близких. Расплачивался не только Ирвин. Свою цену отдавала и я, отвечая за совершенные в прошлом ошибки.

— Черт, Леди, я не это хотел сказать! — всполошился брат, заметив мой взгляд. Он вскочил с места, попытавшись коснуться меня, но я увернулась и отступила на несколько

шагов, вздернув подбородок и усилием воли останавливая рвущиеся вовне эмоции.

— Как оказалось, способна. И считаю, что запросила достаточную цену за предательство. Ирвин останется в живых. И продолжит обучение у меня. Я не прошу у тебя поддержки. Я не прошу рисковать ради меня или моего ученика. Я прошу лишь не мешать.

— Тебя убьют, — тоскливо произнес Мрак, не делая больше попыток приблизиться. — Вы погибнете оба. Ты же понимаешь, чем рискуешь, оставляя его в живых? Или наивно надеешься, что твоя слава уберезет вас?

— Я все понимаю. И осознаю все риски. Я надеюсь, что уберезет нас мое мастерство. Скажи мне... ты смог бы отдать Саньку, если бы не был однозначно уверен в его виновности?

Мрак тяжело вздохнул и сел обратно, сплетая руки в замок и упираясь в них подбородком. Поразмыслив минуту, он помотал головой:

— Нет. Не смог бы.

Я согласно кивнула, не глядя на брата, и глухо произнесла:

— Допивай кофе и уходи, Мрак. Пожалуйста.

Но тот не пошевелился. Когда я уже готова была повторить свою просьбу, он поднял голову, выныривая из размышлений, и неожиданно сообщил:

— Я поддержу твое решение. Поддержу перед ребятами и перед остальным сообществом. Ты на меня можешь рассчитывать. Но лояльности к своему щенку от меня не жди. Он — предатель, и я не вижу ни малейшего повода списывать со счетов его поступки. Ему ко мне лучше не лезть. И, Леди, не гони меня. Мы шестнадцать лет дружим. Сомневаюсь, что нашу дружбу может разрушить даже такое разногласие. Я на твоей стороне.

Глава 58. О рефлексах и безысходности

Ирвин сидел на полу, привалившись спиной и затылком к закрытой двери. Сквозь нее были слышны голоса, но максимум, что мог различить дампир — интонации. Леди и Мрак ссорились. Из-за него. У его мастера снова проблемы из-за него. На чашу весов легла еще одна крупинка ненависти к себе. Вин искренне не понимал, почему Леди не соглашается даровать ему смерть. Несколько суток назад он был уверен, что мастер не захочет его убивать. А теперь не мог постичь мотивов этого решения. Продолжать обучение?.. Кажется, из тех ошметков тряпья, что от него осталось, вылепить что-то, похожее на воина, вряд ли способна даже его наставница. Себастиан верно озвучил его мысли. Ничтожество. Трус, не сумевший побороть страх за собственную шкуру. Ирвин себя презирал. Он не справился с давлением Себастиана. Не смог однозначно выбрать сторону. Не смог оправдать доверия Леди к себе. И справиться со своим наказанием он тоже не смог.

...Поначалу его охватила ярость, заменившая собой страх. Когда Леди, передав его падальщикам, развернулась и вышла, демонстрируя полное пренебрежение к его судьбе, пламя отчаянной ярости затопило его сознание. Ирвин понимал, что виноват перед мастером. Виноват бесконечно: он не только подставил под удар ее саму и ее друзей, но и разрушил тот мир, что она строила долгое время. Разрушил ее жизнь. Вин не собирался спорить с тем, что заслуживает смерти, но полагал, что может рассчитывать хотя бы на личное участие наставницы. Он без единого слова лег бы под ее меч, пожелай она забрать его жизнь. Не сопротивляясь, выдержал бы все, что Леди вздумалось бы с ним сделать. Но от нее самой. Ее руками. И счел бы это своеобразным прощением.

Хотя, стоило заглянуть в себя немного глубже, становилось очевидно, что основанием для подобной бравады служила инстинктивная уверенность в том, что Леди его смерть не нужна. До последнего момента Вин был уверен, что мастер его простила. Или готова простить вот-вот. Лежа в подвале, он даже прокручивал в голове предстоящий разговор с Санькой. Черт подери, он представлял, как вновь появится в «Тыкве»! Наворотивший дел, получивший справедливое воздаяние, но не сломленный... идиот. Сидя в машине, со скованными руками, Вин впервые ощутил настоящее беспокойство, начиная подозревать, что ошибся в своих предположениях. Но именно уход наставницы окончательно выбил почву из-под ног.

Разозлившись на Леди, Вин какое-то время держался на своей ярости. А потом ему пришла в голову другая мысль. Падальщики знали свою работу. Дампиру не потребовалось много времени, чтобы это оценить. Он быстро понял, что бесконечно терпеть боль молча не сможет. К тому же, судя по всему, исполнители были хорошо осведомлены об особенностях организма вампиров. И в их арсенале имелись средства, способные усилить восприятие менее чувствительных, чем люди, существ. Возможно, Леди решила уйти не только из равнодушия. Возможно, ей было бы противно наблюдать, как ее ученик теряет выдержку. Вин ощутил детское желание доказать, что уж ему-то достанет сил сохранить хладнокровие и с достоинством перенести уготованные ему испытания. Эта мысль дала ему возможность продержаться еще немного.

Время шло. Боль нарастала. Вин не мог вспомнить каких-либо подробностей, память милостиво стирала их, затуманивала рассудок. Лишь стойкий, дурманящий запах собственной крови, вспышки боли, то резкие, как удар током, то нарастающие постепенно.

Лишь противный, кисло-металлический привкус во рту. Ирвина несколько раз вырвало, и горло саднило, изнывая от мучительной жажды. Пить ему не позволяли. Но собственной крови он нахлебался сполна, и ее яркий вкус смешивался с гадким привкусом, оставшимся на губах.

Удары перемежались порезами и ожогами. Серебро на него действовало мало, не обжигая так, как обожгло бы любого из собратьев по виду. Но лезвия были обработаны каким-то раствором, с тонким запахом полевой травы, и от него по коже разливался жуткий саднящий зуд, обостряя чувствительность. Болезненным становилось даже легкое прикосновение. О молчаливой стойкости речи давно уже не шло. Вин кричал, умолял, неоднократно просил убить его, слабо отдавая себе отчет в окружающей действительности. Он не понимал, сколько здесь находится. Время стерлось, растеряв реальность и объем. Теперь оно служило лишь для того, чтобы отмерять длительность боли.

Самое ужасное заключалось в том, что Вин не представлял себе цели происходящего. Такое знание дало бы ему иллюзию контроля: если пыткой стремятся добыть информацию или склонить к нужным действиям, то можно надеяться остановить истязание, выполнив требуемое. У Ирвина же такой надежды не было. Он старался не думать о том, что Леди могла отдать приказ пытать до смерти, потому что для него, значительно более крепкого, чем человек, такой расклад означал бы несколько суток непрекращающейся боли. Да и за что?.. Он упорно отказывался верить в то, что мастер сочла, что его проступок заслуживает столь жестокой расплаты.

Некоторое время спустя вампир осознал, что просить о пощаде мучителей совершенно бессмысленно: они были исполнителями, отработывающими контракт. Решение могла принять только его наставница. Вин пришел к выводу, что она ушла, чтобы не позволить себе остановить наказание раньше времени. Он не верил, что наемница сможет равнодушно наблюдать, не испытывая хоть тени сочувствия. Тем более, получать удовольствие от истязания. Несомненно, будь мастер здесь, она откликнулась бы на его мольбу. И согласилась бы если не прекратить пытку, то хотя бы даровать бывшему ученику уже желанную смерть.

Надежды рухнули, когда один из падальщиков сообщил ему, что Леди наблюдает. Через камеру. На экране. Отстраненно. Выходит, он попросту потерял всяческое значение для нее. Никто. Досадная помеха. Мертвый груз. Один из десятков убитых ею вампиров. Для нее — первой, кто смог вновь увидеть в нем человека. Вин ощутил, как его медленно поглощает небытие. Падальщики говорили ему что-то еще, но он ничего не осознавал. Вокруг была ватная тишина и пустота. До тех пор, пока не запахнулась дверь, впуская Леди. Рухнув на колени от болезненного толчка в спину, он осмелился незаметно посмотреть на ее лицо.

Вин предполагал, что никогда не сможет забыть выражение ее глаз. В самых тяжелых кошмарах, после которых он долго приходил в себя, задыхаясь и пытаясь унять бешено колотящееся сердце, ученик видел не падальщиков. А этот взгляд. В помутневших, полупьюных зеленых глазах скопилась убийственная ненависть. Животная жажда крови. Желание насладиться чужой болью. Ирвина поглотили одновременно жар и холод: огонь охватывал кожу, а лед затапливал внутренности. Леди была не в состоянии сфокусировать взгляд, и он метался по комнате, выбирая жертву для своей ненависти. И к лучшему: казалось, если глаза наставницы замрут, остановившись на ученике, того в очередной раз вывернет наизнанку. Ирвин задохнулся от ужаса, понимая, сколь острой и всеобъемлющей должна быть злоба наемницы. Пощада? Милосердие? О них не могло быть и речи. Более

того, такую Леди он не осмелился бы просить. Челюсти наемницы сжались так, что натянувшаяся кожа резкими чертами обрисовала скулы и подбородок. Пальцы стиснули рукоять меча, словно хотели переломить металл пополам. Ровное, медленное и глубокое дыхание создавало вызывающий дрожь диссонанс. И голос Леди звучал незнакомо. Острый, как спица, звонкий и физически ощутимый, он ввинчивал каждое произнесенное ею слово в сознание.

Ирвин боялся застонать. Боялся громко дышать. Боялся встретиться с ней глазами. Привлечь к себе внимание мастера неосторожным движением или словом. Тело разрывалось от нестерпимой боли. Час сидения на стуле дался ему ценой почти всех оставшихся ресурсов. Но то, что творилось с душой Вина, было стократ хуже.

Разговор с Себастианом немного снизил накал ситуации, но не умерил страха перед наставницей. Тем более что Ирвин осознал, что она-то, как раз, справилась. Справилась с высшим. Слова, произнесенные мастером в ходе этой беседы, зародили в душе дампира отзвук надежды. Слабой, едва тлеющей надежды на то, что самое страшное осталось позади. Но, стоило в комнату войти Тони, Вин почувствовал, как мертвенный холод прокатился по позвоночнику до копчика, обжигая ужасом осознания: выполнив все, что требовалось наставнице, провинившийся щенок должен вновь вернуться к падальщикам. Он бы закричал, но не смог. Связки подвели.

Но Леди вновь преподнесла ему сюрприз, окончательно лишив окружающий мир всякой логики. Ирвин не понимал, чем обусловлена ее забота. Где кроется подвох. Что ждет его теперь, и почему мастер отказывает ему в смерти. Уверенный, что наказание будет продолжено, Вин не сразу поверил, что возвращается в логово. В свою комнату. Две недели назад он многое отдал бы за то, чтобы ощущать прикосновения рук Леди к своему телу. Пусть даже в виде оказания медицинской помощи. Теперь же каждое ее касание, бережное, осторожное, рождало волну тошнотворного ужаса. Тело болело все, целиком. А память неизменно подсказывала, что прикосновение повлечет за собой страдание.

Следующие два дня он практически не запомнил, впав в глубокое оцепенение. Постепенно Ирвин поверил, что Леди, действительно, сочла наказание достаточным. Тем не менее, жить дампиру не хотелось. Он не видел смысла. Теперь, когда он перестал что-либо значить в мире наемницы, у него не осталось никаких причин влачить брэнное существование. Возвращаться к вампирам? Нет, так жить он уже не смог бы. А среди людей, похоже, места для него не осталось. Плавая в состоянии безвременья и полузабытья, Ирвин даже позволил себе расслабиться. И, судя по всему, едва не совершил очередную фатальную ошибку.

Тон, взгляд и слова мастера мгновенно вернули его в прежнее состояние плохо сдерживаемого ужаса. Именно в тот момент, когда Леди напомнила ему о невозможности безнаказанно ослушаться, для Ирвина рассеялись последние иллюзии. Он не знал, какой толщины стальные тросы заменяют этой женщине нервы. И что там кроется, в глубинах ее души. Но отчетливо понял, что надеяться на то, что наставница ушла, чтобы не видеть мучений ученика, было, по меньшей мере, наивно. Она выдержала бы зрелище и похлеще. Не проявив слабину. Не отпустив измученного болью и ужасом щенка. Вин легко и сразу поверил ее обещанию «найти аргументы», способные впечатлить дампира, даже после падальщиков. Угроза сломать руку поставила окончательную точку в метаниях. Тело, отчаянно пытавшееся восстановиться, и терпевшее крах за крахом, постоянно грызла боль. Нудная, тупая и настырная. Вин почти сжился с ней, научился терпеть, проваливаясь в

забыть. Но малейшая травма усилила бы страдания стократ: у него не было и капли ресурса на восстановление. Леди не осознавала до конца своей власти над учеником. Ушиб, вывих, перелом швырнули бы его на новый круг ада. Вин готов был сделать что угодно, без оговорок, лишь бы его не трогали.

Ирвин понял, что альтернативы у него не осталось. Все, что он мог сказать в данной ситуации, это «да, мастер». Любая, совершенно любая просьба Леди воспринималась им, как приказ. Он послушно проводил время с наставницей, стараясь, чтобы его настороженность не была слишком очевидна: Леди это печалило. Если требовалось выпить кофе, Ирвин пил кофе, не ощущая его вкуса. Если требовалось говорить, он говорил, придирчиво выбирая каждое слово, исподволь фиксируя легчайшие признаки недовольства. При малейшем напряжении, проскользнувшем в тоне мастера, раны начинали саднить, напоминая ему о том, чем закончилось для него непослушание. Резкое движение, даже не нацеленное на него, вызывало удушющую волну ужаса. Вин замирал, как маленький зверек перед огромным хищником, чувствуя себя неспособным не то, что защититься, а даже убежать. Ему казалось, что он делает все возможное, чтобы не вызвать гнева наставницы.

Приезд Мрака открыл для Вина еще одну неприятную сторону новой реальности. Дампир ни секунды не сомневался, что, будь у наемника возможность, он не отказал бы себе в удовольствии, как минимум, ударить предателя. И не один раз. Ненависть, жгучая, смертельная, пропитанная желанием убить, сквозила в каждом жесте. Одновременно испытывая глубочайшее отвращение к себе и опустошающий, парализующий ужас, Вин старался не поднимать глаз, стать как можно более незаметным. Дыхание застыло за грудиной, вызывая боль в легких. Единственным препятствием, отделявшим его от новых мучений, ограждавшим ученика от ярости наемника, была Леди. Ирвин боялся наставницы, но отлично понимал, что сейчас она — его последняя защита. Судя по ее словам, касательно разрешения прикасаться к ученику, наемница отдавала себе в этом отчет. О мнении самого Вина относительно прикосновений к нему речи не шло. Ирвин застонал, обхватив руками голову. В результате глупых, необдуманных поступков он потерял не только право на уважение, но даже возможность распоряжаться собой. Своей неприкосновенностью. Своей жизнью. Или смертью. У него не оставалось вариантов, кроме как подчиниться. Все это время он опасался гнева Леди, опасался, что она, разъярившись, вернет ученика к падальщикам, и совершенно не учел опасности лишиться покровительства своего мастера. Мрак, всегда демонстрировавший отношение на грани с дружелюбием, сейчас источал ненависть. О том, какие чувства к предавшему наставницу дампир питал, скажем, Красавчик, Вину было даже страшно подумать. Если Леди не убьет его а, потеряв интерес, выгонит вон... Пугала не смерть. А то, что могло ей предшествовать. Ему было жизненно необходимо поддерживать расположение наставницы. А Ирвин еще смел ей перечить...

Внезапно, перебирая в памяти детали последних событий, Вин осознал простую мысль: он продолжает противиться воле мастера. Леди требовала, чтобы он жил. А дампир изо всех сил пытался получить от нее смерть. Выходит, вновь ослушивался приказа. Игнорировал желание наставницы. Совершал очередную глупость, упорно нарываясь на ее гнев. Вин похолодел, осознав, куда его могло завести упрямство. Ему не хотелось жить. Он не верил в то, что сможет продолжить обучение. Он не верил, что наставница когда-либо вновь посмотрит на него, как на равного. Уде не представлял, как переступит порог «Тыквы». Смысла в продолжении существования не осталось. Но новых мучений он не хотел.

Леди прямым текстом сообщила ученику, что в принятии ее воли видит продолжение

искупления. И сейчас, прижимаясь спиной к двери, из-за которой доносились раздраженные голоса, Вин осознал, что другого пути у него нет. И, возможно, подчинение смогло бы смягчить сердце Леди. Вряд ли, конечно, она согласится его убить, но, по крайней мере, возможно, позволит ему самому... Во всяком случае, следовало попробовать.

* * *

Неделю я терпела, позволяя ученику вновь привыкнуть ко мне. Обстановка походила на короткое перемирие во время яростной войны. Мы, как истощенные, не верящие в мир противники, настороженно приглядывались друг к другу, готовые занять оборонительные позиции в любой момент. Я пыталась уловить хоть какой-нибудь сигнал: жест, фразу, которые дали бы мне понять, что Ирвин готов хотя бы просто разговаривать со мной, не говоря о том, чтобы прощать. А ученик, как мне казалось, попросту старался не замечать моего существования, если я только не прижимала его к стенке и не заставляла говорить со мной. Но, по крайней мере, хотя бы перестал молить о смерти.

Первая же тренировка продемонстрировала мне, одновременно, поспешность моих устремлений и глубину возникших из-за визита к падальщикам проблем. Мы занимались в логове, в моем маленьком зале. Я начала возвращение к обучению очень мягко, тщательно отбирая упражнения, но и этого оказалось чрезмерно много. Вин по-прежнему старался не смотреть на меня, и поэтому я не сразу осознала, что что-то не так. Дампир послушно выполнял все, что я просила, а я никак не могла сообразить, почему его тело сковало напряжением, делавшим каждое движение неловким и угловатым. Наконец, осененная идеей, я спросила:

— Ирвин, тебе больно?

Ученик замер, опустив голову еще ниже, и тихо признался:

— Да, мастер. Немного.

— Немного? — вскинула брови я. — И поэтому ты так скупно двигаешься? Бережешься?

Он помялся, нервно облизнув губы, и нехотя ответил:

— Нет, не немного. Но я справлюсь.

— Почему ты мне... — я шагнула ближе, подняв руку, чтобы коснуться плеча сочувственным жестом, но Вин инстинктивно отшатнулся, сжавшись и зажмурив глаза. — Черт...

Я огорченно опустила руку, отступив на шаг назад, к прежней дистанции. Дампир осторожно открыл глаза и перевел дыхание.

— Ирвин, посмотри на меня, пожалуйста, — попросила я. Прядь волос выскользнула из-за уха и упала на лицо, но я не решалась убрать ее, опасаясь вновь напугать ученика. Вин сглотнул и поднял взгляд. И я прочла в нем ответ на вопрос, который не успела договорить до конца. Он не сказал бы. Не посмел бы пожаловаться. Не решился бы попросить об отсрочке. Вин был намерен выполнить все, что я потребую. Превозмогая боль, слабость, страх и нежелание вступать со мной в контакт. Спарринг представлялся маловероятным: я была уверена, что заблокировать удар мой ученик сможет не скоро. Инстинкт возьмет верх. Тело слишком хорошо помнило опыт истязания, и то, что руки, причинявшие страдания, были не моими, роли, похоже, не играло. Ирвин смотрел мне в глаза, явно мучительно желая

отвести взгляд, но не решаясь нарушить приказ. И я с ужасом осознала, что та покорность, которой я добивалась в течение всего года, оказалась мне не нужна. Сейчас я многое отдала бы, чтобы вернуть обратно того Вина. Моего Вина. Упрямого, несговорчивого, своевольного, эмоционального. Я хотела видеть его живым. Не сломленным. Не утратившим яркого, по-детски непосредственного интереса к миру. Но, выходяло, что своими действиями я не заставила дампира подчиниться, а полностью убила желание жить. Быть человеком. Чувствуя, как горло сжимает спазмом ужас от содеянного, я рвано вздохнула, обуздывая эмоции.

— Мы не пойдем через боль, — мой голос дрожал, и во взгляде ученика на мгновение промелькнула искра. Не интереса, скорее, непонимания. Промелькнула и погасла. Мне пришла в голову мысль, что, возможно, продемонстрировать свои чувства дампиру было бы не так уж плохо. Но я слишком опасалась вновь утратить контроль над ситуацией. — Я рассчитывала, что ты уже пришел в себя. Раз нет, то спешить не будем. Тело надо восстановить. Мы потратим на это столько времени, сколько тебе потребуется. И, пожалуйста, говори мне, если тебе больно.

— Да, мастер, — эхом откликнулся Ирвин, и меня пробрала дрожь от того, сколь покорно звучал его голос.

— Вин, это я, — я не выдержала и пошевелилась, разведя руки в стороны, демонстрируя собственную уязвимость. Дампир вздрогнул от резкого жеста, но глаз не отвел. — Я прежняя. Та самая, которую ты окатил летом водой из шланга. Та, с которой ты танцевал на вечеринке у Мрака. Та, которой ты прикрывал спину на заказах. Потрогай меня, если хочешь.

— Если вам того хочется, мастер, — безжизненно отозвался щенок, и я обессиленно уронила руки.

— Иди, отдыхай. Возьми еще крови. Мы не будем тренироваться, пока боль не уйдет полностью. И сообщай мне, пожалуйста, о своем состоянии. Если больно или плохо. Обязательно.

— Хорошо, мастер, — склонил голову Ирвин и удалился из зала так поспешно, будто боялся, что я передумаю. Убедившись, что он ушел, а дверь плотно затворилась, я закрыла глаза руками, выдыхая, пытаюсь освободиться от душившей меня вины. Отчаяние накатило, затопив сознание. Мне казалось, я никогда не смогу исправить то, что натворила.

Глава 59. О деликатесах и сбежавшем кофе

Я боялась оставить его хоть на час, постоянно находясь в доме, заставляя терпеть свое присутствие. Я забыла о заказах и тренировках. Я не бывала в баре. Продукты привез Мрак, очередной раз навестивший меня. Встретаться с ним Ирвин не пожелал, и я позволила ему скрыться в комнате. Зато брат привез еще один подарок, который я не ожидала от него получить: кровь вампира. В ответ на мое удивление, Мрак махнул рукой, пробурчав что-то вроде «ерунда, нацедил на заказе». Не сдержав эмоций, я крепко обняла его, горячо благодаря за заботу. Угощение я передала Ирвину уже после того, как проводила брата. И впервые за десять дней увидела улучшения в его состоянии. После этого я стала позволять себе выбираться на «охоту». Питание, пусть и нерегулярное, скудное, все же давало возможность Ирвину восстанавливаться. Впервые оставив вампира дома в одиночестве, я едва не сошла с ума от грызшей душу тревоги. Я успела изобрести тысячу способов, которыми он мог лишиться себя жизни. Торопясь, отчаянно боясь опоздать, я ошибалась на каждом шагу и чудом не получила ранений во время поединка с совсем еще молодым зубастым. Однако вернувшись, я обнаружила Вина в его комнате. Складывалось ощущение, что он даже не пошевелился за время моего отсутствия. Что именно из последних событий заставило его переменить мнение относительно собственной смерти, я не знала. И не могла сказать, что изменения меня обрадовали: пока Ирвин мне сопротивлялся, в нем сохранялся отзвук жизни. Теперь же истаял и он. Я впервые подумала о том, не милосерднее ли будет исполнить желание щенка. Но тут же оборвала себя, затолкав трусливые мысли поглубже.

Дни текли медленно и уныло. Я несколько раз звонила Ами, прося прощения за свое оскорбление. Разговоры наши были короткими, но интонации мастера наполнились теплом. Я чувствовала, что меня простили, и от этого становилось легче. Пасмурным октябрьским вечером Ами приехала в гости. Без предупреждения. Мы с Вином сидели в гостиной, он — в кресле, я — на диване, и делали вид, что смотрим телевизор, когда в прихожей раздался звонок. Я открыла дверь и замерла, не веря своим глазам.

— Попытаешься еще раз извиниться — пеняй на себя, — с порога грозно предупредила Ами и шагнула внутрь, не дожидаясь приглашения.

— Я не ожидала тебя увидеть, — смущенно отозвалась я, принимая у нее плащ.

— Должна же я была лично убедиться в твоей вменяемости после того, как ты покрыла меня матом, — невозмутимо отозвалась моя наставница, рассеянно изучая мою гостиную и замершего на месте щенка. Я покраснела до корней волос, но с ответом не нашлась.

Около получаса мы сидели втроем в гостиной. Я рассказывала о завершении нашего общего дела, излагая те моменты, о которых Ами не была в курсе. Не упоминая ту часть, что касалась непосредственно Вина. Сам ученик сидел молча, не глядя на нас, не реагируя на мой рассказ. Он практически не шевелился. Я чувствовала, как неуютно щенку. Но для того, чтобы уйти, требовалось спросить моего позволения. Ирвин не решался. Я сама не предлагала. Ами внимательно следила за нами обоими. В какой-то момент, прервав меня на полуслове, мастер приказала:

— Леди, свари мне кофе.

Я с сомнением посмотрела на Ирвина, но мастер нетерпеливо дернула подбородком, и я поспешила исполнить просьбу. Кухня и гостиная располагались рядом, так что я могла

слышать каждое слово, даже под жужжание кофемолки и кофемашины.

— И долго ты собираешься себя хоронить? — интонации Ами звенели, будто натянутая проволока. Тишина длилась достаточно долго. Но не ответить моему мастеру было невозможно. И Вин сдался.

— Я не хороню себя... мастер, — его голос прозвучал безжизненно и сухо, как шуршание прошлогодней листвы.

— Ага. Я вижу. У тебя в глазах написано «я такое дерьмо, мне незачем жить, какого ляда она меня не убила». Только это не благородство, Вин. Это трусость и жалость к себе.

— Как вам угодно, мастер.

Ами помолчала. А потом сказала куда тише и мягче:

— Я тебя понимаю. Во времена активной работы мне пришлось пережить плен и пытку. И хуже всего то, что это видел человек, которого я любила. Который любил меня. Он не выжил. А я выжила. Хотя получила травмы, надолго выбившие меня из профессии. И вынудившие рано уйти в наставничество. Я помню, что я чувствовала. Мне казалось, я не смогу жить дальше.

Я обратилась в слух. Таких подробностей о жизни Ами я не знала.

— Дело не в том, что я не могу. Я не хочу, Ами. Я не вижу смысла, — так же тихо ответил Ирвин. — Мастер в своем праве. Моя жизнь принадлежит ей, и я не сделаю ничего, пока она мне не позволит. Но ведь однажды ей наскучит со мной возиться.

У меня перехватило дыхание. Ирвин говорил. Разговаривал. По своей воле. О том, что чувствует. Моя наставница смогла несколькими фразами добиться того, что не удалось мне за две недели. Повисла пауза, после которой женщина со вздохом произнесла:

— Ты допускаешь nepозволительную ошибку, Вин. Ты полагаешь, что Леди все равно. Ты уверен, что она считает наказание, каким бы оно не было, справедливым. Но это не так. Ты так замкнулся на своих переживаниях, на том, что не заслуживаешь прощения, что не видишь, как переживает Леди. И насколько прощение нужно ей.

— Ей? Прощение? — в голосе Ирвина звенело удивление. — Мое? Зачем? Леди была в своем праве.

— И именно поэтому места себе не находит, — судя по звукам, Ами поднялась и направилась в холл. — Хорошо. Подумай пару дней. Если не передумаешь умирать, позвони мне. С твоим мастером я договорюсь.

Меня охватило негодование, когда я услышала слова Ами. Какого черта? Какое право она имеет распоряжаться моим щенком? Я едва расслышала, как Ами тихо добавила от двери:

— Попроси ее руку показать. Левую. Я могу только догадываться о том, что Леди скрывает под повязкой, но уверена, тебе будет интересно.

Хлопнула входная дверь, и на несколько мгновений воцарилась тишина. Я, опомнившись, забрала чашку из кофемашины и подставила новую под струю кофе. Ирвин вошел в кухню и несмело посмотрел на меня. Я ждала, затаив дыхание, отчаянно молясь про себя, чтобы магия продлилась еще немного, и Вин захотел обратиться ко мне. Мои молитвы были услышаны.

— Вы слышали наш разговор, так ведь, мастер?

Я молча кивнула, не зная, что сказать. Ами вновь смешала мне все карты. Но то, что Ирвин впервые обратился ко мне, по своей инициативе, кроме просьб о смерти, дорого стоило.

— Покажите, пожалуйста, вашу руку.

Я опустила голову и отвернулась. Набрав воздуха, я собиралась отказать, но в это время Ирвин настойчиво повторил:

— Пожалуйста.

И я сдалась. Размотав бинт, я протянула к нему руку, демонстрируя заживающую рану от ожога на предплечье. Гордиться там было нечем. В сравнении с тем, что скрывалось под бинтами и пластырями на теле Ирвина, моя «рана» и внимания не стоила. Но дыхание ученика перехватило, когда он наклонился, чтобы рассмотреть ближе.

— Ох ты, черт... это ты... вы... сама?

Я кивнула.

— Мастер, это из-за меня? — впервые в его голосе проскользнули живые эмоции, сожаление, тревога, и это тоже дорого стоило. Я ощутила прилив благодарности к своей наставнице. Собравшись с мыслями, я произнесла:

— Нет, Вин. Это из-за меня. Это чтобы помнить. Чтобы помнить, каким плохим мастером я была. Сколько дров наломала. И к чему это привело.

Я почувствовала, как сердце ускоряет бег, а к горлу подкатывает комок. Ирвин, наконец-то, смотрел мне прямо в глаза, растерянный и взволнованный.

— Мастер...

— Нет, погоди. Дай, я скажу, — меня начинала бить дрожь, но я понимала, что все, что я чувствую, следует озвучить. Ами была права. Мне требовалось прощение. — Я, действительно, была чертовски плохим мастером. Я боялась ответственности. Я боялась нажать. Я боялась вытащить из тебя информацию. Я боялась причинить боль. А, в итоге, была вынуждена доставить тебе боль куда большую. Мне очень жаль, Вин. Я не собиралась тебя убивать. Я не хотела, чтобы оно вышло так... но не смогла иначе. Мне необходимо было достать Себастиана. Я была уверена, что он примчится тебя спасать, если испугается по-настоящему. Я не смогла придумать ничего лучше, хотя пыталась. Но, если бы я не праздновала труса до этого, не понадобилось бы экстренных мер. Если бы я научила тебя доверять... Если бы я...

— Мастер...

— Я виновата, Вин. Я очень серьезно перед тобой виновата. И я могу только надеяться, что ты когда-нибудь меня простишь. И, черт подери, да, я пойму, если ты захочешь прервать обучение и уйти от меня. Я тебя отпущу. Позже, когда ситуация нормализуется. Когда это станет безопасным. Я только не хочу, чтобы ты умирал. Потому что, выходит, это я тебя убила.

Ирвин отрицательно помотал головой, а потом, набравшись смелости, произнес, открыто глядя мне в глаза:

— Я нарушил данное вам слово. Дважды. Я солгал и ослушался. Я провалил свое испытание. Я предал вас. Я сделал все, чтобы превратить вашу жизнь в ад. Я понимаю, чем заслужил все, что случилось. Я не понимаю, почему вы хотите оставить мне жизнь.

— Потому что то, что произошло с тобой, куда тяжелее, чем смерть, — отозвалась я, замирая, едва удержавшись от детского желания зажмуриться. И вовремя: дампир внимательно вглядывался в мое лицо. — Свои ошибки ты искупил. Я хочу дать тебе шанс извлечь из них хорошие уроки.

— Почему вы ушли? Тогда, у падальщиков?

Я сглотнула, но взгляд ученика выдержала, ответив искренне. Голос предательски

дрожал.

— Потому что я полагала, что у тебя достало бы смелости вынести все, если бы я была с тобой рядом. А мне необходимо было Себастиана всерьез напугать. А еще потому, что такой смелости могло не хватить у меня...

Ирвин молча изучал меня взглядом, обдумывая мой ответ. Он не решился задать вслух следующий вопрос, но я прочла его в повисшей тишине.

— Я не могла не смотреть совсем, Вин. Прости. Я должна была понимать, что натворила. За что в ответе.

Тишина была такой материальной и плотной, что лишала подвижности. Дампир смотрел на меня, не отрываясь, и я чувствовала, как по спине скатывается одинокая капля холодного пота. Но своих глаз не отводила, позволяя ученику заглянуть в мою душу.

— У вас был такой взгляд... когда вы вновь вошли. Я... Мне...

Дыхание у Вина перехватило, и он отступил назад, отворачиваясь и обхватывая себя руками. Я соображала как никогда быстро, пытаюсь понять, о чем говорит дампир.

— Взгляд? Когда я вошла?.. — спустя мгновение меня озарило, и я с ужасом воззрилась на ученика. — Боже, Вин, ты решил, что я смотрю на тебя?..

Я, движимая сочувствием, шагнула вперед, намереваясь взять дампира за руку, но он вновь инстинктивно отступил назад, быстрее, чем понял, что делает. Мои губы скривила горькая улыбка. Я медленно опустила протянутую руку и пояснила:

— Я мечтала убить их. Падальщиков. Я их ненавидела. Немногим меньше, чем себя. Я старалась не смотреть на тебя, опасаясь, что не выдержу и сорвусь. Мне было очень сладко в подробностях думать, как именно я лишала бы их жизни. Но, по большому счету, они не виноваты. Виновата я. Это была моя воля. Прости меня. Пожалуйста. Если сможешь.

Ирвин поднял голову, посмотрел на меня долгим, изучающим взглядом. И, видимо, разглядел что-то важное для себя. Он двинулся вперед, не отрывая от меня напряженных глаз. Я стояла, не шевелясь, опасаясь спугнуть его резким движением. Осторожно, готовый в любой миг отступить, дампир поднял руку и коснулся моего плеча кончиками пальцев. Не дыша, скользнул вниз, до локтя. Потом до запястья. И, решившись, сделал еще шаг ко мне и сжал мои пальцы.

— Видимо, прощать нужно нам обоим, — Вин взволнованно смотрел мне в глаза, и я, осмелев, легко пожала его руку в ответ. Губы дампира на секунду дернулись в подобии улыбки, но он тут же вернул себе серьезное выражение лица. — Спасибо, что вы все это сказали.

— Вин, пожалуйста, давай на «ты», — мягко и настойчиво попросила его я, переводя дыхание. Атмосфера между нами потеплела. Словно растаяла ледяная стена, мешавшая слышать и чувствовать друг друга. Кофе перелился через край и растекся по столешнице, прокладывая себе русло к краю стола. Ни один из нас не обратил никакого внимания на горячий коричневый ручеек. Дампир скривился, преодолевая внутреннее сопротивление, а потом произнес, будто бросаясь в омут:

— Я постараюсь, мастер. Но, боюсь, мне потребуется какое-то время...

— Оно у тебя есть, — пообещала я, чувствуя, что Ирвин сейчас говорил не только о форме обращения ко мне. Кажется, у меня снова был ученик. И, как и в прошлый раз, его наличие приносило в мою жизнь целый каскад проблем. Тем не менее, наконец-то я чувствовала в себе силы со всем справиться.

Больше книг на сайте - Knigoed.net